

ISSN 2304-0033

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОМЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ»

Творчество

молодых ' 2016

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ
СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ И АСПИРАНТОВ

В четырех частях

Часть 3

Гомель
ГГУ им. Ф. Скорины
2016

УДК 001:378.4 (476.2)

В третьей части сборника, состоящего из четырех частей, помещены лучшие научные работы студентов, магистрантов и аспирантов четырех факультетов учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»: исторического, иностранных языков, физической культуры и филологического.

Издание адресуется научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, студентам, магистрантам.

Редакционная коллегия:

О. М. Демиденко (главный редактор), Р. В. Бородич, В. В. Подгорная,
Н. Б. Осипенко, А. Н. Купо, И. В. Глухова, А. В. Бредихина,
А. С. Малиновский, Ю. И. Иванова, А. С. Соколов, Ю. М. Бачура, В. Н. Дворак

Рецензенты:

кандидат искусствоведения *Е. Р. Маликов*;
кандидат филологических наук *И. Н. Пузенко*;
кандидат филологических наук *М. В. Буракова*;
кандидат педагогических наук *Н. С. Никитин*

© Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины, 2016

Творчество

молодых ' 2016

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

<i>Андреевская Д. С.</i> Фразеологические единицы в заголовках газетно-публицистических текстов и специфика их функционирования	7
<i>Анцимонік А. В.</i> Мастацкае асэнсаванне ўнутранай свабоды як экзістэнцыйнай праблемы ў сучаснай паэзіі	9
<i>Атаманчук В. В., Быковский С. А.</i> Физическая реабилитация при травмах у спортсменов, занимающихся кикбоксингом	13
<i>Бандурына К. М.</i> Экзістэнцыйныя мужчыны ў сучаснай беларускай прозе	16
<i>Басенков Н. С., Шишкин Н. О.</i> Асоциальное влияние вредных привычек в молодежной среде	20
<i>Белец М. А.</i> Деятельность Брянского техникума народного комиссариата путей сообщения в 1930-е годы	22
<i>Блізнец Ю. У.</i> Асананс – сродак эўфанічнай арганізацыі паэтычнага маўлення Я. Янішчыц	26
<i>Бобровник Л. А.</i> К вопросу о трактовке имен легендарных героев британского эпоса	28
<i>Бреднева О. В., Пархоменко А. И.</i> Влияние занятий фигурным катанием на физическое состояние и здоровье младших школьников	30
<i>Быковский С. А., Волинец Н. М.</i> Взаимосвязь вегетативных функций организма с направленностью тренировочного процесса	33
<i>Ветошкина К. Н.</i> Методика использования интерактивной доски на уроках иностранного языка	35
<i>Гавриков А. В.</i> Профсоюзы на современном этапе политического развития Республики Беларусь	38
<i>Гавриленко И. С.</i> Деятельность Российского общества Красного Креста на территории Беларуси по оказанию помощи больным и раненым воинам (1914–1917 гг.)	42
<i>Гардзей В. В.</i> Упрыгожванне беларускіх традыцыйных тканін	45
у другой палове 20 ст. (па матэрыялах Акцябрскага раёна Гомельскай вобласці)	45
<i>Гарцуев Э. Л.</i> Военно-промышленный комплекс СССР в 1960-е – первой половине 1980-х гг.: вопросы историографии	48
<i>Годлевская Д. С., Третьяк В. В.</i> Об уровне сформированности базовых физкультурных знаний студентов филологического факультета	52
<i>Гореликова Т. М.</i> Борьба инквизиции с ведовством в Европе	54
<i>Горунов А. В., Селюков М. С.</i> Лечебная физическая культура при травмах у дзюдоистов	58
<i>Давыденко Д. А.</i> Роль и место программно-технологических средств в переводческом процессе	61
<i>Дакукін А. Д.</i> Ніжэйшая міфалогія Светлагоршчыны	64
<i>Дрозд Д. А., Кресса С. Н.</i> Определение биомеханических факторов, снижающих результативность прыжка в длину	68

<i>Ермакоў Я. С.</i> Перадумовы ўтварэння Канфедэратыўных штатаў Амерыкі.....	70
<i>Ершова В. Ю.</i> Интерактивные технологии в обучении диалогической речи.....	73
<i>Жарина Л. Н., Чмыриков О. А.</i> Психолого-педагогические факторы низкой успеваемости обучающихся младшего школьного возраста.....	76
<i>Жеглова И. О.</i> Лингвостилистические средства вербального манипулирования в предвыборной риторике	80
<i>Иванчикова Е. В., Ромашкевич А. И.</i> Исследование уровня сформированности профессиональных знаний учителей физической культуры и здоровья	82
<i>Иотченко Е. А.</i> Южное общество декабристов	86
<i>Казлова Н. І.</i> Фарміраванне савецкага святочнага календара ў 1917–1920-х гадах	89
<i>Калоша А. А.</i> История Беларуси 20 в. в отражении жизни семей деревни Рудня Маримонова Гомельского района	93
<i>Канаваленка А. В.</i> Прасторава-часавая арганізацыя фрагментарнай прозы Л. Дайнекі.....	96
<i>Канцавая Н. В.</i> Побыт беларускай шляхты праз прызму твораў В. Бабковай і Л. Рублеўскай	99
<i>Климович Н. П., Белоусов В. И.</i> Об уровне сформированности базовых физкультурных знаний студентов факультета физической культуры.....	103
<i>Климук А. Г.</i> Анализ основных компонентов и мотивов концепта «путь/дорога» в англоязычной культуре.....	106
<i>Ковалева Т. В.</i> Формирование социокультурных способностей и качеств учащихся на основе аутентичных культуроведческих материалов	109
<i>Коваленко В. М.</i> Понятие «изобразительной наглядности» в обучении иностранному языку	112
<i>Козырев А., Чернявский Е. В.</i> Коррекция физического состояния студенток средствами оздоровительной физической культуры	116
<i>Корбут Н. В.</i> Мотив пути как организующий мотив пространства повести М. Ю. Лермонтова «Штосс»	118
<i>Корнеева А. П.</i> Философия онлайн игр	121
<i>Котляров Ю. П.</i> Армии противоборствующих сторон в битве при Грюнвальде	125
<i>Кузнецова К. Г.</i> Актуальность и аспекты обучения слуховому восприятию социокультурной информации на занятиях по аудированию	128
<i>Кузнецова К. Г.</i> Использование сленга в жанре «эксперимент» англоязычного медийного дискурса	131
<i>Курило О. Н.</i> Речевое манипулирование в англоязычных СМИ.....	134
<i>Курицкая В. Д.</i> Эволюция художественного стекла 1960-х гг. – начала 21 века в собраниях музеев Республики Беларусь	137
<i>Ландова Л. И.</i> Дидактические возможности компьютерных технологий для обучения английскому языку	141
<i>Лашкевіч А. А.</i> Нелакалізаваныя адзіночныя паўторы і іх роля ў сучасным публіцыстычным дыскурсе	144
<i>Лашкевич С. В., Шлома И. В.</i> Исследование возрастной динамики результатов сильнейших спортсменов-спринтеров	148
<i>Леванова А. А.</i> Английские фразовые глаголы: критерии идентификации и классификации.....	151
<i>Леванова А. А.</i> Организация самостоятельной работы на уроках английского языка	154
<i>Лёгенькая К. В.</i> Моўныя стэрэатыпы як устойлівыя казачныя формулы	156
<i>Леденков В. Н., Годлевская Д. С.</i> Особенности физической реабилитации при детском церебральном параличе у детей.....	159

Леоненко Я. И. Произведения Михаила Александровича Врубеля в Третьяковской галерее: проблемы формирования коллекции	162
Лещенко Л. А. Лингвостилистические особенности передачи фразеологизмов в произведениях В. Короткевича при переводе на английский язык	165
Лукьянцев Е. С., Мельникова А. Н. Физическая реабилитация при травмах у спортсменов, занимающихся акробатикой	168
Манько К. А. Структура і ўжывальнасць фразеалагізмаў з агульным значэннем ‘многа’	171
Медведева Н. В. Диагностика уровня сформированности базовых физкультурных знаний студентов не физкультурных специальностей	175
Метелица А. Н. Теоретические аспекты мотивации в физкультурно-спортивной деятельности	178
Михолап И. И., Пирогова Э. Г. Уровень специальной физической подготовки волейболистов на этапе спортивной специализации	181
Мокшина М. И. Культурная революция в Китае	183
Молчанов В. С. Использование упражнений с собственным весом в атлетизме	186
Молчанова Д. А. Предикативные сочетания с компонентом <i>сознание</i> в художественной речи	189
Мохорева О. С. О роли стратегий воздействия в медийном дискурсе	193
Налегович Н. С. Роль инфинитива в немецком языке	196
Новикова Я. С. Способы передачи комического в кинопереводе	198
Петрушина А. В. Вербализация концепта “happiness” в романе Р. Брэбери «Вино из одуванчиков»	202
Пінчук Ю. Ю. Семантычная групоўка фразеалагізмаў мовы твораў Янкі Купалы са значэннем ‘памяць / забыццё’	204
Пипченко Ю. Н. Использование интерактивной доски при обучении иностранному языку	206
Пирогова Э. Г., Ромашкевич А. И. Об уровне сформированности базовых физкультурных знаний студентов биологического факультета	209
Писаренко А. А. Историко-юридические аспекты формирования железнодорожной и промышленной милиции на Гомельщине	212
Постоловская О. В. Королева Виктория и принц Альберт: образец английской семьи XIX века	215
Пранабіс В. А. Фестывалі традыцыйных культур у сучаснай Беларусі	218
Радовская А. А. Коллекции радимичских древностей в музейных собраниях Гомельщины	221
Романюк М. О. Роль артикля в морфологической системе немецкого языка	224
Рудковская К. И. Многофункциональность компьютера на уроках иностранного языка	227
Рэшанок А. М. Лакальныя асаблівасці радзінна-хрэсьбіннай абраднасці Жыткавіцкага раёна	231
Смотрицкая Е. Д. Национально-культурная специфика англоязычного и русскоязычного публицистического дискурса	233
Суворова Е. В. Использование кейс-технологии при обучении иностранному языку	237
Трофимов Д. В. Категория противоположности в текстах песен из альбома группы Pink Floyd «Wish You Were Here»	240
Фролов Н. В. снаряжение всадника и боевого коня монголо-татар	243
Фролова Н. Н. Иронические средства в создании образа Джозефа Седли в произведении У. М. Теккерера «Ярмарка тщеславия»	246

Фелькин А. И. “Король российской адвокатуры” В. Д. Спасович на политических процессах в 1860–1890-х гг.	249
Харчикова А. В. Использование учебно-речевых ситуаций в обучении учащихся старших классов средней школы монологической речи.....	253
Цімашэнка А. В. Проза Іллі Сіна ў кантэксте праблем рэцэптыўнай эстэтыкі: аўтарскі імідж і першасная рэцэпцыя	256
Чепрунова А. В. Региональные этнографические музеи под открытым небом в России в конце XX – начале XXI в.	260
Чижик И. В. Апрельская революция 1978 года и провозглашение Демократической Республики Афганистан.....	263
Шпет М. М. Введение британской системы образования в Индии в первой половине XIX в.	266
Шингирей Я. В., Кресса С. Н. К вопросу о структуре и содержании национально-регионального компонента физической культуры школьников	270
Янкулева А. А., Шлома И. В. Диагностика уровня физической подготовленности детей старшего дошкольного возраста	273
АВТОРЫ	276

молодых ' 2016

УДК 811.112.2'42:070:811.112.2'373:398

*Д. С. Андриевская***ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ЗАГОЛОВКАХ
ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ
И СПЕЦИФИКА ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

В данной статье рассматриваются некоторые вопросы современной немецкой фразеологии, связанные с особенностями функционирования фразеологических единиц в заголовках немецкоязычных периодических изданий. Анализ проводился на базе заголовков как неотъемлемых структурных элементов газетно-публицистических текстов. В рамках исследования рассмотрены основные стилеобразующие черты газетно-публицистической речи и важнейшие функции фразеологизмов, формирующих заголовки современных СМИ. В статье предприняты попытки объяснения специфики информативной функции заголовков в современном немецком языке, проанализированы различные типы контекстуальных трансформаций фразеологических единиц, выступающих в качестве заголовков.

Понятие «фразеологизм» в научной литературе трактуется по-разному. У А. И. Молоткова мы, например, находим следующие существенные признаки фразеологизма: устойчивость, нераздельность значения, возможность структурных вариантов или новообразований, воспроизводимость или эквивалентность слову, непереводаемость на иные языки [1, с. 8–10]. Проблема функционирования фразеологизмов находится в поле постоянного внимания лингвистов. Так как основное предназначение языка – служить средством коммуникации, то задачей первостепенной важности является выяснение того, какую коммуникативную ценность приобретает высказывание при использовании в нем фразеологических единиц. Большое практическое значение имеет изучение этой темы для работников СМИ. Совершенствование эмоционально-оценочных речевых средств публицистики становится в условиях современной общественной жизни основной тенденцией развития языка.

М. П. Брандес пишет, что понятие газетно-публицистического стиля складывается из языка газет, общественно-политических журналов, докладов, выступлений, языка радио- и телепередач, сообщений о событиях и явлениях из областей общественной жизни, экономики и культуры. Его основными функциями являются информационная и агитационно-пропагандистская, которые неотделимы друг от друга и призваны воздействовать на потребителей информации с целью формирования у них общественного сознания и активизации их общественного поведения [2, с. 148–153]. Этим определяется высокая степень экспрессивности и эмоциональности публицистики, когда на передний план выдвигается не подтекст, а сам текст с достаточно определенным оценочным отношением к излагаемым фактам. Основу языка данного стиля, по словам М. П. Брандес, составляет «книжно-обиходный язык, представляющий собой сочетание элементов

(лексики и синтаксических структур) разных стилей – при их частичном сохранении или утрате исконной стилистической окраски» [2, с. 151]. Книжный характер публицистических текстов обеспечивает целостность предварительно продуманной информации о сообщаемых событиях, а сочетание стандарта и экспрессии является основой их организации.

Наши наблюдения над текстами публицистического стиля показывают, что современная немецкоязычная газета старается ослабить «книжность» изложения, придать ему экспрессивную окраску за счет применения изобразительно-выразительных элементов, сочетая стандарт и экспрессию при преобладании эмоционально-экспрессивных элементов воздействия на получателя информации. Чем изобретательнее сегодня журналист привлекает для этих целей фразеологию, тем выразительнее его работа и действеннее результат. При этом следует подчеркнуть, что активное использование в газетных текстах фразеологических выражений происходит на общем фоне снижения речевого стандарта, сопровождающегося вторжением в него элементов разговорного языка. Поток информации сегодня огромен, и это заставляет работников СМИ искать все более новые способы привлечения внимания потребителя информации к той или иной теме. В этом смысле возможности фразеологизмов, используемых для оформления заголовков, существенно увеличиваются.

Всякий газетный заголовок выполняет в тексте номинативную, информативную, рекламную и графически-выделительную функцию. В каждом конкретно взятом публицистическом тексте на передний план выдвигается какая-либо одна из них. Совершенно очевидно, что в условиях избыточного потока информации рекламная и информативная функции приобретают особое значение, поскольку с помощью искусно сформулированного и броского заголовка намного легче привлечь внимание читателя. Исследования показывают, что из-за дефицита времени большинство потребителей информации уделяют внимание только заголовкам, ориентируясь на рекламную функцию при отборе конкретного текста из массы других, и информативную, когда читатель с целью получения информации ограничивается только чтением заголовка.

Проанализированные нами особенности заголовков-фразеологизмов подтверждают, что они, как правило, дают образную характеристику и оценку публикации, предсказывая ее содержание. Текст корреспонденции, озаглавленный фразеологизмом, раскрывает в дальнейшем фактическую подоплеку образного заголовка, подтверждает и подкрепляет даваемую вначале оценку. Например: *Clinton liest Republikanern die Leviten* [3]; *da lachen ja die Hühner!* [4, с. 63].

Анализ текстового материала показывает, что благодаря свойствам фразеологизма *die Leviten lesen*, а именно, образности, экспрессивности и слитности значения, информация о предвыборной кампании в США подается ярче, эмоциональней и выразительней. Заголовок в таком виде с самого начала демонстрирует высокую степень противостояния кандидатов на президентский пост. Во втором случае фразеологизм *da lachen ja die Hühner* обыгрывает в статье противоречивую позицию политика, отвечающего в Германии за сельскохозяйственное производство, который заявляет, что он не употребляет в пищу отечественную продукцию *Hähnchenfleisch*, лоббируя тем самым интересы других производителей. Заголовок *da lachen ja die Hühner* не просто критикует такой подход, а демонстрирует озабоченность фермеров, занимающихся непосредственно производством мяса птицы. Экспрессивно-оценочная программа фразеологизма выходит здесь за рамки оценки «курам на смех» и заставляет задуматься как участников процесса, так и читателей, создавая особый колорит и стилистическую окраску самого сообщения.

Фразеологизм в газетных заголовках появляется не только в неизменном виде, но и нередко трансформируется. Заголовок, представляющий собой чистый фразеологизм, не может быть интересен, потому что в нем нет новизны. Трансформированный либо видоизмененный заголовок-фразеологизм демонстрирует действие особых эффектов.

Например: *wer zuletzt lacht ...* [4, с. 40]. Автор преднамеренно опускает вторую часть фразеологизма ... *lacht am besten*, преследуя определенные цели. Этот прием может выступать как средство привлечения внимания потребителя информации. Читатель непременно заметит такую необычную подачу фразеологизма и сможет лучше уяснить смысл следующего далее материала, где анализируется судьба политика, желающего воспользоваться вторым шансом и вернуться после неудачи на политическую сцену. Вызвав нужные ассоциации у читателя, такой заголовок добавляет в информацию «живой элемент», переключает его на более простые и близкие ему понятия, вызывает к теме интерес.

Удачно трансформированные в заголовках фразеологизмы способны создавать определенную языковую игру, порождать новые ассоциации при сохранении изначального смыслового каркаса фразеологизма. Например: *wenn Liebe blind macht* [5, с. 38]. Изменение структуры фразеологизма позволяет здесь автору избежать штампов при описании отношений между принцем Вильямом и принцессой Кейт, концентрируя внимание читателя на том аспекте, что принцу все нипочем, когда его возлюбленную изображают в неприглядном свете.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что устойчивые выражения в большой степени отражают жизнь общества, его культуру и ценности и все активнее видоизменяются, находясь в поисках звучания, отвечающего духу времени. Вполне возможно, что фразеологизмы, квалифицируемые сегодня как трансформированные, предстанут перед читателем через некоторое время как стандартные.

Литература

1 Молотков, А. И. Основы фразеологии русского языка / А. И. Молотков. – Л.: Наука, 1977. – 282 с.

2 Брандес, М. П. Стилистика немецкого языка / М. П. Брандес. – М.: Высшая школа, 1990. – 320 с.

3 Clinton liest Republikanern die Leviten [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sueddeutsche.de/politik/reaktion-auf-anschlaege-von-bruessel-clinton-liest-republikanern-die-leviten-1.2921647>. – Дата доступа: 24.03.2016.

4 Da lachen ja die Hühner! / Focus. – 2013. – 18. Februar (Nr. 08). – S. 63.

5 Wenn Liebe blind macht / Stern. – 2014. – 12.6.2014 (Nr. 25). – S. 38.

УДК 821.161.3'06-1:141.32

А. В. Анцімонік

МАСТАЦКАЕ АСЭНСАВАННЕ ЁНУТРАНАЙ СВАБОДЫ ЯК ЭКЗІСТЭНЦЫЙНАЙ ПРАБЛЕМЫ Ё СУЧАСНАЙ ПАЭЗП

У артыкуле на прыкладзе лірыкі сучасных беларускіх паэтаў сярэдняга пакалення А. Сыса, Л. Сом, В. Шніпа, Л. Рублеўскай, Г. Дубянецкай разглядаюцца мастацка-філасофскія падыходы творцаў да асэнсавання ўнутранай свабоды як экзистэнцыйнай катэгорыі. Робяцца высновы аб аксіялагічнай вартасці волі і яе знітаванасці з феноменам смерці, а таксама аб адсутнасці глыбокай і завершанай дэфініцыі свабоды ў тэкстах аўтараў.

Праблема свабоды з'яўляецца адной з асноўных у філасофіі. У XX стагоддзі гэтае пытанне плённа распрацоўвалася ў працах экзистэнцыялістаў (М. Хайдэгера, Ж.-П. Сартра, А. Шастова, К. Ясперса, М. Бубера і інш.), погляд якіх цікавіць нас найперш у сувязі

з прадметам даследавання – воляй як экзістэнцыйнай праблемай. У разуменні прадстаўнікоў згаданага філасофскага накірунку феномен свабоды разглядаецца зыходзячы з разумення экзістэнцыі (лац. “існаванне”): асэнсоўваючы сябе як экзістэнцыю, чалавек упершыню набывае свабоду і бярэ на сябе адказнасць за тое, як ён яе выкарыстоўвае. Свабода заключаецца ў тым, каб “выбраць” сябе, сфарміраваць сваю асобу на падставе ўласных дзеянняў і ўчынкаў.

Прадстаўнікі рэлігійнага экзістэнцыялізму (К. Ясперс, Г. Марсель, М. Хайдэгер) меркавалі, што свабоду можна спасцігнуць толькі ў існасці Бога. Атэістычныя экзістэнцыялісты (А. Камю, Ж.-П. Сартр, С. дэ Бавуар) лічылі, што чалавек свабодны ў тым сэнсе, які ён сам стварае, калі здзяйсняе выбар і тым самым фарміруе сябе. Нельга пакінуць без увагі і знакамітую выснову Ж.-П. Сартра пра тое, што “<...> чалавек асуджаны быць свабодным” [1], якую ён тлумачыць наступным чынам: “Асуджаны, таму што не сам сябе стварыў, і ўсё-такі свабодны, таму што, аднойчы закінуты ў свет, адказвае за ўсё, што робіць” [1].

У сваю чаргу, мастакі слова, вырашаючы ў сваіх тэкстах праблему свабоды, часцей разглядаюць яе ў якасці прыватнай, індывідуальнай катэгорыі. Па словах В. Заманскай, “<...> генезіс экзістэнцыйнай свядомасці ўдакладняе: праблема свабоды менш за ўсё цікавіць літаратуру ў плане сацыяльным. Катэгорыя свабоды была ўключана ў комплекс праблем жыцця і смерці” [2, с. 34], а таму феномен волі раскрываецца ў мастацкім тэксце звычайна на прыкладзе асобнай унікальнай экзістэнцыі. Мы паспрабуем прааналізаваць мастацкія падыходы да ўвасаблення і асэнсавання свабоды як з’явы ў прадстаўнікоў так званага сярэдняга пакалення беларускай лірыкі (А. Сыса, Л. Рублеўскай, В. Шніпа, Г. Дубянецкай, Л. Сом і інш.) менавіта ў такім кантэксце.

Цікава, што ў філасофска-эстэтычнай сістэме лірычнай творчасці згаданых аўтараў наяўнасць унутранай волі часта выступае неабходнай умовай існавання. Так, ролевы герой Л. Сом падкрэслівае месца свабоды ў сваёй аксіялагічнай сістэме пры дапамозе “адычнага” апявання (верш “Ах не, жанчына гэтая не з лёду...”): “І хай не прывязаць яе [свабоду – А. А.] трывала – / Мне проста немагчыма без яе” [3, с. 61]. Лірычная гераіня Л. Рублеўскай звязвае волю выбару з рэалізацыяй магчымасці застацца ў раі і, адпаведна, не зведаць граху (верш “воля выбару...”) [4, с. 10]. Дарэчы, асэнсоўваючы кошт знешняй свабоды ў вершы “Падземная варта”, паэтка таксама падкрэслівае яе выключную значнасць:

На пальцах – кроў, у вочы – пот, –
Мы выбіраліся на волю,
Капаючы падземны ход
Са спратаў, чорных, як нядоля [5, с. 60].

Яшчэ адзін важны матыў у асэнсаванні паняцця свабоды сучаснымі беларускімі паэтамі – яе цесная знітанасць з феноменам смерці. Лірычная гераіня верша “Забойства каханых – заўсёдная справа...” Л. Сом атаясамлівае скон з хвілінай “прарыву на волю” [6, с. 26]. Падобная думка гучыць у вершы “Здрада” В. Шніпа, лірычны суб’ект якога ўпэўнены: “<...> ратуюцца смерцю вольныя” [7, с. 26]. Больш за тое, сама цяга, імкненне да смерці (Танатас) у Л. Рублеўскай прыраўніваецца да спосабу дасягнення свабоды (верш “Дзень нараджэння дарогі”). Магчыма, такую ўвагу да сувязі катэгорый волі і скону можна патлумачыць словамі А. Шапэнгаўэра. Паводле філосафа, у момант памірання чалавек набывае поўную незалежнасць: “<...> сапраўдная, першапачатковая свабода зноў наступае ў гэтае імгненне” [8, с. 93]. Таму не дзіўна, што лірычны герой верша “Злодзей” Л. Рублеўскай успрымае магчымасць выбіраць жыццё ці смерць па ўласным жаданні як вялікі дар: “Я вольны і ў самай смерці – / і гэта мне ўзнагарода” [9, с. 12].

Немалаважным з’яўляецца і тое, што свабода часам уступае ў антанімічныя адносіны з феноменам кахання (прычым такая сувязь, як правіла, асэнсоўваецца

паэткамі-жанчынамі). І ў выніку пакутлівага выбару прага адчуваць сябе вольнай становіцца слабейшай за прагу любіць. У сувязі з гэтым падаецца дарэчнай думка Ж.-П. Сартра, што “<...> адчужае сваю свабоду зусім не каханы, а той, хто хоча быць каханым, і роўна ў той меры, у якой хоча быць каханым” [10, с. 223]. Яркай ілюстрацыяй працытаванага тэзіса можа стаць верш “Сцякалі ў сон” Г. Дубянецкай, у якім лірычная гераіня спалучае неспалучальнае: “вязніцу вольнасці яшчэ яшчэ хісні / як лёгка дыхаць у тваім палоне” [11, с. 36]. Супрацьстаянне кахання і свабоды ў вершах “О, як нясцерпна і прагна..”, “Шыбуеш пешшу...”, “Навыдумлялася кахання...” Л. Сом стварае глебу для пакутлівых роздумаў лірычнай гераіні, якой неабходна выбраць толькі адну з палярных пазіцый. Ролевы герой верша “Балада пра недаступную прыгажосць” Л. Рублеўскай такі выбар ужо здзейсніў на карысць кахання: “Ён адверг сваю волю, бо свет без кахання – пусты” [9, с. 23].

Традыцыйны матыў супрацьпастаўлення свабоды і залежнасці таксама займае даволі важнае месца ў лірыцы паэтаў сярэдняга пакалення. Па-першае, лірычныя героі разумеюць немагчымасць абсалютнай свабоды, якая вырастае з самой людской прыроды, бо, па словах Э. Фрома, “<...> Чалавек ніколі не свабодны ад дыхатаміі свайго існавання: ён ужо не можа вызваліцца ад свайго духу, нават калі б ён гэтага хацеў, і не можа вызваліцца ад свайго цела, пакуль ён жыве...” [12, с. 444–445]. Так, у А. Сыса чытаем:

Чыя нада мной воля? –

гэта іншае пытанне.

І ўсё ж мне падабаецца жыць

у шкляным саркафазе [13, с. 109].

(верш “У шкляным саркафазе”)

Антыномія свабода–залежнасць сустракаецца ў вершах “2. Сцены”, “Балада пра царкву і ваўка”, “Воля на чужыне...” В. Шніпа, “Маналог Апанаса Філіповіча” А. Сыса, “Забойства каханых – заўсёдная справа...”, “Ты выключаеш святло...”, “Зноў прыйшла туга – тугі адбітак болю...” Л. Сом, “Птушкі любяць волю. Ды бывае зрэдку...”, “Балада пра Якуба Венжыка” Л. Рублеўскай і інш. Лірычныя героі згаданых твораў, абвострана-балюча ўспрымаючы сваё залежнае становішча, не бачаць, тым не менш, выйсця з такой сітуацыі альбо па прычыне ўсведамлення сваёй слабасці і немагчымасці змяніць звыклы парадак рэчаў, альбо з-за перакананасці ў непатрэбнасці абсалютнай свабоды ў звычайным, будзённым існаванні: “сцены забіраюць у нас волю / але забіраючы волю / сцены бароняць нас” [9, с. 71] (верш “2. Сцены” В. Шніпа).

Па-другое, паэты акцэнтуюць сваю ўвагу на тым, што нярэдка воля губляе сваю прыцягальнасць і каштоўнасць, абменьваецца чалавекам на больш зручныя матэрыяльныя ўмовы, грошы, добраахвотную залежнасць, палон (вершы “Балада пра Якуба Венжыка”, “1864”, “Трукача глуха прэс друкарскі...” Л. Рублеўскай, “Раbam так страшна волю мець...” В. Шніпа і інш.). Несвабода, такім чынам, знаходзіць сваё метафарычнае азначэнне ў паэтычных тэкстах праз сімвалічныя вобразы “шклянога саркафага” (А. Сус), “ланцугоў” (Г. Дубянецкая, В. Шніп), “няволі” (Л. Рублеўская), “залатой клеткі” (Л. Рублеўская), “кратаў” (В. Шніп, Л. Сом), “палону” (Л. Рублеўская, Г. Дубянецкая, В. Шніп) і інш.

Паказальна, што паняцце волі зрэдку ўспрымаецца лірычнымі героямі ў асэнсаванні яго побач з катэгорыяй страху. Прычым суадносіны гэтых дзвюх экзистэнцыйных катэгорый маюць амбівалентную прыроду. У некаторых выпадках лірычны герой асцерагаецца свабоды, баіцца яе па прычыне неспасціжнасці дадзенага феномена (як, напрыклад, у вершы “Балада волі” В. Шніпа). З аднаго боку, ён успрымае волю як з’яву, што малаверагодна спазнаць, як адказны крок за межы сваёй “сумнай долі” [14, с. 34]. З другога – папракае людзей за бяздзейнасць, за няздольнасць дасягнуць свабоды. Але страх аказваецца больш магутнай стыхіяй: “Не пускайце мяне вы на

волю, / Бо я волі баюся, як вы” [14, с. 34]. У іншых выпадках пры дапамозе катэгорыі страху перадаецца занепакоенасць ролевага героя адносна магчымасці страты свабоды ў выпадку выбару ім кахання (верш “Я баяўся страціць волю...” Л. Сом). З яго вуснаў гучыць даволі банальнае апраўданне свайго сыходу ад дзяўчыны: “Я баяўся страціць волю” [3, с. 64].

Нягледзячы на тое, што прадстаўнікі сярэдняга пакалення нярэдка звяртаюцца да катэгорыі свабоды, цэласнага філасофскага асэнсавання ці хаця б яе паэтычнай дэфініцыі ў сучаснай лірыцы дадзены феномен не знаходзіць. Адзінкавыя рытарычныя пытанні кшталту: “Што воля? Хто яе спазнаў?” [15, с. 107] (як, да прыкладу, у вершы Л. Рублеўскай “Раbam так страшна волю мець...” – так і застаюцца без адказу. Аднак гэта не азначае, што катэгорыя волі пазбаўлена метафарычнага асэнсавання ў тэкстах. Яе ўвасабленнем найчасцей становіцца вецер (вершы “І мяне натхняе воля...” А. Сыса, “Ефрасіння” Л. Рублеўскай, “Балада волі” В. Шніпа і інш.). Згодна з сімвалічным дэкадзіраваннем, “<...> З аднаго боку, прымаецца да ўвагі ненадзейнасць ветру, яго няўстойлівасць, а з другога – яго даволі адчувальнае дзеянне” [16, с. 40]. Акрамя таго, воля нярэдка падаецца праз метафарычныя азначэнні (вершы “Пакіньце багоў у спакоі...”, “Калі мне стане ўсё адзіна...”, “Ах не, жанчына гэтая не з лёду...”, “Забойства каханых – заўсёдная справа...”, “О, як нясцерпна і прагна...” Л. Сом, “І мяне натхняе воля...” А. Сыса і інш.), найбольш арыгінальным сярод якіх падаецца наступны вобраз: “Воля – лепшая з каляжанак” [3, с. 93] (верш “Я нікому не вінна болей...” Л. Сом).

Такім чынам, праблема свабоды знаходзіць сваё адлюстраванне ў лірыцы беларускіх паэтаў сярэдняга пакалення праз сцвярджэнне яе каштоўнасці для паўнаўвартаснага быцця і знітанасць з феноменам смерці, што ў многім сугучна з разуменнем катэгорыі волі экзістэнцыялістамі. Нярэдка паняцце свабоды асэнсоўваецца ў вершах А. Сыса, Л. Рублеўскай, В. Шніпа, Г. Дубянецкай, Л. Сом праз яе традыцыйнае супрацьпастаўленне залежнасці. Аднак сама па сабе праблема волі не набывае глыбока-філасофскага і завершанага сэнсавага вызначэння ў тэкстах паэтаў сярэдняга пакалення, застаючыся неспасціжым феноменам і адначасова адным з цэнтральных паняццяў аксіялагічнай сістэмы чалавека.

Літаратура

- 1 Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм [Электронный ресурс] / Ж.-П. Сартр. – М.: «Полиздат», 1989. – URL: <http://www.psylib.org.ua/books/sartr01/index.htm> (дата обращения: 10.04.2016).
- 2 Заманская, В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. Диалоги на границе столетий / В. Заманская. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 304 с.
- 3 Сом, Л. Свабода Слова Зіма: вершы / Л. Сом. – Мінск: Логвінаў, 2005. – 130 с.
- 4 Рублеўская, Л. Балаган / Л. Рублеўская. – Полацк-Мінск: выдавецкая суполка “Полацкае ляда”, 2000. – 56 с.
- 5 Рублеўская, Л. Замак мясячнага саява: вершы / Л. Рублеўская. – Мінск: Маст. літ., 1992. – 126 с.
- 6 Сом, Л. Каралева прыйдзе ноччу: вершы пра каханне / Л. Сом. – Мінск: І. П. Логвінаў, 2007. – 88 с.
- 7 Шніп, В. Балада камянёў: паэзія і проза / В. Шніп. – Мінск: Маст. літ., 2006. – 318 с.
- 8 Шопенгауэр, А. Метафізика половой любви / А. Шопенгауэр. – СПб.: Издательский дом “Азбука-классика”, 2008. – 224 с.
- 9 Рублеўская, Л. Рыцарскія хронікі. Шніп, В. Воўчы вецер / Л. Рублеўская, В. Шніп. – Маладзечна, 2001. – 82 с.
- 10 Сартр, Ж.-П. Первичное отношение к другому: любовь, язык, мазохизм / Ж.-П. Сартр // Проблема человека в западной философии: сборник переводов с английского, немецкого, французского / под ред. Ю. Н. Попова. – М.: Прогресс, 1988. – С. 207–228.

- 11 Дубянецкая, Г. Анадьямэна: вершы / Г. Дубянецкая. – Мінск: “Медисонт”, 2008. – 92 с.
- 12 Фромм, Э. Пути из больного общества / Э. Фромм // Проблема человека в западной философии: сборник переводов с английского, немецкого, французского ; под ред. Ю. Н. Попова. – Москва: Прогресс, 1988. – С. 443 – 482.
- 13 Сыс, А. Лён: выбраныя творы / А. Сыс. – Мінск: Кнігазбор, 2006. – 436 с.
- 14 Шніп, В. Інквізіцыя / В. Шніп. – Маладзечна: Бібліятэчка часопіса “КУФЭРАК Віленшчыны”, 2002. – 84 с.
- 15 Шніп, В. Выратаванне атрутай. Рублеўская, Л. Над замкавай вежай / В. Шніп, Л. Рублеўская. – Маладзечна, 2003. – 128 с.
- 16 Бидерманн, Г. Энциклопедия символов / Г. Бидерманн. – М.: Республика, 1996. – 335 с.

УДК 613.71:796.853.264

В. В. Атаманчук, С. А. Быковский

ФИЗИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПРИ ТРАВМАХ У СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ КИОКУШИН КАРАТЭ

Занятия физической культурой и спортом, наряду с развитием физических качеств и повышением уровня здоровья, зачастую избобилует травмами. В данной статье представлены наиболее часто встречающиеся травмы у спортсменов-единоборцев, а также средства и методы физической реабилитации спортсменов в пост иммобилизационный период.

Каратэ – японское боевое искусство, система защиты и нападения. В отличие от других единоборств Японии, (джиу-джитсу, дзюдо), которые предполагают борьбу, проведение разного рода бросков, удерживающих захватов и удушающих приёмов, в каратэ для сокрушения противника используются точно нацеленные мощные удары руками и ногами, наносимые в жизненно важные точки его тела. Поединки проводятся с полным контактом, без использования защитного снаряжения, что приводит к максимальной вероятности травматизма. Досрочной победой на соревнованиях по каратэ является нокаут или два нокдауна, что приводит к выведению соперника из состояния боевой эффективности что, естественно, сопровождается болью или потерей сознания.

Практика показывает, что контактный вид спорта подразумевает свои специфические травмы. К наиболее типичным травмам при занятиях каратэ Киокушинкай относятся ушибы мягких тканей верхних и нижних конечностей, ушибы головы и лица, травмы сумочно-связочного аппарата. К наиболее тяжелым повреждениям относятся сотрясения и ушибы головного мозга, переломы длинных трубчатых костей верхних и нижних конечностей, переломы ребер, а также повреждения внутренних органов грудной и брюшной полостей.

Основными причинами травматизма в соревновательной деятельности единоборцев являются:

- отсутствие разделения спортсменов на возрастные и весовые категории или слишком большая разница в них;
- недостаточный уровень подготовки спортсмена к данному виду соревнований;
- чрезмерный уровень подготовки спортсмена к данному виду соревнований;
- неумышленное нарушение правил соревнований;
- умышленное нарушение правил соревнований;

- недостаточный уровень подготовки судей соревнований или предвзятое судейство;
- несоответствие места проведения соревнований требованиям техники безопасности;
- отсутствие необходимой экипировки [1].

В качестве средств физической реабилитации, способствующих скорейшему восстановлению, спортсменов-каратистов применяют: массаж, лечебная гимнастика, физиотерапия, трудотерапия [2].

Самая распространенная травма в контактных единоборствах – ушиб мягких тканей от сильного удара ногой, рукой или жёсткого падения.

Ушибами называются повреждения мягких тканей без нарушения целостности их наружных покровов.

Массаж способствует обезболиванию травмированного участка, улучшению обмена веществ, благодаря чему происходит более интенсивное сокращение мышц, что способствует устранению атрофии мышц, рассасыванию инфильтратов, отеков и кровоизлияний. Массаж рекомендуется делать со 2-го или 3-го дня после ушиба, если нет тромбозов вен, разрывов крупных сосудов и мышц.

Чтобы добиться наилучшего результата, массаж выполняется не только на поврежденной конечности, но и на симметрично расположенной части второй конечности. Курс массажа составляет 12–16 сеансов [3].

Следующей, наиболее часто встречающейся травмой является повреждение суставов: вывихи, переломы, растяжения связок.

Повреждению чаще всего подвергаются наружные связки голеностопного сустава. Это происходит по причине неправильного положения стоп в бою, несоблюдении обеспечения техники безопасности на татами, при получении механического удара в область голеностопного сустава в бою, когда стопа подворачивается внутрь и сгибается в направлении внутренней стороны стопы [1].

Реабилитация голеностопного сустава напрямую зависит от вида травмы, ее патогенеза. Немаловажную роль играют индивидуальные особенности организма спортсменов. В связи с этим, лечебная физкультура при травмах голеностопного сустава, как восстановительный метод является наиболее эффективным.

При всех травмах локтевого сустава лечебной физической культурой начинают в первый или второй день после травмы. При ушибе, на фоне общеразвивающих и дыхательных упражнений выполняют специальные упражнения для поврежденной свободной верхней конечности во всех свободных от гипса суставах. После снятия гипсовой повязки рекомендуются упражнения для локтевого сустава: сгибание, разгибание, круговые движения по часовой и против часовой стрелки, повороты предплечья ладонью вверх и вниз. Эти же движения выполняют в воде (в широком глубоком тазу или в ванне).

Лечебной физкультурой при любых переломах, вывихах и ушибах начинают заниматься на второй день после травмы.

Травмы коленного сустава. В период иммобилизации в занятия включают общеразвивающие упражнения, а также специальные, охватывающие все мышечные группы, активные движения здоровой конечностью, движения в суставах, свободных от иммобилизации, изометрическое напряжение мышц бедра и идеомоторные упражнения.

В первые дни после снятия иммобилизации активные движения в коленном суставе необходимо выполнять в облегченных условиях (с помощью, самопомощью и самостоятельно).

Исходя из индивидуальных особенностей каждого спортсмена, сроки восстановления после повреждения связок варьируются от 1 до 5 месяцев.

Механотерапия, плавание, лечебная физическая культура и утренняя гигиеническая гимнастика должны проводиться в комплексе. Следует проводить реабилитацию с контролем физической нагрузки, так как сильный ушиб может привести к осложнениям.

В комплексе с физическими нагрузками, используются физиопроцедуры такие, как магнитотерапия и ультразвук. Они улучшают кровообращение, снимают отечность,

боль и ускоряют процессы восстановления тканей. Наряду с вышеизложенным применяется массаж. Приём разминания будет способствовать тому, что ослабленные мышцы восстановят утраченную эластичность и упругость [4].

Из переломов костей в каратэ встречаются следующие переломы: переломы костей верхних конечностей (пальцы, кости предплечья), перелом грудины, переломы ребер, ключицы, переломы костей нижних конечностей (пальцы, кости голени) [1].

Реабилитация после перелома предполагает: лечебную физическую культуру, механотерапию, массаж, электростимуляцию, УФ-облучения, ультразвуковую терапию, принятие лечебных ванн, которые будут способствовать скорейшему восстановлению после полученных травм каратистами.

При реабилитации после перелома следует также обратить внимание на свой рацион питания, в который должно быть включено больше продуктов, насыщенных кальцием и фосфором. В ранние сроки после травмы для снятия болей, уменьшения отека и улучшения кровообращения применяют УВЧ, ультразвук, дарсонваль [4].

Для восстановления двигательной функции конечностей, следует уделить особое внимание дозировке физической нагрузки. Не следует слишком переутомляться и использовать большие нагрузки. Однако, занятия должны проводиться ежедневно, для скорейшего достижения желаемого результата – вернуться в учебно-тренировочный и соревновательный процесс.

Для ускорения процесса восстановления костной ткани и укрепления суставов, необходимо особое внимание уделить улучшению кровообращения в застоявшихся под гипсом тканях. Сделать это можно посредством приёмов лечебного массажа.

Грязелечение, водные процедуры, облучение ультрафиолетом, принятие солевых ванн – всё это входит в комплекс физиотерапии, которая показана при реабилитации после ушибов, порезов, а также переломов. При улучшении состояния, то есть при полной подвижности места перелома, показана также гидрокинезотерапия. Полезными будут солевые или йодобромные ванны, которые рекомендуется устраивать 2–3 раза в неделю [3].

Наиболее серьезной и опасной травмой, получаемой как на соревнованиях, так и в тренировочном процессе, является сотрясение головного мозга.

Сотрясение мозга может произойти в результате ударов, ушибов и резких движений: ускорений или замедлений. Травма, вызывающая ротацию головы, чаще приводит к сотрясению мозга. Повреждения мозга невозможно избежать, надев шлем, потому что мозг даже от удара по шлему свободно перемещается внутри черепа. Ударив по голове, на которой одет шлем, мозг разгоняется и бьется изнутри о стенки, что приводит к ушибам тканей головного мозга и часто вызывает диффузное аксональное повреждение мозга [1].

В ранний период (2–5-е сутки) физическая нагрузка существенно ограничена и сводится к использованию пассивных, пассивно-активных упражнений, большого числа дыхательных упражнений и лечению положением.

В промежуточный период (5–30-е сутки) расширяется круг упражнений, применяемых в раннем периоде. Большое внимание уделяется лечению положением и перемене положений тела в чередовании с дыхательными упражнениями в различных типах дыхания и пассивно-активными и активными движениями. Помимо этого, проводится общеукрепляющий массаж. Начинают использовать и упражнения для тренировки вестибулярного аппарата.

В поздний восстановительный период (4–5-я неделя после травмы) на первый план выступают активные упражнения, направленные на восстановление временно нарушенных функций, а при необходимости – перестройку и компенсацию утраченных функций. В комплекс упражнений должны включаться приемы для восстановления умения дозировать мышечное напряжение, изменять скорость движения, амплитуду

движения с постепенным увеличением мышечной силы и темпа движений. Особое место в комплексе реабилитационных мероприятий занимает обучение стоянию и ходьбе. Продолжаются тренировки вестибулярного аппарата: повороты и наклоны головы, даются упражнения на внимание, равновесие, ориентацию во времени и пространстве.

В восстановительном периоде большое внимание уделяется выработке компенсаций утраченных двигательных функций, включая упражнения, способствующие приобретению необходимых бытовых и трудовых навыков самообслуживания. Также используются занятия на тренажерах [2].

Следует отметить, что в качестве профилактики травматизма в каратэ Киокушин необходимо:

- разделение участников на возрастные и весовые категории;
- запрет к допуску в соревнованиях недостаточно подготовленных спортсменов;
- запрет к допуску на соревнования мелкого масштаба спортсменов высокого уровня;
- допуск на соревнования квалифицированных судей;
- соответствие места проведения соревнований требованиям техники безопасности;
- использование различных средств защиты (шлемы, капы, бинты, щитки, перчатки и т. п.);
- допуск на соревнования спортсменов, прошедших медицинское обследование [1].

Таким образом, соблюдение вышеизложенных способов в значительной степени позволит снизить травматизм в учебно-тренировочной и соревновательной деятельности спортсменов-единоборцев, а комплексное и своевременное использование средств физической реабилитации будет способствовать более эффективному и скорейшему восстановлению каратистов после травм.

Литература

- 1 Классическое каратэ / М. Ояма. – М.: Эксмо, 2006. – 256 с.
- 2 Калюжнова, И. А. Лечебная физкультура / И. А. Калюжнова, О. В. Перепелова. – Ростов: Феникс, 2010. – 349 с.
- 3 Физическая реабилитация: учебник для академий и институтов физической культуры / С. Н. Попова [и др.] ; под ред. С. Н. Поповой. – Ростов: Феникс, 1999. – 608 с.
- 4 Епифанов В. А. Реабилитация в травматологии / А. В. Епифанов ; под ред. О. С. Шевченко. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. – 336 с.

УДК 821.161.3-3-055.1:177.61

К. М. Бандурына

ЭКЗИСТЭНЦЫЯ МУЖЧЫНЫ Ў СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ ПРОЗЕ

Сучасная беларуская мужчынская проза характарызуецца разнастайнасцю жанраў і форм аўтарскага выразэння: фрэскі і трызненні Б. Пятровіча, раманы А. Бахарэвіча, навелы А. Глобуса, апавяданні і аповесці У. Арлова, імпрэсіі і эсэ С. Дубаўца і інш. У артыкуле разглядаюцца погляды сучасных беларускіх пісьменнікаў на праблемы чалавечага існавання, узаемаадносін паміж людзьмі, светаадчування мужчыны, яго месца ў сённяшняй сістэме каардынат, стаўлення да тых змен, якія адбываюцца ў грамадстве.

Экзістэнцыялізм як філасофская плынь узнік на пачатку ХХ стагоддзя і з таго часу стаў адным з самых уплывовых напрамкаў у сусветнай літаратуры. Экзістэнцыялізм

быў распрацаваны такімі знакамітымі філосафамі і пісьменнікамі, як Марцін Хайдэгер, Карл Ясперс, Жан-Поль Сартр і Альбер Камю. Галоўнымі тэмамі, якія цікавяць экзістэнцыялістаў, з'яўляюцца праблемы існавання канкрэтнага чалавека ў сучасным свеце, веры і яе адсутнасці, кахання, сэнсу жыцця, сітуацыі выбару і г. д.

У беларускай літаратуры экзістэнцыйныя матывы праяўляліся ў творчасці Кузьмы Чорнага, Змітрака Бядулі, Максіма Гарэцкага, Васіля Быкава і іншых. На сучасным этапе да праблем чалавечага існавання звяртаецца даволі абмежаваная колькасць беларускіх пісьменнікаў. На нашу думку, да экзістэнцыйнай плыні адносяцца некаторыя творы Барыса Пятровіча і Юрыя Станкевіча, асобныя экзістэнцыйныя матывы праглядаюцца ў творчасці Андрэя Федарэнкі, Ігара Бабкова, Альгерда Бахарэвіча і іншых.

“Чалавек – гэта перш за ўсё праект, які перажываецца суб’ектыўна, а не мох, не цвіль і не каляровая капуста”, – сказаў Жан-Поль Сартр у сваім эсе “Экзістэнцыялізм – гэта гуманізм” [1]. Суб’ектывізм у тэорыі экзістэнцыялістаў мае два разуменні. Чалавек выбірае сябе сам, ён нясе адказнасць за свой выбар, і толькі ад яго залежыць, якім будзе яго існаванне. І ў той жа час чалавек не можа выйсці за межы чалавечай суб’ектыўнасці: выбіраючы сябе, ён выбірае ўсё чалавечтва і таксама нясе за яго адказнасць. Тое, што ёсць яго выбарам, а ргіогі з’яўляецца добрым для гэтага чалавека. Катэгорыя выбару – адна з галоўных катэгорый экзістэнцыялізму, менавіта ў ёй і праяўляецца сутнасць асобы, якая знаходзіцца ў памежнай сітуацыі і нясе адказнасць за яе вырашэнне.

У беларускай мужчынскай прозе памежная сітуацыя раскрываецца праз такія катэгорыі, як жыццё, смерць, каханне, адзінота, гвалт, безвыходнасць, адчай і г. д. Героі сучасных беларускіх пісьменнікаў увесь час знаходзяцца ў супрацьстаянні не толькі з самімі сабой і грамадствам, гэтае супрацьстаянне выліваецца і ў антаганізм паняццяў, экзістэнцыйных катэгорый, часава-прасторавай парадыгмы. Да прыкладу, герой рамана Ігара Бабкова “Хвілінка: тры гісторыі” ніяк не можа знайсці сябе ў цяперашнім часе, той рэальнасці, якую ён бачыць, не можа паверыць, што яна існуе: “Мы звыкла лічым, <...> што, каб дзейнічаць, каб перамагчы і застацца ў рэальнасці, мы мусім выскачыць са свайго ўяўлення. І патрапіць у свет, якім ён ёсць насамрэч. Праблема толькі ў тым, што ніхто не ведае, якім свет ёсць сам у сабе, без нашага ўяўлення. І ці ён сапраўды існуе, у такой якасці” [2, с. 142]. Ад адсутнасці веры ў рэальнае гэты герой вымушаны ўвесь час блукаць па прасторах сваёй свядомасці, супастаўляць мінулае з цяперашнім і магчымай будучыняй.

Не адчувае сувязі са сваёй рэчаіснасцю і герой Альгерда Бахарэвіча з рамана “Дзеці Аліндаркі”. Яго непрыняцце навакольнага свету праяўляецца на розных узроўнях: у сацыяльным статусе (няпоўная сям’я: бацька і дачка), апалітычнасці, асацыяльнасці і г. д. Гэта прыводзіць героя да суіцыдальнага настрою: “Хімік гаварыў па-іхнаму, а доктар глядзеў яму ў рот, як верны вучань – і думаў пра тое, што ўратаваў гэтага небараку ад бескарыснасці яго выпадковых ведаў. Прышла восень, лабараторыя была пустая. Першага верасня хімік павесіўся, у тым самым гаражыку. Казалі, быў хворы, стаміўся цярапецць боль” [3, с. 95]. Смерць вынікае з безвыходнасці, і гэтая катэгорыя таксама становіцца адной з улюбёных у творах Альгерда Бахарэвіча. Безвыходнасць і закінутасць бачыць у наваколлі і герой рамана “Белая муха, забойца мужчын”. Шэрым, змрочным і, натуральна, безвыходным бачыцца існаванне гэтага персанажа, якое ёсць прамой спасылкай на сартраўскую закінутасць: “Усё дазволена, калі бога не існуе, а таму чалавек закінуты, яму няма на што абаперціся ні ў сабе, ні па-за сабою” [1].

Кантрастам безвыходнасці і закінутасці з’яўляецца стан закаханасці, якая ў беларускай мужчынскай прозе зводзіцца да выяўлення сексуальнай дамінанты. Герой аповесці Андрэя Федарэнкі “Гісторыя хваробы” “хворы” на каханне, што заключаецца ў жаданні валодаць цэлам дзяўчыны, якая яго не кахае. Герой пакутуе ад рэўнасці, уяўляе каханую ў ложку з іншым і лічыць сябе нічога не вартым, калі не можа зрабіць

тое, што зрабіў яго сябар. Шчасце ўяўляецца менавіта ў сексуальным кантакце: “Яна была з чалавекам, які, яна ведала, яе не кахае. Значыць, галоўнае, каб яна кахала. Тады ўсё вырашылася б яшчэ зімою, усё – гэта значыць была б такая, як у яе з Сяргеем, ноч” [4, с. 36]. Блытаніна прыродных інстынктаў з каханнем у жыцці сустракаецца вельмі часта. Беларуская літаратура адлюстроўвае падобныя сюжэты яшчэ з часоў прыгону: калі жаданні паноў і суцэльны гвалт супрацьпастаўляліся каханню простых сялянак.

Вядомы псіхалаг, філосаф і сацыёлаг Эрых Фром у сваёй кнізе “Мастацтва кахаць” піша наступнае: “Відавочна, што для большасці людзей нашай культуры здольнасць абуджаць любоў – гэта, па сутнасці, спалучэнне *сімпатычнасці* і сексуальнай прывабнасці” [5]. Згодна з тэорыяй неафрэйдыстаў (да якой фармальна адносіцца і Э. Фром), разуменне чалавекам сваёй адасобленасці ад астатніх, спасціжэнне ім сваёй індывідуальнай сутнасці выклікае пачуццё экзістэнцыяльнай трывогі, што спараджаецца гэтай адасобленасцю, і імкненне чалавека кахаць, якое часта замяшчаецца задавальненнем сексуальных патрэбаў, ёсць прамым вынікам уцёкаў ад такой трывогі. Паводле Ж.- П. Сартра, “экзістэнцыяліст ахвотна заявіць, што чалавек – гэта трывога” [1]. У разуменні экзістэнцыялістаў гэта азначае, што чалавек спасцігае сваю адказнасць не толькі за ўласнае існаванне, але і за ўсё чалавецтва таксама. І таму, калі трывога як адказнасць замяшчаецца каханнем ці фізічнай блізкасцю, гэтыя адносіны датычацца як асобнага індывіда, так і ўсяго чалавецтва ў цэлым. Фактычна, такім чынам чалавек будзе сваю мадэль свету.

Разглядаючы паводзіны і думкі героя трыпціха “Стах” Барыса Пятровіча, можна сказаць, што цэнтрам існавання, адпраўным пунктам усіх яго намераў і дзеянняў з’яўляецца імкненне да фізічнай блізкасці з жанчынай. Сексуальнае задавальненне герой несвядома ўспрымае як сімукляр кахання і таму ўвесь час імкнецца адпраўдаць сваю патрэбу: “Хочацца дакрануцца да жанчыны. Вам гэта прыемна. Фраттаж, кажаце. Цяга да супрацьлеглага полу? У бальніцу! У клініку! У дурдом! Да псіхіятра!.. Усё, што падабаецца вам, чаго хочацца, што вядзе да асалоды – загана, распуста. Усіх лячыць трэба. Усіх да аднаго! Усім лячыцца трэба. Пачынаючы з псіхіятраў...” [6, с. 92].

Значна шырэй рэпрэзентаваная ў мужчынскай прозе катэгорыя адзіноты, якая вельмі часта неаддзельная ад кахання. І гэта невыпадкова. На думку ўкраінскага філосафа і псіхааналітыка Н. В. Хамітава, “антытэзай адзіноце з’яўляецца не камунікацыя (яна можа толькі абцяжарыць сітуацыю), а каханне” [7]. Сувязь кахання і адзіноты разглядаў і вядомы рускі вучоны М. А. Бярдзьеў: “Адарванасць “Я” ад “Ты” – гэта працэс самавынішчэння. “Я” перастае існаваць, калі ўнутры існавання яму не дадзена існаванне іншага” [8, с. 216].

Як бачна з гэтага, катэгорыі кахання і адзіноты непарыўна звязаныя паміж сабой, яны супастаўляюцца і супрацьпастаўляюцца адна адной, як і іншыя экзістэнцыяльныя катэгорыі, і даюць магчымасць больш шырокага ўяўлення пра разнастайнасць спосабаў чалавечага існавання.

У Альгерда Бахарэвіча, да прыкладу, адзінота мае самыя розныя абліччы (адзінота і алкагалізм, адзінота пасля здрады, адзінота дзіцяці), праз якія пісьменнік адлюстроўвае важныя праблемы сучаснага грамадства, звяртае ўвагу не толькі на дарослую асобу, але і на жыццё дзіцяці. Не абыходзіць увагай ён таксама і адзіноту чалавека, які рыхтуецца сустракаць старасць: “Ён даглядаў старых людзей, з якімі можна было спакойна гаварыць па-свойму, яны яго разумелі, гэтыя смярдзючыя старыя, хіба што тэмы былі заўжды тыя самыя: яны прасілі або забіць іх, або зрабіць гучней тэлевізар” [3, с. 149].

Адзінота ў Ігара Бабкова набывае метафізічнае адценне. Пісьменнік абстрагуецца ад знешніх праяў чалавечай сутнасці і звяртаецца да экзістэнцыяльнай самоты чалавека як “рэчы-ў-сабе”: “Запытацца – як – калі – выпела гэтае цела, гэтая абалонка і што

ўнутры? Якім чынам душа прыняла форму безнадзейнай выспы, замкнутае манады, – сярод абставінаў, дэкарацыяў, іншых целаў? Куды, бяздомная вандроўніца, ідзеш, паліш цыгарэту, аглядаеш урбаністычныя краявіды? Адна. Адна” [2, с. 64].

Экзістэнцыйна-філасофскі характар адзінота набывае ў Барыса Пятровіча. Першая частка трыпціху “Стах” пад назвай “Экспрэс” вылучаецца з усіх трох частак вялікай колькасцю аўтарскіх адступленняў, насычанымі развагамі пра адзіноту: “Адзінокімі не становяцца, адзінокімі нараджаюцца. Адзіноты шукаюць часцей не людзі, якім абрыдла быць навідавоку, якія стаміліся ад шуму і тлуму, а людзі глыбока адзінокія” [6, с. 89]; “можна пачуваць сябе адзінокім сярод пчалінага гулу і мітусні вялізнага рынку, а можна не заўважаць адзіноты ў пустым доме на востраве за тысячу кіламетраў ад бліжэйшага святла” [6, с. 90]; “у адзіноты няма твару, але заўсёды ёсць гаспадар, які носіць яе ў сабе і не ведае, што ён раб. Забярыце ў яго адзіноту і што застанеца ад яго?” [6, с. 90].

Адзін з вядомых псіхалагаў-экзістэнцыялістаў Ірвін Ялом падзяляў адзіноту на тры накірункі: 1) міжасобасная адзінота; 2) унутрыасобасная; 3) экзістэнцыяльная. Першая азначае адчужэнне чалавека ад соцыуму, другая – разрыў у асобасным уяўленні паміж рэальным і чакаемым, непрыняцце ўласных пачуццяў і эмоцый. Экзістэнцыяльная адзінота, на думку І. Ялома, заключаецца ў тым, што “чалавек адлучаны не толькі ад іншых людзей, але, па меры таго, як ён стварае свой уласны свет, ён аддаляецца і ад гэтага свету” [9]. Гэта азначае, што перад галоўнымі праблемамі існавання (жыцця і смерці, адзіноты, маральнага выбару і г. д.) чалавек самотны з самага пачатку, адпведна, пытанне экзістэнцыяльнай адзіноты з’яўляецца невырашальным, паколькі асоба заўсёды знаходзіцца сам-насам са сваёй экзістэнцыяй.

Як мы бачым з усяго вышэй сказанага, асноўныя катэгорыі экзістэнцыялізму з’яўляюцца пытаннямі, якія хвалююць чалавека не адзін дзясятак гадоў, і вырашэнне гэтых праблем у беларускай літаратуры спрабуюць знайсці пісьменнікі розных мастацкіх арыентацый, адлюстроўваючы існаванне чалавека ў самых разнастайных яго праявах.

Літаратура

- 1 Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм [Электронный ресурс] / Ж.-П. Сартр. – Режим доступа: http://royallib.com/books/sartre_ganpol/ekzistentsializm_eto_gumanizm.html. – Дата доступа: 14.01.2016.
- 2 Бабкоў, І. Хвілінка: тры гісторыі / І. Бабкоў. – Мінск: Логвінаў, 2013. – 231 с.
- 3 Бахарэвіч, А. Дзеці Аліндаркі: раман / А. Бахарэвіч. – Мінск: Галіяфы, 2014. – 256 с.
- 4 Федарэнка, А. Гісторыя хваробы: апавесць, апавяданні / А. Федарэнка. – Мінск: Маст. літ., 1990. – 135 с.
- 5 Фромм, Э. Искусство любить [Электронный ресурс] / Э. Фромм. – Режим доступа: http://royallib.com/books/fromm_erih/iskusstvo_lyubit.html. – Дата доступа: 03.02.2016.
- 6 Пятровіч, Б. Экспрэс, альбо няспраўджанасць адзіноты: апавесць / Б. Пятровіч // Дзеяслоў. – 2002. – № 4. – С. 84–111.
- 7 Хамитов, Н. В. Одиночество женское и мужское. Опыт вживания в проблему / Н. В. Хамитов. – М.: АСТ, 2005.
- 8 Бердяев, Н. А. О человеке, его свободе и духовности. Избранные труды / Н. А. Бердяев. – М.: Флинта, 1999. – 312 с.
- 9 Ялом И. Экзистенциальная психотерапия [Электронный ресурс] / И. Ялом. – Режим доступа: http://royallib.com/books/irvin_yalom/ekzistentsialnaya_psihoterapiya.html. – Дата доступа: 28.04.2016.

Н. С. Басенков, Н. О. Шишкин

АСОЦИАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В статье рассматриваются актуальные вопросы воздействия пагубных привычек на молодой организм. Изучено влияние алкоголя, курения, в том числе курительных синтетических смесей (спайсов) и их разрушающее действие на формирующийся организм.

Проблема употребления алкоголя очень актуальна в наши дни. Сейчас употребление спиртных напитков в мире характеризуется огромными цифрами. От этого страдает все общество, но в первую очередь под угрозу ставится подрастающее поколение: дети, подростки, молодежь, а также здоровье будущих матерей. Ведь алкоголь особенно активно влияет на несформировавшийся организм, постепенно разрушая его.

Вред алкоголя очевиден. Доказано, что при попадании алкоголя в организм, он разносится по крови ко всем органам и неблагоприятно действует на них вплоть до разрушения.

При систематическом употреблении алкоголя развивается опасная болезнь – алкоголизм. Алкоголизм опасен для здоровья человека, но он излечим, как и многие другие болезни. Все это наносит большой урон обществу, его культурным ценностям.

Алкоголизм – хроническое прогрессирующее, смертельное заболевание, затрагивающее и разрушающее все сферы человеческой жизни – тело, психику, душу и социальную жизнь человека.

Ученые всего мира на протяжении сорока лет все громче и тревожнее заявляют об опасности, которая подстерегает подрастающее поколение – детей, подростков, молодежь употребляющих алкоголь. Речь идет о все возрастающем размахе потребления спиртных напитков несовершеннолетними. Современные исследования позволяют обоснованно утверждать, что в теле человека нет таких органов и тканей, которые не поражались бы алкоголем. Попав в организм, он достаточно медленно расщепляется в печени. И только 10 % от общего количества принятого алкоголя выводится из организма в неизменном виде. Оставшийся алкоголь циркулирует вместе с кровью по всему организму, до полного его расщепления.

Токсическое воздействие алкоголя, прежде всего, сказывается на деятельности нервной системы. Даже небольшие дозы алкоголя влияют на обменные процессы в нервной ткани, передачу нервных импульсов. Одновременно нарушается работа сосудов головного мозга: происходит их расширение, увеличение проницаемости, кровоизлияние в ткани мозга. Неоднократное или частое употребление алкоголя оказывает буквально опустошающее воздействие на психику подростка. При этом задерживается не только развитие высших форм мышления, выработка этических и нравственных категорий и эстетических понятий, но и утрачиваются уже развившиеся способности. Подросток, что называется «тупеет» интеллектуально, эмоционально и нравственно.

Пагубно влияет алкоголь и на печень. Именно в печени, под действием ферментов происходит его расщепление. Алкоголь нарушает структуру клеток печени, перерождая ее ткани. При систематических употреблениях спиртных напитков жировые изменения в клетках печени приводят к омертвлению печеночной ткани – развивается цирроз печени, весьма опасное заболевание, почти всегда сопровождающееся хроническим алкоголизмом. Действие алкоголя на печень молодого организма еще более разрушительно, так как этот орган находится в стадии структурного и функционального формирования.

Поражение клеток печени приводит к нарушению белкового и углеводного обмена, синтеза витаминов и ферментов. Спиртные напитки разрушают слизистую оболочку пищевода, желудка, нарушают секрецию и состав желудочного сока, что затрудняет процесс пищеварения и, в конечном счете, неблагоприятно сказывается на росте и развитии организма.

Необходимо добавить, что так же часто рассматривается вопрос о вреде курения в молодежной среде. Беспокойство ученых, врачей, педагогов вызванное распространением этой пагубной привычки, растет, так как еще значительное число подростков не считает курение вредным для здоровья.

Никотин – один из самых опасных ядов растительного происхождения. Для человека смертельная доза никотина составляет от 50 до 100 мг, или 2–3 капли. Именно такая доза поступает ежедневно в кровь после выкуривания 20–25 сигарет. Организм человека не погибает по тому, что доза вводится постепенно, а ни в один прием.

Систематическое поглощение не смертельных доз никотина вызывает привычку, пристрастие к курению. Никотин включается в обменные процессы, происходящие в организме человека, и становится необходимым. Живущие в накуранных помещениях дети чаще и больше страдают заболеваниями органов дыхания. У детей курящих родителей в течение первого года жизни увеличивается частота бронхитов и пневмонии и повышается риск развития серьезных заболеваний. Вследствие этого происходит снижение способности организма детей и подростков к физической деятельности, требующей напряжения и выносливости.

Следует отметить, что курение подростков, в первую очередь, сказывается на нервной и сердечной – сосудистой системах. В 12–15 лет они уже жалуются на боли в грудной клетке, отдышку при физической нагрузке. Также курение отрицательно влияет на умственную работоспособность, снижается уровень физического и психического развития учащихся и студентов. Состояние здоровья, подорванное курением, не позволяет выбрать род занятий по душе, добиться успеха (например, юношам стать летчиками, спортсменами, девушкам – балеринами, певицами и др.).

Необходимо выделить, что курение и учебанесовместимы. При обучении в вузе организму студента нужно много сил, чтобы справиться спостоянно возрастающими учебными нагрузками. Как известно, навыки, привычки, усвоенные в юном возрасте, самые прочные. Это относится не только к полезным, но и к вредным привычкам. Чем раньше подростки, юноши, девушки познакомятся с курением и начнут курить, тем быстрее привыкнут к нему, и в дальнейшем отказаться от курения будет очень трудно.

В последние три года в больницы крупных городов Беларуси и России начались массовые поступления подростков и молодых людей. Клиника заболевания вызывала серьезные опасения – спутанность или потеря сознания, тошнота, повышенное давление, учащенное сердцебиение, многократная рвота, головокружение и слабость вплоть до утраты возможности двигаться, возбуждение, кошмары, галлюцинации. Состояние поступавших расценивалось как угрожающее жизни. Врачи предполагали отравление неизвестным веществом. Впоследствии это предположение подтвердилось, так вступили в нашу жизнь курительные смеси (арома-миксы, спайс).

Травяные курительные смеси – это смеси, обладающие психоактивным действием, аналогичным действию марихуаны. Действующим компонентом их являются не только вещества растительного происхождения, но и синтетические аналоги. Курительные смеси делятся на две группы. К *первому виду* относятся миксы, состоящие из натуральных растений. Травы, обладающие галлюциногенным действием (такие как шалфей предсказателей, голубой лотос, гавайская роза). *Второй вид* курительных миксов – это смеси трав, обработанных химическими веществами (синтетическими каннабиноидами) и полностью произведенные в лабораторных условиях. Систематическое курение миксов приводит к необратимым деструктивным процессам в центральной нервной

системе: снижается внимание, ухудшается память, замедляется мыслительная деятельность, появляется склонность к депрессиям, суициду. Воздействие курительных смесей со временем может навсегда изменить личность человека, привести к тяжелой инвалидности, превратить его в наркозависимого больного.

Необходимо сказать, что проблемой борьбы с распространением и употребления курительных смесей озабочен весь цивилизованный мир. Формирование здорового образа жизни в молодежной среде достаточно сложный системный процесс. Он охватывает множество компонентов и условий, позволяющих осуществлять здоровый образ жизни в основных сферах жизнедеятельности (учебной, трудовой, семейно-бытовой, досуга), способных направить сознательную активность молодых людей в русло именно этого образа жизни. Физическая культура и спорт среди молодежи является одним из наиболее важных факторов формирования у молодого поколения установок на здоровый образ жизни. Необходимо привлекать юношей и девушек к занятиям различными видами спорта, к участию в физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятиях.

Следует добавить, что здоровье и здоровый образ жизни является качественной предпосылкой будущей самореализации молодых людей, их активного долголетия, способности к созданию семьи и деторождению, а также к профессиональному труду, общественной и творческой активности.

Литература

- 1 Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко. – М.: Медицина, 1983. – 225 с.
- 2 Егоров А. Ю. Рано начинающийся алкоголизм: современные системные проблемы / А. Ю. Егоров // Вопросы наркологии. – 2002. – С. 50–54.
- 3 Герасимова И. А. Формирование физической культуры и здорового образа жизни у студентов высших учебных заведений на основе их личностной самооценки / И. А. Герасимова. – М., 2000. – 19 с.
- 4 Красноперова Н. А. Педагогическое обеспечение формирования ЗОЖ студента / Н. А. Красноперова // Теория и практика физической культуры. – 2005. – № 6. – С. 16–19.

УДК 94:377.12:656.2

М. А. Белец

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БРЯНСКОГО ТЕХНИКУМА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ В 1930-е ГОДЫ

Статья посвящена развитию среднего специального образования на Брянщине в 1930-х гг. на примере деятельности Брянского техникума путей сообщения. В статье на основе архивных и музейных источников рассмотрена учебная программа, преподавательский коллектив, особенности воспитательной работы Брянского техникума Народного Комиссариата Путей Сообщения.

В годы первой (1928–1932) и второй (1933–1937) советских пятилеток строились новые линии железных дорог. В белорусско-российско-украинском пограничье в 1930–1931 гг. были введены в эксплуатацию линии Чернигов – Новобелицкая (105 км) и Хутор-Михайловский – Унеча (129 км) Западных железных дорог. В 1931–1935 гг. на Московско-Киевской железной дороге введены в эксплуатацию линии Ворожба –

Хутор-Михайловский (112 км), Брянск – Вязьма (234 км), Рославль – Сухиничи (173 км) [31, с. 175].

Строительство новых линий железных дорог требовало специалистов, поэтому в СССР открываются новые железнодорожные техникумы. В 1930–1931 гг. в Западной области РСФСР было открыто 5 железнодорожных техникумов: Смоленский, Вяземский, Каменский, Блинцовский в Унече и Брянский. Все техникумы передавались в ведение Народного Комиссариата Путей Сообщения. Запланированная численность учащихся первого курса в Смоленском техникуме – 160 человек, в Брянском – 120, на втором курсе Смоленского техникума – 40 и 80 – Брянского [2].

С момента открытия Брянского техникума в 1930 г. обучение первоначально велось на двух отделениях: «Изыскание и постройка железных дорог» и «Строительство мостов и тоннелей». В 1930-е гг. железнодорожному транспорту требовались специалисты различного профиля, поэтому в стенах техникума стали возникать новые отделения: в 1931 г. состоялся первый набор будущих техников-механиков паровозного хозяйства, а в 1932 г. – техников вагонного хозяйства.

Организацию учебного процесса Брянского техникума НКПС в своих воспоминаниях описали выпускники. Василий Петрович Афонников, выпускник 1934 г. отмечал: «наша учеба проходила в сложное и трудное время 1930 г. – в первые годы становления Советской власти, восстановления народного хозяйства, сплошной коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулаков как класса» [3]. В письме приводятся сведения о первом наборе 1930 г., который состоял из 6 групп. Выясняется, что учащиеся были взрослого возраста, много кто пришел в техникум с производства. Студенты снимали жилье на квартирах, потому что общежития техникум не имел. Дрова для отопления техникума заготавливали сами учащиеся.

Другой выпускник 1934 г. Сергей Михайлович Калинин в своих воспоминаниях отмечал о бедной материальной базе, примитивных условиях студенческой жизни. В подтверждение приведем строки из письма: «Нас, первых принятых в техникум, разместили в одноэтажном рубленом здании, которое находилось по Карачевскому шоссе. Оно одновременно служило и учебным корпусом. Общежития не было. Зато через дней 10 мы переселились на съемные квартиры или в барачные постройки. Эти бараки представляли жалкую пародию на студенческое общежитие: в них не было ни водопровода, ни канализации, отопление было печное» [4].

Учебный план строительного отделения по профилю «Изыскание и постройка железных дорог» Брянского техникума в 1930–1934 гг. состоял из 30 предметов. Состав предметов, как и в целом в средних специальных учебных заведениях СССР, состоял из цикла общеобразовательных и специальных дисциплин. Цикл общеобразовательных предметов составляли математика, родной язык (русский), иностранный язык (немецкий), химия, физическая культура. В цикл гуманитарных дисциплин входили история классовой борьбы, политэкономия, ленинизм [5]. К специальным дисциплинам относились основы железнодорожного дела, геодезия с топографическим черчением, строительные материалы, железные дороги обыкновенные и электрические, изыскание железных дорог, путевые и станционные постройки, водоснабжение железных дорог, техническая эксплуатация и СЦБ, техника безопасности и профгигиена, экономика транспорта, военное дело и др.

Практическое обучение включало шесть видов практик: первая – в учебных мастерских по изучению слесарного и столярного дел; вторая – геодезическая; третья – ремонт и устройство железнодорожного пути; четвертая – гражданские сооружения; пятая – сметы и отчетность; шестая – устройство временных деревянных мостов и водоснабжение.

Учебная программа механического отделения (паровозного) Брянского техникума в 1936–1940 гг. состояла из 25 предметов. Цикл общеобразовательных предметов

составляли русский язык, немецкий язык, математика, физика, химия. Профильными предметами были «Вагоны», «Водоснабжение», «Теория паровоза», «Организация паровозного хозяйства», «Автотормоза», «ПТЭ», «Теплотехника» и др. Графика, технология металлов составляли общетехнический цикл дисциплин. Кроме этого преподавались учащимся военное дело, физическая культура, история, политэкономия, экономическая география [6]. Квалификационные испытания выпускников проходили по предметам «Конструкция и ремонт паровозов», «Организация паровозного хозяйства» и защиту дипломного проекта.

Трудовое обучение брянских учащихся механического отделения проходило в учебных мастерских по овладению слесарным, токарным и кузнечным делом. На производстве учащиеся техникума сначала проходили 47-дневную практику в подсобных цехах заводов [6]. На старших курсах обучения программой были предусмотрены двухмесячная практика по ремонту и управлению паровозом и 30-дневная по депо-скому ремонту паровозов.

Распределение выпускников проводилось в соответствии с запросами железных дорог СССР.

Важной частью учебно-воспитательной работы является сам педагогический коллектив. Брянский техникум НКПС в 1930-е гг. возглавляли: Иван Алексеевич Брюсов (1930–1934), Иосиф Иванович Головня (1934–1935), Иван Савельевич Гомонок (1935–1938), Степан Сидорович Корнеев (1938–1941).

Ценным источником, с помощью которого можно узнать о составе педагогического коллектива, является воспоминание директора Брянского техникума И. Гомонка, оставленные в 1969 г. Приведем отрывок из воспоминаний. «Я работал начальником Брянского механического техникума путей сообщения с июля 1935 г. по апрель 1938 г. До этого работал начальником школы ФЗУ и спецшколы паровозных машинистов на станции Унеча. Техникум принял от товарища И. И. Головни, а до него начальником техникума был товарищ Брюсов, он и является первым начальником техникума. В связи с избранием меня секретарем парткома паровозного депо Брянск II, был освобожден от работы и передал техникум товарищу С. К. Корнееву, работавшему до этого заведующим учебными мастерскими Калужского железнодорожного техникума...» [7].

В своих воспоминаниях И. Гомонок перечислил педагогический коллектив Брянского техникума. Преподавателями в 1935–1938 гг. были: А. С. Банный работал заместителем начальника техникума по учебной работе, преподавал курс технологии металлов; А. П. Нежинец преподавал курс «Паровозы» и «Тормоза подвижного состава»; Шалыгин был помощником начальника техникума по военной работе, преподавал военное дело; Королев преподавал предмет «Тяговые расчеты»; И. Н. Пацкевич преподавал курс «Сопrotивление материалов» и руководил проектированием паровозного хозяйства; К. И. Амброз преподавал электротехнику; Г. П. Зуев – обществоведение и ленинизм; Волчек – математику, Гирип – физическую культуру, Хричиков возглавлял учебные мастерские техникума и был руководителем производственной практики.

Воспитательную работу в Брянском техникуме НКПС в 1930-е годы составляли: правила внутреннего распорядка учащихся, организация кружков художественной самодеятельности, внеклассные мероприятия, организация военно-спортивной работы, деятельность комсомольской ячейки.

В довоенные годы в техникуме были футбольная и волейбольная команды. В своих воспоминаниях бывший директор И. Гомонок описал организацию воспитательного процесса Брянского техникума НКПС в 1935–1938 гг. Приведем отрывок из воспоминаний: «В техникуме довольно хорошо была развита художественная самодеятельность, в которой принимали участие не только студенты, но и преподаватели и их жены. Работали кружки: хоровой (руководитель товарищ Нежинец), драматический (руководитель студент Дегтярев), бальных и западноевропейский танцев (руководитель Королев)... Не плохо так же была поставлена военно-спортивная работа. Часто проводились эстафеты, лодочные пробеги по р. Десне, лыжные агитпоходы. Вместе с этим коллектив

техникума проводил большую общественную работу среди населения Фокинского поселка. В техникуме постоянно работал агитпункт, ленинская комната, читальня» [7].

Из воспоминаний Василия Петровича можно узнать о внеклассной работе учащихся техникума как в будние, так и в выходные дни: «По воскресеньям ходили разгружать железнодорожные вагоны. После занятий в техникуме ходили на очистку от снега станционных железнодорожных путей, где нам выдавали талон на обед, и обед состоял из одной тарелки жиденького супа и маленького кусочка хлеба. Хлеб мы получали по карточкам 300 граммов в сутки» [3]. Организацию воспитательной работы Василий Петрович описал так: «Несмотря на трудности и голод техникум жил активной жизнью. Активно работала комсомольская организация, по линии ОСОАВИАХИМА проводилась упорная борьба по оборонно-массовому делу, большое стремление студентов проявлялось в овладении значком ГТО и Ворошиловского стрелка» [3]. Среди первого выпуска железнодорожников-строителей не было тех, кто был склонен к девиантному поведению. «Хочу сказать, что мы не знали никаких алкогольных напитков, выпивок не было вообще, и курящих в техникуме были считанные единицы» – отмечал Василий Петрович. В строительстве нового здания техникума принимали участие комсомольцы, которые расчищали место для строительства, помогали в доставке строительных материалов. Новое здание было построено в 1936 г.

Учебная программа специализаций в Брянском техникуме путей сообщения, как и в целом в средних специальных учебных заведениях СССР, состояла из теоретического изучения общеобразовательных и профессиональных дисциплин, прохождения учебной и производственной практик учащимися, переводных и выпускных испытаний. Четверокурсники, выдержав экзаменационные испытания, удостоивались диплома с присвоением квалификации. География распределения выпускников Брянского техникума НКПС – железные дороги СССР.

Задачи всестороннего развития учащихся решались как на занятиях, так и во внеклассной работе. Формы и методы внеклассной работы в техникуме в 1930-е гг. были многообразны. Основой ученического коллектива была комсомольская организация техникума. Она проводила большую воспитательную и идеологическую работу с учащимися. Популярностью среди советской молодежи пользовались занятия в военно-спортивных клубах, участие студентов техникума в физкультурно-спортивных соревнованиях.

Ответственное отношение к профессии – это безопасность работы транспорта.

Литература

1 История железнодорожного транспорта России и Советского Союза: 1917–1945 гг. ; под ред. Н. Е. Аксененко. – СПб.: СПбГУПС, 1997. Т. 2. – 416 с.

2 Государственный архив Брянской области (ГАБО). – Т. 1. Постановление по вопросу № 1794 «О расширении сети техникумов в Западной области на 1930/1931 г.»; Л. 340, 345 об., 350, 351 об., 352.

3 Музей Брянского колледжа–филиала МИИТ (МБКФ – МИИТ). – Инв. № 45. – Воспоминания выпускника Брянского техникума НКПС 1934 г. В. П. Афонникова; Л 1–7.

4 Музей Брянского колледжа–филиала МИИТ (МБКФ – МИИТ). – Инв. № 55. – Воспоминания первого выпускника Брянского техникума НКПС 1934 г. С. М. Калинина; Л 1–2.

5 Музей Брянского колледжа–филиала МИИТ (МБКФ – МИИТ). – Инв. № 12. – Свидетельство Брянского техникума путей сообщения Западных железных дорог выпускницы 1934 г. В. К.Тюриной.

6 Музей Брянского колледжа–филиала МИИТ (МБКФ – МИИТ). – Инв. № 32. – Диплом Брянского механического техникума выпускника 1938 г. А. Ф. Шевченко.

7 Музей Брянского колледжа–филиала МИИТ (МБКФ – МИИТ). – Инв. № 75. – Письмо бывшего начальника Брянского механического техникума И. Гомонка; Л 1–3.

Ю. У. Блізнец

АСАНАНС – СРОДАК ЭЎФАНИЧНАЙ АРГАНІЗАЦЫІ
ПАЭТЫЧНАГА МАЎЛЕННЯ Я. ЯНІШЧЫЦ

Артыкул прысвечаны аналізу ўзаемасувязі паміж элементамі мастацка-вобразнай сістэмы паэтычнага маўлення і яго гукавой інструментарый. На прыкладзе асанансу паказваецца, як паўтор аднародных галосных гукаў дапамагае выдзеліць асобныя словы, актуалізаваць іх семантыку, стварыць разнастайныя гукавыя асацыяцыі. Акрамя таго, разглядаецца роля гукавых фігур у стварэнні асанансу.

Галосныя гукі, у адрозненне ад зычных, у стылістычных мэтах выкарыстоўваюцца радзей. Гэта тлумачыцца тым, што галосных менш па колькасці і яны маюць меншую семантычную значнасць, чым зычныя. Стылістычнае ўжыванне галосных ажыццяўляецца ў выглядзе асанансу.

Асананс (ад франц. *assonance* – сугучнасць) – прадвызначанае пэўнымі задачамі паўтарэнне ў вершаванай мове аднолькавых або падобных гукаў [1, с. 159]. Асананс дапамагае падкрэсліць асобныя словы, узмацніць інтанацыйна-гукавую выразнасць верша, надаць яму асаблівую мілагучнасць. У аснове асанансу звычайна ляжыць паўтарэнне націскных галосных, таму што ў ненаціскным становішчы галосныя падлягаюць рэдукцыі, змяняюць свае акустычныя характарыстыкі. Напрыклад, у першай страфе верша Я. Янішчыц “Часіны года” назіраем выразнае паўтарэнне гука [о]: *У глыбокай задуме азера. // Пах муроўнай прывялай травы. // Я тваё невясёлае сэрца. // ...Снег не сходзіць з тваёй галавы* [2, с. 173], у вершы “Брат” асананс гука [у]: *Самоты гордай скінуўшы карону, // Укленчыўшы грамам, як абразам, // Я пазваню яму па тэлефону! // Не, ён пачуе – і пазвоніць сам!* [3, с. 174].

Вельмі часта ў вершах Я. Янішчыц сустракаецца паўтор галоснага [а]: *Нясуджаны, я так скажу аднойчы, // Заглядваючы ў бездань, нібы ў дні: // ...Забудзь мяне. Яе не абміні!* [3, с. 219], гукаў [і], [ы]: *І дождж, і гром, і несціханы вецер, // І першы клейкі лісцік выразны!* [3, с. 218]. *І трачу на спрэчкі хвіліны, // І сэрца тыраню праз дым, // Хоць знаю, ніхто не павінны // У трудным каханні маім* [7, с. 212].

У некаторых выпадках Я. Янішчыц асананс дапаўняецца і паўтарэннем ненаціскных слаба рэдукаваных [і], [ы], [у]: *Вёрсты смелелі даўгія, // Доўгія ночы – на ўздых. // Доўгія косы тугія, // Ой, на плячах маладых! // ...Сталіся зімам вёсны – // Ані жаўронка ў палях. // Мама падрэзала косы – // Як укароціла шлях* [2, с. 183].

У гэтых выпадках з дапамогай асанансу галосных [і], [у], [ы] аўтарка падкрэслівае цішыню, узмацняючы мілагучнасць вершаваных радкоў. Аналагічны настрой перадаецца і ў наступным урыўку: *Я ў тон бабулі патрапляю, // А ноч, як божая раса. // ...Шчыміць сцяжынка лугавая // Ці свішча татава каса? // Пра век, пра лёс з ёй размаўляю. // А цішыня вастрэй ляжа. // ...Шуміць дарожка палявая // Ці спее маміна сляза?* [3, с. 171].

Журботная любоў Яўнені Янішчыц ужо з першых расчараванняў надала тон восеньскаму настрою ў развіцці пачуцця гераіні, што выявілася праз паўтор галоснага [а] у вершы “Разлука ўпала на траву”: *І хай злятае на траву // Разлука пазалотаю. // Пакуль жывеш – і я жыву // Любоўю і пшчотаю...* [3, с. 195].

У вершах Я. Янішчыц пра каханне праяўляецца светлая аўра, якая ствараецца не толькі пры дапамозе эпітэтаў-азначэнняў, але і асаніраваннем гукаў [а], [э]: *Я дыханнем цябе абавую, // Зберажы гэты промень і лета, // І жаноцкую рэўнасць маю, // За якой –*

чысціня на паўсвету. // Я не кінуся шчасця шукаць, // На самоце галубіць патоля, // Буду мудра і светла маўцаць, // Як бярозка між чыстага поля [3, с. 186].

Проста пісаліся вершы аб вечным, вялікім, значным, набываючы форму то прысягі, то лірычнай споведзі. У іх паэтка звяртаецца да мілай старонкі – месца свайго нараджэння. І словы прызнання і любові гучаць не як прысяга, а хутчэй як ціхая малітва, што выяўлена праз паўторы [ы], [і]: Прыедзь у край мой ціхі, // Тут продкаў галасы, // Тут белыя бусліхі // І мудрыя лясы [4, с. 21]. Так п'ю з крыніцы, быццам не піла, // Не прыпадала да сцягі-бяглянкі... // Няўжо даўно так дома не была: // Асвер зламаўся. Выцвілі фіранкі [4, с. 39]. Часцей за ўсё выкарыстоўваюцца галосныя гукі [і], [ы], [а], [у], радзей [е], [о]: Ты пабудуй мне дом з лісця промняў, // Але адно: ад сэрца, ад душы. // Хто ж прымаўкі дзівоснай не запомніў, // Тае, што з мілым рай у шалашы! [3, с. 239].

У вершах Я. Янішчыц таксама назіраецца чаргаванне [а], [о]: Хай будуць вокны на ўзыход – і толькі! // Хай дзверы выйдуць ў росныя лугі! // Прайшло шляхоў, гадкоў і хвіляў колькі... // А ты усё будуеш, дарагі [3, с. 239]. Якая часу рыска // З'яднала раптам нас? // Не мела права блізка // Падысці да Вас, // Хаця б, каб пакланіцца... [2, с. 202]. То цёмны бор, то рэдзенькі лясочак, // То залатога поля абалонь. // Спалі мяне, як чарнавы лісточак, // Але і тады ўваскрэсну праз агонь [3, с. 244]. У нашым лесе спеўна і мурожна // І голаў хмеліць так, // што не заснуць... [2, с. 196]. На шырыні, на дабрыні, // На пункціках алоўка, // Раблілі бочачку два дні, // Стругалі дошкі лоўка [2, с. 161].

Асананс можа ўтвараць сістэмы і стылістычныя гукавыя фігуры. Сярод сістэм, утвораных галоснымі гукамі, можна вылучыць паслядоўныя (часта ў выглядзе сумежнай анафары): І хай злятае на траву // Разлука пазалотаю. // Пакуль жывеш – і я жыву // Любоўю і пяшчотаю [3, с. 195]. Чыстая споведзь ракі. // Выкрала ў кога расінку пяшчоты? [3, с. 189] і перакрываваныя (калі асанансныя гукі паўтараюцца праз адзін): Што сэрца – спрэс! – бяссоніца і вера, // Так доўга ноччу мой агонь гарыць // І пад сілом хвалюецца папера [3, с. 237]. Так доўга ні гук, ні слова. // З тых пор, // як трымаў ты свой гнеў, – // Усохся садок наш вішнёвы // І клён ля акна пастарэў [3, с. 236]. Твайго кахання не прашу. // Цяпер яно ў надзейным месцы... // Павер, што я тваёй нявесце // Раўнівых пісьмаў не пішу [3, с. 234].

Асананс могуць ўтвараць такія гукавыя фігуры, як:

– анафара (паўтарэнне аднолькавых гукаспалучэнняў у пачатку вершаваных радкоў або суседніх строфаў): І адкрываем новыя сузор'і, // І пад зямлёй знаходзім гарады [2, с. 147]. Па кропельцы ўбіраю спеў. Па кропцы. // Шчасліва разглядаю даланю. // Яна зусім не лёгкія аблокі, // Не песня, што пяецца “на дазволь”. // Яна – мой хлеб няпросты і нялёгкі. // Яна – зямлёй пасоленая соль [2, с. 125]. Колькі спеўных верасняў сплыло, // Колькі белых адшумела маяў... // Ў доме гэтым ціша і цяпло // І утульна – болей не бывае! [2, с. 180]. Ах, на шчасце, яшчэ ды не ўсохла балота, // А за ім векавее зажураны гай... // ...Але ты – гарадамі! І як за гарамі... [2, с. 92]. Я вырасла, каб сэрцам // Адчуць цяпло зямлі... // А сэрца, нібы ліст той... [4, с. 89]. У якасці анафары найбольш часта сустракаюцца галосныя [а], [і], [о], радзей [э], [у]: Не заблытацца ў іх – // Нерэальна, напэна, было б! [3, с. 248]. У жыццё жыццём загнаны, // Усміхайся дням здалёк [3, с. 78];

– эпіфара – з'ява, адваротная анафары: Ці сэрца спявала, // Ці мора ў цішы ракатала, // Калі мяне трубка пытала: // “Дзе ты прапала?” [3, с. 211]. Вось так узгараецца слова: // Паблізу. Сардэчна. Здаля. // Мы будзем з табою часова – // Праменчык, // Іскрынка, // Ралля [3, с. 327]. Пірог спякла, ды ўспомніла шайморы, // Бяздомнасці сівыя палыны... // Ты плачаш, мама? (Год ідзе каторы, // Каторы час ідзе пасля вайны!) [3, с. 325].

Анафара і эпіфара могуць спалучацца ў межах аднаго твора: І цішыня вастрэй ляжа. // І глыбіня – зямная [2, с. 212]. І прыйдуць іншыя, другія, // І прыйдуць іншыя... Ўзаемна [2, с. 318].

Асанансныя фігуры таксама прадстаўлены кальцом і стыкам: *Легендарныя коні і светкі*, // *Вышываная – кроўю – сцяга...* [2, с. 127]. *З няхітрых песень, прымавак, трывог*, // *Якімі спеўна дыхае прырода...* [2, с. 126]. *Ўсяго удосталь. Усяго – удосталь: // Зямлі і солі. Хлеба і віна* [2, с. 125]. *Адно я знаю, што пустога слова // Не выцерпіць глыбінная душа* [2, с. 124].

Такім чынам, асананс з'яўляецца выразным эўфанічным сродкам у паэзіі Я. Янішчыц. Ён дазваляе надаць мілагучнасць і напеўнасць паэтычнаму радку, перадаць складаны эмацыянальны і псіхічны настрой лірычнай гераіні ў вершах Я. Янішчыц.

Літаратура

1 Рагойша, В. П. Паэтычны слоўнік / В. П. Рагойша. – Мінск: Вышэйшая школа, 1979. – 320 с.

2 Янішчыц, Я. Пачынаецца ўсё з любові...: вершы, паэмы / Я. Янішчыц. – Мінск: Мастацкая літаратура, 2008. – 339 с.

3 Янішчыц, Я. Выбранае / Я. Янішчыц. – Мінск: Мастацкая літаратура, 2000. – 351 с.

4 Янішчыц, Я. На беразе пляча: лірыка / Я. Янішчыц – Мінск: Мастацкая літаратура, 1980. – 96 с.

УДК 811.111'373.231:821.111-131

Л. А. Бобровник

К ВОПРОСУ О ТРАКТОВКЕ ИМЕН ЛЕГЕНДАРНЫХ ГЕРОЕВ БРИТАНСКОГО ЭПОСА

Статья посвящена изучению исторической ономастики и ее связи с другими науками. Непосредственным объектом исследования явились кельтские антропонимы, а именно, имена короля Артура и его жены Гвиневеры. В статье предпринимается попытка выявления истинного значения и истоков происхождения имен «Артур» и «Гвиневра» на основе лингвистического анализа древних кельтских поэм “Y Gododdin” и “Preiddeu Annwn”. Автор подчеркивает, что выявление всех характеристик имени, с точки зрения его возникновения, развития и функционирования в языке, а также генетических связей с другими родственными языками может быть осуществлено только с помощью методики диахронического анализа.

С древних времен люди верили, что имя является основополагающей частью человеческой личности; многие народы приписывали антропонимам (личным именам) магические функции. Во многих культурах существовали такие традиции, как табуирование своего «настоящего» имени, изменение его с возрастом, получение «дополнительного» имени за определённые заслуги. Например, наши предки славяне верили, что правильно подобранное имя принесет удачу и будет защищать его обладателя. С этой целью очень часто ребенку давали имя какого-либо христианского святого, которому посвящен ближайший ко дню рождения ребенка праздник. Многие придерживаются этой традиции и сейчас.

Изучением имен собственных, истории их возникновения и изменений с течением времени занимается особый раздел языкознания – ономастика.

Ономастика тесно связана с другими науками. Порой оним (имя собственное) следует рассматривать с точки зрения не только ономастики, но и других наук. Особенно интересны ситуации, когда писатель использует в своем произведении имя реально существовавшего человека, либо персонажа фольклора, существование которого точно

доказать историкам не удалось. В таких случаях ономастика сталкивается с литературоведением, рождая литературную антропониимику (греч. *ἀνθρωπος* – человек и *ὄνομα* – имя) – раздел ономастики, одной из сфер которого является изучение имен персонажей литературных произведений.

Взаимосвязь истории и антропониимики можно наблюдать на примере центрального героя британского эпоса и многочисленных рыцарских романов – легендарного вождя бриттов короля Артура.

Первое упоминание имени Артура содержится в кельтской поэме «Y Gododdin», традиционно приписываемой лотианскому поэту Анейрину и датируемой примерно 600 годом. В поэме рассказывается о битве при Катраэте (предположительно в северном Йоркшире) между англосаксами и королями «Старого Севера» (Yr Hen Ogledd) из рода Койля Старого.

Однако в данном произведении Артур не является главным действующим лицом, а лишь упоминается: в строфе СII, описывая предводителя бриттов, поэт сравнивает его с Артуром. Следовательно, можно предположить, что во времена создания поэмы данная личность была хорошо известна [1].

Другая ранняя валлийская поэма, в которой фигурирует Артур, – это «Preiddeu Annwfn» («Трофеи Аннуна»), приписываемая барду Талиесину (VI в. н. э.). Это первое из дошедших до нас произведений, где Артур является уже главным действующим лицом. Поэма описывает путешествие Артура в Аннун – валлийский потусторонний мир. Определить точное время написания поэмы не представляется возможным. Лингвистический анализ показывает, что текст получил свою современную форму примерно к 900 г. н. э. [2].

Первый последовательный рассказ о жизни короля Артура появляется только в XII веке в «Истории королей Британии» (лат. «Historia Regum Britanniae») Гальфрида Монмутского (англ. Geoffrey of Monmouth). Хотя Гольфрид пишет об Артуре как о безусловно историческом лице, достоверность самого труда вызывает у историков сомнения. В «Истории...» присутствует немало фантастического вымысла, который позволяет отнести ее, скорее, к мифологическому эпосу, чем к летописи [3].

До сих пор историки не нашли доказательств реального существования короля Артура, хотя многие допускают существование его исторического прототипа. В данном ключе имя «Артур» стоит рассматривать как имя нарицательное.

Валлийское слово *arth* («медведь») четко просматривается в структуре имени легендарного короля: *art-ur* (старое написание – *Arto-uiros*) можно перевести как «человек-медведь». Согласно другим теориям его имя происходит от латинской фамилии *Artorius* или греческого названия звезды *Арктур* (др.-греч. *Ἄρκτοῦρος*, < *ἄρκτου οὐρος* – «Страж Медведицы»).

В те времена у кельтов было принято давать детям имена, отображающие реалии жизни – войну, борьбу за существование. Имена символизировали качества, которыегодились бы их обладателям в суровых условиях жизни – силу, храбрость, мудрость, решительность – и носили описательный характер. Идеальный правитель, каким в дошедших до нас источниках и предстает король Артур, должен был воплощать в себе все эти качества в еще большей степени. Чтобы побеждать всех врагов и удерживать власть, нужна была не только сила, но и предусмотрительность. В мифологии кельтов, как и у многих других народов, эти качества символизировал медведь.

На основании этого можно предположить, что «Артур» – это не столько имя, сколько прозвище, которое было призвано восхвалить и отдать должное доблести, силе и уму правителя, который смог добиться относительного благополучия для своего королевства. И неважно, существовал ли он на самом деле или его фигура представляет собой собирательный образ.

Не менее интересным объектом для изучения является имя жены короля Артура – Гвиневеры.

Существует много вариантов её имени, основные из которых:

Университет

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Охрана здоровья детей является важнейшей социальной задачей, т. к. состояние подрастающего поколения определяет будущее нашего общества. Физическое воспитание в учебных заведениях предусматривает охрану и укрепление здоровья детей, способствует их полноценному физическому развитию, своевременному формированию двигательных умений и навыков. Однако, несмотря на большое количество программ по физическому воспитанию, здоровье детей с каждым годом ухудшается. В настоящее время, также большое внимание уделяется особенностям формирования здоровья детей школьного возраста, так как значительное ухудшение экологических условий, социально-экономические проблемы и чрезмерное увлечение компьютером негативно отразились на состоянии здоровья детей и подростков. Научные исследования свидетельствуют о том, что уровень двигательной активности школьников в 2–3 раза ниже минимально необходимого.

Для детей младшего школьного возраста естественной является потребность в высокой двигательной активности. С переходом от дошкольного воспитания к систематическому обучению в школе у детей 6–7 лет объем двигательной активности сокращается на 50 %.

За время обучения в школе приходится огромная нагрузка на неокрепший опорно-двигательный аппарат (тяжелый рюкзак, длительная неподвижная поза, дефицит активных игр и др.). В период учебных занятий двигательная активность школьников не только не увеличивается при переходе из класса в класс, а наоборот, все более уменьшается.

Состояние здоровья младших школьников оставляет желать лучшего. Их здоровье ухудшается по мере взросления: неправильное питание, стрессы и недостаток движения становятся причиной самых распространенных среди школьников заболеваний, а именно, болезней органов пищеварения, почек, нервной и эндокринной систем, а также обмена веществ и иммунной системы. Наиболее частыми «школьными» заболеваниями считаются болезни опорно-двигательного аппарата и офтальмологические заболевания.

В связи с вышеизложенным, на первое место выходит вопрос о профилактике самых распространенных детских заболеваний, особенно в младшем школьном возрасте. Физкультура и спорт, как известно, эффективно способствуют формированию здорового образа жизни, включающего и выполнение правил личной гигиены, и режим дня, и организацию рационального питания. Этот возраст особенно благоприятен для овладения базовыми компонентами культуры движения, освоения обширного арсенала двигательных координаций, техники разнообразных физических упражнений. Так же в овладении базовыми компонентами культуры благоприятное воздействие будут оказывать занятия в различных секциях по видам спорта.

Одним из ярких, эмоциональных и интересных видов спорта является катание на коньках. Это уникальной вид двигательной активности, который одновременно является и спортом, и прекрасным отдыхом.

Фигурное катание отлично тренирует сердечно-сосудистую и дыхательную системы, и как следствие, развивает выносливость. Функция дыхания у младших школьников остается несовершенной ввиду слабости дыхательных мышц, дыхание у младшего школьника относительно учащенное и поверхностное, дыхательный аппарат детей функционирует менее производительно. На единицу объема вентилируемого воздуха их организмом усваивается меньше кислорода (около 2 %), чем у старших детей или взрослых (около 4 %). Задержка, а также затруднение дыхания у детей во время мышечной деятельности, вызывает быстрое уменьшение насыщения крови кислородом. Поэтому при обучении детей физическим упражнениям необходимо строго согласовывать их дыхание с движениями тела. Обучение правильному дыханию во время упражнений является важнейшей задачей при проведении занятий с группой ребят младшего школьного возраста. В тесной связи с дыхательной системой функционируют органы кровообращения. Система кровообращения служит поддержанию уровня тканевого обмена веществ, в том числе и газообмена. Вес сердца увеличивается с возрастом

в соответствии с нарастанием веса тела. Однако пульс остается учащенным до 84–90 ударов в минуту. В связи с этим за счет ускоренного кровообращения, снабжение органов кровью оказывается почти в 2 раза большим, чем у взрослого [1].

Нагрузка в данном виде спорта по воздействию на организм похожа на бег трусцой, но при этом здесь нет характерной для бега нагрузки на колени. Интенсивность аэробной нагрузки при катании на коньках вы можете быть увеличена в разы, если добавить движение руками. Благодаря поддержанию устойчивого темпа на протяжении всего периода времени, затрачиваемого на преодоление заданного расстояния, постепенно развивается общая выносливость. Мышцы детей младшего школьного возраста имеют тонкие волокна, содержат в своем составе лишь небольшое количество белка и жира. Мышцы в этом возрасте еще слабы, особенно мышцы спины, и не способны длительно поддерживать тело в правильном положении, что приводит к нарушению осанки. Мышцы туловища очень слабо фиксируют позвоночник в статических позах. Кости скелета, особенно позвоночника, отличаются большой податливостью внешним воздействиям. Поэтому осанка ребят представляется весьма неустойчивой, у них легко возникает асимметричное положение тела. В связи с этим, у младших школьников можно наблюдать искривление позвоночника в результате длительных статических напряжений [2]. Мышечная система у детей этого возраста способна к интенсивному развитию, что выражается в увеличении объема мышц и мышечной силы. Но это развитие происходит не само по себе, а в связи с достаточным количеством движений и мышечной работы. Катание на коньках способствует укреплению тонуса мышц, в основном работают мышцы ног, а также мышцы нижней части спины и брюшного пресса. Разрабатываются при катании и многие группы мышц. Занятиям фигурным катанием хотя бы три раза в неделю, позволяет младшим школьникам иметь пропорционально сложенную фигуру и правильную осанку.

Излишний вес и ожирение стали часто встречаться среди заболеваний эндокринной системы у младших школьников. Правильно подобранные упражнения на коньках с определенной интенсивностью и продолжительностью позволяют избавиться от лишнего веса. Если кататься не менее полчаса в день и три раза в неделю, то вес будет постепенно уменьшаться.

Младшие школьники подвержены частым простудным заболеваниям и вирусным инфекциям дыхательных путей, в связи с резким снижением иммунитета при переходе к систематическому обучению в школе. Как средство повышения иммунитета и функциональных возможностей дыхательной системы, катание на коньках является способом профилактики и лечения названных недугов. Положительное влияние фигурного катания на здоровье будет еще выше, если каток находится под открытым небом.

Для правильной организации процесса занятий фигурным катанием необходимо придерживаться следующих общепринятых практических рекомендаций:

1) Частота занятий не менее 3-х раз в неделю считается оптимальной (нежелательно заниматься физическими упражнениями подряд несколько дней подряд несколько дней во избежание боли, усталости, возможных травм).

2) продолжительность должна быть от 30 до 60 минут (разминку 15–30 % времени занятия, основную часть 30–60 %, заключительная часть (5–10 %).

3) интенсивность должна составлять 30–50 % в фазу разминки и заключительной части, 60–80 % в основной части занятия.

4) рекомендуемые частота, продолжительность и интенсивность упражнений должны соответствовать возможностям каждого конкретного ребенка и зависеть от исходного уровня его тренированности. Занятия должны начинаться с небольших нагрузок, регулярно с повышением интенсивности постепенно в течение нескольких недель.

Предлагаемые рекомендации могут быть использованы в качестве эффективных путей повышения уровня физического развития, функциональной и физической подготовленности, и, как следствие – повышения уровня здоровья школьников.

Литература

1 Фомин, Н. А. Возрастные основы физического воспитания : учебное пособие / Н. А. Фомин, В. П. Филин. – М.: Академия, 2001. – С. 31–43.

2 Пенькова И. В. Профилактика нарушений осанки детей младшего школьного возраста в процессе физического воспитания : учеб.-метод. пос. / В. А. Пенькова, И. И. Сулейсанов. – Тюмень: Вектор БУК, 2000. – гл. 1. – С. 12–13.

УДК 796.015.15:616.839

С. А. Быковский, Н. М. Волинец

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВЕГЕТАТИВНЫХ ФУНКЦИЙ ОРГАНИЗМА С НАПРАВЛЕННОСТЬЮ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА

В статье рассматриваются вопросы влияния физических тренировок различного характера на состояние вегетативных функций организма. Раскрыты особенности вегетативных функций организма спортсмена применительно к видам спорта, отличающихся по уровню энергетической мощности, характеру проявления мышечных усилий, уровню координации движений и характеру реагирования на создаваемую ситуацию. Исследованием выявлено, что характер спортивной деятельности существенно влияет на свойства вегетативной нервной системы.

Физические упражнения, как при регулярном их выполнении (тренировка), так и при специфическом характере воздействия (статическая и динамическая работа, скоростно-силовые упражнения и другие), способны порождать механизмы, которые значительно отличают деятельность центральной нервной системы спортсмена от таковой человека, не занимающегося спортом. Поэтому спортивному врачу и тренеру важно иметь четкие представления о морфофункциональных резервах ЦНС вообще и с этих позиций уметь оценивать уровень тренированности и возможности отрицательного влияния на организм нерациональных нагрузок.

Известно, что в процессе адаптации к тренировочным и соревновательным нагрузкам, улучшается влияние корковых отделов головного мозга на различные функции организма, в частности, на соматические и вегетативные. Целенаправленная регулярная мышечная работа улучшает согласованную деятельность двигательных и вегетативных центров, а высшие отделы ЦНС обеспечивают при этом достаточный уровень регуляции вегетативной службы через моторно-висцеральные влияния [3].

Являясь частью ЦНС, вегетативная нервная система (ВНС) представлена симпатическим и парасимпатическим отделами. Симпатическая (симпатоадреналовая) система ответственна за колебания многих гомеостатических констант, обеспечивающих физическую и психическую деятельность организма до максимальных амплитуд. Парасимпатическая (вагоинсулярная) система – базисная – отвечает за возврат всех констант к исходному уровню для обеспечения гомеостаза покоя. Обе системы, являясь относительными антагонистами, находятся в состоянии подвижного равновесия, колебательный контур которого различен, с минимальной амплитудой колебания в покое и максимальной – при стрессовых нагрузках (физических и психических).

Симпатический и парасимпатический отделы нервной системы противоположно влияют на функцию отдельных органов, в частности на сердце. Функциональной нагрузкой, вызывающей изменение активности одного из отделов вегетативной нервной

системы и, в частности, частоты сердечных сокращений, служит перемена положения тела в пространстве [2].

Исследование функционального состояния симпатического отдела вегетативной нервной системы проводится с помощью ортостатической пробы. Тонус симпатического отдела вегетативной нервной системы и, соответственно ЧСС, увеличиваются при переходе из горизонтального положения в вертикальное. Таким образом, разница в частоте пульса при переходе из клиностатики в ортостатику позволяет количественно оценить состояние симпатической иннервации сердца, возбудимость и тонус симпатического отдела вегетативной нервной системы в целом.

Исследование функционального состояния парасимпатического отдела вегетативной нервной системы проводится с помощью клиностатической пробы. При переходе из вертикального положения в горизонтальное положение, тонус парасимпатического отдела вегетативной нервной системы повышается, а ЧСС урежается [1].

Так как вопрос о влиянии физических тренировок различного характера на состояние вегетативных функций организма остается дискуссионным, задача состояла в том, чтобы раскрыть особенности вегетативных функций организма спортсмена применительно к видам спорта, отличающихся по уровню энергетической мощности, характеру проявления мышечных усилий, уровню координации движений и характеру реагирования на создаваемую ситуацию.

В исследовании принимали участие 46 студентов-спортсменов 4-го курса разных специализаций, обучающихся на факультете физической культуры УО «ГГУ им. Ф. Скорины».

Нормальный тонус симпатической нервной системы и возбудимость парасимпатического отдела вегетативной нервной системы отмечены у спортсменов, занимающихся спортивной акробатикой и у прыгунов в высоту. Понижение возбудимости парасимпатической нервной системы было зафиксировано у спринтеров, велосипедистов и спортсменов, занимающихся греблей. Об этом свидетельствовал парадоксальный характер реакции (прирост пульса более 18 уд/мин). Преобладание тонуса парасимпатической нервной системы (замедление ЧСС более чем на буд/мин) и, соответственно, понижение симпатической иннервации, установлено у метателей и спортсменов, занимающихся тяжелой атлетикой и борьбой.

Практический интерес представляет выяснение обусловленности характера вегетативной иннервации сердца направленностью тренировочного процесса.

Так, у прыгунов в высоту и спортсменов, занимающихся спортивной акробатикой, нормальный тонус симпатической нервной системы обусловлен переключением горизонтальной составляющей усилий на вертикальную составляющую. Вегетативные функции сбалансированы в соответствии с запросами движения, и адаптированы к быстрой смене положений в пространстве.

Можно предположить, что понижение возбудимости парасимпатической нервной системы у спринтеров, гребцов и велосипедистов, является следствием усиления функции симпатoadренальной системы, в результате выброса адреналина из коры надпочечников в кровь.

Причиной повышения тонуса блуждающего нерва у метателей и спортсменов, занимающихся тяжелой атлетикой и борьбой, является преобладание мышечной силы при относительно монотонном характере движений. У спортсменов таких видов спорта наблюдалась брадикардия покоя.

Исходя из наших исследований, представляется возможным выделить несколько ключевых моментов:

- центральная нервная система осуществляет связь между функцией опорно-двигательного аппарата и вегетативными функциями;
- характер спортивной деятельности вносит существенные изменения в свойства вегетативной нервной системы;

– спортивная специализация и соответствующая ей направленность тренировочного процесса не в равной степени обеспечивают состояние подвижного равновесия вегетативных функций;

– при систематических тренировочных воздействиях у спортсменов чаще отмечается некоторое преобладание парасимпатической иннервации, что, в свою очередь, обеспечивает эффект экономизации в деятельности всех систем и органов.

Таким образом, понимание характера вегетативной иннервации применительно к виду спортивной деятельности является важным аспектом оценки функциональных резервов организма спортсмена и управления ими в процессе спортивной подготовки.

Литература

1 Практические занятия по врачебному контролю ; под общ. ред. А. Г. Дембо. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: «Физкультура и спорт», 1976.

2 Семкин, А. А. «Физиологическая характеристика сложных по структуре движения видов спорта (механизмы адаптации)» / А. А. Семкин. – Минск: Польша, 1992.

3 Спортивная медицина (руководство для врачей) ; под редакцией А. В. Чоговадзе, Л. А. Бутченко. – М.: Медицина, 1984.

УДК 37.091.33:811'243:004.9

К. Н. Ветошкина

МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНОЙ ДОСКИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Данная статья посвящена методике использования интерактивной доски на уроках иностранного языка. В ней рассматриваются способы применения интерактивной доски на различных этапах урока и при обучении различным видам речевой деятельности на уроке иностранного языка, также в ней раскрываются педагогические возможности использования электронной доски как средства обучения, которые способствуют совершенствованию учебного процесса, делают творческой самостоятельную и совместную работу учащихся и учителя.

В последнее время все более углубленно исследуется вопрос об использовании мультимедийных технологий в средней общеобразовательной школе. Это не только современные технические средства, но и абсолютно другие формы и методы преподавания, совершенно новый подход к процессу обучения. Применение всевозможных мультимедийных средств обучения помогает преподавателю осуществить личностно-ориентированный подход в обучении, обеспечивает индивидуализацию и дифференциацию обучения с учетом особенностей учащихся, их уровня знаний и склонностей.

В связи с поиском более актуальных форм и методов работы с целью совершенствования уровня образования, увеличился интерес к интерактивным технологиям, применение которых повышает эффективность усвоения учебного материала. Значительно больший интерес могут вызвать специализированные мультимедиа-средства, основное предназначение которых – это повышение результативности обучения. В первую очередь, к числу таких современных средств можно отнести интерактивные мультимедийные доски.

Интерактивная доска – это электронное устройство, которое используется вместе с проектором и компьютером. Изображение с компьютера передается на интерактивную доску при помощи проектора. Нужно только прикоснуться к поверхности доски, чтобы начать работу на компьютере. Каждая интерактивная доска имеет программное

обеспечение, включающее в себя огромный набор возможностей – от простого рисования поверх изображения с компьютера или виртуального белого листа с возможностью сохранения результатов работы, до создания многостраничных уроков и презентаций с управляемыми объектами, вставленными на страницы видеофрагментами и многочисленными функциями, облегчающими работу с доской [1, с. 36].

Интерактивная доска – это современное мультимедиа-средство, обладающее не только всеми качествами традиционной школьной доски, но и имеющее более широкие возможности графического комментирования экранных изображений; позволяющее контролировать и производить мониторинг работы всех учеников класса одновременно, при этом естественным образом увеличивая учебную нагрузку учащегося в классе, создавая новые мотивационные предпосылки к обучению [2, с. 13].

За счет своей интерактивности, наглядности и динамичности подачи материала, электронная интерактивная доска является незаменимым средством интенсификации процесса обучения иностранному языку. Применение интерактивной доски является прекрасным методом введения электронного содержания учебного материала в процесс обучения иностранным языкам, также это способствует активному вовлечению всех учеников в процесс познания на основе использования интерактивных приемов обучения. Это помогает преподавателю создать условия, которые способствуют формированию и развитию различных умений и навыков иноязычной коммуникативной деятельности.

Применение электронной интерактивной доски дает возможность преподавателю работать без использования клавиатуры, «мыши» и монитора компьютера. С помощью специального маркера или электронных перьев можно фиксировать и видоизменять любую необходимую информацию непосредственно на экране. Это позволяет учителю не отвлекаться от проведения урока, что положительно сказывается на качестве подачи учебного материала.

Использование интерактивной доски позволяет с легкостью перемещать объекты, выделять и отображать более важные элементы с помощью большого количества цветов, шрифтов, что способствует повышению эффективности процесса обучения. Следовательно, повышается мотивация, и активизируется познавательная деятельность учащихся.

Применение интерактивной доски в процессе обучения иностранным языкам имеет ряд преимуществ. Незаменимыми опорами, служащими для введения учебного материала на уроке, его активизации, совершенствования навыков чтения и восприятия иноязычной речи на слух, контроля и самоконтроля знаний, могут стать подготовленные преподавателем тематические тексты, всевозможные обучающие и проверочные упражнения, красочные иллюстрации, полезные видеоматериалы.

Использование интерактивной доски на уроке иностранного языка помогает реализовать всю полноту и согласованность подачи материала в процессе обучения различным языковым аспектам и способствует совершенствованию умений и навыков учащихся, повышает их уровень социокультурной компетенции.

На уроках иностранного языка интерактивная доска может использоваться на разных этапах урока и при обучении различным видам речевой деятельности: во время фонетической и речевой зарядки, введения и отработки лексики и речевых моделей, активизации грамматического материала, обучению правописанию и восприятию иноязычной речи на слух [3, с. 61].

Во время обучения чтению могут использоваться такие приемы, как «Установление соответствий», «Восстановление деформированного текста», «Текст с пропусками», «Выделение необходимой информации».

При обучении говорению актуальными будут следующие задания: «Незаконченное предложение», «Соотнесение реплик в диалоге», «Установление соответствий» [4, с. 54].

При создании таких заданий крайне полезной является флэш-анимация, в Интернете можно с легкостью найти уже готовые схемы и заполнить их необходимым тематическим материалом.

Наиболее эффективными приемами при введении лексического материала являются: «Распределение на группы», «Убери лишнее», «Сопоставление», «Заполнение пробелов» [4, с. 56].

Для создания таких приемов применяется функция клонирования, которая дает возможность увеличить количество одинаковых объектов.

На базе таких заданий можно не только вводить новые лексические единицы, но и обучать постановке вопроса, составлению высказывания, организации речевой ситуации, что обеспечивает развитие коммуникативных умений и навыков.

Аудиозаписи, сделанные носителями языка, легкий в использовании интерфейс, игровая форма помогают вызвать интерес у ученика и достичь высоких результатов во время обучения восприятию и пониманию иностранной речи на слух. Использование интерактивной доски позволяет захватывать видеоизображения и отображать их статично для того, чтобы обсуждать и добавлять к ним свои комментарии.

Наиболее актуальными при обучении письменной речи являются задания «Заполнение пробелов», «Восстановление деформированного текста», «Текст с пропусками». При использовании таких заданий применяются функции «Шторка», которая помогает быстро и эффективно организовывать контроль, и «Прозрачность», благодаря которой можно высвечивать правильные варианты ответов [4, с. 59].

При отработке грамматического материала уместными будут следующие задания: «Найди ошибку», «Убери лишнее», «Заполнение пробелов», «Текст с пропусками», «Создание схем», «Лингвистические игры». Тут на помощь преподавателю приходит режим граффити, в котором с помощью электронных перьев можно легко фиксировать и видоизменять абсолютно любую информацию [4, с. 61].

Во время презентации грамматического явления можно представить схему, применяя разные цвета для привлечения внимания учащихся к различным аспектам. Используя функцию «шторка», можно с легкостью скрыть некоторую часть материала. Уместно использование тестов с пропусками при изучении отдельных речевых конструкций. Это позволяет контролировать степень сформированности грамматических навыков быстро и эффективно. Также приветствуется использование электронных учебников и видеоуроков.

Применение интерактивной доски имеет ряд преимуществ:

- множество цветов, доступных на интерактивной доске, дает возможность выделять важные области и привлекать внимание к тому или иному аспекту;
- использование интерактивной доски дает возможность делать заметки, позволяет добавлять нужную информацию на экране. Все записи можно сохранить, просмотреть или распечатать;
- использование интерактивной доски позволяет перемещать объекты на доске, группировать их по признакам, работать с уже написанным текстом, тем самым экономя время;
- преподаватель может использовать яркие иллюстрации, облегчающие понимание незнакомых слов, тем самым сделав работу с материалом более интересной;
- огромным преимуществом использования интерактивной доски является возможность вынесения ключей решений на доску. Их можно легко спрятать за любым объектом на рабочем слайде или разместить их на следующий слайд;
- использование интерактивной доски возможно не только на уроках, но и на факультативных занятиях, при проведении внеклассных мероприятий, например, страноведческих викторин [5, с. 18].

Следует отметить, что интерактивные доски являются компромиссом между привычными для преподавателя методами и требованиями прогресса.

Интерактивная доска предоставляет прекрасные возможности для работы и творчества и потрясюще легка в управлении.

Электронные интерактивные доски весьма удобны и способны выдержать конкуренцию с пользующимися популярностью среди учеников электронными устройствами.

Они фокусируют учащегося на решении задачи, вызывают энтузиазм и создают мотивацию для посещения занятий.

Интерактивные доски успешнее, чем любое другое электронное устройство или игра, развивают среди учащихся компьютерные навыки, столь незаменимые в XXI веке.

Дети быстро адаптируются к работе с интерактивной доской. Большой экран позволяет осуществлять совместную работу: ученики могут оставлять записи на доске маркером, записывать главные мысли, фиксировать свои наблюдения. Работать с интерактивной доской очень увлекательно и легко, у детей повышается интерес к учебе.

Можно прийти к выводу, что использование интерактивной доски в учебном процессе намного повышает результативность усвоения материала учащимися, заметно экономя время, а также мотивирует учащихся. Работа на уроке превращается в живое действие, которое вызывает у учащихся искреннюю заинтересованность, а также позволяет совершенствовать практические знания и речевые умения, развивать социокультурную компетенцию учащихся, повышать уровень владения навыками общения на иностранном языке.

Использование интерактивной доски на уроках иностранного языка положительно влияет на процесс обучения, так как реализуются такие важные дидактические принципы, как новизна, наглядность, коммуникативная активность, интерактивность, обратная связь.

Возможности преподавателя, использующего электронную доску как средство обучения, значительно превосходят возможности традиционных средств осуществления учебного процесса, приводят к улучшению учебного процесса, превращая в творчество самостоятельную и совместную работу учащихся и учителя.

Также следует отметить, что применение интерактивной доски безусловно позволяет достичь большей эффективности усвоения материала на уроках иностранного языка, так как включает всех учащихся в процесс познания на максимальном для каждого учащегося уровне успешности, стимулирует развитие мыслительной и творческой активности, повышает степень увлеченности предметом, создает лучшие условия для овладения всеми видами иноязычной речевой деятельности.

Литература

- 1 Глухов, Н. П. Терминологический справочник по методике преподавания / Н. П. Глухов. – М.: Педагогика, 2006. – 368 с.
- 2 Григальчик, Е. К. Обучаем иначе. Стратегия интерактивного обучения / Е. К. Григальчик. – М.: Просвещение, 2008. – 381 с.
- 3 Полат, Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студ. вузов / Е. С. Полат. – М.: Академия, 2007. – 430 с.
- 4 Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. / Е. Н. Соловова. – М.: Просвещение, 2009. – 255 с.
- 5 Рогова, Г. В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г. В. Рогова. – М.: Просвещение, 2007. – 374 с.

УДК. 94(476):331.105.44:327.83 (476) «20»

А. В. Гавриков

ПРОФСОЮЗЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена становлению и развитию профсоюзного движения в Беларуси. В статье выделены и охарактеризованы основные этапы становления белорусских профсоюзов. Рассмотрена динамика численности профсоюзов на современном этапе.

Указаны нормативные документы, регулирующие деятельность профсоюзного движения. Отмечается, что самой массовой организацией профсоюзов в республике, действующей до сего дня, является Федерация профсоюзов Беларуси (ФПБ).

Становление профсоюзного движения РБ берет свое начало с конца 1990 г. 23 марта 1990 г. состоялся Учредительный съезд республиканских профсоюзов СССР, на котором было принято решение отмежеваться от марксистско-ленинской идеологии и строить профсоюзы на новой демократическо-независимой основе. В экономическом плане 1990 г. был не стабильным, и на волне протестов были созданы независимые профсоюзы: НПГБ, СПБ, СПМ и другие, которые наряду с социально-экономическими вопросами поставили защиту трудовых прав своих членов. После получения независимости в РБ начался процесс юридического оформления профсоюзов. Так, в 1992 г. вышел Закон Республики Беларусь о Профессиональных союзах от 22 апреля 1992 г. № 1605-ХП, на основе которого начала базироваться деятельность всех профсоюзов РБ [1].

Первые профсоюзы, их объединения (ассоциации) были не подотчетны ни партии, ни правительству, они стали самостоятельно разрабатывать и утверждать свои уставы, свою структуру, организовывать свою деятельность. Эти акты регулировали отношения внутри самого профсоюза с его членами и профсоюзными органами. Они не являются источниками права, так как это акт общественности. Самой массовой организацией профсоюзов, которая действует и на сегодняшний день, является Федерация профсоюзов Беларуси (ФПБ), которая насчитывает около 4 млн 97 тыс. членов.

Рубеж XX–XXI веков оказался для профсоюзов республики сложным. Это был фактически рубеж самоопределения: что есть профсоюзы, востребованы ли они людьми, воспринимаются ли они новым государством. В плане общественно-политическом для Федерации профсоюзов Беларуси наиболее значительной по своим последствиям была конституционная реформа. В результате республиканского референдума, проведенного в ноябре 1996 г., в Конституцию Республики Беларусь были внесены изменения, направленные на укрепление единства власти и повышение качества управленческих процессов в стране.

ФПБ изначально поддерживала эти изменения и дополнения, поскольку они усиливали социально-экономические права граждан. В частности, дополнения к статье 14 Конституции Республики Беларусь устанавливали, что отношения в социально-трудовой сфере между органами государственного управления, объединениями нанимателей и профессиональными союзами осуществляются на принципах социального партнерства и взаимодействия сторон [2, с.7].

Уже в 2000–2001 гг. отдельные профсоюзы пытались определиться в приоритетах своей работы. В тарифных соглашениях этого периода ряд отраслевых профсоюзов ставили своей целью только узкий участок работы по защите отдельных интересов своих членов, в первую очередь заработной платы, рабочих мест. Такая позиция профсоюзов без активного участия в системе управления отрицательно сказывалась на общих перспективах профсоюзного движения страны. Профсоюзы Беларуси могли оказаться в стороне от процессов, которые происходили в республике и мировом профсоюзном движении [3, с. 38].

В этот период получили развитие общественные тенденции в управлении профсоюзами, их структурами. Были созданы координационные советы председателей профкомов первичных организаций в городских и районных центрах (в 1996 г. их было 86), городские и районные отраслевые советы профсоюзов (в 1996 г. – 124), действовавшие в основном на общественных началах. В 1996 г. членские организации ФПБ объединяли 3 958 866 человек (97,4 % всех работающих на предприятиях, где были созданы профсоюзные организации), в 2002 г. – 3 006 117 членов профсоюзов, или 89,8 %. Объективными причинами уменьшения в 1990–2002 гг. профсоюзного членства стали реструктуризация экономики республики, сокращение производства и, соответственно, численности работающих на предприятиях и в организациях, а также развитие негосударственного

сектора экономики, перелив в него рабочей силы и отсутствие в новых рыночных структурах активной работы профсоюзов по созданию профсоюзных организаций [3, с. 74–76].

Была и субъективная причина снижения профсоюзного членства – выход из профсоюзов по собственному желанию. Так, в 1995 г. из профсоюзов вышло более 22 тыс. человек, в 1998 г. – 16,2 тыс., в 2000 г. – 16,1 тыс., а в 2002 г. – 132,3 тыс. человек. Преимущественно это было связано с разочарованием в возможностях профсоюзов защитить работника, оказавшегося в сложной жизненной ситуации, а также непонятного людям отделения руководителей профсоюзов от трудящихся масс, перевода профсоюзной работы на политическую стезю [4, с. 83].

Именно по причине того, что лидеры ФПБ тяготели к активному участию в политических процессах, начался массовый выход из профсоюзов отдельных работников и целых организаций. Прекратили существование многие первичные профсоюзные организации. За период с 1990 по 2002 гг. профсоюзы потеряли около 1,8 млн. своих членов. Профсоюзы Беларуси охватил кризис, рушилось единство профсоюзного движения, прекратился процесс создания первичных организаций. Нависла угроза распада профсоюзного движения Беларуси. Президиум Совета ФПБ, состоящий только из руководителей отраслевых профсоюзов, оказался оторванным от реальной жизни трудящихся и не был способен управлять ситуацией.

Не найдя сил для проведения твердого курса, в обстановке личной растерянности, считая более выгодным для себя переход к политической борьбе отдельные профсоюзные лидеры свернули с пути конкретной профсоюзной работы и защиты интересов трудящихся. Вместо налаживания диалога с социальными партнерами, поисков компромиссных решений, анализа и снятия спорных вопросов руководители трех отраслевых профсоюзов (автосельхозмашиностроения, радиоэлектронной промышленности, АПК), входящих в ФПБ, и Конгресс демократических профсоюзов обратились с жалобой в Международную организацию труда о якобы имеющихся нарушениях в Республике Беларусь Конвенций МОТ. Президиум Совета ФПБ 28 июня 2000 г. поддержал это обращение, еще раз подчеркнув свою беспомощность и неспособность управлять ситуацией [4, с. 114].

Период 2002–2007 гг. характеризуется постоянным ростом численности членов профсоюзов. Так, за это время численность членов ФПБ увеличилась более чем на 150 тыс. человек и в настоящее время составляет более 4 млн. членов профсоюзов. При этом работники предприятий, учреждений и организаций составляют 85,8 % от общего количества членов ФПБ, студенты высших учебных заведений, учащиеся средних специальных учебных заведений и профессионально-технических училищ – 8,8 %, неработающие – 5,4 %.

Также возрос охват профсоюзным членством. В целом по ФПБ данный показатель по работающим увеличился с 89,8 % в 2002 г. до 94,1 % в 2006 г., по студентам высших учебных заведений и учащимся средних специальных учебных заведений и профессионально-технических училищ с 89,7 % в 2002 г. до 90,7 % в 2006 г.

Несмотря на то, что на протяжении 2005–2006 г. был значительно активизирован процесс создания первичных профсоюзных организаций, в первую очередь в организациях негосударственного сектора экономики (в течение вышеуказанного периода в республике было создано 1 260 новых первичных профсоюзных организаций (74 591 член профсоюзов), в том числе в организациях негосударственной формы собственности – 614 первичных организаций (30 954 члена профсоюзов), в республике по-прежнему имеется значительный резерв для наращивания профсоюзного членства.

В общей сложности из числа работающих не охвачено членством в профсоюзах около 850 тыс. человек, причем подавляющее большинство из них – это работники предприятий, организаций и учреждений негосударственной формы собственности, что беспокоит ФПБ. Работа по созданию новых профсоюзных организаций продолжается.

Вопросы кадровой политики всегда были в центре внимания ФПБ. При этом реализовывался принцип сочетания молодых и опытных кадров, являющийся важным

условием для сохранения преемственности в работе и обеспечения жизнестойкости каждого профсоюза.

В ходе отчетно-выборной кампании 2004–2005 гг. был значительно обновлен состав руководящих профсоюзных органов, произошла смена руководителей 34 % профсоюзных комитетов первичных профсоюзных организаций, 23,4 % руководителей профсоюзных органов районного и городского уровня, 10 % председателей областных комитетов (советов) профсоюзов, а также 6 членских организациях ФПБ. Необходимо отметить, что примерно 12 % избранных руководителей профсоюзных органов (в основном первичных профсоюзных организаций) составили молодые люди в возрасте до 30 лет [4, с. 199].

Убедительным подтверждением действенного механизма активизации профсоюзной работы стали итоги отчетно-выборной кампании 2004–2005 гг., когда отчеты и выборы состоялись в 66 579 профсоюзных группах, 11 701 цеховой, 23 036 первичных профсоюзных организациях, 749 профсоюзных организациях районного и городского уровня, 93 профсоюзных организациях областного (Минского городского) уровня.

С целью дальнейшего улучшения условий и охраны труда, снижения уровня производственного травматизма с участием ФПБ Правительством Республики Беларусь разработаны и утверждены Концепция государственного управления охраной труда в Республике Беларусь и Республиканская целевая программа по улучшению условий и охраны труда на 2006–2010 гг. Значительная роль в их реализации отведена профсоюзам.

Понимая важность общественного контроля в профилактике производственного травматизма и профессиональных заболеваний, ФПБ постоянно ищет пути совершенствования этой работы, повышения ее эффективности.

Параллельно с ФПБ в Беларуси осуществляет свою деятельность и коалиция независимых профсоюзов. Белорусский конгресс независимых профсоюзов (БКНП) на сегодняшний день насчитывает 10 тыс. членов, включает в свой состав Белорусский независимый профсоюз, Свободный профсоюз Белорусский, Свободный профсоюз металлургов, Белорусский профсоюз работников радиоэлектронной промышленности. БКНП акцентирует внимание, что профсоюзы теряют якобы свои полномочия: это было связано с принятием Советом Министров Республики Беларусь постановлений от 21 мая 1993 г. № 335 «О создании Государственной инспекции труда Республики Беларусь» и от 22 августа 1993 г. № 577» [5].

Таким образом, профсоюзы входят в систему общества как специфическая общественная организация со своими задачами и функциями, определяемыми их уставами. Основные задачи профсоюзов связаны с осуществлением их функций – защиты прав и интересов работников в сфере труда и иных, непосредственно связанных с ним отношений.

Литература

1 Закон Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г. № 1605-ХІІ «О профессиональных союзах». Глава 1. Общие положения. Статья 1. Профессиональные союзы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://laws.newsby.org/documents/laws/law1264.htm>. – Дата доступа: 03.16.2016.

2 Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 ноября 2004 г.). Минск: Амалафея, 2014. – 48 с.

3 Витушка А. Л. История профсоюзного движения Беларуси / А. Л. Витушка, Е. Л. Смажина // Право Беларуси: Истоки традиции, современность: материалы междунар. науч.-практ. конф., Полоцк 26 мая 2006. : в 2 ч. / Полоц. гос. ун-т; редкол О.Н. Голец [и др.]. – Новополоцк, 2006. – ч.1. – С. 37–41.

4 Политические процессы Беларуси на рубеже XX–XXI вв. : учеб. пособие для вузов / С. В. Лапина [и др.] ; под общ. ред. С. В. Лапиной. – 2-е изд. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 495 с.

5 Ассоциация профсоюзов. Белорусский конгресс демократических профсоюзов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bkdp.org>. – Дата доступа: 11.27.2015.

УДК 94(476)«1914-1917»:94:614.885(470)«1914-1917»

И. С. Гавриленко

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ БОЛЬНЫМ И РАНеныМ ВОИНАМ (1914–1917 гг.)

Статья посвящена деятельности Российского общества Красного креста на территории Беларуси по оказанию помощи больным и раненым в годы Первой мировой войны. Рассмотрена структура РОКК и основные виды его деятельности. Установлено количество санитарно-медицинских учреждений в Витебской, Гродненской, Минской и Могилёвской губерниях. Рассмотрена деятельность общин сестёр милосердия на территории Беларуси.

Проблема оказания помощи больным и раненым воинам в годы Первой мировой войны сегодня в Республике Беларусь очень актуальна. Так как по территории нашей страны проходила линия Западного фронта, а в белорусских городах размещалось большое количество госпиталей и лазаретов для военнослужащих.

Важную роль в оказании помощи больным и раненым воинам играло Российское общество Красного Креста (РОКК), которое в начале Первой мировой войны являлось самой крупной организацией в данной области деятельности. К тому же традиционной функцией РОКК являлось помощь больным и раненым воинам.

Организационная структура РОКК состояла из Главного управления в Петербурге под руководством гофмейстера императорского двора А. А. Ильина, окружных и местных управлений. Территория Беларуси входила в Северо-Западный округ РОКК с местными управлениями в Витебске, Гродно, Минске и Могилёве. С началом войны при штабе Северо-Западного фронта стал действовать главный уполномоченный РОКК. Им были полоцкий уездный предводитель дворянства А. В. Вырубов и барон Н. Г. Черкасов [1, с. 448]. В мирное время при местных управлениях организовывали подготовительные курсы для сестер милосердия, на которые принимались вдовы женщины не моложе 20 и не старше 40 лет, исповедующие христианство, грамотные и «безукоризненной нравственности» [2, с. 319]. Такие курсы в 1914 г. закончила Доротея Эдуардовна Радзивил, которая впоследствии ухаживала за больными и ранеными воинами в Несвижском замке, где был организован лазарет [3, с. 11].

Город Минск в историографии называют «госпитальной Меккой» в годы Первой мировой войны, так как он был рекордсменом Российской империи по числу военно-медицинских учреждений. В Минске по время Первой мировой войны функционировало 89 госпиталей, лазаретов, больниц. Примером для всех горожан послужил минский губернатор А. Ф. Гирс, в доме которого уже 6 августа 1914 г. был открыт лазарет Минской общины Красного Креста. Первый этаж дома использовался для размещения врачей и как канцелярия, второй этаж отвели полностью под платы на 50 человек. Там же находилась операционная, две столовые, две ваннные комнаты и кладовая. На третьем этаже жили сестры милосердия. Лазарет полностью содержался на средства губернатора, а его жена Л. А. Гирс стала попечительницей лазарета [4].

Именно этот лазарет посетил во время своего краткого визита в Минск император Николай II. 22 октября 1914 г. он записал в своем дневнике: «Проснулся нехолодным дождливым утром. В 10 час. приехал в Минск. На станции был прием начальства и несколько депутаций. Ехал по городу в своем моторе с Сухомлиновым. После собора осмотрел лазарет для раненых в доме губернатора и военный полевой госпиталь на краю города» [5, с. 615]. Об этом событии тогда писали минские журналисты: «Император, проследовав в палату нижних чинов, где находилось 40 раненых, каждого в отдельности изволил подробно расспрашивать, где ранен, какая рана – пулевая или шрапнельная, в каких боях участвовал и в составе какой воинской части находился» [6].

В городе Минске также оказывали помощь больным и раненым воинам Минский госпиталь РОКК, госпиталь РОКК Смоленской общины сестер милосердия, госпиталь РОКК Владимирского общества сестер милосердия, 2-й госпиталь РОКК Московского Александровского общества (на 195 коек), Собственный Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны госпиталь № 1, госпиталь № 1 Варшавского общества РОКК, госпиталь № 6 РОКК Харьковского общества сестер милосердия, госпиталь Командующего 3Ф ВЗС; госпиталь РОКК Минского благотворительного общества «Доброчинность» (на 75 коек) [7, с. 143].

На постоянной онове функционировал Минский военный госпиталь, который размещался на улице Госпитальной и был развернут на 695 коек. В 1914–1915 гг. госпиталем руководил статский советник Н. Н. Морозов, а в 1916–1917 гг. – И. С. Гуладзев.

Лазареты были представлены: лазаретом Великой Княгини Марии Павловны (для тяжелораненых); Черниговским этапным лазаретом РОКК Святого Феодосия (Углицкого); Черниговским этапным лазаретом № 5; подвижным лазаретом № 3 РОКК общины Святой Елизаветы; 1-м отдельным Минским лазаретом РОКК; лазаретом РОКК служащих Либаво-Роменской железной дороги имени Наследника Цесаревича; Приамурским отдельным лазаретом РОКК; Крестовоздвижеским лазаретом; этапным лазаретом Вологодской общины РОКК [7, с. 143].

Из списка лазаретов города Минска [8, с. 153–154], которых насчитывалось 27, в ведомстве Красного Креста находилось 7 лазаретов.

В городе Витебске действовала крупнейшая на территории Беларуси община сестер милосердия РОКК. С 31 июля 1914 г. по 18 апреля 1915 г. на службу по обстоятельствам военного времени было зачислено 35 штатных сестер. В первой половине 1915 г. на службу в общину поступило 67 сестер, из них 12 в Витебский тыловой эвакуационный пункт, 10 – в Витебский заразный барак ВСГ, 6 – в госпитали [9, с. 79].

В уездных городах губернии уже в августе 1914 г. велась активная работа по организации госпиталей. 3 сентября 1914 г. на заседании съезда городских гласных Витебской губернии по вопросу оказания помощи больным и раненым воинам двинский гласный А. Я. Пффейфер сообщил о количестве образованных госпиталей в уездных городах. Так, РОКК были оборудовано два лазарета в Полоцке: один в гостинице Спасо-Евфросиньевского монастыря, второй по улице Верхне-Покровской в доме Шпакова [10, с. 186]. Первый лазарет был рассчитан на 10 кроватей, второй на 30–40. Также были открыты лазареты в городе Двинске на 25 кроватей и в городе Велиже на 20 кроватей [11, с. 39].

Также есть информация об Александринской общине РОКК, которая находилась в Могилёве. Известно, что с августа 1914 г. по август 1915 г. из Могилевской общины на фронт отправились 179 сестер милосердия. Большинство из сестер отправлены в Варшаву, Киев, Минск. Там они работали в госпиталях и лазаретах, санитарных поездах. Всего на тот момент в Александринской общине числилось 548 человек. Среди них встречаются известные в то время в Могилёве фамилии: Бекаревич, Гусаревич, Залесская, Жилочак, Казанович, Килессо, Костенич, Костюшко [12]. К началу Первой мировой войны Могилёвский комитет РОКК имел свою больницу на 70 коек и амбулаторию для приёма больных.

В Гомеле оборудование госпиталей и лазаретов связано с деятельностью И. И. Паскевич, которая с началом войны на базе лечебных учреждений Гомеля, Добруша и Новобелицы организует лазареты для лечения больных и раненых воинов, а в конце 1914 г. начинает строительство военного госпиталя на 100 кроватей. Всего в Гомеле под флагом РОКК было открыто 8 военно-медицинских учреждений, которые содержались на средства И. И. Паскевич [13, с. 10].

В Гродно действовала Георгиевская община сестер милосердия, которая обслуживала Георгиевский госпиталь, располагавшийся в помещении Гродненской женской гимназии. Известно, что в нем в период с 25 августа 1914 г. по 1 января 1915 г. на излечении находилось следующее количество раненных: офицеров – 28 человек с огнестрельными ранениями и два контуженных, из них умерло 2, эвакуировано вглубь страны 11 чел.; нижних чинов – с огнестрельными ранениями 1 684 чел., контуженных – 30, умерло 49, эвакуировано вглубь страны 1 088 чел. Что касается больных в этом госпитале, то офицеров среди них было 12, нижних чинов – 274, из числа последних умерло 3 чел. [14, с. 406]. Но деятельности Гродненского управления РОКК и общины сестер милосердия в Гродненской губернии закончились с эвакуацией в начале августа 1915 г., когда немецкие войска оккупировали гродненскую губернию и часть минской.

Таким образом, усилиями Северо-Западного управления РОКК к 1917 г. на Западном фронте, проходившем через территорию Беларуси, было развернуто 34 госпиталя и 76 лазаретов, 35 питательных и перевязочных отрядов, 77 санитарных поездов, 43 дезинфекционных поезда, 23 дезинфекционных отряда, 21 зубоврачебный кабинет, 5 рентгеновских станций, 8 психиатрических пунктов, 2 ветеринарных пункта, 17 полевых складов и отделений. РОКК занимало значительное место в системе организации помощи больным и раненым воинам.

Литература

- 1 Витебская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1802–1917) / сост. Т. Е. Леонтьева [и др.]. – Минск: БелНИИДАД, 2009. – 524 с.
- 2 Минская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1793–1917) / сост. Т. Е. Леонтьева [и др.]. – Минск: БелНИИДАД, 2006. – 392 с.
- 3 Подвижники милосердия: история и современность // Е. Зенкевич, Е. Наследышева, Д. Король, Н. Мишина. – Минск: ИП Готин С. В., 2010. – 39 с.
- 4 Бондаренко, В. Минск – город-герой Первой мировой [Электронный ресурс] // Спорт и туризм. – 2008. – 23 ноября. – URL: <http://www.tio.by/newspaper/1786> (дата обращения: 01.02.2016).
- 5 Дневники императора Николая II : в 2 т. ; отв. ред. С. В. Мироненко. – М.: РОС-СПЭН, 2013. – Т. 2. – 784 с.
- 6 Селицкая, Л. Что делал Николай II в Минске [Электронный ресурс] // Комсомольская правда в Белоруссии. – 2010. – 5 августа. – URL: <http://news.tut.by/society/192909.html> (дата обращения: 02.02.2016)
- 7 Ишутин, О. С. Военная и гражданская медицина Минска в годы Первой мировой войны: (К 100-летию со дня начала Первой мировой войны 1914–1918 гг.) / О. С. Ишутин // Военная медицина. – 2014. – № 2. – С. 142–146.
- 8 Беларусь в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) : сборник документов / сост.: В. В. Врублевский [и др.]. – Минск: Беларусь, 2014. – 355 с.
- 9 Помалейко, О. Милосердие превыше всего. Деятельность Витебской общины Красного Креста / О. Помалейко // Беларуская думка, 2015, № 6. – С. 74–80.
- 10 Воднева, И. П. Да пытання аб сацыяльным ставішчы ў Полацку падчас Першай сусветнай вайны // Первая мировая война в исторических судьбах Европы : сб. материалов Междунар. науч. конф., г. Вилейка, 18 окт. 2014 г. / И. П. Воднева ; редкол.: В. А. Богуш (пред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2014. – С. 185–192.

11 Справки о порядке удовлетворения денежным довольствием лиц, эвакуированных с театра военных действий и о выдаче пособий за утерянное имущество раненым офицерам, врачам, военным чиновникам и священнослужителям // НИАБ. – Ф. 2708. – Оп. 1. – Д. 2.

12 Плоткин, Л. Могилев: белый платочек и крест на груди [Электронный ресурс] / Л. Плоткин // История Могилёва. – 2015. – 6 августа. – URL: http://masheka.by/history_mogilev/istoriya-stavka-v-mogileve/786-mogilevbelyu-platochek-i-krest-na-grudi.html (дата обращения: 11.02.2016)

13 Гомель и гомельчане в период Первой мировой войны (1914–1918): тематический обзор / сост. Л. Н. Шилова ; отв. Т. С. Власова. – Гомель: ГУ «Гомельская центральная городская библиотека им. А. И. Герцена», 2014. – 32 с.

14 Черепица, В. Н. Город-крепость Гродно в годы Первой мировой войны: мероприятия гражданских и военных властей по обеспечению обороноспособности и жизнедеятельности / В. Н. Черепица. – Мінск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2009. – 535 с.

УДК 903.08:39:677.074(476.2-37Акцябрскі)“19”

В. В. Гардзеі

**УПРЫГОЖВАННЕ БЕЛАРУСКІХ ТРАДЫЦЫЙНЫХ ТКАНІН
У ДРУГОЙ ПАЛОВЕ 20 ст.
(ПА МАТЭРЫЯЛАХ АКЦЯБРСКАГА РАЁНА ГОМЕЛЬСКОЙ ВОБЛАСЦІ)**

Артыкул прысвечаны ўпрыгожванню традыцыйных тканін у Акцябрскім раёне ў другой палове 20 ст. Разгледжаны асноўныя спосабы ўпрыгожвання ручнікоў, абрусоў і поцілак, іх каларыстычная гама, узоры і арнамент. Вызначаны пэўныя мясцовыя адрозненні і асаблівасці. Асобная ўвага надаецца дэкаратыўным тканым вырабам, якія вызначаюцца найбольшай прыгажосцю і раней служылі менавіта для ўпрыгожвання інтэр'ера.

Мастацкае ткацтва здаўна з'яўляецца неад'емнай часткай матэрыяльнай культуры Акцябршчыны. Вытканыя ў клетку, ромбамі, шасцівугольнікамі і іншымі геаметрычнымі малюнкамі, мастацкія вырабы з'яўляліся неабходнымі рэчамі ў сялянскім інтэр'еры [1, с. 450]. Своеасаблівы пік ткацтва ў вёсках Акцябрскага раёна прыйшоўся на 1970–1980 гг. Традыцыйнае валоданне ткацкім рамяством дазваляла жанчынам пры адсутнасці ў продажы патрэбных тавараў задавальняць уласнымі сіламі патрэбы ў тканых вырабах. Шматлікія тэхнічныя прыёмы ткацтва і вышыўкі атрымалі сваё ўвасабленне ў разнастайных вырабах утылітарнага, дэкаратыўнага і абрадавага прызначэння – ручніках, абрусах, поцілках, дыванах. Традыцыйныя тканіны вызначаюцца мастацкасцю арнаментальнасці, прыгажосцю колеравых спалучэнняў, высокім майстэрствам выканання, аздобай і іншымі тэхнікамі, што вызначае іх непаўторнасць [2, с. 494].

Упрыгожванне традыцыйных тканін у Акцябрскім раёне было адным з важных пытанняў вывучэння народнага ткацтва падчас этнаграфічнага даследавання аўтара ў 2016 г., атрыманыя матэрыялы паслужылі асновай дадзенага артыкула. Асноўны акцэнт у даследаванні быў здзейснены таксама на выяўленні і аналізе крыніц. Вывучэннем мастацкага ткацтва беларусаў займаліся этнографы і мастацтвазнаўцы Г. М. Курьловіч, В. А. Лабачэўская, В. Я. Фадзеева, Я. М. Сахута і інш. Аздабленне традыцыйных тканін з'яўляецца асобным аспектам вывучэння ў іх працах. Аднак пры наяўнасці вялізнага кола крыніц па мастацтвазнаўству і этнаграфіі, якія распавядаюць аб народным ткацтве беларусаў увогуле, рэгіянальны аспект па дадзеных Акцябршчыны дастаткова вузкі.

У вырабе мастацкіх тканін у Акцябрскім раёне ў другой палове 20 ст. упрыгожванню і аздабленню належыла асаблівае значэнне. Кожная ткачыха ставілася да гэтай працы з вялікай стараннасцю, бо падчас вырабу тканін яна складала свае непаўторныя ўзоры, у якіх адлюстроўвала свой лёс, пачуцці, уражванні. Гэта сведчыць аб тым, што ў традыцыйных тканінах знаходзіў адлюстраванне ўвесь светапогляд народнай ткачыхі, які перадаваўся шляхам аздаблення мастацкіх вырабаў. Выразная дэкаратыўнасць і прыгажосць мастацкіх тканін сведчыла аб вялікім узроўні і майстэрстве ткачыхі і вылучала яе сярод другіх майстрых.

Выразнасць і адметнасць традыцыйным тканінам Акцябршчыны надаюць разнастайныя ўзоры, арнамент, колер, іх аздабленне. Кожны з гэтых элементаў з'яўляецца часткай упрыгожвання мастацкіх вырабаў. Узоры, вытканыя на мастацкіх тканінах складаліся ў залежнасці ад выбранага прыёма ткацтва. Некаторыя тканіны адразу ткаліся пэўным ўзорам, другія ўялялі сабой звычайнае палатно, якое пасля аздаблення вышыўкай і карункамі прымала завершаны выгляд.

Адным з найбольш распаўсюджаных традыцыйных вырабаў у другой палове 20 ст. з'яўляўся ручнік. Ручнікі ўтылітарнага прызначэння амаль не ўпрыгожваліся і былі шэрага колеру, што тлумачылася натуральным колерам неадбеленага льну. Толькі часам на канцах меліся дзве–тры палоскі чырвонага колеру. Найбольшай прыгажосцю вызначаліся дэкаратыўныя ручнікі. Яны служылі не толькі для ўпрыгожвання інтэр'ера, а мелі і шырокае абрадавае прызначэнне [3, с. 54]. Ткаліся ручнікі галоўным чынам з папярочным і падоўжным размяшчэннем узору. У папярочна-паласатых ручніках узор часцей размяшчаўся на канцах і ўяўляў сабою шырокія папярочныя арнаментаваныя палосы, якія чаргаваліся з больш вузкімі палоскамі. Для гэтых ручнікоў характэрны геаметрычны арнамент. Нярэдка ўзор займаў усё поле. Канцы арнаментаваліся больш насычана, а сярэдзіна – вузкімі чырвонымі палоскамі. У ручніках з падоўжным размяшчэннем малюнка арнаментальныя кампазіцыі больш разнастайныя: геаметрычныя (ромбы, зоркі), раслінныя (галіны раслін, кветкі) і шырока пашыраныя арнітаморфныя матывы (“птушкі”) з выявамі галубоў, радзей пёўняў, якія размяшчаліся адзін на супраць другога. Ручнікі з падоўжным размяшчэннем узору адрозніваюцца мяккасцю малюнка, тонкасцю і вытанчнасцю. Некаторыя ручнікі часта ўпрыгожваліся дзвюма-трыма чырвонымі палоскамі. Для многіх ручнікоў была характэрна нескладаная клетчатая кампазіцыя. Размяшчэнне іх у гарызантальным, вертыкальным ці нахільным напрамку стварала разнастайныя ўзоры. Узор у іх складаўся галоўным чынам з квадратаў, зваўся “ў шашкі” і часцей сустракаўся на абрусах [4, с. 172]. Распаўсюджанымі былі ручнікі, для якіх характэрным быў раслінны арнамент (“вазоны”). Трэба адзначыць, што ўзоры часцей складалі самі ткачыхі, пераймалі ад сваіх матуль і бабуль, ад суседзяў.

У побыце шырока выкарыстоўваліся абрусы ці “настольнікі”. Для паўсядзённых, “на кожны дзень”, выкарыстоўвалася грубейшая пража і ткаліся яны нескладаным спосабам, святочныя вырабы ткаліся з тонкіх нітак і па тэхніцы былі больш разнастайныя. Абрус упрыгожвалі вышываным, набіваным арнаментам, карункамі, махрамі [5, с. 16]. Вылучаюцца святочныя ўзорыстыя абрусы з каляровымі (пераважна чырвонымі) гладкімі ці арнаментальнымі палосамі па краях. Малюнак у іх ствараўся шэрымі і белымі ніткамі, узор геаметрычны – у “шашачкі”, у выглядзе прамавугольнікаў (“клеткі”), пялёсткаў (“зоркі”). Аднак у другой палове 20 ст. каларыстычная гама абрусоў пашыраецца выкарыстаннем яркіх колераў. У в. Любань народная ткачыха Шэўка Надзея Лук'янаўна, 1937 г.н., вырабляла абрусы з набіванымі на выбеленым палатне рознакаляровымі ружамі і аздобленымі на канцах махрамі.

Значную ролю ва ўпрыгожванні інтэр'ера мела ўбранне пасцелі. З адметнай стараннасцю прыбіралі яе ў святочныя дні. Ложак абавязкова засцілалі лёгкімі сама-тканымі посцілкамі. У адрозненні ад іншых мастацкіх тканін, посцілкі вылучаюцца разнастайнасцю ўзораў і колеравай гамы. Для іх характэрны як геаметрычны, так

і расліны арнамент. Найбольш распаўсюджанымі ўзорамі пасцілак з'яўляліся прамавугольнікі, ромбы, клетка ці палосы. З выкарыстаннем геаметрычнага арнаменту вылучаюцца пасцілкі, узоры якіх складаюць ромбы са змешчанымі ў сярэдзіне іх васьміпялёсткавыя разеткі (“зоркі”). Такі ўзор быў распаўсюджаны амаль ва ўсім раёне. Шмат пасцілак складаюць раслінныя ўзоры: кветкі, дубовае лісце, кляновае лісце, галінкі бэзу, вазоны і г. д. Дзякуючы шматкаляровым ніткам пасцілкі рабіліся багацей і разнастайней па каларыце. Часам у пасцілцы налічвалася да пяці і больш колераў. Краі пасцілак звычайна былі зарублены на канцах. Выкарыстанне разнастайных узораў і каларыстычных матываў і складала галоўнае ўпрыгожванне пасцілак. Аднак у сваёй практыцы народная ткачыца в. Любань Ахраменка Таццяна Андрэеўна, 1926 г.н., выкарыстоўвала вышыўку для аздаблення пасцілак. Напрыклад, процягам яна па контуру вышывала геаметрычныя ўзоры пасцілак. Тканыя пасцілкі народнай ткачыці в. Дзёрбін Ахраменка Ніны Сямёнаўны, 1935 г.н., адрозніваюцца яркімі каларыстычнымі матывамі з выразным кветкавымі ўзорамі.

Шырока вядомы і саматканыя дываны. Тэрмінам “дываны” даволі часта называлі і звычайныя пасцілкі. Тлумачылася гэта аднолькавым спосабам ткання. Характэрным быў выраб дываноў з раслінным ці геаметрычным арнамантам. Часам на дыванах былі адлюстроўваны не проста ўзоры, а нават разнастайныя сюжэты. Дываны звычайна вешалі на сцены над ложкамі. Часам канцы маглі ўпрыгожвацца карункамі.

Выкарыстоўваліся ў побыце дарожкі для падлог (“палавікі”). Дарожкі ткаліся пераважна з пражы самай нізкай якасці. Дарожкі былі нешырокімі і вельмі доўгімі. Ткалі іх звычайна ў папяточную ці падоўжную палоску. Выкарыстоўвалі таксама геаметрычны ўзор у прамавугольнікі, клетку, ромбы. Дарожкі звычайна не ўпрыгожваліся і мелі зарубленыя канцы.

Найбольш распаўсюджанымі спосабамі ўпрыгожвання традыцыйных тканін з'яўляліся вышыўка, аздаба карункамі, набіванне. Важнае месца ў аздабленні ручніка належыць менавіта вышыўцы, не менш багатай па спосабах выканання і арнаментальным вырашэнні, чым ткацтва. Традыцыйнымі спосабамі арнамантацыі ручнікоў з'яўлялася вышыўка процягам, гладзю, крыжыкам. Вышывалі часцей за ўсё пакупнымі баваўнянымі ніткамі, якія мелі розныя колеры. У другой палове 20 ст. масавае распаўсюджванне набыла паліхромная вышыўка гладзю. Рознакаляровыя букеты, гірлянды з кветак з'явіліся на накідках, навалачках, шторах. Вышыўку гладзю выкарыстоўвалі таксама пры аздабленні ручнікоў і абрусоў. Было распаўсюджана і вышыванне крыжыкам. Не менш удала майстрыхі валодалі і балгарскім крыжыкам. Шырокае распаўсюджванне вышыўка атрымала амаль ва ўсіх вёсках Акцябрскага раёна. Вышытыя крыжыкам у асноўным раслінным арнамантам ручнікі і падузорнікі, гладзю – абрусы і навалачкі можна было бачыць у кожнай сялянскай хаце, дзе гаспадарыла сапраўдная майстрыха. Ткачыхі смела ўводзілі ў колеравую гаму зялёны, жоўты, сіні, ружовы колеры, узбагачалі раслінны арнамент рознымі кампазіцыямі. Трэба адзначыць, што ў другой палове 20 ст. найбольшую папулярнасць атрымалі вышытыя ручнікі. Народныя ткачыхі Акцябрскага раёна захоўваюць вялікую колькасць вышываных ручнікоў. Найчасцей мастацкія тканіны ўпрыгожвалі разнастайныя ўзоры кветак. Галоўная асаблівасць аздаблення вышыўкай з'яўляецца тое, што ёй упрыгожваліся амаль усе тканіны. Народнай ткачыці в. Любань, Шпак Кацярыне Ігнацьеўне, 1930 г.н., вельмі падабалася вышываць прастыні, якіх захавалася больш за трыццаць. Вышывала яна і платкі, узор для якіх у асноўным складала з кветчак і галінак.

Мастацкае аздабленне ручніка завяршалася афармленнем яго ніжняга краю. Найбольш распаўсюджаным тыпам дэкору канцоў з'яўляліся карункі, якія ўяўлялі сабой ажурныя сятчастыя вырабы. Амаль ва ўсіх ручніках канцы ўпрыгожвалі вязанымі карункамі. Узоры на іх былі самыя разнастайныя: клетачкі, кружкі, ромбы, ружы. Карункі закончваліся звычайна зуб'ямі. Карункамі маглі аздабляцца таксама абрусы,

накідкі на пасцель, “занавескі”. Для завяршэння такіх мастацкіх тканін як ручнікі і абрусы шырока выкарыстоўвалі махры, якія ўяўлялі сабой распушчаныя па канцах ніткі. Распаўсюджванне гэтага спосабу ўпрыгожвання абумоўлена яго нескладаным вырабам.

Адным з тыпаў аздаблення мастацкіх тканін з’яўлялася набіванне. Такі спосаб аздаблення, напрыклад для ўпрыгожвання абрусоў, выкарыстоўваўся непасрэдна ў адной з тэхнік ткацтва. Арнаментальныя кампазіцыі такога спосабу ўпрыгожвання звычайна складаліся з буйных раслінных матываў.

Такім чынам, у вырабе мастацкіх тканін у Акцябрскім раёне ў другой палове 20 ст. вялікае значэнне мела іх упрыгожванне. Найбольшай прыгажосцю адзначаліся дэкаратыўныя і абрадавыя тканіны, якія выкарыстоўваліся для ўбрання хатняга інтэр’ера і ў традыцыйнай абраднасці. Да мастацкіх тканін, якія вызначаліся шырокім выкарыстаннем дэкаратыўных прыёмаў адносіліся ў першую чаргу ручнікі і абрусы, меней посцілкі і дарожкі. Рознымі спосабамі аздаблення народныя ткачыя ўпрыгожвалі таксама навалачкі, прастыні, накідкі, платкі, занавескі. Асноўныя элементы аздаблення тканых вырабаў складаліся з вышыўкі, карункапляцення і набівання. Упрыгожванне традыцыйных тканін сведчыла аб высокім узроўні і майстэрстве народных ткачых, пры гэтым у аздабленні мастацкіх вырабаў адлюстроўваліся іх адметныя рысы і асаблівасці.

Літаратура

1 Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Акцябрскага раёна / Г. К. Кісялёў [і інш.]. – Мінск: БЕЛТА, 1997. – 478 с.

2 Энциклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі : у 5 т. / рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Бел СЭ, 1984–1987. – Т. 5: Скамарохі – Яшчур / І. П. Шамякін [і інш.]. – 1987. – 703 с.

3 Лабачэўская, В. Повець часоў – беларускі ручнік / В. Лабачэўская. – Мінск: Беларусь, 2002. – 231 с.

4 Фадзеева, В. Я. Беларускі ручнік / В. Я. Фадзеева. – Мінск: Польша, 1994. – 327 с.

5 Беларускае дэкаратыўна-прыкладное мастацтва: 2-е выд., перапрац. і дап. / Я. М. Сахута. – Мінск: Беларусь, 2001. – 110 с.

УДК 930:338.45:335.014.1(47+57) «196/198»

Э. Л. Гарцеев

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СССР В 1960-е – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х гг.: ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ

Статья посвящена историографии Военно-промышленного комплекса СССР. В статье рассмотрен ВПК СССР в отечественной историографии. Показаны хронологические периоды и направления, связанные с проблематикой оборонной промышленности. Дана оценка различных работ советских и российских историков занимавшихся данной проблематикой. Подведены итоги деятельности историков по исследованию ВПК СССР.

Историография истории военно-промышленного комплекса СССР немногочисленна. В белорусской историографии данная проблема практически не рассматривается. Исследователи, которые занимаются военной историей в целом, изучают Великую Отечественную войну. Среди них следует выделить С. Новикова [1], Е. Павлову [2], А. Литвина [3] и др.

Как любая историческая проблема, искусственно удерживаемая в стороне от целенаправленных научных исследований в угоду политическим, государственным и прочим интересам, тема ВПК СССР в советской историографии практически не изучалась.

Основными направлениями советской историографии по рассматриваемой проблематике стала литература о реализации достижений НТР, издания и публикации, раскрывающие роль науки в развитии отечественной экономики. Еще одним направлением стало изучение истории тяжелой промышленности. Истории тяжелой промышленности СССР уделялось достаточно внимания, но история одной из ее составляющих, а именно – военно-промышленного комплекса – оказалась в числе малоизученных. Хотя после окончания Второй мировой войны военно-промышленное производство не только сохранилось, но неуклонно наращивались в странах-победительницах.

В изучении истории экономики СССР, а в частности тяжелой промышленности можно выделить несколько этапов. Первый этап относится к концу 1940-х – началу 1960-х гг.: годы восстановления народного хозяйства СССР и налаживание мирной жизни после Великой Отечественной войны. В работах историков преувеличивалась степень социально-экономического развития СССР, игнорировались трудности, которые имели место в развитии народного хозяйства [4].

Второй этап начинается с середины 1960-х гг. и продолжался до середины 1980-х гг. Подавляющее большинство вопросов индустриального развития страны в историографии второго периода рассматривалось в советской исторической науке без «военной» составляющей: анализировались характер социально-экономического развития страны, осуществления научно-технической революции, роль КПСС в управлении экономикой и организации социалистического соревнования за выполнение планов послевоенных пятилеток [5].

В начале 1980-х гг. вышел ряд крупных работ по экономике. Данные работы систематизировали накопленный материал и дали историческим событиям научную оценку. Послевоенный период выступает в этих исследованиях как время постоянных достижений советской экономики и улучшения жизни людей. Такая оценка событий диктовалась властью, которая стремилась показать процесс быстрого восстановления народного хозяйства после Великой Отечественной войны [6].

Третий этап начинается в конце 1980-х гг. Развитие историографии этого периода осуществлялось в условиях глубоких политических, экономических и социальных изменений, происходивших в стране. Открытие ранее недоступных исследователям материалов привело к вовлечению в научный оборот большого количества источников, позволяющих по-новому взглянуть на историю Советского Союза [7].

Распад СССР и связанные с этим изменения во всех сферах жизни привели к тому, что прежние запреты частично перестали действовать. Это вызвало всплеск публикаций по ВПК СССР, а также монографий, что существенно дополнило накопленные наработки по историографии темы военно-промышленного комплекса. Стали появляться работы, содержащие ранее секретные материалы.

Первые исследования по теме военно-промышленного комплекса были проведены на страницах различных журналах: «Огонек», «Знамя», «Родина» и другие. Эти материалы, как правило, не носили научного характера и не всегда соответствовали исторической действительности. Зачастую эти работы показывали ВПК как структуру экономики которая работала в ущерб общества. Политическую сторону данного сектора народного хозяйства представляли, как сращивание военных и партийного аппарата советского государства.

Историография начала 1990-х гг. это исследование ВПК, не как целостной структуры, а по отдельным отраслям. Первой отраслью, которая активно изучалась, стала атомная промышленность.

К проблемам развития ядерной промышленности, а также развитию этой сферы, обратился Славский Е.П. Ценность его работы состоит в то, что впервые было изложены сведения о развитии промышленности по региону [8].

Но уже к концу 1990-х гг. появляются работы, которые носят более обобщающий характер.

К первым таким работам следует отнести монографию Н. С. Симонова «Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы». Данная монография явилась первой научной работой в российской историографии посвященной специально истории развития военно-промышленного комплекса. В ней, используя ранее неизвестный документальный материал, нашел отражение историко-экономический подход рассмотрения развития оборонно-промышленного комплекса. Обращаясь к послевоенному периоду, ученый указывает общие военные расходы на производство не только обычных вооружений, но и новых революционных военных систем, прежде всего, реактивной и атомной. Вместе с тем, исследователь обратил недостаточно внимания социальной стороне функционирования военно-промышленного комплекса в обществе, отождествив данный сегмент общества с частью народнохозяйственного сектора экономики страны, ориентированной на нужды вооруженных сил [9].

После окончания Второй мировой войны действующее военно-промышленное производство не только сохранилось, но неуклонно наращивались в странах-победительницах.

Переход от войны к миру характеризовался сменой милитаризации в годы войны периодами демилитаризации после нее, значительного сокращения численности армии и военного сектора в экономике. Данная структура была нарушена в послевоенные годы: несмотря на проведенную в ряде стран демобилизацию вооруженных сил и временное сокращение военного производства, в целом появилась новая тенденция к устойчивому и приоритетному росту военных расходов.

Эта тенденция была непосредственно связана с эпохой холодной войны – длительного военного, экономического, идеологического противостояния двух мировых военно-политических блоков, сопровождавшихся гонкой новейших вооружений, на базе достижений научно-технической революции.

Трансформацию военно-промышленного производства отразила в своей работе И. В. Быстрова [10]. Военно-промышленный комплекс рассматривается в качестве социального феномена. Ученый рассматривает оборонно-промышленный комплекс, как структуру способную оказывать влияния на политическую сторону жизни государства. По мнению И. В. Быстровой, ВПК окончательно сложившихся к началу 1960 гг. Военно-промышленный комплекс включал в себя: профессиональных военных, часть партийной и государственной номенклатуры, органы государственной безопасности, научно-техническую интеллигенцию. Отличительная черта ВПК, по мнению автора, являлась сращиванием военных и гражданских отраслей народного хозяйства.

В начале 2000-х гг. вышло ряд фундаментальных работ посвященных развитию военно-промышленного комплекса. Среди них следует выделить работу О. Д. Бакланова, О. К. Рогозина и др. «Отечественный военно-промышленный комплекс и его историческое развитие» [11]. В работе представлена история отечественного военно-промышленного комплекса (ВПК) с начала XX века по настоящее время. Авторы пришли к выводу, что развитие ВПК было в тесной связи с военно-политической обстановкой, в которой находился СССР. К основным предпосылкам создания ВПК, по мнению авторов, стала внешняя угроза со стороны европейских государств и США, которых привлекли богатейшие природные ресурсы советского государства. В работе отражена эволюция военно-промышленного производства от предвоенных годов до развала СССР. Наиболее полно представлено послевоенное развитие ВПК: показаны яркие представители оборонных отраслей, ученые, конструкторы и военные. В данном труде также представлена структура управления военной промышленностью.

Одним из направлений исследования ВПК, является проблема конверсии. Среди исследователей данной темы следует выделить В. Н. Рассадина [12]. Автор выделяет три периода проведения процесса конверсии. Первый период был в первое послевоенное десятилетие. Для реконверсии данного периода характерно: перевод предприятий на мирное производство, которые во время войны работали по военным заказам, а до войны производили гражданскую продукцию.

Основной целью конверсии 1955–1965 гг. можно считать попытку переориентировать весь военно-промышленный потенциал на современные высокие технологии. Происходило уменьшение военных расходов за счет сокращения Вооруженных сил. В военно-промышленном производстве происходило уменьшение выпуска военной продукции. Это было связано с тем, что Вооруженные силы не нуждались в старой технике, а производство современной техники только стало массово производиться.

Конверсия 1988–1991 гг. имела две задачи: снизить военную нагрузку на бюджет страны; увеличить производство дефицитной гражданской продукции.

Таким образом, открытие архивов вначале 1990 гг., содержащих ранее малоизвестные или секретные документы, позволило историкам значительно расширить представления о формировании, становлении и развитии ВПК. Были сформулированы новые подходы, оценки и концепции. В современной российской историографии дискуссионными являются вопросы, связанные с осуществлением военно-экономической и военно-технической политики Советского Союза: проблемы периодизации и причины образования оборонной индустрии, создание собственного атомного оружия, экономический аспект послевоенной модернизации военно-промышленного комплекса, влияние международной обстановки на внутривнутриполитические процессы.

Между тем, необходимо более полное и комплексное рассмотрение таких вопросов, как роль партийной элиты в становлении и развитии оборонно-промышленного комплекса, региональные проблемы функционирования военной индустрии, анализ государственной военно-технической политики, становление и развитие новых отраслей.

Литература

- 1 Новікаў, С. Беларускія партызаны ў аперацыі «Баграціён» / С. Новікаў // БГЧ. – 2014. – № 8. – С. 14–28.
- 2 Павлова, Е. Многогранье всенародной борьбы / Е. Павлова // Беларуская думка. – 2014. – № 2. – С. 82–95.
- 3 Літвін, А. Аператыўнае выкарыстанне партызанскіх сіл Беларусі ў інтарэсах фронту ў час падрыхтоўкі правядзення Курскай бітвы / А. Літвін // БГЧ. – № 13. – С. 5–15.
- 4 Викентьев, А. И. Очерки развития советской экономики в четвертой пятилетке / А. И. Викентьев. – М.: Госполитиздат, 1952. – 251 с.
- 5 Бейлина, Е. Э. Экономическая политика партии и ее осуществление в промышленности СССР в условиях развитого социализма / Е. А. Бейлина. – М.: Изд-во МГУ, 1975. – 216 с.
- 6 История социалистической экономики СССР : в 7 т. Т. 6. Восстановление народного хозяйства СССР. Создание экономики развитого социализма 1946 – нач. 1960-х гг. / ред. И. А. Гладков. – М.: Наука, 1980. – 589 с.
- 7 Чадаев, Я. Е Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Я. Е. Чадаев. – М.: Мысль, 1985. – 388 с.
- 8 Славский, Е. П. Когда страна стояла на плечах ядерных гигантов / Е. П. Славский // Военно-исторический журнал. – 1993. – № 9. – С. 13–26.
- 9 Симонов, Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление / Н. С. Симонов. – М.: РОССПЭН, 1996. – 336 с.

10 Быстрова, И. В. Военно-промышленный комплекс в экономике СССР в годы холодной войны / И. В. Быстрова. – М.: ИРИ РАН, 2000. – 359 с.

11 Отечественный военно-промышленный комплекс и его историческое развитие // под ред. О. Д. Бакланова, О. К. Рогозина. – М.: Политиздат, 2005. – 759 с.

12 Рассадин, В. Н. Оборонно-промышленный комплекс. Генезис. Конверсия / В. Н. Рассадин. – М.: МАКС Пресс, 2002. – 320 с.

УДК 316.344.3

Д. С. Годлевская, В. В. Третьяк

ОБ УРОВНЕ СФОРМИРОВАННОСТИ БАЗОВЫХ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Статья посвящена исследованию уровня базовых физкультурных знаний студентов филологического факультета УО «ГГУ им. Ф. Скорины». Использована авторская методика диагностики уровня сформированности базовых физкультурных знаний студентов не физкультурных специальностей. Установлено, что уровень сформированности базовых физкультурных знаний у студентов филологического факультета «удовлетворительный». Уровень сформированности теоретических знаний студентов-филологов «удовлетворительный», методических знаний – «почти удовлетворительный», практических знаний – «удовлетворительный».

Физкультурные знания являются важным элементом физической культуры человека, определяющим его способность осуществлять адекватную двигательную деятельность, а так же процесс физического самовоспитания. В свою очередь физическая культура обеспечивает адекватность учебной и профессиональной деятельности человека.

Очевидно, что качественная подготовка профессиональных кадров в вузе возможна только в случае наличия у студентов системы базовых физкультурных знаний теоретического, методического и практического уровней. Измерение уровня сформированности физкультурных знаний студентов требует разработки надежного диагностического инструментария, обеспечивающего научно обоснованный и метрологически корректный контроль за уровнем сформированности у студентов базовых физкультурных знаний [1].

С целью решения обозначенной выше задачи нами использовалась методика диагностики уровня сформированности базовых физкультурных знаний студентов не физкультурных специальностей (Старченко В. Н., 2016).

Диагностика состояния физкультурных знаний студентов не физкультурных специальностей включает в себя специальную анкету и методику интерпретации ее результатов. Вопросы анкеты подобраны по принципу минимальной сложности и только на основе материала школьной программы по физическому воспитанию.

Цель исследования заключалась в определении уровня сформированности базовых физкультурных знаний у студентов филологического факультета УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины».

Методы исследования. В качестве методов нашего исследования были использованы: анкетирование, методы математической статистики.

Организация исследования. Анонимное исследование проводилось в январе–феврале 2016 года. В нем принял участие 31 случайно отобранный студент филологического факультета УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины».

По каждому студенту определялся уровень сформированности базовых физкультурных знаний по компонентам: теоретические знания, методические знания, практические

знания. Путем расчета медианы результатов диагностики каждого из перечисленных компонентов физкультурных знаний определялся уровень сформированности профессиональных знаний студента в целом.

Оценка результатов диагностики осуществляется с использованием качественной (ранговой) шкалы: «отсутствие знаний», «неудовлетворительный уровень знаний», «почти удовлетворительный уровень знаний», «удовлетворительный уровень знаний», «хороший уровень знаний», «очень хороший уровень знаний», «отличный уровень знаний».

При неправильном ответе на все пять вопросов блока результат тестируемого оценивается как «отсутствие знаний», при неправильном ответе на четыре вопроса – как «неудовлетворительный уровень знаний», при неправильном ответе на три вопроса – как «почти удовлетворительный уровень знаний», при неправильном ответе на два вопроса – как «удовлетворительный уровень знаний», при неправильном ответе на один вопрос – как «хороший уровень знаний», при отсутствии ошибок – как «очень хороший уровень знаний» по данному блоку вопросов.

Общий уровень сформированности базовых физкультурных знаний студентов определяется с использованием вышеупомянутой ранговой шкалы, но с учётом ответов на все 15 вопросов анкеты. Причем отсутствие правильных ответов оценивается как «отсутствие знаний». Наличие от одного до трех правильных ответов – как «неудовлетворительный уровень знаний», от четырех до шести – как «почти удовлетворительный уровень знаний», от 7 до 9 – как «удовлетворительный уровень знаний», от 10 до 12 – как «хороший уровень знаний», от 13 до 14 – как «очень хороший уровень знаний». При правильных ответах на все 15 вопросов результат диагностики интерпретируется – как «отличный уровень знаний».

Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования уровня сформированности базовых физкультурных знаний студентов филологического факультета УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

Студенты	Вопросы:															К-во правильных ответов	Отметка	Оценка	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	1	0	0	0	3	1	неуд
2	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1	0	1	1	1	0	0	11	4	хор
3	1	1	1	1	1	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	8	3	уд
4	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	2	1	неуд
5	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	0	1	0	1	0	0	11	4	хор
6	1	1	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	5	2	почти уд
7	1	1	0	1	0	1	0	1	1	1	0	1	0	1	0	0	9	3	уд
8	1	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	1	1	1	0	0	7	3	уд
9	1	1	0	1	0	1	0	1	1	0	0	1	1	1	0	0	9	3	уд
10	1	1	1	0	0	0	0	1	1	0	0	1	1	1	0	0	8	3	уд
11	1	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	4	2	почти уд
12	1	1	0	0	0	0	0	1	1	0	1	1	0	0	0	0	6	2	почти уд
13	1	0	0	1	1	1	0	1	1	1	0	0	1	0	1	0	9	3	уд
14	1	1	0	1	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	0	6	2	почти уд
15	1	1	0	1	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	0	6	2	почти уд
16	0	1	0	0	0	0	0	1	1	0	0	1	0	1	0	0	5	2	почти уд
17	0	1	0	1	0	0	0	1	0	0	0	1	1	1	0	0	6	2	почти уд
18	1	1	1	1	1	0	0	1	1	0	0	1	1	1	0	0	10	4	хор
19	1	0	0	1	0	1	0	1	1	1	0	1	1	0	0	0	8	3	уд
20	1	0	1	1	0	0	0	1	1	0	0	1	0	1	1	0	8	3	уд

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
21	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	1	1	0	0	5	2	почти уд
22	1	0	0	1	0	1	0	1	0	1	0	0	0	1	0	6	2	почти уд	
23	0	0	0	1	0	1	1	1	1	1	0	1	1	0	0	8	3	уд	
24	1	1	1	1	1	0	0	1	1	0	0	0	1	1	0	9	3	уд	
25	1	1	0	1	0	0	0	1	1	0	0	1	0	0	0	6	2	почти уд	
26	1	1	1	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	7	3	уд	
27	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1	0	1	1	1	0	11	4	хор	
28	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1	0	1	1	1	0	11	4	хор	
29	1	1	1	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	7	3	уд	
30	0	1	0	1	1	0	0	1	1	1	0	1	0	1	0	8	3	уд	
31	1	1	1	1	1	0	0	1	1	0	0	1	0	1	0	9	3	уд	
																8	3	Удовлетвор.	

Анализ результатов исследования позволил установить, что уровень сформированности базовых физкультурных знаний у принявших участие в диагностике студентов филологического факультета ($n = 31$) в целом «удовлетворительный». При этом уровень сформированности теоретических знаний студентов «удовлетворительный», методических знаний – «почти удовлетворительный», практических знаний – «удовлетворительный».

В количественном отношении распределение студентов по уровню сформированности физкультурных знаний следующее: «неуд» – 2; «почти уд» – 10; «уд» – 14; «хор» – 5.

Выводы. Таким образом, установлено, что уровень сформированности базовых физкультурных знаний студентов филологического факультета «удовлетворительный».

Уровень сформированности теоретических знаний студентов-филологов «удовлетворительный», методических знаний – «почти удовлетворительный», практических знаний – «удовлетворительный».

Разработанный нами тест оказался адекватным (коэффициент адекватности = 1,0) поскольку все студенты справились с тестовым заданием и чувствительным, поскольку показал разброс результатов.

Литература

1 Старченко, В. Н. Методологические аспекты педагогического контроля знаний / В. Н. Старченко // Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы: Модернизация высшего образования как определяющий фактор развития Университета / Материалы научно-методической конференции (Гомель, 14–15 марта 2013 года) : в 4 ч. Ч. 1. – Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины 2013. – С. 162–165.

УДК 27-9(4)"14/15":614.26

Т. М. Гореликова

БОРЬБА ИНКВИЗИЦИИ С ВЕДОВСТВОМ В ЕВРОПЕ

Статья посвящена рассмотрению деятельности инквизиции в отношении ведовских процессов. Проанализированы основные научные версии возникновения такого феномена в средневековой Европе, как «охота на ведьм». Особое внимание уделено рассмотрению существующих в тот период способов борьбы с колдовством и осуществлению последующих судебных разбирательств в отношении ведьм.

Вера в ведьм возникла из представления о колдовстве, в котором смешались знахарство, черная магия, ереси и культ дьявола. Любой вид колдовства в средневековой Европе считался своеобразной сделкой с Дьяволом, которая была глубоко оскорбительна для Бога. Из этого следовало, что все люди связанные с колдовством по своей сути предатели христианской веры, которые должны быть наказаны как еретики. Инквизиция в свою очередь, истребляя ведьм, тем самым открыто признавала их существование и пропагандировала страх у населения перед силами зла.

Существует несколько теорий относительно возникновения массовых ведовских процессов. Согласно одной из таких теорий, охота на ведьм, являлась непосредственным продолжением практики искоренения ересей.

В соответствии с другой точкой зрения, ведьмы преследовались в Европе как некий образ «внутреннего врага» наряду с другими изгоями, прежде всего евреями и прокаженными.

Существует и психоаналитическая интерпретация ведовских процессов, согласно которой этот процесс представлял собой массовую войну мужчин против женщин. Однако эта теория несколько сомнительна и утверждать, что охота на ведьм была «женским холокостом», мешают два исторических факта: среди осужденных в колдовстве было около трети мужчин, а инициаторами процессов очень часто выступали сами женщины [1].

Социальная теория гласит, что охота на ведьм – это очень яркий показатель степени обострения внутриобщественных отношений, которые в свою очередь были следствием массового помешательства, спровоцированного стрессами, эпидемиями, войнами и голодом. Отягчающими обстоятельствами социально-экономических потрясений стали изменения, которые претерпела семейная мораль. Важную роль здесь сыграли повышение брачного возраста вкупе с ужесточением морали относительно сексуальных отношений, которые порождали чувство неудовлетворенности у молодых мужчин [2, с. 465].

Наконец, наиболее правдоподобная теория гласит, что распространению ведовской истерии могло поспособствовать появление демонологических ученых трактатов – инструкций по поиску и искоренению ведьм. Благодаря трактатам ученых-демологов в сознание читающей публики постепенно проникал и закреплялся образ ведьмы.

Розыски и преследования ведьм католической церковью осуществлялись с XIII века и рассматривались церковным судом – инквизицией. Первоначально за колдовство налагалось духовное наказание в виде епитимьи, отказа от причастия перед смертью, временного или пожизненного отлучения от церкви. Массовый характер преследования ведьм начался с XV века, когда папой Иннокентием VIII была издана особая булла, предписывающая беспощадно истреблять людей причастных к колдовству [3]. Позже инквизиторы Шпренгер и Инститорис, дополнили папское слово огромным трактатом, опубликованным под названием «Молот ведьм». В нем подробно описывались признаки, по которым следовало различать ведьм, указывалось, как надлежит вести допросы и пытки, чтобы добиться у обвиняемых признания [4].

В большинстве случаев в колдовстве и общении с дьяволом обвинялись женщины, так как они в христианском мире считались существами слабыми, ветреными, болтливыми и падкими на любой соблазн, что делало их легкой добычей Дьявола [2, с. 464].

Обвинения против ведьм были самыми разнообразными, их осуждали в мужском бессилии, женском бесплодии, врожденных уродствах, сглазах, разного рода болезнях. Боясь дурного глаза ведьмы, на допросах судьи запрещали обвиняемым смотреть на присутствующих. Также считалось, что ведьмы могут управлять небесными светилами, тем самым задержать или призывать тучи, вызывая засуху, потоп и неурожай.

Часто для судопроизводства над ведьмами назначался особый трибунал со специальным составом судей, которых именовали «комиссарами ведьм». Во всех католических странах Европы также имелись специальные комитеты, которые занимались

выслеживанием дьяволопоклонниц. Наградой для членов подобных комитетов была доля конфискованного имущества осужденных.

Поводом для возбуждения ведовского процесса могло послужить любое подозрение, основанное на слухах, догадках или народной молве. Часто в суды поступали соответствующие заявления, которые в большинстве случаев были анонимными. Опираясь на слухи, многие фанатики привлекали в качестве свидетелей обвинения детей, преступников и душевнобольных людей [5].

Как только поступал донос, соответствующее судебное ведомство начинало предварительное следствие. Тайно опрашивались свидетели, у которых выводилась информация о репутации и образе жизни обвиняемых. Если судьи укреплялись в своих подозрениях, производился арест. До оглашения приговора обвиняемых помещали в специальные тюремные камеры, которые были абсолютно темными, сырыми и полными нечистот, также заключенные заковывались в кандалы. В таком положении женщины оказывались абсолютно беспомощны перед домогательствами надзирателей и нередко подвергались насилию с их стороны. Многие судьи сознательно использовали подобный тюремный террор, для того чтобы сломить волю обвиняемых и добиться нужных признаний [6].

На многих ведовских процессах одной из главных задач следствия был поиск определенных отличительных примет, присущих людям, связанным с Дьяволом. Чтобы не пропустить такую важную улику, обвиняемым обривали голову и тело. Подозрительные участки тела, к которым относились родинки, мозоли, бородавки, палач прокалывал специальной иглой. Если подозреваемая не чувствовала при этом боли или рана не кровоточила, считалось, что пятно является дьявольской отметиной.

Допрос, как правило, начинался с церковного обряда, за которым следовали длительные беседы, во время которых у обвиняемой настойчиво выпрашивали о ее связях с нечистой силой, уточнялось сколько раз она посещала шабаш. Чтобы заставить обвиняемую заговорить, инквизиторы переходили к «устрашению словами». Суть этого этапа состояла в демонстрации орудий пыток и пояснении их назначения. Если она и после этого продолжала упорствовать, начинался допрос с пристрастием.

Обвиняемые подвергались разного рода проверкам, среди которых самым распространенным было испытание водой. Привязав правую руку ведьмы к левой ноге, а левую руку к правой ноге, колдунью бросали в ближайший водоем. Если подозреваемая начинала тонуть, значит, невиновна, если же всплывала, сомнений не оставалось – прислужница Дьявола, так как вода – стихия чистоты, не принимает ее.

Также среди населения бытовало убеждение, что ведьмы отличаются от остальных людей меньшим весом, потому что летают по воздуху на метле. Исходя из этого, обвиненных в колдовстве нередко испытывали взвешиванием [7].

Непосредственно пыткам на ведовских процессах отводилось центральное место, так как благодаря им охотники за ведьмами с легкостью получали от обвиняемых признания, которые впоследствии служили подтверждением церковных убеждений о существовании Дьявола и сатанинских чар. Судьи сами определяли продолжительность и суровость пыток. Ведьм пытали различными способами, используя дыбу, страппадо, тиски для ног и пальцев рук, порку кнутом лежа и в подвешенном состоянии, колодки, снабженные железными шипами, холодные ванны, лишения сна и т. д.

Большинство процессов завершалось смертным приговором и лишь единицам удавалось выйти на свободу после допросов и пыток. В первую группу освобожденных входили обвиняемые, которые ввиду определенной болезни помещались в приюты или богадельни. Вторую группу составляли осужденные, которые в качестве приговора были изгнаны из родных мест и обречены всю жизнь скитаться по чужбине, подвергаясь насмешкам и издевательствам. В третью группу, можно отнести обвиняемых, которые были оправданы в суде из-за недостаточности улик. Эти люди, приобретая свободу,

обязывались весь остаток жизни соблюдать строгие правила поведения, им запрещалось посещать семейные торжества и публичные зрелища.

В разгар охоты на ведьм большинство процессов завершалось смертным приговором, который приводился в исполнение публично, в определенный праздничный день, дабы обеспечить максимальное число зрителей. Местом проведения аутодафе являлась главная площадь города или села, обязательно в присутствии духовного лица и местной знати. Приговоренных в основном заживо сжигали на костре, крайне редко процесс завершался повешением. Подобные публичные казни вызывали всеобщий ужас, страх, чувство незащищенности и обреченности, убеждали верующих в том, что только церковь и инквизиция могут уберечь их от кошмарных козней сатаны и находящихся у него на службе ведьм и колдунов [6].

Подводя итог, нужно отметить, что церковь вместо того чтобы развеять предрассудки связанные с демономанией, еще больше провоцировала народные волнения, демонстрируя греховный характер колдовского преступления, тем самым санкционировав и углубив народное безумие, связанное с представлениями образа сатаны и его приспешниц – ведьм. Массовые преследования ведьм и небывалый рост интереса к колдовству были спровоцированы действиями самой инквизиции, которая таким образом пыталась укрепить свои позиции в обществе. Таким образом, развитие охоты на ведьм связано, в первую очередь, с деятельностью церкви, которая, признавая колдовство и вступив с ним в борьбу, используя все возможные для этого методы, привела к массовому истреблению женщин и огромным человеческим жертвам. Однако не стоит перекладывать всю ответственность за жертв ведовских процессов на церковь и инквизицию, которые лишь узаконили процессы на ведьмами, подведя рассмотрения этих дел под юридическую подоплеку, таким образом лишив местное население желания решать проблему старыми способами – самосудом и линчеванием.

Литература

1 Христофорова, О. Молот ведьм [Электронный ресурс] / О. Христофорова // Вокруг света. – Режим доступа: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/415/>. – Дата доступа: 10.05.2016.

2 Салман, Жан-Мишель. На одного колдуна десять тысяч ведьм / Жан-Мишель Салман // История женщин на Западе : в 5 т. Т. 3: Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения ; под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. Н. Земон Дэвис и А. Фарж; науч. ред. перевода Н. Л. Пушкарева. – СПб.: Алетейя, 2008, С. 460–474.

3 Булла, Иннокентия. VIII против ереси ведьм [Электронный ресурс] / Иннокентия Булла. – Режим доступа: <http://www.osh.ru/pedia/religion/hristian/bulla>. – Дата доступа: 08.05.2016.

4 Шпренгер, Я., Инститорис Г. Молот ведьм [Электронный ресурс] / Я. Шпренгер, Г. Инститорис. – Режим доступа: <http://www.litlib.net/bk/9114/read>. – Дата доступа: 09.05.2016.

5 Канторович, Я. Средневековые процессы о ведьмах [Электронный ресурс] / Я. Канторович. – Режим доступа: <http://fb2.booksgid.com/content/DD/yakov-kantorovich-srednevekovye-processy-o-vedmah/1.html>. Дата доступа: 10.05.2016.

6 Тарновский, В. Ведьмы [Электронный ресурс] / В. Тарновский. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/6266847/>. – Дата доступа: 09.05.2016

7 Будур, Н. В. Повседневная жизнь инквизиции в Средние века / [Электронный ресурс] / Н. В. Будур. – Режим доступа: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1005465/Budur_Povsednevnyaya_zhizn_inkvizicii_v_srednie_veka.htm. – Дата доступа: 10.05.2016.

А. В. Горунов, М. С. Селюков

ЛЕЧЕБНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПРИ ТРАВМАХ У ДЗЮДОИСТОВ

В статье автором проанализирован ряд вопросов применения средств лечебной физической культуры при восстановлении дзюдоистов после травм. Представлены ряд причины травматизма, механизм их возникновения и профилактика. Выявлена длительность периода восстановления дзюдоистов после травм с использованием средств лечебной физической культуры. Рассмотрены моменты касающиеся специальной подготовки юных дзюдоистов, а также некоторых изменений правил для исключения травматизма.

Дзюдо – японское национальное единоборство, основой которого являются броски, удержания, болевые приемы (только руками и только на руки) и удушающие (задерживающие дыхание) приёмы. Удары и часть наиболее травмоопасных приёмов изучаются только в форме ката. Спортсмены выступают без обуви в специальной одежде – куртке с поясом и брюках (дзюдоки), на специальных матах – татами. При борьбе стоя с помощью различных приёмов (подножек, подсечек, бросков и др.) спортсмены стремятся бросить друг друга на татами, при борьбе лёжа, применяя захваты, удержать противника прижатым спиной к татами в течение 30 секунд или болевыми приёмами и удушающими захватами заставить его признать себя побеждённым. Продолжительность схваток, в зависимости от возраста, от 2 до 5 минут (без перерыва). От классических видов борьбы (греко-римская и вольная борьба) дзюдо отличается меньшим применением физической силы при выполнении приёмов и большим разнообразием разрешённых технических действий, что обусловлено, в том числе, и наличием одежды, за которую можно брать захваты [3, 4].

Наиболее уязвимыми звеньями опорно-двигательного аппарата дзюдоиста являются позвоночник, коленные, голеностопные, плечевые и локтевые суставы. Чаще повреждаются мениски коленного сустава, повреждения боковых и крестообразных связок.

В годичном тренировочном цикле дзюдоистов наибольшее количество травм (около 70 %) возникает в соревновательном периоде как наиболее напряженном. Значительно меньше травм (30 %) отмечается в подготовительном и переходном периодах.

В процессе тренировок и при подготовке дзюдоистов к соревнованиям используются различные профилактические меры, с помощью которых пытаются достигнуть эластичности и жесткости мышц и связок, наиболее часто подвергающихся травмам. Однако применение распространённых разминочных средств не решает полностью этой проблемы, и многим спортсменам не удаётся сохранить необходимую работоспособность данных мышц и связок.

Вследствие вышесказанного, комплексное применение средств лечебной физической культуры будет носить как восстановительный, так и профилактический характер.

Травмы у дзюдоистов возникают в первую очередь из-за резкого увеличения объёмов и интенсивности нагрузок. В подготовительной части тренировочного занятия возникновение травм обусловлено недостатками психологического настроя, плохо проведенной разминкой. В заключительной части тренировки травмы происходят на фоне утомления. Особого внимания тренера заслуживает большой удельный вес (до 90 %) на заключительном этапе подготовки к соревнованиям, в то время как неспециальная подготовка (общеразвивающие, игровые упражнения) составляет лишь около 10 %, что свидетельствует, как и в других видах спорта, об определенной узости специализации. Ошибки, ведущие к травмам у дзюдоистов, связаны с включением в тренировку игровых видов спорта без должного методического, организационного, технического обеспечения [2].

Следует добавить, что механизм травм у дзюдоистов неоднороден. Прямой механизм травм, связанный с падением, нанесением удара, составляет до 40 %, около 50 % травм обусловлено резким, некоординированным или насильственным сгибанием, разгибанием, скручиванием в суставе, и до 10 % – связано с комбинированным механизмом травмы. Нарушение в технике выполнения приема приводит как к травме самого пострадавшего, так и соперника (в соотношении 2 : 1). В учебно-тренировочном процессе дзюдоистов травмы возникают при неправильном комплектовании спаррингов (несоответствие весовых категорий, значительные различия в квалификации, технической и физической подготовленности), введении игровых упражнений в процесс тренировки при плохих организационных и климатических условиях, недостатках материально-технического обеспечения и судейства [1]. В этой связи целью данной работы является обоснование применения средств лечебной физической культуры (ЛФК) для восстановления и профилактики травматизма у спортсменов, занимающихся дзюдо.

Основными причинами травматизма у дзюдоистов являются: неправильная организация учебно-тренировочного процесса и соревнований; погрешности в методике обучения двигательным действиям; нарушение правил соревнований; технически неправильное применение приема.

На основании анализа научно-методической литературы и результатов практических исследований данной проблематики, эффективность применения средств лечебной физической культуры оценивается длительностью периода восстановления спортсменов-дзюдоистов после различных травм позвоночника и нижних конечностей (таблица 1).

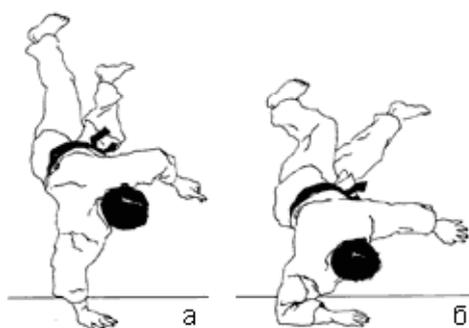
Таблица 1 – Длительность периода восстановления дзюдоистов после травм с использованием средств ЛФК

Травма	Количество дней	
	Начало тренировок	Возможность участия в соревнованиях
Переломы костей	Со дня снятия иммобилизации	
Голени	80–90	110–120
Предплечья	40–50	70–80
Плеча	60–80	90–110
Стопы	3–8 месяцев после перелома	
Ребер	20–30	46–60
	после перелома	
Ключицы	40–60	70–90
	после перелома	
Растяжения связок голеностопного сустава:		
I степени	7–10	10–20
II степени	14–20	21–30
III степени	21–30	31–40
Растяжения лучезапястного сустава	7–20 со дня травмы	
Растяжения связок плечевого сустава	90–130 дней со дня травмы	
Растяжения и ушибы коленного сустава:		
Без гемартроза	10–14	17–20
	после травмы	
С незначительным кровоизлиянием и повреждением связок	14–28	24–35
	после травмы	
С выраженным гемартрозом и повреждением связок	Не ранее 60 дней после травмы	
Вывихи локтевого и плечевого суставов	30–60	90–150
	после травмы	

В рамках тренировочного процесса для улучшения функционального состояния позвоночника и нижних конечностей в тренировочные занятия дзюдоистов необходимо включать такие средства лечебной физической культуры как: упражнения на гибкость и укрепление мышц туловища, верхних и нижних конечностей, методики на развитие выносливости, силы и подвижности отделов позвоночника, массаж.

Следует отметить, что для профилактики травматизма в дзюдо наиболее важным является строгий подбор партнеров. Пары должны составляться при соблюдении равенства весовых категорий и их технической подготовленности. Необходимо также следить за тем, чтобы после перерыва в занятиях дзюдоист постепенно и с осторожностью включался в тренировочный процесс.

Среди общих рекомендаций, касающихся овладения правильной техникой выполнения приемов, страховки и само страховки при падениях и бросках (рисунок 1), выполнения полноценной разминки, соблюдения правил, надлежащего состояния инвентаря и оборудования зала для занятий и других общеизвестных мер, установлена достоверная корреляция между риском травмирования и резким снижением массы тела перед соревнованием – снижение массы тела более чем на 5 % значительно увеличивает риск возникновения травм.

а – падение на вытянутую руку, которое может привести к перелому головки лучевой кости.
б – сильное сгибание в локтевом суставе, которое может привести к перелому локтевого отростка при ударе о пол.

Рисунок 1 – Неправильно выполненное падение

В последнее время в дзюдо с позиций здоровьесбережения были пересмотрены некоторые положения правил проведения соревнований. Из разрешенных технических действий исключили ряд травмоопасных бросков, удушающих, болевых, захватов, блоков, положений.

Шахов с соавторами предлагают ограничить технический арсенал юных дзюдоистов и самбистов, исключив из него такие опасные для позвоночника приемы, как бросок через спину, через грудь с прогибом, мельница, боковой и передний перевороты – эти приемы следует вводить уже на поздних этапах подготовки спортсменов [5].

Литература

- 1 Башкиров, В. Ф. Комплексная реабилитация спортсменов после травм опорно-двигательного аппарата / В. Ф. Башкиров. – М.: Физкультура и спорт, 1994. – 240 с.
- 2 Дубровский, В. И. Реабилитация в спорте / В. И. Дубровский. – М.: Физкультура и спорт, 2004. – 202 с.
- 3 Колупов, Ю. И. Особенности подготовки молодых борцов. Спортивная борьба / Ю. И. Колупов, В. И. Рудницкий. – М.: ФИС, 2001. – 375 с.
- 4 Свищев, И. Д. Дзюдо : учеб. пособие для спорт. школ / И. Д. Свищев. – М.: РГАФК, 2000. – 215 с.

5 Шахов, А. А. Здоровьесбережение занимающихся дзюдо и самбо на основе учета воздействий техники бросков на позвоночник / А. А. Шахов [и др.] // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2010, № 2(60). – С. 128–131.

УДК 37.091.33:004.9:8011.111'25

Д. А. Давыденко

РОЛЬ И МЕСТО ПРОГРАММНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Данная статья посвящена вопросу применения программно-технологических средств в переводческом процессе. Выявлены исторические предпосылки, положившие начало развитию компьютерной лингвистики, обоснована значимость использования компьютера, обусловленная необходимостью оптимизации работы переводчика при усилении требований к качеству перевода. Рассмотрена предложенная Н. Н. Гавриленко система этапов работы переводчика с текстом при использовании информационных технологий, а также аспекты и специфика каждого из этих этапов.

Искусство перевода, несомненно, считается одной из древнейших профессий человека, претерпевшей ряд существенных изменений в ходе её исторического развития. Переводоведение прошло путь от переводов религиозных текстов и их каллиграфического написания, когда переводчик мог обработать одну–две страницы текста в день, до первой «революции» – изобретения печатной машинки, когда показателями профессионализма считались набор вслепую и скорость печати, и обрело, наконец, свой современный облик – с использованием всего спектра возможностей, предоставляемых персональным компьютером.

На сегодняшний день, вероятно, нет ни одной сферы общества, не связанной с современными информационными технологиями. Практически все области человеческой деятельности находятся под влиянием программно-технологических средств, способствующих распространению информации в обществе и, тем самым, формирующих единое информационное пространство. Процесс всеобщей глобализации и доступность мировых интернет-ресурсов стали ключевыми факторами, обусловившими интенсивное развитие систем информационного обеспечения деятельности человека. Расширение и укрепление контактов между странами мира, возрастающие объёмы передаваемой информации, появление и развитие новых отраслей техники и науки создают для современного переводчика новые цели и, соответственно, новые условия работы. Увеличиваются объёмы переводимой и запрашиваемой информации, сокращаются сроки выполнения работы, но, в то же время, становятся строже требования к качеству перевода.

С появлением компьютеров появились идеи об их использовании в качестве автоматизированного средства перевода. Уже в 1946 году американские учёные Уоррен Уивер и Эндрю Бут обосновали возможность и целесообразность создания систем машинного перевода на базе ЭВМ. В 1954 году был продемонстрирован образец машинного перевода, известный как Джорджтаунский эксперимент, в котором для перевода с русского языка на английский было подготовлено небольшое число фраз, составлен словарь из 250 слов и свод из нескольких запрограммированных правил перевода. В ходе этого эксперимента с учётом исходного словаря машины и шести синтаксических правил осуществлялся перевод простых русских фраз. Этот опыт вызвал огромный интерес во всем мире, но большинство ученых сошло во мнении, что в данном

случае речь может идти только о переводе небольших отрывков научного и технического текста, а работа со статьями и книгами практически невозможна [1].

На протяжении уже нескольких десятилетий учёные-лингвисты продолжают работу над созданием универсальных автоматических программ – машинных переводчиков, способных функционировать без помощи человека и выполняющих действия по преобразованию компьютерного текста на одном естественном языке в эквивалентный по содержанию текст на другом языке. Таким образом, одной из важнейших задач, стоящей как перед переводчиками, так и перед разработчиками программного обеспечения, стала компьютеризация процесса перевода. И, несмотря на то, что на сегодняшний день в процессе переводческой деятельности ещё не представляется возможным использовать абсолютно автоматизированную программу, переводческая деятельность в наше время практически невозможна без использования современных информационных технологий, способных значительно облегчить, ускорить и сделать работу переводчика более качественной. Более того, сегодня умение владеть компьютером – это не просто способ ускорения и облегчения работы переводчика, но и профессиональное качество, обязательное для него.

По мере углубления и совершенствования научных работ по машинному переводу стали очевидными сложность поставленной задачи и возможные затруднения при получении качественного полностью автоматизированного перевода. Работы по использованию компьютера в переводе начали с проектирования и создания систем машинного перевода, а не с электронных словарей, что казалось бы более естественным: словари проще в реализации и использовании, чем самостоятельные системы перевода. При этом такие лингвисты, как П. С. Кузнецов, А. А. Ляпунов, А. А. Реформатский отмечают следующие причины, объясняющие это явление:

1. Отсутствовало четкое представление о выделении в процессе традиционного перевода отдельных этапов. Не существовало даже общих оценок по определению трудоёмкости каждого этапа и соответственно сложностей, возникающих у переводчика при решении его задач.

2. Не была разработана теория в узком (создание систем компьютерного перевода) и широком смыслах (применение компьютера на всех этапах).

3. Технические возможности компьютеров той эпохи не соответствовали масштабности решаемой задачи [2, с. 17].

Уоррен Уивер в своих статьях также отмечал, что из-за отсутствия опыта создания крупных лексических массивов для систем компьютерного перевода не было понимания огромной трудоёмкости этих задач. Именно поэтому он предлагал возможность создания в то время системы компьютерного перевода со словарем объемом 4 млн. слов, в то время как объём современных словарей не превышает 250 000 словарных статей.

Проанализировав работы по теории перевода как отечественных, так и зарубежных лингвистов, можно прийти к выводу, что информационные технологии и компьютер занимают значительное место в работе современного переводчика. Исходя из этого, можно сформировать систему этапов работы переводчика с текстом, учитывая то, что на каждой из ступеней этой сложной деятельности использование информационных технологий имеет свою специфику.

За основу деления на этапы предлагается разработанная Н. Н. Гавриленко модель обучения переводу в сфере профессиональной коммуникации, которая включает профессионально-ориентирующий, аналитический, синтезирующий и корректирующий этапы [3, с. 32].

Первым этапом в деятельности переводчика является этап получения иноязычного текста и подготовки к его переводу. На *профессионально-ориентирующем этапе* значимым представляется вопрос о том, в каком виде должен быть представлен текст перевода (компьютерная версия текста, его распечатка, пересылка по электронной почте),

следует ли в тексте перевода представлять графики, схемы и т. д. Здесь вся нагрузка ложится на переводчика, ведь основными задачами, стоящими перед ним на этом этапе, являются знакомство с предметом высказывания, уточнение тематики текста и подбор соответствующих словарей и справочной литературы.

Стремительное развитие науки и техники объясняет тот факт, что в публикуемых текстах могут появляться новые незнакомые переводчику понятия. Поэтому на первом этапе поиск информации проводится в справочниках и энциклопедиях, затем – в специализированных научно-технических журналах, в последних информационных публикациях в сети Интернет, благодаря консультациям у специалистов и т. п. В дальнейшем полученная информация помогает переводчику находить эквиваленты соответствующим терминам, которые вносятся переводчиком в собственную электронную терминологическую картотеку [4]. Также современные возможности позволяют отсканировать исходный текст и использовать систему оптического распознавания для его перевода в электронный вид, если данный текст предоставляется в печатном виде. Как правило, переводчику приходится работать с уже готовыми текстами, а не создавать их с нуля, и одной из наиболее серьезных и распространенных проблем на данном этапе является наличие в этих документах ряда недочетов и дефектов: трудно редактируемые графические изображения, некорректно заданная нумерация страниц, сбои в работе программ оптического распознавания текста, внедренные шрифты и т. п. Только после первичной обработки исходного текста переводчик приступает к следующему этапу своей деятельности – пониманию и интерпретации иноязычного текста.

Аналитический этап в деятельности переводчика является чрезвычайно важным, имеет ярко выраженную специфику и значительно отличается от обычного чтения текста. Переводчик должен владеть достаточно высоким уровнем понимания информации и уметь оценивать поступающее сообщение с позиции языковых, предметных и фоновых знаний получателя. На данном уровне работа с текстом не предполагает использование машины: переводчик самостоятельно анализирует высказывание и вырабатывает стратегию перевода с учетом всех известных факторов профессиональной ситуации и специфики переводимого текста. Таким образом, понимание и адекватная интерпретация текста на иностранном языке являются основой его последующего перевода на родной язык.

Следующим этапом в деятельности переводчика является *синтезирующий этап*, т. е. собственно перевод текста. При создании текста основное внимание уделяется смысловому строению текста, а через него и логическому строению. В ходе работы переводчик должен моделировать понимание текста получателем, а также учитывать дискурсивные и жанровые параметры построения текста в русском языке. При письменном переводе, именно на этапе создания понятого текста на русском языке, на помощь переводчику приходит компьютер, который дает возможность подобрать синонимы, использовать электронные словари (в том числе тематические) и при переводе стандартизированных жанров дополнить перевод гиперссылками на ресурсы Интернета, позволяющие получить информацию по теме перевода.

Завершающим этапом в деятельности переводчика является проверка и сдача перевода. Широкие возможности компьютерных технологий облегчают правку и оформление переведенного текста. Таким образом, на данном этапе с помощью компьютера возможна проверка орфографии и грамматических конструкций в тексте, применение заданных шаблонов форматирования, получение статистики по переводимому и переведенному тексту [5, с. 78].

Развитие науки и техники, прогресс в области электроники повышает возможности современного переводчика. Основной целью и идеалом технических разработчиков на сегодняшний день является создание программы, способной дать перевод, не требующий последующего редактирования. Но не следует забывать, что компьютер –

это, прежде всего, инструмент, который позволяет решить проблемы перевода или повысить эффективность труда переводчика только при грамотном и рациональном его использовании. Речь пока не может идти о полной замене переводчика в данном сложнейшем процессе, и это утверждение основывается на ряде выявленных в системах машинного перевода недостатков, подтверждающих: современные компьютерные технологии всё еще не могут обеспечить полностью автоматизированный машинный перевод. Однако это ни в какой мере не должно снижать интереса к развитию данной области науки и техники.

Литература

1 Интернет-журнал «Вокруг света» [Электронный ресурс] / Научно-популярный интернет-портал. – Режим доступа: <http://www.vokrugsveta.ru/chronograph/2683/>. – Дата доступа: 10.04.2016.

2 Кузнецов, П. С. Основные проблемы машинного перевода. Вопросы языкознания / П. С. Кузнецов, А. А. Ляпунов, А. А. Реформатский; под ред. П. С. Кузнецова // Вопросы языкознания, 1956, № 5. – 107 с.

3 Гавриленко, Н. И. Возможные пути использования информационных технологий при подготовке переводчика в сфере профессиональной коммуникации [Электронный ресурс] / Н. И. Гавриленко // Школа дидактики перевода. – 2016. – Режим доступа: <http://www.gavrilenko-nn.ru/publications/> – Дата доступа: 13.05.2016.

4 Рябова, М. Ю. Информационные технологии в образовании: проблемы машинного перевода [Электронный ресурс] / М. Ю. Рябова // Машинный перевод: актуальные проблемы и вопросы. – 2013. – Режим доступа: <http://ict.edu.ru/vconf/files/3518.doc>. – Дата доступа: 03.04.2016.

5 Баканова, М. В. Информационные технологии в обучении профессиональному переводу / М. В. Баканова // Научный журнал «Научные исследования в образовании». – LAP LambertAcademic Publishing Gmb&Co.Kg. – С. 77–78.

УДК 398.3(476.2-37Светлагорск)

А. Д. Дакукін

НІЖЭЙШАЯ МІФАЛОГІЯ СВЕТЛАГОРШЧЫНЫ

Артыкул прысвечаны даследаванню ніжэйшага ўзроўню міфалагічнай свядомасці беларусаў, у прыватнасці жыхароў Светлагорскага раёна. На багатым фактычным матэрыяле разгледжаны вобразы персанажаў ніжэйшай міфалогіі, звесткі пра якіх былі запісаны ў экспедыцыях на тэрыторыі вышэйназванай мясцовасці. Аўтарам звернута ўвага на знешні выгляд, месцазнаходжанне і функцыянальнасць найбольш распаўсюджаных у мясцовых вераваннях вобразаў народнай дэманалогіі (вадзянік, дамавік, лясун і чорт).

Традыцыйная народная міфалогія, у прыватнасці ніжэйшая, якая бярэ свой пачатак у далёкім мінулым, працягвае існаваць і сёння. Пры гэтым яна плённа развіваецца: знікаюць ці пераасэнсоўваюцца звесткі пра персанажаў ніжэйшай міфалогіі, прычым, паводле народных вераванняў, яны насыляюць ужо не толькі прыродныя, але і ўрбаністычныя аб'екты. Заслугоўвае ўвагі меркаванне даследчыка У. Васілевіча, які слушна адзначыў наступнае: “Багамі і дэманічнымі істотамі ў беларусаў некалі была напоўненая ўся навакольная прырода – ад зямных нетраў да недасягальнага Космасу.

Фантастычныя істоты насялялі лясы, палі, рэкі, ім знаходзілася месца ў хатах, на гарышчах, у коміне, падпеччы, у лазні, хляве і іншых гаспадарчых пабудовах. На іх ўскладалася апекаванне свойскай жывёлаю і палеткамі, яны павінны былі назіраць за ўсімі гаспадарчымі працэсамі і клопатамі селяніна” [1, с. 16–17]. Калі ж справа датычылася пэўных адмоўных істот, то “сваіх міфічных антыгерояў народ ствараў паводле сваіх жа чалавечых заганаў і хібаў, не ашчаджаючы самых брудных фарбаў на іх пачварныя партрэты. Ну, а калі чаго ў гэтым жыцці не хапала для каларытнасці сюжэта, абмалёўкі знешнасці ці характару, у ход ішла нястрымная фантазія” [1, с. 17].

Разгледзім найбольш распаўсюджаныя вобразы народнай дэманалогіі, абапіраючыся на фальклорныя матэрыялы, архіўныя і ўласна запісаныя ў Светлагорскім раёне Гомельскай вобласці.

Хоць персанажы ніжэйшай міфалогіі ў народных уяўленнях адрозніваюцца па знешнім выглядзе, месцы жыхарства і функцыях, але, як нам распавядаюць інфарманты, усе яны з’яўляюцца “чарцямі”, прычым іх вонкавае аблічча залежыць ад навакольнага свету. Так, калі чорт жыве ў балоце, то становіцца вадзяніком, калі ў лесе – лесавіком і інш.: *“Это всё черти, способные превращаться во всё. Когда чертей гонят из дома крестом или святой водой, то они убегают. Когда они бегут через лес, его можно увидеть, обцепленного ветками, потому что он бежит по кустам – это лесовик. Когда по речке бегут – приобретают форму лягушки, воденика. Они не любят чистой воды. Вся эта нечесть является чертями, которые бегут в разные стороны, спасаясь от креста, все эти воденики, лесуны и превращаются”* (запісана ў г. Светлагорск ад Верамяюк Святланы Васільеўны, 1974 г. н.).

Засяродзім увагу на найбольш распаўсюджаных у мясцовай традыцыі вобразах народнай дэманалогіі: вадзяніка, дамавіка, лесавіка, чорта.

Паводле ўяўленняў, вадзянік з’яўляецца жыхаром водных аб’ектаў, іх гаспадаром. Любіць стаячыя азёры, але можа знаходзіцца ў любой вадзе: *“У вадзе заўсёды абітаіць вадзяны. Ён жыве практычна на дне возера. Ён лічыцца гаспадаром возера. Не праціцца яму, калі хто яго возера баламуціць. На выгляд ён весь у расценіях водных, бо ён гаспадар возера. Калі хто не панраціцца, так можа і да сябе заташчыць ілі зрабіць, каб сударага ногі свая. На выгляд ён стары, как дзед, з барадой, а ў барадзе могуць і ракі быць, іл усякі”* (запісана ў г. п. Парычы ад Звягавай Алены Канстанцінаўны, 1938 г. н.) [2, с. 35]. Вадзянік як уладар рэк, азёр і балотнік, які жыве ў дрыгве, не вылучаюцца, як вынікае з фактычных матэрыялаў, у якасці асобных персанажаў, месца жыхарства якіх звязана з вадой. У сувязі з гэтым можна меркаваць, што любога нячысціка як жыхара вады на Светлагоршчыне называюць вадзяніком.

Выгляд вадзяніка антрапаморфны. Нагадвае ён старога з барадой, які рухаецца на вялікім самце. Калі гэты нячысцік выходзіць на пэўны час з вады, то можа засохнуць, ператварыўшыся ў корч. Калі кінуць яго зноў у ваду – ён ажыве: *“Вадзянік – эта такі нячысцік, што жыве ў вадзе. Ён сільна быстра плавае. Паміж ног ён мае перапонкі. І шчэ плавае на сому. Бывае, што ён вылазіць на бераг, толькі на трошкі, бо можа засохнуць. Бывае, што і засыхаў. Такія вот, бачыма, на балотах якіх карчы стаяць у ціне, гразі – так эта вадзянік. Ён можа ажыць. Толькі вот нада еты корч абратна кінуць у ваду. Тады ўжэ абязацельна ажыве і зразу ж паплыве. Ужэ шчаслівы той чалавек, што закінуў еты корч. Вадзяны будзе благодарны: рыбу ў сеткі заганыць будзе, калі тапіцца будзеш – выташчыць”* (запісана ў в. Пятровічы ад Пузына Таццяны Пятроўны, 1925 г. н.) [2, с. 35–36]. Зафіксаваны і выпадкі, калі вадзянік нагадвае адначасова і чалавека, і нейкую жывёлу, нахштальт жабы ці рыбы: *“Голова у него, как у лягушки. Похож на человека, усы красивые, как у кота. Сам он синего цвета, синезелёного, даже болотного. На голове – огромный чырвоный плавник, который спускается по спине вниз. Его конечности, как у лягушки, закруглённые, имеют перепонки. Как таковую одежду не носит. Глаза у него такие, как у человека, только*

круглые, как у рыбы или у лягушки. Сам по себе вредный, любит пакостить. Обитает в стоячих водоёмах, где нет течения, там болота, озёрки. Он затаскивает нерадивых людей. Сам он никого не гонит, но если кто-то попал в воду, может схватить и потащить на дно. Что он там с ними делает, я не знаю” (записана ў г. Светлагорск ад Верамяюк Святланы Васільеўны, 1974 г. н.).

Дадзены міфалагічны персанаж успрымаецца хутчэй як нешта шкоднае. Напрыклад, можа тапіць людзей, у выніку чаго з’яўляюцца новыя вадзянікі і русалкі: “Вадзянік – гэта хазяін вадаёма. Ён любіць жыць ля млыноў, пад шлюзамі. Ён топіць людзей, якія яму нравяцца. Если эта хлопец, то будзе вадзяніком, а если дзеўка – русалкаю” (записана ў в. Хутар ад Казловай Анастасіі Яўхімаўны, 1929 г. н.) [2, с. 36].

Цікава, што ў сучасным фальклорным працэсе назіраецца актыўная трансляцыя звестак, у выніку чаго ў народных уяўленнях прадстаўнікоў маладзейшага пакалення гэты вобраз (як і іншых нячысцікаў таксама) стасуецца з агульнанароднымі характарыстыкамі, шмат у чым паўтараючыся з імі: “Дед бородатый, весь в водорослях. Глаза большие. Живёт в болоте под пнём, трясине. Он хороший, помогает в болоте не утонуть, иногда показывает дорогу тем, кто заблудился. Если водяной утопил, то станешь водяным. Русалка – это его любовница” (записана ў г. Светлагорск ад Кораба Андрэя Юр’евіча, 1997 г. н.). З вышэйпрыведзенага апісання вынікае ўжо станоўчая характарыстыка персанажа. Можна меркаваць, што вадзянік надзелены амбівалентнымі функцыямі, якія залежаць ад яго характару, настрою і інш.

Істотай, якая пастаянна знаходзіцца ў хаце, з’яўляецца дамавік. Ён нагадвае маленькага чалавека, часта сівога і з вусамі, які жыве пад печчу і ўсяляк ахоўвае побыт і гаспадарку сям’і: “Дамавік – эта маленькі белабрысы старычок з вялікай барадой і вусамі, як у ката. Ножкі тыя кароценькія. І ён топ-топ, тупае па хаце. Маці казала: “О, Тона аб’явіўся!” І мы верылі, што гэта іменна той Тона, які шуміць дзе-та. Таму і любілі яго, хоць і ня бачылі” (записана ў в. Асінаўка ад Цвірчанка Надзеі Станіславаўны, 1929 г. н.) [2, с. 146]; “Маленький пузатенький, средних лет. Рубаха белая с орнаментом, штаны обычные, пояс красивый, лапти. Весёлый, трудолюбивый. Живет под печкой, в квартире – под плитой или холодильником” (записана ў г. Светлагорск ад Кораба Андрэя Юр’евіча, 1997 г. н.). Каб забяспечыць у працы спор і засцерагчыся ад дамавіка, яму прыносілі ласункі і прасілі яго аб чым-небудзь: “Кажуць, што дамавы ё ў кожнай хаце. Я яго не бачыла, а маці казала, што ён жыве пад печчу ці за прыпечкам. Гэта нейкі сівы дзядок. А вот калі ўжэ я сама стала дзяржаць хазяіства, панадабілася і мне прасіць помашчы ў этага дамавіка. Нешта карова мая не стала прыносіць малако, а я ўжэ не знаю, што рабіць. А тут саседка і падказала. Узяла я дамацканы рушнік, стакан вады, хлеба і соль. Палезла на крышу і кажу: “Дамавіча, дамавы, на табе хлеба, вады і соль, дай маёй карове малака даволі”. От не помню толькі, ці стала лепей, ці не” (записана ў в. Дуброва ад Масальскай Анастасіі Карпаўны, 1922 г. н.) [2, с. 146]. Сярод экспедыцыйных фальклорных матэрыялаў сустракаюцца таксама і прыклады супрацьлеглага, варожага і адмоўнага апісання гэтага міфалагічнага персанажа: “Домовиками черти становятся, чтобы сбить с истинного пути. Сначала они помогают, но по ночам они внушают мысли, чтоб сбить людей с истинного пути, поэтому если они живут в доме, где всегда чисто, в окрещенном доме, то долго там не могут жить, и покидают жилище и превращаются в иную нечисть” (записана ў г. Светлагорск ад Верамяюк Святланы Васільеўны, 1974 г. н.).

Уладар лесу – лесавік – меў выгляд старога з доўгай сівой барадой. Галоўным заняткам яго была падтрымка ладу ў лесе. Ён мог ці то заблытваць, ці то дапамагаць ім выйсці з гушчару, у залежнасці ад настрою: “Дед, на голове соломенная шапка с шишками, бородатый (белая борода), седой. Живёт в лесу. Рубаха белая, наверху безрукавка коричневая, лапти соломенные. Когда плохое настроение – может поиздеваться, в хорошем – помочь. Живёт в лесу в маленькой избушке из кругляка, общается с животными” (записана ў г. Светлагорск ад Кораба Андрэя Юр’евіча, 1997 г. н.).

Адным з найбольш распаўсюджаных персанажаў ніжэйшай міфалогіі варта назваць чорта. Аповедаў пра яго знешні выгляд, функцыі, паходжанне і інш. вельмі шмат. Напрыклад, ёсць меркаванне, што чэрці ўтварыліся ад анёлаў: *“Во, пра чорта мне бабка мая казала. З Богам ангелы ляталі. А некаторыя захацелі так, як і Бог, стварыць чалавека і жыўёл, але не змаглі, і так яны счарнелі ад злосці, выраслі ў іх рагі, капыты, хвост. Так і пайшлі ад таго часу чэрці. Людзі ж кажучь: “Злы як чорт”* (запісана ў г. п. Парычы ад Скуднай Тамары Нілаўны, 1929 г. н.) [2, с. 246]. Здзіўляе і аблічча дадзенай істоты, якое можа быць розным. Адны інфарманты прыгадваюць звесткі пра поўсць чорнага колеру (і звязваюць словы “чорны” і “чорт” паміж сабою), а іншыя ж, наадварот, распавядаюць пра “стварэнне маленькага памеру карычневага колеру”: *“Чёрный, рогатый, весь в шерсти чёрной, лохматый такой, с маленькими рожками-закорючками, нос, как у поросёнка. Хвост и руки и копыта. Любитель пошутить. Любит деньги. Живёт в аду с Сатаной. Бездельничает, издевается над людьми”* (запісана ў г. Светлагорск ад Кораба Андрэя Юр’евіча, 1997 г. н.); *“Такое низкое существо, по пояс. Вместо ног у него копыта, имеет коричневую шерсть, рожки, как у баранчика, не прямые такие, закруглённые. Есть носик, как у собачки больше похож. Глазки такие, какие у человека. Хвост такой длинный, заострённый на конце, иногда он может быть маленький, коротенький. Иногда может иметь вилы. Они обитают везде, им более приятна среда особых людей (колдуны, пьяницы). На последней стадии жизни пьяницы, когда они упиваются, черти берут вилы и начинают колоть в бок, поэтому у них болит нутро. Также при помощи этих вил они гонят прямо в преисподнюю. Чертей можно ещё прогонять. Чтобы их прогнать, надо все углы окроплять святой водой, все углы дома. Ещё они могут приходиться во сне и наставлять человека на неправильный путь”* (запісана ў г. Светлагорск ад Верамянок Святланы Васільеўны, 1974 г. н.).

Успрыманне чорта выключна адмоўнае. Ён можа прыносіць як маленькую шкоду, так і ўсеагульную бяду, прычым вельмі любіць гэта рабіць рукамі самога чалавека: *“...Матка захацела паглядзець, чаго сабака брэша. Яна пайшла, але хутка прыбегла да бацькі, каб той выйшаў і паглядзеў на дзіва – у нашым агародзе быў голы чалавек. Ён сеў на калені, рыў рукамі зямлю і рыкаў, як тая свіння. Страшна было на такое глядзець... Я не помню, што была далей, але потым старыя гаварылі, што гэта чорт усяліўся ў гэтага чалавека”* (запісана ў в. Славань ад Гвоздзь Любові Рыгораўны, 1943 г. н.) [2, с. 245–246]. Можна выказаць думку, што менавіта па гэтай прычыне малым дзецям не дазвалялі “рухаць нагамі” пры сядзенні, бо лічылася, што ў гэты час на іх сядзяць чэрці: *“Нельга сядзець і хістаць нагамі, бо тады на іх бесы гойдаюцца”* (запісана ў г. Светлагорск ад Манкевіч Юліі Мікалаеўны, 1924 г. н.). У якасці аховы ад дадзеных істот “жагналіся” (хрысціліся), чыталі малітвы, выкарыстоўвалі свяцонную ваду.

Як бачна, ніжэйшая міфалогія – з’ява шматгранная і жывая. Дагэтуль бытуе мноства былічак, звязаных з яе персанажамі. Найбольш распаўсюджанымі і шырока прадстаўленымі істотамі на Светлагоршчыне варта назваць вадзяніка, лесавіка, дамавіка і чорта, характэрнай прыметай якіх з’яўляецца амбівалентнасць функцый. Але найчасцей стаўленне людзей да іх адмоўнае, а для засцярогі ад звышнатуральнага ўздзеяння дэманаў у народзе было прынята выкарыстоўваць малітвы, святуую ваду.

Літаратура

1 Зямная дарога ў вырай: беларускія народныя прыкметы і павер’і / уклад., прадм., перакл. і паказ. У. Васілевіча. – Кніга 3. – Мінск : Беларусь, 2010. – 717 с.

2 Беларуская міфалогія. Хрэстаматыя: вучэб. дапаможнік / уклад. В. С. Новак. – Мінск: РІВШ, 2013. – 394 с.

Д. А. Дрозд, С. Н. Кресса

ОПРЕДЕЛЕНИЕ БИОМЕХАНИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ, СНИЖАЮЩИХ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ПРЫЖКА В ДЛИНУ

Анализ соревновательной деятельности прыгунов в длину различной квалификации позволил выявить наиболее информативные биомеханические характеристики техники двигательных действий спортсменов, которые в наибольшей степени влияют на достижение высоких спортивных результатов в прыжке в длину. Автором описаны возможные причины на эффективность выполнения прыжка в длину.

Актуальность. Высокий уровень спортивных результатов, усиление конкуренции на международной арене привели к значительной интенсификации тренировочного процесса в прыжках в длину. С ростом квалификации спортсменов отмечается увеличение доли соревновательной и специальной прыжковой подготовки. С позиций рационального формирования двигательных навыков, особенно на этапе спортивного совершенствования, данная тенденция, безусловно, положительна. Однако научные исследования и практика тренировки убедительно показывают, что при отсутствии объективной оценки биомеханической сущности движений рост спортивного мастерства задерживается, возникают проблемы использования соревновательного и специальных упражнений, травматизма и развития патологических состояний у спортсменов.

Цель исследования – определение биомеханических факторов снижающих результативность прыжка в длину.

Результаты исследования. Прыжки в длину являются одним из видов спортивных локомоций. В них выделяют следующие фазы: разбег, отталкивание, полёт, приземление. В разбеге решаются две задачи: создание необходимой скорости к моменту прихода на место отталкивания и создание оптимальных условий для опорного воздействия. В прыжках в длину добиваются наибольшей скорости разбега примерно за 40–50 м, за 19–24 беговых шага. Перед постановкой толчковой ноги на место отталкивание последние шаги изменяются: несколько шагов удлиняются, а последний шаг делается быстрее и обычно короче. На место отталкивания нога ставится стопорящим движением. Это уменьшает горизонтальную скорость и увеличивает вертикальную, позволяет занять исходное положение при оптимально согнутой толчковой ноге.

Отталкивание от опоры в прыжках совершается за счёт выпрямление толчковой ноги, маховых движений рук и туловища. Задача отталкивания – обеспечить максимальную величину вектора начальной скорости ОЦМ и оптимальное её направление. С момента постановки ноги на опору начинается амортизация-подседание на толчковой ноге. В течение амортизации горизонтальная скорость ОЦМ снижается, во время отталкивания создаётся вертикальная скорость ОЦМ. К моменту отрыва ноги от опоры обеспечивается необходимый угол вылета ОЦМ. Выпрямление толчковой ноги и маховые движения, создавая ускорение звеньев тела вверх и вперед, вызывают их силы инерции, направленные вниз и назад. Последние вместе с силой тяжести обуславливают динамический вес – силу действия на опору и вызывают соответствующую реакцию опоры.

В полете траектория ОЦМ предопределена величиной и направлением вектора начальной скорости ОЦМ. Задача этой фазы сводится к возможно более дальнему приземлению, удерживая стопы как можно выше. Существенно важно продвижение тела вперед после приземления. Спортсмены стремятся к моменту приземления поднять выше вытянутые вперед ноги и отвести руки назад: это обуславливает возможность после приземления рывком рук вперед с последующим разгибанием продвинуться вперед от места приземления.

Для определения биомеханической сущности прыжков в длину анализировались кинематические и динамические параметры основных фаз движений и их взаимосвязь со спортивным результатом.

Было обследовано 17 прыгунов в длину квалификации от II разряда до мастеров спорта. За неделю до соревнований на тренировке мы определили абсолютную скорость в беге на 10 м с ходу. Затем был произведен биомеханический анализ соревновательных прыжков. Были определены скорость разбега на предпоследних и последних 5 м разбега, биомеханические параметры опорных реакций последних шагов разбега и финального отталкивания. Результаты брались из протоколов соревнований. Интенсивность разбега рассчитывали по отношению его скорости на последних 5 м к абсолютной скорости и выражали ее в процентах.

Исследования соревновательной деятельности показали, что параметры прыжков в длину значительно изменялись с ростом квалификации спортсменов. На каждом квалификационном уровне увеличивалась скорость на предпоследних и последних 5 м разбега. Считаем, что именно это обеспечивало улучшение результатов соревновательной деятельности.

Для прыгунов II разряда (5 спортсменов) характерным было то, что в большинстве попыток скорость разбега у них была наивысшей не на последних, а на предпоследних 5 м. При этом интенсивность разбега была в пределах 90,1–92,9 % от максимальной, а результаты прыжков – в диапазоне 567–628 см. В 26,6 % случаев наблюдались заступы. Нестабильные попытки, связанные со значительным нарушением темпа бега, отталкивания до бруска, составляли 41,1 %.

У прыгунов I разряда (6 человек) отмечалась низкая стабильность разбега и результатов прыжков. Для них было характерно увеличение скорости всего разбега, вплоть до отталкивания. Интенсивность разбега колебалась от 91,3 до 94,8 %. В большинстве попыток спортсмены стремились значительно интенсифицировать разбег, что в 45,3 % случаев приводило к заступам. Во многих попытках (31,7 %) имелся явный технический брак при подготовке к отталкиванию и его выполнении.

Прыгуны в длину более высокой квалификации (КМС – 4 человека и МС – 2) выполняли прыжки со значительно большей скоростью разбега, равномерно ее увеличивали к месту отталкивания. При этом диапазон изменений интенсивности разбега уменьшался: у КМС до 3,3 %; у МС – до 2,2 %. Количество заступов уменьшалось у КМС до 22,6 %, у МС – до 11,9 %. Вместе с тем следует отметить, что увеличение интенсивности выше 95,0–96,5 % вызывало у спортсменов высокой квалификации ухудшение эффективности прыжков и снижение результатов.

Анализ полученных данных показал, что в условиях соревнований прыжки в длину выполняются нестабильно, со значительными нарушениями темпа и ритма в заключительной части разбега. Прыгуны, особенно низкой квалификации, стремятся к необоснованному завышению скорости перед отталкиванием, что отражает их неумение контролировать ее на различных участках. Впоследствии это приводит к перестройке двигательных действий перед отталкиванием, их ухудшению в отталкивании и в полетной фазе.

Выводы. Результаты исследования показали, что отрицательными факторами снижающими результативность прыжка являются:

- чрезмерное набегание в разбеге с «гашением» скорости на последних двух шагах перед отталкиванием за счет стопорящей постановки ноги на опору;
- неравномерное увеличение темпа последних шагов разбега с резким его нарастанием в последнем шаге;
- вертикальная направленность прыжка в целом.

Литература

1 «Энциклопедия для детей» Т. 20. СПОРТ / Глав. ред. Э68 В. А. Володин. – М.: Аванта+, 2001.

- 2 Школа легкой атлетики ; под ред. А. В. Коробова, 2- изд. – М., 1998.
- 3 Больсевич, В. К. Физическая культура для всех и для каждого / В. К. Больсевич. – М.: ФиС, 2007. – 232 с.
- 4 Гейцин, К. А. Ни дня без физкультуры / К. А. Гейцин. – М.: Физкультура в школе, 2009. – 41 с.

УДК 94(73)

Я. С. Ермакоў

ПЕРАДУМОВЫ ЎТВАРЭННЯ КАНФЕДЭРАТЫЎНЫХ ШТАТАЎ АМЕРЫКІ

Артыкул прысвечаны разгляду перадумоў утварэння Канфедэратыўных штатаў Амерыкі, улада якіх усталявалася на Поўдні падчас Грамадзянскай вайны ў ЗША. У артыкуле дадзена спроба класіфікацыі перадумоў, якія падзелены на сацыяльна-эканамічныя, палітычныя, ідэалагічныя і сацыякультурныя. Кратка разгледзены падзеі даваеннага жыцця Злучаных штатаў, якія звязаны з перадумовамі ўтварэння КША.

Гісторыя Грамадзянскай вайны ў Злучаных штатах Амерыкі мае шмат цікавых старонак. Сярод іх асаблівае месца мае гісторыя Канфедэратыўных штатаў Амерыкі (далей КША). Ніжэй мы паспрабуем разгледзі перадумовы, якія выклікалі ўтварэння гэтай дзяржавы.

На сённяшні дзень няма адзінай прынятай кропкі гледжання на генэзіс Канфедэрацыі Поўдня. Адныя гісторыкі сцвярджаюць, што штаты, якія ўтварылі адзначаную краіну, былі сепаратыстамі і ніякай падставы да аддзялення не мелі. Асноўным пытаннем, якое паўплывала на ўтварэння Канфедэрацыі, з'яўлялася пытанне аб рабстве і звязаныя з гэтым падзеі [1].

Другая частка даследчыкаў ліча, што як раз паўднёвыя штаты мелі правы на сэцэсію, і пад час яе абапіраліся на так званыя «правы штатаў». Утварэнне КША з'яўлялася адказам на парушэнне Поўначам Канстытуцыі ЗША [1]. Іншая частка навукоўцаў сцвярджаюць, што ўтварэнне КША з'яўлялася дзяржаўным фарміраваннем «паўднёвай амерыканскай нацыі», якая існавала ў ЗША да вайны [2].

На наш погляд, утварэнне КША было выклікана рознымі перадумовамі, якія можна падзяліць на сацыяльна-эканамічныя, палітычныя, ідэалагічныя і сацыякультурныя. Зараджэнне сацыяльна-эканамічных перадумоў трэба шукаць у засяленні еўрапейцамі Паўночнаамерыканскага кантынента. На Поўнач будучых ЗША перасяляліся людзі са сярэдніх слаёў насельніцтва, у большасці сваім пурытанскага веравызнання. У паўднёвыя ж калоніі перасяляліся галоўным чынам выходцы з еўрапейскай арыстакратыі, прадстаўнікі англіканскай і каталіцкай цэркваў. Калі людзі каланізавалі Поўнач з надзеяй аб новым, шчаслівым жыцці, то Поўдзень, у большасці, каланізаваўся дзеля камерцыйнай выгоды [3, с. 300–301].

Немалаважную ролю адыгралі і прыродныя адрозненні паміж Поўначу і Поўднем. У той час як на Поўначы панавалі памяркоўны клімат і аднастайныя прыродныя ўмовы, то на Поўдні пераважаў субтрапічны клімат з яго цёплай зімой. Усё гэта адбілася на занятках перасяленцаў: калі на Поўначы, у першую чаргу ў Новай Англіі, калоніі са свайго першапачаткова аграрнага характару ператварыліся ў гандлёвыя, то на Поўдні – гандлёвыя пасяленні з часам ператварыліся ў аграрныя калоніі [4, с. 25-26].

Пачынаючы з 20–30-х гг. XIX ст. у краіне адбываюцца працэсы мадэрнізацыі, якія істотна закранулі толькі эканоміку Поўначы. Гэты рэгіён паступова становіцца на шлях індустрыяльнага развіцця, у ім адбываюцца працэсы ўрбанізацыі і станаўлення

індустрыяльнага грамадства. Поўдзень жа застаецца аграрным, назіраецца фармаванне спецыфічнага грамадства і яго менталітэту [3, с. 301–302]. З часам розныя эканамічныя базісы сталі пачаткам для разыходжання шляхоў развіцця Поўначы і Поўдня.

Пачынаючы з эканамічнымі зменамі ў грамадстве ЗША адбываецца працэс дыверсіфікацыя рэгіёнаў. Асаблівае месца ў гэтым працэсе адыграла мадэрнізацыя ў Злучаных штатах. Яна не толькі закранула эканамічныя асновы двух рэгіёнаў, Поўдня ды Поўначы, але і паскорыла іх дыферынцыяцыю ў сацыякультурна і палітычным планах [5].

Пачаткам гэтага працэсу стала барацьба паміж федэралістамі і антыфедэралістамі. Гэтыя дзве палітычныя сілы развязалі дэбаты вакол праблемы суадносінаў паўнамоцтваў паміж штатамі і цэнтральнай уладай. Федэралісты на чале з А. Гамільтанам выступалі за моцную цэнтральную ўладу і вяршэнства агульнаацыянальных інтарэсаў. Іх супернікі, антыфедэралісты на чале з Т. Джэферсанам, бачылі будучыню рэспублікі ў абмежаванні паўнамоцтваў цэнтральнай улады і ўзмацненні ролі мясцовага самакіравання [4, с. 94–97].

З прыняццем Канстытуцыі ЗША ў 1787 г. замацавалася федэратыўная форма кіравання, аднак гэты дакумент выразна не размежаваў паўнамоцтвы штатаў і федэральнага ўрада. Гэта выклікала ў далейшым працяг барацьбы паміж паслядоўнікамі Гамільтана і Джэферсана, што прывяло да развіцця такой палітычнай дактрыны, як тэорыя «правоў штатаў».

Стваральнікам дадзенай тэорыі з'яўляецца палітыкі і публіцыст Дж. Кэлхун. Ён у 1828 г. пад уплывам прыняцця новага пратэкцыянісцкага тарыфу выдае памфлет пад назвай «Пазіцыя і пратэст Паўднёвай Караліны», дзе выкладае асноўныя становішчы сфармуляванай ім тэорыі [6, с. 36–37]. Яго тэорыя ў палітычнай сферы стала праяваю версіфікацыі краіны на два розных рэгіёны.

У ідэалагічнай сферы даваеннага жыцця ЗША ярка выказалася барацьба паміж прыхільнікамі і супернікамі рабства. Класічныя працы ў абарону рабства была напісаны вядомымі палітыкамі, пісьменнікамі і навукоўцамі Поўдні: Дж. Кэлхунам, Дж. Фіцхью, Д. Д. Боу, Д. Нотам, У. Сімсам, Т. Р. Дз'юі, С. Картрайтам і інш. Іх працы сталі асновай для ідэалогіі рабства ў ЗША. Яна з'явілася не адразу, а толькі праз некалькіх стагоддзяў пасля з'яўлення рабства ў ЗША, прыкладна ў 20–30 гг. XIX ст. Аднак варта адзначыць, што ідэалогія рабства не з'яўлялася адным цэлым. Існаванне розных плыняў у ёй злучана з наяўнасцю мноства поглядаў на розныя бакі рабства [7, с. 51–67].

Наяўнасць асобнай ідэалогіі на Поўдні ЗША, якая была не зразумелая жыхарам Поўначы, толькі ўзмацняла раскол паміж двума рэгіёнамі краіны. Аднак ідэалагічныя разыходжання паміж Поўднем і Поўначу былі выкліканы развіццём сацыякультурных адрозненняў паміж гэтымі рэгіёнамі.

Па меркаваннях саміх паўднёўцаў, адрозненні паміж жыхарамі Поўдня і Поўначы пачыналіся яшчэ з фізічнага стану. З пяці гадоў дзіця ўжо трывала трымаўся ў сядле і мог выкарыстоўваць зброю. У падлеткавым узросце хлопчыкі прывучаліся да палявання. Такое актыўнае жыццё ўмацоўвала здароўе паўднёўцаў, што адрознівала іх ад жыхароў Поўначы [8, с. 72].

Інтэлектуальная адасобленасць Поўдні спрыяла развіццю свядомасці, якая была заснаваная на культуры джэнтэльмена-плантатара. Быў выпрацаваны маральны кодэкс паўднёўца, які спрыяў рэгіянальнаму адзінству. Ён уяўляў сабою комплекс грамадскіх і маральных каштоўнасцяў і ўключаў у сябе рыцарскі культ і ідэалы грэцкай дэмакратыі. Маральны кодэкс быў заснаваны хоць і на некаторых рэальных аспектах жыцця паўднёвага грамадства, але ўласцівы ён быў толькі невялікаму класу буйных плантатараў, якія імкнуліся выдаць сае ідэалы за ідэалы свайго грамадства [8, с. 72].

Адасобленасць Поўдня адбілася і на такіх абласцях грамадскага жыцця, як адукацыя і літаратура. Вышэйшых навучальных устаноў на Поўдні было мала, аднак сярод

плантатараў было нямала асоб, якія займаліся прыкладнымі навукамі, дзе яны дасягнулі выбітных поспехаў. Але пры гэтым арыстакраты не давяралі мясцовым універсітэтам. Прафесійных гісторыкаў, літаратараў ці юрыстаў амаль што не было на Поўдні. З літаратуры шырокае распаўсюджанне атрымалі творы прыгодніцкага характару, асабліва кнігі В. Скота, якія ідэалізавалі лад жыцця рыцара-джэнтэльмена. Светапогляд плантатара адпавядаў тым прынцыпам, якія раскрываліся і такіх кнігах [8, с. 75–76].

З кодэксам гонару звязаны шырокі распаўсюд на Поўдні дуэлі як самага хуткага сродку абароны ўласнага пачуцця гонару, нягледзячы на яе афіцыйную забарону. Яна атрымала распаўсюджванне на амерыканскім кантыненте толькі пасля вайны за Незалежнасць. Да яе за ўвесь каланіяльны перыяд іх адбылося каля дзясятка, галоўным чынам паміж вайскоўцамі. На Поўначы дуэльная практыка працягвалася нядоўга. На Поўдні ж, наадварот, дуэлі прыжыліся трывала і былі распаўсюджаны ў міжваенныя гады. Так, многія грамадска-палітычныя дзеячы Поўдня, такія, Э. Джэксан, Г. Клей, Д. Рэндалф, Дж. Дэвіс і інш, ўдзельнічалі ва многіх дуэлях і атрымалі бясконцу колькасць ран [8, с. 73–74].

Умовы рабства і страх плантатараў перад паўстаннем чорных ператварылі паўднёўцаў у ваенізаванае грамадства. З 16 год усе белыя удзельнічалі ў патрульнай службе. Наогул мілітарызм стаў адной з адметных рыс культуры Поўдня і выказаўся ў схільнасці да ваеннай адукацыі. Ваенная справа – сярод улюблёных заняткаў паўднёўцаў. У рэгіёне існавала шмат ваенных адукацыйных устаноў. Паўднёўцы традыцыйна пастаўлялі краіне ваенных міністраў, вышэйшых афіцэрскіх чыноў [2].

З мілітарызмам Поўдня шчыльна звязана канцэпцыя грэцкай дэмакратыі, адроджаная ва ўмовах XIX ст. Яна для паўднёўцаў з'яўлялася для іх ідэалам. Асноваю яе павінна была стаць дэмакратыя для ўсіх белых, незалежна ад іх матэрыяльнага становішча. Па гэтай канцэпцыі прадпрымальны дробны фермер мог дасягнуць высокага становішча джэнтэльмена-плантатара і забяспечыць сваім дзецям дастатак, які адкрыў бы ім шлях да паўнапраўнага грамадзянства [3].

У заключэнне прывядзем словы Алексіса дэ Токвіля пра характар паўднёўца з яго кнігі «Дэмакратыя ў Амерыцы»: «З самага ранняга дзяцінства жыхар Поўдня спачувае сябе кімсьці накшталт хатняга дыктатара. Робячы першыя крокі ў жыцці, ён... набывае звычку панаваць, не сустракаючы супраціву. З-за такога выхавання паўднёўцы часта бываюць напышлівыя, нецярпялівыя, раздражняльныя, нястрымныя ў жаданнях. Яны горача жадаюць барацьбы, але хутка адчайваюцца, калі перамога патрабуе працяглых высілкаў... Паўднёўцам няма патрэбы думаць пра матэрыяльны бок свайго жыцця... Клопаты пра паўсядзённае жыццё не займаюць іх уяўленне... Яны кахаюць веліч, раскоша, славу, шум, задавальненні і асабліва бяздзейнасць» [9, с. 273].

Такім чынам, у сацыяльна-эканамічным плане перадумовай ўтварэння Канфедэрацыя стала рознанакіранасць эканамічнага развіцця Поўначы і Поўдня. Палітычнымі перадумовамі ўтварэння КША стала паступовая версіфікацыя палітычнага жыцця і ўтварэнне асобнай палітычнай дактрыны для аднаго рэгіёна – Поўдня. Усё гэта падмацоўвалася існаваннем асобнай ідэалогіі і асобнай культурнай сістэмы на Поўдні, якія сталі праявамі ідэалагічных і сацыякультурных перадумоў адпаведна.

Літаратура

1 Лонгли, Э. «Права Штатов»: Не понимаем ли мы их неправильно? [Электронный ресурс] / Э. Логли ; пер. с англ. // Северная Америка. Век девятнадцатый. 2004–2012. – Режим доступа : <http://america-xix.org.ru/library/longley/>. – Дата доступа : 25.10.2015.

2 Супоницкая, И. М. Северянин и южанин [Электронный ресурс] / И. М. Супоницкая // История : Издательский дом «Первое сентября». 2004–2012. – Режим доступа: <https://his.1september.ru/2004/21/4.htm>. – Дата доступа: 25.10.2015.

3 Алентьева, Т. В. Сецессия Юга как отражение менталитета южан / Т. В. Алентьева // США: становление и развитие национальной традиции и национального характера : материалы VI научной конференции ассоциации изучения США, г. Москва, 27–28 января 1999 г. / МГУ им. М. В. Ломоносова; под ред. А. С. Манькина [и др.]. – М., 1999. – С. 298–311.

4 Иванян, Э. А. История США : пособие для вузов / Э. А. Иванян. – М.: Дрофа, 2004. – 576 с.

5 Алентьева Т. В. Рост секционализма и общественное мнение в США в период «Джексонской демократии» [Электронный ресурс] / Т. В. Алентьева // Северная Америка. Век девятнадцатый. 2004–2012. – Режим доступа: <http://america-xix.org.ru/library/alentieva-rise-of-sectionalism/>. – Дата доступа: 27.02.2016.

6 Цой, А. Р. Тарифный кризис в США 1820–1830-х гг. и формирование теории прав штатов Джона К. Кэлхуна / А. Р. Цой // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 35–40.

7 Согрин, В. В. Идеология в американской истории: от отцов-основателей до конца XX века / В. В. Согрин. – М.: Наука, 1995. – 238 с.

8 Пазенко, Е. А. «Остров Юг»: К вопросу о культурной самоидентификации южан США в первой половине XIX в. / Е. А. Пазенко // Россия и АТР. – 2004. – № 1. – С. 70–79.

9 Токвиль, А. де. Демократия в Америке ; пер. с франц. / А. де Токвиль ; предисл. Гарольда Дж. Ласки. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с.

УДК 37.091.33:004:811.111'342

В. Ю. Ершова

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

В статье рассмотрены возможности использования интерактивных технологий на уроках английского языка для развития у учащихся умений диалогической речи. Определены наиболее эффективные приёмы интерактивного обучения. Раскрывается суть каждого приёма, определяются его цели, прослеживаются этапы проведения. Выделены задачи, которые интерактивные технологии решают в процессе обучения диалогической речи.

Для преподавателей иностранных языков всегда являлось проблемой повышение познавательного интереса учеников к изучению языка, стимулирование их положительной мотивации в учении. Один из возможных путей решения данной проблемы является использование технологии интерактивного обучения. Технологию интерактивного обучения можно определить как совокупность способов целенаправленного усиленного межсубъектного взаимодействия педагога и учащихся, последовательная реализация которых создает оптимальные условия для их развития [1, с. 14].

Существуют следующие основные приёмы интерактивного обучения: дискуссия, кейс-метод, творческие задания, ролевые игры, метод проектов, «мозговой штурм», кластер [2].

1. *Дискуссия* – это публичное обсуждение или свободный вербальный обмен знаниями, суждениями, идеями или мнениями по поводу какого-либо спорного вопроса, проблемы. Ее существенными чертами являются сочетание взаимодополняющего диалога и обсуждения-спора, столкновение различных точек зрения, позиций.

Цели проведения дискуссии могут быть весьма разнообразными: обучение, тренинг, диагностика, изменение установок, стимулирование творчества.

Этапы проведения дискуссии: мотивационный (начало дискуссии); содержательно-операционный (организация пространства, установка правил ведения дискуссии, структурирование и регулирование дискуссии); оценочно-рефлексивный (завершение дискуссии).

2. Метод коллективного анализа ситуаций.

Метод кейсов (англ. case method, кейс-метод, case-study, метод конкретных ситуаций) – техника обучения, использующая описание реальных экономических, социальных и бизнес-ситуаций. Обучающиеся должны проанализировать ситуацию, разобраться в сути проблем, предложить возможные решения и выбрать лучшее из них. Кейсы базируются на реальном фактическом материале или же приближены к реальной ситуации.

Главное требование к кейс-методу – чтобы ситуация для изучения была бы реальной, а не придуманной. Вот здесь возникает много проблем и главная – где взять эти ситуации и какие выбрать для анализа? Самый легкий путь – включить воображение. Вот и появляются искусственные ситуации, в которых действуют нереальные Петры Степановичи и чудаковатые Марь Петровны. Кейс-метод ценен тем, что учит анализировать конкретные реальные случаи. Только факты и их анализ.

Цели: развитие творческих способностей обучающихся, формирование навыков выполнения сложных заданий в составе небольших групп, самостоятельное создание алгоритмов принятия решения.

Этапы работы с кейсом: этап введения в кейс, анализ ситуации, этап презентации, этап общей дискуссии, этап подведения итогов.

3. *Под творческими заданиями* понимаются учебные задания, которые требуют от учащихся не простого воспроизводства информации, а творчества, поскольку задания содержат больший или меньший элемент неизвестности и имеют, как правило, несколько подходов. Творческое задание составляет содержание, основу любого интерактивного метода. Творческое задание (особенно практическое и близкое к жизни обучающегося) придает смысл обучению, мотивирует обучающихся. Неизвестность ответа и возможность найти свое собственное «правильное» решение, основанное на своем персональном опыте и опыте своего коллеги, друга, позволяют создать фундамент для сотрудничества, сообучения, общения всех участников образовательного процесса, включая педагога.

Выбор творческого задания сам по себе является творческим заданием для педагога, поскольку требуется найти такое задание, которое отвечало бы следующим критериям:

- не имеет однозначного и односложного ответа или решения;
- является практическим и полезным для учащихся;
- связано с жизнью учащихся;
- вызывает интерес у учащихся;
- максимально служит целям обучения [3, с. 10].

4. *Ролевая игра* – это разыгрывание участниками группы сценки с заранее распределенными ролями в интересах овладения определенной поведенческой или эмоциональной стороной жизненных ситуаций.

Ролевая игра проводится в небольших группах (3–5 участников). Участники получают задание на карточках (на доске, листах бумаги и т. д.), распределяют роли, обыгрывают ситуацию и представляют (показывают) всей группе. Преподаватель может сам распределить роли с учетом характеров детей.

Преимущество этого метода в том, что каждый из участников может представить себя в предложенной ситуации, ощутить те или иные состояния более реально, почувствовать последствия тех или иных действий и принять решение.

Данная форма работы применяется для моделирования поведения и эмоциональных реакций людей в тех или иных ситуациях путем конструирования игровой ситуации, в которой такое поведение предопределено заданными условиями.

Цель игры – формирование и развитие речевых навыков и умений учащихся

Этапы: подготовка, проведение игры, подведение итогов [2].

5. *Разработка проекта* – это приём, который позволяет участникам мысленно выйти за пределы класса и составить проект своих действий по обсуждаемому вопросу. Самое главное, что группа или отдельный участник имеет возможность защитить свой проект, доказать преимущество его перед другими и узнать мнение друзей.

Цель проектов – способствовать формированию системы знаний и умений, воплощённых в конечный интеллектуальный продукт; содействовать самостоятельности, умению логически мыслить, видеть проблемы и принимать решения, получать и использовать информацию, заниматься планированием, развивать грамотность и многое другое.

Только метод проектов может позволить решить эту дидактическую задачу и превратить уроки иностранного языка в дискуссионный, исследовательский клуб.

Этапы: поисковый (предложение темы исследования, выбор проблемы / проблем проекта); аналитический (согласование общей линии разработки проекта, формирование групп, составление подробного плана работы над проектом, обсуждение путей сбора информации и осуществление поисковой работы, обсуждение первых результатов в группе); практический (оформление работы над проектом, презентация проекта, обсуждение презентации и полученных результатов); презентационный (завершение работы над проектом); контрольный (оценка результатов проекта и общего хода над ним, а также планирование тем будущих проектов).

6. *«Мозговой штурм»*, «мозговая атака» – это приём, при котором принимается любой ответ учащихся на заданный вопрос. Важно не давать оценку высказываемым точкам зрения сразу, а принимать все и записывать мнение каждого на доске или листе бумаги. Участники должны знать, что от них не требуется обоснований или объяснений ответов.

«Мозговой штурм» применяется, когда нужно выяснить информированность и/или отношение участников к определенному вопросу. Можно применять эту форму работы для получения обратной связи.

Цель: развитие творческого типа мышления, от него зависит выбор темы исследовательской деятельности на уроке, выбор решения той или иной проблемы.

Этапы проведения: задать участникам определенную тему или вопрос для обсуждения; предложить высказать свои мысли по этому поводу; записывать все прозвучавшие высказывания; когда все идеи и суждения высказаны, нужно повторить, какое было дано задание, и перечислить все, что записано вами со слов участников; завершить работу, спросив участников, какие, по их мнению, выводы можно сделать из получившихся результатов и как это может быть связано с темой тренинга; после завершения «мозговой атаки» (которая не должна занимать много времени, в среднем 4–5 минут), необходимо обсудить все варианты ответов, выбрать главные и второстепенные [4].

7. *Кластер* (англ. cluster скопление) – объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определёнными свойствами.

Что же касается понятия «кластер» на уроках английского языка, то здесь под кластером следует понимать объединение нескольких тем, для более детального дальнейшего рассмотрения. Технология кластерного метода помогает создать на уроке условия для формирования у учеников умений структурировать материал, формулировать проблемы.

Цель: развитие памяти и пространственного мышления.

Так, при работе с использованием кластера, работа протекает следующим образом. Учитель записывает в центре классной доски тему (ключевое слово), просит учеников сделать то же в тетрадях, а затем подумать и записать вокруг данного слова (словосочетания) всё, что приходит им на ум в связи с предложенной темой. Затем учащиеся

обмениваются своими идеями при работе в парах, делятся ими со всем классом и фиксируют их на доске и в тетрадях [5, с. 28].

Использование интерактивных форм в процессе обучения, как показывает практика, снимает нервную нагрузку обучающихся, дает возможность менять формы их деятельности, переключать внимание на узловые вопросы темы занятий.

Итак, с помощью интерактивного обучения решаются одновременно несколько задач, а именно: развитие коммуникативных навыков и умений; установление эмоциональных контактов между учащимися; развитие умения учащихся работать в командах. Кроме того, использование интерактивных форм обучения помогает снимать нервную нагрузку, обеспечивает смену форм деятельности учащихся.

Литература

1 Егоров, А. И. Инновационные процессы в школе: организация и управление / А. И. Егоров. – Владимир, 1995. – 69 с.

2 Учительский портал [Электронный ресурс] / Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций. – Режим доступа: <http://www.uchportal.ru/publ/23-1-0-4029>. – Дата доступа: 17.02.2016.

3 Елухина, Н. В. Основные трудности аудирования и пути их преодоления / Н. В. Елухина // Иностранные языки в школе. – 2007. – № 4. – С. 9–13.

4 Двудичанская, Н. Н. [Электронный ресурс] / Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетентностей // Электронное научно-техническое издание «Наука и образование». – 2011. – № 4. – Режим доступа: <http://technomag.edu.ru/doc/172651.html>. – Дата доступа: 17.02.2016.

5 Рогова, Г. В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г. В. Рогова, Т. Е. Сахарова, Ф. М. Рабинович ; под ред. Г. В. Рогова. – М.: Просвещение, 2001. – 287 с.

УДК 37.013.77:37.091.212.7-022.45-057.874

Л. Н. Жарина, О. А. Чмыриков

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ НИЗКОЙ УСПЕВАЕМОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Статья посвящена изучению психолого-педагогических факторов низкой успеваемости обучающихся. Рассмотрены причины низкой успеваемости такие, как: недостатки памяти, внимания и других психических процессов, а также слабое развитие воли и низкий уровень школьной мотивации. Для преодоления низкой успеваемости разработана коррекционная программа, которая позволит улучшить работоспособность и повысить уровень познавательной активности, мотивацию к учебной деятельности. Учащиеся смогут быстрее принимать и перерабатывать нужную им информацию и как следствие, справятся с низкой успеваемостью.

Одной из важных проблем современной школы является проблема неуспеваемости младших школьников. Различные теоретические разработки в этой области отражают неоднородность и отсутствие единого взгляда на данную проблему. Исследования в области этого вопроса должны продолжаться, имея при этом теоретическое и практическое значение. Успех или неуспех в обучении младшего школьника имеет большое значение по отношению к личности ребенка. Особенности протекания процесса обучения,

степень успеваемости обучающегося оказывают влияние на внутреннее состояние обучающегося и его внешнее поведение. Такие характеристики личности как самооценка, учебная мотивация, показатели тревожности, несомненно, связаны с уровнем успеваемости младшего школьника. Нас интересует ситуация низкой успеваемости в обучении младшего школьника и психолого-педагогические факторы её составляющие.

Учебная деятельность – это вид практической педагогической деятельности, целью которой является человек, владеющий необходимой частью культуры и опыта старшего поколения, представленных учебными программами в форме совокупности знаний и умений ими пользоваться. Учебная деятельность может быть осуществлена только путем соответствующего выполнения деятельности учителя и деятельности ученика [1].

Младший школьный возраст – один из критических возрастов. В тоже время младший школьный возраст – это период впитывания, накопления знаний, период усвоения по преимуществу. Подражательность многих действий и высказываний – очень важное условие умственного развития в эти годы. Школьное обучение предъявляет требования к психическим процессам: к восприятию, мышлению, речи и пр. [2]. Иначе говоря, в школьном возрасте впервые появляется усвоение знаний как особая, специфическая деятельность, как учение в тесном смысле слова. Выделяясь из игровой и практической деятельности ребёнка, учение начинает строиться в школе в форме особой, учебно-познавательной деятельности. В связи с этим и психические процессы в младшем школьном возрасте начинают постепенно менять свой характер: запоминание и запечатление превращаются в деятельность заучивания; восприятие – в деятельность целенаправленного и организованного наблюдения; мышление приобретает форму связного логического рассуждения [3].

Повышенная впечатлительность, внушаемость младших школьников, направленность их умственной активности создают по-своему благоприятные условия для обогащения и развития психики. Каждое из отмеченных свойств выступает у младших школьников главным образом своей положительной стороной, и в этом неповторимое своеобразие данного возраста [4].

С педагогической точки зрения неуспеваемость большинством ученых (П. П. Борисов, В. В. Давыдов, К. Д. Ушинский, Л. В. Занков и др.) рассматривается как отставание ребенка в учебе, выражающаяся в пробелах в знаниях, умениях. С точки зрения психологии (Е. Е. Кравцова, Г. Г. Кравцов, Е. Л. Бережковская, Е. Л. Горлова и др.) неуспеваемость, прежде всего, связана с индивидуальными особенностями детей, с условиями протекания их развития, с наследственными факторами.

Низкая успеваемость – длительное отставание обучающегося в учёбе, выражающееся неудовлетворительными оценками, обусловленное индивидуально-психологическими и педагогическими особенностями. Одним из основных условий неуспеваемости младших обучающихся является неготовность к обучению, которая выражается в трёх разных аспектах: личностная готовность; интеллектуальная готовность ребёнка к школе; социально-психологическая готовность к школьному обучению [5].

С целью изучения психолого-педагогических факторов, обуславливающих низкую успеваемость младших школьников, было осуществлено специальное исследование. Оно проводилось на базе ГУО «Гусевичская средняя школа Буда-Кошелёвского района».

Нами была проанализирована успеваемость 73 учащихся с помощью следующих методов:

- а) беседа с классными руководителями на тему имеющихся академических сложностей у отдельных обучающихся;
- б) анализ учебной документации: школьный журнал, учебные тетради по математике, русский язык;
- в) наблюдение за активностью обучающихся на уроках белорусская литература, русская литература, человек и мир.

Методы эмпирического исследования: метод наблюдения для оценки волевых качеств (автор А. И. Высоцкий); тест интеллекта Д. Векслера; анкета «Оценка уровня школьной мотивации» (автор – Н. Г. Лусканова); анкета «Психолого-педагогические факторы низкой успеваемости» (авторская разработка).

По результатам диагностики нами было выявлено:

Обучающийся с низкой успеваемостью присущи следующие признаки низких волевых качеств:

а) сознательное невыполнение установленного порядка (несоблюдение требований учителей, несвоевременное выполнение трудовых поручений);

б) плохое поведения при изменении обстановки, неумение самому найти себе занятие и организовать свою деятельность во время перемены или обеденного перерыва;

в) неумение отстоять свое мнение, проявляя при этом упрямство, если не прав. Неумение держать себя в конфликтных ситуациях;

г) неумение планировать свои действия и разумное их чередование.

Черты младших школьников с низкой успеваемостью в сфере интеллектуального развития:

а) характерен средний уровень продуктивности запоминания с опорой на функциональные механизмы и низкая эффективность запоминания благодаря функциональным и операционным механизмам, отсутствие регулирующих механизмов;

б) сформированность способности к ориентировке в окружающем мире, базирующаяся на приобретенных ранее знаниях, жизненном опыте детей, в них чувствуется влияние общей культуры, социальных установок и воспитания;

в) низкий уровень произвольности познавательных процессов, а также невысокий уровень развития мыслительных операций обучающихся, таких как абстрагирование, обобщение, классификация;

г) у 70 % респондентов отмечалось желание получить эмоциональную поддержку. При выполнении заданий они нуждались в постоянной поддержке со стороны, одобрении, внимании, поиск помощи в разрешении сложных ситуаций.

Обучающимся, имеющим низкий уровень успеваемости, присущи следующие характеристики школьной мотивации:

а) обучающиеся достаточно благополучно чувствуют себя в школе, однако чаще ходят в школу, чтобы общаться с друзьями, с учителем;

б) познавательные мотивы сформированы в меньшей степени, и учебный процесс их мало привлекает, поэтому часто испытывают серьезные затруднения в учебной деятельности;

в) обучающимся нравится ощущать себя учениками, иметь красивый портфель, ручки, тетради, но при этом они предпочитают пропускать занятия;

г) на уроках часто занимаются посторонними делами, играми;

д) находятся в состоянии неустойчивой адаптации к школе.

По результатам первичной диагностики нами было выявлено, что у некоторых обучающихся с низкой успеваемостью наблюдаются недостатки памяти, внимания и других психических процессов, а также слабое развитие воли и низкий уровень школьной мотивации.

Для преодоления низкой успеваемости была разработана коррекционная программа. Данная коррекционная программа позволит улучшить работоспособность и повысить уровень познавательной активности, мотивацию к учебной деятельности. Учащиеся смогут быстрее принимать и перерабатывать нужную им информацию и как следствие, справятся с низкой успеваемостью. В рамках разработки коррекционной программы мы использовали практический опыт следующих педагогов и психологов: М. В. Гамезо, В. С. Герасимова, Л. М. Орлова, В. С. Цетин, С. С. Славина, Н. И. Мурачковский.

Цель программы: коррекция таких факторов низкой успеваемости, как недостаточный уровень развития познавательных процессов, воли, а также низкий уровень школьной мотивации.

Задачи программы:

- 1 развитие психических познавательных процессов (расширение объема памяти, устойчивости внимания, развитие приёмов мышления);
- 2 формирование волевых качеств личности;
- 3 повышение познавательного интереса;
- 4 повышение уровня школьной мотивации младших школьников с низкой успеваемостью.

Продолжительность занятия: 30 минут.

Аудитория: младшие школьники с низкой успеваемости в возрасте 8–10 лет, 3–4 классы.

Принципы коррекционной программы:

а) единство коррекции и развития – решение о необходимости коррекционной работы принимается только на основе психолого-педагогического анализа внутренних и внешних условий развития ребенка;

б) единство возрастного и индивидуального в развитии – индивидуальный подход к ребенку в контексте его возрастного развития;

в) единство диагностики и коррекции развития. Задачи коррекционной работы могут быть поняты и поставлены только на основе полной диагностики и оценки ближайшего вероятностного прогноза развития, который определяется исходя из зоны ближайшего развития ребенка;

г) деятельностный принцип осуществления коррекции – выбор средств, путей и способов достижения поставленной цели;

д) подход в коррекционной работе к каждому ребенку как к одаренному;

е) принцип безусловного принятия ребенка со стороны психолога, педагога;

ж) принцип демократизма в общении взрослого и ребенка, соблюдение равноправия на фоне общего безусловного принятия;

и) принцип поощрения (и проявление этого психологического поощрения) достижений ребенка в плане обретения творческой самостоятельности и продуктивности;

к) принцип символического отреагирования детских проблем, вызывающих тревогу и страхи, и превращение их в объект творческой проработки.

Результаты реализации данной программы показали ее эффективность в образовательном процессе. В заключении следует отметить, что успеваемость – сложное и многогранное явление школьной действительности, требующее разносторонних подходов при ее изучении. В основе неуспеваемости в школе всегда лежит комплекс психолого-педагогических факторов. Среди них можно обозначить: несовершенство методов преподавания, отсутствие позитивного контакта с педагогом, страх оказаться лучше других учеников, высокая одаренность в какой-либо конкретной области, несформированность мыслительных процессов. Учитывая данные факторы при проектировании образовательного процесса можно повысить успеваемость обучающихся.

Литература

1 Варгас, Дж. Анализ деятельности учащихся. Методология повышения школьной успеваемости / Дж. Вергас. – М.: Оперант, 2015. – 443 с.

2 Кравцов, Г. Г. Процесс учения в раннем школьном возрасте / Г. Г. Кравцов // Журнал психологического общества им. Л. С. Выготского. – 2000. – № 1. – С. 19–34.

3 Блонский, П. П. Психология младшего школьника: избранные психологические труды / П. П. Блонский; под ред. А. И. Липкиной, Т. Д. Марцинковской. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж МОДЭК, 2006. – 632 с.

4 Авдулова, Т. П. Возрастная психология : учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования / Т. Д. Марцинковская, Т. П. Авдулова ; под ред. Т. Д. Марцинковская. – М.: ИЦ Академия, 2011. – 336 с.

5 Мурачковский, Н. И. Как предупредить неуспеваемость школьников. – Минск: Народная асвета, 1977. – 250 с.

УДК 811.111'42

И. О. Жеглова

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЕРБАЛЬНОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ПРЕДВЫБОРНОЙ РИТОРИКЕ

Данная статья посвящена рассмотрению способов и приемов манипулирования сознанием аудитории участниками президентских избирательных кампаний в США. Материалом исследования послужили скрипты агитационных речей таких политических лидеров, как Хиллари Клинтон и Дональд Трамп в период президентских выборов в США в 2016 году. Проблема статьи заключается в недостаточной изученности вербальных техник манипулирования в период предвыборных кампаний.

Предвыборная риторика представляет особый интерес в лингвистике, так как кандидатам, баллотирующимся на тот или иной пост, приходится использовать разнообразные лингвостилистические средства, нацеленные на воздействие на аудиторию, манипулирование общественным сознанием, на убеждение избирателей проголосовать именно за данного кандидата, отказаться от выбора в пользу его оппонентов.

В психологии манипулирование рассматривается как попытка контролировать поведение партнера, попытка получить над ним власть или преимущество за счет создания такой ситуации, в которой индивид будет вынужден вести себя выгодным для манипулятора образом, не имея выбора или не осознавая его, то есть манипулирование трактуется как вид применения власти, при котором обладающий ею влияет на поведение других, как односторонняя игра, когда цель и правила известны одному партнеру, а второй пребывает в неведении. Таким образом, манипулирование рассматривается как своеобразный способ социальной регуляции, управления, контроля и детерминации жизни личности при помощи различных средств – экономических, политических, социальных.

Как утверждает Г. Шиллер, «для достижения успеха манипулирование должно оставаться незамеченным. Успех манипулирования гарантирован тогда, когда объект манипулирования уверен, что все происходящее естественно и неминуемо. Для манипулирования необходима ложная реальность, в которой присутствие манипулятора не будет замечено» [1, с. 187].

Говоря о манипулировании, важно разграничить понятия «манипуляция» и «скрытое воздействие». По мнению исследователей, термин «скрытое воздействие» не вызывает отрицательных ассоциаций у коммуникантов, т. к. может положительно влиять на адресата, в то время как термин «манипуляция» всегда окрашен негативно. В зависимости от контекста и мотивации, социальное воздействие может являться скрытой манипуляцией.

Осуществляя акт манипуляции, манипулятор выбирает определенную стратегию и осуществляет ее с помощью определенных тактик, получивших название «манипулятивных технологий». К ним относятся: искажение информации, утаивание информации, имплицитная подача информации, намеренный выбор способа и момента подачи информации. По мнению С. С. Резниковой, для манипулятивного воздействия на реципиента используются такие языковые средства как безагенсный пассив, использование лексики с отрицательной или положительной коннотацией, изменение фокусировки

информации [2, с. 37]. В манипулировании характерно использование аллюзии и игры слов. Помимо вышеперечисленных приемов, нужно отметить такие, как оценочные суждения, повторы, перефразирование и генерализация. Частотными приемами являются замещение субъекта действия, когда абстрактные понятия (история, время, страна) замещают высказывания конкретных людей, ответственных за те или иные действия; ложных ссылок на авторитет (лицу или группе лиц приписываются высказывания, которых не было), на общеизвестные истины (спорное утверждение принимается за аксиому или известные факты ставятся под сомнение). В своей работе Н. В. Тишин называет наиболее частотными методами воздействия внушение и убеждение, так называемую суггестию [3, с. 163]. Политики внушают необходимую информацию аудитории, тем самым склоняя ее на свою сторону.

Проанализируем несколько примеров агитационных речей Дональда Трампа. Для речей Трампа характерно искажение информации и преувеличение, с целью подчеркнуть некомпетентность политики президента США, его неспособность управлять страной. *“Last quarter, it was just announced our gross domestic product – a sign of strength, right? But not for us. It was below zero. Whoever heard of this? It’s never below zero. Our labor participation rate was the worst since 1978. But think of it, GDP below zero, horrible labor participation rate”*. ВВП в США остается стабильно выше 0 %, несмотря на то, что в определенные периоды он снижался, таким образом, Трамп предоставляет аудитории ложную информацию. Можно заметить также сарказм в словах *“It was below zero. It’s never below zero”*. Использование эпитета *“horrible labor participation rate”* с оценочной лексикой *“the worst since 1978”*, повтор фразы *“GDP below zero”, “horrible labor participation rate”* сосредотачивают внимание народа на негативных моментах, подчеркивая тот факт, что страну срочно необходимо выводить из кризиса, что ей нужен новый лидер. Очередной пример фокусировки внимания народа на негативных сторонах и на проблемах в стране с использованием лексики отрицательной коннотации: *“Our country is in serious trouble. We don’t have victories anymore. We used to have victories, but we don’t have them. When was the last time anybody saw us beating?...The U.S. has become a dumping ground for everybody else’s problems”*. Трамп убеждает избирателей в истинности своих утверждений о победах страны, таким образом, мы наблюдаем прием ложных ссылок, когда спорное утверждение принимается за аксиому. Прибегает кандидат и к использованию метафоры *“a dumping ground”*, принижая текущее состояние страны. Он также поднимает вопрос, касающийся проблемы мексиканской границы: *“They’re not sending you. They’re not sending you. They’re sending people that have lots of problems, and they’re bringing those problems with us. They’re bringing drugs. They’re bringing crime. They’re rapists...It’s coming from more than Mexico. But we don’t know. Because we have no protection and we have no competence, we don’t know what’s happening. And it’s got to stop and it’s got to stop fast”*. Здесь он использует ряд повторов и параллельных конструкций *“They’re bringing drugs. They’re bringing crime. They’re rapists”*, *“we have no protection and we have no competence, we don’t know what’s happening”*; лексику негативной коннотации *“lots of problems”, “crime”, “drugs”, “rapists”, “no protection”*; короткие предложения для подчеркивания основной идеи и эмоционального воздействия на аудиторию. Трамп выражает свои суждения по данной проблеме, в очередной раз подчеркивая, что страна находится в беде, таким образом он воздействует на аудиторию, давая ей понять, что он человек здравого смысла, трезво оценивающий ситуацию и готовый безотлагательно решать данную проблему.

Трамп открыто высказывается о политиках США, чтобы подчеркнуть свою искренность и открытость перед народом, смелость и уверенность в себе, как одно из основных качеств, которыми должен обладать политический лидер: *“They will never make America great again. They don’t even have a chance. They’re controlled fully – they’re controlled fully by the lobbyists, by the donors, and by the special interests, fully”*. Он убеждает народ в истинности своего мнения, обобщает всех политиков в целом, используя повтор местоимения *“they”*, конструкции *“They’re controlled fully”*, трижды повторяет слово *“fully”*. Таким

образом осуществляется повтор ключевых слов высказывания с целью наиболее эффективного эмоционального воздействия на аудиторию. В данном примере ярко выраженным ходом манипуляции является замещение субъекта действия – не называние имен конкретных политических деятелей, а лишь их обобщение при помощи местоимения “they”.

В речах Хиллари Клинтон прослеживается использование лексики исключительно положительной коннотации, с помощью которой она выражает сочувствие и понимание жизни народа, подчеркивает, что все люди равны, т. е. мы наблюдаем эмпатию, происходит эмоциональное воздействие на аудиторию. Зачастую Клинтон использует повторы и параллельные конструкции: “Prosperity can’t be just for CEOs and hedge fund managers. Democracy can’t be just for billionaires and corporations.” В словах “America can’t succeed unless you succeed”. Клинтон подчеркивает, что будущее Америки стоит за ее народом, побуждает народ быть единым. Нередко Клинтон использует метафору, сравнивая Америку с “our family”, т. е. фокусирует внимание избирателей только на положительных моментах, внушая им, что вместе возможно все.

В очередной серии повторов и параллельных конструкций Х. Клинтон настаивает на том, что ее политика способна обеспечить процветание каждого и всех, и в поэтичной форме манипулирует чувствами аудитории, утверждая, что каждый индивид в отдельности будет уверен в своем будущем, проголосовав за нее: “I’m running to make our economy work for you and for every American. For the successful and the struggling. For the innovators and inventors. For those breaking barriers in technology and discovering cures for diseases. For the factory workers and food servers who stand on their feet all day. For the nurses who work the night shift”.

Как показывает анализ текстов предвыборных речей Хиллари Клинтон и Дональда Трампа, они направлены на манипулятивное воздействие на сознание аудитории с целью завоевания голосов избирателей. Агитационные речи Х. Клинтон характеризуются воздействием на чувства и эмоции адресатов путем использования экспрессивной лексики с положительной коннотацией, выражающей сочувствие и сопереживание по отношению к народу; повторов и параллельных конструкций, метафор. Д. Трамп, напротив, в своих оценочных суждениях политики не только Барака Обамы, но и политиков США в целом, использует лексику с негативной коннотацией, прием ложных ссылок, короткие фразы, метафоры, сарказм, большое количество повторов, замещение субъекта действия.

Литература

- 1 Шиллер, Г. Манипуляторы сознанием / Г. Шиллер – М.: Мысль, 1980. – 325 с.
- 2 Резникова, С. С. Средства и механизмы манипулирования в политическом дискурсе СМИ / С. С. Резникова // Перспективные направления современной лингвистики. – СПб., 2003. – С. 489–492.
- 3 Тишин, Н. В. Вербальные средства внушения в политическом дискурсе / Н. В. Тишин // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. – 2010. – Вып. 1 (55). – С. 163–167.

УДК 316.344.3

Е. В. Иванчикова, А. И. Ромашкевич

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ Х ЗНАНИЙ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЗДОРОВЬЯ

Статья посвящена исследованию уровня профессиональных физкультурных знаний учителей физической культуры и здоровья. Установлено, что уровень упомянутых

знаний исследованных учителей физкультуры и здоровья «удовлетворительный», наиболее высокий уровень сформированности профессиональных знаний учителей был зарегистрирован в отношении практических знаний, а наихудший – методических. Достоверных различий в уровне сформированности профессиональных знаний у учителей мужчин и учителей женщин не обнаружено. Уровень сформированности профессиональных знаний исследованных учителей физкультуры и здоровья не зависит от их возраста, очень слабо зависит от их стажа работы и квалификационной категории.

Профессиональные знания являются одним из основных компонентов профессиональной культуры учителя физкультуры и здоровья и важным фактором, определяющим его способность осуществлять целенаправленную педагогическую деятельность [1]. Очевидно, что качественная подготовка и переподготовка профессиональных физкультурных кадров возможна только в случае успешного формирования у учителей системы знаний теоретического, методического и практического уровней. Решение указанной задачи требует разработки и использования надежного диагностического инструментария, обеспечивающего научно обоснованный и метрологически корректный текущий и итоговый контроль уровня сформированности профессиональных физкультурных знаний у учителей физкультуры и здоровья [2].

С целью решения обозначенной выше задачи нами использовалась методика диагностики уровня сформированности профессиональных знаний и компьютерная программа «Диагностика профессиональных знаний учителя физкультуры и здоровья» [3].

Цель исследования заключалась в определении уровня сформированности профессиональных физкультурных знаний учителей физической культуры и здоровья.

В качестве методов нашего исследования были использованы: анкетирование, компьютерная диагностика, методы математической статистики.

Анонимное исследование проводилось с января по март 2015 года. В нем принял участие 51 учитель физической культуры и здоровья Гомельской области (из них 15 женщин и 36 мужчин).

Уровень сформированности профессиональных физкультурных знаний учителей физической культуры и здоровья определялся с помощью компьютерной программы «Диагностика профессиональных знаний учителя физкультуры и здоровья».

Упомянутая компьютерная программа позволяет объективировать процедуру диагностики и автоматизировать процесс обработки итогов тестирования, сделать их наглядными и понятными. Кроме того она повышает надежность (согласованность) диагностического теста за счет сведения до минимума влияния «человеческого фактора».

Результаты исследования представлены в таблице 1. Средний возраст учителей физкультуры и здоровья, принявших участие в исследовании составил 41,4 года, а стаж работы – 17,5 года. Из них 35 человек имеют высшую квалификационную категорию, 3 – первую, 9 – вторую и 4 – без категории.

Медиана уровня сформированности профессиональных физкультурных знаний в целом по группе составила «удовлетворительно». При этом уровень сформированности практических знаний «хороший», теоретических – «удовлетворительный». Что касается методических знаний учителей, то медиана по группе составила «почти удовлетворительно». При этом знания связанные с развитием двигательных качеств сформированы «удовлетворительно», а связанные с обучением двигательным умения – «неудовлетворительно» (таблица 1).

Количественное распределение учителей по уровням сформированности профессиональных физкультурных знаний показано в таблице 2.

Таблица 1 – Результаты исследования уровня сформированности профессиональных знаний учителей физической культуры

№	Пол	Возраст (лет)	Стаж (лет)	Квалификационная категория	Уровень сформированности профессиональных знаний				
					Теоретических	Методических		Практических	В целом
						обучение двиг. действиям	развитие двиг. качеств		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Ж	25	3	2	Неуд.	Неуд.	Неуд.	Неуд.	Неуд.
2	Ж	37	15	Высшая	Уд.	Отс.	Отс.	Неуд.	Кр. неуд.
3	Ж	42	20	Высшая	Неуд.	Неуд.	Неуд.	Хор.	Кр. неуд.
4	Ж	53	32	Высшая	Уд.	Неуд.	Неуд.	Хор.	Почти уд.
5	Ж	48	27	Высшая	Отл.	Хор.	Хор.	Хор.	Хор.
6	Ж	46	30	2	Отс.	Неуд.	Отс.	Хор.	Кр. неуд.
7	Ж	44	17	Высшая	Уд.	Неуд.	Неуд.	Хор.	Почти уд.
8	Ж	45	24	Высшая	Уд.	Неуд.	Неуд.	Хор.	Почти уд.
9	Ж	38	3	Высшая	Отл.	Неуд.	Хор.	Хор.	Хор.
10	Ж	40	19	Высшая	Неуд.	Неуд.	Хор.	Хор.	Уд.
11	Ж	22	3	1	Уд.	Уд.	Хор.	Хор.	Почти хор.
12	Ж	75	43	Высшая	Уд.	Уд.	Хор.	Хор.	Почти хор.
13	Ж	39	10	2	Уд.	Уд.	Хор.	Хор.	Почти хор.
14	Ж	30	8	1	Неуд.	Неуд.	Уд.	Хор.	Почти уд.
15	Ж	22	2	Без	Уд.	Уд.	Хор.	Хор.	Почти хор.
16	М	37	15	Высшая	Неуд.	Неуд.	Уд.	Хор.	Почти уд.
17	М	53	32	Высшая	Неуд.	Неуд.	Уд.	Хор.	Почти уд.
18	М	41	20	Высшая	Отс.	Уд.	Уд.	Хор.	Уд.
19	М	25	3	2	Отс.	Уд.	Хор.	Хор.	Почти хор.
20	М	55	24	Высшая	Отл.	Неуд.	Неуд.	Уд.	Почти уд.
21	М	64	40	Высшая	Неуд.	Неуд.	Хор.	Уд.	Почти уд.
22	М	45	27	Высшая	Уд.	Отл.	Хор.	Хор.	Хор.
23	М	56	39	Высшая	Уд.	Отл.	Хор.	Хор.	Хор.
24	М	37	21	Высшая	Неуд.	Неуд.	Хор.	Хор.	Уд.
25	М	49	27	Высшая	Уд.	Неуд.	Уд.	Хор.	Уд.
26	М	35	13	Высшая	Уд.	Уд.	Хор.	Хор.	Почти хор.
27	М	24	1	Без	Уд.	Неуд.	Неуд.	Уд.	Почти уд.
28	М	35	14	Высшая	Отл.	Уд.	Хор.	Хор.	Хор.
29	М	21	1	Без	Отл.	Уд.	Хор.	Хор.	Хор.
30	М	49	28	Высшая	Отл.	Уд.	Хор.	Хор.	Хор.
31	М	46	25	Высшая	Отл.	Уд.	Уд.	Хор.	Почти хор.
32	М	43	22	Высшая	Уд.	Уд.	Хор.	Хор.	Почти хор.
33	М	36	15	Высшая	Отл.	Уд.	Хор.	Хор.	Хор.
34	М	29	2	Без	Отл.	Неуд.	Неуд.	Хор.	Уд.
35	М	29	5	2	Отл.	Неуд.	Неуд.	Хор.	Уд.
36	М	50	20	Высшая	Неуд.		Отл.	Хор.	Уд.
37	М	68	42	Высшая	Уд.	Неуд.	Уд.	Хор.	Уд.
38	М	65	15	1	Неуд.	Неуд.	Неуд.	Хор.	Неуд.
39	М	28	5	2	Хор.	Уд.	Уд.	Хор.	Почти хор.
40	М	46	25	Высшая	Уд.	Уд.	Уд.	Хор.	Уд.
41	М	46	25	Высшая	Уд.	Уд.	Уд.	Хор.	Уд.
42	М	50	28	Высшая	Отл.	Уд.	Хор.	Хор.	Уд.
43	М	36	15	Высшая	Отл.	Уд.	Хор.	Хор.	Уд.
44	М	25	3	2	Неуд.	Неуд.	Отс.	Неуд.	Неуд.
45	М	42	18	Высшая	Неуд.	Неуд.	Неуд.	Хор.	Неуд.
46	М	33	12	Высшая	Хор.	Отс.	Неуд.	Неуд.	Неуд.

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
47	М	29	4	2	Хор.	Отс.	Отс.	Неуд.	Кр. неуд.
48	М	64	15	Высшая	Неуд.	Неуд.	Неуд.	Хор.	Кр. неуд.
49	М	47	23	2	Уд.	Неуд.	Отс.	Неуд.	Неуд.
50	М	30	5	Высшая	Уд.	Отс.	Отс.	Неуд.	Кр. неуд.
51	М	35	10	Высшая	Отс.	Неуд.	Отс.	Неуд.	Кр. неуд.
<i>Среднее</i>		41,4	17,5	<i>Медиана</i>	Удовлетв.	Неудовлетв.	Удовлетв.	Хорошо	Удовлетв.

Таблица 2 – Количественное распределение учителей по уровням сформированности профессиональных физкультурных знаний

Уровень сформированности профессиональных знаний	По всей группе (чел.)	По мужчинам (чел.)	По женщинам (чел.)
Отлично	0	0	0
Очень хорошо	0	0	0
Хорошо	10	8	2
Почти хорошо	10	6	4
Удовлетворительно	9	8	1
Почти удовлетворительно	8	4	4
Неудовлетворительно	8	6	2
Крайне неудовлетворительно	5	3	2
Отсутствие знаний	0	0	0

В гендерном отношении статистические результаты исследования следующие.

У женщин ($n = 15$) уровень сформированности профессиональных физкультурных знаний «почти удовлетворительный». При этом уровень сформированности теоретических знаний у женщин «удовлетворительный», методических знаний (методика обучения двигательным действиям) – «неудовлетворительный», методических знаний (методика развития двигательных качеств) – «удовлетворительный», практических знаний – «хороший».

У мужчин ($n = 36$) уровень сформированности профессиональных физкультурных знаний «удовлетворительный». При этом уровень сформированности теоретических знаний у мужчин «удовлетворительный», методических знаний (методика обучения двигательным действиям) – «неудовлетворительный», методических знаний (методика развития двигательных качеств) – «удовлетворительный», практических знаний – «хороший».

Проверка нулевой статистической гипотезы об отсутствии статистически достоверной разницы между уровнем сформированности профессиональных физкультурных знаний у мужчин и женщин с помощью критерия Мана-Уитни показала, что нулевая статистическая гипотеза подтверждается ($Z = 0,15$, $p\text{-level} = 0,88$). Таким образом, можно утверждать, что уровни сформированности профессиональных знаний у мужчин и женщин статистически не отличаются.

Взаимосвязь между возрастом и уровнем сформированности профессиональных знаний у исследуемых учителей не обнаружена (ранговый коэффициент корреляции Спирмена $r = 0,017$). Очень слабая взаимосвязь обнаружена между стажем работы и уровнем сформированности профессиональных знаний ($r = 0,1$). Очень слабая взаимосвязь обнаружена между квалификационной категорией и уровнем сформированности профессиональных знаний ($r = 0,14$).

Исследование также показало, что использовавшийся диагностический тест оказался адекватным (коэффициент адекватности 1), чувствительным в отношении исследуемой совокупности объекта, информативным.

Таким образом, можно сделать следующие **выводы**:

- уровень сформированности профессиональных физкультурных знаний в целом по группе исследованных учителей физкультуры и здоровья «удовлетворительный»;
- наиболее высокий уровень сформированности профессиональных знаний учителей был зарегистрирован в отношении практических знаний, а наихудший – методических;
- достоверных различий в уровне сформированности профессиональных знаний у учителей мужчин и учителей женщин не обнаружено;
- уровень сформированности профессиональных знаний исследованных учителей физкультуры и здоровья не зависит от их возраста, очень слабо зависит от их стажа работы и квалификационной категории.

Литература

1 Старчанка, У. М. Структура і зміст професійної культури спартыўнага педагога / У. М. Старчанка // Управление развитием образования в русле акмеологии: материалы Международной научно-практической конференции / редкол. : Н. В. Кухарев (отв. ред.). – Гомель : ГУО «ГОИРО», 2009. – Вып. 11, ч.4. – С. 44 – 47.

2 Старченко, В. Н. Методологические аспекты педагогического контроля знаний / В. Н. Старченко // Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы: Модернизация высшего образования как определяющий фактор развития Университета / Материалы научно-методической конференции (Гомель, 14–15 марта 2013 года) : в 4 ч. Ч. 1. – Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины 2013. – С. 162–165.

3 Старченко, В. Н. Диагностика профессиональных знаний учителя физкультуры и здоровья с помощью компьютерной программы / В. Н. Старченко // Взаємодія духовного і фізичного виховання у формуванні гармонійно розвиненої особистості : збірник статей за матеріалами II науково-практичної online-конференції з міжнародною участю (Слов'янськ, Україна, 25 березня 2015 р.) / за ред. В. М. Пристинського, О. І. Федорова. – Слов'янськ: ДВНЗ «Донбаський державний педагогічний університет», 2015. – С. 353–358.

УДК 94(470)«1825»

Е. А. Иотченко

ЮЖНОЕ ОБЩЕСТВО ДЕКАБРИСТОВ

В статье рассматривается возникновение и анализируется деятельность организации Южного общества декабристов на территории Российской империи в XIX в. Автор приходит к выводу, что поражение декабристского движения было вызвано комплексом факторов: малочисленностью самих декабристов, их нерешительностью, недостаточно серьёзным отношением к достижению поставленных целей, отсутствием необходимой конспирации.

С движением декабристов до сих пор далеко не все ясно. Что это было – бунт, мятеж, восстание или попытка революции? Попробуем поискать подходящее определение. Вряд ли события на Сенатской площади можно назвать бунтом, так как бунт – это выступление стихийное, неорганизованное, не освещенное политическим сознанием. Восстание подразумевает, прежде всего, более широкий, чем у декабристов, состав участников, а революция, четко заявив о своих целях, не знает тех колебаний, которые до самого 14 декабря происходили в мыслях и действиях дворянских радикалов. Остается мятеж – вооруженное выступление, возникшее в результате заговора против государственной

власти: похоже, именно этот термин мы вправе применить к событиям 1825 года. Но и здесь есть некоторые не соответствия, так как у декабристов было оружие, однако они им не воспользовались по той причине, что далеко не все декабристы были убежденными революционерами и до самого последнего момента не начинали выступление [1, с. 5].

В 1816 году было создано общество «Союз спасения». В это общество входили братья Сергей и Матвей Муравьевы-Апостолы, а также Муравьев Александр Николаевич и его троюродный брат Муравьев Никита Михайлович, Трубецкой Сергей Петрович, Пестель Павел Иванович. Цель общества предложил Пестель, который считал, что революционеры должны добиваться конституционной формы правления в России. В этой декабристской организации, хоть и была определена основная цель – введение конституции и уничтожение крепостного права, но всё же еще оставались неясными средства достижения этой цели, и отсутствовала программа политических преобразований. Это была еще малочисленная, с заговорным характером группа единомышленников, насчитывавшая спустя год после своего основания не более 10–12 членов. Лишь в конце существования в ней состояло 30 человек.

В январе 1818 года «Союз спасения» преобразуется в «Союз благоденствия. Новый «Союз» открывал двери не только дворянам, но и купцам, мещанам, духовенству, всем желающим просвещаться и просвещать. В «Союзе благоденствия» на первый план выдвигалась задача формирования в стране передового общественного мнения, которое в будущем способствовало бы осуществлению преобразовательных планов декабристов.

Под влиянием «Союза благоденствия» находилось тайное литературное общество «Зеленая лампа», через него декабристы осуществляли идеологическое воздействие на писателей и поэтов, не являвшихся членами Союза. Одним из членов «Зеленой лампы» был А. С. Пушкин. Под прямым влиянием «Союза благоденствия» также находились журналы «Полярная звезда», «Соревнователь просвещения и благотворения» и ряд других. Легальным отделением Союза благоденствия было «Вольное общество любителей Российской словесности». В это общество входили К. Рылеев, братья Бестужевы, Кюхельбекер и др. Все эти факты говорят о том, что «Союз благоденствия» был гораздо более широкой организацией, чем «Союз спасения». Однако в 1820 году противоречия внутри Союза обострились. Что привело к самороспуску тайной организации в январе 1821 года.

В марте 1821 года на юге России организация возрождается вновь. Из революционно настроенных членов Тульчинской управы «Союза благоденствия» создается тайное Южное общество декабристов. Главным центром, которого стала Тульчинская управа – руководитель Пестель. Но кроме нее были созданы управы в местечке Каменке – руководитель С. Г. Волконский и В. Л. Давыдов и в уездном городе Киевской губернии Василькове – руководитель С. И. Муравьев-Апостол и М. П. Бестужев-Рюмин, а также в местах расположения частей 2-й армии, где служило большинство декабристов – членов Южного общества.

Главной целью Южного общества декабристов стало создание сильной заговорной организации, которая путём военной революции на Юге и в Петербурге должна свергнуть самодержавие, истребить царскую фамилию и передать власть «Временному верховному правлению». Ежегодно в январе, начиная с 1822 года, в Киеве собирались съезды Южного общества для обсуждения тактических, программных и организационных вопросов.

В марте 1824 года Пестель едет в Петербург. Он предлагает объединить Южное и Северное общества и план об организации их совместных действий в предстоящем восстании.

После переговоров Пестеля с Северным обществом активнее начинает действовать Южное общество. Стремясь расширить свои силы и связи, оно вступило в переговоры с другими обществами. И уже в январе 1824 года Бестужев-Рюмин встретился с представителем польского «Патриотического общества» полковником Крыжановским и договорился с ним о помощи, которую должно было оказать польское общество русским

заговорщикам в момент переворота. Было заключено предварительное соглашение, по которому: будущее русское революционное правительство предоставляло Польше независимость и отдавало ей некоторые области, принадлежащие на тот момент России. В свою очередь, поляки обязывались поднять восстание в одно время с русскими, оказывать им всяческую помощь и в Польше установить такой же строй, какой будет установлен в России. Так звучали основные пункты соглашения.

По поводу того как провести восстание в Южном обществе господствовали два плана действий: один план основывался на том что бы на базе общепринятой конституции развить широкую пропаганду в войсках и в народе и произвести переворот в Петербурге. Во втором плане руководство Васильковской управы Южного общества во главе с С. И. Муравьевым-Апостолом и М. П. Бестужевым-Рюминым предложило революционный переворот. Начать восстание планировалось не в Петербурге, а на юге.

Но из-за того, что на членов общества и в особенности на Пестеля постоянно совершались доносы ситуация в обществе накалилась до предела. По этой причине Пестель принял решение дожидаться 1826 года и отправиться в Таганрог с целью «...принести государю свою повинную голову...» [2, с. 291–292].

И когда васильковцы смирились с мыслью о том, что их ждет неминуемый арест, умирает Александр I – 19 ноября 1825 года. И на престол должен был взойти Константин. Но он отрекся от престола в пользу младшего брата Николая. Отречение его не было объявлено публично и по этой причине народ, армия, государственный аппарат присягнули Константину 27 ноября 1825 года. Когда официально выяснилось, что Константин отрекся от престола, тогда была назначена переприсяга, которой воспользовались заговорщики.

4 декабря Пестель выехал, из Линцов в Каменку для того, чтобы обсудить с Давыдовым и Волконским план действий на ближайшее время. План был такой: «Вятский полк идет в Тульчин и арестовывает главную квартиру; вслед за этим выступают васильковцы – предполагалось, что поднимется Черниговский полк Сергея Муравьева, Полтавский – Тизенгаузена, Алексопольский и Саратовский; Ахтырский гусарский полк и Артамона Муравьева, Пезенский пехотный полк и артиллерийские части, в которых служили члены Общества соединенных славян» [2, с. 294–295]. Волконский должен был стать во главе 19-й дивизии, а Давыдов должен был поехать в военные поселения и стараться поднять их на восстание. При успешном осуществлении этого плана восстанием было бы охвачено более 100 тысяч человек. После начала восстания Пестель и Барятинский должны были поехать в Петербург для того, что бы принять там участие в формировании революционного правительства. Но 12 декабря Пестель был задержан.

Официальной датой восстания декабристов принято считать 14 декабря 1825 года, но по своей сути это было восстание Северного общества декабристов, которое возглавил полковник Генерального штаба С. П. Трубецкой. Мятеж окончился сокрушительным поражением.

О восстании на Сенатской площади и о присяге Николаю I в Тульчине узнали только 23 декабря. 25 декабря о восстании узнал С. Муравьев-Апостол. И только 29 декабря 1825 года началось восстание Черниговского полка, возглавляемое С. И. Муравьев-Апостол. Восстание началось в селе Трилеса, так как здесь находилась одна из рот Черниговского полка. Отсюда С. Муравьев-Апостол направился в Васильков где был штаб этого полка и находились еще 5 рот, которыми он командовал.

В течение недели С. И. Муравьев-Апостол с 970 солдатами и 8 офицерами Черниговского полка совершал рейд по заснеженным полям Украины, надеясь на присоединение к восстанию других полков, в которых служили члены тайного общества. Однако эта надежда не оправдалась. Командованию удалось изолировать Черниговский полк, отводя с его пути те полки, на присоединение которых рассчитывал С. И. Муравьев-Апостол. Когда надежда на присоединение полка, стоявшего в г. Белая Церковь, рухнула,

так как полк был выведен из города, С. И. Муравьев-Апостол повернул свой полк обратно к селу Трилесам, рассчитывая сделать бросок на Житомир. Но утром 3 января 1826 года при подходе к Трилесам, между деревнями Устиновкой и Ковалевкой, полк был встречен отрядом правительственных войск генерала Гейсмара. С. И. Муравьев-Апостол не велел солдатам стрелять, и повел их в атаку на орудия, полк был расстрелян картечью, а раненный в голову С. И. Муравьев-Апостол схвачен и в кандалах отправлен в Петербург [3, с. 174–178].

3 июня 1826 года состоялось открытие суда, он разделил всех участников тайного общества на 11 разрядов по силе их преступлений. Пять человек были поставлены вне разрядов и приговорены к смертной казни четвертованием, замененной повешением: Пестель, Рылеев, Сергей Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин, Каховский. Также к смертной казни были приговорены члены общества, попавшие в первый разряд. Пятерых приговорили к четвертованию, тридцать одного – к отсечению головы. Но многие приговоренные были помилованы и вместо смерти они отправлялись на вечную каторгу.

Причины поражения: *во-первых*, малочисленность рядов декабристов; *во-вторых*, слабость декабристского движения заключалась в несколько любительском, не всегда серьезном отношении к делу (лишь немногие – Пестель, Рылеев, Муравьев-Апостол – с головой ушли в это дело и представляли всю его опасность); *в-третьих*, слабость заключалась в недостаточной конспирации, в результате чего и стало известно о деятельности общества императору; *в-четвертых*, не решительность командующих лиц, которая в большей степени и привела к поражению.

Литература

1 Ляшенко, Л. М. Декабристы. Новый взгляд / Л. М. Ляшенко. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. – 240 с.

2 Карташев, Б. И. Жизнь знаменитых людей. Пестель / Б. И. Карташев, В. Б. Муравьев. – М. : Молодая гвардия, 1958. – 336 с.

3 Записки и письма декабриста И. И. Горбачевского // Записки декабриста Горбачевского [ред. Б. Е. Сыроечковского]. – М. : Современные проблемы, 1925. – 398 с.

УДК 930.85:394.21:006.95(47+57)«1917-1920»

Н. И. Казлова

ФАРМИРАВАННЕ САВЕЦКАГА СВЯТОЧНАГА КАЛЕНДАРА Ў 1917–1920-Х ГАДАХ

Артыкул прысвечаны тэме фарміравання святочнага календара ў савецкай дзяржаве ў 1917–1920-х гг. У артыкуле прааналізавана стварэнне заканадаўчай базы, якая рэгламентавала ўвядзенне новых святаў. Таксама разгледжаны спосабы і формы правядзення рэвалюцыйных свят у першыя гады існавання савецкай улады. На аснове дадзенага даследавання аўтар прыходзіць да высновы, што тыя формы правядзення святаў, якія былі выпрацаваны ў 1917–1920-х гг. сталі асновай усталявання агульнадзяржаўных свят будучых гадоў.

Важнай задачай у справе станаўлення савецкай святочнай культуры з’яўлялася ўвядзенне новага календара. Дадзены працэс быў накіраваны на ліквідацыю традыцый папярэдняй эпохі, на якія абапіраліся інстытуты самадзяржаўя і царквы, а таксама на стварэнне сістэмы рэвалюцыйных святаў. Мэтай дадзенага даследавання з’яўляецца

разгляд працэсу фарміравання савецкага святочнага календара ў 1917–1920-м гг. Тэрытарыяльныя рамкі даследавання адпавядаюць мяжы Савецкай дзяржавы 1917–1920-га гг. Храналагічныя рамкі абраны не выпадкова, бо менавіта на працягу 1917–1920-га гг. распрацоўвалася асноўнае заканадаўства, якое рэгламентавала ўвядзенне новых святаў. Таксама дадзены перыяд вызначальны тым, што менавіта ў гэты час выпрацоўваліся асноўныя метады і формы іх правядзення.

Першы этап станаўлення савецкай абраднасці працягваўся ад захопу ўлады бальшавікамі да сярэдзіны 1930-х гадоў. Дадзены перыяд быў насычаны пошукамі ідэйнага напаўнення і формаў новай рэвалюцыйнай сімволікі, эмблематыкі, атрыбутыкі, наватарствам у вобласці святочна-абрадавага мастацтва, выцясненнем старых, пераважна, рэлігійных святаў.

Так, першым законам, з прыняццем якога пачаўся доўгі працэс станаўлення “чырвонага” календара, з’яўляецца дэкрэт ад 29 кастрычніка 1917 г. “Пра васьмігадзінны працоўны дзень” паводле дзясятага артыкула якога: “У расклад свят, у якія не належыць працаваць, уключаюцца абавязкова ўсе нядзельныя і наступныя святочныя дні: 1 студзеня (Новы год), 6 студзеня (Хрышчэнне Господне), 27 лютага (Дзень звяржэння самадзяржаўя), 25 сакавіка (Блажавешчанне Прасвятой Багародзіцы), 1 мая (Дзень Інтэрнацыянала), 15 жніўня (Успенне Прасвятой Багародзіцы), 14 верасня (Увядзенне Крыжа Госпадавага), 25 і 26 снежня (Раство Хрыстова), пятніца і субота Страснога тыдня, панядзелак і аўторак Велікоднага тыдня, дзень Ушэсця Госпадавага і другі дзень свята Сашэсця Св. Духа.” Таксама адзначалася, што дапускаецца занясенне ў расклад непрацоўных дзён, замест нядзельных, некаторых іншых рэлігійных свят адпаведна закону веры працоўных. Трэба адзначыць і такі момант, што згодна дадзенаму закону, святочныя дні такія як: Новы год, Хрышчэнне Господне, Успенне Прасвятой Багародзіцы, Узвядзенне Крыжа Госпадавага, Раство Хрыстова, субота Страснога тыдня і панядзелак Велікоднага тыдня маглі быць “заменныя іншымі вольнымі днямі” па жаданні большасці працоўных прадпрыемства ці гаспадаркі [1].

Усяго ж святочных дзён паводле дадзенага дэкрэта набіралася пятнаццаць, што адносна календара царскай Расіі было менш утройчы, аднак яшчэ існавалі рэлігійныя свята, якіх у першыя месяцы ўсталявання савецкай улады было больш за рэвалюцыйныя.

З пачатку 1918 г. у колах савецкага кіраўніцтва стала пытанне аб аддзяленні царквы ад дзяржавы, а таксама выцяснення рэлігійных святаў з побыту савецкага насельніцтва. Так, у адпаведнасці з дэкрэтам СНК РСФСР ад 20 студзеня 1918 г. “Аб свабодзе сумлення, царкоўных і рэлігійных аб’яднаннях”, царква была адлучана ад дзяржавы, абвешчалася свабода веравызнання, а адпраўленне дзяржаўных і публічных грамадскіх мерапрыемстваў перастала насіць рэлігійнае суправаджэнне. Такім чынам, савецкая ўлада заканадаўча адмовілася ад сістэмы ўсіх рэлігійных абрадаў. Аднак варта адзначыць, што здзяйсненне рэлігійных абрадаў дапускалася з рэмаркай – калі “яны не будуць парушаць грамадскага парадку і не выклічуць парушэнне правоў грамадзян рэспублікі” [2, с. 373–374].

Гэтак жа, са зменай дзяржаўнага строю стала пытанне аб рэфармаванні сістэмы летапісання. Пытанне аб рэформе старога календара і фармаванні “чырвонага календара” было пастаўленае яшчэ 16 лістапада 1917 г. на паседжанні СНК. Урад вырашыў стварыць камісію, якая павінна была падрыхтаваць рашэнне дадзенага пытання. Рэформа была скіравана, перадусім, на ліквідацыю традыцый папярэдняй эпохі, на якія абазіраліся інстытуты самадзяржаўя і царквы, фармаванні сістэмы рэвалюцыйных свят. У Расійскай імперыі і ў першыя месяцы пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі паўсюдна выкарыстоўваўся юліянскі каляндар, які адставаў ад грыгарыянскага на 13 дзён [3]. Пераход на грыгарыянскі каляндар пашыраў міжнароднае супрацоўніцтва, бо ён на той момант быў прыняты ў большасці краін. Абвясціўшы Новы год дзяржаўным святам, 24 студзеня 1918 года Савет Народных Камісараў прыняў Дэкрэт “Аб увядзенні

ў Расійскай рэспубліцы заходнееўрапейскага календара”: “З мэтай усталявання ў Расіі аднолькавага амаль з усімі культурнымі народамі вылічэння часу Савет Народных Камісараў пастанаўляе ўвесці па заканчэнні студзеня месяца гэтага года ў грамадзянскі ўжытак новы каляндар. У сілу гэтага: 1) Першы дзень пасля 31 студзеня гэтага года лічыць не 1-м лютага, а 14 лютага, другі дзень – лічыць 15-м і г. д.”. Такім чынам, з-за пераходу на новы каляндар, перамясціліся і даты ранейшых свят, што спрыяла стварэнню новай святочнай сістэмы. Варта адзначыць, што праваслаўная царква варожа аднеслася да змены сістэмы летазлічэння (да цяперашняга часу працягвае карыстацца юліянскім календаром) [4, с. 404–405]. Першыя савецкія святы (да канчатковага афармлення святочнага календара іх адзначалася даволі шмат) былі наскрозь прасякнуты рэвалюцыйным настроем, характэрным для кожнай рэвалюцыі, унутраным уздымам і запалам, надзеяй на хуткія змены. Безумоўна, усё гэта запатрабавала і новых формаў, якія былі б зразумелыя кожнаму. Гэта было важна яшчэ і таму, што зараз апорай дзяржавы былі абвешчаны зусім іншыя сацыяльныя групы, у параўнанні з дарэвалюцыйным часам. А значыць, ранейшая святочная сімволіка была б не толькі неэфектыўная, але і шкодная, бо выклікала ў памяці асацыяцыі з царскім рэжымам. Невыпадкава адным з першых дэкрэтаў савецкай улады, які быў выдадзены за тыдзень да святкавання 1 Мая, стаў так званы “Дэкрэт аб помніках Рэспублікі” ад 12 красавіка 1918 г. Аднак было відавочным, што толькі знішчэннем старых знакаў змяніць сацыякультурную сітуацыю не атрымаецца. Практычна адразу паўстала патрэба не толькі ў стварэнні новага святочнага календара, які пасля рэвалюцыі складаўся “па ходзе падзей”, але і ў тым, каб прыцягнуць лепшыя творчыя сілы для яго ідэалагічна-эстэтычнага афармлення [5, с. 27].

Ужо ў красавіку 1918 года пачалася падрыхтоўка да ўрачыстага святкавання першага савецкага рэвалюцыйнага свята – Дня Інтэрнацыянала. 8 красавіка 1918 года быў прыняты “Дэкрэт УЦВК аб сцягу Расійскай Рэспублікі”. Ён узаконіў Чырвоны Сцяг з надпісам: “Расійская Сацыялістычная Федэратыўная Савецкая Рэспубліка”. Перад святкаваннем, а менавіта 26 красавіка, быў выдадзены “Зварот ВЦВК да ўсіх губернскіх, павятовых, валасных Саветаў аб прыняцці мер па арганізацыі першамайскага свята і пра яго лозунгі” [3].

1 Мая 1918 года па ўсёй краіне адбыліся шматтысячныя мітынгі, дэманстрацыі і шэсці, на якіх выступілі вядомыя дзеячы рэвалюцыі, партыйныя функцыянеры, матросы, рабочыя і салдаты. Гарады і вёскі былі ўпрыгожаны тысячамі сцягоў, плакатаў з рэвалюцыйнымі лозунгамі [6, с. 45]. Так, арганізатар і ўдзельнік першамайскага свята А. В. Луначарскі пакінуў наступныя ўспаміны: “Трукаталі салюты з Петрапаўлаўскай крэпасці. Так, святкаванне Першага Мая было афіцыйным. Яго святкавала дзяржава. Моц дзяржавы адлюстроўвалася шмат у чым. Але ці не паказальная сама ідэя, што дзяржава, якая дагэтуль была нашым лютым ворагам, зараз – наша і святкуе Першае Мая, як сваё найвялікшае свята? Але, паверце, калі б гэта свята было толькі афіцыйным, – нічога, апроч холаду і пустэчы, не атрымалася б з яго. Не, народныя масы, Чырвоны флот, Чырвоная армія – увесь працоўны свет уліў у яго свае сілы. Таму мы можам сказаць, што ніколі яшчэ гэтае свята не набывала такіх прыгожых формы!” [7, з. 83].

Наступным рэвалюцыйным святам, якое шырока адзначалася, стала гадавіна Кастрычніцкай рэвалюцыі. Падрыхтоўка да святкавання таксама пачалася загадзя. 18 верасня 1918 года выйшла пастанова ВЦВК “Аб дні святкавання гадавіны Вялікай Кастрычніцкай сацыялістычнай рэвалюцыі”. У адпаведнасці з якой святкаванне па новым стылі павінна было адбыцца 7 лістапада. На правядзенне урачыстасцяў былі вылучаны значныя грашовыя сродкі. 25 верасня 1918 года адбылося паседжанне Савета калегіі аддзела народнай асветы. На паседжанні была абрана камісія для выпрацоўкі плана правядзення свята. Камісія прыйшла да заключэння, што свята не павінна насіць афіцыйнага характару, як 1 Мая і мець глыбокі ўнутраны сэнс. Было вырашана, што

свята павінна працягвацца тры дні. Камісія прапанавала пачаць яго адзначэнне лекцыямі па раёнах для шырокіх мас насельніцтва; на гэтых лекцыях масам неабходна было тлумачыць сэнс і значэнне падзей, якім яно было прысвечана. У гэты ж дзень павінны былі адкрыцца абеліскі у гонар рэвалюцыі. На другі дзень чыталіся вершы, урыўкі з мастацкіх твораў, увечары павінны былі выступаць тэатральныя калектывы з тэматычнымі пастаноўкамі. Трэці дзень павінен быў прайсці ў маніфестацыях і “ўсе-народнай радасці” [3].

Усе наступныя святкаванні Першамая і чарговых гадавін Кастрычніка былі звязаны з выкарыстаннем тых сцэнарыяў, якія былі выпрацаваны ўладай у першы год свайго існавання. Так, напрыклад, у 1919 г. і ў наступныя гады сталі выпускацца зборнікі сцэнарыяў, якія змяшчалі інфармацыю аб свяце і яго гісторыі, рэкамендацыі па яго правядзенню.

У новай дзяржаве пачаўся працэс укаранення ў побыт савецкага грамадства новых “рэвалюцыйных свят”. Так, у адпаведнасці з правіламі СНК РСФСР “Пра штотыднёвы адпачынак і святочных днях” ад 2 снежня 1918 г., змешчаных у Кодэксе законаў пра працу забаранялася працаваць “у наступныя святочныя дні, прысвечаныя ўспамінам аб гістарычных і грамадскіх падзеях”: Новы год (1 студзеня), Дзень 9 студзеня 1905 г. (22 студзеня), Дзень звяржэння самадзяржаўя (12 сакавіка), Дзень Парыжскай Камуны (18 сакавіка), Дзень Інтэрнацыянала (1 мая), Дзень Пралетарскай рэвалюцыі (7 лістапада). Такім чынам, рэвалюцыйныя святы былі ўзаконены. Гэтак жа гаварылася пра так званыя “асобыя” дні адпачынку, якія не прадугледжвалі аплаты. Мясцовыя ўлады са згоды Народнага Камісарыята працы маглі ўсталёўваць такія дні, але не больш дзесяці ў год, у адпаведнасці з мясцовымі традыцыямі і святамі [8].

Святочная культура вельмі хутка стала часткай сістэмы савецкай дзяржаўнасці. Так, А. В. Луначарскі пісаў: “з’яўляецца зусім бяспрэчным, што галоўнай мастацкай спадчынай рэвалюцыі заўсёды былі і будуць народныя святы” [9, с. 359].

Такім чынам, у разглядаемы перыяд ішоў працэс станаўлення святочной культуры. Распрацоўвалася і прымалася заканадаўства, якое ўсталёўвала сістэму рэвалюцыйных святаў. Выпрацоўваліся асноўныя метады і формы іх правядзення. Трэба адзначыць, што калі святы, якія праводзіліся ў 1918–1920-м гг. адрозніваліся меншай ступенню рэгламентацыі з боку дзяржавы і большай ступенню мясцовай ініцыятывы, то з умацаваннем савецкай улады пасля Грамадзянскай вайны, святы ператвараліся ў звышцэнтралізаваныя і рэгламентаваныя да дробязяў. Але нават ва ўмовах Грамадзянскай вайны і эканамічнага крызісу ўлада імкнулася да падтрымання ў свядомасці людзей ідэі трываласці і сілы дзяржавы дыктатуры пралетарыята.

Літаратура

1 О восьмичасовом рабочем дне: декрет СНК РСФСР от 29.10.1917 [Электронный ресурс] // СУ РСФСР. – 1917. – №1. – Режим доступа: http://lawrussia.ru/texts/legal_861/doc861a389x473.htm. – Дата доступа: 23. 02. 2016.

2 О свободе совести, церковных и религиозных обществах: декрет СНК РСФСР от 20 января 1918 г. // Декреты Советской власти : в 5 т. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, – 1957. – Т. 1. – С. 373–374.

3 Шаповалов, С. Н. Советские революционные праздники в 1918–1920-е гг. [Электронный ресурс] / С. Н. Шаповалов // Теория и практика общественного развития. – Режим доступа: <http://teoria-practica.ru/-1-2010/shapovalov.pdf>. – Дата доступа: 03.03.2016.

4 О введении в Российской республике западноевропейского календаря: декрет СНК РСФСР от 24 января 1918 г. // Декреты советской власти : в 5 т. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, – 1957. – Т. 1. – С. 404–405.

5 Свиридова, Е. Г. Государственная политика СССР в сфере праздничной культуры (20–40-е гг.) / Е. Г. Свиридова // Время науки. – 2014. – № 2. – С. 24–33.

6 Шалаева, Н. В. Становление советской праздничной культуры и особенности ее восприятия в общественном сознании 1917–1920-х гг. / Н. В. Шалаева // Известия Саратовского университета. – 2013. – № 4. – С. 44–48.

7 Луначарский, А. В. Первое мая 1918 года (Эскизы из записной книжки) / А. В. Луначарский // О массовых празднествах, эстраде и цирке: сборник. – М.: Искусство, – 1981. – С. 80–83.

8 Кодекс законов о труде РСФСР 1918 года : прилож. из учеб. пособия И. Я. Киселева «Трудовое право России» / И. Я. Киселев. – М., 2001. – 20 с.

9 Луначарский, А. В. О народных празднествах / А. В. Луначарский // О массовых празднествах, эстраде и цирке: сборник. – М.: Искусство, – 1981. – С. 359–362.

УДК 94(476)«19»:394(476.2-37Гомель-22Р.Маримонова)

А. А. Калоша

ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ 20 В. В ОТРАЖЕНИИ ЖИЗНИ СЕМЕЙ ДЕРЕВНИ РУДНЯ МАРИМОНОВА ГОМЕЛЬСКОГО РАЙОНА

Статья посвящена значимым событиям истории Беларуси, хронологические рамки которой охватывают 20 в. Материалами послужили оригинальные данные, выявленные автором в процессе исследования в 2015–2016 гг. истории отдельных семей. Показано отражение отечественной истории в судьбах представителей семейных коллективов (родов) деревни Рудня Маримонова Гомельского района.

Семью можно представить как блок памяти, вбирающий в себя политические, экономические и культурные явления, происходящие в государстве на определенном историческом этапе. История государства, этнокультурное развитие белорусов, своеобразие преломления жизни страны в определенном регионе в полной мере отражаются на судьбах представителей того или иного рода. Следовательно, через восстановление истории семьи в поколениях можно создать уникальную источниковедческую базу и проследить, как на микроуровне проявились значимые исторические перемены в обществе. На основе реконструированной жизни рода возможно более объективно и глубоко проанализировать преобразования в системе государственного устройства, где члены семейного коллектива выступают в роли действующих лиц, показать военно-исторический пласт посредством изучения биографии отдельных членов семьи – участников военных сражений, представить поступательный ход культурных перемен, обращаясь к таким аспектам, которые связаны с приобщением к культурным традициям поколений семьи и выработкой своего собственного опыта инкультурации в отличающихся условиях и пр. Актуальность темы усиливается в связи с сокращением рядов старших представителей семей, которые осведомлены о жизни семей в отдаленном для нас прошлом, что исключительно важно для восприятия и понимания отечественной истории современниками.

Историография темы в разных ее сюжетных линиях представлена неодинаково полно. Если по истории Беларуси (экономика, военная история, политической и социальное развитие, конфессиональный аспект, культурные традиции) имеется обширный спектр научной литературы, достаточно четко разработана краеведческая составляющая, то по истории собственно отдельных семей в разных сельских населенных пунктах Гомельщины информация не только не исследована, не опубликована с комментариями, но, к сожалению, даже не выявлена и не зафиксирована. Это обстоятельство придает новизну теме и делает востребованными результаты данного исследования в дальнейшей работе по патриотическому воспитанию и популяризации истории своего края. В числе

оказавшейся полезной для раскрытия темы литературы следует отметить книгу «Память» [1], а также ряд монографических изданий этнологов (Л. В. Раковой, И. И. Калачевой и др.) по истории семьи [2–4].

Целью данного исследования является история Беларуси 20 в. в отражении жизни семей деревни Рудня Маримонова, Гомельского района. Для решения поставленных задач проведено исследование. Респондентами являлись жители деревни Рудня Маримонова (более детально обследованы во всех поколениях три семьи: представители рода Калоша, Гришковец, Лебедевы), а также их родственники, проживающие в Беларуси и за ее пределами, в возрасте от 16 до 80 лет, из них 13 мужчин и 37 женщин (всего автором опрошено 50 человек).

История Беларуси 20 в. богата на уникальные и масштабные события разного рода: освещая социально-экономический аспект, следует назвать столыпинскую реформу, коллективизацию, восстановление народного хозяйства после войн; рассматривая военную историю и политическую жизнь государства, на первый план выносят Великую Отечественную войну, политические репрессии; культура отмеченного периода связана с процессами в области совершенствования образования, формами проведения досуга членами общества и пр. эти и другие важные вехи в развитии общества отразились на судьбах сельского населения Гомельщины и четко отслеживаются в воспоминаниях представителей конкретных семейных коллективов.

Анализ материалов опросов семьи Калоша (по материнской линии Калоша Андрея Михайловича, 1973 г. р.) выявил следующее: в начале 20 в. родоначальник Кацура Марк (период жизни охватывает первую половину 19 – начало 20 вв.) приехал из Речицы на земли, в окрестности деревни Рудня Маримонова, Гомельского района с целью приобретения хутора. Владения, которые включали лесные угодья и земельный участок, местные люди прозвали «Марковцов хутор». Один из сыновей Кацура Марка – Савелий, забрав свою долю – уехал в Сибирь и о его дальнейшей жизни ничего не известно. «Семья Кацура Марк была очень трудолюбивая и хозяйственная. Ими был скоплен «целый мешок денег», но в процессе революционных перемен – они [деньги] «пропали». Кацура Марк не смог этого перенести – произошло помешательство («сильно взял в голову») и вскоре умер» – из воспоминаний С. И. Калоша, 1948 г. р.

Социалистическое строительство в сельской местности представляло собой аграрную революцию (коллективизация), которая для осуществления поставленных целей применяла методы, сказавшиеся на судьбах представителя рода: Сатырев Трафим Игнатьевич (1884–1944 годы жизни) [представитель рода Калоша по материнской линии Калоша Андрея Михайловича, 1973 г. р.], воевавший в Первой Мировой войне 1914–1918 гг. и находившийся в плену (Германии), «как-то удалось» переехать во Францию. Работая там у «хозяина», зарекомендовал себя с хорошей стороны. Увидев стремление к труду, «хозяин» отправил его Т. И. Сатырева домой (деревня Рудня Маримонова, Гомельский район) за семьей. Но его жена Сатырева Агрипина Васильевна (1889–1943), по рассказам опрашиваемых, не согласилась в 1919 г. уезжать во Францию. «За привезенные им вещи: «патифон», материал, зонтик, мужской костюм, Сатырев Трафим Иванович был репрессирован» (из рассказов Сатыревой Александры Трофимовны (1922–2006), воспроизведенным опрошенной А. И. Колестниковой, 1951 г. р.).

Полученные результаты, характеризующие экономический аспект общества в период 1960-х – 1990-х гг., свидетельствуют о тенденции движения «передовиков». М. И. Лазуркина (Кацора), 1949 г. р., отмечает: «Трудовая деятельность дочерей семьи Кацора Ивана Никитовича (1922–2004) и Сатыревой Александры Трофимовны (1922–2006), неоднократно отмечалась грамотами, которые подчеркивали звание «передовик». Так, Кацора (Богачева) Надежда Ивановна, 1951 г. р., в процессе учебной практики в г. Анапа, показав хороший результат в стройотряде, по предложению руководства осталась там на постоянное место жительства».

Сын Калоша Михаила Алексеевича (1913–1988) и Марии Сидоровны (1914–2002) – Калоша Николай Михайлович (1943–2004) принимал участие в освоении целинных земель. Учась в школе механизаторов, по путевке от комсомола уехал в Казахстан. Первое время работал трактористом в колхозе «Пограничник», а затем им была возглавлена комсомольская организация колхоза – сообщает Довыденко (Калоша) Мария Михайловна, 1951 г. р.

Великая Отечественная война в семье Лебедевой Нины Андреевны, 1938 г. р., по отцовской и материнской линии унесла пять человек: Пантюхов Андрей Семенович (1897–1941), Пантюхов Федор Андреевич и Иванчиков Герасим Ерефеевич были призваны на службу на «сорок дней»; Иванчиков Тимофей Ерефеевич (1899–1942) был назначен офицером советской армии – погиб в оборонительной операции на Москву (1942 г.). Из уст А. М. Калоша, 1973 г. р., прозвучало: «По воспоминаниям Кацора Ивана Никитовича (1922–2004), который был связистом, для осуществления своей задачи ему приходилось ползти по полю боя с катушкой проволоки и прятаться за убитых солдат (1942–1943 гг.)». В операции за взятие Берлина принимал участие Калоша Василий Демьянович (1920–1945), который был офицером в звании лейтенанта. За день до Победы 8 мая 1945 г., переправляясь на лодке через реку Одер, был убит немецким снайпером.

Изученные семьи не остались в стороне от сопротивления захватчикам на своей родной земле. Материалы опросов респондентов семьи Лебедевых (Пантюховых) свидетельствуют об организации одним из представителей рода Пантюховым Борисом Андреевичем (1924–2007) партизанского отряда в районе поселка Иваново, Чечерского района. По воспоминаниям Н. А. Пантюховой-Лебедевой, 1938 г. р., можно уточнить, как это было: «Б. А. Пантюхов вместе с друзьями создали партизанский отряд: ими было собрано все оружие в населенном пункте и спрятано в «олешнике». О зарождении партизанского отряда узнали немцы, которые товарищей и Б. А. Пантюхова согнали в Ратушу (находился их штаб). На допросе один из друзей, чтобы спасти приятелей, заявил, что о месте нахождения оружия знает только он и участок покажет при условии, если его товарищей отпустят. Немцами требование было выполнено временно, после того, как другом Б. А. Пантюхова было указано на место хранения оружия – его убили, а всех членов партизанского отряда собрали в Ратуше и отправили в лагерь».

Члены семей оказывали активную помощь фронту. «Черныхаева (Маскаева) Татьяна Егоровна (1925–1991) работала на закрытом военном заводе в городе Барнауле, Алтайского края. Деятельность завода была направлена на изготовление снарядов (1941 г.). Неоднократно награждалась. Ей присуждено звание ветерана Великой Отечественной войны» – сообщила С. А. Гришкова, 1958 г. р. Из воспоминаний М. М. Калоша, 1939 г. р., известно о нахождении членов семьи в блокаде: «Дочь Соломашенко Сидора Никитовича (1965–1942) – Соломашенко Хоритина Сидоровна (1902–1970) перед войной отправилась к сестре в Ленинград, где ее застала война. В Ленинграде в период войны Х. С. Соломашенко работала в военном госпитале, где благодаря раненым, которые делились с ней своим «пайком», она выжила – перенесла блокаду Ленинграда.

Рассматривая период войны в истории деревни Рудня Маримонова Гомельского района, которая с августа 1941 по октябрь 1943 г. находилась под немецкой оккупацией, опрашиваемыми отмечается случай, где был проявлен героизм Соломашенко Веры Сидоровны (1910–1945): «Захваченные немцами жители деревни Рудня Маримонова были согнаны в один из деревенских домов. Он [дом] размещался недалеко от леса и имел два выхода. Возле дома во дворе находились немецкие солдаты, Вера Сидоровна подошла к ним [немцам] и завела разговор [«свободно разговаривала на немецком языке»]. Жители деревни, находившиеся в доме, воспользовались моментом, открыли тыльную дверь – и ушли в лес» (1941 г.). Как и многие мирные жители, некоторые члены семей погибли в период оккупации, так, респонденты сообщили: «Соломашенко Сидор (1865–1942) с дочерьми (Вера [Соломашенко Вера Сидоровна (1910–1945), Кулина [Соломашенко

Кулина Сидоровна (1865–1942)] и внуками (Григорий и Мария) прятались в лесу «Банковое» (топонимическое название, закрепленное за лесом, которое употребляется коренными жителями деревни Рудня Маримонова), где были найдены немцами и расстреляны.

Катастрофа на Чернобыльской АЭС также отразилась на судьбах представителей вышеотмеченных родов. Место жительства семейного коллектива Лебедевых поселок Иваново Чечерского района входит в ряд зон, зараженных радиацией. В связи с этим они стали «переселенцами», были вынуждены переместиться в деревню Рудня Маримонова Гомельского района (1990–1993 гг.). Программа строительства жилья для «чернобыльцев» здесь обусловила поселение и семьи Гришкова, так как П. В. Гришкова, 1959 г. р., являлся членом стройбригады, поэтому государством ему была предоставлена квартира.

Члены семей внесли свой заметный вклад в культурную жизнь страны, в первую очередь, в развитие образования. Так, данные опросов позволяют констатировать, что в послевоенный период в связи с дефицитом педагогических кадров представители рода Калоша-Кацора: Калоша Мария Сидоровна (1914–2006) обучала письму и чтению младшие классы в деревне Шарпиловка, а Кацора Иван Никитович (1922–2002) был приглашен на работу учителем истории и географии в Руднемаримоновскую школу. Некоторые представители семей за ударный труд награждались путевками и расширяли границы своего кругозора в путешествиях в Крым, по прибалтийским республикам, как отмечает С. И. Калоша, 1948 г. р., «осуществлявшиеся поездки по СССР являлись одним из методов поощрения за хорошую работу..., нами посещались достопримечательности городов (музеи, парки), ходили в горы, проходило ознакомление с местными традициями, историей страны».

Таким образом, выявленные и интерпретированные автором данные исследования о жизни в поколениях ряда семей деревни Рудня Маримонова Гомельского района позволяют заполнить «белые пятна» в микроистории, содействовать реконструкции истории отдельных родов, что важно для воспитания будущих поколений, и на основе транслируемых респондентами эмоций в их рассказах «погрузиться» в разные исторические эпохи, сопоставляя новые фактические данные с ранее известными постулатами по отечественной истории.

Литература

1 Памяць: Гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі. Т. 1, кн. 1: Гомельскі раён / М. З. Башлакоў [і інш.]; рэдкал.: Г. К. Кісялеў [і інш.]. – Мінск : БЕЛТА, 1998. – 607 с.

2 Беларусы. Т. 5: Сям’я / В. К. Бандарчык, Г. М. Курьловіч, Т. І. Кухаронак [і інш.]; рэдкал.: В. К. Бандарчык [і інш.]. – Мінск : Бел. навука, 2001. – 375 с.

3 Беларусы: сучасныя этнакультурныя працэсы / Г. І. Каспяровіч [і інш.]; рэдкал.: А. І. Локотка (гал. рэд.). – Мінск : Бел. навука, 2009. – 605 с.

4 Ракава, Л. В. Эвалюцыя традыцый сямейнага выхавання беларусаў у XIX–XX стст. / Л. В. Ракава. – Мінск : Бел. навука, 2009. – 311 с.

УДК 821.161.3-3*Л.Дайнека

А. В. Канаваленка

ПРАСТОРАВА-ЧАСАВАЯ АРГАНІЗАЦЫЯ ФРАГМЕНТАРНАЙ ПРОЗЫ Л. ДАЙНЕКІ

На прыкладзе творчасці Л. Дайнекі, а ў прыватнасці яго “Герадоцінак”, у артыкуле разглядаюцца асаблівасці арганізацыі хранатопу фрагментарнай прозы. У выніку

праведзенага аналізу мастацкага тэксту былі вызначаны перадумовы з'яўлення малафарматнай літаратуры, а таксама адметнасці яе прасторава-часавых характарыстык. Аўтар прыходзіць да высновы пра разбурэнне ў тэкстах Л. Дайнекі традыцыйнай трыяды “час-месяца-дзеянне”, што, аднак, не парушае зместавай цэласнасці твора.

Фрагментарная проза як мастацкая з'ява мае ў сваёй аснове такое плённа распрацаванае літаратуразнаўствам паняцце, як фрагмент. Шматлікія даследчыкі, а сярод іх і В. Грашных, адзначаюць, што першапродкам фрагмента “трэба назваць выказванне, якое з'яўляецца пражанрам афарызма, сентэнцыі, а таксама парадокса і дыялогу. <...> Афарыстычны стыль мыслення прываблівае тым, што афарызм, які ляжыць у аснове гэтага стылю, вылучаецца кароткасцю выкладу, напружанасцю думкі, яе закончанасцю, некаторай эмблематычнасцю” [1, с. 10]. Гэтыя формы, аднак, аказалі толькі адносны ўплыў на пазнейшую распрацоўку жанру фрагмента і розных мадыфікацый фрагментарнай прозы.

Згаданая спецыфічная, самадастатковая літаратурная з'ява акрэслілася адносна нядаўна. Надзвычайная папулярнасць і цікавасць да падобнай арганізацыі мастацкіх тэкстаў з боку сучасных пісьменнікаў у першую чаргу была выклікана сацыяльнымі, культурнымі і тэхналагічнымі зменамі. Ужо адно толькі адкрыццё і папулярызацыя інтэрнэту адыгралі асаблівую ролю ў яе фарміраванні. Так, са з'яўленнем сацыяльных сетак значна павялічылася колькасць інтэрнэт-дзённікаў, кароткіх аўтарскіх запісаў са свайго жыцця, нататак, мініяцюр і да т. п. Проза такога кшталту адкінула на другі план буйныя эпічныя формы і выступіла ў якасці аднаго з вядучых кірункаў творчасці, бо само паўсядзённае ментальнае існаванне стала скетчавым (ад англ.: sketch, літаральна – эскіз, накід, замалёўка); арыентаваным на імгненнасць і фрагментарнасць. Па словах Л. Гаралік, “фрагментарная проза аказалася жанрам больш прыстасаваным да адлюстравання такой рэчаіснасці, чым шырокамаштабны, паслядоўны раман, які развіваецца па пэўных законах” [2, с. 11].

У творчасці Л. Дайнекі фрагментарная проза прадстаўлена шэрагам невялікіх кароткіх мініяцюр пад назвай “Герадоцінкі”. Паводле тлумачэння самога аўтара, агульны для ўсіх замалёвак загаловак дастаткова матываваны і паходзіць ад імя мудрага чалавека Герадота, які калісьці жыў на свеце. “Быў ён грэкам, апісваў гісторыю не толькі сваёй Айчыны, але й суседніх народаў, шмат падарожнічаў, і так праславіўся, што яго назвалі Бацькам Гісторыі (!). Ішоў па Зямлі Герадот, нёс поўны-паўнюткі мех розных гісторый. Ды аднойчы лопнуў мех – рассыпаліся, раскаціліся ва ўсе бакі маленькія гарошынкы-герадоцінкі” [3], некаторыя з якіх “падабраў” пісьменнік, і ўжо з гэтай заўвагі відавочная агульная скіраванасць мініяцюр у мінулае.

“Герадоцінкі” напісаны як у сур'ёзнай, так і ў жартаўліва-вясёлай форме. Наяўнасць наратыву, альбо, інакш кажучы, выкладу ўзаемазвязаных падзей, прадстаўленых чытачу ў выглядзе паслядоўнасці слоў альбо вобразаў, у фрагментарнай прозе Л. Дайнекі адсутнічае. Чалавечая логіка адмаўляе чытачу ў магчымасці адразу выяўляць таемныя сувязі паміж часткамі, бачыць цэлае і абагульняць, таму прачытанне твора можна пачынаць з любога раздзела, старонкі ці фрагмента без асаблівай страты агульнага сэнсу.

“Герадоцінкі” ўключаюць у сябе шэраг невялічкіх замалёвак-мініяцюр, дыялогі, афарызмы, філасофскія разважанні, вершы, кароткія апавяданні і інш. Акрамя гэтага, пад увагу падпадаюць фрагменты, мастацкую форму якіх вызначыць складана. У якасці ілюстрацыйнага матэрыялу тут можна ўзгадаць прыклады вясёлай гістарычнай географіі: “Вся Русь! Вся Русь – вскричал Мамай. И побежал в Сарай (Сарай – сталіца Залатой Арды. Хан Мамай быў разбіты ў 1380 годзе на Куліковым полі). Русские – за Прут. Немец – за Серет (Прут і Серэт – назвы рэк. На іхніх берагах ішлі жорсткія баі ў час Вялікай Айчыннай вайны, і немцы адступалі на захад)” [3]. І хаця здаецца, што

часткі тэксту, змешчаныя ў выглядзе пэўных фрагментаў, нелагічна размежаваны ў часе, распад іх адбываецца толькі ўскосна. Пры сваім жаданні чытач здольны правільна расставіць часова-прасторавыя і прычынныя рады, аднавіўшы такім чынам паслядоўнасць усіх элементаў мастацкага тэксту.

Дарэчы, неабходна звярнуць увагу на тое, што ў “Герадоцінках” як асобным творы, кажучы словамі М. Бахціна, не “мае месца зліццё прасторавых і часавых прыкмет у асэнсаваным і канкрэтным цэлым” [4, с. 235], паколькі кожны фрагмент валодае сваімі адметнымі характарыстыкамі. Часам здараецца так, што адзін з кампанентаў трыяды “час-месца-дзеянне” ўвогуле адсутнічае, што ўскладняе працэс аб’яднання тэксту ў адзінае цэлае. Чытачы, аднак, маюць магчымасць звесці фрагменты ў агульнае мастацкае палатно шляхам выкарыстання пэўных асацыяцый, якія ўзнікаюць у свядомасці падчас яго прачытання.

Кароткія мініяцюры і замалёўкі Л. Дайнекі часцей за ўсё храналагічна рэпрэзентуюць своеасаблівае перапляценне сучаснага з мінулым. Абодва гэтыя часы ўключацца адзін у аднаго, суіснуюць, супрацьпастаўляцца альбо знаходзяцца ў больш складаных адносінах, але ў тэксце заўсёды вылучаецца тэмпаральная дамінанта. Так, распавядаючы пра ўлюбёныя забаўкі старадаўніх грэкаў, аўтар параўноўвае іх з завязэнкамі цяперашняга чалавека, робячы пры гэтым пэўныя высновы: “У час піру-балявання кожны з гасцей на дне свайго кубка пакідаў маленькі цурочак віна, некалькі кропляў. Потым браў гэты кубак <...> і <...> выплэскваў рэшткі віна ў загадзя вызначаны пункт. <...> У гэты самы час чалавек задумваў сваё самае заповітнае жаданне або вымаўляў імя сваёй каханай... Падразумывалася, што калі гук ад падзення кропляў віна будзе сакавіты, звонкі, то багі-ахоўнікі пачулі чалавечае жаданне і спраўдзяць яго. <...> У нас такая гульня не прывілася і ніколі не прыёецца. І вы ведаеце – чаму. Нашы п’янтосы не пакідаюць на дне ні кроплі” [3].

Адзначым, што ў невялічкіх жыццёва-філасофскіх нататках пісьменніка дастаткова добра перадаецца сучасная мадэль успрымання і ведання свету. Паводле меркаванняў А. Нікалаева, “дакладнай назвы для яе няма, але не будзе памылкай сказаць, што гэтая мадэль дапускае існаванне паралельных часоў і прастор. Сэнс у тым, што мы існуем парознаму ў залежнасці ад сістэмы каардынатаў. Але ў той жа час гэтыя светлы не зусім ізаляваныя, у іх ёсць кропкі скрыжавання” [5]. Так, седзячы на другім паверсе свайго лецішча, пісьменнік заўважае ў небе міжкантынентальны пасажырскі экспрэс “Парыж – Пекін”. Ён піша свае “Герадоцінкі”, а ў гэты ж самы час у кабіне авіялайнера гучаць шматлікія мовы і кожны чалавек займаецца сваімі справамі; у гэты час на трапічным востраве райская птушка будзе сабе гняздо; у гэты час “у эўкаліптавым сонечным лесе недзе каля Мельбурна жвава скача маленькае кенгураня. <...> Мы жывем пад шкляным каўпаком Часу – ні назад, ні ўперад не вырвацца з-пад гэтага каўпака. <...> Мы не сустракалі 1000-ны год. Мы не сустрэнем <...> год 3000-ны. Усе мы, як матылькі і жучкі дзіцячага гербарыю, прышпілены менавіта да гэтага імгнення <...>, да гэтага дня” [3].

Не апошняе месца ў тэксце займае і так званая нулявая часавая мадэль, для якой характэрна пэўная стабільнасць. “У гэтай мадэлі час і прастора губляюць сэнс. Там заўсёды адно і тое ж, і няма розніцы паміж «тут» і «там», гэта значыць, няма прасторавай працягласці. Гістарычна гэта найбольш архаічная мадэль, але яна і сёння вельмі актуальная. На гэтай мадэлі будуюцца ўяўленні аб пекле і раі, яна часта “ўключаецца”, калі чалавек спрабуе ўявіць сабе існаванне пасля смерці і г. д.” [5], – падкрэслівае А. Нікалаеў. Так, наяўнасць элементаў мадэлі падобнага тыпу заўважаецца ў творы Л. Дайнекі падчас начной размовы жонкі са сваім мужам. Гутарка двух блізкіх людзей засяроджваецца вакол вечнага пытання пра жыццё і смерць. Да гэтай тэмы звярталася не адно пакаленне, таму не дзіўна, што апошні адказ жанчыны ўтрымлівае ў сабе спрадвечнае народнае ўяўленне аб несмяротнасці душы: “Калі я памру першая, мая душа будзе прылётваць да цябе ўначы, будзе прылётваць, як гэты праменьчык, –

прашаптала жонка. – Нічога тады не бойся. Гэта буду я” [3]. На гэтым размова завяршаецца, і героі застаюцца ў начной цішыні са сваімі думкамі сам-насам: “Пляла свае чорныя карункі ноч. Спаў горад-вуркатун. У ціхай спальні плакалі найчысцейшымі слязамі дзве родныя душы” [3].

Не менш цікава ў творы таксама арганізавана прастора. Дзеянне ў “Гератоцінках” не абмяжоўваецца нейкім адным канкрэтным месцам, а сумяшчае самыя розныя топасы – ад Старажытнай Грэцыі да Беларусі. А вось калі браць пад увагу групу фрагментаў, якую складаюць афарызмы альбо кароткія выслоўі, то тут прасторавыя характарыстыкі адсутнічаюць увогуле: “Прабачце мне, не прачытаныя мною кніжкі!” [3]; “Толькі той, хто мысліць, свабодны і самастойны” [3]; “Матчына крыло і ў мароз цёплае” [3].

З гэтага вынікае, што “Гератоцінкам” Л. Дайнекі няма неабходнасці ў сувязі дзеяння, месца і часу. Фрагментарная проза паслядоўна змяншае важнасць адзначаных катэгорый, не дапускаючы пры гэтым разбурэння цэласнасці тэксту. Твор Л. Дайнекі ўяўляе сабою не столькі суцэльны сюжэт, колькі згустак асобных разважаньняў, канцэптаў ці сэнсаў. Мастацкая арганізацыя часу і прасторы “Гератоцінак” дазваляе чытачу альбо самому аўтару змешваць фрагменты ў адвольным парадку, выкідваць непатрэбнае ці, наадварот, дадаваць нешта новае, не баючыся парушыць першапачатковую задуму ці страціць галоўную ідэю. Асноўнымі характарыстыкамі хранатопу твора з’яўляюцца змешванне часоў і прастор, а таксама імкненне да нулявой тэмпаральнай мадэлі. Да гэтага трэба дадаць, што самі фрагменты не валодаюць завершанай структурай, таму кожны з іх здольны існаваць самастойна ці стаць падмуркам для больш буйнога твора.

Літаратура

1 Грешных, В. Художественная проза немецких романтиков: формы выражения духа: автореф. дис. на соиск. уч. степ. док. филол. наук: 10.01.03 / В. Грешных; МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2001. – 309 с.

2 Горалик, Л. Фрагментарная проза: от Новалиса до “Живого журнала” / Л. Горалик // НЛЮ. – 2002. – № 54. – С. 10–19.

3 Дайнека, Л. Гератоцінкі [Электронны рэсурс] / Л. Дайнека. – Рэжым доступу: <http://www.daineka.by/be/tvory/gerad-1/geradotinki-r>. – Дата доступу: 12.04.2016.

4 Бахтин, М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 234–407.

5 Николаев, А. И. Основы литературоведения : учебное пособие для студентов филологических специальностей [Электронный ресурс] / А. И. Николаев // Издательство Листос. – Иваново, 2011. – Режим доступа: <http://www.listos.biz/филология/николаев-а-и-основы-литературоведения/анализ-художественного-пространства-и-времени>. – Дата доступа: 24.04.2016.

УДК 821.161.3 - 1

Н. В. Канцавая

ПОБЫТ БЕЛАРУСКАЙ ШЛЯХТЫ ПРАЗ ПРЫЗМУ ТВОРАЎ В. БАБКОВАЙ І Л. РУБЛЕЎСКАЙ

Артыкул прысвечаны выяўленню гісторыі штодзённасці беларускай шляхты XVII – XVIII стагоддзяў, адлюстраванай у мастацкай (творы Л. Рублеўскай, В. Бабковай) і навуковай (работы А. Мальдзіса, В. Ракіцкага, А. Смалянчука, Н. Сліж) літаратуры. Гісторыя штодзённасці ў наш час стала асобнай галіной гуманітарнай навукі. Пад

гісторыяй штодзённасці ў мастацкай літаратуры мы разумеем апісанне побыту, этыкету, нацыянальных страў, строяў.

Гісторыя штодзённасці таго ці іншага народа складваецца на працягу стагоддзяў. Вывучаючы гісторыю штодзённасці, мы даведваемся, як паступова змяняўся побыт, вопратка, паводзіны, традыцыі таго ці іншага народа.

Да вывучэння гісторыі штодзённасці звяртаюцца даследчыкі А. Мальдзіс, В. Ракіцкі, А. Смалянчук, Н. Сліж. Побыт беларускай шляхты пададзены ў творах Ул. Караткевіча, Л. Рублеўскай, В. Бабковай.

В. Бабкова ў сваёй кнізе гістарычных эсэ «...І цуды, і страхі» спрабуе перадаць атмасферу жыцця Беларусі даўніх часоў. На старонках гэтай кнігі ажываюць вобразы самых звычайных людзей XVIII стагоддзя. Письменніца наступным чынам апісвае мужчынскую шляхецкую вопратку: «Срэбны пазалочаны сыгнет, чорны каўпак, лісой падшыты, саф'янавыя боты, новы шары ермяк са шнурамі і стракою чорнага шоўку, жупіца ласіная, бавоўнаю падшытая, ды ашчэп звярыны лоўчы, для палявання годны» [1, с. 102], «унуку ж Ярашу дасталіся дылея лазуровая з вялікімі гузікамі ды макавы жупан» [1, с. 22].

Л. Рублеўская ў сваёй трылогіі «Авантуры Пранціша Вырвіча» апавядае пра шэраг цікавых і малавядомых фактаў пра жыццё і побыт Беларусі XVIII стагоддзя. У трылогіі пададзены вельмі падрабязныя апісанні шляхецкай вопраткі: «Князь Геранім быў у сармацкім строі: цёмна-сіні кунтуш з залатымі шнурамі, кармазынавы жупан з дыяментавымі гузамі падперазаны шыкоўным літым пасам, такія ткалі тут жа, на славу таі слускай персіярні, сабаліная шапка з велізарным дыямантам. Шабля-карабэла пералівалася рубінамі і смарагдамі» [2, с. 98], «незнаёмец у чорным капелюшы з высокай тулляй, абвязанай блакітнай стужкай, у чорным каптане, з-пад якога бачыліся бялюткія карункавыя манжэты і каўнер-жорнаў, спускаўся па лесвіцы» [2, с. 37], «на абодвух плячыстых вусатых гасцях былі жупаны з блакітнага атласу, саэтавыя кунтушы саламянага колеру, срэбныя паясы, жоўтыя саф'янавыя боты, чырвоныя шаравары ды блакітныя шапкі з акольшам з крымскай мярлушкі» [3, с. 38].

А. Мальдзіс, які адным з першых звярнуўся да вывучэння гісторыі штодзённасці, у эсэ «Як жылі нашы продкі ў XVIII стагоддзі» згадвае тыя элементы традыцыйнай шляхецкай вопраткі, якія сустракаюцца і ў творах Л. Рублеўскай і В. Бабковай: «Асноўнымі часткамі «мужчынскага гардэроба» да сярэдзіны XVIII стагоддзя з'яўляліся кунтуш, жупан і штаны («порткі»). Кунтуш – гэта нешта накшталт каптана або світкі, верхняя апрадка з характэрнымі «разразнымі рукавамі». У пачатку стагоддзя кунтушы насілі вузкія і доўгія, амаль да зямлі. Часам шарсцяная тканіна «падбівалася» футрам – і тады яны служылі нечым накшталт сённяшняга паліто. У 40–50-я гады кунтуш стаў крацейшым (да калена) і лягчэйшым – шылі яго нават з баваўняных і шаўковых тканін. Пад кунтуш звычайна паддзяваўся жупан. На яго ішлі больш лёгкія тканіны – шоўк, паркаль. Даўжынёй ён быў такі ж, як і кунтуш. Зверху кунтушы абавязкова падпяразваліся паясамі» [4, с. 326–327].

Адсюль мы бачым, што ў мужчынскім шляхецкім адзенні вылучаліся жупан, кунтуш, які падпяразваўся паясам, камзол і боты.

Н. Сліж у артыкуле «Штодзённыя патрэбы асобаў шляхецкага саслоўя ў Вялікім Княстве Літоўскім XVI стагоддзя і асаблівасці іх задавальнення» таксама ўзгадвае некаторыя элементы мужчынскага шляхецкага адзення: футра, каберцы, каяны, кажухі. Даследчыца піша, што неадменным элементам шляхецкага выгляду была зброя: «Да адзення мужчын дадаваліся сярод іншага зброя і даспехі. У штодзённым жыцці шляхціц звычайна меў з сабой шаблю, а іншыя віды зброі патрэбны былі яму толькі пры вайсковых дзеяннях ці пры нападзе на суседзяў або падарожнікаў» [5, с. 61].

Узброены шляхціц у рамане Л. Рублеўскай «Авантуры драгуна Пранціша Вырвіча» выглядае наступным чынам: «Русявы чуб зухавата выбіваўся з-пад шапкі, пры левым

баку пагрозна паблісквала шабля, а чырвоныя боты нахабна рыпелі і цокалі па каменнай падлозе падкоўкамі» [3, с. 17].

А. Мальдзіс у сваёй працы таксама апісвае згаданы шляхецкі абутак: «Боты шыліся тады трох колераў: жоўтыя, чырвоныя і чорныя. Халява ў бота была кароткая, закрывала ззаду толькі лытку, спераду ж, даўжэйшым ад задняй часткі канцом, віхлярам званым, – палавіну калена. Прасторная халява, разлічаная так, каб змясціць шырокія нагавіцы портак, складалася нібы з дзвюх палавінак, сшытых па баках. Напятак у бота быў умацаваны драўляным лубам, засаджаным паміж скурамі, – каб не выкрыўляўся і не моршчыўся; пад напятам – жалезная падкоўка таўшчынёй у тры пальцы, у паноў белая або нават сярэбраная, у бедных жа слуг толькі напільнікам крышку выгладжаная» [4, с. 330].

Вельмі прыгожай выглядае шляхцянка ў апісаннях В. Бабковай: «Уражвае сваёй размаітасцю ды вышталцонасцю асабліва жаночае адзенне: брамка з пунталамі срэбнымі і залацістымі, брамка чорная аксамітная з пунталамі дробнымі залацістымі, паясы аксамітныя з срэбнымі цаткамі, на якіх цатак сорок сем без зангля, жупан ландышовы лазуравы, зялёным кірам падшыты, дылея бурнатная, куніцавым футрам падшытая, з дробнымі срэбнымі дротавымі гузікамі, другая – з гузікамі ядвабнымі. Жоўтая куртка са скуры лася, зялёным кірам падшытая, з устаўкамі чырвонага аксаміту, куртка пурпуровая з чырвоным аксамітам ад падолу да пасу з двума тузінамі залатых гузікаў. Два жупаны аксамітныя – чорны ды вішнёвы, па гусарску ўшытыя, а другі жупан – зялёны, ушыты па-казацку. Пояс срэбны панцаравы, адліваны ўшыркі на два пальцы» [1, с. 103].

Л. Рублеўская надае асасаблівую ўвагу апісанню адзення паненак XVIII стагоддзя: «Прываблівала пагляд падобнай да вялізнага торта з крэмавымі кветкамі сукенкай-рагоўкай на абручах з кітовага вуса, з наймаднейшай ружова-блакітнай тканіны ў дробныя букецікі, як у фаварыткі французскага караля мадам Пампадур. Сукенка была “лакцёвай” – у ёй нельга апусціць рукі, даводзілася трымаць іх сагнутымі ў локцях, не ў кожныя дзверы ўвойдзеш, а з шоўку, што пайшоў на гэты ўбор, можна было пашыць прынамсі тры сукенкі звычайных памераў» [2, с. 38–39], «белая сукенка з шоўку і карункаў, неверагодна тонкі стан, зацягнуты ў гарсэт, высокі парык, упрыгожаны перлінамі» [2, с. 107], «кабета ў кунтушыку з цёмна-зялёнага шоўку, уздзетым на светлую сукню, у парыку, прыкрашаным толькі зялёнай стужкай... Папраўдзе, кабета ў сціплым, але густоўным уборы магла апрагнуць радно альбо саёт з залатой парчы, і аднолькава падавалася б казначай каралевай» [3, с. 18].

Падмацаваць апісанне Л. Рублеўскай можна словамі з даследавання А. Мальдзіса: «Дзесьці ў 40–50-я гады традыцыйныя верхнія «накрыцці», юпкі і казакіны былі вышеснены доўгімі, аж да пят, салопамі, шытымі з чорнай кітайкі і падшыванымі футрам або чырвоным атласам. Услед прыйшла чарга кароткіх, да пояса, паўсалопаў, лёгкіх мантылек. Потым стала моднай рагоўка – спадніца з палатна, да якой падшываліся тры абручы з кітовага вуса – адзін у поясе, другі ў каленях, трэці ў палавіне лыткі. Абручы тыя былі не круглыя, як на бочцы, але прыплюшчаныя, падоўжныя – накшталт авальнай ванны. Дамы, што насілі рагоўку, спачатку апраналі спадніцу з тканіны, лёгкую або падшытую – у залежнасці ад пары года; на яе ўздзявалі рагоўку, а на тую ўсцягвалі прасторную сукенку, якая была ў модзе. Насіць рагоўкі дазвалялася толькі шляхцянкам» [4, с. 336].

Далей А. Мальдзіс дадае, што ў час небяспекі мужчына мог схавацца пад рагоўку жанчыны, і такім чынам баязлівец заставаўся не кранутым ніякімі злодзеямі.

А. Мальдзіс падае і апісанне жаночага абутку: «Для яе шыюцца чаравікі – замшавыя і шаўковыя, вышываныя і маляваныя, упрыгожаныя спражкамі і каштоўнымі каменнямі» [4, с. 337].

З трылогіі Л. Рублеўскай мы даведваемся пра парык, які з’яўляўся штодзённым упрыгожваннем шляхцянак: «Яе цёмныя валасы былі схаваныя пад высокім напудраным

парыком, у якім гняздзіліся па-майстэрску выкананыя мініяцюрныя блакітныя птушачкі» [2, с. 39–40], «у напудраным парыку, нагадваючы пра незвычайнае паходжанне дамы, замест штучных птушак ці кветак віліся зялёныя бліскучыя змейкі, на шчасце, таксама штучныя» [3, с. 108–109].

Адносна гэтага жаночага аздаблення А. Мальдзіс зазначае, што ў пачатку XVIII стагоддзя маладыя шляхціцкі ўпрыгожвалі косы, пераплятаючы іх стужкамі і аздабляючы жывымі або шаўковымі кветкамі. Дзяўчаты прышпільвалі да галавы маленькія капялюшыкі і «розныя птушачкі з шоўку». Вось што піша даследчык пра з'яўленне парыкоў: «Замужнія ж кабеты косы абразалі, прыкрывалі валасы каптуркамі і чэпчыкамі («карнетамі»). З сярэдзіны стагоддзя тое ж самае пачалі рабіць і дзяўчаты. Урэшце, адсутнасць валасоў і неахайнасць прычоскі сталі прыкрываць напудранымі парыкамі ці пышнымі шыньёнамі» [4, с. 339].

З твораў Л. Рублеўскай мы бачым, што парыкі насілі таксама і мужчыны: «На Лёдніку быў акуратны парык, сіні камзол, расшыты срэбрам, белыя панчохі, чаравікі» [3, с. 239], «зняў камзол, застаўшыся ў белай кашулі і пералівіста-срэбнай камізэльцы, сцягнуў парык, і цёмныя валасы, перавязаныя стужкай, упалі на спіну» [3, с. 244].

А. Мальдзіс таксама апісвае, як выглядаў шыньён у XVIII стагоддзі: «Шыньёны – гэта страшэнна высокія шапкі, з палатна шытыя, ватай або і пакуллем выпханыя; яны рабілі галаву ўдвая вышэй, чым яна была на самой справе. Насадзіўшы тыя шыньёны на верх галавы, прыкрывалі іх навокал, спераду і ззаду, валасамі, гладкам уверх зачасанымі і прыпудранымі, а калі каму не хапала сваіх валасоў, падбіралі да іх чужыя такога ж колеру, які мелі ад нараджэння самі» [4, с. 339–340].

У Л. Рублеўскай сустракаем апісанне застольных страў і напояў шляхты: «Рубцы з анісам, шалтаносы, юц, бэбах, пячыста, крыпаная грыбамі... Пані Саламея прыпасла і калядныя стравы – бо Нараджэнне Хрыстовае сям'я не змагла сустрэць разам. Пернікі, паліваныя рознакаляровай глазурай, з карыцай ды бергамотам, ды сліжыны з макавым малачком раставалі ў роце... Смачныя былі і вішнёвая налівачка, і прыхаваная бутэлька сапраўднай мальвазіі, віна, якое пілі рымскія цэзары, і ў бочцы з якім кароль Рычард Трэці ўтапіў свайго брата, хаця, хутчэй за ўсё, ачарнілі няшчаснага караля, як і віленскага доктара» [2, с. 258], «птахі з выкручанымі крыльцамі і шыямі, фаршыраваныя грыбамі і садавінай, шчупакі, з галавы адвараныя, у сярэдзіне запечаныя, з хваста засмажаныя, парсючкі з прыстаўленымі крыламі» [2, с. 104].

У эсе А. Мальдзіса таксама ўзгадваюцца некаторыя названыя вышэй застольныя стравы: «На другое ішло мяса – смажанае, печанае, варанае. На стол ставіліся дзве або тры велізарныя місы з пірамідамі, укладзенымі з рознай смажаніны, – іх уносілі двое гайдую, бо адзін не ўзняў бы. У нізе той піраміды былі два вялікія кавалкі засмажанай ялавічыны, на іх ляжала адна і другая чвэртка цяляціны, затым – бараніна, потым – індыкі, гусі, каплуны, курчаты, курапаткі, бакасы – чым вышэй, тым меншае птаства. У пост падавалі на стол рыбу, бабровыя хвасты. Не грэбавалі і рознай “брыдотай” – слімакамі, жабамі, чарапахамі, вустрыцамі, курынымі грабянцамі, прыпяканымі над свечкай» [4, с. 353–354].

У застольныя стравы для паляпшэння смаку абавязкова дадавалі разнастайныя прыправы: шафран, імбір, перац, карыцу, гваздзіку. Пра гэта таксама піша Л. Рублеўская: «Нагадвала стол, накрыты па старажытным звычаі, калі мяса абавязкова падавалася пад чатырма падліўкамі: жоўтай, з шафранам... чырвонай, з вішнямі... і шэрай, з варанай цыбулі» [3, с. 60].

Даследчыца Н. Сліж апавядае пра аналагічныя асаблівасці харчавання шляхціцаў: «Яны не толькі спажывалі свежае мяса, але і ўмелі кансервіраваць яго. Для шляхты былі даступныя соль і разнастайныя прыправы (імбір, перац, шафран, карыца (цынамон), гваздзіка і інш.). Усё гэта куплялася на кірмашах» [5, с. 54].

Такім чынам, творы беларускай літаратуры дазваляюць нам пранікнуць у жыццё людзей таго часу, узнавіць яго каларыт і атмосферу, адчуць сябе ў асяроддзі тагачаснага штодзённага побыту.

Літаратура

- 1 Бабкова, В. У. ...І цуды, і страхі. Эсэ па гісторыі штодзённасці Вялікага Княства Літоўскага XVI–XVII стагоддзяў / В. У. Бабкова. – Мінск: І. П. Логвінаў, 2010. – 152 с.
- 2 Рублеўская, Л. І. Авантуры студыёзуса Вырвіча. Раман прыгодніцкі і фантазмагарычны / Л. І. Рублеўская. – Мінск: Звязда, 2014. – 320 с.
- 3 Рублеўская, Л. І. Авантуры Пранціша Вырвіча, шкаляра і шпега. Раман прыгодніцкі і фантазмагарычны / Л. І. Рублеўская. – Мінск: Звязда, 2012. – 271 с.
- 4 Мальдзіс, А. В. Культура матэрыяльная / А. В. Мальдзіс // Як жылі нашы продкі ў XVIII стагоддзі. – Мінск: Лімарыус, 2002. – 384 с.
- 5 Сліж, Н. Гісторыя беларускай штодзённасці / Н. Сліж // Arche. – 2003. – № 3. – С. 53–65.

УДК 316.344.3

Н. П. Климович, В. И. Белоусов

ОБ УРОВНЕ СФОРМИРОВАННОСТИ БАЗОВЫХ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена исследованию уровня сформированности базовых физкультурных знаний студентов факультета физической культуры УО «ГГУ им. Ф. Скорины». Установлено, что уровень сформированности базовых физкультурных знаний студентов факультета физической культуры «хороший». Уровень сформированности теоретических знаний студентов «очень хороший», методических знаний – «удовлетворительный», практических знаний – «очень хороший».

Физкультурные знания являются важным элементом физической культуры человека, определяющим его способность осуществлять адекватную двигательную деятельность, а так же процесс физического самовоспитания. В свою очередь физическая культура обеспечивает адекватность учебной и профессиональной деятельности человека.

Особый интерес представляет исследование уровня сформированности базовых физкультурных знаний студентов факультета физической культуры и сравнение его с уровнем сформированности аналогичных знаний студентов не физкультурных специальностей.

Измерение уровня сформированности физкультурных знаний студентов требует разработки надежного диагностического инструментария, обеспечивающего научно обоснованный и метрологически корректный контроль за уровнем сформированности у студентов базовых физкультурных знаний [1].

Измерение уровня сформированности физкультурных знаний осуществлялось нами с использованием методики, разработанной доцентом В. Н. Старченко.

Диагностика состояния базовых физкультурных знаний студентов включает в себя специальную анкету и методику интерпретации ее результатов. Вопросы анкеты подобраны по принципу минимальной сложности и только на основе материала школьной программы по физическому воспитанию.

Цель исследования заключалась в определении уровня сформированности базовых физкультурных знаний студентов факультета физической культуры УО «Гомельский

государственный университет им. Ф. Скорины» и сравнение его с уровнем сформированности аналогичных знаний у студентов не физкультурных специальностей.

Методы исследования. В качестве методов нашего исследования были использованы: анкетирование, методы математической статистики.

Организация исследования. Анонимное исследование проводилось в феврале–марте 2016 года. В нем приняли участие 30 случайно отобранных студентов 1–4 курсов факультета физической культуры УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины». Среди них было 22 юноши и 8 – девушек. В исследовании уровня сформированности базовых физкультурных знаний студентов не физкультурных специальностей приняли участие 114 случайно отобранных студентов экономического ($n = 30$), филологического ($n = 31$), биологического ($n = 23$) и геологического ($n = 30$) факультетов УО «ГГУ им. Ф. Скорины». Исследование уровня сформированности базовых физкультурных знаний студентов не физкультурных специальностей было проведено студентами: Д. Годлевской, Э. Пироговой, Н. Медведевой, Е. Васильевой.

По каждому студенту определялся уровень сформированности базовых физкультурных знаний по компонентам: теоретические знания, методические знания, практические знания. Путем расчета медианы результатов диагностики каждого из перечисленных компонентов физкультурных знаний определялся уровень сформированности профессиональных знаний студента в целом.

Оценка результатов диагностики осуществляется с использованием качественной (ранговой) шкалы: «отсутствие знаний», «неудовлетворительный уровень знаний», «почти удовлетворительный уровень знаний», «удовлетворительный уровень знаний», «хороший уровень знаний», «очень хороший уровень знаний», «отличный уровень знаний».

При неправильном ответе на все пять вопросов блока результат тестируемого оценивается как «отсутствие знаний», при неправильном ответе на четыре вопроса – как «неудовлетворительный уровень знаний», при неправильном ответе на три вопроса – как «почти удовлетворительный уровень знаний», при неправильном ответе на два вопроса – как «удовлетворительный уровень знаний», при неправильном ответе на один вопрос – как «хороший уровень знаний», при отсутствии ошибок – как «очень хороший уровень знаний» по данному блоку вопросов.

Общий уровень сформированности базовых физкультурных знаний студентов определяется с использованием вышеупомянутой ранговой шкалы, но с учётом ответов на все 15 вопросов анкеты. Причем отсутствие правильных ответов оценивается как «отсутствие знаний». Наличие от одного до трех правильных ответов – как «неудовлетворительный уровень знаний», от четырех до шести – как «почти удовлетворительный уровень знаний», от 7 до 9 – как «удовлетворительный уровень знаний», от 10 до 12 – как «хороший уровень знаний», от 13 до 14 – как «очень хороший уровень знаний». При правильных ответах на все 15 вопросов результат диагностики интерпретируется – как «отличный уровень знаний». Результаты исследования представлены в таблице 1.

Анализ результатов исследования позволил установить, что уровень сформированности базовых физкультурных знаний у принявших участие в диагностике студентов факультета физической культуры ($n = 30$) в целом «хороший». При этом уровень сформированности теоретических знаний студентов «очень хороший», методических знаний – «удовлетворительный», практических знаний – «очень хороший».

В количественном отношении распределение студентов по уровню сформированности физкультурных знаний следующее: «уд.» – 2; «хорошо» – 18; «очень хорошо» – 10.

Анализ результатов исследования позволил установить, что уровень сформированности базовых физкультурных знаний у принявших участие в диагностике студентов ($n = 114$) в целом «удовлетворительный». При этом уровень сформированности теоретических знаний студентов «удовлетворительный», методических знаний – «почти удовлетворительный», практических знаний – «удовлетворительный».

Таблица 1 – Результаты исследования уровня сформированности физкультурных базовых знаний студентов факультета физической культуры УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

Студенты	Вопросы:															К-во правильных ответов	Отметка	Оценка
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15			
1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	0	13	5	очень хор.
2	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	0	1	0	0	0	9	3	уд.
3	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1	0	1	1	1	0	11	4	хор.
4	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	0	0	1	1	0	10	4	хор.
5	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	0	13	5	очень хор.
6	0	0	0	1	1	1	1	0	0	1	0	1	1	1	0	8	3	уд.
7	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	0	0	1	1	0	11	4	хор.
8	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	0	13	5	очень хор.
9	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	1	1	0	12	4	хор.
10	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	0	1	1	1	0	12	4	хор.
11	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1	0	12	4	хор.
12	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	0	1	1	0	0	11	4	хор.
13	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1	12	4	хор.
14	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	0	1	0	12	4	хор.
15	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	0	13	5	очень хор.
16	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	1	1	0	12	4	хор.
17	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1	12	4	хор.
18	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	1	1	0	12	4	хор.
19	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	0	13	5	очень хор.
20	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	0	13	5	очень хор.
21	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	1	1	0	12	4	хор.
22	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	1	1	0	12	4	хор.
23	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	0	0	12	4	хор.
24	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	0	13	5	очень хор.
25	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	13	5	очень хор.
26	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	0	0	1	1	0	11	4	хор.
27	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	1	1	0	11	4	хор.
28	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	13	5	очень хор.
29	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	1	1	0	12	4	хор.
30	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	0	13	5	очень хор.
																12	4	Хорошо

В количественном отношении распределение студентов по уровню сформированности физкультурных знаний следующее: «неуд» – 4; «почти уд.» – 24; «уд.» – 59; «хор.» – 27.

Проверка нулевой гипотезы об отсутствии статистической разницы между уровнем сформированности базовых физкультурных знаний студентов факультета физической культуры и студентов не физкультурных специальностей с помощью критерия Манна-Уитни показала наличие статистически значимых отличий. Таким образом, можно утверждать, что уровень сформированности базовых физкультурных знаний студентов факультета физической культуры достоверно выше, чем у студентов не физкультурных специальностей.

Выводы. Таким образом, установлено, что уровень сформированности базовых физкультурных знаний студентов факультета физической культуры «хороший».

Уровень сформированности базовых физкультурных знаний у принявших участие в диагностике студентов ($n = 114$) в целом «удовлетворительный». При этом уровень

сформированности теоретических знаний студентов «удовлетворительный», методических знаний – «почти удовлетворительный», практических знаний – «удовлетворительный».

Уровень сформированности базовых физкультурных знаний студентов факультета физической культуры достоверно выше, чем у студентов не физкультурных специальностей.

Литература

1 Старченко, В. Н. Методологические аспекты педагогического контроля знаний / В. Н. Старченко // Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы: Модернизация высшего образования как определяющий фактор развития Университета / Материалы научно-методической конференции (Гомель, 14–15 марта 2013 года) : в 4 ч. Ч. 1. – Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины, 2013. – С. 162–165.

УДК 811.111'373.2:811.111'27:316.7

А. Г. Климук

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ КОМПОНЕНТОВ И МОТИВОВ КОНЦЕПТА «ПУТЬ/ДОРОГА» В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЕ

Статья посвящена анализу концепта «путь/дорога», выявлению психолингвистических предпосылок для определенного восприятия данного концепта в различных языковых культурах. Основой для исследования послужили 3 романа англоязычных писателей (Дж. Керуака, Дж. Стейнбека и Н. Геймана). Проведен сравнительный анализ с русскоязычной концептосферой для более четкого разграничения имплицитно заложенной информации. Выявлены центральные образующие понятия, составляющие концепт и влияющие на его понимание и употребление. Проанализированы варианты возникновения различных ассоциативных связей, способствующих формированию концепта.

Концепт «пути/дороги» – один из ключевых концептов в лингвокультурах разных народов. Дорога прежде всего проявляется как компонент материальной среды, который изначально имел только функциональное назначение – пространственную коммуникацию. Однако уже на ранних этапах развития этнических культур она приобрела дополнительный смысл и превратилась в «духовный феномен». Особенная роль концепта «дорога» предопределена функцией самого объекта «дорога» – быть средством освоения неизвестного пространства [1, с. 45].

Наполнение концептосферы различных языковых культур может существенным образом варьироваться. Это касается как отбора лексики и имплицитного контекста, так и отношения к тому или иному явлению. Концепт «путь/дорога» не является исключением, демонстрируя многообразие оттенков, присущих различным языкам. В качестве основы для нашего исследования мы выбрали англоязычную культуру, в частности – произведения двух американских авторов и одного британского: «В дороге» Дж. Керуака, «Гроздь гнева» Дж. Стейнбека и «Американские боги» Н. Геймана.

Несмотря на явную схожесть оттенков значений, в смысловом плане можно отметить и некоторые различия между составляющими концепта «путь/дорога». Представление о «пути» в человеческом сознании тесно связано с понятием «цели», достижимой или не достижимой, с тем, что, так или иначе, побуждает к действию. «Дорога» в большей степени ассоциируется со «средством достижения цели», т. е. имеет более конкретный, материальный оттенок. «Путь» сам по себе воспринимается как движение,

какая бы языковая среда не рассматривалась, переход состояний и изменения, поскольку нельзя вернуться из путешествия точно таким же, каким и уехал [2, с. 46–49].

Внутренние мотивы и содержание рассматриваемого концепта наиболее ярко раскрываются в художественных произведениях, на примере которых можно проследить малейшие нюансы и оттенки значений рассматриваемого явления. При этом необходимо отметить, что особое отношение к концепту «путь/дорога» характерно в первую очередь для американской культуры, что существенным образом отличает ее культуры русской: если первые видят в дороге поиск, бегство и бесцельность, то вторые – будущее, связь с высшими силами и судьбу. Для американцев, нации, которая сама по себе всегда «в дороге», данный концепт представляет собой одно из ключевых понятий. Большая часть тех людей, которые причисляют себя к этой национальности – эмигранты, как и их предки. Это народ, всегда идущий из одного края в другой, ищущий лучшей жизни, видящий ее в сегодняшнем дне, поскольку полоса пути, уходящая в бесконечность, в свое время была единственной стабильной вещью. Нил Гейман прекрасно описал этот мотив в романе «Американские боги», в котором персонификации известных богов и природных явлений (например, Один, Чернобог, Заря Утренняя и Заря Вечерняя) путешествуют вслед за переселенцами, испытывая точно такие же трудности, как и обычные люди. В некотором роде происходит переплавление в огромном котле «чужаков», сущности разных пантеонов стоят на перепутье точно так же, как и их адепты, выбирая пути для нового существования. Америка – одна сплошная транспортная развилка, бесконечные кольца дорог, американское путешествие в дороге – бесконечный хайвэй с пустующим пейзажем, одиночество, ветер в голове. Путь, начало которого теряется, у которого вряд ли будет конец [3, с. 415].

Представители англоязычной концептосферы используют много стилистически окрашенных слов для выражения концепта «пути». *Travel* – слово нейтральное, скорее с положительным оттенком, *trip* – что-то короткое, ни к чему не обязывающее, либо же деловая командировка. *Journey* – нечто весомое, тяжеловесное, требующее серьезной подготовки и расчета – или же наоборот, внезапное и стремительное. *Destiny* – то самое славянское «судьба», «предназначение», «фатум», и именно это слово употребляется осторожно. *Road* может быть куда угодно, хоть до соседнего дома, хоть до самых небес, *path* – нечто более скрытое, интимное в значении. Русскоговорящие вкладывают больше имплицитного, философского значения в имеющиеся понятия (поэтому их и меньше, например, *дорога*, *путь*, *путешествие*, *поездка*). Опять же, можно проследить различное восприятие понятий, отличные картины мира: согласно большинству лингвокультурологических исследований, славяне веряют себя судьбе, в то время как американцы верят в практичность и силу собственного духа [4, с. 160].

Самый известный роман, рассказывающий о дороге именно как о «пути» – «В дороге» Джека Керуака.

В этом романе дорога – и есть цель. Не поиск будущего, не изменения, а настоящее бегство, бегство безответственных людей, которые только и хотят, что оставаться молодыми навсегда. Кажется, что именно в этом произведении наиболее ярко прослеживается равенство пути и судьбы. Личная дорога рассматривается как маленькая жизнь, и их – сотни тысяч, все разные, новые, но путь при этом – один и тот же, он словно паутина, которая плетётся в целое из разных тонких нитей. Здесь можно провести параллели концепта «пути» с другим – концептом «бродяги», мудреца, странствующего по свету в поисках истины.

Пересекая континент с востока на запад, севера на юг и обратно, главный герой, Сал Пэрадайз, заводит новые знакомства, встречается со старыми друзьями, ссорится, влюбляется, становится свидетелем необычных происшествий и виновником множества неприятностей – здесь мы отчетливо видим одну из сущностей концепта – изменения. Одной из основных причин, принуждающих героев пускаться в путь, является скука, серость и обыденность обычной жизни – и это уже поиск [5, с. 76].

Свобода – одно из центральных понятий американской концептосферы, это и свобода выбирать путь, спутников, место назначения, стиль жизни. В данном случае дорога и воспринимается как свобода, нечто такое, что отсутствует в славянской концептосфере. Если для русского человека познание в дороге приобрести можно, то свободу – вряд ли, только если это бегство. Свобода русского человека – это, скорее, свобода бескрайних полей, раздолье и вольность [2, с. 122].

Нельзя не рассмотреть также роман «Гроздь гнева», который непосредственно сконцентрировался именно вокруг дороги.

Действие романа происходит во времена Великой депрессии. Бедная семья фермеров-арендаторов, Джоуды, вынуждена покинуть свой дом в Оклахоме из-за засухи и экономических трудностей. В практически безвыходной ситуации они направляются в Калифорнию вместе с тысячами других семей, надеясь найти там средства к существованию. Путь истощает их силы, изматывает, но при этом он – полный надежд, и тут проступает новый центральный компонент концепта: будущее. Сама мысль о том, что этот путь способен дать им жизнь, поддерживает все семейство и отгоняет отчаяние, и бесконечность дороги кажется лишь необходимой частью испытания [6, с. 248].

С течением времени начинает проявляться другой компонент: препятствия. Путь не бывает гладким, это что-то, что приходится преодолевать, и Джоуды понимают это, когда случаются неприятные вещи, когда кончаются деньги, когда мужчины семьи ничего не могут сделать. Еще один компонент – изменения – всплывает тогда, когда умирает во время пересечения пустыни Бабка. Событие, которое изменяет все другие персонажи, при этом особенно четко прослеживается трансформация характера Матери. Таким образом «путь к мечте» приобретает негативно окрашенную маркированность, и это касается не только действующих лиц романа. В американской культуре путь – нечто трудное, требующее волевых усилий, будь то путешествие или же подъем по карьерной лестнице. Ничто не дается легко, и, вероятно, в данной характеристике не последнюю роль сыграла коллективная память американцев, чьи предки пережили по-настоящему трудные времена.

Но, несмотря на все негативные оттенки, концепт «пути/дороги» все же имеет один не менее важный компонент, который заложен в семантику имплицитно. Это – вера [6, с. 249].

На протяжении всего романа то, что поддерживает не только Джоудов, что не позволяет им сойти с ума от голода и лишений – именно вера. Вера в лучшее, в то, что рано или поздно черная полоса закончится, что нужно идти вперед и просто ждать, потому что плохо не может быть вечно. Это качество вообще очень характерно для американцев – в отличие от русскоговорящих, ведь в славянской культуре само слово «вера» имеет скорее фаталистический оттенок. Американец верит, что своим трудом и упорством сможет пройти любые испытания на своем пути, осилить любую дорогу, что бы ни случилось, и это, вероятно, составляет одно из главных отличий в сравнении [7, с. 135].

Подводя итоги данной статьи, можно выделить несколько ядерных понятий, составляющих суть концепта «путь/дорога» для англоязычной концептосферы: бегство, свобода, изменения, поиск, будущее, препятствия и вера. Сам концепт имеет скорее негативную маркированность из-за коллективной памяти американцев-иммигрантов, но при этом отличается наличием «подконтрольности» (что контрастирует с русским восприятием «неконтролируемости»). В отношении англоязычной художественной литературы очевидно прослеживается связь между концептом и такими его характеристиками, как, прежде всего, «бегство», «поиск» и «вера».

Можно также предположить, что для американской культуры данный концепт представляет собой одно из ядерных когнитивных понятий.

Литература

- 1 Бондар, Т. Г. Лингвокультурные особенности концепта «дорога» / «Bahn» по данным ассоциативных экспериментов / Т. Г. Бондар // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – № 4 (79). – 2013. – С. 45–49.
- 2 Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов; Л. О. Чернейко // Базовые понятия когнитивной лингвистики в их взаимосвязи. – М.: МАКС Пресс, 2005. – 260 с.
- 3 Гейман, Н. Американские Боги / Н. Гейман. – АСТ, Астрель, 2011. – М. – 640 с.
- 4 Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие / В. А. Маслова. – ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
- 5 Керуак, Дж. В дороге / Дж. Керуак. – Азбука классика, 2012. – М. – 384 с.
- 6 Горобченко, И. В. Своеобразие художественного пространства в романе Джона Стейнбека «Гроздь гнева»: сб. науч. ст. / И. В. Горобченко // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. – № 27. – 2012. – Пенза, 2012. – С. 248–251.
- 7 Стейнбек, Дж. Гроздь гнева / Дж. Стейнбек. – Эксмо, 2007. – М. – 592 с.

УДК 37.091.33:811.111'27:316.7-057.87

Т. В. Ковалева

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ И КАЧЕСТВ УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ АУТЕНТИЧНЫХ КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

В статье рассматриваются социокультурные способности учащихся и процесс их формирования с использованием аутентичных культуроведческих материалов на уроках иностранного языка. Для реализации данной цели проанализированы понятия «социокультурная компетенция», «личность», «способности» и «качества» личности. Подробно описаны наиболее значимые для освоения иностранного языка социокультурные способности и качества личности.

Современное образование средствами изучаемых языков должно быть нацелено на формирование социокультурной компетенции как одного из необходимых компонентов иноязычной коммуникативной компетенции. Под *социокультурной компетенцией* подразумевается совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам поведения носителей языка. Социокультурная компетенция входит в состав коммуникативной компетенции и является ее компонентом [1 с. 13].

Социокультурная компетенция как комплексное явление включает набор следующих компонентов:

- *лингвострановедческий компонент* (лексические единицы с национально-культурной семантикой и умение их применять в ситуациях межкультурного общения);
- *социолингвистический компонент* (языковые особенности представителей социальных слоев, разных поколений, полов, общественных групп, диалектов);
- *социально-психологический компонент* (владение социо- и культурнообусловленными сценариями, национально-специфическими моделями поведения, принятыми в данной культуре);

– *культурологический компонент* (социокультурный, историко-культурный, этнокультурный фон) [2 с. 36].

Понятие «социокультурная компетенция» неразрывно связано с понятием «личность», т. к. формируется у каждого отдельно взятого индивида с учетом уже имеющихся у него способностей и качеств.

Личность – это система социально значимых качеств индивида, мера овладения им социальными ценностями и его способность к реализации этих ценностей. Как личность человек характеризуется уровнем развития его сознания, соотносённостью его сознания с общественным сознанием, которое, в свою очередь, определяется уровнем развития данного общества. Существенной стороной личности является ее отношение к обществу, к отдельным людям, к себе и своим общественным и трудовым обязанностям. В личности существенна не только ее позиция, но и способность к реализации своих отношений. Это зависит от уровня развития творческих возможностей человека, его способностей, знаний и умений, его эмоционально-волевых и интеллектуальных качеств [3 с. 159].

Для эффективного, комфортного, бесконфликтного общения с носителем иной культуры у учащегося необходимо развить социокультурные *способности и качества личности*. В широком смысле *способности* определяются как индивидуальные возможности человека в той или иной сфере деятельности. Для овладения иноязычной речевой деятельностью у учащихся следует развивать определенный ряд как коммуникативных, так и лингвистических способностей. Однако вопрос о наличии или отсутствии *лингвистических способностей* очень сложен; западные методисты и психологи открыто признают, что механизм усвоения языка еще не понят окончательно из-за его исключительной сложности. Однако известно, что человек имеет преимущества при изучении иностранного языка, если обладает хорошей слуховой дифференциальной чувствительностью, т. е. различает звуки и их оттенки, узнает их в потоке речи и имитирует их и обладает достаточным объемом памяти.

Качества личности – это сложные социально и биологически обусловленные структурные компоненты личности, вбирающие в себя психические процессы, свойства, образования, устойчивые состояния и предопределяющие устойчивое поведение личности в социальной и природной среде [3 с. 202].

Н. И. Игнатенко в своей модели иноязычной социокультурной компетенции выделяет следующие способности и качества личности учащегося для реализации эффективного межкультурного общения: социокультурная наблюдательность, открытость и непредвзятость, уважение уникальности и непохожести, социокультурная любознательность [4 с. 6].

Способность *социокультурной наблюдательности* обеспечивает умение делать правильные прагматические выводы из речевого поведения носителя изучаемого языка. Данная способность поможет носителю родной культуры ориентироваться в условиях иноязычной культурно-языковой среды. Быть наблюдательным по отношению к представителю иной культуры означает видеть существенное в личности собеседника, фиксировать изменения в его поведении и понимать истинный характер его целей, мотивов, эмоционального состояния. Социокультурная наблюдательность позволит обучаемому внимательно относиться к проявлению национально-специфических характеристик в процессе межкультурного общения и своевременно предотвращать коммуникативные сбой и возможные конфликтные ситуации.

Эффективность межкультурного общения зависит от развития у обучаемого способности *социокультурной открытости и непредвзятости*, которая помогает признавать и уважать национально-специфическое в иноязычном собеседнике. В межкультурном взаимодействии с носителем иноязычной культуры важно учитывать эмоциональное отношение обучаемого к факту иной культуры, так как он может отнестись к нему

настороженно, терпимо, нейтрально, принять к сведению, выразить любопытство, возторг, проявить интерес, эмоционально пережить, выразить желание узнать больше и т. д. В этот момент важно сформировать у учащегося не только терпимость и толерантность к иной культуре, но и *уважение уникальности и непохожести*.

Часто существенным психологическим барьером при восприятии и понимании носителя иной культуры являются этнические стереотипы. В результате, при взаимодействии представителей разных этносов этнические стереотипы могут препятствовать адекватному восприятию и пониманию представителем одной культуры своего собеседника – представителя иной культуры. Только *уважение уникальности и непохожести*, основанное на признании иных ценностей, на признании у другого человека прав на эти ценности, на уважении к этим ценностям, может и должно быть целью образования.

В основе уважения иной культуры лежит качество *социокультурной любознательности*. Социокультурная любознательность предполагает стремление студентов чаще обращаться за информацией и советами к компетентным источникам, проявлять искреннюю любознательность ко всему новому и необычному, получать как можно больше информации о культуре страны изучаемого языка, проявлять стремление к изучению и пониманию инокультурных перспектив, признавать собственные ошибки, избегать недоразумений, находить средства и пути, чтобы общаться с инокультурными собеседниками по самому широкому кругу вопросов. Любопытство как качество личности оценивается как одно из основных качеств, необходимых для формирования знаний. Постоянная внутренняя мотивация и интерес, наличие исследовательского поведения, сформированность навыков наблюдательности и принятия решений, самореализация в процессе получения новых знаний являются обязательными свойствами личности, способной к эффективному межкультурному общению.

Для эффективного межкультурного общения с носителем изучаемого языка учащийся также должен овладеть способностью *коммуникативной гибкости*, что позволит обучаемому оценить перспективу дальнейших взаимоотношений, оказать коммуникативную и эмоциональную поддержку собеседнику, руководствуясь его линией поведения и эмоциональным состоянием. В процессе межкультурного общения данная социокультурная способность позволяет корректировать линию своего речевого поведения в соответствии с линией речевого поведения иноязычного собеседника.

Воспринимать собеседника в процессе взаимодействия означает выделять схожее между взаимодействующими коммуникантами, различать специфические черты, отличающие носителей разных культур друг от друга, интерпретировать и оценить мотивы поведения иноязычного коммуниканта. Следовательно, у обучаемого необходимо развивать качество *социокультурной восприимчивости*, которое позволяет различать универсальное и национально-специфическое в иноязычном собеседнике.

Условием взаимопонимания между представителями разных культур должно являться осознание, понимание, признание и взаимное уважение ценностей участвующих в межкультурном общении коммуникантов, отражающихся в нормах иноязычного коммуникативного поведения. С целью обеспечения эффективного взаимодействия обучаемому следует соблюдать нормы иноязычного коммуникативного поведения. Для этого необходимо развивать качество *социокультурной вежливости*, которое помогает уважать ценности иноязычной культуры и соблюдать нормы иноязычного коммуникативного поведения в процессе взаимодействия с носителем иной культуры [5 с. 156].

Обращение к исследованиям в области психологии и лингвострановедения и интерпретация их результатов в лингводидактических целях позволяют утверждать, что раскрытие аксиологического потенциала учебных культуроведческих материалов на занятиях по иностранному языку обеспечивает развитие социокультурных способностей и качеств личности. Использование аутентичных культуроведческих материалов способствует:

- более полному осознанию общечеловеческих ценностей, ведущему к стремлению активно участвовать в жизни мирового сообщества;
- развитию внутреннего, в том числе и национального, самосознания, формированию умений разрешать конфликты;
- осознанию универсального и специфически национального в соизучаемых культурах и языках;
- формированию четких представлений о единстве и различиях в соизучаемых культурах и языках;
- становлению умений варьировать модель и стиль речевого и неречевого поведения в различных условиях межкультурной коммуникации [6 с. 158].

Таким образом, аутентичные культуроведческие материалы служат основой для социокультурного развития личности учащихся, т. к. они знакомят их со страноведческой тематикой, национально-культурными особенностями речевого и неречевого поведения носителя изучаемого языка. Социокультурное развитие личности учащегося необходимо для обеспечения взаимопонимания в межкультурном общении.

Литература

- 1 Агапова, С. Г. Основы межличностной и межкультурной коммуникации / С. Г. Агапова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 224 с.
- 2 Сафонова, В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В. В. Сафонова. – Воронеж: Истоки, 1996. – 237 с.
- 3 Азимов, Э. Г. Словарь методических терминов (теоретическое и практическое преподавание языков) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – СПб.: Златоуст, 1999. – 334 с.
- 4 Игнатенко, Н. И. Иноязычная социокультурная компетенция будущего учителя иностранного языка / Н. И. Игнатенко. – Воронеж: Неродные языки в учебных заведениях, 1999. – 10 с.
- 5 Починок, Т. В. Формирование у студентов языкового вуза социокультурной компетенции (английский язык): дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Т. В. Починок. – Гомель, 2012. – 301 с.
- 6 Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Флинта, 2010. – 288 с.

УДК 37.091.33 -028.22:811.111'243

В. М. Коваленко

ПОНЯТИЕ «ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ НАГЛЯДНОСТИ» В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассматривается проблема использования изобразительной наглядности при обучении иностранному языку. Дано определение понятию «изобразительная наглядность», рассмотрены ее виды, место и роль на занятиях по иностранному языку. Выделены критерии отбора средств изобразительной наглядности. Рассматриваются методические положения по обучению иностранному языку на основе изобразительной наглядности, приведены примеры заданий по исследуемой проблеме.

В процессе обучения иностранному языку важное место занимает изобразительная наглядность, которая имеет целью дать отображение реального мира (фотографии, рисунки, картины). Преподаватель на уроке очень часто использует пособия этой группы.

Их преимущество в том, что они могут заменить реальный предмет определенными изображениями, ведь показать реальный предмет на занятии часто бывает очень трудно или невозможно (например, крупных животных, исторические эпизоды). Эта группа наглядных пособий позволяет сформировать многообразие представлений о Вселенной, о различных сторонах жизни природы и человека.

К изобразительным средствам наглядности относят и технические средства – учебные видеофильмы, аудиозаписи, радио и телепередачи. Эти наглядные средства называют аудиовизуальными, позволяющими использовать в учебном процессе звук и изображение.

Использование изобразительной наглядности в процессе обучения иностранным языкам помогает решить многие задачи. Обучаемые получают возможность применить и расширить свои знания на незнакомом аутентичном материале. Когда обучаемые осознают, что они в состоянии понимать иноязычную аутентичную речь и грамотно реагировать на нее не только в устной, но и в письменной форме, у них повышается мотивация к изучению иностранного языка. Это также позволяет учащимся развивать языковую догадку и расширить кругозор.

Использование изобразительной наглядности на уроках повышает активность учащихся, а также является очень важным приемом повышения качества знаний обучаемых и стимулирует их применять свои знания на практике.

Выделяют следующие виды изобразительной наглядности [1 с. 44]:

- изображения отдельных людей;
- изображения сказочных персонажей и животных;
- изображения отдельных предметов (инструменты, одежда и т. д.);
- изображения отдельных мест (природные, городские, сельские виды, достопримечательности и т. д.);
- бытовые и жанровые сценки с людьми в различных местах и жизненных ситуациях;
- сложные изображения, перегруженные информационными деталями (картины, полотна);
- карты, схемы, графики, диаграммы;
- абстрактные, неоднозначные и просто странные / неоднозначно-трактуемые изображения.

Далее мы рассмотрим различные виды изобразительной наглядности, а также приемы работы с ними более детально [2 с. 103]:

1. *Изображения отдельных людей:*

а) разного возраста и пола (для называния/отгадывания возраста, использования обобщающих занятий типа «это ребенок/мужчина/девушка» и т. д.);

б) имеющих различные черты лица (для описания внешности), различное выражение лица в момент съемки (для описания эмоций и чувств, составления рассказов и сочинений с вымышленными героями);

в) имеющих характерные признаки профессии, характерные признаки своего времени и страны (для отгадывания и составления рассказов/сочинений о той или иной эпохе, стране и людях), одетых для различных жизненных ситуаций (для определения и описания ситуации, описания костюма и определения его адекватности для той или иной ситуации и т. д.);

г) известных или выдающихся людей различных профессий из различных стран и, возможно, различных эпох (для написания рассказов/сочинений/проведения мини-исследований, сравнения выдающихся людей и их профессий и достижений из различных стран, культур, эпох, для контроля социокультурной осведомленности и расширения культурного кругозора, в том числе и о своей культуре).

2. *Изображения сказочных персонажей и животных:* с данными изображениями можно работать так же, как с изображениями отдельных людей. При группировании данных изображений и составлении заданий вполне допустимо использовать признаки,

указанные в предыдущей группе изображений, однако можно придумать и новые, построенные на оппозициях: добрые – злые, привычные – непривычные, универсальные для всех стран – живущие/известные лишь в конкретном месте/стране и т. д.

3. *Изображения отдельных предметов*: данные изображения лучше всего группировать по собирательным, обобщающим понятиям: мебель, инструменты, посуда, одежда, канцелярские товары, техника, оружие и т. д. Так их легче систематизировать, хранить, находить в нужной ситуации.

С данными изображениями можно работать отдельно, а можно включать их в наборы картинок для составления сложных сюжетных рассказов.

4. *Изображения отдельных мест*: в данном случае целесообразно подбирать отдельные изображения по следующим подгруппам:

а) природные ландшафты: виды гор, лесов, полей, рек, морей, океанов, живописных прудов и т. д.;

б) городские виды (общие виды городов, отдельные общественные и административные здания, школы, жилые дома, церкви, соборы, площади, памятники, мосты, улицы, городские парки и т. д.), сельские виды (виды деревень, деревенские дома, дороги, сельская улица, околица и т. д.);

в) достопримечательности крупных городов и стран мира: узнаваемые места различных городов и мест Беларуси, Европы, Азии и Америки, здания и памятники, узнаваемые природные ландшафты, символы и т. д.

5. *Бытовые и жанровые сценки с людьми* в различных местах и жизненных ситуациях: при работе с данными изображениями можно использовать много различных заданий, в том числе и не связанных напрямую с самим изображением. Ведь изображение может служить лишь стимулом, отправной точкой для выполнения творческого устного либо письменного задания [3 с. 184].

Систематизировать данные изображения можно по следующим подгруппам:

а) случайные группы людей: несколько людей, без явных признаков общности, запечатленных в одном и том же месте (группы людей на улицах, в кафе и т. д.);

б) формальные и неформальные встречи: группы людей, явно знакомых друг с другом в различных сценах (на отдыхе, на работе, в пути, за разговором и т. д.);

в) исторические сценки или мифологические сюжеты: старые фотографии, открытки, исторические полотна известных художников, фрагменты театральных постановок.

б. *Сложные изображения, перегруженные информационными деталями*:

а) некоторые исторические полотна художников (И. Глазунова, К. Брюллова, В. Верещагина и т. д.);

б) сложные коллажи, фотографии со многими людьми и предметами;

в) рисунки (например, кухни со всеми предметами мебели и посуды, кухонной техники и т. д.);

г) серии тематических картинок, последовательно рассказывающих какую-либо историю (комиксы) и т. д.

При работе с такими изображениями можно удачно сочетать задания, направленные на тренировку внимания, памяти, а также воображения и логики. При работе с тематически связанными изображениями, в основе которых лежат известные исторические или культурные факты, т. е. с теми изображениями, которые базируются на определенных гуманитарных знаниях, желательно ориентировать учащихся на использование и применение уже имеющихся фоновых и межпредметных знаний и опыта общего гуманитарного характера.

7. *Абстрактные, неоднозначные и неоднозначно-трактуемые изображения*: примерами могут служить художественные полотна сюрреалистов, абстракционистов и т. д., фотографии различных предметов или пейзажей, представленные фрагментарно или в непривычном ракурсе, без целостного восприятия предмета и мест, а также художественные фотографии, выполненные с некоторой «философской» авторской задумкой.

Учебные средства изобразительной наглядности раскрывают широкие возможности для активной работы в процессе формирования речевых навыков и письменных умений учащихся и делают учебный процесс овладения иностранным языком привлекательным для школьников на всех этапах обучения.

Таким образом, одним из основных достоинств использования изобразительной наглядности в работе с данными материалами можно считать мотивацию учебной деятельности и создание стимула к речевому общению при условии соблюдения учителем принципов методической целесообразности.

В своей практике учителя английского языка стремятся использовать изобразительную наглядность как стимулирование процесса усвоения материала, как дополнительное средство запоминания и сохранения информации, как яркий опорный сигнал, способствующий развитию таких способностей школьника, как воображение, зрительная и эмоциональная память.

При этом необходимо понимать и то, что учебная оправданность связана не просто с фактом выполнения задания на иностранном языке. Гораздо важнее убедиться в том, что предлагаемые задания адекватны уровню языковой, речевой и социальной компетенции учащихся. Не менее важно учитывать тематику, а главное проблематику учебного общения. Не стоит предлагать учащимся задания, которые они не смогли бы выполнить даже на родном языке в силу нехватки информации или несоответствия учебной ситуации реальному контексту деятельности, недостаточности социального опыта учащихся.

Примерами заданий при работе с изобразительной наглядностью могут являться следующие [4 с. 249]:

- название отдельных предметов или всего понятия, к которому данные предметы относятся;
- группировка разрозненных изображений по тому или иному принципу, аргументация решений;
- отгадывание предметов/людей/мест/сцен, не видя изображения партнера, при работе в парах с несколькими изображениями;
- описание отдельных предметов/людей/мест/сцен;
- рассказ об истории создания картины/предмета;
- придумывание историй, которые могли бы происходить с данными предметами/персонажами/местами в разное время/различные времена;
- сравнение нескольких объектов или понятий, нахождение общего и отличного между ними и т. д.

Таким образом, использование графической наглядности позволяет формировать у учащихся более точные представления об изучаемых объектах, так как в познание включаются многие анализаторы, возникают яркие эмоциональные образы, развивается наблюдательность и способность улавливать отношения между объектами природы.

В заключение необходимо отметить, что удачный подбор наглядных изображений может не только стимулировать индивидуальные высказывания, письменные сочинения/описания/рецензии по заданной проблеме, но и выявить расхождения во мнениях и суждениях отдельных групп участников общения. С одной стороны, подбор изобразительной наглядности лишь отражает спектр запланированных учителем проблем для обсуждения, но с другой стороны удачно отобранный наглядный материал может способствовать расширению привычных ситуаций, особенно если он нетривиален, непривычен, неоднозначен или просто не всем понятен.

Литература

- 1 Занков, Л. В. Наглядность и активизация учащихся в обучения / Л. В. Занков. – М.: 1960. – 312 с.

2 Пассов, Е. И. Учебное пособие по методике обучения иностранным языкам / Е. И. Пассов. – Воронеж, 1975. – 319 с.

3 Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М., 2004. – 372 с.

4 Маслыко, Е. А. Настольная книга преподавателя иностранного языка / Е. А. Маслыко, П. К. Бабинская, А. Ф. Будько с. И. Петрова. – Мн.: Выш. школа, 1999. – 522 с.

УДК 796.41:615.85-055.2-057.875

А. Козырев, Е. В. Чернявский

КОРРЕКЦИЯ ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОК СРЕДСТВАМИ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются вопросы повышения функционального состояния организма студенток. Приводится экспериментальная программа работы, которая направлена на решение этой актуальной проблемы. В статье рассмотрены полученные результаты и сделаны соответствующие выводы по коррекции функционального состояния при помощи средств физической культуры.

Анализ учебной программы по физическому воспитанию показал, что в учебном процессе больше внимания уделяется решению задач, связанных со сдачей контрольных нормативов, решению же задач, направленных на повышение функциональных возможностей организма внимания уделяется недостаточно.

Занятия по физическому воспитанию со студентками не всегда дают необходимый тренировочный эффект, что, в свою очередь, приводит к возникновению дефицита двигательной активности, и снижает физическую и умственную работоспособность студентов. Организм студенток вуза ослаблен разными заболеваниями, а применение чрезмерных или не правильно дозированных нагрузок может не только усугубить заболевание, но и привести к появлению новых. Работы некоторых авторов показали, что этому так же способствует ряд факторов: малоактивный образ жизни, отягощённый частичным или полным освобождением от занятий по физическому воспитанию, наличие стрессов, связанных с учебным процессом, длительные статические нагрузки, нерациональное распределение труда и отдыха, нерегулярное и неправильное питание и т. д. [1, 2].

Определение и коррекция физического состояния уже давно относится к особо актуальным проблемам теории и методики физического воспитания, и привлекает внимание как отдельных исследователей, так и авторских коллективов. Много внимания уделяется вопросам физического воспитания и здоровью студенток, особенно тем, кто имеет различные заболевания [3].

В настоящее время определение физического состояния осуществляется по методикам: Е. А. Пироговой; Г. Л. Апанасенко; С. А. Душанина.

Цель работы: Разработать и апробировать программу, направленную на коррекцию уровня физического состояния студенток средствами оздоровительной физической культуры.

Задачи работы:

1. Определить наиболее эффективные физические упражнения для коррекции физического состояния девушек.
2. Разработать оздоровительную программу, направленную на улучшение физического состояния студенток.

3. Экспериментально обосновать эффективность разработанной программы на основе индивидуального подбора упражнений.

Для решения поставленных задач нами были подобраны следующие методы исследований: анализ и обобщение научно-методической литературы, определили антропометрические исследования (длина и масса тела, окружность грудной клетки, индекс Пинье и т. д.), физиологические (ЧСС в покое и в нагрузке, АД, ЖЕЛ, ЧД, пробы Генче, Штанге), педагогическое тестирование (подъём туловища из положения – лёжа на спине за 60 сек, сгибание и разгибание рук в упоре лёжа, подъём и удержание туловища из положения лёжа на животе).

Организация исследования предусматривала следующую последовательность:

1. На первом этапе были изучены и обобщены данные научно-методической литературы по выявлению наиболее эффективных средств и методов физического воспитания оздоровительной направленности, оказывающих наибольший оздоровительный и корректирующий эффект, обработаны и проанализированы медицинские карты.

2. На втором этапе был проведен педагогический эксперимент, с целью определения эффективности использования дополнительных оздоровительных занятий преимущественно аэробной направленности.

Педагогический эксперимент проводился в 2015–2016 годах со студентками ($n = 20$) 1–4-х курсов, которые систематически занимались по предложенной программе 2 раза в неделю по 60 минут, из которых 15 минут – подготовительная часть, 35 минут – основная часть и 10 минут – заключительная часть.

Анализ медицинских карточек студенток позволил определить, что в структуре заболеваемости студентов на первом месте стоят заболевания сердечно-сосудистой системы, на втором – заболевания опорно-двигательного аппарата, на третьем – заболевания желудочно-кишечного тракта, на четвертом – заболевания мочеполовой системы. В ходе наших исследований мы определили, что у 35 % студентов обнаружен недостаток мышечной массы, избыток веса 15 %.

При анализе показателей функциональных систем было обнаружено, что многие студентки имеют отклонения в показателях различных систем, в частности дыхательной и сердечно-сосудистой. 30 % – имеют отклонения в показателях жизненной ёмкости лёгких от должной более чем на 12%, что может говорить о наличии патологического процесса.

В показателях сердечно-сосудистой системы, таких как ЧСС покоя и нагрузки, особых отклонений мы не обнаружили. При определении артериального давления было отмечено, что у многих студентов прослеживается тенденция к его снижению.

В целях коррекции физического состояния и улучшения физического развития применялись элементы йоги, танцевальная аэробика, специальные корригирующие и общие развивающие физические упражнения для укрепления мышц спины и передней части туловища (мышечный корсет), для выработки правильной осанки, дыхательные упражнения для улучшения функции дыхания (положительно сказывающейся на форме грудной клетки). При наличии лишней массы тела использовались гимнастические упражнения, которые способствуют активизации жирового обмена в области шеи, живота, спины и бедер. При выполнении упражнений чередовали исходные положения: стоя, сидя, стоя на коленях, лежа для всестороннего воздействия на большее количество мышц. Для самостоятельных занятий индивидуально рекомендовались ритмическая гимнастика, подвижные и спортивные игры, плавание, туризм. Для девушек, имеющих лишний вес наиболее эффективными, явились циклические упражнения, выполняемые в аэробном режиме.

Результаты исследований свидетельствуют о том, что предложенная программа в процессе физического воспитания студентов позволила повысить уровень физической подготовленности: увеличить силу мышц брюшного пресса в исследуемой группе на 32 %.

Прирост силы мышц верхних конечностей составил 45 %. Сила мышц спины увеличилась в на 24%. Прирост показателя устойчивости увеличился на 9 %.

Улучшились и показатели функциональных систем, показатели ЧСС в покое в исследуемой группе снизились на 6 %. ЧСС нагрузки удалось снизить на 12 %. В показателях артериального давления особых изменений отмечено не было. При проведении пробы Штанге время задержки дыхания в исследуемой группе увеличилось на 14 %, и составило 44 секунд. При проведении пробы Генче время задержки дыхания увеличилось на 14 %, и составило 36 секунды. Прирост жизненной ёмкости лёгких составил 7 %.

Применение составленной нами программы в исследуемой группе позволило увеличить количество студентов с индексом физического состояния выше среднего с 34 % до 52 %, со средним – с 23 % до 29 %.

Перспективы дальнейших исследований состоят в более детальном изучении проблем коррекции физического состояния студентов вуза, имеющих отклонение в состоянии здоровья.

Литература

1 Семёнов, Л. А. Мониторинговая система диагностики и коррекции физической подготовленности и здоровья – основа совершенствования школьного физического воспитания / Л. А. Семёнов // *Zdrowie: istota, diagnostyka i strategie zdrowotne*. Radom, 2001. – С. 143–148.

2 Апанасенко, Г.Л., Науменко, Р.Г. Физическое здоровье и максимальная аэробная способность индивида / Г. Л. Апанасенко, Р. Г. Науменко // *Теория и практика физ. культуры*, 1988. – № 4. – С. 29.

3 Левин М. Я. Физическое воспитание студентов и учащихся, имеющих отклонения в состоянии здоровья : учеб. пособие / М. Я. Леваин, И. С. Дамаскер. – Минск, 1995. – С. 9–54.

УДК 821.161.1–31*М.Ю.Лермонтов

Н. В. Корбут

МОТИВ ПУТИ КАК ОРГАНИЗУЮЩИЙ МОТИВ ПРОСТРАНСТВА ПОВЕСТИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «ШТОСС»

В статье рассматривается цветовая наполненность пространства квартиры в повести «Штосс» М. Ю. Лермонтова. Описаны основные качественные характеристики квартиры, значение цветовой символики (серый, зелёный, красный, золотой, жёлтый цвета). Рассмотрено эмоциональное состояние Лугина до посещения квартиры и после. Проанализированы особенности фантастической болезни Лугина. Рассмотрен образ портрета как неотъемлемая часть пространства квартиры.

Сюжет повествовательных литературных произведений обычно развивается в пределах определенного локального пространства.

Важнейшей чертой художественного пространства является «совокупность однородных объектов (явлений, состояний, функций, фигур, значений переменных и т. п.), между которыми имеются отношения, подобные обычным пространственным отношениям (непрерывность, расстояние и т. п.)» [1].

В повести представлено как открытое пространство: улицы Петербурга, так и замкнутое пространство: светский салон и квартира № 27.

Повесть «Штосс» с первых же строк вводит читателя в закрытое пространство, в салон графа В, место для встреч людей из высшего общества. Данный светский салон является

музыкальным, что опосредованно подчеркивает наполненность пространства звуковыми образами.

Наблюдается и ролевая дифференциация гостей: «В числе гостей мелька<ло> несколько литераторов и ученых; две или три модные красавицы; несколько барышень и старушек и один гвардейский офицер... Около десятка доморощенных львов» [2].

Пространство салона в повести Лермонтова не соответствует своим традиционным функциям. В нём не исполняют свои произведения ради компетентной оценки или же для развлечения гостей. Наблюдается двойственность восприятия светского салона: всё соответствует принятому содержанию классических светских приёмов, но проявляется пассивность персонажей, как будто общество находится в состоянии сна, что напоминает «царство мёртвых».

Пространство является мало заполненным предметами: указано только наличие камина и рояля в комнате. Однако салон наполнен большим количеством гостей и звуковым образом – балладой Шуберта «Лесной царь», которая написана на слова Гёте.

Между балладой Гёте «Лесной царь» и повестью Лермонтова «Штосс» прослеживаются параллельные сюжетные связи.

Прежде всего, в обоих текстах действуют персонифицированные голоса, которые вводятся стадийно. Появление «голоса» у Лермонтова мотивируется болезненными галлюцинациями героя: «все люди мне кажутся желтыми» [2]. В обоих случаях представители потустороннего мира фактически признаются в любви объекту своего внимания.

Пространство салона для Лугина – это место, в котором он не чувствует себя защищенным, так как в этом пространстве у него появляется ощущение болезни, ощущение, что он сходит с ума.

Основанием для характеристики светского салона как «антидома» служит ряд специфических черт. Пространство не заполнено реальными объектами, даны лишь описания некоторых предметов, наличие которых демонстрирует принадлежность к светскому миру. Наполнено пространство лишь одной из комнат, где находятся все приглашённые гости, причём, учитывая количество гостей, пространство является переполненным. Поведение гостей характеризуется пассивностью, они никак себя не проявляют. Эту пассивность подтверждает факт отсутствия имён героев. Отсутствует даже имя владельца салона, что указывает на таинственность данной фигуры.

После приезда Лугина из Италии в Петербург его начала одолевать таинственная болезнь, от которой он не может избавиться. К тому же его постоянно тревожат слуховые галлюцинации: «Кто-то мне твердит на ухо с утра до вечера – и как вы думаете что? – адрес» [2]. Но его собеседница Минская предложила такое решение проблемы, которое вовлекло героя в inferнальный мир и привело его к трагическим и неизбежным последствиям: «Самое лучшее средство, – сказала Минская, подумав с минуту, – идти к Кокушкиному мосту, отыскать этот номер» [2].

Связующим звеном пространства повести «Штосс» является мотив пути.

Началом пути Лугина, отправной точкой, можно считать дом (квартиру) Лугина. В тексте начало пути не указано ввиду очевидности. Концом же пути, его целью следует считать «дом Штосса», который имеет в тексте точный адрес: «Вот и теперь слышу: в Столярном переулке, у Кокушкина моста, дом титулярного советника Штосса, квартира номер 27» [2].

Описание пути начинается с описания пространства Петербурга, которое характеризуется сыростью, загрязнённостью, заброшенностью. Одной из черт Петербургского пространства в повести является театральность, миражность, что проявляется в дифференциации городского пространства на «сцену» и «закулисы», «центр» и «окраину», в восприятии архитектурных сооружений как декораций [3]. Пространство Петербурга в повести наполнено звуковыми образами, одним из которых является каменная песня.

Камаринская – русская народная плясовая песня. По утверждению историка-краеведа Г. М. Пясецкого, «Камаринская» осталась «памятником измены жителей Комарицкой волости Борису Годунову не только как государю, но и как своему помещику-барину» [4].

Камаринская является обращением не только к музыке, но и к фольклору.

С одной стороны, исполняется известная народная песня, а с другой – её «насвистывает» извозчик, закрывшись мохнатою полостью. То есть можно сказать, что эффект театральности прослеживается не только на уровне пространственных образов, но и подтверждается образами звуковыми.

Эффект театральности в повести возникает также благодаря другому звуковому образу, относящемуся к топосу города – шарманке, играющей старинный немецкий вальс. Немецкий вальс, который связан с понятием «сцены», соотносится с «высоким», звучит из шарманки, из механического прибора «бродячих» музыкантов.

Границей между пространствами является Кокушкин мост. Традиционно мост является воплощением опасности, кризиса. В этом месте опасность ступает настолько, что ставится под угрозу сама реальность пути и возможности его преодоления. Переправа через этот самый ответственный участок пути особенно сложна: она требует от героя особой осторожности. Ритуал предостережения был выполнен Лугиным: «На мосту он остановился, поднял голову и осмотрелся» [2].

При переходе к новому пространству герой оказывается лишенным прежней неосознаваемой опоры в виде старого пространства с его свойствами, и его охватывает ужас, страх, который неотъемлем от человека, вдруг усомнившегося в формах познания явлений. Однако в этом опасном участке пути отсутствуют какие бы то ни было символы безопасности.

Далее Лугину встречаются два героя-посредника. Один из них, извозчик, не указал путь герою, проехал мимо. Этот посредник вызвал у Лугина чувства сомнения, заблуждения: «Ему это показалось странно. Уж полно, есть ли Столярный переулок?» Следующий же герой-посредник указал точный маршрут Лугину: «... идите прямо по Малой Мещанской, и тотчас направо – первый переулок и будет Столярный» [2]. После этого разговора Лугин успокоился.

Пройдя опасную границу, мост, получив указание от героя-посредника на дальнейший маршрут, Лугин отправился искать дом дальше. Дом Штосса стал конечным пунктом его пути.

Конец пути – противоположен началу в том отношении, что он – цель движения. Конец образует главное силовое поле пространства. В этом конце находится то основное препятствие, опасность, угроза, которые должны открыть герою доступ к сакральным ценностям и связанному с ними изменению статуса [1].

Квартира № 27 – место инфернальных явлений, но они начались в ней до того, как там поселились Лугин. Главное свойство «антидома» в повести состоит в том, что в нём Лугин не живёт, а как бы исчезает, пропадает, выпадает из реального мира и полностью принадлежит пространству квартиры. Он оказывается заключён в ней.

Лугин в этой квартире испытывал беспокойство, «ему хотелось плакать, хотелось смеяться... он бросился на постель и заплакал» [2].

В этой квартире в сознании Лугина разворачивается сновидчески-игровое пространство, представленное, в частности, ситуацией карточной игры со Штоссом. Причем в развитии данной ситуации ирреальные мотивы также имеют тенденцию к нарастанию. Карточный поединок обнаруживает стремление Лугина-игрока к самоопределению в своей индивидуальной человеческой воле. И в этом смысле метафизическое господство непосредственно связано с феноменом смерти, так как схватка с Судьбой – это всегда схватка за жизнь.

Мотив смерти придает пограничной ситуации высший градус экзистенциальной напряженности. Борьба с Судьбой (смертью) становится формой обретения чувственной любви: «Он был в сильном проигрыше, но зато каждую ночь на минуту встречал взгляд и улыбку, за которые он готов был отдать все на свете» [2]. В сновидчески-игровом пространстве Лугин совершает эстетическое движение от светского господства к метафизическому ради обретения любви и преодоления смерти. Тем не менее, ситуация самоопределения остается неразрешенной в связи с обрывом сюжета. Процесс самоопределения не получает завершения, но игра становится пространством, где Лугин постоянно ощущает экзистенциальную причастность к романтическому идеалу. Поэтому она обретает уникальный субъективный смысл: играть для Лугина равнозначно существовать, жить вообще.

Из этого следует, что в данной повести квартира Лугина является замкнутым, отгороженным от реальности пространством, в котором нет места телесному существованию реальности, в котором господствует дух. Это не «безопасное», «статичное» и «родное» место. Это пространство, в котором разворачивается основное действие повести: игра Лугина со стариком.

Таким образом, вся пространственная организация повести предстаёт со знаком «минус», это пространство явно отрицательное. Все пространственные образы повести наполнены неестественными явлениями, в них невозможно существование. Так же особенностью пространственной организации «Штосса» является её наполненность не реальными объектами, предметами, а звуковыми и цветовыми образами. Путь, проделанный Лугиным, привёл героя к опасности, к угрозе, к возможной смерти. От начала, которое в тексте не было явно названо, Лугин, через границу между пространствами, мирами – мост, пришёл к концу пути – квартире № 27. И именно в этой квартире происходило основное событие повести: процесс самоопределения Лугина, который не получил своего завершения.

Литература

1 Топоров, В. Н. Пространство / В. Н. Топоров // Мифы народов мира: Энциклопедия. – М., 1980. – Т. 2. – С. 341–342.

2 Лермонтов, М. Ю. Штосс [Электронный ресурс] / М. Ю. Лермонтов. – Режим доступа: http://az.lib.ru/l/lermontow_m_j/text_0470.shtml. – Дата доступа: 22.04.2016.

3 Лотман, Ю. М. Структура художественного текста. Проблема художественного пространства [Электронный ресурс] / Ю. М. Лотман. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Lotman/_14.php. – Дата доступа: 20.04.2016.

4 Википедия. Свободная энциклопедия. Камаринская [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%CA%E0%EC%E0%F0%E8%ED%F1%EA%E0%FF>. – Дата доступа: 22.04.2016.

УДК 111.5:004.77

А. П. Корнеева

ФИЛОСОФИЯ ОНЛАЙН ИГР

Данная статья посвящена рассмотрению взаимосвязи характера человека с выбираемой ролью в онлайн играх жанра МОВА. Автор проводит исследование среди группы отобранных игроков, прибегая к методу тестирования, наблюдения и анализа. На основе проведенного исследования автор приходит к заключению, что роли, выбираемые игроками, не являются случайными, а являются отражением особенностей их характера.

Помимо прочего, онлайн игры помогают развить такие черты характера личности, как настойчивость, инициативность, коллективизм, общительность, альтруизм.

Научно-технический прогресс, начавшийся еще в XX в. и набирающий обороты и по сей день, принёс в социум такое чудо техники, как компьютер. Вместе с ним развивалась и глобальная сеть, иначе говоря – интернет. С появлением интернета и компьютера появились и компьютерные игры, которые сразу же нашли массу поклонников. Существует свыше 25 жанров компьютерных игр, каждый из которых востребован и интересен по-своему. Людей, которые играют в компьютерные игры, называют «геймерами» (от англ. «game» – игра).

В последнее время популярность получили игры, которые относятся к жанру MOBA (MultiplayerOnlineBattleArena). MOBA – многопользовательская онлайн-боевая арена, сочетающая в себе элементы стратегии в онлайн-времени и компьютерных ролевых игр [1]. Примерами игр в стиле MOBA могут служить ныне популярные DotA (DefenseoftheAncients) и LOL (LeagueofLegends).

В обеих играх участвуют 2 команды по 5 человек. Игрок принимает роль призвателя, который управляет чемпионами. Каждый чемпион обладает уникальными навыками, умениями и иногда даже предметами. Цель обеих игр – убить вражеский «нексус» (с англ. «nexus») – строение, находящееся за несколькими рядами защитных башен и ингибиторов. Задача данных игр – получить преимущество на разных этапах игры, убивая других игроков, лесных монстров, крипов (с англ. «creeps» – мурашки), драконов и ломая строения, за что игроку даётся внутриигровая валюта – золото, на которое он потом в специальном магазине покупает предметы, усиливающие его умения.

Героев игры DotA можно поделить на классы: ловкачи (англ. «agility»), маги (англ. «intelligence»), силачи (англ. «strength») [2].

Персонажи в LOL делятся на следующие типы:

– убийцы или ассасины (от англ. «assassin») – чемпионы, цель которых убить одного или несколько чемпионов вражеской команды как можно быстрее. Как правило, убийцы имеют очень мало здоровья, их легко убить. Тактика данных чемпионов требует сноровки и хорошего позиционирования. Могут быть как ближнего, так и дальнего боя;

– стрелки (англ. «marksman») – чемпионы дальнего боя, как правило, слабые в ранней стадии игры, но набирающие неистовую мощь и потенциал в поздней игре. Они призваны наносить большой урон на протяжении длительного периода времени приоритетным целям. Главным образом бьют врага «авто-атаками» (не используя умений);

– воины (англ. «fighter») – чемпионы, которые сочетают в себе умения убийцы и танка (чемпиона с большим количеством здоровья). Обладают хорошей выживаемостью и способностью наносить урон, сравнимый с уроном стрелков и ассасинов. Призваны участвовать во всех боях, выдерживать урон от вражеской команды, давая возможность своей команде в то же время наносить урон;

– саппорты (от англ. «support» – помощь) – чемпионы, умения которых призваны помогать своей команде, оберегать и защищать. Они могут исцелять, давать временные щиты, возрождать, наносить урон вражеской команде, или даже делать всё это одновременно. Ключевая цель саппортов – позволить партнёру по линии (как правило, это стрелок) убивать крипов и получать золото, также они контролируют карту специальными «вардами» – предметами, которые дают видимость некоторой области на карте, когда чемпион находится от неё далеко. Данные чемпионы используют преимущественно свои умения, нежели авто-атаки. Могут быть как инициаторами (смесь саппорта и воина), так и защитниками преимущественно дальнего боя;

– маги (англ. «mage») – чемпионы с огромным магическим уроном. Используют главным образом свои умения. Некоторые из магов призваны наносить много урона

в короткий период времени, другие наносят урон в течение длительного времени. Имеют огромное значение в команде. Их потенциал раскрывается к середине игры. Кроме того, могут выполнять роль саппорта, но с меньшей способностью защищать.

Основным фактором любой компьютерной игры является символический опыт, накапливаемый игроком. Физическая реальность как бы отдалается по мере того, как растет символическая деятельность человека. Вместо того, чтобы обратиться к самим вещам, человек постоянно обращен на самого себя [3, с. 128]. Опыт, полученный в символической реальности, может находить отражение во всех сферах деятельности человека – как в реальной жизни, так и во снах, фантазиях. Игра открывает перед человеком новые горизонты, позволяя получить уникальные возможности. Расширяя свои возможности и совершенствуя навыки в игре, человек развивается [4].

Главным образом, следует изучить перенос символического образа в реальную жизнь, влияние данного опыта на черты характера личности, её развитие. С этой целью мы отобрали группу игроков в LOL в составе 10 человек: 7 парней и 3 девушки, в возрасте от 17 до 21 года.

Первым этапом нашего исследования было прохождение предварительного тестирования. Каждому участнику было предложено два теста: тест на тип темперамента по кругу Айзенка и тест Леонгарда. Результаты данного тестирования отображены на рисунке 1.

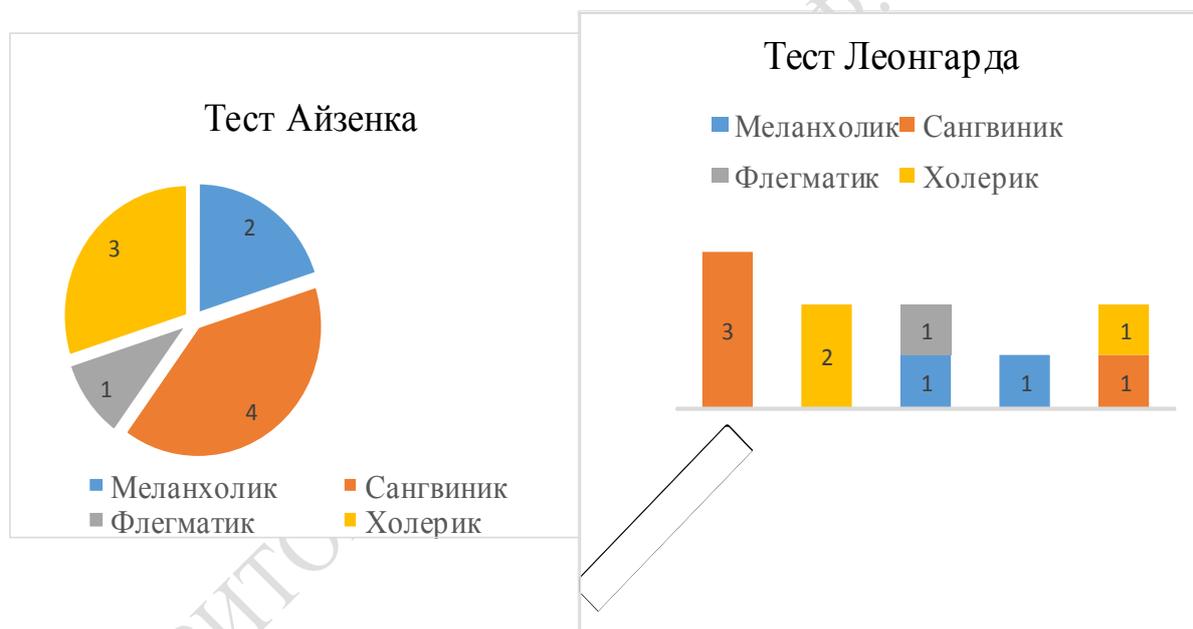

Рисунок 1 – Результаты тестирования

На следующем этапе, который длился 4 недели, каждому участнику исследования нужно было сыграть 20 игр в LOL за каждый тип персонажа. Стоит отметить, что игроки уже играли в данное MOBA, хорошо понимают принципы, правила, стратегию и знают всех персонажей и умеют играть за каждый тип. Опыт игры каждого игрока приблизительно одинаков и равен 1,5–2 годам.

По итогам второго этапа гипертимический тип показал наилучшие результаты игры за стрелков. Люди гипертимического типа плохо переносят одиночество, лидерство и активность других, обладают хорошим настроением, энергичностью и не любят монотонность. Стрелкам же присуща игра на нижней линии, где им помогает саппорт, происходят постоянные сражения, требуется хорошая коммуникация между игроками. Саппорту чаще всего отдаётся пассивная роль, а стрелку лидерская. Часто именно

стрелок является командиром, тем, кто способен добиться победы в поздней игре. Таким образом, наилучшей ролью для гипертимического типа является стрелок.

Возбудимому типу на втором этапе больше всего удавалось выигрывать за ассасинов. Этому типу присуща несдержанность, агрессивность, конфликтность. Данные качества являются наилучшими для стратегии убийцы, которым часто приходится играть агрессивно, идти на риск, преследовать свои личные цели и отклоняться от стратегии команды. С другой стороны, данная роль является корректирующей для людей возбудимого типа, так как им приходится учиться играть в команде, сдерживаться и не конфликтовать.

Педантичный тип характера лучше всего показал себя в роли магов. Аккуратность, занудливость и долгое переживание травмирующих событий помогало игрокам данного типа быстрее учиться стоять в одиночку на средней линии, играть аккуратно, учитывая прошлые ошибки, следить за соперниками и ждать их оплошностей. Кроме того, такие игроки любят указывать другим на их ошибки, что, в целом, оказывает положительный эффект на результат команды.

Игроки с тревожным типом предпочитали играть за саппортов. В основе их типа лежат опасения за себя, родных, друзей, сомнения в своих действиях, переживания. Именно поэтому таким игрокам подсознательно хотелось защищать, оберегать других игроков, выступать их поддержкой. Удачными и взвешенными действиями они принесли положительный результат для своей команды, становясь более уверенными и избавляясь от переживаний на некоторое время. Кроме того, саппортов предпочитали игроки женского пола. Объяснить это можно тем, что в женском сознании издавна лежит установка «защищать и оберегать».

Участники исследования с циклотимическим типом показали хорошие результаты во время игры за воинов. Данный тип характеризуется сменой гипертимических и дистимных (противоположных гипертимическому типу) фаз поведения. Общительность их циклически меняется. Таким образом, им удобно играть в одиночку, где игра протекает относительно медленно, сражений происходит мало. Стратегия их игры заключается в умении выживать и ждать средней стадии игры, когда начинаются командные сражения, где они нередко брали на себя роль капитана и инициатора.

На третьем и заключительном этапе была собрана статистика игр каждого участника исследования за год и их анализ. По результатам данного анализа было выявлено, что 8 участников из 10 играли за подходящие им роли персонажей, а еще 2 играли за родственные типы персонажей (стрелок-воин, саппорт-маг).

Таким образом, принимая во внимание проведенное нами исследование, можно заметить тенденцию и закономерность между характером человека и выбираемой им ролью. Исходя из теста Леонгарда, опытным путём мы определили, что для гипертимического типа больше всего подходит роль стрелка, для возбудимого – убийцы (ассасина), для педантичного подходят маги, тревожному типу соответствуют саппорты, а циклотимический тип добивается успеха в игре за воинов.

Выбранная человеком роль в игре может многое сказать о его характере. Кроме того, при помощи игры человек может скорректировать свой характер в реальной жизни. Педантичный тип, благодаря командным играм, может понять, что чрезмерная аккуратность и завышенные требования не всегда гарантируют успех. Люди данного типа благодаря игре учатся терпению. Тревожный тип может снизить свои тревоги и утолить желание защищать благодаря игре за саппорта. Данная роль сделает его более самостоятельным, научит принимать решения, возложит на него ответственность за жизнь другого игрока. Гипертимический тип при грамотной игре сможет направлять свою энергию в нужное русло, не действовать на эмоциях, проявлять сдержанность и рассудительность.

В целом, онлайн-игры жанра МОВА помогают человеку развить такие черты характера, как настойчивость, инициативность, альтруизм, способность работать в команде,

приспосабливаться к любым ситуациям, грамотно оценивать обстановку, думать логически и не бояться ошибиться.

Литература

- 1 МОВА – Википедия [Электронный ресурс]. – URL <https://ru.wikipedia.org/wiki/МОВА>(дата обращения: 27.04.2016).
- 2 DotA – Википедия [Электронный ресурс]. – URL <https://ru.wikipedia.org/wiki/DotA> (дата обращения: 27.04.2016).
- 3 Кассирер, Э. Опыт о человеке / Э. Кассирер. – М.: Гардарики, 1998.
- 4 Надежкин, М. А. Виртуальная реальность: Новые горизонты или старые проблемы [Электронный ресурс] / М. А. Надежкин. – URL <http://www.scienceforum.ru/2016/pdf/25913.pdf>

УДК 94: 356/.358(476+474.5)«1410»:94:356/.358(430)«1410»

Ю. П. Котляров

АРМИИ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН В БИТВЕ ПРИ ГРЮНВАЛЬДЕ

Статья посвящена рассмотрению армий противоборствующих сторон, которые сошлись в битве 15 июля 1410 года при Грюнвальде. Охарактеризованы армии Тевтонского ордена, Польского Королевства, Великого Княжества Литовского. В статье приводятся данные о примерной численности и составе войск всех сторон, принимавших участие в Грюнвальдской битве, их вооружении.

15 июля 1410 г. состоялась битва между Польско-литовским и тевтонским войском. Эта битва произошла во время войны (1409–1411 гг.), так же этот конфликт историки часто называют Великой войной.

Именно после этой битвы военный потенциал ордена упал настолько, что его уже никогда не рассматривали как серьезную военную силу в регионе.

Великая война началась с того, что в 1409 г., началось восстание в Самогитии. У Тевтонского ордена были основания подозревать Витовта и Владислава II в содействии мятежникам, ведь и великий князь литовский и король польский были давними противниками ордена. В этот момент их обычно осторожная дипломатия находилась в руках Великого магистра – Ульриха фон Юнгингена, который был не только сравнительно молод, но и уверен в том, что его орден потерял из виду свою изначальную цель – борьбу с язычниками. Под язычниками он понимал, прежде всего, самогитов и их союзников, а не русских, татар или турок. Также гроссмейстер видел непосредственных врагов прямо под рукой – Польшу и Великое Княжество Литовское [3, с. 206].

Требования Великого магистра о прекращении помощи мятежным самогитийцам со стороны Польши и Литвы спровоцировали войну. Кампания 1409 г., в которой орден полностью оккупировал Добжинскую землю была удачно проведена против Польши, ведь поляки были не готовы к быстрому наступлению войск ордена, однако союзные Польше войска ВКЛ захватили город Мемель. Военная кампания была завершена подписанием 8 октября 1409 г. перемирия между Польшей и орденом, стоит отметить, что боевые действия в Жамойтии против ВКЛ не прекращались [1, с. 35].

В июне 1410 г., имея под своим началом хорошо подготовленную армию, король Польши начал боевые действия против Тевтонского ордена. 30 июня объединённые силы поляков и ВКЛ форсировали Вислу и направились к Лобау, затем развернулись на

Сольдау и Гильгенбург, который захватили в первых числах июля. Комендант Калиша, которому Ягеллон поручил завоевывать Померелию, не смог выполнить задание, его армия была разбита великим командором ордена. Развивая наступление, основная часть польско-литовского войска 14 июля развернулась на равнине, расположенной между деревнями Грюнвальд и Танненберг. Тевтонцы во главе с магистром Ульрихом фон Юнгингеном, так же прибыли туда [4].

15 июля 1410 г. состоялась грандиозная битва между войсками враждующих сторон. Битва окончилась полным поражением Тевтонского ордена.

Что из себя представляли армии противоборствующих сторон в этой битве? Какова была их численность и национальный состав?

Войско тевтонского ордена состояло из 51 хоругви [2].

Комплектование хоругвей проходило согласно территориальному принципу, однако это правило не для всех знамен. К примеру, первая и вторая хоругвь назывались большая и малая хоругви Великого магистра. Так же было знамя маршала Пруссии, казначея ордена и так далее. Стоит отметить, что хоругвь казначея ордена состояла в большинстве своём не из призванных рыцарей и их оруженосцев, а из наёмников, которые к началу XV века уже активно предлагали свои услуги на полях сражений. Вообще, орденом широко применялись наёмники. Численность наемников нам отлично известна, так как братья скрупулезно фиксировали все выплаты жалования им в специальных казначейских книгах. К счастью большая часть этих книг за начало XV в. дошла до наших дней. Согласно содержащимся в них сведениям всего в начале июля 1410 г. в Пруссии находился 5 751 наемник [5, с. 151].

К большому сожалению, точных данных о количестве бойцов, погибших при Грюнвальде нет, однако мы можем примерно расстановку сил. В одной хоругви обычно было от 25 до 80 «копий». «Копьем» называлась боевая единица, состоявшая из рыцаря и его свиты, среди воинов ордена обычно 3 человека, однако копьё были основой не только орденских рыцарей, иноземная знать со своей свитой так же образовывали копьё, которые могли состоять и из 10 человек. Эти иноземные рыцари, главным образом из германоязычных княжеств, назывались «гости». В своем составе они имели собственных трубачей, командующих и герольдов.

Если взять в некоторой степени усредненный состав копий и хоругвей, можно назвать общую численность в 17 тысяч воинов, из которых далеко не все являлись братьями-рыцарями и другими членами Тевтонского ордена.

В труде Яна Длугоша «Прусские знамена» можно найти перечисления всех знамен, которые были захвачены союзным войском у поверженных рыцарей.

В Грюнвальдской битве орденом уже применялась артиллерия и ручницы (огнестрельное оружие), пластинчатые доспехи заменяли кольчуги, совершенствовалось и холодное оружие, большую роль стала играть пехота. Сами тяжелые рыцари отправлялись в бой на лошадях вместе со своей свитой, отлично вооруженные, с копьями наперевес, они врывались в строй противника и сминали его. Пехота, как написано выше, уже вносила серьёзный вклад в исход боя, однако всё ещё не могла сравниться с тяжелой кавалерией на равнине.

Войско Польского Королевства так же состояло из хоругвей, которых насчитывалась 51 единица. Принцип комплектования всё тот же, знамена были как определенных земель, к примеру – земли Добжинской, так и «именные», к примеру хоругвь Енджея из Тенчина, каштеляна войницкого, с изображенным на знамени топором на красном поле. Король Владислав II сумел завербовать две полных хоругви чехов: в хоругви Яна Янчина моравы, в хоругви Гневоша из Далевитц нанятые им чехи, моравы и силезцы. У каждого знамени было свое собственное изображение на флаге, что влекло за собой определенную пестроту всего войска, ведь никакой единой расцветки доспехов и щитов не было. Польская знать и их оруженосцы были вооружены на Западный манер,

почти все оружие и доспехи импортировались из Германии, где находился европейский центр производства. Поляки, вероятнее всего, уступали немецким войскам лишь в выучке и дисциплине [2].

Вообще, польскую хоругвь того времени можно было отличить от западной скорее по характерной польской геральдике, нежели по каким-либо принципиальным различиям в тактике и вооружении. Таким образом костяком армии поляков являлась тяжелая конница, как и у Тевтонского ордена.

Союзницей Польши, выступало войско Великого Княжества Литовского, Русского и Жемойтского, которую Великий князь Витовт поделил на 40 хоругвей согласно исключительно территориальному принципу. Часть хоругвей литовского войска, сражавшихся при Грюнвальде, называлась по землям, от которых они были выставлены. Хоругвями Виленской, Троцкой, Гродненской и Ковенской, а также семью хоругвями из Жемайтии. Названия земель носили 13 хоругвей: Смоленская, Мстиславская, Оршанская, Лидская, Полоцкая, Витебская, Пинская, Новогрудская, Брестская, Волковысская, Киевская, Кременецкая и Стародубовская. Ещё две хоругви – Дрогичинская и Мельницкая – были смешанными [2].

Вышеназванные хоругви состояли из литовцев и белорусов, так же имелся контингент войск из Золотой Орды, который оценивается приблизительно в 5 тыс. человек [2].

В отличие от Польши и Тевтонского ордена, войско ВКЛ было некоторым симбиозом из западных и восточных военных традиций. Защитное вооружение было более легким, так же в отличии от западной традиции, тактика мощного таранного удара использовалась лишь после изматывания противника легкой конницей. Основу войска княжества составляла лёгкая конница, а также пехота и застрельщики. Вероятно, уже тогда литовская знать начинала перенимать западное тяжелое вооружение, однако точных данных о применении тяжелой литовской кавалерии в начале XV века нет.

Если взять среднее значение 400 воинов в одной хоругви, Польско-литовское войско, включая татар в своих рядах, имело около 35 тысяч человек, учитывая наличие 91 хоругви.

В итоге можно отметить, что орденская армия была отлично вооружена и обучена, имела в своем составе множество наёмников (до трети от основного войска), орудия и ручницы. Тевтонский орден значительно уступал в численности союзной армии ВКЛ и Польского Королевства. Армия союзников была большей по численности, однако была хуже обучена ведению огромной по средневековым меркам битвы. Литовские войска выглядели слабее в затяжном ближнем бою ввиду своего более легкого вооружения, но легкая кавалерия изматывала противника, а не вступала в затяжную схватку, для таких задач в большом количестве имелась тяжелая польская конница. Исход битвы в большей степени решало умелое командование и удача, нельзя сказать, что какое-то войско выглядело слабее.

Литература

1 Краўцэвіч, А. Тэўтонскі ордэн. Ад Ерусаліма да Грунвальда / А. Краўцэвіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – 46 с.

2 Ян Длугош. История Польши [Электронный ресурс] / Ян Длугош // Восточная литература. – 2005. – Режим доступа: URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Dlugos/frametext4.htm>

3 Машке Эрих. Немецкий орден / Эрих Машке ; перевод Вера Соловьева. – СПб.: Евразия, 2003. – 258 с.

4 Средняя оливская хроника – в переводе И. М. Дьяконова [Электронный ресурс] // Восточная литература – 2005. – Режим доступа:- URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Chr_Olivense_II/frametext1.htm

5 Акунов, В. В. История Тевтонского ордена / В. В. Акунов. – М.: Издатель: Вече, 2012. – 320 с.: ил.

К. Г. Кузнецова

АКТУАЛЬНОСТЬ И АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ СЛУХОВОМУ ВОСПРИЯТИЮ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АУДИРОВАНИЮ

В статье рассматривается потенциал и необходимость развития умений учащихся воспринимать на слух информацию социокультурного характера, актуальность и методические аспекты работы с аутентичными аудио- и аудиовидеоматериалами. Предложены рекомендации по подбору наиболее эффективного материала с социокультурной составляющей для использования на занятии.

Новый социальный заказ общества обучать иностранному языку как средству межкультурной коммуникации и формировать личность, готовую к межнациональному общению, нашел свое отражение в концепции межкультурного и социокультурного обучения иностранным языкам [1]. Практика общения с носителями иностранного языка показала, что знание последнего не исключает непонимания из-за необходимости учитывать особенности культуры, а также обладать практическими навыками в межкультурном общении (т. е. навыками и умениями в поведении, традиционном для представителей той или иной культурной общности). При этом правила этикета (в т. ч. и речевого), знание пословиц, поговорок, афоризмов, истории, обычаев, произведений искусства другой страны – лишь часть необходимого культурологического багажа для полноценного и плодотворного языкового взаимодействия с её представителем.

Исходя из этого, социокультурное образование – обязательный компонент языковой подготовки в XXI веке, результатом которого является социокультурная компетенция, обеспечивающая возможность ориентироваться в социокультурных маркерах аутентичной языковой среды и прогнозировать возможные социокультурные помехи в условиях межкультурного общения, а также способы их устранения, всестороннего познания стран и народов, социокультурного самообразования в любых других сферах [2]. Для приобретения учащимися данной компетенции необходимо постоянно использовать социокультурные материалы при обучении различным аспектам языка и видам речевой деятельности. При этом количество данного материала может варьироваться от кратких включений (например, информации о том, как одна и та же фонема произносится жителями различных регионов Британии или других англоязычных стран, при знакомстве учащихся с данной фонемой) до использования материала с социокультурной составляющей как основы (к примеру, выбор его для прослушивания на занятии, посвященном развитию навыков аудирования, что за счет объема страноведческой составляющей обладает большим потенциалом в развитии социокультурной компетенции). Благодаря данному потенциалу, развитие умений учащихся воспринимать на слух информацию социокультурного характера, актуальность и методические аспекты работы над ними и были выбраны в качестве темы данной статьи.

Так, в процессе обучения аудированию при подборе соответствующих текстов представляется возможным усвоение обучаемыми всего богатства социокультурной информации со следующими составляющими:

- история, политика, культура, общество и т. д.;
- формы бытия другой культуры: нормы, ценности, картина мира, условности;
- конкретная временная и пространственная обстановка; представление о реалиях быта, профессиональной деятельности и т. д.;
- наблюдение за вербальными и невербальными (при использовании аудиовидеоматериалов) действиями людей в конкретной обстановке.

Развивается лингвострановедческая и социолингвистическая наблюдательность, социокультурная восприимчивость к обнаружению тенденций во взаимодействии национального и интернационального в языковых полях тематически связанной лексики, социокультурная непредвзятость и лучшая восприимчивость особенностей менталитета жителей другой страны. Происходит обучение адекватному восприятию и когнитивной переработке коммуникативной ситуации в целом, т. е. восприятие сообщаемых языковых знаков, а также экстралингвистической информации, ее отражение и переработка в соответствии с ситуацией, адекватно партнеру и коммуникативной цели.

Использование аутентичных аудио- и аудиовидеоматериалов также способствует развитию межпредметных связей в учебном процессе, на более старших ступенях обучения для прослушивания могут быть предложены тексты экономического, политического или юридического характера. В процессе работы с такой страноведческой информацией школьники и студенты могут не только освоить новый лексический материал, но и сравнить имеющиеся в другом обществе проблемы с отечественными, найти общее и различное в разнообразных областях деятельности человека, которые связаны с будущей профессией учащихся.

Однако для полного раскрытия потенциала социокультурного обучения в рамках восприятия информации на слух важно использовать страноведческий материал рационально, учитывать отличия в работе с ним от стандартного алгоритма работы с аудиотекстом. Так, некоторой спецификой обладает снятие лексических трудностей перед прослушиванием: если в обычном тексте о значениях тех или иных слов или выражений учащиеся могут догадаться по контексту, то социокультурные феномены часто входят в пласт лакунарной лексики, несвойственных для РЯ грамматических форм и т. д. Ознакомление обучаемых с социокультурными языковыми единицами (их звуковой и графической формами, употреблением), а также особый акцент на них на предтекстовом этапе обязательны; в противном случае, если социокультурные картины мира носителя языка и обучающегося значительно отличаются друг от друга, может произойти полное непонимание или искаженное понимание услышанного.

Неоспоримо важным является правильный подбор страноведческого аудиоматериала. Для эффективного обучения последний должен обладать следующими качествами:

Аутентичность. Под «аутентичными материалами» понимается продукция, сделанная носителями языка для носителей языка, не в учебных целях. Их использование придает социокультурной информации большую достоверность, естественность, передает восприятие самими носителями культуры тех или иных аспектов действительности.

Информативность. Используемые материалы должны знакомить обучаемых с основными культуроведческими понятиями. Иноязычная реальность должна подаваться не в одном измерении, а многосторонне. При этом необходим широкий спектр национальных и региональных особенностей всех стран с изучаемым языком в качестве основного, т. е., если говорить об английском языке, рассматриваться должны не только Великобритания, но и Америка, Австралия, Канада и др., их история, культура; или же такие материалы, где сравниваются реалии этих государств или участвуют представители различных англоязычных стран или регионов.

Достоверность и непредвзятость. Используемые материалы не должны давать искаженные представления о странах изучаемого языка. Все материалы, отбираемые для занятия, должны быть ценностно значимыми не только с языковой точки зрения, но и в аспекте формирования у обучаемых однозначных представлений о культурных явлениях страны изучаемого языка. При рассмотрении спорных вопросов необходимо, чтобы были представлены различные точки зрения на ту или иную проблему.

Адекватность. Предлагаемый материал должен соответствовать уровню владения ИЯ обучаемых, их когнитивным и коммуникативным возможностям – при этом необходимы учет имеющихся знаний у обучаемых, предварительное снятие трудностей,

обучение стратегиям восприятия материала по мере необходимости; быть методически и дидактически подготовленным к работе в аудитории. Выбор содержания и жанров должен быть комплементарен цели обучения, соответствовать возрасту и увлечениям учащихся (хороший мотивирующий фактор – возможность самостоятельно выбирать материал из нескольких вариантов, предложенных преподавателем); предъявляемая информация должна вызывать у обучаемых интерес и желание расширить свои знания и получить дополнительные сведения, выходящие за рамки услышанного на занятии.

Ориентированность на последующий сравнительный анализ. Страноведческий материал должен быть подобран таким образом, чтобы информацию, содержащуюся в нем, можно было использовать для сравнения собственной и иностранной действительности, поскольку сопоставление реалий, быта, культурных традиций разных народов облегчает понимание коммуникативного поведения партнеров, развивает толерантность, уважение к другим культурам и их представителям, способствует устранению высокомерного либо ксенофобного отношения к другим культурам.

В практической же части занятия необходимы (наряду с языковыми) задания на поиск и систематизацию социокультурной информации, выявление социокультурной специфики. Эффективна также дискуссия по поводу услышанной страноведческой информации, например, в форме сравнения культуры и быта государств родного и иностранного языка, о котором говорилось выше.

Однако в повседневной жизни (за исключением таких случаев как разговор по телефону, прослушивание радиопередач, музыки, объявлений громкоговорителя) для большинства людей восприятие речи на слух происходит одновременно со зрительным восприятием (мимика и движения собеседника, окружающий мир, на отдельный элемент которого жестом можно указать в разговоре, визуальный ряд при просмотре фильмов и телепередач, презентаций), из чего вытекает необходимость использовать при обучении аудированию в т. ч. и аудиовизуальные материалы. Справедливо это и в случае слухового восприятия учащимися социокультурной информации, при работе с которой рациональное использование аудиовидеоматериалов имеет ряд следующих преимуществ:

Информационно-перцептивное. Кроме восприятия речи как таковой, обучаемые учатся воспринимать специфические для носителей языка невербальные средства общения, которые в свою очередь связаны с просодическими особенностями речи (интонацией, ритмом, ударением в предложении и т. д.), что облегчает понимание и использование последних в процессе общения. Помимо этого, зрительный ряд конкретизирует поступающую информацию, что облегчает слуховое восприятие лакунарных социокультурных языковых единиц и предвосхищение услышанного.

Когнитивно-перцептивное. В процессе аудиовизуальной рецепции задействованы все каналы восприятия, тем самым активируются когнитивные процессы студентов, уменьшается утомляемость. Видеоряд способствует активации уже имеющихся знаний, а также формирует определенные психические схемы восприятия и обработки информации, активация которых в дальнейшем увеличивает степень понимания речи на изучаемом языке.

Мотивирующее. Аудиовизуальные материалы предоставляют больший жанровый выбор, а также за счет своей динамичности и наглядности вызывают у учащихся больший интерес. Визуальный ряд также делает понимание происходящего на экране – в определенной степени – возможным даже при низком уровне владения языком, что, безусловно, является сильным мотивирующим фактором.

Таким образом, на сегодняшний день социокультурное образование (а значит, приобретенная социокультурная компетенция) – неотъемлемый компонент языковой подготовки специалиста. Одним из эффективных способов повышения социокультурной грамотности учащихся является обучение восприятию информации социокультурного характера на слух; при этом при подборе материала необходимо соблюдение принципов

его аутентичности, информативности, достоверности, методической адекватности, а также направленности на последующий сравнительный анализ. При этом эффективность занятий можно значительно повысить, используя для тренировки слухового восприятия социокультурной информации не только аудио-, но и аудиовизуальный материал. В целом, регулярное внесение страноведческой составляющей как при обучении аудированию, так и в процессе изучения любого аспекта языка/вида речевой деятельности предоставляет широкое поле для развития социокультурной компетенции студентов.

Литература

1 Латыпова, Л. Р. К вопросу об использовании ролевых игр при обучении иностранному языку на начальном этапе / Л. Р. Латыпова // Проблемы обучения иностранным языкам на неязыковых факультетах и общие вопросы языкового образования: материалы региональной научно-практической конференции. – Бирск, 2008. – С. 142.

2 Слепцова, Г. Н. Социокультурный подход в обучении иностранному языку в неязыковом вузе / Г. Н. Слепцова // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». – № 10(68). – 2010. – С. 84–87.

УДК 811.111'276.2'42

К. Г. Кузнецова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛЕНГА В ЖАНРЕ «ЭКСПЕРИМЕНТ» АНГЛОЯЗЫЧНОГО МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА

В статье рассматривается жанр современного англоязычного медийного дискурса «эксперимент», а именно использование в нем сленговых выражений, раскрывается роль сленга в материалах данного жанра. Представлены данные о морфологическом соотношении и тематике сленговых включений и определяются функциональные группы сленговых единиц в упомянутом жанре.

Эксперимент – один из перспективных жанров англоязычного медийного дискурса современности, в котором экспериментатором создается, а затем описывается нетривиальная ситуация, позволяющая проверить, исследовать и продемонстрировать предполагаемые, но скрытые взаимосвязи и явления [1, с. 207–208] в наиболее актуальных вопросах в интересной для общественности и уникальной форме. (Например, “*I quit liking things on facebook for two weeks. Here’s how it changed my view of humanity*”, “*What I discovered when I went vegan for 30 days*”, “*Tidier Britain? What a load of rubbish! Experiment lifts lid on dirty secret*”, “*Working standing up: why we spend our lives sitting?*” и др.). При этом темы могут касаться как глобальных вопросов – например, экологии, тенденций развития культуры и информационных технологий, социальных механизмов в обществе – так и локальных, повседневных: питания, личного здоровья, хобби и др., то есть всего, что вызывает интерес аудитории и является более актуальным в настоящий момент.

Одной из характерных черт данного жанра является изложение информации в подавляющем большинстве случаев от 1-го лица с упором на реакции тестируемых лиц и объектов на экспериментальный раздражитель, а также собственные ощущения, ход мыслей, промежуточные впечатления и выводы, мнение экспериментатора о происходящем. Данная особенность обуславливает определенные изменения в стиле повествования по сравнению с исходным публицистическим в аспектах как грамматики (использование

определенных форм глагола, наклонения, инверсии и т. д.), так и, безусловно, лексики. О последней, а именно об использовании сленга в жанре «эксперимент» англоязычного медийного дискурса и пойдет речь в данной статье. Для исследования функционирования сленга в данном жанре использовались материалы публикаций официальных сайтов англоязычной прессы (The Guardian, The Times, The Daily Mail, Times Higher Education, The Observer, The Independent), затрагивающих различную тематику, в результате работы были проанализированы роль, морфологический состав, тематика и функциональное многообразие сленга в материалах медийного жанра «эксперимент», изложенные далее.

По определению В. А. Хомякова, сленг (от англ. *s* (special) + *lang* (language)) – это относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт, компонент экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту, обладающий пейоративной (но не всегда) экспрессией [2, с. 13–14], т. е. разговорные лексические единицы, содержащие в себе сильный эмоционально-оценочный компонент. Употребление же данных единиц в жанре эксперимент позволяет сделать повествование неформальнее, ближе к читателю, значительно упрощая социальное взаимодействие автора и аудитории, придать речи необходимую степень окрашенности (как в положительном, так и в отрицательном ключах), экспрессивность и выразительность, часто элемент юмора, а значит, привлечь большую аудиторию. С помощью сленга экспериментатор может показать шутливость или комичность происходящего, своего отношения к нему, смягчить негативные результаты испытания, сделать речь остроумной и изобретательной, избегая банальностей и клише (которые диссонируют с самой концепцией жанра эксперимент как экстраординарного, принципиально исключительного события, основанного на новизне, неожиданности и интриге).

На основе исследованного материала установлено, что большую часть морфологического состава (около 60 %) сленга в медийном жанре «эксперимент» занимают существительные и глаголы, в т. ч. отглагольные формы, субстантивированные прилагательные и др.,

*“I’m one of a group of 17 who recently took on a challenge to learn it [Toki Pona, an invented language] in 48 hours. Being far from a natural linguist myself – mere mention of verb conjugation brings me out in a cold sweat – this might have seemed like **folly**”,*

***folly** – ‘a foolish act or idea’;*

*“The club was fun and relaxed: he **blasted** music from a big ghetto-blaster on the pool deck and made us swim in time to the rhythm of the music”,*

***to blast** – ‘of recorded music, to play loudly’.*

примерно четверть – прилагательные и наречия,

*“The people I met were supportive and friendly – some were veteran open-water swimmers and some were new to it like me. And the **hunky** swimmers who ran the holiday were heroic English Channel solo swimmers who regaled us with tales of adventure and bravery”,*

***hunky** – ‘attractive (especially muscular)’;*

*“As I look at the solution, my hope begins to melt. It really is **mind-bogglingly** obtuse”,*

***mind-bogglingly** – ‘in an intellectually overwhelming way’.*

относительно небольшой процент (около 15 %) составляют сленговые фразы и восклицания,

“How does it cut our electricity in half?”

“It doesn’t,” I said. “It just tells us how much money we’re wasting, and then we cut that in half.”

“Isn’t it wasting money telling us how much we’re wasting?”

*“**Dunno**,” I said”,*

***dunno** – ‘I don’t know’ (contraction);*

*“It makes you stand out so much that it literally changes your day or night out. People take photos of you and ask where **the hell** you got it from”*,

the hell – intensifier, usually expressing confusion or displeasure.

при этом точное морфологическое соотношение при использовании сленга варьируется от автора к автору.

Тематика сленговых включений в данный медийный жанр представляет широкое поле как бытовой и социальной (*the telly, folks, clued-up, to slack off* и др.),

*“Friday. I’ve been asked on three dates – nice dinner dates, not **hook ups**. One guy has outright asked to be my boyfriend”*,

hook up/hook-up – ‘courtship of short duration (often for physical intercourse)’

так и специальной лексики (интернет-сленг, компьютерная лексика, единицы, вошедшие в язык из профессиональной сферы, искусства и др.)

*“Cicada 3301 first appeared in January 2012, with a picture posted on 4Chan, the notorious message board which has given birth to everything from **Lolcats** to **Anonymous**”*,

LOLcat – ‘a photograph of a cat accompanied by a humorous caption written typically in a misspelled and grammatically incorrect version of English’; **Anonymous** – ‘1) a person who posts on the Internet anonymously; 2) a loosely associated international network of activist and hacktivist entities opposed to internet censorship, corruption, homophobia and scientology’;

*“I’d like to say that it was like the movies – that with *Eye of the Tiger* playing as a **musical backdrop**, crack-of-dawn workouts under a tough but fair coach and hard work and dedication I gradually became brilliant [in swimming]”*,

backdrop (from a combination of “back” and “drop”, US theater slang) – ‘the scenery that hangs behind the actors in a play’.

Помимо этого, сленговые выражения, встречающиеся в представленном жанре, можно разделить по критерию специфики объекта (явления, действия), явившегося предметом выражения оценки и отношения с помощью данного выражения, на следующие функциональные группы:

– отношение к человеку, объектам, явлениям, ситуациям окружающей действительности;

*To see me walking down the street you wouldn’t give me a second glance. If you did look my way, you’d just see a short, **tubby** middle-aged woman*,

tubby – ‘fat, overweight’

– классификация объектов, явлений, ситуаций, часто – неологизмы;

*The answer leads to another **darkweb** site, with another image, and more puzzles, which remain incomprehensible to me*,

the Dark Web – ‘a collection of thousands of websites that use anonymity tools to hide their IP address. While it’s most famously been used for black market drug sales, the Dark Web also enables anonymous whistleblowing and protects users from surveillance and censorship.’

– неформальная номинация объектов/явлений и их свойств;

*We’re using the simple programming tool Scratch, developed by the Massachusetts Institute of Technology. It’s designed to extrapolate all the basics of **coding** into one comparatively straightforward “drag and drop” interface, and it’s used in schools all over the world*,

coding – ‘programming’

– неформальная номинация действий;

*But as quickly as the co-operation was encouraged, it was **snuffed out***,

to snuff out – ‘to eliminate, cease’

– эмоциональные восклицания-включения.

*And so it is that at 11am on a Thursday I emerge from the tube on to London’s Oxford Street in a bright red suit, for all the world dressed like a man in wrapping paper. The very first comment I hear is the succinct “**Dammit**, what is he wearing?”*,

dammit – an exclamation of displeasure.

Таким образом, употребление сленговых выражений в жанре «эксперимент» англоязычного медийного дискурса за счет своих неформальности, новизны, придания речи необходимой эмоциональной окрашенности, экспрессивности, а также элемента юмора, позволяет сделать повествование более интересным и живым, оригинальным и выразительным, а также более близким читателю, значительно упрощая социальное взаимодействие автора и аудитории, подчеркивая концепцию данного жанра как экстраординарного, основанного на новизне, неожиданности и интриге, и привлекая к нему ещё большую аудиторию. Наибольшую часть морфологического состава сленга в медийном жанре «эксперимент» занимают существительные и глаголы, наименьшую – сленговые восклицания, при этом сленговые выражения в жанре «эксперимент» разнообразны тематически и принадлежат к различным функциональным группам, внося в повествование ещё большее разнообразие, а следовательно, повышая перспективность жанра в медийном пространстве.

Литература

1 Тертычный, А. А. Жанры периодической печати : учеб. пособие / А. А. Тертычный. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 320 с.

2 Хомяков, В. А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национально-го периода: Автореф. докт. дис. канд. филол. наук / В. А. Хомяков. – Л., 1980. – 39 с.

УДК 811.111'42:070

О. Н. Курило

РЕЧЕВОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

*Данная статья посвящена анализу речевого манипулирования, используемого в англоязычном политическом дискурсе, на примере публикаций в британской газете *The Guardian* и американской газете *The New York Times*. В настоящее время наиболее обсуждаемой темой в англоязычных СМИ является проблема беженцев в Европе. На основе анализа различных статей были выявлены основные направления освещения данной проблемы ведущими изданиями Британии и США, а также раскрыто речевое воздействие на массового реципиента.*

В настоящее время СМИ играют немаловажную роль в жизни человека, являясь, прежде всего, основным источником информации. Однако в то же время они оказывают огромное влияние на формирование у адресата определенной картины мира. Достигается это посредством различных методов воздействия, в том числе речевым манипулированием. Речевое манипулирование – это вид языкового воздействия, используемый для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, возможно, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент [1, с. 99]. Иными словами, адресант высказывания использует скрытые возможности языка для того, чтобы навязать адресату определенное представление о действительности, сформировать нужное отношение к ней и вызвать необходимую адресанту эмоциональную реакцию.

На сегодняшний день в СМИ идет активное обсуждение проблемы, связанной с неконтролируемым потоком беженцев в Европу. В рамках нашего исследования речевого манипулирования особый интерес представляют англоязычные СМИ, в частности то, каким образом данная проблема освещается ведущими изданиями в Британии и США. В качестве материала исследования были взяты статьи из британской газеты *The Guardian*,

признанной самой читаемой, и американской газеты *The New York Times*, признанной одной из самых влиятельных.

Прежде всего, следует отметить, что основная функция новостных статей – информативная, поэтому на языковом уровне речевое манипулирование не столь ярко выражено. В рамках традиционного противопоставления информирования и воздействия существует позиция, в соответствии с которой само воздействие по отношению к информированию считается в новостях факультативной функцией. Ведь если же информирование не противопоставляется воздействию, а рассматривается как один из его видов, то в таком случае правильнее будет говорить об информационном воздействии или воздействии через информирование [2]. Тем не менее, речевое воздействие присутствует, и для анализа данного явления следует учитывать не только стилистические средства, но и микро- и макротекстовые позиции, такие как заголовок, содержание, композиция сообщения, композиционно-фактуальные блоки (субъекты действия, сама ситуация, время, место, обстоятельства) и тематическая прогрессия текста.

Статьи в американской газете *The New York Times* выделяются своей структурой и композицией. Каждая публикация начинается с введения места действия, а именно с названия города, написанного заглавными буквами, что моментально воздействует на воображение читателя, заставляя его мысленно переместиться в центр событий. Затем идет абзац, знакомящий с участниками событий и ситуацией, которой данная статья посвящена. Таким образом, автор задает статье определенный тон, создает атмосферу, в которую читатель погружается, присоединяясь к участникам. Сами же публикации написаны в форме историй, что также воздействует на адресата, оставляя совершенно другое ощущение, нежели от прочтения стандартных политических статей. Особый интерес вызывают публикации, содержащие истории отдельных людей-беженцев. Таким образом, автор знакомит читателя с определенным человеком, вызывая ощущение сопричастности его жизни. Поток информации о происходящих в мировой политике событиях прерывается небольшими описаниями того, как эти события влияют на жизнь одного конкретного человека. Таким образом, автор не только информирует адресата о происходящем в мире, но и вызывает у него сопереживание и сочувствие отдельному человеку, чья жизнь меняется в зависимости от принятых государственными деятелями решений. Тем самым у читателя формируется отношение не только к конкретному лицу, но и к ситуации с беженцами в целом. В подобных историях используется большое количество эпитетов, метафор и метонимий. Например, в адрес беженцев используются эпитеты, подчеркивающие их отчаяние и бедственное положение:

– *Under the glare of a **naked** light bulb, in the **tiny one-room** apartment where he has taken shelter with three other young Syrian refugees, Ismail Haki clutched the folded white card on which he has pinned all his hopes.*

– *The four men arrived in Greece last month after making a **perilous** trek from Aleppo, the **war-torn** Syrian city, to find a **hoped-for** path to Germany closed.*

– *...he said, sweeping his eyes over a crowd of nearly 5,000 women, children and men camped in **squalid** conditions around the port.*

– *...who was transferred from a military camp near a **muddy** refugee encampment in Idomeni to a **cramped** apartment in a **run-down** Athens...*

– *...we encountered similar tales of despair. After more than five years of living in camps, **makeshift** settlements, **dilapidated** apartments, **rundown** shacks, **abandoned** factories and vacant schools across the region, many Syrian refugees are losing hope.*

– *People are **scared**. A lot of them are saying we have no hope* [3] и др. Особенно часто употребляется прилагательное *desperate* – ‘отчаянный’ и слово *hope* – ‘надежда’ в разных словоформах (...he has pinned all his hopes, a hoped-for path, we have no hope, we hope, Syrian refugees are losing hope, they’ve lost hope). На фоне таких историй, которые моментально овладевают чувствами читателя, все описанные действия европейских

политиков воспринимаются им критически и неосознанно осуждаются, особенно когда автор ненавязчиво вводит в сравнение действия ООН, которая предоставляет беженцам *“20,000 rooms in hotels, apartments and host homes”* и *“food vouchers and medical care”* [3]. Однако все это уводит внимание читателя от довольно важных содержательных моментов, а именно от стремления подавляющего большинства беженцев во что бы то ни стало занять место в предпочтительной для них стране Европы без угрозы депортации при смене политики: *...migrants are scrambling to figure out how they can stay legally anywhere in Europe, or at least avoid getting deported as new policies to reduce their numbers come into place* [3]. Также подобные статьи не дают объяснений причинам тех или иных действий со стороны европейских политиков, что делает вызванное у читателя чувство осуждения необоснованным. Что же касается стилистически нейтральных статей, посвященных внутренним делам американских государственных деятелей, информация в них подается через тщательно отобранные цитаты речей политиков, имеющих определенную направленность, что, тем не менее, позволяет читателю, исходя из внутренних убеждений, самому выбрать, позицию какого деятеля поддерживать.

Значительно отличаются статьи в британской газете *The Guardian*. У них высокий уровень информативности и довольно низкий уровень речевого воздействия. Не зря газета имеет статус «качественной прессы». Однако если обратить внимание на заголовки публикаций, большей частью в них фигурируют США (*“US and UK must not close doors to refugees, says former British minister”*, *“Refugees welcome? How UK and Germany compare on migration”*, *“Syrian refugees in America: separating fact from fiction in the debate”*, *“Syrian refugee crisis: senators call on US to take in 65,000 refugees”*, *“The Guardian view on the refugee crisis: little time left to find a solution”* [4]). При обращении к содержанию можно обнаружить, что внимание читателя акцентируется на Америке, которая «зареккомендовала себя лидером по предоставлению гуманитарной помощи, но принимает намного меньше беженцев, по сравнению с Германией, Ливаном и Турцией» (*Despite the US being a leader in humanitarian aid...; He called on the US to honour its role as the world leader in refugee resettlement; the US had an honorable tradition of accepting refugees; Accepting refugees into the United States is one of our grandest traditions* [4]). По композиции интересна статья *“Syrian refugees in America: separating fact from fiction in the debate”* в форме беседы, где каждый блок информации вводится через вопрос, отвечая на который журналист к тому же определяет, что правда, а что вымысел. С одной стороны, это позволяет читателю сначала самому сформировать свой ответ, а затем уже ознакомиться с позицией автора. С другой стороны, все вопросы в статье касаются политики и действий Америки. Таким образом, в большинстве статей все внимание читателя так ловко и аккуратно переводится на другие страны или Европу в целом, что у него даже не возникает вопроса «А какова же роль Англии в решении этой проблемы? Какова ее позиция?». Собственно, поверхностный ответ на подобные вопросы дает статья *“Refugees welcome? How UK and Germany compare on migration”*, где большее внимание уделяется, конечно же, Германии. Комментарии в отношении Англии довольно сдержанны, хотя и не лишены критики, которая выражается исключительно через цитированную речь политических деятелей. Однако все плюсы и минусы позиции Англии по отношению к беженцам выражаются через позицию Германии. Бурная деятельность немцев по оказанию помощи беженцам читается как упрек англичанам, вызывая у читателя желание заняться благотворительностью. Так же и описанные печальные последствия в Германии вызывают у многих чувство облегчения, что подобное происходит не в их родной стране. В целом, публикации в британской газете богаты сравнениями и интересными выражениями, например, *“That is bad enough, and a stain on the record”*, *“and now Europe is backed up like a railway after a bridge has gone down”*, *“the US had ‘turned a blind eye’”*, *“Comparing the crisis to the international failure to protect Jewish refugees fleeing Nazi Germany...”*, *“A Berlin-based group ... has been flooded with offers”* [4].

Таким образом, проанализировав статьи англоязычных СМИ, можно сделать вывод, что речевое манипулирование обладает таким свойством как скрытость, от чего и зависит его эффективность. Изучение механизма манипулирования помогает избежать воздействия СМИ на сознание и формирование мировоззрения.

Литература

1 Веретенкина, Л. Ю. Лингвистическое выражение межличностных манипуляций (к постановке проблемы) / Л. Ю. Веретенкина // Предложение и слово: докл. и сообщ. Международной научной конференции, посвященной памяти профессора В. С. Юрченко / отв. ред. О. В. Мякшева. – Саратов, 1999. – С. 99.

2 Негрышев, А. А. Речевое воздействие в новостях СМИ: к методологии исследования [Электронный ресурс] / А. А. Негрышев // INTER-CULTUR@L-NET: электрон. журнал. – июль, 2008. – Режим доступа: <http://www.my-luni.ru/journal/clauses/71/>. – Дата доступа: 28.03.2016.

3 News about Refugees and Displaced People, including commentary and archival articles published in *The New York Times* [Электронный ресурс]. – *The New York Times*: электрон. газ. – *The New York Times Company*, 2016. – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/topic/subject/refugees-and-displaced-people>. – Дата доступа: 28.03.2016.

4 World News [Электронный ресурс]. – *The Guardian*: электрон. газ. – Guardian News and Media Limited, 2016. – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/international>. – Дата доступа: 28.03.2016.

УДК 748.6:351.852:351.711: 338.36(658.5.012.1)

В. Д. Курицкая

ЭВОЛЮЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СТЕКЛА 1960-Х ГГ. – НАЧАЛА 21 ВЕКА В СОБРАНИЯХ МУЗЕЕВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена рассмотрению процесса становления и последующего развития белорусской школы художественного стеклоделия. В работе рассмотрены этапы развития стеклоделия, как на примере уникальных авторских произведений, так и серийных, массовых изделий, которые находятся в собраниях музеев Республики Беларусь. Отмечается, что произведения отечественных мастеров экспонируются не только в Беларуси, но и в музеях ближнего зарубежья.

Художественное стекло – древнейший вид декоративно-прикладного искусства Беларуси, оно тесно связано с материальной культурой народа, с развитием различных ремесел, а на более позднем этапе – с развитием стекольной промышленности [1, с. 1].

В собраниях белорусских музеев коллекции художественного стекла занимают немаловажное место. Они складывались постепенно, и ценность их определяется высоким художественным качеством вещей. Собрания музеев Республики Беларусь включают авторские, серийные и массовые изделия известных художников и мастеров, работавших на крупных стекольных предприятиях страны. Все это позволяет проследить основные этапы развития художественного стеклоделия 1960-х гг. – начала 21 в. и представить его роль в истории искусства и культуры Беларуси.

На рубеже 1950–1960-х гг. в искусстве белорусского стекла появляются новые тенденции, формируется новая эстетическая программа. С 1960-х гг. появляются авторские произведения художественного стеклоделия. Вместе с ними возвращается широкая цветовая гамма: красный, желтый, синий, зеленый цвета.

В 1970-е гг. белорусская школа художественного стекла значительно выросла. Техника шагнула вперед, более совершенной стала технология стекольного производства, значительно расширился ассортимент изделий. Был освоен выпуск новых изделий из цветного и обесцвеченного стекла с отделкой золотом (золочением) [7, с. 3]. С конца 1970–1980-х гг. художественное стекло формирует архитектурно-пространственную среду, внося в нее идейно-эмоциональное содержание своими скульптурно-пространственными композициями, ансамблями декоративных сосудов [1, с. 208].

Традиции художественного стеклоделия, на современном этапе, продолжают художники по стеклу крупнейших белорусских предприятий – стеклозавода «Нёман» и «Борисовского хрустального завода имени Ф. Э. Дзержинского».

Основными стеклодельными технологиями 1960-х гг. – начала 21 в. являлись промышленное производство, прессование или штамповка, матирование, выдувание в форму, шлифование, гутная техника, наложение цветного стекла, травление, золочение и роспись по стеклу. В это время появились и новые техники: алмазное гранение, использование стеклокрошки разноцветной, серебрение, стекло «кракле».

Произведения, выполненные на стеклозаводе «Нёман» занимают значительное место в собраниях белорусских музеев. В 1958 г. на предприятии создается экспериментально-художественный отдел, складывается творческий коллектив художников-специалистов. Художники стали играть важную роль в производственном процессе. Основу творческой лаборатории «Нёмана» составили выпускники Ленинградского художественно-промышленного училища им. В. И. Мухиной: Владимир Мурахвер, Людмила Мягкова, Валентина Дзивинская, Владимир Жохов. На стеклозавод пришли работать специалисты, подготовленные кафедрой художественной обработки стекла Государственного художественного института Эстонской Республики – Сильвия Раудвее и Керсти Вакс. В поисках выразительности художники акцентируют внимание на форме и цвете изделий. В этом видится продолжение традиций советского стеклоделия, заложенных В. Мухиной, которая считала форму и цвет главными художественными компонентами в изделиях из стекла. Цвет стал важной художественной особенностью нёманского стекла. Широкая цветовая гамма: красный, желтый, синий, зеленый [2, с. 156–157].

В 1970–1980-х гг. плодотворно трудились художники Татьяна Малышева, Ольга Сазыкина, Галина Сидоревич, Василий Самохвалов, получившие подготовку в Белорусском государственном театрально-художественном институте (ныне Белорусская государственная академия искусств), а также Аркадий Анищик, окончивший Пражский художественно-промышленный институт. В 1990-х гг. самостоятельную творческую деятельность на заводе начинали Сергей Шетик и Елена Ткачева. В 2007 г. у на завод пришла выпускница Белорусской государственной академии искусств Ольга Подлипапина [4]. В 2014 г. был создан виртуальный 3d тур по музею стеклозавода «Неман», который состоит из 11 залов с музейными экспозициями художественного стекла.

Уникальными по технике исполнения и по форме работами являлись декоративный набор «Светило» (1967 г.) и декоративный комплект «Памяти учителя» (1987 г.) В. Мурахвера, десертный набор «Фамильный» (1969 г.) и декоративный набор «Цирк» (1973 г.) С. Раудвее, декоративный набор «Сумерки» К. Вакса (1970 г.), композиция «Венеция» А. Анищика (1986 г.), бокал-кулевка «Барыня» (1980-е гг.) и яйцо «Гнёздышко» (1991 г.) В. Жохова. Эти художественные изделия хранятся в собраниях Национального художественного музея Беларуси, музея стеклозавода «Нёман» и Гродненского государственного историко-археологического музея.

Произведение В. Жохова, бокал-кулевка «Барыня», было создано в технике гутной скульптуры. В настоящий момент музейный предмет находится в Гродненском государственном историко-археологическом музее. По типу является вещевым памятником, по виду – декоративно-прикладным искусством. Изготовлен бокал-кулевка из зелёного

стекла с использованием стеклокрошки разноцветной. Изделия, декорированные стеклянной крошкой, довольно часто встречаются в художественном стеклоделии. Мастера любят этот способ за его относительную простоту. Для того чтобы получить изделие, декорированное этим способом, мастер прокатывает баночку по пластине, где заранее рассыпается хаотично или выкладывается в определенном порядке цветная стеклянная крошка. Цветные кусочки стекла образуют внутри его стенок узор, а поверхность изделия становится гладкой [3, с. 160]. Данный музейный предмет входит в состав Государственного каталога Музейного фонда Республики Беларусь [6].

В Гродненском государственном историко-археологическом музее находится яйцо «Гнёздышко», его автор – В.П. Жохов. Создано оно в 1991 г. на стеклозаводе «Нёман». Изготовлено яйцо из чёрного стекла, в гутной технологии. Данный музейный предмет относится к уникальным музейным предметам.

Наряду с уникальными авторскими произведениями стеклозавод «Нёман» выпускал серийные и массовые изделия, которые в большом количестве представлены в собраниях белорусских музеев. Известно, что роль художника на производстве зависела от характера выпускаемых изделий. При серийном выпуске он руководил находящейся в его распоряжении экспериментальной бригадой высококвалифицированных мастеров и принимал непосредственное участие в изготовлении опытного образца-эталона, по которому в дальнейшем выпускались изделия целыми сериями. При массовом производстве, когда стеклянные предметы вырабатывались машинами, художник разрабатывал конструктивное решение изделий в виде шаблона. Серийными и массовыми образцами стеклозавода «Нёман» являются фруктошницы и масленки (1960-е гг.), сифоны (1970-е гг.), кувшинчики и чашки «Пёстренькие» М. Ю. Пюкке (1983 г.). Эти произведения демонстрируют мастерство художников и мастеров стеклозавода «Нёман».

Важное место по многообразию форм и научной ценности в собраниях белорусских музеев занимают произведения, выполненные «Борисовским хрустальным заводом имени Ф. Э. Дзержинского». На предприятии выпускают широкий ассортимент разнообразной бытовой посуды из бесцветного и цветного стекла и хрусталя, декорированной алмазной гранью. В 1960-е гг. хрустальный завод был значительно расширен и переоборудован. Здесь сохранились традиции сложной художественной обработки стекла и хрусталя. Во второй половине 1960-х гг. производство на «Борисовском хрустальном заводе» ускорилось. В общем объеме выпускаемой продукции доминирующее место уже занимало хрустальное производство. Завод был награжден призами «Золотой орел» (Париж, 1977 г.), «Гран-при» (Италия, 1998 г.), различными медалями и дипломами.

С 2003 г. на хрустальном заводе начала выпускаться эксклюзивная группа изделий. Также было возобновлено производство ваз высотой более 1 метра и массой до 30 кг. Качество борисовского хрусталя значительно улучшилось благодаря введенной в эксплуатацию в 2008 г. новой печи усовершенствованной конструкции. С 1998 по 2010 гг. на заводе освоено более 2000 новых форм изделий [5]. В настоящее время на заводе четыре цеха. Ведущее место на заводе занимает производство изделий из хрусталя, которые по качеству и художественному оформлению не уступают лучшим мировым образцам.

Состав собрания художественных изделий этого завода дает возможность изучить бытовую посуду и авторские работы на разных этапах его деятельности. Значительную ценность представляют произведения А. И. Абрамовой – ваза «Космонавт» (1968 г.) и графин «Слон» (1972 г.), В. Ф. Прокофьева – набор ваз «Снежинка» (1975 г.), Т. А. Артемовой – серия призов Первого фестиваля Международного конкурса «Славянский базар» в г. Витебске.

В фондах Борисовского государственного объединенного музея хранится ваза «Космонавт». В 1968 г. она была произведена на «Борисовском хрустальном заводе имени Ф. Э. Дзержинского». Ее автором является белорусский художник в области стекла – Антонина Ивановна Абрамова. Она первая применила метод штампа в массовых

стеклянных изделиях, а также экспериментировала над декором ручного гранения. А. И. Абрамова в 1960–1969 гг. впервые использовала технологию варки цветного хрусталя, которая была применена при изготовлении вазы «Космонавт». Ваза изготовлена из хрусталя желтого, в гутной технологии с использованием алмазного гранения. Ваза по форме коническая, сжатая с двух сторон; на лицевой стороне вырезан профиль космонавта в скафандре, вокруг – матовая полоса в 1,5–2 см.

В коллекции Борисовского государственного объединенного музея находится серия призов 1-фестиваля Международного конкурса «Славянский базар» в г. Витебске. Изготовлены они из хрусталя с применением гутной технологии, алмазного гранения, матирования, золочения и серебрения. Их автором является Т. А. Артемова. Их высота варьируется от 52 см до 44 см. В серию входят призы: «Гран-при», «Хрустальное яйцо» (третье место), «Серебряное яйцо» (второе место) и «Золотое яйцо» (первое место). Данная серия музейных предметов относится к уникальной, и входит в состав Государственного каталога Музейного фонда Республики Беларусь.

Белорусские музейные собрания художественного стекла 1960-х гг. – начала 21 века представлены в основном предметами по типу относящимися к вещевым памятникам, а по виду – к декоративно-прикладному искусству. Высокая информативность, репрезентативность и аттрактивность – вот главные отличия музейных предметов и собраний белорусского художественного стекла. Коллекции белорусских музеев пополняются художественными изделиями при помощи закупок, научных экспедиций, но основным путем поступления остается дарение заводами и частными коллекционерами предметов музейного значения.

Крупные собрания уникальных предметов художественного стекла находятся в Национальном художественном музее Беларуси, в Гродненском государственном историко-археологическом музее, в Борисовском государственном объединенном музее, в музее стеклозавода «Нёман», в Гродненском государственном музее истории религии и Лидском краеведческом музее. Большинство авторских музейных предметов относится к уникальным. Кроме уникальных в музейных собраниях Республики Беларусь имеются стеклянные предметы массового производства: посуда, предметы быта, интерьера. Наиболее атрактивными предметами являются образцы художественного стекла, декорированные алмазным гранением, золочением, серебрением и матированием. Многие произведения художественного стекла 1960-х гг. – начала 21 века входят в состав Государственного каталога Музейного фонда Республики Беларусь.

Собрания художественного стекла белорусских музеев весьма активно экспонируются в музеях ближнего зарубежья: в России, Украине, Польше.

Литература

- 1 Яницкая, М. М. Художественное стекло Советской Белоруссии / М. М. Яницкая. – Минск: «Наука и техника», 1989. – 208 с.
- 2 Гісторыя беларускага мастацтва : у 6 т. Т. 6: 1960–1980 гг. – Мінск: Навука і тэхніка, 1994. – 375 с.
- 3 Сергеев, В. П. Выполнение художественных изделий из стекла / В. П. Сергеев. – М.: Высш. шк., 1984. – 240 с.
- 4 ОАО Стеклозавод «НЕМАН» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.neman.by/>. – Дата доступа: 14.11.2015.
- 5 Борисовский Хрустальный Завод [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.borisovcrystal.by/>. – Дата доступа: 14.11.2015.
- 6 Государственный каталог Музейного фонда Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.dkmf.by/>. – Дата доступа: 13.11.2015.
- 7 Петреня, А. С. Каталог сортовой посуды из хрусталя и стекла / А. С. Петреня. – М., 1957. – 220 с.

Л. И. Ландова

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Данная статья посвящена дидактическим возможностям компьютерных технологий для обучения английскому языку. В ней рассматриваются преимущества компьютерных технологий перед традиционными методами обучения, а также основные формы работы с компьютерными обучающими программами на уроках иностранного языка при овладении аспектами языка, формировании навыков и умений в различных видах речевой деятельности.

В последнее время все большее значение приобретает использование современных технологий в системе образования, в том числе в изучении иностранных языков. И в первую очередь – это, безусловно, компьютерные технологии, имеющие ряд преимуществ перед традиционными методами обучения. На уроках английского языка использование компьютера позволяет индивидуализировать обучение, повышает мотивацию учащихся, а также создает комфортную среду обучения [1, с. 41].

Главными целями использования компьютерных технологий на уроках иностранного языка являются:

- 1) формирование коммуникативной компетенции;
- 2) повышение мотивации к изучению языка;
- 3) увеличение объема лингвистических знаний;

Если говорить о дидактических задачах обучения иностранным языкам, которые могут быть эффективно решены с использованием современных компьютеров, то к их числу можно отнести:

- 1) пополнение словарного запаса обучаемых лексикой;
- 2) формирование умений и навыков чтения иностранных текстов;
- 3) совершенствование умений аудирования, построения монологических и диалогических высказываний;
- 4) совершенствование умений письменной речи через подготовку различного рода сочинений, докладов, пересказов;
- 5) формирование устойчивой мотивации иноязычной деятельности обучаемых путем использования на занятиях оперативных материалов глобальной сети Интернет, электронной почты [2, с. 19].

Основными направлениями использования компьютерных технологий учителями иностранного языка являются:

- уроки на основе мультимедийных презентаций;
- компьютерные программы;
- проектная деятельность.

Современный урок невозможно представить без презентаций. Это связано с тем, что, во-первых, с помощью различного рода приемов, которые допускается использовать в презентациях, можно проверить учащихся на знание лексики, грамматики и т. д. В эти задания входят: игры, вопросы, кроссворды. Основным достоинством презентации является то, что она позволяет включать наглядный материал в виде таблиц, схем, графиков, изображений, диаграмм, что делает урок увлекательным и интересным. Использование мультимедийных презентаций в учебном процессе упрощает применение различных видов языковых и речевых упражнений: имитативных, подстановочных, трансформационных, репродуктивных. Кроме того, необходимо призывать учащихся

включаться в творческий подход к обучению. И при подготовке творческого задания можно использовать программы “Publisher”, “Power Point”, “Excel” или просто “Word”.

Преимущества мультимедийных презентаций заключаются в следующем [3, с. 6]:

- сочетание разнообразных видов наглядности;
- развитие творческих способностей учащихся;
- возможность использования для презентации как интерактивной, так и мультимедийной доски;
- допустимость использования опор, таблиц, диаграмм, графиков, схем на слайдах;
- запоминание нового учебного материала;
- экономия учебного времени;
- активизация мыслительных процессов (анализ, конкретизация, сравнение и др.).

Кроме того, существует множество компьютерных программ, которые используются на уроках английского языка:

- 1) игровые программы;
- 2) обучающие программы – для приобретения знаний, умений и навыков;
- 3) тренирующие программы – для закрепления приобретенных знаний и умений;
- 4) контролирующие программы – для контроля и проверки знаний и их корректирования.

В настоящее время созданы мультимедийные программы с целью обучения лексике, грамматике, аудированию, говорению, чтению и т. д. В них входят разнообразные упражнения, а уровень их идет по принципу «от простого к сложному». Учитель может найти каждому ученику задания по силам. В процессе обучения необходимо учитывать индивидуальные особенности учащихся, так как, например, характер и темп овладения произносительными навыками и правилами чтения у всех разный. Поэтому, одной из наиболее результативных форм обучения произносительным навыкам будет индивидуальная тренировка в воспроизведении звуков иностранного языка [4, с. 95].

Следует рассмотреть основные формы работы с компьютерными обучающими программами на уроках иностранного языка при овладении аспектами языка, формировании навыков и умений в различных видах речевой деятельности.

1. Формирование лексических навыков.

При формировании лексических навыков применение компьютерных технологий значительно усиливает эффективность учебного процесса.

Наиболее эффективными упражнениями являются:

- упражнения на заполнение пропусков. В случае, если учащийся отвечает неправильно, он не сможет перейти к следующему заданию. Или возможен переход обучаемого к следующему заданию с последующей их корректировкой, а именно выделение зеленым цветом правильного ответа, а красным цветом – неверного ответа;
- упражнения в виде игры на составление предложений, во время которой обучаемый наводит курсор на слово, которое после этого перемещается в составляемое предложение;
- упражнения на соотнесения, в которых ученику необходимо соединить иностранное слово с соответствующей ему дефиницией (картинкой);
- упражнения на исправление ошибок;
- упражнения на подстановку;
- упражнения на выбор вариантов.

Во время обучения лексике можно использовать такие программы, как “Triple play plus in English”, “English Platinum”, “English for beginners”, “Young genius” и другие.

2. Формирование произносительных навыков.

Многие обучающие программы предусматривают режим работы с микрофоном (“Talk to me”, “English Platinum”, «Профессор Хиггинс»). При использовании данных программ у учащихся есть возможность увидеть на экране сходства, а также различия

в звучании носителя языка и в речи ученика, так как на графиках отображается речевой сигнал, где отмечены границы каждой фонемы. И когда учащийся говорит в микрофон, то начало записи синхронизируется с началом фразы. Таким образом, визуализация речи делает процесс работы с программой продуктивным [4, с. 97].

3. Обучение диалогической речи.

При работе с диалогами можно воспользоваться компьютерной программой “Triple play plus in English”. Из 12 диалогов учащийся может выбрать один.

Диалог состоит из 3 этапов: 1 этап – знакомство с диалогом; 2 этап – разучивание диалога; 3 этап – инсценирование диалога. Следующий этап – это контроль диалогической речи после изучения всех 12-ти диалогов. В программу входят упражнения на составление предложений, поэтому учащиеся не только разучивают диалог, но и осваивают правописание.

4. Формирование грамматических навыков.

Для более эффективного усвоения материала учитель может воспользоваться средствами компьютерной графики и анимации и в образной форме представлять различные грамматические структуры.

Например, в курсе мультимедийной программы “Enjoy English with Professor Higgins” по грамматике английского языка. Каждый урок грамматического раздела посвящен определенной грамматической теме, например, Present Perfect. Урок состоит из двух частей: объяснения определенного грамматического материала и разнообразных тренировочных упражнений УМК.

В процессе выполнения упражнения ученик может проверить себя: верный ответ «принимается» компьютером. Если же ответ неверный, то у ученика есть право еще на две попытки, после чего компьютер сам подсказывает правильный ответ.

Следует отметить, что особенно интересно использовать электронный материал при работе над проектом. Это позволяет создавать на уроке английского языка творческую атмосферу, где каждый ученик вовлечен в познавательный процесс на основе методики сотрудничества. Суть разработки проекта заключается в том, что учащиеся делятся на малые группы, а педагог ставит перед ними задачу – отобрать подходящую для обсуждаемой проблемы информацию, согласиться с ней, либо, напротив, оспорить ее. Защита проекта проводится на завершающем этапе работы над темой. Проект – творческий уровень, которому предшествует большая трудоемкая работа. Защита каждого проекта сопровождается демонстрацией различных наглядных средств, таких, как плакаты, презентации, рисунки и т. д.

Таким образом, компьютерные технологии в процессе обучения помогают:

- делать занятия более наглядными, что способствует усвоению материала;
- дают возможность учащимся проявлять свои творческие и мыслительные способности;
- приучать учащихся к самостоятельной работе с материалом;
- воспитывать терпимость, восприимчивость к разнообразию культур и традиций других народов;
- обеспечивать моментальную обратную связь;
- реализовывать личностно-ориентированный и дифференцированный подход в обучении;
- объективно оценивать действия учащихся;
- повышать мотивацию и интерес учащихся к предмету;
- повышать уровень развития психологических механизмов (воображения, внимания, памяти).

Несомненно, на уроках иностранного языка нельзя использовать компьютер постоянно, поскольку есть множество других задач, решить которые можно при непосредственном общении. А также необходимо использовать различные методы и приемы

обучения, потому что если урок будет однообразным, то и познавательная активность учащихся будет снижаться.

Необходимо отметить, что никакие самые новейшие компьютерные технологии не смогут заменить на уроке учителя. Ведь только учитель со своим высоким профессионализмом, харизмой и жизненным опытом сможет создать на уроке благоприятную среду обучения, которая позволит учащимся раскрыть свои творческие способности и с интересом изучать предмет.

Безусловно, ведущую роль на уроке занимает учитель, но и недооценивать роль уроков с использованием компьютерных технологий нельзя. Поскольку именно компьютерное обучение повышает мотивацию и интерес учащихся к предмету, а также реализует личностно-ориентированный и дифференцированный подход в обучении.

Литература

1 Телицына, Т. Н. Использование компьютерных программ на уроках английского языка / Т. Н. Телицына, А. Ф. Сидоренко // Иностранные языки в школе. – 2002. – № 2. – С. 41–43.

2 Ефременко, В. А. Применение информационных технологий на уроке иностранного языка / В. А. Ефременко // Иностранные языки в школе. – 2007. – № 8. – С. 18–21.

3 Кисунько, Е. И. Интерактивное обучение учащихся 10–11-х классов английскому языку с использованием компьютерных технологий / Е. И. Кисунько, Е. С. Музланова // Английский язык, Изд. дом “Первое сентября”, 2007. – № 16. – С. 5–8.

4 Биболетова, М. З. Мультимедийные средства как компонент УМК “Enjoy English” для средней школы / М. З. Биболетова // Иностранные языки в школе. – 1999. – № 3. – С. 95–98.

УДК 811.161.3'38'42:070

А. А. Лашкевич

НЕЛАКАЛІЗАВАНЫЯ АДЗІНОЧНЫЯ ПАЎТОРЫ І ІХ РОЛЯ ў СУЧАСНЫМ ПУБЛІЦЫСТЫЧНЫМ ДЫСКУРСЕ

У артыкуле на прыкладзе нелакалізаваных адзіночных паўтораў разглядаюцца сінтаксічныя сродкі выяўленчай выразнасці і іх стылістычная роля ў сучасным публіцыстычным дыскурсе. Пры гэтым вызначаецца паняцце паўтору, аналізуюцца найбольш пашыраныя віды нелакалізаваных адзіночных паўтораў у пісьменніцкай публіцыстыцы – ампліфікацыя і градацыя, вызначаюцца іх тыпы, граматычнае афармленне і экспрэсіўны патэнцыял.

Публіцыстыка як летапіс часу звернута да надзённых праблем грамадства: палітычных, сацыяльных, бытавых, філасофскіх, пытанняў выхавання, культуры, мастацтва і г. д. Менавіта таму для сучаснага чалавека, якому трэба апэратыўна арыентавацца ў актуальных праблемах і перыпетых жыцця і лёсу, яна набывае ўсё большую папулярнасць і актуальнасць.

У межах публіцыстыкі навукоўцы вылучаюць два розныя, узаемазвязаныя і ўзаемадапаўняльныя, віды: пісьменніцкая публіцыстыка і журналісцкая публіцыстыка. Але такая дыферэнцыяцыя ні ў якім разе не павінна прымяняцца змястоўнага альбо якаснага нападнення твораў, далучаных да пэўнага віду.

Журналісцкая публіцыстыка большым чынам засяроджана на даследаванні менавіта падзей сучаснасці і праз арганічнае спалучэнне аналітызму і вобразнасці далучае

чытача да калектыўнага роздуму над сутнасцю важных грамадска-значных праблем і да сумеснага пошуку шляхоў паляпшэння той ці іншай сітуацыі ў грамадстве. У творы журналісцкай публіцыстыкі заключаецца больш канкрэтызаваная аўтарская задума, накіраваная на вырашэнне ўзнятай праблемы.

Пісьменніцкая ж публіцыстыка часта экспліцытна і імпліцытна звязана з мастацкімі творамі канкрэтнага аўтара, узаемадапаўняе і развівае іх. Аўтар мае ў такім разе большыя, чым журналіст, магчымасці, таму што яго асоба часцей за ўсё добра вядомая чытачу. Успрыманне пісьменніцкай публіцыстыкі таксама іншае, бо ў свядомасці чытача захоўваецца інфармацыя пра знаёмыя яму творы пісьменніка [1, с. 13–14].

М. Я. Цікоцкі адзначае, што своеасаблівасць публіцыстычнага стылю вызначаецца, у першую чаргу, спецыфікай публіцыстычнай формы адлюстравання рэчаіснасці, якая спалучае сістэму разгорнутых доказаў, што дзейнічаюць на розум чытачоў і слухачоў строгай лагічнасцю думкі і на іх пачуцці – эмацыянальнасцю выкладу [2, с. 183]. Такім чынам, у публіцыстыцы спалучаюцца дзве важнейшыя функцыі мовы: інфармацыйная (перадача грамадскай інфармацыі) і экспрэсіўная (уздзеянне на свядомасць людзей).

Задача пераканаць, даказаць, павесці за сабой праяўляецца на ўсіх моўных узроўнях, але найбольш адкрыта і выразна ў лексіцы і сінтаксісе, якія вызначаюцца эмацыянальнасцю і выяўленчай выразнасцю. Рэалізаваць гэтыя задачы дапамагаюць разнастайныя агульныя і спецыяльныя сродкі стварэння выяўленчай выразнасці, якія выконваюць дзве асноўныя функцыі. Па-першае, яны дазваляюць больш глыбока, поўна намаляваць унутраны свет, думкі, перажыванні аўтара. Па-другое, з’яўляюцца сродкам адлюстравання сучаснай рэчаіснасці. Менавіта таму сёння мы амаль не сустраэнем публіцыстычных тэкстаў, пазбаўленых сродкаў вобразнасці. Яны даюць магчымасць аўтару яскрава падкрэсліць упэўненасць у чым-небудзь, свой настрой, выклікаць давер у чытача. І гэта вельмі важна, бо ў сучасным грамадстве публіцыстыка набыла статус крыніцы атрымання новай, дакладнай інфармацыі.

Адным з важнейшых сродкаў вобразнасці з’яўляюцца фігуры маўлення, якія часта сустракаюцца на старонках артыкулаў.

Спецыяльныя сродкі выяўленчай выразнасці, як паняцце шматаспектнае, можна разглядаць з розных бакоў. Тым не менш тут можна ўбачыць пэўную сістэму. Перш за ўсё паняцце фігуры прадугледжвае пэўную рэканструкцыю, трансфармацыю, якая адбываецца або ў межах асобнай лексічнай адзінкі, або ў межах цэлага сказа. Па гэтым крытэрыі фігуры маўлення можна падзяліць на дзве вялікія групы: дыскрэтныя і недыскрэтныя [3].

Што тычыцца публіцыстыкі, то тут часцей сустракаюцца выпадкі ўжывання недыскрэтных фігур маўлення. У рыторыцы гэта паняцце вызначаецца як пэўныя трансфармацыі, рэканструкцыі ў структуры сказа і больш буйных сінтаксічных адзінак. Частае выкарыстанне недыскрэтных фігур тлумачыцца іх здольнасцю ўплываць на эмоцыі і пачуцці чытача, фарміраваць погляды на з’явы рэчаіснасці.

Традыцыйна вылучаюцца дзве асноўныя разнавіднасці недыскрэтных фігур: канструктыўныя, якія робяць сінтаксічную адзінку больш збалансаванай, і дэструктыўныя, якія парушаюць сінтаксічную структуру сказа [4].

Да першых адносяцца фігуры дабаўлення (паўтору), якія ў рыторыцы вызначаюцца як канструктыўныя слоўныя фігуры, заснаваныя на паўтаральнасці моўных адзінак. Яны аблягчаюць успрыманне, разуменне і запамінанне маўлення, з’яўляюцца важным сродкам павелічэння інтэнсіўнасці маўлення, якая павышае ступень экспрэсіўнасці моўных адзінак.

Паўтор – гэта ўрэгуляваная перадача ідэнтычных элементаў мастацкай мовы для ўзмацнення яе выразнасці. Паводле пазіцыі паўтораў у сказе вылучаюць лакалізаваныя і нелакалізаваныя паўторы. Лакалізаваныя паўторы – гэта паўторы, за якімі ў складзе суседніх сказаў замацоўваецца пэўнае месца. Нелакалізаваныя паўторы не прымацаваны да пэўнага месца ў сказе.

Аналіз сучаснай публіцыстыкі сведчыць аб тым, што магчымасці паўтораў блізкіх паняццяў не застаюцца незаўважанымі. Да іх звяртаюцца ў выпадках, калі неабходна перадаць нарастанне напружанасці, драматычнасці, узмацніць экспрэсіўнасць, вобразнасць.

На эмацыянальнасць і экспрэсію публіцыстычнага твора ўплывае і выкарыстанне такой стылістычнай фігуры, як **ампліфікацыя** – фігура маўлення, сутнасць якой заключаецца ў выкарыстанні блізказначных або аднатыпных па будове моўных адзінак ці канструкцый (сінонімаў, параўнанняў, эпітэтаў, аднародных членаў сказа і г. д.) з мэтай узмацнення экспрэсіўнасці: *Глыбей ісці няма куды, – ты на самым надзейным грунце роднай зямлі, найважнейшай усенароднай справы, адгэтуль усё-ўсенька ўбачана, адчута, улічана, толькі з таго падмурка, з такое цвердзі можна ўздымацца, стартаваць* [5, с. 320].

Дадзеная фігура маўлення можа мець розную будову, уключаць у свой склад разнастайныя моўныя канструкцыі. Найчасцей ампліфікацыю ствараюць кантэкстуальныя сінонімы: *Цэласнасць, бясконцасць, вечнасць жыцця, першааснова роднай гісторыі* [5, с. 321].

Даволі цікавай з’яўляецца ампліфікацыя, у якасці кампанентаў якой выступаюць антонімы – словы з супрацьлеглым значэннем. Напрыклад: *Ён з вялікім, я сказаў бы, безабаронным даверам ідзе да чытача, ідзе такім, як ёсць, ідзе са сваімі сумненнямі і перакананасцю, з радасцямі і пакутамі* [6, с. 38]. Няцяжка заўважыць, што антанімічная ампліфікацыя адразу прыцягвае ўвагу, моцна ўплывае на эмоцыі і пачуцці.

Ампліфікацыйныя рады могуць утвараць розныя лексіка-граматычныя класы слоў, а таксама даволі часта будуецца на выкарыстанні аднародных членаў сказа:

– выказнікаў, акцэнтуючы ўвагу на дзеянні: *А, наогул, паэзія не любіць доўгіх размоў пра яе, бо яна дзяўчына, дама, і, значыць, трэба яе слухаць, бачыць, разумець* [6, с. 99];

– дзейнікаў, падкрэсліваючы суб’ект дзеяння: *Была ў Янку Раманоўскім купалаўская шчодрасць, шчырасць, шырыня натуры* [6, с. 59];

– дапаўненняў, адзначаючы аб’ект дзеяння: *Беларускі лёс мае сваё аблічча, свой голас, сваю манеру шумець і думаць* [6, с. 11].

Вырваць з сэрца народнага, вырваць з адгранёнай вякамі фразы на тлум, на глум, на пустую забаву [6, с. 118];

– азначэнняў, выдзяляючы істотныя якасці і ўласцівасці прадметаў: *Голас сэрца паэта разумелі сэрцы шчырыя, простыя, адкрытыя* [6, с. 72].

Спецыфіка дадзенай фігуры маўлення заключаецца ў магчымасці ўтрымліваць ў якасці кампанентаў ампліфікацыйнага рада вобразна-выяўленчыя сродкі, найчасцей тропы – эпітэты, параўнанні, метафары: *А вайна ў вершах, у паэмах паэтаў ваеннага пакалення як агонь, як боль, як радыяцыя ў крыві* [6, с. 115]. Дадзеная разнавіднасць ампліфікацыі выдатна стымулюе думкі чытача, тлумачыць незразумелае, выклікае цікавасць да звычайных з’яў, надаючы ім адценне навізны.

Ампліфікацыя як фігура паўтору садзейнічае стварэнню напружанасці выкладу, хуткасці, імклівасці выражэння думкі, паглыбленню зместу, павелічэнню эмацыянальнай афарбоўкі і ўзмацненню выразнасці выказвання.

Пры аналізе фігур маўлення, якія атрымалі найбольш шырокае распаўсюджанне ў сучаснай публіцыстыцы, нельга абысці ўвагай і такі сродак выяўленчай выразнасці, як **градацыя** – фігура маўлення, заснаваная на такім размяшчэнні сегментаў выказвання, калі ў кожнай наступнай частцы ўзмацняецца (радзей – паслабляецца) сэнс папярэдняй, што ў цэлым павышае экспрэсіўнасць выражэння: *Іван Паўлавіч Мележ. Тры словы гэтыя ўвабралі ў сябе цэлы сусвет думак, вобразаў, людскіх лёсаў і характараў* [6, с. 103].

Дзеянні, працэсы, аб’екты, названыя першым і апошнім кампанентамі градацыі, аказваюцца амаль процілеглымі, набываюць адзнаку семантычнай палярнасці: *Сям’я, адчуванне яе, – прадзеда, дзяды, бацькі, мы самі, нашы дзеці, унукі, праўнукі* [5, с. 321].

У навуковай літаратуры вылучаецца дзве асноўныя разнавіднасці градацыі: клімакс і антыклімакс.

Клімакс – паслядоўнае пашырэнне значэння паняццяў, якія размяшчаюцца адно за адным, альбо саміх па сабе, альбо ў складзе адпаведных сінтаксічных структур. У гэтым выпадку адбываецца паступовы рух ад канкрэтнага да агульнага, вытрымліваецца адзіная лінія нарастання: *Новыя радкі, вершы, задумы, прыязджалі з намі з такіх незабыўных, афіцыйна кажучы, мерапрыемстваў* [6, с. 58].

Радзей у сучаснай публіцыстыцы для канструктыўнага афармлення твораў ужываецца **антыклімакс** – паслядоўнае звужэнне семантыкі лексічнай адзінкі шляхам пераўтварэння агульнага паняцця ў больш канкрэтнае: *Адсюль і такая неспатольная прага да жыцця, да пазнання яго самых глянбінных пластоў, такая нястомнасць вандравання, такая нясутрымная радасць ад сустрэч з новымі краінамі, гарадамі, з новымі людзьмі – тваімі прыхільнікамі чытачамі* [6, с. 48].

Дадзены сродак выяўленчай выразнасці, як дарэчы і клімакс, валодае яскравай вобразнасцю, метафарычнасцю, дзякуючы пераноснаму ўжыванню лексічных адзінак, шырокаму выкарыстанню эмацыянальна-ацэначнай лексікі.

Публіцыстычныя артыкулы, нарысы, замалёўкі часцей за ўсё ўключаюць у сваю структурную арганізацыю градацыю ў тых выпадках, калі трэба намалюваць разнапланавы псіхічны настрой, разнастайнасць эмацыянальных ацэнак у адносінах да пэўных з’яў, калі неабходна спецыяльна падкрэсліць, лагічна выдзеліць нарастанне альбо паслабленне дзеяння, прыметы, указаць на высокую ступень упэўненасці аўтара ў змесце паведамлення. Такім чынам, градацыя з’яўляецца дзейным сродкам выяўленчай выразнасці, валодае яскравай вобразнасцю, дазваляе перадаць разнастайнасць з’яў аб’ектыўнай рэчаіснасці, паказаць яе дзеянні і працэсы ў развіцці.

Аналіз моўнага матэрыялу паказвае, што на сённяшні дзень стылістычныя фігуры рэгулярна сустракаюцца на старонках публіцыстычных твораў. Але на жаль, часам сустракаюцца творы, аўтары якіх свядома або інтуітыўна пазбягаюць ужываць спецыяльныя сродкі выяўленчай выразнасці. У выніку мова адзначаных твораў вызначаецца “сухасцю”, абстрактнасцю, значна пагаршаецца мастацкая якасць твора, сэнс паведамлення не знаходзіць эмацыянальнага водгуку з боку адрасата. Гэты факт дазваляе зрабіць вывад, што ўдалае, апраўданае маўленчай сітуацыяй выкарыстанне стылістычных фігур прыносіць вялікую карысць публіцыстычным творам, садзейнічае экспрэсіўнаму насычэнню твора. Толькі ў гэтым выпадку публіцыстыка атрымлівае магчымасць выконваць сваю асноўную мэту: аказваць уплыў на свядомасць чытача, яго ўспрыняцце падзей, фарміраваць актыўную, дзейсную асобу.

Літаратура

1 Жаўняровіч, П. П. Публіцыстычны дыкурс Уладзіміра Караткевіча / П. П. Жаўняровіч; навук. рэд. В. І. Іўчанкаў. – Мінск: РІВШ, 2011. – 244 с.

2 Цікоцкі, М. Я. Стылістыка тэксту: вучэб. дапам. для студэнтаў выш. навуч. устаноў філал. профілю / М. Я. Цікоцкі. – Мінск: Бел. навука, 2002. – 223 с.

3 Клюев, Е. В. Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция) : учебное пособие для вузов / Е. В. Клюев. – М.: “Издательство ПРИОР”, 1999. – 272 с.

4 Станкевіч, А. А. Рыторыка : вучэб. дапам. / А. А. Станкевіч. – Мінск: РІВШ, 2010. – 316 с.

5 Брыль, Я. З людзьмі і сам-насам: запісы, мініяцюры, эсэ / Янка Брыль. – Мінск: Маст. літ., 2003. – 334 с.

6 Барадулін, Р. Парастак радка, галінка верша: артыкулы, эсэ / Р. Барадулін. – Мінск: Маст. літ., 1987. – 351 с.

С. В. Лашкевич, И. В. Шлома

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗРАСТНОЙ ДИНАМИКИ РЕЗУЛЬТАТОВ СИЛЬНЕЙШИХ СПОРТСМЕНОВ-СПРИНТЕРОВ

Анализ данных позволяет характеризовать наилучший период профессиональной деятельности спортсменов высокого класса на протяжении всей их спортивной карьеры. Исследование возрастной динамики результатов сильнейших спортсменов-спринтеров мира позволили выявить зону первых больших успехов (возраст 18–20 лет); зону оптимальных возможностей (возраст 21–26 лет и 29–30 лет) и зону поддержания высоких спортивных результатов (возраст 31–37 лет).

Актуальность. Спринтерский бег – один из основных видов легкой атлетики, являющийся самым древним видом соревнований различного уровня. Следует отметить, что рост спортивных результатов в спринте не отличается высокими темпами. За последние 83 года, когда началась фиксация результатов электронным секундомером мировой рекорд улучшился на 1,06 с.

Цель работы: изучить возрастную динамику спортивных результатов элиты мировой легкой атлетики в спринтерском беге.

Результаты исследования. Были проанализированы доступные нам из Интернет-ресурсов результаты 60 лучших спринтеров в беге на 100 м. В таблице 1 отображен возраст спортсменов, в котором они показали свой лучший результат, средневозрастной результат, количество лучших результатов и их процент от общего количества спортсменов.

Таблица 1 – Динамика средних результатов спринтеров мирового класса

Возраст	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33
Ср. результат	10,19	10,07	10,02	10,03	10,00	10,05	9,99	10,03	10,00	10,04	9,99	10,12	10,13	10,13
±δ	0,20	0,12	0,12	0,20	0,12	0,16	0,13	0,14	0,15	0,20	0,20	0,23	0,25	0,17
Чел/результат	1	6	7	10	7	7	8	2	1	5	5	1	1	1
%	1,7	10	11,7	16,7	11,7	11,7	13,3	3,3	1,7	8,3	8,3	1,7	1,7	1,7

Из приведенных данных (таблица 1) следует, что свои лучшие результаты бегуны на 100 м показывают в возрасте от 20 до 33-х лет. Только в каждом возрасте количество бегунов, показавших лучший свой результат неоднозначно. Так в двадцать лет только один спортсмен смог показать свой лучший результат или 1,7 %. В 21 год уже шесть спринтеров имели лучший результат (10 %). Самый «результативный» оказался возраст 23-х лет (10 человек или 16,7 %). В 24–25-летнем возрасте по семь атлетов имели самый высокий показатель, что составляет по 11,7 %. И отмечается второй возрастной взлет результатов в 26 лет (13,3 %). Обращает на себя внимание еще один результативный возраст – 29–30 лет, где по пять спортсменов показали лучшие свои секунды (по 8,3 %). Средневозрастной результат спортсменов-спринтеров показывает два пика наивысших показателей: первый – в 26 лет (9,99±0,13) и второй в 30 лет (9,99±0,20). Наши наблюдения показали, что наиболее продуктивный возрастной диапазон у спринтеров находится в промежутке 21–33 года, а зона высоких результатов продолжается до 36-ти летнего возраста.

Полученные нами результаты (рисунок 1) согласуются с мнением таких известных ученых, как В. Н. Платонов (1997) и Н. Г. Озолин (2004). По мнению В. Н. Платонова, в беге на 100 м зона первых больших успехов наступает в возрасте 19–22 лет. Зона

оптимальных возможностей – 22–26 лет. Что касается возраста, характеризующегося поддержанием высоких спортивных результатов, то это происходит в возрасте 27–28 лет.

Рисунок 1 – Средневозрастные результаты сильнейших спринтеров

Н. Г. Озолин предложил свое видение этих возрастных диапазонов. Первые успехи бегуны на 100 м, по его мнению, достигают в возрасте 19–21 год, оптимальной зоной для наивысших спортивных результатов у легкоатлетов-спринтеров приходится на 23–24 года. Зона высоких спортивных результатов продолжается до 25–26 лет. А возраст поддержки спортивных результатов наступает, только к 28 годам у легкоатлетов-спринтеров, однако известны спортсмены, которые показали свой лучший результат в возрасте 30–33 лет (например: Linford Christie 02.04.1960, рез. 9,87 показал в 33 года).

На рисунке 2 мы видим динамику спортивных результатов ямайского спортсмена Usain Bolt, который установил рекорд мира на дистанции 100 м (9,58), когда ему было 23 года. Его результативный диапазон располагается в возрастном окне от 21 до 28 лет. В первые три года спортсмен свой результат с 10,03 с довел до мирового рекорда 9,58 с (результат вырос сразу на 0,45 с). Следующий трехлетний период отмечен ростом результатов с 9,82 до 9,63 с (0,19 с). На протяжении семи лет Usain Bolt показывал выдающиеся результаты. В последнем его старте был зафиксирован результат 9,98 в возрасте 28 лет.

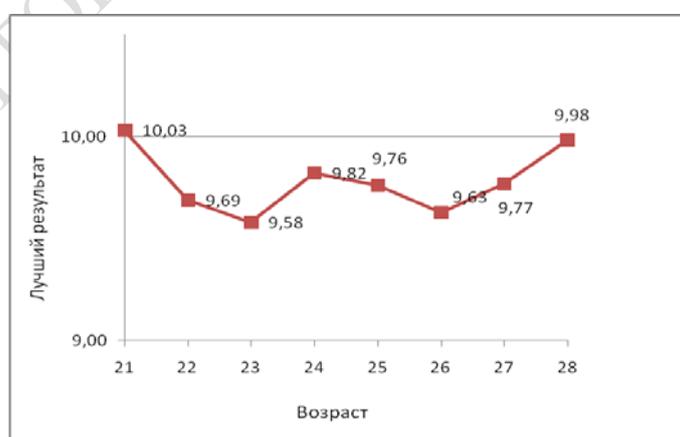

Рисунок 2 – Возрастные изменения результата рекордсмена мира Usain Bolt в беге на 100 м

На рисунке 3 показана относительно непродолжительная спортивная карьера спринтера TRAVIS PADGETT, который свой лучший результат показал в возрасте 20-ти лет.

Но он и рано закончил выступать в возрасте 24 лет, хотя на протяжении шестилетнего периода показывал достаточно стабильные результаты от 10,10 до 9,89 с.

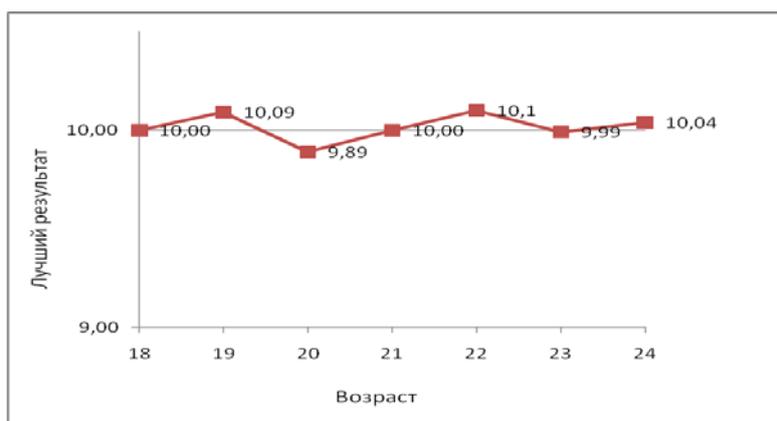

Рисунок 3 – Динамика результатов самого молодого спринтера TRAVIS PADGETT в беге на 100 м

На рисунке 4 отображена спортивная карьера известного спринтера LINFORD CHRISTIE, который свои результаты мирового уровня начал показывать в достаточно зрелом возрасте 27 лет (результат 10,14). В 28 лет он выбегает из 10 секунд. По неизвестным нам причинам из поля зрения LINFORD CHRISTIE выпадает на три года и свой лучший результат демонстрирует в тридцатитрехлетнем возрасте (9,87). А в 37 лет он показывает результат 10,11 с – лучший, чем в начале карьеры.

Примером длительной спортивной карьеры может служить К. Льюис, который показал свой лучший результаты и победил на чемпионате мира в городе Токио в 1991 г. в возрасте 30 лет.

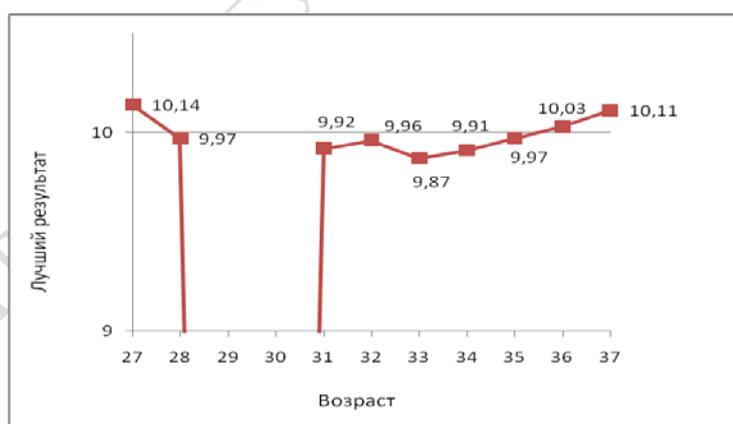

Рисунок 4 – Динамика спортивного результата самого возрастного спринтера LINFORD CHRISTIE в беге на 100 м

Выводы. Наши исследования динамики спортивных результатов сильнейших спринтеров мира показали, что зона первых больших успехов наступает в возрасте 18–20 лет. Зона оптимальных возможностей – 21–26 лет и в 29–30 лет. Что касается возраста, характеризующегося поддержанием высоких спортивных результатов, то это происходит в возрасте 31–37 лет.

Обращает внимание на себя и тот факт, что, чем позже спортсмены-спринтеры выходят на международный уровень своих результатов, тем продолжительнее их активная спортивная карьера.

Литература

- 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.european-athletics.org/>
- 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bfla.eu>
- 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iaaf.org/>

УДК 811.111'367.625

А. А. Леванова

АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗОВЫЕ ГЛАГОЛЫ: КРИТЕРИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ И КЛАССИФИКАЦИИ

Настоящее исследование посвящено особенностям фразовых глаголов в современном английском языке. Рассмотрены критерии их идентификации и представлены классификации, основанные на различных признаках. Изучена проблематика терминологии фразовых глаголов и точки зрения различных авторов, затрагивается вопрос о правомерности употребления термина “phrasal verb”. В статье анализируются также морфологические особенности фразовых глаголов.

Издавна фразовые глаголы (*phrasal verbs*) считались характерной чертой английского языка. Основные синтаксические особенности конструкции глагола с частицей (*verb-particle constructions*) были описаны ещё в далёком 1712 году в «English Grammar» М. Меттером. И, несмотря на то, что термин «*phrasal verb*» был впервые введён в 1925 году, данная конструкция привлекает внимание лингвистов уже на протяжении 300 лет.

«Фразовые глаголы (*phrasal verbs*) – это устойчивые сочетания глагола и наречия или глагола и предлога (или глагола с наречием и предлогом одновременно), образующие идиоматическое выражение, значение которого отличается от дословного перевода составляющих его частей» [1, с. 3]. Кембриджская энциклопедия английского языка трактует этот лингвистический феномен «*multi-word verb*» как лексему с единым значением, которая может включать больше одного слова.

Другие авторы определяют фразовый глагол как сочетание глагола и наречия/послелого, за которыми может стоять предлог. При этом большинство послелогов выглядят как предлоги, но функционируют как наречия, и часто они изменяют значение глагола, с которым связаны. Похожую идею высказывает М. Коллин, отмечая, что «фразовые глаголы являются распространёнными конструкциями в английском языке. Они состоят из глагола и предлога, который известен как послелог». Фразовые глаголы могут включать двух- или трехэлементные лексические цепочки. Например, ‘*give up*’, ‘*look after*’, ‘*hand in*’ включают в себя две составляющие, следовательно, они являются *two word strings*, а фразовые глаголы ‘*put up with*’, ‘*give in to*’, ‘*put up for*’ – *three word strings* [2, с. 79].

Б. Грэйвер рассматривает глаголы как «*semi-compounds*», а Ф. Р. Палмер считает, что фразовые глаголы являются отдельными единицами грамматики, т. к мы должны совместить глагол с определённым предлогом или наречием, чтобы получить нужное нам значение. К этому он добавляет, что фразовые глаголы обладают семантическим единством, потому что ‘*give in*’ значит ‘*yield*’, ‘*look after*’ – ‘*tend*’, ‘*put up*’ имеет также смысл ‘*invent*’, ‘*put up with*’ – ‘*tolerate*’ [3, с. 203].

Термин «*фразовый глагол*» может быть применён для обозначения двух или трёх различных, но взаимосвязанных конструкций в английском языке: глагол и послелог и/или предлог, которые образуют одну семантическую единицу. Данная семантическая

единица не может быть переведена с опорой на значения её отдельных компонентов, потому что такая конструкция с семантической точки зрения является единством. Другими словами, значение фразового глагола является немотивированным.

Фразовые глаголы, которые состоят из глагола и предлога, в английской терминологии называются «*prepositional verbs*», а те, которые включают в себя глагол и послелог, называются «*particle verbs*». Другими терминами для фразовых глаголов являются *compound verb*, *verb-adverb combination*, *verb-particle construction*, *two-part word/verb*, *and three-part word/verb* (в зависимости от числа послелогов/предлогов), и *multi-word verb*.

Том МакАртур описывает фразовые глаголы как глаголы, которые действует в предложении скорее как фраза, нежели как глагол. Например, *go up* (как в *The balloon went up*), *put off* (как в *Don't put it off any longer*), и *take down* (как в *That will take him down a peg or two*). Фразовые глаголы состоят из глагола действия (*go*, *take*, *put*) и адвербиального послелога направления и места (*up*, *off*, *down*). Основные глаголы односложны и включают в себя разные фразовые глаголы. Например, *get* может быть фразовыми глаголами *get up*, *get down* и т. д. [4, с. 772].

Однако лингвисты считают вопрос терминологии фразовых глаголов спорным. Современные теории синтаксиса используют термин «*phrasal verb*» для обозначения только глаголов с послелогом (*particle verbs*), но данный термин не используется для обозначения глаголов с предлогами (*prepositional verbs*). Разные литературные источники предлагают термин (*phrasal verb*) для глаголов и с предлогами, и послелогом. Однако терминология самого послелога остаётся под вопросом. Часто применяется термин «наречие» (*adverb*), иногда используется термин «*непереходная предложная фраза*» (*intransitive prepositional phrase*). Следовательно, вопрос терминологии фразовых глаголов остаётся открытым и, как результат, появляется путаница в использовании этого термина. Такой глагол подразумевает формирование фраз, однако в большинстве случаев данные конструкции не являются фразами.

В доказательство неправильности данного термина можно привести данные примеры: а) *Kim referred to your book. He put in his application. I look forward to seeing you. He paid tribute to his parents*; б) *He flew to the capital. He carried in the chairs. I ran forward to the desk. He sent money to his parents*. Термин «*фразовый глагол*» подразумевает, что сочетания рассматриваются как синтаксические составляющие, которые принадлежат категории глагола. Но примеры сочетаний в пункте (а) не являются синтаксическими составляющими, в отличие от примеров в пункте (б).

Традиционно фразовые глаголы делятся на три группы: 1) предложные глаголы (*prepositional verbs*), например: *to believe in*, *to talk about*, *to wait for*. Они также называются неразделяемыми переходными глаголами (глагол+ предлог); 2) адвербиальные глаголы (*adverbial verbs*). Например, *get up*, *break down*, *put off*. Данные конструкции также называются разделяемыми глаголами (глагол + наречие). Они включают в себя два подтипа а) после которых используется прямое дополнение, переходные (*transitive verbs* – *write down*); б) непереходные (*intransitive verbs* – *work out*); 3) адвербиально-предложные глаголы (*adverbial-prepositional verbs*). Например, *get on with*, *put up with*, *run out of*. Такие глаголы могут называться неразделяемыми глаголами и включают в свой состав глагол, наречие и предлог.

Дополнительные характеристики первого типа: а) обычно используются предлоги: *in*, *after*, *about*, *for*; б) всегда требует после себя дополнение: *to talk about something, someone*; в) после предлога следует дополнение. Во втором типе: а) обычно используются наречия: *up*, *down*, *off*, *on*; б) дополнение может стоять после глагола или после наречия: *turn the light on/ turn on the light*; в) но если дополнением является местоимение, то оно ставится после глагола: *to turn it on*. И особенности третьего типа: а) требует после себя прямое дополнение; б) не может быть разделён дополнением.

Данные характеристики представляют некоторую путаницу, поэтому следует помнить о следующих основных критериях: а) предлог или наречие как послелог; б) необходимость прямого дополнения и правила его размещения (переходность); в) возможность быть разделённым дополнением (разделяемость).

Согласно морфологической классификации фразовые глаголы делятся на: 1) непереходные (*intransitive*); 2) переходные неразделяемые (*transitive non-separable*); 3) переходные разделяемые (*transitive separable*).

Фразовые глаголы часто классифицируются по их первому компоненту – глаголу. Например, *stand out, stand by, stand up to*. В результате, большое количество фразовых глаголов образуется от меньшего числа глаголов.

Интересной идеей является сравнение глаголов с одним словом, имеющим схожее значение. Не всегда возможно найти эквивалент фразового глагола среди простых глаголов, так как они идиоматичны. Стоит отметить, что большинство фразовых глаголов имеет германское происхождение, в то время как их эквиваленты могут иметь латинское происхождение. Данные пары не имеют разницы в значении. Например, *to go back – return, break down – break*. Однако иногда фразовые глаголы могут вводить дополнительную информацию о простом глаголе. Например, *jump at – take, hold out – resist*.

Р. Кверк, С. Гринбаум, Дж. Лич и Я. Свартвик классифицируют фразовые глаголы согласно их идиоматичности. Таким образом, можно выделить три группы: 1) неидиоматичные глаголы (*non-idiomatic – fall down, beat up, block off*); 2) полуидиоматичные (*semi-idiomatic – think up, look forward to, let down*); 3) идиоматичные (*idiomatic – brush up on, act up, take after*) [5, с. 50].

Существует классификация фразовых глаголов по предсказуемости (*predictability*). Выделяют 4 основных типа: 1) фразовые глаголы, значение которых нельзя понять по значению их компонентов (*go off – explode, put off – postpone, turn down – reject*); 2) фразовые глаголы, в которых глагол используется всегда с одним предлогом или наречием (*refer to, rely on*); 3) фразовые глаголы, в которых послелог не изменяет значение глагола, а описывает манеру действия. Например, во фразовом глаголе *spread out* послелог показывает направление, а во фразовом глаголе *link up* послелог показывает завершённость действия; 4) фразовые глаголы, значение которых можно легко понять по составным компонентам (*come out – leave the place; go up – move to a higher position*).

Таким образом, фразовые глаголы обладают многими отличительными особенностями, которые вызывают, с одной стороны, интерес у лингвистов, с другой – трудности у изучающих. Трудности вызваны отсутствием данного феномена в русском языке и их высокой идиоматичностью. Профессиональные и научные фразовые глаголы до сих пор не получили должного освещения в лингвистических исследованиях. Семантические и концептуальные характеристики фразовых глаголов и их терминологический статус требуют дальнейшего глубокого и всестороннего изучения.

Литература

1 Митрошкина, Т. В. Английские фразовые глаголы: Учебный справочник / Т. В. Митрошкина – М: ТетраСистемс, 2011. – 95 с.

2 Kollin, M. Understanding English Grammar / M. Kollin, R. Frunk. – 5th ed., Boston: Allyn and Bacon Press, 1998. – 200 p.

3 Palmer, F. R. Linguistic Study of the English Verb / F. R. Palmer. – Longman, UK, 1965 – 204 p.

4 McArthur, T. The Oxford companion to the English language/ T. McArthur – Oxford & New York: Oxford University Press, 1992. – 1184 p.

5 Кверк, Р. Грамматика современного английского языка для университетов // Р. Кверк, С. Гринбаум, Дж. Лич, Я. Свартвик. – М.: Высшая школа, 1982. – 391 с.

А. А. Леванова

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена особенностям организации самостоятельной работы учащихся на уроках английского языка. Рассмотрена роль учителя при организации самостоятельной деятельности школьников. Изучены требования к заданиям, которые ученики выполняют самостоятельно. Затронут вопрос мотивации учеников и рассмотрены три основные группы мотивов.

В условиях стремительного развития науки и техники, быстрого накопления и обновления информации невозможно обучить человека на всю жизнь, необходимо заложить в нем интерес к накоплению знаний, научить его учиться. Реалии современного мира требуют новых подходов к обеспечению профессионального становления личности, позволяющих обучающимся в процессе профессиональной подготовки сформировать личностные качества, способствующие адаптации к постоянно меняющемуся социуму.

Методика обучения иностранным языкам ориентирует обучение на овладение школьниками навыками самостоятельной работы. Этот вопрос является актуальной проблемой. Роль самостоятельной работы становится более весомой, а методика её организации обозначилась чётче, т. к. формирование творческих способностей учащихся является основным приоритетом современных учебных заведений.

Все учебные программы призывают к формированию у школьников умения «учиться», поэтому перед учителями стоит вопрос: «А как это реализовать на уроках?». Учитель должен помнить о двух целях при организации самостоятельной работы. Первая заключается в том, чтобы научить учеников самостоятельно овладевать определёнными знаниями, а вторая – научить применять эти знания и умения на практике.

Б. П. Есипов определил самостоятельную работу как такую работу, которая выполняется без непосредственного участия учителя, но по его заданию в специально предоставленное время; при этом учащиеся сознательно стремятся к поставленной заданием цели, прилагая свои усилия и выражая результат умственных и физических действий [1, с. 239]. Самостоятельная работа должна носить системный непрерывный и усложняющийся характер. Существуют три уровня сложности самостоятельной работы в методике обучения иностранным языкам:

– воспроизводящий (репродуктивный или тренировочный) уровень самостоятельной работы, на котором создаются основы для других уровней, и формируется вербальная произносительно-лексико-грамматическая база, закладываются эталоны в памяти. На данном уровне идет усвоение и закрепление нового материала;

– реконструктивный (переходный или полутворческий) уровень самостоятельной работы вытекает из предыдущего. На данном уровне предполагается анализ учебного материала с его последующим синтезом. Здесь осуществляется перенос приобретенных знаний, навыков и умений на аналогичные ситуации, а также формирование высказываний в аналогичных ситуациях. Самостоятельная работа этого уровня требует большей мыслительной активности;

– творческий (креативный или поисковый) уровень самостоятельной работы связан с формированием навыков и умений осуществлять поиск при решении более сложных коммуникативных задач [2].

Правильность планирования, контроля и организации самостоятельной работы определяют её эффективность. При выполнении самостоятельной работы на уроках

английского языка требуются особые подходы. Поэтому важно корректно составить план урока, ясно сформулировать цели и правильно определить форму, содержание, методы самостоятельной работы и её место на уроке. Кроме того, учитель должен предвидеть трудности, с которыми могут столкнуться школьники и заранее их предусмотреть.

Одной из гарантий эффективности самостоятельной работы на уроках иностранного языка является сформированная мотивация учеников, в частности, следующие три группы мотивов:

1. Социальные мотивы – понимание важности приобретенных качественных знаний для жизни. Школьники также должны осознавать общественную значимость хорошей подготовки.

2. Мотивы, направленные на развитие познавательных интересов учащихся к иностранному языку.

3. Отношение учащихся к внешним факторам, которые организуют учебную деятельность. Правильно проведенные мероприятия, которые нужны для организации работы школьников с заданиями (контроль, оценка, консультирование) будут способствовать формированию мотивов данной группы. Также необходимо показать учащимся престижность хорошей работы. При организации самостоятельной работы по заданиям учителю необходимо учитывать тот факт, что прежде надо развить у школьников умение сопоставления описаний, объяснений.

Чтобы создать у школьников адекватные установки и ориентиры познавательной деятельности, которые нужны при выполнении заданий самостоятельной работы на уроках английского языка, учителю следует показать, как данный материал способствует развитию интеллекта школьников, их личности, их мировоззрения. На уроках должны демонстрироваться методы систематизации знаний.

Самокоррекция, так же как и самоконтроль, является важным аспектом в становлении самостоятельности школьников, поэтому учитель должен предоставлять учащимся возможность проверить или сверить выполненную работу с образцом.

Ошибки неизбежны, когда речь идет об изучении английского языка. И здесь важную роль играет само отношение учителя к ошибкам. Учитель должен корректировать их, не забывая о том, что у учащихся должна быть возможность исправить свои ошибки самостоятельно. В таких случаях ошибка является не препятствием для учащихся, а путём к развитию. Формировать простые навыки самостоятельной работы необходимо уже на начальном этапе, предлагая учащимся ситуации, которые требуют нестандартного решения и творческого подхода.

Кроме того, при организации самостоятельной деятельности учащихся учителю следует помнить, что для каждого ученика время овладения навыками и умениями различно. Поэтому обязателен дифференцированный подход, позволяющий учитывать индивидуальные способности. Так, при выполнении заданий более сильные ученики справляются быстрее с простыми заданиями, поэтому задача учителя заключается в том, чтобы дать таким ученикам задания высокого уровня. Одним ученикам следует давать меньше тренировочных заданий, другим следует выполнять больше. Но на этом этапе важно не «засидеться», т. к. ученики будут отставать в своевременном овладении определёнными умениями. Наблюдая за ходом работы группы в целом и отдельных учащихся, учитель должен вовремя переключать успешно справившихся с заданиями на выполнение более сложных.

Задания, предлагаемые для самостоятельной работы, должны вызывать интерес учащихся. Это является важным аспектом организации самостоятельной работы школьников.

Рассмотрим пример задания по формированию умения пересказывать текст. Сначала следует выбрать сильного школьника, который пересказывает текст перед всем классом. Затем школьники и учитель обсуждают рассказ, т. е. задается образец для выполнения задания. Учитель делит класс на небольшие группы, и учащиеся слушают

рассказы друг друга. При этом учитель контролирует их работу. Он должен уделить внимание слабым учащимся, которым трудно выступать перед классом. Если учитель смог создать доверительную атмосферу, то ученики будут относиться серьёзно к этому заданию. Данный вид работы увеличивает количество речевой практики на уроках и развивает у учащихся умение самоконтроля и взаимоконтроля.

При выполнении самостоятельной работы ученик должен быть мотивирован работать напряжённо. Объём самостоятельной работы и её содержание на каждом этапе обучения должны быть соизмеримы с силами школьников. А сами школьники должны быть подготовлены и теоретически, и практически.

Таким образом, основным аспектом организации самостоятельной работы является подготовленность учителя. Он должен осуществлять переход от наглядности к подражанию, а затем к решению задач в новых ситуациях. Ведь цель самостоятельной работы – научить учащихся самостоятельно и продуктивно работать, заложить основы самоконтроля и самодисциплины.

Литература

1 Есипов, Б. П. Самостоятельная работа учащихся на уроках / Б. П. Есипов. – М.: Учпедгиз, 1961. – 239 с.

2 Пичкова, Л. С. Организация самостоятельной работы студентов как фактор формирования профессионально значимых компетенций / Л. С. Пичкова // Пути повышения конкурентоспособности экономики России в условиях глобализации, Материалы конференции. МГИМО (У) МИД РФ [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://www.old.mgimo.ru/files/113958/113958.pdf>. – Дата доступа: 23.03.2016.

УДК 811.161.3'42:821.161.3-343.4

К. В. Лёгенькая

МОЎНЫЯ СТЭРЭАТЫПЫ ЯК УСТОЙЛІВЫЯ КАЗАЧНЫЯ ФОРМУЛЫ

Артыкул прысвечаны даследаванню моўных стэрэатыпаў у беларускай народнай казцы, аналізу іх сэнсавай значнасці для сюжэта казкі і важнасці для культуралагічнай, нацыянальнай, ментальнай характарыстыкі беларускага этнасу. Разгледжаны праяўленне і спецыфіка стэрэатыпнасці на сінтаксічным, лексіка-семантычным, лексіка-фразеалагічным і словаўтваральным моўных узроўнях казачнага тэксту.

Стэрэатыпы ў фальклорных тэкстах адыгрываюць важную функцыю: народ стагоддзямі назапашваў інфармацыю, набываў вопыт у разнастайных сітуацыях і падзеях, гэта ўсё з цягам часу пераўтваралася ў стэрэатып і адлюстроўвалася ў іх творчасці. Распаўсюджанне тэрміна *стэрэатып* звязваецца з імем амерыканца Уолтэра Ліпмана, які ў 1922 годзе выдаў кнігу “Грамадская думка”, дзе падаў асноўныя палажэнні адносна стэрэатыпнасці грамадства. Ён лічыў, што “стэрэатыпы пазычаюцца свету маральнымі кодэксамі, сацыяльнай філасофіяй і палітычнай агітацыяй” [1, с. 116]. Асноўная асаблівасць стэрэатыпа ў яго арыентаванасці на нейкі ідэальны вобраз свету, які фарміруецца ў прадстаўніка пэўнага грамадства і стварае ўмовы для адпаведнасці чалавека грамадскім эталонам. Чалавек абмежаваны ў пазнанні, ён не можа ведаць усяго, а свет вакол яго разнастайны, і каб прыстасавацца да гэтага складанага асяроддзя, чалавецтва на працягу свайго існавання стварала своеасаблівыя алгарытмы, стэрэатыпы, якія дапамагалі яму выжываць у зменлівых умовах.

У такім выпадку пад стэрэатыпам трэба разумець устойлівую карцінку свету, якая існуе ў масавай свядомасці і абумоўлена нацыянальна-культурным уяўленнем пра прадмет ці сітуацыю. Ён уваходзіць у сферу светаадчування чалавека і сістэматызуе працэс успрыняцця рэчаіснасці.

Пазней паняцце стэрэатыпа стала цікавым не толькі для сацыялогіі ці псіхалогіі, ім зацікавіліся лінгвісты, культурологі, этнографы і інш. Сапраўды, любая мова, маўленне напоўнены пэўнымі ўстойлівымі формуламі, ёсць такія стэрэатыпы, якія характэрны для ўсяго чалавецтва ці толькі аднаго этнасу.

Лінгвістаў цікавіць тое, што стэрэатыпы – гэта не толькі ментальныя вобразы, але і іх вербальная абалонка, яны так ці інакш знаходзяць выражэнне ў мове народа, яго лексіцы, парэміялагічным, фразеалагічным фондзе і фальклору ўвогуле. Такім чынам, фальклорныя творы як прадукт творчай дзейнасці народа створаны на аснове стэрэатыпнага мыслення людзей, якія іх склалі.

Стэрэатыпнасць у казцы адыгрывае мноства разнастайных функцый. Важна тое, што для казачнага эпасу стэрэатыпнасць – сюжэтаўтваральная рыса. У казачнага цара ці бедняка звычайна тры сыны, з якіх два першыя валодаюць высокімі разумовымі здольнасцямі, а малодшы атрымлівае прозвішча *дурачок*: “У адной вёсцы ў бацькі было тры сыны: два разумных, а *трэці Іван-Дараган, дурань зваўся*” [2, с. 66]. Асілак звычайна змагаецца з трыма шматгаловымі Цмокамі: “Сучкін сын сам стаў каля калікалінава маста. У самую поўнач прылятаець *трыглавы Змей*” [2, с. 51], “Хадзіў, хадзіў (Сучкін сын – К. Л.), аж у самую поўнач ляціць *шасцігаловы Змей*” [2, с. 52], “А Сучкін сын ходзіць каля калінава маста. У самую поўнач прылятаець *дванаццаціглавы Змей*” [2, с. 53]; сустракае на шляху Бабу-Ягу як правадніка на той свет: “А ў том дварэ жыла слуга Змяёў, старая Яга, і без яе дазвалення не можна было перайсці на той свет” [2, с. 30], мудрага дарадцу: “Будзем ісці, конюх падгоніць да вадапою коней, выбірай лепшага, ударыш яму па храпе і пад нагу і садзіся” [2, с. 35], ці бязлітаснага ворага: “Узяла баба казла, села верхам, стала зялезным таўкачом паганяць, Мал Малышка даганяць” [3, с. 174]. Іван выратоўвае прыгажуню-царэўну і атрымлівае яе ў жонкі: “Знайшоў тады Сучкін сын Залатыя пугавіцы свайго каня, што адабраў дзед Сівавай, пажаніліся яны з Мар’яй-царэўнай і сталі жыць ды пажываць ды дабра нажываць” [2, с. 62]. Усе гэтыя сюжэты так ці інакш з’яўляюцца стэрэатыпамі народнай думкі, светаўспрымання, якія адлюстраваліся ў казачным тэксце.

На кампазіцыйным узроўні казачная стэрэатыпнасць праяўляецца ў выкарыстанні ўстойлівых зачынаў і канцовак. Кожная казка традыцыйна пачынаецца з устойлівай формулы *жылі-былі*, да яе могуць далучацца элементы фантастычнага апісання месца падзей (таго ж знакамітага *вострава Буяна* ці *горада Кітая*), абяцанняў узнагароды за слуханне казкі: “У неўкаторым царстве, некаўкаторым гасударстве, на моры-акіяне, на востраве на Буяне стаіць дуб зялёны, а пад дубам бык пячоны, і ў яго баку нож тачоны, і січас ножык дабываецца – ізволь кушаць! І то яшчэ не казка, толькі прыказка, а хто маю казку будзе слухаць, так таму собаль і куніца і пракрасная дзявіца, сто рублёў на свадзьбу, а пяцьдзясят на прагулянне” [2, с. 211]. Гэта тлумачыцца тым, што казка – жанр пераважна вусны: расказчыку важна з дапамогай такога зачыну ўвесці слухача ў казачны свет, прымусіць адэкватна ўспрымаць неверагодныя, часам ірэальныя, невытлумачальныя падзеі. Адпаведна, супрацьлеглую функцыю мае канцоўка, з дапамогай якой баяр выводзіць свайго слухача з казачнага свету: “І я на тым вяселлі быў, мёд, віно піў, па барадзе цякло, а ў роце не было. Далі мне там смаляную кабылку, лазовае сядло, гароховую пугу. Еду я назад на кабылцы, бачу – гумно гарыць. Я спыніў кабылку, пачаў яго тушыць. Пакуль тушыў – кабылка мая ад агню растала, сядло козы з’елі, а пугу вароны раздзяўбалі... Адтуль я далей пехатою пайшоў, да вас прыйшоў і гэтую казку расказаў” [2, с. 466].

Устойлівасць набывае неверагодныя маштабы на лексічным узроўні казачнай мовы, якая праяўляецца ў разнастайных выяўленчых сродках: метафарах, эпітэтах, параўнаннях, гіпербалах і літотах і інш. Кожны сродак моўнай выразнасці ў казцы ўжываецца не толькі для стварэння спецыфічнай казачнай атмасферы, але і нясе ў сабе прыхаваны сэнс, важны для вытлумачэння значэння пэўнага эпізоду ці казкі ўвогуле. Традыцыйна патрэбная галоўнаму герою рэч ці чалавек знаходзіцца *за цёмнымі барамі, за шырокімі марамі*. Галоўная функцыя ўстойлівага эпітэта заключаецца не ў тым, каб апісаць знешнія якасці бору ці мора, а ў тым, каб паказаць абавязковую перашкоду, якую герой павінен адолець. Вось ён, стэрэатып старажытнага беларуса – без працы, без намаганняў нельга атрымаць жаданае.

З дапамогай гіпербалы і літоты паказваецца перавелічэнне або памяншэнне памераў казачных герояў або рэчаў: “Так ён узяў ручніка, толькі гэтых палацаў і багацтва. Так каралевіч замахнуўся ручніком, палацы ў клубок і скруціліся, ён іх у кіршэнь” [2, с. 164]; “Ідзе Іван-царэвіч, аж стаіць рэчка, так ён палажыў саломінку на верх ручніка і па том, як па мосце прайшоў” [2, с. 29].

Лексіка-фразеалагічны і парэміялагічны пласт мовы ўжо самі па сабе з’яўляюцца носьбітамі старажытных і тым не менш у многім актуальных народных стэрэатыпаў. У кожнай парэміі, фразеалагічнай адзінцы заключаецца погляд чалавека на нейкую з’яву рэчаіснасці. У гэтым казкі дадзены адзінкі з характэрнай для іх трапнасцю падкрэсліваюць важнасць інфармацыі, якую яны абазначаюць: “... кінупі Змяю ў Дняпро з зелязякай, і не праплыла метраў дзесяцю, там ёй і *душа вон*” [2, с. 71]; “Цар узяў рыбіну і аддаў кухарцы, каб яна яе зажарыла і падала царыцы: *як сказана, так і зроблена*” [2, с. 49]; “*Чалавек выпіў – разум наслабеў* – і дай сказаць, адкуль ён грошы бярэ” [3, с. 250]. Трэба адзначыць і тое, што многія фразеалагізмы маюць уласна-казачнае значэнне. Казачны стэрэатып, які ляжыць у аснове фразеалагічнай адзінкі, настолькі распаўсюджаны, што носьбіты мовы гатовы выкарыстоўваць яго ў паўсядзённым жыцці. Так, напрыклад, з вядомай арабскай казкі “Алі Баба і сорок разбойнікаў” паходзіць фразеалагізм “*Сезам, адчыніся*”, з дапамогай якога Алі Баба апынуўся ў скарбніцы разбойнікаў і атрымаў незлічонае багацце. Цяпер жа дадзеная фразеалагічная адзінка абазначае жартаўлівае заклінанне, якое павінна дапамагчы без цяжкасцей адолець пэўную перашкоду.

У рэшце рэшт, казачная ўстойлівасць праяўляецца і на словаўтваральным узроўні, што адзначана ў частым выкарыстанні ў казачным эпасе адзінак з эмацыянальна-ацэначнымі суфіксамі для больш трапнай характарыстыкі герояў-асілкаў, іх сяброў і ворагаў, чарадзейных прадметаў і жывёл: “*Коцічак-каток, серанькі лабок*, ці не ведаеш ты, ці не знаеш Сучкіна сына, разбойніка?” [2, с. 55]; “У мяне не гаспадар, а гаспадарышча, хвост з памялішча: як махне, дык адразу заб’е” [2, с. 21].

Такім чынам, стэрэатып – старажытны спосаб адлюстравання рэчаіснасці, шырока прадстаўлены ў фальклорных творах, якія, па сутнасці, таксама з’яўляюцца прадуктамі дзейнасці чалавека ў працесе адаптацыі да акаляючага свету. Той факт, што ў творах вуснай народнай творчасці стэрэатыпы набываюць вербальную абалонку, дае падставу называць іх моўнымі. Шырока прадстаўлены моўныя стэрэатыпы ў беларускіх народных казках, пра што сведчаць іх выкарыстанне на розных моўных узроўнях.

Літаратура

1 Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман. – М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.

2 Чарадзейныя казкі : у 2 ч. Ч. 1 / склад. К. П. Кабашнікаў, Г. А. Барташэвіч; рэдкал.: В. К. Бандарчык [і інш.]. – Мінск: “Навука і тэхніка”, 1978. – 691 с.

3 Беларускія народныя казкі: са зборнікаў Е. Р. Раманавы / складанне, падрыхтоўка тэксту, прадмова В. К. Бандарчыка. – Мінск: Дзяржвыд. БССР, 1962. – 340 с.

В. Н. Леденков, Д. С. Годлевская

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПРИ ДЕТСКОМ ЦЕРЕБРАЛЬНОМ ПАРАЛИЧЕ У ДЕТЕЙ

В статье автор рассматривает вопросы этиологии и патогенеза детского церебрального паралича, с комплексным применением средств физической реабилитации (лечебная гимнастика, массаж, бальнеотерапия, иппотерапия, дельфинотерапия) в лечении. Изложены современные подходы, которые применяются при лечении данного заболевания у детей.

В структуре детской инвалидности детский церебральный паралич (ДЦП) составляет 30–70 %. Данное заболевание относится к числу довольно распространенных, приводящих к ограничению жизнедеятельности и существенно снижающих качество жизни детей [2].

Детские церебральные параличи являются следствием недоразвития или повреждения головного мозга на ранних этапах онтогенеза. Они проявляются нарушениями мышечного тонуса и произвольных движений. Двигательные нарушения часто сочетаются с изменениями психики, речи, судорогами. За последние 40 лет во всем мире, увеличилось число инвалидов детства с диагнозом ДЦП и составляет 1,88 случая на 1000 детей. Тяжесть инвалидизации у 20–35% больных оказывается настолько значительной, что они не могут обслуживать себя, передвигаться, трудно обучаемы. Важность этой проблемы определяется увеличивающейся распространенностью и социальной значимостью заболевания, влекущего за собой тяжелую инвалидизацию. Заболевание детей с ДЦП считалось на протяжении многих лет неперспективным. Отсутствие эффективных методов лечения, квалифицированных специалистов, специализированных учреждений способствовало тому, что такие дети направлялись только в учреждения социального обеспечения. За последнее 15 лет были разработаны различные методики (методы Бобат, Козьякина, Кэбот, Фелис, Семеновы) позволяющие значительно снизить степень инвалидности или даже устранить ее [1].

Комплексное применение средств физической реабилитации у детей с ДЦП включает: медикаментозное лечение, лечебная физическая культура (ЛФК), массаж, физиотерапевтическое, логопедическое, ортопедическое лечение, гидрокинезотерапию, бальнеотерапию, грязелечение, психотерапию, рефлексотерапию, трудотерапию.

С первых недель жизни производятся специальный массаж артикуляционных мышц, особенно языка, обучение ребенка голосовым реакциям, дыханию. Обязательны специальные уклады головы, рук и ног, подавляющие шейный и лабиринтный рефлекс. Лечебная физическая культура должна воспитывать установочные рефлекс, развивать и корригировать движения. Одновременно с ЛФК выполняют точечный массаж для нормализации тонуса мышц, стимуляции рефлексорных движений, овладения произвольной моторикой.

Для выравнивания тонуса мышц, борьбы с контрактурами и деформацией рук и ног рекомендуется электростимуляция. Мышечный тонус помогают снизить грязевые аппликации по ходу позвоночника, ванны, подводный душ – массаж.

В случае стойких контрактур и деформаций прибегают к консервативному (с помощью гипсовых повязок) и хирургическому ортопедическому лечению.

Следует отметить, что развитие двигательной активности детей влияет на их общее развитие (формирование языка, психики, интеллекта, зрения, слуха). Главные задачи коррекции движений: формирование умений и навыков ползания на животе, самостоятельно принимать положения на 4-х конечностях; создать условия, соответствующие более высокому уровню двигательной деятельности ребенка, а именно: элементы стояния

на коленях, вставание с поддержкой с постепенным постановлением и выпрямлением ног, стояние возле опоры с поддержкой, без поддержки и др.

Вспомогательные задачи коррекции движений: улучшение подвижности суставов рук и ног; формирование сопротивляющейся способности рук и плечевого пояса, а также стоп и нижних конечностей в целом; формирование сопротивляющейся способности рук и плечевого пояса, а также стоп и нижних конечностей в целом.

При ДЦП наиболее эффективными являются классический лечебный массаж; сегментарный; массаж воротниковой зоны для улучшения дыхания; круговой трофический, точечный массаж; седативный и тонизирующий массаж.

Лечебный массаж применяется с целью укрепления паретичных мышц, улучшения в них кровообращения, обменных процессов, восстановления нарушенных двигательных функций. Массаж верхних и нижних конечностей детям младшего возраста надо делать с большой осторожностью, т. к. маленький ребенок не понимает задания и самостоятельно не может добиться расслабления мышечного тонуса сгибателей. Поэтому для детей младшего возраста рекомендуется применять в основном точечный массаж на конечностях, при котором участие самого больного необязательно. Из приемов массажа используется поглаживание, растирание и разминание.

Необходимо сочетать приемы лечебной гимнастики с точечным и лечебным массажем. Влияние приемов лечебной гимнастики и лечебного массажа настолько тесно связано с точечным массажем, что составляет единое целое. Лечебная гимнастика у детей старшего возраста построена на участии самого больного в движении – методист дает словесные задания, которые больной выполняет. Для детей младшего возраста следует использовать приемы пассивной гимнастики.

Эффективность массажа значительно повышается, если его применяют в одномоментном сочетании с бальнеотерапевтическими процедурами (применение минеральных вод в виде ванн, купаний, душей). Назначают процедуры мануального сегментарно-рефлекторного и местного массажа конечностей. Больным детям старше 7 лет можно проводить курс подводного вихревого массажа и подводного душа массажа.

При спастических контрактурах, деформациях костей и стоп применяют точечный рефлекторный массаж, который заканчивают пассивными движениями и лечением положением – укладками. Показан сегментарно-рефлекторный точечный механомассаж. Курс 20–25 процедур следует повторять 3–4 раза в год с интервалами не более 1 месяца [3].

В комплексной реабилитации больных ДЦП проводятся занятия на пружинных диванах и кроватях. Вспомогательными средствами являются: надувные предметы – мячи, бревна, круги, резиновые амортизаторы (бинты, шланги), войлочные наколенники (из детских валенок), эластичные бинты, фанерная площадка с закрепленными на ширине плеч ботинками и для ходьбы (примерно 60х60 см), которая обеспечивает площадь опоры и помогает ребенку сохранять равновесие, сидя на бревне и стоя.

Основные упражнения можно условно разделить на четыре группы:

1. Упражнения на расслабление: покачивание в позе эмбриона, потряхивание конечностей, упражнения, обеспечивающие сближение точек прикрепления мышц, на бревне, надувном мяче и пружинной платформе.

2. Пассивные упражнения по методике Бобата – выполнение упражнений методиста с ребенком на надувных предметах.

3. Пассивно-активные упражнения – ребенок находится на надувном предмете в определенном исходном положении и позе. Его провоцируют на адекватную реакцию: повернуться, упереться, согнуться, разогнуться, лечь, сесть, встать, выпрямиться и т. д.

4. Активные упражнения – ребенок в строгом положении (позе) может выполнять только то, что ему дозволено условиями, с постепенным расширением своих возможностей.

Допустимы следующие условно-рефлекторные позы (укладки): по Войта на надувных предметах – в положениях лежа на спине в круге (в позе эмбриона), на животе

(с 3 мес.); стоя на коленях, на четвереньках (с 4–5 мес.); сидя «по-турецки» или верхом на бревне с фиксированными стопами (5–6 мес.); стоя с фиксированными стопами в ботинках на площадке (с 8 мес.).

Достоинством физиотерапии является ее длительное последствие, суть которого состоит в том, что сдвиг в организме и терапевтический эффект не только сохраняется в течение значительного промежутка времени, но даже нарастают после окончания курса лечения. Поэтому отдаленные результаты после физиотерапии зачастую лучше непосредственных.

Бальнеотерапия может проводиться пресной и минеральной водой. В теплой воде снижается тонус мышц, уменьшаются гиперкинезы, увеличивается объем активных движений. Назначают йодобромные, валериановые, хвойные, скипидарные, кислородные, радоновые и морские ванны. Используют гидрокинезотерапию, подводный массаж, плавание. Эффективно одновременное проведение бальнеотерапии и лечебной гимнастики.

Применение грязей, озокерита, горячих укутываний показано при всех формах церебральных параличей, особенно при высоком мышечном тоне, контрактурах, после этапных гипсовых повязок, при наличии рубцовых изменений. Назначают различные виды лекарственного электрофореза, электростимуляцию мышц импульсным и синусоидальным модулированным током, электрофорез [4].

Иппотерапия (верховая езда) – многофункциональный метод реабилитации и в лечении детей с ДЦП занимает особое место, и в настоящее время считается одним из наиболее перспективных методов лечения, в результате которого дети с ДЦП в буквальном смысле встают на ноги. При верховой езде в работу включаются практически все группы мышц, при этом в работу включаются не только здоровые, но и пораженные мышцы. Повторяющиеся колебательные движения тела носят характер растягиваний, сжиманий, вращений отдельных частей тела. Езда верхом благотворно влияет на нервную систему, так как требует большой концентрации внимания, целенаправленных движений при управлении лошадью, развиваются способности ориентироваться при изменении ситуации. Исследования показывают, что у детей, больных ДЦП, которые проходят курс иппотерапии, значительно улучшается эмоциональное и физическое состояние, корректируется осанка, расширяются возможности в разведении и отведении ног в стороны, что способствует улучшению походки ребенка.

Дельфинотерапия представляет собой нетрадиционное направление при лечении детей с ДЦП, основным действующим фактором является контакт с животным. На начальном этапе ребенок знакомится с дельфином – угощает его, гладит, привыкает к животному (3–5 минут). После чего ребенка опускают в воду на 10–15 минут для общения с животным и выполнения заданий в игровой форме (существуют специальные непотопляемые круги, жилеты и нарукавники, которые способствуют удержанию ребенка на воде). На занятии ребенок не только двигается и получает эмоциональное удовольствие, он учится правильному дыханию, улучшается его разговорная функция. В процессе общения животное и ребенок объединяются, они получают положительные эмоции [3].

Все вышеизложенное дает основание утверждать, что для достижения наибольшей эффективности процесса реабилитации детей с ДЦП важна ранняя диагностика заболевания. Особое значение имеет индивидуальная разработанная программа реабилитации, которая включала бы в себя восстановительные средства и методы конкретно подобранные для данного ребенка, учитывающие его сопутствующие заболевания. При составлении программы реабилитации также необходимо учитывать скрытые потенциальные двигательные возможности ребенка, соблюдая дидактические принципы: доступности, систематичности, от простого к сложному, от известного к неизвестному. Ранее начало реабилитационных мероприятий, а так же комплексное их использование при стимуляции и поддержании двигательной активности ребенка, будет способствовать скорейшему достижению прогнозируемых результатов.

Следует отметить, что важное значение имеет психологическое консультирование родителей, так как активное и главное участие в лечении должны принимать и они.

Литература

1 Бадалян, Л. О. Детская неврология / Л. О. Бадалян. – М.: МЕДПРЕСС-Информ, 2002. – 608 с.

2 Гросс, Н. А. Применение физических упражнений с учетом функционального состояния детей с нарушением функций опорно-двигательного аппарата / Н. А. Гросс // ЛФК для дошкольников и младших школьников. – 2005. – № 2. – С. 26–34.

3 Лучанинова, В. Н. Эффективность реабилитации детей-инвалидов, страдающих детским церебральным параличом / В. Н. Лучанинова, С. В. Осмоловский, Т. И. Бурмистрова // Фундам. исследования. – 2011. – № 9. – С. 431–434.

4 Рогов, А. В. Способ реабилитации детей с нарушением опорно-двигательного аппарата / А. В. Рогов // Детская и подростковая реабилитация. – М., 2008. – № 2 (11). – С. 47–49.

УДК 75.03*М.А. Врубель:069.5:069(470-4)

Я. И. Леоненко

ПРОИЗВЕДЕНИЯ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА ВРУБЕЛЯ В ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕЕ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКЦИИ

Статья посвящена творческому наследию Михаила Александровича Врубеля, представленному в Третьяковской галерее. Раскрыты основные этапы и способы комплектования данной коллекции; выделены проблемы, имевшие место при её формировании и последующем экспонировании. Автор статьи делает вывод, что коллекция произведений М. А. Врубеля, находящаяся на хранении в Третьяковской галерее, позволяет составить представление об особенностях его мастерства и различных этапах творческого пути.

За свою хоть и столь недолгую жизнь Михаил Александрович Врубель оставил огромное наследие, которое довольно широко представлено в музеях, в первую очередь, России. Некоторые музеи имеют достаточно многочисленные коллекции; другие же – единичные работы. Но, независимо от численности, все эти собрания важны и интересны.

Уникальным в этой связи является собрание произведений Михаила Александровича Врубеля в Третьяковской галерее. Оно превосходит другие музейные коллекции по полноте и раскрытию творческого мастерства во всём присущим ему универсализме, включающем живопись, графику, скульптуру, монументально-декоративное и прикладное искусство. Собрание Третьяковской галереи содержит как характерные, так и самые редкие работы художника: от расписных балалаек и камина, до огромного панно «Принцесса Грёза».

Начало коллекционированию произведений мастеров нового тогда поколения, к которым Врубель относился, было положено ещё Павлом Михайловичем Третьяковым. При выборе произведений Павел Михайлович полностью полагался на свой вкус, не взирая на возражения, а иногда и возмущение именитых художников. Проявляя поразительную широту взглядов, художественную интуицию и чуткость ко всему новому в искусстве, он начал собирать произведения тех мастеров, которые декларативно порвали с передвижнической традицией, в их числе А. Н. Бенуа, К. А. Сомов, Н. К. Рерих [1]. Вместе с тем, приобретать работы М. А. Врубеля Павел Михайлович не торопился.

К. А. Коровин вспоминал, как П. М. Третьяков приехал к нему в мастерскую и спросил об эскизе Врубеля «Хождение Христа по водам». Коровин ранее уже показывал этот эскиз Третьякову, но тогда тот не обратил на него никакого внимания и сказал, что

не понимает таких работ. На этот раз Павел Михайлович хотел приобрести его для своей коллекции. Однако на другой стороне картона имелся ещё один акварельный эскиз театральной занавеси, на котором на фоне ночи в Италии были изображены музыканты, играющие на инструментах, и женщины, слушающие их. Тогда Третьяков предложил разрезать данный картон, эскиз занавеса возвратить Коровину, а «Хождение по водам» выкупить. Но Коровин попросил Павла Михайловича принять этот картон как дар. В последующем эскиз «Хождение по водам» был выставлен Третьяковым в галерее [2].

В 1898 г. Павел Михайлович Третьяков скончался. Музей возглавил коллегиальный орган – Совет Галереи. В первый совет вошли – городской голова князь В. М. Голицын (попечитель), дочь П. М. Третьякова А. П. Боткина, художник В. А. Серов, коллекционер и художник И. С. Остроухов, коллекционер И. Е. Цветков [1].

Спустя некоторое время, Коровин отправил Совету Галереи письмо, с вопросом о том, нет ли сзади картона «Хождения по водам» другого эскиза Врубеля. Члены Совета достали Картон из рамы и увидели на той стороне эскиз занавеса. Константин Алексеевич был удивлён, он писал: «Как странно, что Павел Михайлович на всю жизнь заклеил в раму и обернул к стене замечательный эскиз Врубеля». И. С. Остроухов разрезал картон, и эскиз занавеса хотел отдать Коровину, но тот вновь пожертвовал его галерее [2].

После смерти П. М. Третьякова пополнение коллекции было затруднено, во-первых, разногласиями внутри Совета, во-вторых, Городская Дума, которой официально принадлежала Галерея, не спешила выделять деньги на новые приобретения [1]. Даже самые невинные приобретения при утверждении необходимых на их покупку сумм приводили к горячим дебатам в Думе.

В 1907–1908 гг. большие споры, например, вызвало включение в собрание Третьяковской галереи картины Врубеля «Пан». На приобретении «Пана» восемь лет спустя после его создания настояли И. С. Остроухов, В. А. Серов и А. П. Боткина. А Дума стояла на том, что в галерее можно выставлять произведения лишь всеми признанных художников. Отношения Думы с Советом галереи настолько обострились, что в 1909 г. гласный Васильев выдвинул обвинение в том, что из-за попустительства музейного начальства многие картины собрания попорчены. Вскоре был установлен клеветнический характер этого обвинения, а картина всё же приобретена [3].

До этого, в 1902 г. закупочная комиссия Третьяковской галереи отказалась приобрести у Врубеля картину «Демон поверженный», находившуюся на выставке «Мир искусства» в Петербурге. Тогда её наряду с другими картинами художника приобрёл Владимир Владимирович фон Мекк вместе со своим дядей Николаем Карловичем. Но всё-таки, в 1907–1908 гг., когда коллекционер стал испытывать финансовые трудности, и был вынужден распродавать принадлежавшие ему произведения искусства, та же комиссия перекупила у него картину и заплатила в пять раз дороже, чем за неё просил Врубель [2].

Коллекция произведений Михаила Александровича Врубеля заметно пополнилась в 1910 г., когда в галерею по завещанию были переданы картины из собрания коллекционера и мецената Михаила Абрамовича Морозова. Это были панно «Фауст», «Маргарита», «Мефистофель и ученик», «Полет Фауста с Мефистофелем» и «Философия», специально созданные Врубелем для готического кабинета особняка Морозовых [4].

С 1913 г. попечителем Третьяковской галереи становится Игорь Эммануилович Грабарь. Свою первоочередную задачу он видел в создании новой экспозиции и в восполнении пробелов в уже существующей. К тому же, Игорь Эммануилович стремился завершить формирование персоналий собраний крупнейших художников конца 19 – начала 20 века, в число которых входил и М. А. Врубель, поэтому, активно занимался поиском и покупкой их произведений.

После 1918 г., исполняя должность директора Государственной Третьяковской галереи, И. Э. Грабарь продолжил формирование коллекции произведений Врубеля. Тогда же в музей из частных собраний поступили полотна «Демон сидящий» и «Портрет

С. И. Мамонтова», а из расформированных музеев – четыре декоративных панно «Фауст» и триптих «Суд Париса».

Уже к середине 1930-х гг. в Галерее сложилась внушительная коллекция произведений М. А. Врубеля. Но в это время искусство символизма, модерна, импрессионизма, наряду с авангардными течениями, становится опальным. Поэтому более двух десятилетий Третьяковская галерея пополнялась главным образом работами художников реалистического направления.

В 1950-е гг. в Третьяковскую галерею поступает целый ряд монументально-декоративных работ ведущих художников рубежа 19–20 веков, в их числе, переданное в 1956 г. из Большого театра панно «Принцесса Греза», выполненного Врубелем в 1896 г. для Художественного павильона Всероссийской промышленно-художественной выставки в Нижнем Новгороде [1]. Но залы галереи были тесны, повесить большое панно было некуда, и, накатанное на специальный вал, оно двадцатиметровой колонной почти 30 лет простояло в запаснике. Когда в начале 1980-х годов встал вопрос о расширении и реконструкции Галереи, спроектировали новый зал специально для работ Врубеля с учётом размеров данного панно, которое почти 100 лет не показывалось публике. Панно было отреставрировано и одето в соответствующую его стилистике раму [5].

Наряду с панно «Принцесса Греза», на стенах обновлённого зала представили такие живописные работы Врубеля, как «Демон поверженный», «Демон сидящий», «Сирень», «Испания», «Гадалка», «Гамлет и Офелия», «Мефистофель и ученик», «Маргарита», «Фауст», «Портрет М. П. Третьяковой», «Портрет С. И. Мамонтова» и другие.

Кроме этого, в новом зале, как и до закрытия галереи на реконструкцию, выставлена майолика – скульптурные камерные сюиты на темы сказочных опер Н. А. Римского-Корсакова «Садко» и «Снегурочка», голова «Девушка в венке» и прочие [6].

Украшением зала стал камин «Микула Селянинович и Вольга» (1898–1899). Всего Врубель выполнил несколько каминов. Этот камин впервые представлен в Москве, раньше для него не было специального места. Но он показывался на зарубежных выставках [7].

Также в экспозицию включена графическая часть коллекции, для которой выстроены специальные витрины, и которая периодически (раз в 3 месяца) меняется [6].

Сотрудники музея довольно редко выставляют в одном зале графику, живопись, скульптуру и декоративно-прикладное искусство. Зал Врубеля стал в этом плане намеренным исключением. Стоит добавить, что он является еще и местом для музыкальных концертов, там находится рояль и сделана сцена. Всё это сделано с целью того, чтобы представить синтез искусств, к которому стремился сам Врубель.

Коллекция произведений Врубеля настолько объёмна, что вся не может быть размещена в постоянной экспозиции. Значительная часть работ Михаила Александровича хранится в депозитарии галереи, доступ к которому имеют только сотрудники и исследователи. С целью того, чтобы с работами художника, находящимися в запасниках, частных собраниях и других музеях, могло ознакомиться большее количество людей, Третьяковской галереей проводятся различные выставки. В их числе следует упомянуть вызвавшие большой интерес публики: «Михаил Врубель в Третьяковской галерее, московских музеях и частных собраниях» (1997), «Пророк и мечтатель. М. А. Врубель, В. Э. Борисов-Мусатов. Графика» (2005) и иные [8].

Таким образом, можно говорить о том, что Третьяковская галерея имеет многочисленную и весьма ценную для познания живописного, графического, декоративно-прикладного и скульптурного мастерства Врубеля коллекцию, дающую определённое представление о различных этапах его творчества.

Литература

1 Государственная Третьяковская галерея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tretyakovgallery.ru/> – Дата доступа: 28.04.2016.

2 Воспоминания. К. Коровин. «Моя жизнь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wroubel.ru/?page=e0517b60-3f16-4291-addd-33a33cbcdc3e&item=b9683e84-7398-4a4a-8f3b-4f695b97dde3&type=page>. – Дата доступа: 26.04.2016.

3 Галерея без Третьякова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7804.php>. – Дата доступа: 23.04.2016.

4 Художественные коллекции Морозовых в Третьяковской галерее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bogorodsk-noginsk.ru/arhiv/chteniya98/17.html>. – Дата доступа: 27.04.2016.

5 Зал Врубеля [в Третьяковской галерее] / Л. Ивлева // Юный художник. – 1996. – № 1. – С. 20–22.

6 Новости музеев: Открытие зала М. А. Врубеля в Третьяковской галерее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.museum.ru/N31693> – Дата доступа: 27.04.2016.

7 Новости музеев: Грезы о Врубеле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.museum.ru/N31723>. – Дата доступа: 27.04.2016.

8 Третьяковская галерея в наши дни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.artsphera.com/articles.php?id=907>. – Дата доступа: 29.04.2016.

УДК 811.161.3'42'373:398.92*В.Короткевич

Л. А. Леценко

**ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. КОРОТКЕВИЧА
ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК**

В данной статье рассматриваются проблемы перевода белорусских фразеологических единиц на английский язык, которые влияют на качество понимания англоязычным читателем стилистических особенностей языка, а также бытовых и этнографических реалий белорусского народа в произведениях ярчайшего представителя белорусских писателей-прозаиков XX века Владимира Короткевича. В статье представлен сравнительный лингвостилистический анализ оригинальных текстов белорусского автора и их переводов на английский язык; дана критическая оценка их качеству.

Перевод с древних времён играет очень важную роль как средство отношений между людьми. Перевод художественной литературы в значительной степени отражает культуру, ценности и традиции народа. Кроме того, «национально-культурная семантика языка – это результат истории, который включает в себя также и прошлое культуры, и чем более богатая история народа, тем более яркие и содержательные единицы языка» [1, с. 195].

Именно при переводе прозаических произведений существует наиболее благоприятная возможность для точной передачи информации оригинала. При этом основной задачей переводчика является сохранение образных особенностей стиля автора и замысла произведения.

Важную роль в языке исполняет фразеология, которая вместе с лексикой выступает её самым подвижным пластом, отражая изменения в общественной жизни. Именно поэтому через лексико-фразеологическую систему идёт взаимодействие и взаимообогащение разных языков, что «особенно ярко наблюдается при сопоставлении перевода с оригинальным текстом». [2, с. 105]

Когда же в языке перевода отсутствует необходимый эквивалент, возникает задача найти лексическую единицу с близкой семантикой, при этом «стилистические, эмоциональные признаки ... должны точно соответствовать оригиналу» [3, с. 410], и, как

утверждает Умберто Эко, «построить такую текстуальную систему, что в некотором смысле может оказать на читателя действие, аналогичное тому, к которому стремился текст оригинала» [4, с. 16].

В литературном творчестве белорусских писателей XX века важное место занимают фразеологизмы и идиоматические обороты. Фразеологическая единица – лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы. Фразеологизм – это устойчивый оборот речи, свойственный определённому языку и потому дословно не переводимый на другие языки, имеющий самостоятельное значение, которое в целом не является суммой значений входящих в него слов.

В творчестве В. Короткевича фразеологизмы также занимают серьёзное место. Для передачи национальных особенностей менталитета белорусского народа он достаточно часто использует их в своём творчестве в целом и в повести «Дикая охота короля Стаха», в частности. Паремиологический фонд языка отражает особенности мировосприятия данного народа, поэтому при переводе на иностранные языки необходимо учитывать их лингвостилистические особенности.

В ходе анализа в произведении «Дикая охота короля Стаха» [5] было обнаружено 37 фразеологизмов и свободных словосочетаний с фразеологическими элементами.

Основными способами перевода фразеологических единиц являются их передача эквивалентом или аналогом, калькой или описательным переводом. В большинстве случаев смысл передаётся эквивалентными фразеологизмами, поскольку в английском языке существует немало аналогичных идиом.

Так, идиома *аддаць у лапы* была переведена как *to hand into the clutches*.

Метафора *пусціць усё попелам* передана как *turn everything into ashes*.

Выражение *перлы сынаць* передано с добавлением: *scatter pearls at your feet*.

Библеизм из фразы *Які забаронены яблык з'еў першы Адам майго племя?* передаётся как *What forbidden apple did the first Adam of my tribe eat?*, т. к. *все европейские страны имеют общую культурную базу, основывающуюся на христианских воззрениях*.

Фразеологизм *хоць які сказ – адзін адказ* передан аналогом из английского языка *as well be hanged for a sheep as for a lamb*.

Фраза, включающая в себя идиому *Самага разумнага абкруціць вакол пальца*, передаётся практически точным аналогом *He can twist the cleverest man round his little finger с уточнениями, не типичными для славянских языков*.

И в белорусском, и в английском языках слово *медведь* может обозначать грубого, неуклюжего человека. И поэтому *такім мядзьведзем прыкінецца* переведено как *he can pretend to be such a bear*.

Адъективный компаратив *востры, як шыла* существует и в английском языке, поэтому абсолютно точно передаётся как *as sharp as an awl*.

Полное соответствие фразеологических единиц позволяет передать выражение *сэрца маё аблілося кроўю* как *my heart bled*, означающее, что человек испытывает сочувствие к кому-либо.

Наличие понятия «второе дыхание» в обеих культурах позволило перевести *прышло другое дыханне* точным фразеологическим соответствием *I got my second wind*.

Идиоматическое выражение *напасіся у лапы*, реализованное в тексте как *нехта аддаў раўніну у лапы ночы і дажджу*, передано как *someone had handed the plain over into the clutches of night and rain*.

Некоторые белорусские фразеологизмы переводятся свободными словосочетаниями с элементами фразеологизмов или без них, либо же просто отдельными словами.

Так, например, выражение *сорам з вамі нават не начаваў*, которое часто употребляется с абстрактными понятиями и означает полное отсутствие чего-либо, передано

обычными предложениями *You lack both shame and a consciousness. You probably do not even know what they are.*

Фразеологизм, имеющий экспрессивную окраску *наклаў у памыліцу* передан нейтральным предложением *Dubatowk got such a hard beating from you.*

Фразеологизм *абыдзеца без марцыпанаў цыганскае вяселле*, означающий “Проявлять излишнюю снисходительность к тому, кто этого не заслуживает”, дословно переведён как *the gypsy wedding will get along without marzipans.* Возможно, данная фраза будет не совсем понятна англоязычному читателю, и нужно было добавить перед ней ещё одно предложение: *Don't sentimentalize with them.*

Выражение *да самай труны* передаётся свободным словосочетанием как *to their dying days.*

Фразеологизм *параіў бы не дражніць гусей* передаётся нейтральным выражением как *I advice you not to attempt fate* т. к. в английском языке нет соответствующей идиомы.

Фразеологизм *белая варона* был переведён на английский язык словом *rarity*, что абсолютно точно передаёт значение этого устойчивого словосочетания, т. к. белые вороны встречаются крайне редко. Поскольку в английском нет фразеологизма, означающего нечто очень редкое, лексическое содержание передаётся нейтральным словом.

Фразеологизм *насылаць да Абрама на ніва*, означающий умирать, передаётся выражением *soon I'll be sent off to drink my beer with our forefather Abraham.* Несмотря на то, что в английском языке существует множество фразеологизмов с таким же значением, переводчик принял решение передать смысл при помощи точного перевода с уточнением, облегчающим понимание. При этом был сохранен национальный колорит.

Выражение *накладаецца, як на каменны мур* передано дословным переводом как *is being dependent upon as on a stone wall.*

Понятие, обозначаемое словом *воля*, совершенно не характерно для западноевропейских народов, поэтому фразеологическое словосочетание *ададдаўся на волю лёсу* передаётся неточно с помощью свободного словосочетания *gave myself up to fate* (отдаться на волю судьбы).

Вызывает недоумение перевод выражения *пайду пану богу порткі лугаваць*, означающее «умирать», которое передается на английский язык как *I'll have gone to wash God's portals for him.* *Порткі* обозначает штаны, а *лугаваць* – щелочить, стирать, в то время как *portals* обозначает «ворота».

В поговорке *пан – лазовы жупан, балоневыя лапці* используется много реалий, без знания которых теряется ирония. Перевод *a gentleman all dressed up in a caftan made of grape vine, and sandals made of bast* просто дословно передаёт содержание фразы, но не передаёт сарказма.

Выражение *патрэбны, як дзірка ў плоце* передаётся с уточнением для лучшего понимания читателем как *...absolutely nobody had any need of me here. As of a hole in a fence.*

Белорусская поговорка *У доме навешанага не размаўляюць пра шворку (верёвка)* передана как *Never speak of woe (gore) in the house whose master has been hanged*, поскольку в паремиологическом фонде английского языка нет подобного выражения.

Отдельные идиомы передаются сходными по значению, но отличающимися по форме идиомами. Например, адъективный компаратив *дурная, як бот* передаётся традиционным английским сравнением *foolish as a lamp-post.*

Идиома *на сэрцы разанула жалем* передана как *my heart was wrung with pain* (моё сердце сжалось от жалости).

Следует отметить, что несколько фразеологических словосочетаний переданы абсолютно неверно.

Например, *чакаць канца, склаўшы лапкі* перевели как *to be await the end with folded arms.* *Склаўшы лапкі* означает покорно, не сопротивляясь, в то время как *folded arms* обозначает *праздного, ленивого человека.* Следовательно, в этих примерах значение полностью искажено.

Пословица *з песні слова не выкінеш* передана английской поговоркой *It's too late locking the stable door after the horse has bolted*. Современные словари предлагают иной перевод: *to shut / lock the stable door after the horse is stolen* – после драки кулаками махать. Нам кажется, что было бы разумнее перевести данную идиому как *varnished tale can't be round*.

На наш взгляд, фразеологизм *хатка на куриных ножках*, будучи переведённым как *cottage standing on its last legs*, не отражает задумку автора, т. к. *to be one's last legs* значит *дышать на ладан, быть на последнем издыхании*. *Хатка на куриных ножках*, являясь частью славянской культуры, знакома каждому с детства как мрачное жилище старой ведьмы, т. е. ключевым концептом данной идиомы явилось не общее состояние дома, а его мрачность.

Проанализированный материал показывает стремление переводчика наиболее полно передать содержание произведения, что иногда приводит к случаям неверной передачи смысла и задумки автора.

Таким образом, при переводе произведений Владимира Короткевича на английский язык необходимо более внимательно относиться к точной передаче значения образных фразеологизмов и идиоматических оборотов, по возможности используя их английские аналоги. Наименее популярными способами перевода в таких случаях являются добавление в текст произведения уточнений или использование переводческих комментариев в сносках.

Литература

1 Якупова, А. Ш. Межъязыковой анализ фразеологизмов как база реконструкции этнокогнитивных протатипов (на материале ФЕ русского, татарского и английского языков с компонентами вода/ су / water) / А. Ш. Якупова // II Международные Бодуэновские чтения : Казанская лингвистическая школа : традиции и современность (Казань, 11–13 декабря 2003 г.) : труды и материалы : в 2 т. ; под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2003. – Т. 1. – С. 95–196.

2 Скамарохава, С. А. Аб адэкватнасці мастацкага перакладу (На аснове супастаўлення беларускіх перакладаў апавядання Э. По “Забойства на вуліцы морг”) / С. А. Скамарохава // *Stidia Russica XVII*. – Будапешт, 1999. – С. 105–110.

3 Kotzian, A. Фразеологизмы : проблемы в переводе и их место в обучении / A. Kotzian // *Stidia Russica XVII*. – Будапешт, 1999. – С. 410–419.

4 Эко, У. Сказать почти то же самое: опыты о переводе / У. Эко ; пер. с итал. А. Н. Коваля. – СПб.: Симпозиум, 2006. – 574 с.

5 Karatkevich, U. King Stakh's wild Hunt / U. Karatkevich: translated from Byelorussian by Mary Mintz. – Minsk, Unatstva Publishers, 1989. – 271 с.

УДК 613.71:796.417.2

Е. С. Лукьянцев, А. Н. Мельникова

ФИЗИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПРИ ТРАВМАХ У СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ АКРОБАТИКОЙ

В статье рассматриваются вопросы комплексного применения средств физической реабилитации в профилактике и лечении спортивных травм акробатов. Изучены наиболее частые травмы опорно-двигательного аппарата и причины их возникновения у спортсменов, занимающихся спортивной акробатикой. Выявлена структура травматизма спортсменов наиболее травмируемые звенья.

Важнейшей задачей спортивной травматологии в настоящее время является создание системы лечебно-профилактических мероприятий, которые способствовали бы раннему выявлению неблагоприятных влияний физических нагрузок на опорно-двигательный аппарат, своевременному стимулированию регенераторных и компенсаторных возможностей организма спортсмена, занимающегося спортивной акробатикой, и возвращению его к полноценной учебно-тренировочной и соревновательной деятельности [1].

Спортивная акробатика – это зрелищный и красивый вид спорта, представляющий собой соревнования в выполнении различных акробатических упражнений. Такие упражнения связаны с балансированием, а также вращением тела с опорой и без нее. В тоже время спортивная акробатика является травматичным видом спорта. Главная причина спортивного травматизма – это постоянное увеличение нагрузок, так как содержание выступления должно удовлетворять постоянно растущие требования относительно типа и сложности упражнений [2, 4].

Для акробатов характерны как острые, так и хронические, или усталостные повреждения. Примерно 2/3 травм являются острыми. Повреждения в спортивной акробатике можно разделить на такие категории: переломы, растяжения мышц и связок, ушибы. Травмы нижних конечностей составляют около 50–65 %, травмы верхних конечностей – около 25-30%, повреждения туловища и позвоночника – 15–20 % [5].

Реабилитация спортсменов после травм и заболеваний опорно-двигательного аппарата (ОДА), в отличие от реабилитации обычных людей имеет ряд характерных особенностей. Помимо выполнения трудовых и бытовых обязанностей, спортсмен должен выдерживать большие физические нагрузки современного спорта, предъявляющие огромные требования к стабильности суставов, их подвижности, силе мышц. Это значит, что имеется существенное различие между понятиями «здоров» для здорового человека и для спортсмена [3].

Физическая реабилитация спортсменов после травм имеет важное значение для продолжения спортивной карьеры.

Исходя из этого, целью работы являлось теоретическое и экспериментальное обоснование применения средств физической реабилитации в комплексной терапии травм у спортсменов-акробатов.

В соответствии с поставленной целью в ходе исследования предстояло решить следующие задачи:

- определить наиболее эффективные средства физической реабилитации для восстановления спортсменов-акробатов после травм;
- выявить наиболее частые травмы ОДА и причины их возникновения у спортсменов, занимающихся спортивной акробатикой.

Для решения поставленных задач применялись следующие методы исследования:

- анализ и обобщение научно-методической литературы по проблеме исследования;
- анализ медицинских карт спортсменов, занимающихся спортивной акробатикой;
- беседа со спортсменами-акробатами;
- педагогические наблюдения;
- констатирующий эксперимент;
- методы математической статистики.

Исследование проводилось с сентября 2015 г. по апрель 2016 г. на базе СДЮШОР № 4 г. Гомеля и в учреждении здравоохранения «Гомельский областной диспансер спортивной медицины».

1. На первом этапе исследования были изучены и обобщены данные научно-методической литературы по выявлению наиболее эффективных средств физической реабилитации, применяемых для восстановления спортсменов после травм в сложнокоординационных видах спорта.

2. На втором этапе проводился предварительный эксперимент с целью изучения медицинских карт спортсменов-акробатов, имеющих опыт участия в соревнованиях

различного уровня, а также проводились индивидуальные беседы со спортсменами и их тренерами.

3. На третьем этапе изучались травмы полученные акробатами СДЮШОР № 4 в период исследования была выявлена структура травматизма спортсменов, занимающихся спортивной акробатикой.

На основании анализа научно-методической литературы было выявлено, что острые травмы опорно-двигательного аппарата у акробатов составляют 65 %, повреждения менисков, крестообразных и боковых связок коленного сустава – более 25 % всей патологии. Ушибы у спортсменов встречаются сравнительно редко. Хронические заболевания опорно-двигательного аппарата составляют 35 % всей патологии, среди которых наиболее распространены заболевания суставов нижних и верхних конечностей микро-травматического генеза. К наиболее частым травмам относятся хронические микро-травмы капсульно-связочного аппарата коленного сустава и микропатологии хряща. Небольшое количество заболеваний типа Осгуд–Шлаттера (разрушение бугристости большеберцовой кости и ее ядра, которое возникает вследствие хронического их травмирования при интенсивном росте скелета), что можно объяснить особенностями отбора спортсменов, методики многолетнего учебно-тренировочного процесса, более поздними сроками специализации в этом виде спорта. Заболевания позвоночника (спондилоартрозы, остеохондрозы) занимают 10,5 %, а хронические заболевания миоэнтезического аппарата (миозиты, миоэнтезиты, микронадрывы мышц, а также ахилло-бурситы) – 4,2 % всей патологии.

При занятиях спортивной акробатикой на ткани опорно-двигательного аппарата, прежде всего мышцы и миоэнтезический аппарат, приходится большая нагрузка. Они систематически подвергаются давлению, ударам, трению, натяжению, сгибанию и скручиванию. Под влиянием рациональной тренировки происходят структурные и функциональные изменения в этих тканях, увеличивающие их прочность и позволяющие спортсменам выполнять большие нагрузки.

По окончании предварительного эксперимента изучались травмы полученные акробатами СДЮШОР № 4 в период исследования. Травмы можно разделить на 3 группы:

- травмы верхних конечностей;
- травмы нижних конечностей;
- травмы позвоночника.

Было также установлено, что в структуре травматизма спортсменов доминируют повреждения запястья и пальцев рук, которые составили 38,4 % от всех травм. Травмы голеностопного сустава составили 25,2 % , 24,1 % – травмы коленного сустава и травмы позвоночника – 12,3 %. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что самыми травмируемыми звеньями опорно-двигательного аппарата являются запястье и пальцы рук, коленный и голеностопный суставы, а также травмы позвоночника.

В результате проведенных исследований было установлено, что самыми травмируемыми звеньями ОДА являются травмы верхних конечностей, что согласуется с данными авторов, занимающихся данной проблематикой.

В результате проведения анализа и обобщения данных научно-методической литературы по проблеме исследования выявлено, что наиболее эффективными средствами физической реабилитации по восстановлению травм верхних, нижних конечностей и позвоночника у акробатов являются утренняя гигиеническая гимнастика, лечебная гимнастика (тренировочного характера), теплотечение, лечебный массаж, самомассаж, физиотерапия, занятие на тренажерах, гидрокинезотерапия.

Восстановление и возврат спортсменов в полноценный тренировочно-соревновательный процесс при помощи применяемых средств протекает в несколько раз быстрее, при этом большое значение имеет добросовестное отношение к выполнению рекомендаций и самостоятельная работа самих спортсменов.

Необходимо выделить, что для предотвращения травм на занятиях акробатикой тренер-преподаватель должен четко знать причины их возникновения. Выполнение требований общей методики обучения физическим упражнениям, а также умение в зависимости от изменившихся условий и обстоятельств быстро перестроить методику проведения занятия – это основные профилактические мероприятия. Важное значение в профилактике травматизма имеет разминка, которая обеспечивает подготовку опорно-двигательного аппарата к специфическим нагрузкам. Активное систематическое укрепление суставов, связок, развитие фиксирующей мускулатуры путем многократного выполнения самых разнообразных упражнений предупреждают возникновение многих заболеваний и травм в спортивной акробатике.

Литература

- 1 Башкиров, В. Ф. Причины травм и их профилактика: Теория и практика физической культуры // В. Ф. Башкиров. – 1989. – № 9. – С. 33–34.
- 2 Доленко, Ф. Л. Спорт и суставы / Ф. Л. Доленко. – М.: ФиС, 2005. – С.189–195.
- 3 Дубилей, П. В. Восстановление функциональных расстройств опорно-двигательного аппарата у спортсменов: монография / П. В. Дубилей, З. В. Уразаева; Изд-во Казанского университета. – Казань: Казанский университет, 1989. – 126 с.
- 4 Спортивная акробатика [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru> (дата обращения 18.04.16).
- 5 Травмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://meduniver.com> (дата обращения 15.04.16).

УДК 811.161.3'373:398.92:119

К. А. Манько

СТРУКТУРА І ЎЖЫВАЛЬНАСЦЬ ФРАЗЕАЛАГІЗМАЎ З АГУЛЬНЫМ ЗНАЧЭННЕМ ‘МНОГА’

Артыкул прысвечаны вывучэнню структуры і ўжывання прыслоўных фразеалагізмаў з агульным значэннем ‘многа’. Праведзены аналіз выдзеленай групы прыслоўных фразеалагізмаў паводле сінтаксічнай структуры, на аснове чаго выдзелены тры тыпы – спалучэнні слоў, словазлучэнні і сказы, у іх межах разнавіднасці і мадэлі; зроблена параўнанне колькаснай прадстаўленасці і ўжывання трох тыпаў прыслоўных фразеалагізмаў з частотнасцю і ўжываннем усіх фразеалагізмаў беларускай мовы.

Беларуская мова, як і кожная іншая мова, валодае вялікім запасам фразеалагічных адзінак, якія характарызуюцца наяўнасцю ў сваім складзе не менш як двух кампанентаў з цэласным значэннем, не роўным суме значэнняў іх кампанентаў, што валодаюць устойлівасцю, узнаўляльнасцю і абмежаванай спалучальнасцю ў кантэксце.

Цікава ўстанавіць, ці ёсць залежнасць паміж колькасным складам кампанентаў, сінтаксічнай будовай фразеалагізмаў і іх ужывальнасцю. Мэта артыкула – выяўленне заканамернасцей паміж структурнымі тыпамі, мадэлямі фразеалагічных адзінак (ФА) беларускай мовы і іх ужываннем. Аб’ектам вывучэння абраны ФА з агульным значэннем ‘многа’, выдзеленыя метадам суцэльнай выбаркі са “Слоўніка фразеалагізмаў” [1].

ФА вызначаюцца разнастайнай колькасцю кампанентаў рознай структуры і спалучальнасцю. Так, паводле колькасці кампанентаў, усе прыслоўныя ФА з агульным значэннем ‘многа’ падзяляюцца на 5 груп: 2-кампанентныя (41 ФА): *ад пуза; без ліку;*

да ліха; колькі ўлезе; непачаты край; хоць заліся; цераз край; як дроў і інш.; 3-кампанентныя (21 ФА): *бяры не хачу; валицца цераз горла; куры не клююць (не клявалі); мех з торбай; не кот наплакаў* і інш.; 4-кампанентныя (5 ФА): *мех і кайстру нагаварыць; не бог ведае колькі; ні мала ні многа; як селядцоў у бочцы* і інш.; 5-кампанентныя (4 ФА): *да масквы ракам не пераставіш (не паўстаўляеш); на валовай скуры (шкуру) не спішаш; у кожнай кішэні па жмені; хоць сцены ў хаце абклейвай (клей)*; 7-кампанентныя (1 ФА): *сем вёрст да нябёс і ўсе лесам*.

У асобную групу вылучаюцца прыслоўныя ФА са значэннем ‘многа’, у якіх колькасць кампанентаў можа вар’іравацца ў залежнасці ад наяўнасці варыянтных ці факультатывных кампанентаў (усяго 10 ФА): *адбою няма (не было, не будзе); па <самыя> вушы; <хоць> плот гарадзі; хоць <ты> махалам махай; яблыку няма (не было) дзе ўпасці* і інш.

Як відаць, ва ўжыванні колькасна пераважаюць ФА з агульным значэннем ‘многа’, якія складаюцца з найменшай колькасці кампанентаў – гэта двух- і трохкампанентныя ФА.

Цяпер прасочым сінтаксічную будову ФА і адпаведнасць колькаснай прадстаўленасці ФА ў залежнасці ад тыпу структуры. Што датычыць сінтаксічнай структуры беларускіх ФА ўвогуле, то яны ў фразеалогіі падзелены на 3 тыпы: са структурай словазлучэння, сказа і спалучэння слоў [2]. Гэта падмацавана А. С. Садоўскай і В. В. Маршэўскай, што даследавалі адпаведна ФА-спалучэнні [3] і ФА са структурай сказа [4].

Выдзеленыя ФА з агульным значэннем ‘многа’ на аснове падабенства іх структуры да спалучэнняў слоў, словазлучэнняў ці сказаў таксама падзяляюцца на 3 тыпы. Прасочым колькасную прадстаўленасць ФА кожнага тыпу.

1 Самая вялікая група ФА з агульным значэннем ‘многа’ і са структурай сказа (суадноснасць са сказам чыста ўмоўная) налічвае 35 ФА.

Усе прыслоўныя ФА з агульным значэннем ‘многа’, што маюць структуру сказа, можна раздзяліць на некалькі разнавіднасцей.

1) ФА, якія адпавядаюць двухсастаўнаму неразвітаму сказу і якія, у сваю чаргу, прадстаўлены наступнымі 4 мадэлямі:

а) “назоўнік + дзеяслоў з адмоўнай часціцай *не*”: *куры не клююць*;

б) “адмоўная часціца *не*, якая выражае супастаўляльныя адносіны, + назоўнік + дзеяслоў”: *не кот наплакаў*;

в) выклічнікавыя ФА, у якіх дзейніку адпавядае слова *чорт*, а выказніку – *што*: *чорт што*;

г) ФА, у якіх выказнік адпавядае дзеепрыметніку: *поле насеяна*.

2) ФА, якія адпавядаюць двухсастаўнаму развітаму сказу і якія прадстаўлены адзінкавай прыслоўнай ФА *не бог ведае колькі*.

3) ФА, суадносна са структурай асабовага сказа, у якім першы кампанент, што адпавядае дзейніку, прапушчаны, а другі кампанент адпавядае выказніку: *з горла лезе (лезла; валицца; валілася); з горла прэ (пёрла)*; ці наадварот, першы кампанент адпавядае выказніку, а другі, які суадносіцца з дзейнікам, прапушчаны: *валицца цераз горла*. Гэтыя дзве мадэлі дапаўняе яшчэ адна, згодна з якой першы кампанент адпавядае дзейніку, а другі – выказніку, які апушчаны: *сем вёрст да нябёс і ўсе лесам*.

4) ФА, якія суадносяцца з абагульнена-асабовымі сказамі, прадстаўлены 3 мадэлямі:

а) “дзеяслоў + адмоўная часціца *не* + дзеяслоў”: *бяры не хачу*;

б) “прыназоўнік *да* + назоўнік у форме Р. скл. + назоўнік у форме Т. скл. + адмоўная часціца *не* + дзеяслоў”: *да масквы ракам не пераставіш (не паўстаўляеш)*;

в) “прыназоўнік *на* + прыметнік + назоўнік у форме Т. скл. + адмоўная часціца *не* + дзеяслоў”: *на валовай скуры (шкуру) не спішаш*.

5) ФА са структурай безасабовых сказаў, у якіх выказнік выражаны прэдыкатывным словам *няма* – *адбою няма (не было, не будзе); канца-краю (канца і краю) не відаць (няма, не было); яблыку няма (не было) дзе ўпасці*, ці без яго: *пальцам не праткнуць; плюнуць некуды*.

б) ФА, суадносныя з даданымі ўступальнымі сказамі, якія пабудаваныя па мадэлі “ўступальны злучнік *хоць* + назоўнік + дзеяслоў заг. ладу”: *хоць вазамі вазі; хоць гаць гаці; хоць касой касі; <хоць> плот гарадзі; хоць <ты> махалам махай* і інш. Гэта мадэль ужываецца і ва ўсечаным выглядзе – *хоць адбаўляй; хоць заваліся; хоць заліся*.

Асобна выдзяляюцца ФА, што суадносяцца з нерасчлянёнымі сказамі, якімі з’яўляюцца “непадзельныя сінтаксічныя адзінкі з аднаго слова або ўстойлівыя спалучэнні слоў, якія выражаюць дадатны ці адмоўны адказ на чыё-небудзь выказванне, а таксама мадальна-экспрэсіўную, эмацыянальную ацэнку, пабуджэнне да чаго-небудзь, запытанне” [5, с. 236]: *будзь здароў; дай бог (божа); дай бог (богу) кожнаму; дзякуй богу*.

2 Прыслоўныя ФА з агульным значэннем ‘многа’, якія аднавядаюць структуры спалучэння слоў, складаюць другую па колькасці групу – іх налічваецца 31 ФА. Ад ФА-словазлучэнняў і ФА-сказаў ФА-спалучэнні адрознівае тое, што яны не маюць знешняга падабенства ні са словазлучэннем, ні са сказам. ФА-спалучэнні не маюць сэнсава і граматычна апорнага слова, як ФА-словазлучэнні, і не суадносяцца з пэўным відам сказа, як ФА-сказы. Сапраўды, у ФА-спалучэнні *ні больш ні менш* немагчыма выдзеліць, які з кампанентаў з’яўляецца граматычна галоўным, а які – залежным, таму можна гаварыць аб іх раўнапраўным становішчы.

Выдзеленыя 31 прыслоўная ФА з агульным значэннем ‘многа’, што маюць структуру спалучэння слоў, утвараюць 5 разнавіднасцей:

1) ФА са структурай спалучэння прыназоўніка з назоўнікам, якія ў залежнасці ад прыназоўніка падзяляюцца на некалькі мадэлей:

а) “прыназоўнікі *па / праз / цераз* + назоўнік у форме В. скл.”: *па вушы; праз (цераз) меру; цераз край*;

б) “прыназоўнікі *ад / без / да* + назоўнік у форме Р. скл.”: *ад пуза; без ліку; без меры; да гібелі; да ліха; да чорта* і інш.;

в) асобную мадэль складаюць ФА-спалучэнні, у якіх кампанент можа быць факультатыўным: *па <самыя> вушы; па <самае> горла; па <самую> завязку*.

2) Другую разнавіднасць складаюць ФА, што звязаны паміж сабой як аднародныя члены пры дапамозе злучнікаў ці бяззлучнікавым спосабам, у залежнасці ад чаго выдзяляюцца 3 мадэлі:

а) “назоўнік + злучнік *і* + назоўнік ва ўскосным склоне”: *мех і кайстру*;

б) “злучнік *ні* + прыслоўе + злучнік *ні* + прыслоўе”: *ні больш ні менш <як>; ні мала ні многа*;

в) “прыслоўе + прыслоўе”: *мала-веля*.

3) Кампаратыўныя ФА, якія па структуры ўяўляюць сабой спалучэнні параўнальнага злучніка *як* і генетычна знамянальнага слова, якія ў залежнасці ад часціны мовы, якой адпавядае гэта слова, падзяляюцца на 5 мадэлей:

а) “злучнік *як* + назоўнік у форме Р. скл.”: *як бобу; як гразі; як дроў*;

б) “злучнік *як* + прыназоўнік *з* + назоўнік у форме Р. скл.”: *як з рукава*;

в) “злучнік *як* + прыназоўнік *на* + назоўнік у форме В. скл.”: *як на дзяды*;

г) “злучнік *як* + дзеяслоў-інфінітыў”: *як завязаць*;

д) “злучнік *як / нібы* + сэнсава-граматычнае непадзельнае цэлае”: *як (нібы) з рога дастатку*.

4) Чацвёртую разнавіднасць прадстаўляе адзінкавая ФА са структурай “адмоўная часціца *не* + назоўнік”: *не хаханькі*;

5) І апошнюю разнавіднасць складае адна ФА са структурай спалучэння паводле мадэлі: “адмоўная часціца *не* + прыназоўнік *ў* + назоўнік у форме В. скл.”: *не ў меру*.

3 ФА з агульным значэннем ‘многа’ і суадносныя са структурай словазлучэння прадстаўлены, у параўнанні з двума папярэднімі тыпамі, найменшай колькасцю – 16 ФА.

Знешняй формай яны адпавядаюць словазлучэнням, у якіх словы звязаны паміж сабой спосабамі дапасавання ці кіравання, у іх ёсць граматычна галоўны і граматычна залежны кампаненты, праўда, толькі фармальна. Выдзеленыя прыслоўныя ФА-словазлучэнні з агульным значэннем ‘многа’ паводле віду сувязі падзяляюцца на 2 разнавіднасці:

1) ФА-словазлучэнні, што па форме суадносяцца са словазлучэннямі з дапасвальным відам сувязі, якія ў залежнасці ад парадку слоў-кампанентаў ці будовы прадстаўлены наступнымі 3 мадэлямі:

а) “назоўнік + прыметнік”: *мора разліўное; цьма цьмушчая;*

б) “прыметнік + назоўнік”: *непачаты край (вугал, кут); повен (поўны) рот; цэлы воз; чортава гібель; чортава процьма;*

в) “злучнік як + назоўнік у форме Р. скл. + прыметнік”: *як сабак нярэзаных.*

2) ФА-словазлучэнні, што па форме суадносяцца са словазлучэннямі з кіравальным відам сувязі і прадстаўлены 6 мадэлямі:

а) “назоўнік + назоўнік у форме Д. скл.”: *імя каму, чаму легіён;*

б) “назоўнік + прыназоўнік з + назоўнік у форме Т. скл.”: *мех з торбай;*

в) “назоўнік у форме В. скл. + назоўнік у форме Р. скл.”: *бочку арыштантаў.*

г) папярэдняя мадэль мае варыянтнае ўжыванне, што стварае асобную мадэль: “колькасны лічэбнік *тры / сем / сорак / сто* + назоўнік у форме В. скл. мн. л. + назоўнік у форме Р. скл. мн. л.”: *тры бочки арыштантаў; сем бочак арыштантаў; сорак бочак арыштантаў; сто бочак арыштантаў;*

д) “прыслоўе + назоўнік у форме Р. скл.”: *вышэй вушэй; вышэй галавы;*

е) “лічэбнік + назоўнік у форме Р. скл.”: *сорак саракоў; сем карабоў; тры карабы;*

ё) “параўнальны злучнік як + назоўнік у форме Р. скл. + праназоўнік у + назоўнік у форме Т. скл.”: *як селядцоў у бочцы.*

Такім чынам, аналіз выдзеленых трох тыпаў структуры ФА з агульным значэннем ‘многа’ дазваляе адзначыць, што ў колькасных адносінах пераважае тып ФА са структурай сказа (35 ФА), у адрозненне ад ФА беларускай літаратурнай мовы, дзе па частотнасці ўжывання пераважае структурны тып ФА-словазлучэнняў як “самая шматлікая структурна-граматычная разнавіднасць фразеалагізмаў (больш як 3400 адзінак, або 60 % ад іх агульнай колькасці)” [2, с. 153]. Другое месца па ўжывальнасці і колькасці сярод ФА з агульным значэннем ‘многа’ займаюць ФА-спалучэнні (31 ФА), у той час як у фразеалогіі беларускай літаратурнай мовы на другім месцы знаходзяцца ФА са структурай сказа: “(іх каля 1100 адзінак)” [2, с. 159]. І на трэцім месцы па колькасці ўжывання сярод прыслоўных ФА з агульным значэннем ‘многа’ прадстаўлены ФА-словазлучэнні – усяго 16, а ў беларускіх фразеалагічных запасніках яны стаяць на першым месцы. Такая адметнасць колькасці ўжывання ФА з агульным значэннем ‘многа’ ў залежнасці ад тыпу тлумачыцца адрозненнем іх утварэння, разнавіднасцю мадэляў.

Літаратура

1 Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў: у 2 т. / І. Я. Лепешаў. – Мінск: Беларус. энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. Т. 1: А–Л. – 672 с.; т. 2: М–Я. – 704 с.

2 Лепешаў, І. Я. Фразеалогія сучаснай беларускай мовы / І. Я. Лепешаў. – Мінск: Выш. шк. 1998. – 271 с.

3 Садоўская, А. С. Фразеалагізмы-спалучэнні ў сучаснай беларускай мове / А. С. Садоўская; пад. рэд. праф. І. Я. Лепешава. – Гродна: ГрДУ, 2003. – 118 с.

4 Маршэўская, В. В. Фразеалагізмы са структурай сказа / В. В. Маршэўская; пад. рэд. праф. І. Я. Лепешава. – Гродна: ГрДУ, 2003. – 116 с.

5 Бела, Т. Фразеология современного русского языка / Т. Бела. – Будапешт, 1992. – 372 с.

Н. В. Медведева

ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ БАЗОВЫХ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ НЕ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В данной статье рассмотрены проблемы толкования положений базовых физкультурных знаний. Проанализированы большой ряд научной литературы по данной проблеме. Выявлена и обоснована необходимость использования надежного диагностического инструментария. На основе проведенного исследования автором предложенный тест оказался адекватным поскольку все студенты справились с тестовым заданием.

Несомненный научный и практический интерес представляет исследование уровня сформированности базовых физкультурных знаний студентов не физкультурных специальностей. Дело в том, что физкультурные знания являются важным элементом физической культуры человека, определяющим его способность осуществлять адекватную двигательную деятельность, а так же процесс физического самовоспитания. В свою очередь физическая культура обеспечивает адекватность учебной и профессиональной деятельности человека.

Очевидно, что качественная подготовка профессиональных кадров в вузе возможна только в случае наличия у студентов системы базовых физкультурных знаний теоретического, методического и практического уровней. Измерение уровня сформированности физкультурных знаний студентов требует разработки надежного диагностического инструментария, обеспечивающего научно обоснованный и метрологически корректный контроль за уровнем сформированности у студентов базовых физкультурных знаний [1; 2; 3].

Цель нашего исследования состояла в том, чтобы разработать и апробировать диагностический инструментарий для исследования уровня сформированности базовых физкультурных знаний студентов не физкультурных специальностей.

Методы. В качестве методов нашего исследования были использованы: проектирование, анализ, синтез, анкетирование, методы математической статистики.

Для достижения цели и решения, следующих из нее задач нами была разработана методика диагностики уровня сформированности базовых физкультурных знаний студентов не физкультурных специальностей, которая была апробирована в УО «ГГУ им. Ф.Скорины». При этом были получены данные об уровне сформированности базовых физкультурных знаний студентов не физкультурных специальностей упомянутого вуза.

Описание методики диагностики. Диагностика состояния физкультурных знаний студентов не физкультурных специальностей включает в себя специальную анкету и методику интерпретации ее результатов. Вопросы анкеты подобраны по принципу минимальной сложности и только на основе материала школьной программы по физическому воспитанию.

Целью проведения диагностики является определение уровня сформированности базовых физкультурных знаний студентов не физкультурных специальностей.

Объект диагностики – студенты не физкультурных специальностей обоих полов. Предмет диагностики – базовые физкультурные знания студентов не физкультурных специальностей. Средство диагностики – анкета с вопросами. Метод диагностики – анкетирование.

Бланк анкеты состоит из 15 вопросов (таблица 1). Вопросы разделены на три блока. Первый блок (пункты с 1-го по 5-й) предназначен для диагностики теоретических знаний, второй блок (пункты с 6 по 10) – практических знаний, третий блок (пункты с 10 по 15) – методических знаний студента.

Таблица 1 – Бланк анкеты для диагностики базовых физкультурных знаний студентов не физкультурных специальностей

*Какому из нижеприведённых определений (пункты анкеты 1-5), по Вашему мнению, соответствует одно из следующих понятий: **физическая подготовка, урок физической культуры, физическое совершенство, ловкость, физическое упражнение, выносливость, двигательные способности**? Продолжите каждое из определений, вписав соответствующее ему понятие.*

- 1) Основная форма организации занятий физической культурой в школе называется – _____.
- 2) Способность быстро, оперативно и целесообразно осваивать новые двигательные действия, успешно решать двигательные задачи в изменяющихся условиях, называется – _____.
- 3) Педагогический процесс, направленный на развитие двигательных качеств человека называется – _____.
- 4) Способность длительное время выполнять двигательное действие без снижения его эффективности называется – _____.
- 5) Двигательное действие, направленное на решение задач физического воспитания называется – _____.

В остальных вопросах (пункты 6-15) выберите из предложенных вариантов ответов один единственно верный и подчеркните его.

- 6) **Какое количество игроков играет в баскетбол в каждой команде?**
а) 5 игроков; б) 7 игроков; в) 11 игроков; г) 6 игроков.
- 7) **Какой размер имеет волейбольная площадка?**
а) 8×16 м; б) 9×16 м; в) 10×10 м; г) 9×18 м.
- 8) **Строй, в котором занимающиеся располагаются один подле другого на одной линии, называется?**
а) дистанция; б) строй; в) шеренга; г) колонна.
- 9) **По каким внешним признакам можно распознать, что предложенная нагрузка была для ученика чрезмерной?**
а) повышенная эмоциональность; б) лёгкий румянец на лице; в) увеличение частоты дыхания; г) одышка, потливость, отказ выполнять задание.
- 10) **Какая основная задача решается при совершенствовании двигательного действия?**
а) добиться стабильности и автоматизма выполнения двигательного действия;
б) уточнить действие в опорных точках, как в основе, так и в деталях техники;
в) добиться слитного выполнения двигательного действия в общих чертах;
г) сформировать смысловое и зрительное представление о двигательном действии и способе его выполнения.
- 11) **Метод организации деятельности, при котором задания выполняются одновременно всеми учащимися, называется?**
а) групповой; б) фронтальный; в) индивидуальный; г) круговой.
- 12) **Какой метод из нижеприведённых используется для развития скоростных способностей?**
а) игровой и соревновательный; б) метод изучения по частям; в) метод максимальных усилий; г) круговой метод.
- 13) **Какие тесты применяются для оценки общей выносливости?**
а) бег 60, 100, 200 м; б) метание гранаты, мяча; в) челночный бег 4×9 м, 4×10 м; г) 6-минутный бег, бег на 1000–1500 м.
- 14) **Упражнения с весом внешних предметов используются для развития?**
а) силы; б) выносливости; в) скорости; г) ловкости.
- 15) **Двигательное умение характеризуется?**
а) автоматизированным выполнением действия; б) направленностью сознания на цель двигательной деятельности; в) неустойчивостью к действию сбивающих факторов; г) устойчивостью к действию сбивающих факторов.

Факультет _____ . Курс _____ . Пол _____ .

Оценка результатов диагностики осуществляется с использованием качественной (ранговой) шкалы. При неправильном ответе на все пять вопросов блока результат тестируемого оценивается как «отсутствие знаний», при неправильном ответе на четыре вопроса – как «неудовлетворительный уровень знаний», при неправильном ответе на три вопроса – как «почти удовлетворительный уровень знаний», при неправильном ответе на два вопроса – как «удовлетворительный уровень знаний», при неправильном ответе на один вопрос – как «хороший уровень знаний», при отсутствии ошибок – как «очень хороший уровень знаний» по данному блоку вопросов.

Общий уровень сформированности базовых физкультурных знаний студентов определяется с использованием вышеупомянутой ранговой шкалы, но с учётом ответов на все 15 вопросов теста. Причем отсутствие правильных ответов оценивается как «отсутствие знаний». Наличие от одного до трех правильных ответов – как «неудовлетворительный уровень знаний», от четырех до шести – как «почти удовлетворительный уровень знаний», от 7 до 9 – как «удовлетворительный уровень знаний», от 10 до 12 – как «хороший уровень знаний», от 13 до 14 – как «очень хороший уровень знаний». При правильных ответах на все 15 вопросов результат диагностики интерпретируется – как «отличный уровень знаний».

Организация исследования. Анонимное исследование проводилось в январе–феврале 2016 года. В нем приняли участие 114 случайно отобранных студентов экономического ($n = 30$), филологического ($n = 31$), биологического ($n = 23$) и геологического ($n = 30$) факультетов УО «ГГУ им. Ф. Скорины».

По каждому студенту определялся уровень сформированности базовых физкультурных знаний по компонентам: теоретические знания, методические знания, практические знания. Путем расчета медианы результатов диагностики каждого из перечисленных компонентов физкультурных знаний определялся уровень сформированности профессиональных знаний студента в целом.

Обсуждение результатов. Анализ результатов исследования позволил установить, что уровень сформированности базовых физкультурных знаний у принявших участие в диагностике студентов ($n = 114$) в целом «удовлетворительный». При этом уровень сформированности теоретических знаний студентов «удовлетворительный», методических знаний – «почти удовлетворительный», практических знаний – «удовлетворительный».

В количественном отношении распределение студентов по уровню сформированности физкультурных знаний следующее (рисунок): «неуд» - 4; «почти уд.» – 24; «уд» – 59; «хор» – 27.

Причем распределение студентов по уровню сформированности базовых физкультурных знаний соответствует нормальному закону. Проверка нулевой статистической гипотезы о нормальности распределения с использованием критерия Колмогорова-Смирнова дала положительный результат ($d = 0,277$; $P > 0,05$). Это косвенно свидетельствует о чувствительности диагностического инструментария относительно объекта исследования.

Выводы. Таким образом, установлено, что уровень сформированности базовых физкультурных знаний студентов не физкультурных специальностей «удовлетворительный».

Уровень сформированности теоретических знаний студентов «удовлетворительный», методических знаний – «почти удовлетворительный», практических знаний – «удовлетворительный».

Разработанный нами тест оказался адекватным (коэффициент адекватности = 1,0) поскольку все студенты справились с тестовым заданием и чувствительным, поскольку показал распределение результатов по нормальному закону.

Литература

1 Старченко, В. Н. Методологические аспекты педагогического контроля знаний / В. Н. Старченко // Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы: Модернизация высшего образования как определяющий фактор развития

Университета / Материалы научно-методической конференции (Гомель, 14–15 марта 2013 г.) : в 4 ч. Ч. 1. – Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины 2013. – С. 162–165.

2 Старченко, В. Н. Методика диагностики профессиональных знаний физкультурно-спортивного педагога / В. Н. Старченко, А. Н. Метелица // Современное состояние и пути развития системы повышения квалификации и переподготовки специалистов в области физической культуры и спорта : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 ноября 2014 г. / Белорус. гос. ун-т физ. культуры ; редкол.: Т. Д. Полякова (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУФК, 2014. – С. 111–114.

3 Старченко, В. Н. Диагностика уровня сформированности профессиональных знаний физкультурно-спортивного педагога / В. Н. Старченко, А. Н. Метелица // Современное образование: Преемственность и непрерывность образовательной системы «школа – университет» : материалы IX международной научно-методической конференции (Гомель, 14–15 ноября 2013 г.) / ред. кол.: И. В. Семченко (гл. ред.) [и др.] : в 2 ч. – Гомель, 2013. – Ч. 2. – С. 134–138.

УДК 796.011:316.628

А. Н. Метелица

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОТИВАЦИИ В ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Автор постарался раскрыть теоретические аспекты мотивов, которые побуждают человека к активной двигательной деятельности. представлена классификация потребностей и мотивов человеческой деятельности. Раскрывается связь между потребностями и мотивами деятельности. Показаны подходы к формированию мотивностно-мотивационной сферы занимающихся физкультурно-спортивной деятельностью.

Эффективность любой деятельности напрямую зависит от её мотивации. В профессиональной деятельности физкультурно-спортивного педагога мотивация занимающихся является одной из главных задач, решение которой определяет эффективность всей его деятельности. Без учёта фактора мотивации невозможно эффективно решать задачи по формированию физической культуры населения, что напрямую отражается на физическом здоровье страны. В практическом плане изучение и понимание строения мотивации позволит создать научную основу для разработки эффективных форм, средств и методов, направленных на формирование физкультурно-спортивных потребностей и мотивов, побуждающих человека к активным и целенаправленным занятиям физической культурой.

Мотивация представляет собой совокупность взаимодействующих в различных сочетаниях внешних и внутренних факторов, побуждающих человека, как к действию, так и к бездействию в различных жизненных ситуациях, придавая этим действиям и поступкам определённую целевую направленность.

Мотивация, направляя человека на ту или иную деятельность, определяет степень усилий, которые он готов приложить ради достижения поставленной цели. При этом поставленная цель является предполагаемым результатом, на который направлено действие.

Источник всякой человеческой мотивации обычно связывают с его потребностями. Потребность определяется как испытываемая человеком нужда или недостаток чего-то. Она запускает поисковую активность человека. Осуществляется поиск того с помощью чего эту потребность можно удовлетворить. Потребность возникает тогда, когда возникает необходимость в чём-то. Потребность может быть связана не только с дефицитом,

но и с избытком чего-то, с желанием обладать необходимым предметом для достижения поставленной цели, или желанием устранить неприятное ощущение или переживание (либо усилить их, если они приятны). Наличие у человека потребностей говорит о том, что у него в данный момент чего-то нет или не хватает того, что может быть необходимым для его жизнедеятельности, что делает его зависимым от окружающего мира. Поэтому потребность выступает предпосылкой любой деятельности, в процессе которой её можно будет удовлетворить. Однако потребность сама по себе не может придать деятельности конкретной направленности. Эту направленность придают формирующиеся на основе потребностей мотивы. Мотив это то, ради чего человек осуществляет свою деятельность тем или иным способом. Е. П. Ильин указывал, что полностью осознанный мотив должен дать ответ, почему, для чего именно таким способом человек будет или уже удовлетворяет возникшую потребность [2, с. 33]. У А. Н. Леонтьева мотив – это конкретизируемая потребность, опредмеченная в процессе деятельности человека. Причём каждой потребности может соответствовать множество мотивов. По сути, мотивация это и есть процесс формирования мотива, являющегося основанием поведения и действий человека, побуждающего к достижению им выбранной цели.

В зависимости от того, какими факторами вызвана мотивация, выделяют внутреннюю и внешнюю мотивацию. Внутренняя мотивация связана с особенностями личности самого человека. Мотивы, возникающие при внутренней мотивации, связаны с содержанием самой деятельности. Деятельность, побуждаемая внутренними мотивами, сопровождается радостью, удовольствием, энтузиазмом, позитивными эмоциями, любопытством, представляя для человека интерес и ценность. Внутренне мотивируемая деятельность способствует достижению высоких результатов.

Внешняя мотивация вызвана воздействием других людей, социо-культурными традициями принятыми в обществе, средствами массовой информации. Внешняя мотивация может быть в виде просьбы, требования, приказа, напоминания, критики и др. При внешней мотивации формирующиеся мотивы, побуждающие человека к данной деятельности, не связаны с содержанием данной деятельности. Такая деятельность является средством достижения целей, не связанных с содержанием данной деятельности.

Мотивы, возникающие при внешней мотивации, могут иметь как отрицательный, так и положительный характер. При отрицательной внешней мотивации, возникающие мотивы связаны с возможными неудобствами, ограничением или страхом наказания в случае того, если данная деятельность не будет выполнена, действия или поведение не будет скорректировано под те или иные требования. Деятельность, осуществляемая при отрицательной мотивации, характеризуется преобладанием негативных эмоций: гневом, виной, стыдом и др. При положительной внешней мотивации возникающие мотивы связаны с возможностью в деятельности достичь определённых результатов, получить материальное вознаграждение или признание среди значимых людей, возможность самоутвердиться, повысить свой социальный статус и т. д.

Выявление тех или иных мотивов формирующихся в процессе мотивации занимающихся играет решающую роль в определении педагогом меры своих педагогических воздействий. Ведь зная побуждающие факторы поступков и поведения человека можно им управлять. Между тем мотивы неодинаковы в своей побудительной силе. Мотивы, которые побуждают к активным действиям, называются действующими мотивами. Мотивы, которые только осознаются, но не побуждают к действиям, называются не действующими. В свою очередь действенные мотивы характеризуются силой и устойчивостью. Устойчивость выражается частотой актуализации мотива в различных ситуациях осуществляемой деятельности, а не только в одной ситуации. Сила мотива выражается временем, в течение которого человек способен осуществлять деятельность.

В физкультурно-спортивной деятельности формирующиеся мотивы также можно подразделить на внешние и внутренние. В. Н. Старченко к внешним мотивам относит

мотивы, порождаемые физкультурно-спортивной деятельностью и социо-физкультурной средой. К внутренним – устойчивые индивидуально-личностные физкультурные мотивы. К порождаемым физкультурной деятельностью относятся следующие мотивы: целенаправленности, адекватности, участия. К порождаемым социо-физкультурной средой относятся мотивы соперничества, коммуникативности, благополучия, этические, эстетические, познавательные. К внутренним мотивам относятся: эмоциональные и мировоззренческие [1, с. 46].

В связи с тем, что на сегодняшний день физическая культура представлена различными видами, каждый человек может выбрать тот вид, который в наибольшей степени позволит ему не только проявить свои возможности, но и удовлетворить свои потребности. Это может быть потребность в движении и физической нагрузке, в общении, в причастности к группе, отдыхе, эмоциональной разрядке, оздоровлении, в игровой деятельности, самоутверждении, повышении социального статуса. Удовлетворение потребностей приводит к положительным эмоциям, а неудовлетворение к отрицательным. Человек выбирает тот вид деятельности, который в большей степени позволяет удовлетворить его потребности. Возникающая на основе потребностей система мотивов удерживает человека в сфере породившей их деятельности, направляя и стимулируя его активность.

Для того чтобы формировать физкультурно-спортивные мотивы педагогу необходимо использовать всю совокупность методов как словесной, так и наглядной демонстрации образцов своей деятельности. Ведь физкультурно-спортивные мотивы возникают в процессе знакомства человека с предметами осуществляемой деятельности. В деятельности педагога по формированию физкультурно-спортивных мотивов можно выделить два подхода.

Первый подход связан с воздействием педагога на мотивацию учащихся посредством демонстрации уже готовых идеалов, образцов того, какими должны быть мотивы их деятельности. Недостаток этого подхода связан с тем, что есть большая вероятность чисто формального усвоения учащимися педагогических воздействий.

Второй подход связан с тем, что педагог включает учащихся в практическую деятельность, в которой специально создаёт различные условия и ситуации, которые стимулируют у занимающихся активность, посредством чего формируются необходимые мотивы. Однако в каждом из перечисленных подходов есть свои недостатки. Недостаток первого подхода связан с большой вероятностью чисто формального усвоения учащимися педагогических воздействий. Недостаток второго подхода связан с тем, что педагог не всегда может быть уверен в формировании у занимающихся требуемых мотивов. Поэтому необходимо между собой сочетать два подхода в соответствии с уровнем сформированности ПМЦС.

Об эффективности деятельности педагога в формировании у занимающихся физкультурно-спортивных мотивов можно судить лишь тогда, когда его внешние воздействия трансформируются у занимающихся в их внутренние побуждения, и осознаются как лично необходимые. Также, необходимо помнить, что к мотивации нельзя подходить шаблонно, так как мотивация представляет собой динамический процесс, меняющийся в течение всей жизни человека.

Литература

- 1 Старченко, В. Н. Формирование потребностно-мотивационной сферы физической культуры учащихся / В. Н. Старченко, А. А. Курака // Фізична культура і здоров'я, № 4, Мінск, 2003. – С. 43–56.
- 2 Ильин, Е. П. Психология спорта / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2011. – 352 с.
- 3 Маркова, А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте / А. К. Маркова. – М.: Просвещение, 1983. – 96 с.
- 4 Леонтьев, А. Н. Деятельность, сознание, личность / А. Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.

И. И. Михолап, Э. Г. Пирогова

УРОВЕНЬ СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЛЕЙБОЛИСТОВ НА ЭТАПЕ СПОРТИВНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

В статье ставится задача рассмотреть учебно-тренировочный процесс волейболистов. В результате анализа тренировки волейболистов автор раскрывает все стороны специализированной подготовки, которые обладают своей специфической трактовкой. При грамотном распределении средств подготовки, физические тренировки для большинства спортсменов становятся более эффективными, что в итоге дает положительный результат, и является средством повышения физических показателей.

Наибольшую эффективность занятия спортом имеют в том случае, когда выбор спортивной специализации основывается на индивидуальных особенностях, предрасположенностях спортсменов к определенному виду спорта. В этом случае значительно легче и быстрее формируются и развиваются двигательные навыки и двигательные способности, реализуемые в том или ином виде спорта. Как следствие, спортсменом легче справляется с поставленными перед ним задачами, получает удовлетворение от занятий. Все это в конечном итоге сказывается на формировании устойчивой потребности, интереса к занятиям спортом.

Спортивная специализация – это планомерная разносторонняя физическая подготовка детей и подростков к достижению больших спортивных результатов в избранном виде спорта [1].

Этап специализации в волейболе включает в себя решение следующих задач:

1. Воспитание физических качеств: силы, быстроты, специальной тренировочной и соревновательной выносливости.
2. Обучение приемам игры, совершенствование их и ранее изученных в условиях, близких к соревновательным.
3. Обучение индивидуальным и групповым действиям, совершенствование их и ранее изученных в различных комбинациях и системах нападения и защиты.
4. Специализация по амплуа. Совершенствование приемов игры и тактических действий с учетом индивидуальных особенностей и игрового амплуа волейболиста.
5. Воспитание умения готовиться и участвовать в соревнованиях, настраиваться на игру, регулировать эмоциональное состояние перед игрой, во время игры, независимо от ее исхода, проводить комплекс восстановительных мероприятий [1].

Этап специализированной подготовки. Имеет два периода – начальной (11–12 лет) и углубленной специализации (12–13 лет). Основными задачами начальной специализации являются: всесторонняя физическая подготовка; разностороннее развитие физических возможностей организма, освоение техники и основ избранного вида спорта; воспитание волевых качеств – смелости и решительности, умения самостоятельно работать и совершенствоваться. Период углубленной специализированной подготовки предполагает развитие специальных физических качеств на базе повышения общей физической подготовленности; освоение техники избранного вида спорта.

С учетом направленности работы на этапе спортивной специализации важно правильно распределить объем учебного времени на основные разделы тренировки. На всех этапах значительное место отводится технической подготовке. Тактическая и интегральная подготовка имеют меньший удельный вес вначале, затем их объем увеличивается, а объем физической подготовки уменьшается.

Именно специальная физическая подготовка способствует от года к году совершенствованию спортивно-технического мастерства. Специальная физическая подготовка –

это процесс воспитания физических качеств, обеспечивающий преимущественное развитие тех двигательных способностей, которые необходимы для конкретной спортивной дисциплины (вида спорта) или вида трудовой деятельности [2]. На этих этапах физическая подготовка тесно связана с технико-тактической.

Для измерения уровня специальной физической подготовки используют тесты. Тестирование проводят в соответствии с внутренним календарем в установленные сроки ежегодно. При проведении тестирования следует обратить особое внимание на соблюдение требований инструкции и создания единых условий для выполнения упражнений для всех спортсменов [3]. Результаты тестирования заносят в протокол, которые хранятся в учреждении. В тренерской деятельности в целях контроля ведутся учет успешности усвоения двигательных умений, контрольные испытания в тестах, характеризующих уровень двигательной подготовленности.

Целью данной работы является исследование уровня специальной физической подготовленности юношей отделения волейбола учреждения «ДЮСШ № 4 г. Бобруйска» на этапе спортивной специализации. Тестирование проведено в конце учебного года в период 2013–2015 гг. В каждом учебном году мы исследовали специальную физическую подготовленность.

В 2013–2014 гг. средний балл составил 21. В 2015 учебном году средний балл составляет 21,5 балла (см. рисунок 1).

Исследование показало, что уровень специальной физической подготовленности возрастает. В 2013–2014 гг. в группах УТГ-1 и УТГ-2 происходит переоценка ценностей учащихся-спортсменов в отношении тренировок. Спортсмены начинают готовиться и участвовать в соревновательном процессе. Физические тренировки для большинства учащихся становятся регулярными и результатом, является повышение физических показателей.

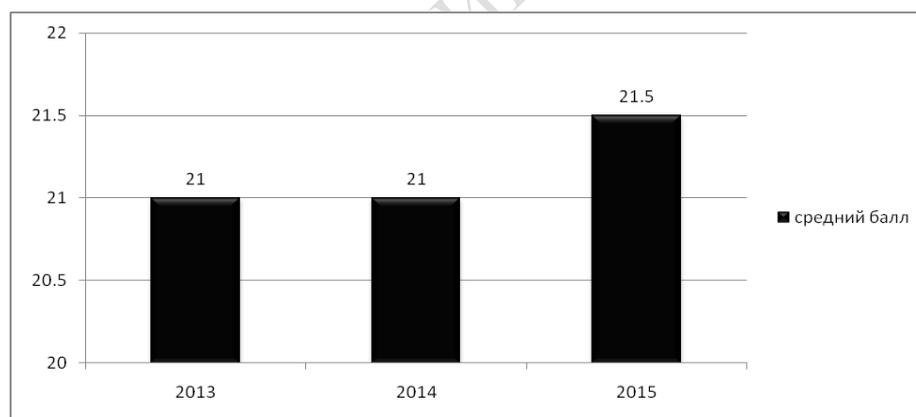

Рисунок – 1 Уровень специальной физической подготовленности юношей отделения волейбола учреждения «ДЮСШ № 4 г. Бобруйска» с 2013 по 2015 гг.

В 2015 г. в группе УТГ-3 показан наивысший результат, что говорит о хорошем уровне физической подготовленности за весь период обучения.

Сохранилась тенденция роста специальной физической подготовленности, что говорит о хорошей физической подготовке спортсменов и о высоком квалификационном уровне тренера-преподавателя.

Литература

1 Беляева, А. В. Волейбол : учеб. для высших учебных заведений физической культуры / А. В.Беляева, М. В. Савина. – М.: «Физкультура, образование, наука», 2000. – 368 с.

2 Матвеев, Л. П. Основы спортивной тренировки : учеб. пособие для институтов физической культуры / Л. П. Матвеев. – М.: Физкультура и спорт, 1977. – 271 с.

3 Холодов, Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 480 с.

УДК 94(510) «1966–1976»

М. И. Мокшина

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В КИТАЕ

В статье описываются события культурной революции в Китае, которая проходила с 1966 по 1976 год. Раскрываются причины культурной революции, а также кратко излагается её подготовительный этап. Статья освещает ход культурной революции, которая прошла в своём развитии три этапа. Больше внимание уделено первому из них, то есть активной фазе революции. Подводятся итоги культурной революции, а также раскрывается роль в ней Мао Цзэдуна и его приближенных.

Культурная революция в Китае длилась с 1966 по 1976 гг. Председатель КПК Мао Цзэдун в конце своей жизни называл её одним из величайших своих достижений. Сами же китайцы позже отзывались о событиях культурной революции как о десятилетии великого хаоса.

Официальной целью кампании было предотвращение в Китае восстановления капитализма. В сообщении ЦК КПК от 16 мая 1966 года говорилось, что свергнутая буржуазия пытается с помощью старой культуры разложить народные массы, и осуществить реставрацию капитализма. На это пролетариат должен отвечать сокрушительным ударом [1].

Выделяют следующие причины развязывания культурной революции:

– *во первых*, Мао Цзэдун переоценивал и абсолютизировал роль классовой борьбы в социалистическом обществе, вплоть до провозглашения врагами своих сторонников [2, с 6]. В речи, произнесённой на одном из совещаний, он утверждает: «классовая борьба между пролетариатом и буржуазией ... области идеологии остаётся длительной, а временами принимает весьма ожесточенный характер... В этой области вопрос «кто кого» – социализм или капитализм – ещё по-настоящему не разрешён» [3, с. 5–6];

– *во вторых*, все шире распространялся культ личности Мао Цзэдуна, который достиг высшей точки в годы «культурной революции». Это и позволило за короткий срок втянуть в движение широкие массы молодёжи.

Сыграли свою роль и амбиции, стремление к личной власти близкого окружения Мао Цзэдуна. Линь Бяо, Кан Шэн, Цзян Цин умело использовали нарастающий культ личности Мао и его ошибочные левые взгляды.

И сам Мао стремился упрочить свою власть. На момент начала кампании возросли внутривластные противоречия. Мао Цзэдун считал, что его хотят сместить с должности. У него появились сомнения на счёт его преемника – Лю Шаоци. Разногласия усилились во время кампании «критики У Ханя» [4, с. 270–273]. У Хань был известным китайским писателем, драматургом, а также заместителем мэра Пекина Пэн Чжэна, который являлся одним из ближайших соратников Лю Шаоци и Дэн Сяопина. Все они впоследствии стали в глазах Мао теми, кто пытается ограничить его власть. Дело, которое было заведено в отношении пьесы У Ханя «Разжалование Хай Жуя», послужило сигналом к началу культурной революции. Он обвинялся в критике политики «большого

скачка». На ход этой кампании было две точки зрения, которые отразились в двух партийных документах: «Февральских тезисах» и «Протоколе». В «Февральских тезисах», говорилось, что текущая кампания должна проводиться как научная дискуссия. Они отражали точку зрения руководителей Пекинского горкома КПК во главе с Пэн Чжэнем. «Протокол», который был составлен группой по делам культурно революции во главе с Цзян Цин, по итогам шанхайского совещания в феврале 1966 года, отражал другую точку зрения. Проводившейся кампании пытались предать политический характер. Эту позицию разделял и сам Мао [5, с. 389–39; 4, с. 288–300].

В сообщении ЦК КПК от 16 мая 1966 года было заявлено об отмене «Февральских тезисов» и роспуске «группы пяти» во главе с Пэн Чжэнем. Тогда же было заявлено о создании новой «группы по делам культурной революции», непосредственно подчиненной Постоянному комитету Политбюро. И высказаны основные направления будущей борьбы: призывалось очистить партию, правительство, армию и различные сферы культуры от пролезших туда буржуазных элементов. Целью ставилось создание новой пролетарской идеологии, доведение социалистической революции до конца. Основным методом борьбы выразился в высказывании Мао: «без разрушения нет созидания. Разрушение – это критика, это революция. Разрушение требует выяснения истины, а выяснение истины и есть созидание», толкая будущих участников революции на разрушение, оправдывая их [1].

Это сообщение и стало началом «великой пролетарской культурной революции», и соответственно её первого этапа.

Начало распространению массового движения положили события в Пекинском университете в мае 1966 года. 25 мая 1966 года на стене в столовой появилось дацзыбао. В нём говорилось, что некоторые руководители отдела Пекинского горкома по университетской работе, а также ректор Пекинского университета «проводят ревизионистскую линию, направленную против ЦК партии и идей Мао Цзэдуна». Пекинский горком был реорганизован, а ректора Пекинского университета снят с должности. Но это тут же вызвало волну схожих обвинений по всей стране в других университетах [5, с. 394–395].

Чтобы раскачать движение ещё сильнее, Мао 1 августа посылает ответ хунвейбинам средней школы при университете Цинхуа. В нём он выразил своё одобрение бунту против ревизионистов. Сказал, что он и его соратники стоят на той же позиции и горячо поддерживают тех, кто с ними. Также Мао потребовал сплотиться против врагов [6]. Публикация этого письма вызвало волну образования организаций хунвейбинов в учебных заведениях.

17 августа 1966 г. хунвейбины второй средней школы Пекина обнародовали документ «Объявляем войну старому миру», в котором провозглашалась необходимость критики и уничтожения всех старых идеологии, культуры, привычек и обычаев. Это послужило началом движения за «ликвидацию четырех старых». По всей стране начались широкомасштабные антиконституционные действия: совершались переименования площадей и улиц, акты вандализма в отношении памятников истории, архитектуры и культуры, погромы в домах, библиотеках и музеях, религиозных и культовых храмах, на старых кладбищах, избивание простых людей [7, с. 165–176].

Бесчинства хунвейбинов встретили отпор трудящихся слоёв населения страны. 11 сентября было издано «Четыре решения ЦК КПК», в которых говорилось о запрете подстрекательства рабочих и крестьян на борьбу с революционными учащимися и о необходимости ликвидировать конфликты между рабочими и хунвейбинами [8].

С 4 по 5 октября состоялось заседание Военного совета ЦК КПК, на котором по указанию Мао Цзэдуна и Линь Бяо было принято решение о проведении культурной революции в военных академиях и училищах. Были дискредитированы известные военачальники, герои китайской революции [4, с. 350].

К декабрю 1966 года движение добралось до оппозиции Мао Цзэдуна. Первый удар был обрушен на Пэн Чжэня. В ночь на 4 декабря 1966 года хунвейбины провели «операцию» по его захвату. В ту же ночь было задержано ряд других видных деятелей партии. В конце декабря в Пекине состоялась пятитысячная демонстрация под лозунгами «Долой Лю Шаоци! Долой Дэн Сяопина!». Они моментально исчезли с политической арены [4, с. 351–354].

В январе 1967 года хунвейбины и цзаофани Шанхая штурмом взяли здание городского комитета партии. Переворот привел в итоге к созданию по всей стране новых органов власти — так называемых «революционных комитетов», в которых портфели делились между представителями трех сторон: главарями хунвейбинов и цзаофаней, офицерами НОАК и «революционными кадровыми работниками». Такие же комитеты начали создаваться и в других городах. Партийные органы на местах оказались полностью парализованными.

Однако движение продолжало набирать силу. Мао Цзэдун, поняв, что движение становится неконтролируемым, начал предпринимать меры его для подавления. В октябре 1967 г. принято постановление о немедленном возобновлении занятий в школах и университетах, и издана директива о возобновлении деятельности партийных организаций во всех местах, где были созданы революционные комитеты.

В августе 1968 года подавлять движение хунвейбинов и цзаофаней начали войска НОАК. Только им и удалось навести порядок, захватив университеты. В течение второй половины 1968 года миллионы молодых людей, принявших активное участие в революции, были депортированы в сельскую местность, в лагеря трудового перевоспитания. Борьба Мао с оппозицией, а затем и хунвейбинами завершилась [5, с. 400–405].

На втором этапе культурной революции, который длился с апреля 1969 года по август 1973 года, борьба переместилась с улиц внутрь партии. На IX съезде ЦК КПК был избран новый состав ЦК КПК, в котором оказалось более половины военных, большинство из которых ранее служили под командованием Линь Бяо. После съезда состоялся 1-й пленум ЦК КПК 9-го созыва, на котором были избраны руководящие органы партии. Председателем ЦК партии был избран Мао Цзэдун, его заместителем – Линь Бяо. Из состава нового Политбюро, состоящего из 25 человек, больше половины мест заняли инициаторы и проводники культурной революции. Также на съезде Линь Бяо говорил о необходимости обеспечения готовности КНР к ведению войны, не исключая ядерной, против СССР и США [5, с. 408–411]. В связи с этим сильно возросла роль Линь Бяо и армии, что вызвало недовольство у «выдвиженцев культурной революции» (Цзян Цин, Чжан Чуньцяо и другие). В итоге Линь Бяо обвинили в организации заговора против Мао. Он погиб в авиакатастрофе, пытаясь сбежать из страны. Волна репрессий прокатилась по армии.

После X съезда КПК, который проходил в августе 1973 года во власти укрепляются Цзян Цин и её соратники, которые позже получают название «банда четырех». Это и стало началом третьего этапа культурной революции. Внутри партийного руководства Цзян Цин и её соратники имели много противников, в том числе премьер Госсовета КПК Чжоу Эньлай и реабилитированный Дэн Сяопин. Под началом Цзян Цин были развернуты кампании «критики Линь Бяо и Конфуция», «за изучение теории диктатуры пролетариата», «борьбы с правоуклонистским поветрием пересмотра правильных выводов культурной революции», которые были направлены против политических противников группы Цзян Цин.

Конец культурной революции положила смерть Мао Цзэдуна и отстранение от власти «четвёрки».

Точное количество жертв культурной революции назвать сложно. По официальным китайским данным, около 100 млн. человек в той или иной мере пострадали от культурной революции. Многие сошли с ума, заболели, совершили суицид – их количество не поддавалось статистическому учету [9, с. 345].

Из 6 843 исторических и культурных памятников Пекина 4 922 подверглись разрушению. В итоге действий хунвейбинов по борьбе с «четырьмя старыми» было уничтожено, по неполным данным, более 6 тыс. памятников культуры, уничтожено 2 млн. 357 тыс. исторических книг, 185 тыс. картин и свитков с каллиграфией, 538 единиц других культурных ценностей, разбито более 1 тыс. стел, имеющих историческую ценность [4, с. 345–346].

Культурная революция погрузила страну в хаос. И самое главное, что она была подготовлена и проведена самим руководством КНР, в целях упрочнения собственной власти и уничтожения оппозиции.

Литература

- 1 Сообщение ЦК КПК (16 мая 1966 года) [Электронный ресурс] // URL: <http://library.maoism.ru/kpk16may.htm> дата доступа: 16.02.2016
- 2 Усов, В. Н. История КНР : в 2 т. Т. 2, 1966–2004 года / В. Н. Усов – М.: АСТ, 2006. – 463 с.
- 3 Мао Цзэдун Сборник выдержек из произведений / Мао Цзэдун – Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1967. – 81 с.
- 4 Усов, В. Н. Китайский Берия Кан Шэн / В. Н. Усов – М.: Олма-пресс, 2003. – 479 с.
- 5 Панцов, А. В. Мао Цзэдун / А. В. Панцов. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 867 с.
- 6 Мао Цзэдун. Письмо хунвейбинам средней школы при университете Цинхуа (1 августа 1966 года) [Электронный ресурс] // URL: http://www.library.maoism.ru/letter_for_Red_Guards.htm дата доступа: 08.03.2016
- 7 Желоховцев, А. Н. Культурная революция с близкого расстояния (записки очевидца) / А. Н. Желоховцев. – М.: Политиздат, 1973. – 261 с.
- 8 Четыре решения КПК (11 сентября 1966 года) [Электронный ресурс] // URL: http://www.library.maoism.ru/four_resolutions-11-09-1966.htm дата доступа: 16.02.2016
- 9 Кузьмин, С.Л. Скрытый Тибет. История независимости и оккупации / С. Л. Кузьмин. – Санкт-Петербург: Издание А. Теренььева, 2010. – 544 с.

УДК 796.015:796.894

В. С. Молчанов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УПРАЖНЕНИЙ С СОБСТВЕННЫМ ВЕСОМ В АТЛЕТИЗМЕ

В статье ставится задача рассмотреть категорию упражнений с преодолением веса собственного тела, обобщить практический опыт авторов, а так же рассказать о различных вариантах выполнения этих упражнений. Статья будет особенно полезна новичкам, начинающих свои занятия атлетизмом без отягощений, так как неправильное выполнение этих упражнений зачастую приводит к становлению неправильной техники выполнения, а в дальнейшем даже к травмам.

Атлетизм представляет собой систему силовых упражнений с отягощениями либо собственным весом, направленных на развитие силы, укрепления здоровья и формирования гармоничного телосложения. Атлетизм можно рассматривать как базу для будущего перехода в профессиональный бодибилдинг, пауэрлифтинг, тяжелую атлетику, армреслинг или гиревой спорт.

В последнее время этот вид спорта набирает популярность в нашей стране, как у молодежи, так и у других возрастных групп. Причины этого кроются в том, что атлетизм

является отличным средством для борьбы с полнотой и нормализацией мышечно-жирового коэффициента тела, увеличивает силу, выносливость и улучшает физическую подготовленность, улучшает здоровье, а так же способствует формированию позитивного мнения о собственной личности, придает уверенность в себе.

Заниматься атлетизмом можно как в специализированных тренажерных залах, так и в домашних условиях, используя в качестве отягощений вес собственного тела. Упражнения с использованием веса собственного тела очень популярны среди атлетов, так как они не требовательны к оборудованию и являются очень эффективными для прокачки мышц. Так же такие упражнения стоит включать в комплексы для новичков или использовать для восстановления после травм.

Одним из основных упражнений этой категории является подтягивания на перекладине. К сожалению, в домашних условиях варьировать нагрузку в этом упражнении довольно сложно, но в зале можно использовать специальный пояс с дополнительным грузом. Подтягивание очень часто входит в состав различных комплексов, предназначенных для развития мышечных групп рук, плеч, груди и спины и позволяют нагружать различные пучки мышц, меняя ширину хвата, положение рук или положение тела в пространстве. В этом плане подтягивания являются уникальным упражнением, сравнимым по эффективности только с базовыми упражнениями – приседаниями, жимом штанги лежа и становой тягой. Благодаря тому, что они выполняются в висе, позвоночный столб не нагружается и не компрессируется.

Подтягивания на перекладине полезны как средство укрепления «мышечного корсета», и восстановления после травм спины, но, как и любое другое упражнение, его нужно выполнять с правильной техникой. Во время выполнения упражнения подъем тела следует выполнять плавно и без рывков, а так же без раскачивания и инерции, только за счет силы мышц спины. Опускание тела так же происходит плавно – продолжительность опускания тела равно продолжительности подъема. На подъеме следует делать выдох, а на спуске делать вдох, при этом хват должен быть крепким, а корпус должен быть расположен строго вертикально. Можно предварительно использовать магнезию, для увеличения надежности хвата и что бы предотвратить соскальзывание рук с перекладины.

Существует несколько видов подтягиваний, которые отличаются по технике выполнения и воздействуют на разные группы мышц.

Подтягивания широким хватом. Следует выполнять до касания перекладины подбородком. Это упражнение обеспечивает большую нагрузку на широчайшие мышцы спины. Кроме этого нагружается внешняя часть бицепса, передние пучки дельтовидных мышц, а так же в работу включается верхняя часть грудных мышц. Если выполнять подтягивания к подбородку, то широчайшие мышцы растягиваются в толщину, а если к затылку, то в ширину. При выполнении подтягиваний широким хватом важно двигаться спокойно, без рывков, соблюдать удобный для себя темп упражнения. Когда тело опустится в нижнюю точку, руки должны быть полностью выпрямлены. Так же обязательно нужно соблюдать правильное дыхание – опускаясь, делаем вдох, а при поднимании тела, делаем выдох. Дополнительную нагрузку при выполнении этого упражнения можно создать, закрепив на поясе груз. Так же можно использовать кистевые ремни, что бы обеспечить более прочную фиксацию кистей на перекладине [1, с. 63].

Подтягивание узким хватом. При выполнении следует коснуться нижним отделом груди турника, при этом взгляд должен быть направлен на кисти рук. Прорабатывают низ широчайших мышц, а так же внешнюю часть бицепса. При обратном хвате нагрузка смещается на нижнюю и внешнюю часть бицепса, а при выполнении нужно следить что бы, плечи были отведены назад, а лопатки сведены.

Подтягивания нейтральным хватом. При выполнении этого упражнения нужно стараться выполнять подъем только за счет широчайших мышц спины, а большими пальцами не обхватывать перекладину снизу, а находится поверх нее. При подъеме

следует добиваться соприкосновения верхнего отдела груди и турника, локти должны располагаться строго перпендикулярно полу. Это упражнение, в отличие от обычных подтягиваний, снижают нагрузку на плечелучевые мышцы и бицепс, задействуют трицепс, широчайшие мышцы спины и большую круглую мышцу.

Отжимание в упоре на брусьях – одно из лучших упражнений для работы на трицепс и грудные мышцы, а так же для укрепления плечевого пояса. Наряду с перекладиной, брусья являются одним из самых доступных тренажеров, они есть практически в каждом спортзале, на спортплощадках, а у некоторых даже дома.

Основную нагрузку отжимания на брусьях создают на грудные мышцы, трицепсы, а так же мышцы плечевого пояса. Суть упражнения состоит в том, что бы за счет разгибания рук в локтях, поднять свое тело из нижнего положения в верхнее. Какое бы не было положение рук, корпуса или локтей – трицепс будет работать в любом случае, а так же в качестве мышц-синергистов в работу будут включаться большие грудные мышцы. Техника выполнения отжиманий на брусьях может меняться таким образом, что бы грудные мышцы включались в работу в большей или меньшей степени. Так как грудь и трицепс работают в паре, чем больше нагружается грудь, тем меньше задействуется трицепс и наоборот. Грудные мышцы больше и сильнее, поэтому они в первую очередь перетягивают нагрузку на себя. Помимо вышперечисленных мышечных групп, значительная нагрузка приходится на передние пучки дельтовидных мышц и связки плечевых суставов.

Существует 2 основных варианта выполнения упражнения: с акцентированием нагрузки на трицепс и с акцентированием нагрузки на грудь [2, с. 35].

Отжимания на брусьях является классическим упражнением для трицепса, в котором в работу включаются все три головки трехглавой мышцы плеча. Расстояние между брусьями должно быть чуть шире плеч, хват – ладонями к корпусу. В исходном положении (верхней точке) – корпус должен быть расположен вертикально, руки выпрямлены и локти развернуты назад. При опускании делаем вдох, и следим за тем, что бы локти были прижаты к корпусу. Опускаться вниз следует настолько, насколько позволяет гибкость в плечевых суставах. Далее, сделав выход, поднимаемся за счет разгибания в локтевых суставах.

Для того что бы перенести большую часть нагрузки на грудные мышцы, нужно изменить технику так, что бы в ней присутствовала механика сведения плеч друг к другу. Для этого во время выполнения упражнения следует повернуть локти в стороны, а корпус наклонить вперед. Максимально упражнение прорабатывает нижнюю часть груди. Грудные мышцы хорошо растягиваются в нижней точке, что увеличивает амплитуду движения, а, следовательно, его эффективность.

Еще одним простым и действенным упражнением для развития мышц груди и плечевого пояса являются *отжимания от пола*. Отжимания от пола задействуют практически все мышцы тела человека, но основная нагрузка идет на грудные мышцы, трицепсы и передние пучки дельт. Кроме этого, работают мышцы пресса, ног, спины и плечевого пояса. Отжимания являются одним из основополагающих упражнений во многих видах спорта: бокс, борьба, гимнастика. Даже профессиональные бодибилдеры используют это упражнение в качестве дополнения к работе со штангой.

Исходное положение упражнения: упор лежа, руки на ширине плеч или чуть шире, ноги сведены вместе тело расположено параллельно полу, а голова по линии позвоночника, не поднимаясь и не опускаясь. Опускаем тело в нижнюю точку за счет сгибания рук и делаем вдох, задержавшись немного, поднимаем тело в исходное положение и делаем выдох, тело держим параллельно полу. При отжиманиях ноги и спина должны быть на одной линии на протяжении всего времени выполнения упражнения, таз не должен опускаться или подниматься, темп выполнения упражнения не должен быть слишком быстрым [3, с. 170].

Существует множество видов отжиманий, которые смещают нагрузку на отдельные части грудных мышц или трицепса, вызывают рост мышц и развивают скоростно-силовые качества, развивают выносливость и делают тело спортсмена рельефнее.

Таким образом, упражнения с собственным весом эффективны не только сами по себе, но и при внесении в программу, включающей занятия с отягощениями, что еще больше увеличивают ее эффективность. Огромным преимуществом этих упражнений является их доступность, практически в любом спортивном зале есть турник и брусья. Они хороши как для новичков, которые только начали заниматься атлетизмом, так и для опытных спортсменов. Использование упражнений с собственным весом новичками позволяет на начальном этапе тренировок нарастить мышечную массу, увеличить силовые показатели, избавиться от лишних жировых отложений, а так же подготовить организм к работе с отягощениями.

Литература

1 Каплунов, А. А. Методика проведения занятия атлетической гимнастикой в вузе : учебно-методическое пособие / А. А. Каплунов, А. В. Швардыгулин, Т. Г. Коваленко. Волгоград: ВолГУ, 2005. – 160 с.

2 Самсоненко, И. В. Атлетическая гимнастика в системе физического воспитания вузов : учебное пособие / И. В. Самсоненко, Е. Е. Токарь, А. В. Черкашин. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2015. – 100 с.

3 Чингисов, В. Д. Бодибилдинг, атлетизм для всех / В. Д. Чингисов. – М.: Аст, 2009. – 560 с.

УДК 811.161.1'367.1.2'38

Д. А. Молчанова

ПРЕДИКАТИВНЫЕ СОЧЕТАНИЯ С КОМПОНЕНТОМ СОЗНАНИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ

В статье определяются сочетаемостные способности лексемы «сознание», фиксируемой в роли грамматического субъекта в русскоязычных текстах писателей-реалистов; с опорой на лексико-грамматический анализ глаголов-предикатов типологизируются ситуации, отражающие метафорическое «осмысление» состояний сознания и анализируются полученные семантические модели.

Сознание на протяжении столетий является одним из центральных объектов изучения различных областей научного знания. Феномен сознания представлял интерес для философов, стал благодатной почвой для возникновения целой «науки о душе» – психологии, занял важное место среди научных интересов биологов. Новые перспективы в изучении сознания открылись во второй половине XX века с появлением таких научных дисциплин как нейрофизиология, психофизиология, психолингвистика, когнитивная психология и др.

Для изучения сознания можно применить его собственное «оружие» – построить модель сознания при помощи слова, в том числе метафорически переосмысленного слова. При изучении феномена сознания интерес представляют как индивидуальные, так и общезыковые метафоры, потому что ещё со времён А. А. Потебни в мышлении, в картине мира и в языке выделяют равновеликие составляющие – индивидуальную и этническую.

Фактическую базу исследования составляют 50 фрагментов художественных текстов, относящихся к реалистической литературе второй половины XIX – начала XX веков.

Опорой для семантического анализа глагольных лексем, функционирующих в качестве предикатов при компоненте «сознание», послужили материалы экспериментального синтаксического словаря под редакцией Л. Г. Бабенко [1].

В выборке наиболее многочисленны предложения, отображающие ситуацию однонаправленного движения, ориентированного относительно конечного пункта:

1 *Потом я просыпался или, вернее, не просыпался, а внезапно заставлял себя бодрствующим. Сознание почти возвращалось ко мне. Я понимал, что лежу в постели, что я болен, что я только что бредил, но светлый круг на темном потолке все-таки пугал меня затаенной зловецей угрозой.* (А. И. Куприн. Олеся)¹⁾.

2 *Сначала он был просто поражён, парализован страшною вестью от своего брата; потом, когда сознание возвратилось к нему, его прежде всего охватила радостная мысль, что Анна свободна, но эту радость тотчас сменил ужас...* (А. Е. Зарин. Казнь).

3 *Сознание вернулось, но говорить правильно Стабровский не мог.* (Д. Н. Мамин-Сибиряк. Хлеб).

4 *Потом он вдруг с удивительной ясностью услышал голос старого нищего, и сознание вернулось к нему с новой обострённой силой и с неожиданным глубоким вниманием к окружающему.* (А. И. Куприн. Конокрады).

5 *И вдруг его сознание полетело по бесконечной кривой – куда-то вниз, в тёмную пропасть, и угасло.* (А. И. Куприн. Мелюзга).

В проанализированных контекстах конечным пунктом «движения» сознания является сам человек или некое неопределённое пространство, которое может быть обозначено фразеологическим оборотом со значением неизвестности места направления (*бог весть куда*), неопределённым местоимением (*куда-то*). В рассмотренных контекстах сознание связано с бодрствованием, вниманием к окружающему, сопровождается мыслительной и речевой деятельностью человека как носителя сознания.

В следующую группу объединены фрагменты, отображающие ситуацию проявления качества, изменения качественного признака:

1 *Меня хранил мой детский инстинкт, мой ранний возраст и всё моё прошедшее. Теперь же сознание как будто вдруг осветило для меня всю прошлую жизнь мою.* (Ф. М. Достоевский. Неточка Незванова).

2 *Сознание, хотя и едва мелькавшее в его голове, озаряло такие бездны ужаса, такие мрачные и отвратительные картины, что лучше, если бы он и не приходил в сознание.* (Ф. М. Достоевский. Скверный анекдот).

3 *Снова мое сознание заволокло туманом. Но это длилось теперь, вероятно, лишь несколько секунд, следующий момент заставил меня встрепенуться.* (А. С. Грин. На склоне холмов).

Предложения, представленные в этой группе, соотносятся с образными семантическими моделями, описанными в экспериментальном синтаксическом словаре: сознание, разум человека утрачивает ясность, способность адекватно, чётко отражать, понимать действительность вследствие какого-либо сильного чувства, переживания или определённого физиологического состояния (усталости, боли и т. п.), будто становится непрозрачным [1].

Нередко в художественных текстах встречаются предложения, отображающие ситуацию пребывания сознания, мыслимого как субъект, в эмоциональном состоянии, а также ситуацию становления эмоционального состояния, приведения в эмоциональное состояние:

1 *Лес кругом его и в душе всё чаще и темнее; тропинка зарастает более и более; светлое сознание просыпается всё реже и только на мгновение будит спящие силы.* (И. А. Гончаров. Обломов).

¹⁾ Фрагменты текстов, данные в работе курсивом с указанием автора и названия произведения, взяты из Национального корпуса русского языка [2].

2 *Внутреннее сознание подсказывало все это Сергею Дмитриевичу, и, между тем, силы оставляли его.* (Н. Э. Гейнце. Аракчеев).

3 *Большинству характеров не столь необыкновенных, но всё же сильных и энергических, пришлось... употреблять громадные усилия для того, чтоб ежеминутно бороться с своими личными несовершенствами и «заставлять себя» говорить то именно слово, которое сознание считает надобным, и там, где оно надобно.* (Г. И. Успенский. Из памятной книжки).

В словаре предикаты в такого рода предложениях не рассматриваются как собственно глаголы речи и мысли, а включаются в конструкции, в которых реализуются образные семантические модели: чувство, переживание проявляется, обнаруживается в действиях, словах и т. п. человека, заставляет его поступить определенным образом, будто сообщает, высказывает что-либо; предчувствие, инстинкт помогает человеку представить что-либо, догадаться о чём-либо, словно сообщает что-либо в речевой форме [1]. В третьем контексте сознание определяет качества, свойства слов, речи, а не человека.

В редких случаях сознание выступает в ситуации принуждения (1), противодействия (2), осуществления действия (3):

1 *В последний раз смутно мелькнувшее сознание заставило её обвести глазами всю комнату: она как будто искала генеральшу, искала её помощи и в то же самое время ей почему-то безотчётно хотелось, чтобы её не было, чтоб она не приходила.* (В. В. Крестовский. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных).

2 *Знаете: припадок утихает, но не совсем ещё прошёл... Сознание борется с обманом чувств. Она долго не хотела меня узнать, притворилась, что даже имени моего никогда раньше не слыхала, насилу вспомнила, кто я такая, и даже после того, как согласилась меня принять, как друга, потом ещё раза три обзывала меня разными чужими именами...* (А. В. Амфитеатров. Марья Лусьева).

3 *Он забыл о себе, лишь изредка, секундами, ощущал внутри назойливые уколы, но раньше, чем сознание успевало претворить их в мысль, они исчезали, ничего не напоминая.* (Максим Горький. Жизнь ненужного человека).

В приведённых контекстах сознание оказывается способным управлять человеком, его чувствами и мыслями. В третьем контексте сознание выступает как некий орган или механизм, служащий для преобразования смутных «уколов» в мысли.

Анализ текстов художественных произведений показал, что сознание часто выступает в предложениях с образной семантикой и последовательно воспринимается как свет, проблеск или источник света, а отсутствие сознания – как туман, тьма, отсутствие света, ясности. Лексема «сознание» отмечается в сочетании с глаголами интеллектуальной деятельности, и тогда сознание выступает как внутренний голос. Сознание в подавляющем большинстве случаев воспринимается как «субъект» состояния или «носитель» качества, а не как активный деятельный «субъект». Фиксируются, однако, и такие метафорические модели, в которых сознание проявляется в способности оказывать активное «воздействие» на речевую или мыслительную деятельность человека и, соответственно, определяется как «субъект» активного воздействия.

Литература

1 Русские глагольные предложения: Экспериментальный синтаксический словарь [Электронный ресурс] / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – Режим доступа: <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=2847>. – Дата доступа: 19.02.2016.

2 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 19.02.2016.

О. С. Мохорева

О РОЛИ СТРАТЕГИЙ ВОЗДЕЙСТВИЯ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Данная статья посвящена проблеме использования стратегий воздействия в медийном дискурсе, и в частности, в кинообзорах. В контексте медийного дискурса, кинообзор занимает отдельное место, поскольку предъявляются для открытого и прямого воздействия на читателя. В работе приводятся основные способы воздействия на личность, сознание и мышление реципиента и основные языковые средства, с помощью которых осуществляется речевое воздействие. Особое внимание уделено анализу отзывов авторов на новинки в мире иноязычного кино.

21 век принято считать постиндустриальной эрой, когда информация играет ключевую роль в жизни людей. Теперь от человека требуется не только владеть информацией, но и правильно ее использовать. Со стремительным развитием компьютерных технологий информация стала более легкой как для получения, так и для распространения, чем и пользуются все участники медийного дискурса.

По одной из теорий, человеческая речь появилась от необходимости воздействовать на участника коммуникации. В наши дни с помощью речи (в частности – письменной) не только воздействуют, но и манипулируют сознанием и мышлением реципиентов.

По мнению А. А. Леонтьева, цель речевого воздействия – это целенаправленная и определенная организация деятельности людей (аудитории или отдельного реципиента). При воздействии на аудиторию или конкретного адресата, мы стремимся выделить факторы, влияющие на эту деятельность, и избирательно оказываем на них давление. Такое речевое влияние служит для облегчения осознания положения дел в современном мире, ориентировки в новой политической системе, предоставляя тем самым получателю более точную информацию и осуществляя сдвиг в его системе ценностей, убеждений и социальных установок [1, с. 69].

В ходе анализа теоретического материала по реализации таких изменений в деятельности человека стало ясно, что воздействие на личность, сознание и мышление реципиента осуществляется тремя основными способами:

1) Воздействие через информирование. Средства массовой информации предъявляют аудитории новые знания о действительности, на основе которых может измениться поведение адресатов или, по крайней мере, отношение к этой действительности.

2) Изменение понимания реципиентом взаимосвязи событий без представления новой информации. Это – информирование, но на другом уровне, когда событие уже известно, но благодаря медийному воздействию оно интерпретируется реципиентом с другой точки зрения. Например, когда сообщается о том, что актер Леонардо ДиКаприо наконец получил премию «Оскар». Предполагается, что адресат уже знает о состоявшемся вручении престижной кинонаграды, а также тот факт, что бесчисленные номинации актера стали предметом шуток; новой является только их связь друг с другом.

3) Воздействие через убеждение – изменение отношения и реакции реципиента на все взаимосвязанные элементы события, не сообщая при этом никаких новых фактов, лишь представляя их в новом свете. Например, можно связать известную адресату информацию с мотивом, иерархически (в структуре его личности) более высоким или, напротив, более низким, бытовым. Скажем, если убедим работающего человека, что переход на новую пенсионную систему будет финансово выгоден лично для него.

По мнению А. А. Леонтьева, речевое воздействие в психологическом (психолингвистическом) плане состоит в том, чтобы на основе двойного моделирования смыслового

поля реципиента (наличного и желаемого его состояния) и на основе своего представления о соотношении смыслового поля и системы значений (поля значений), коммуникатор смог кодировать желаемые изменения в смысловом поле реципиента в виде языкового (речевого) сообщения. В свою очередь реципиент же, воспринимая это сообщение, декодирует его и извлекает из него скрытую за внешним планом глубинную информацию, значимую для его личности и для успешной деятельности [1, с. 70].

Иными словами, коммуникатор должен уметь не только объективно выразить в словах любое содержание, но и сделать это наиболее целесообразным или оптимальным способом. Необходимыми для этого умениями владеют далеко не все носители языка и даже далеко не все профессиональные сотрудники СМИ.

В контексте медиадискурса отзывы на любые новинки в мире искусства (кино, музыка или книги) занимают достаточно большую нишу в обширном рынке медиаконтента. Именно в отзывах авторы имеют возможность навязать свою точку зрения потребителю информации и в этом случае манипулировать мышлением адресата.

На письме такое речевое воздействие осуществляется через конкретные языковые средства:

- 1) фонетические средства воздействия;
- 2) лексические средства воздействия;
- 3) синтаксические средства воздействия;
- 4) использование стилистически окрашенной лексики;
- 5) использование нелитературных элементов языка, например, жаргона [2, с. 165].

В контексте медийного дискурса, кинообозрения занимают отдельное место, ведь они предъявляются для открытого и прямого воздействия на читателя. Примером тому может служить статья о фильме ужасов в газете “Daily Telegraph” “Why Pascal Laugier’s *Martyrs* is the greatest horror film of the 21st century”, в которой присутствуют приемы языковой манипуляции разных типов. Вся статья построена на противопоставлении двух разных мнений: устоявшегося негативного и совсем оригинального мнения автора. Автор статьи резко воздействует на читателя с первых слов, настаивая на просмотре фильма хотя бы из-за того, что в обзоре раскрываются подробности сюжета. Противопоставляя свою точку зрения мнению других критиков, автор создает два разных «образных поля», состоящих из разноокрашенной лексики. В первом «образном поле» фигурируют такие эпитеты, как *resolutely bleak, obscure, unknown, low-budget, controversial*. Далее красочно раскрывается содержание фильма-оригинала (*gruesome hallucinations, bloody massacre, sustained, dispassionately clinical scenes of torture, despairing, nihilistic-tone*), что еще больше подталкивает читателя «пойти против всех» и посмотреть фильм.

Наряду с вышеперечисленными языковыми средствами желание читателя подогрывает и использование словосочетания *tortureporn* в новом модном значении. Слово *porn* – нечто, что вызывает любого рода наслаждение при созерцании. Еще одним примером может служить слово *foodporn* – ‘*taking mouth watering pictures of delicious foods and proliferating them throughout various social media websites as status updates, thus tempting all those not even currently hungry into getting a foodhard-on and getting food-horny and blowing all of their heroic dieting efforts to hell*’ [3].

Автор обзора множество раз использует местоимения *our, we, us*, тем самым стилистически приближая свою статью к разговорному стилю. Читатель, отождествляя себя с автором статьи, невольно принимает его точку зрения, например:

“**Our** first instinct is to shy away – to shun this horrific, yelping creature, who has been brutalised into something less than human, and is all the more frightening for it.”

“Even as **we** wince for the film’s victims, **we** find **ourselves** simultaneously desperate to know what their abusers will uncover.”

“Ultimately, horror movies can frighten **us** in lots of different ways, combining their inherent darkness with sly humour, adrenalin-fuelled scares, or with painterly splashes of gore” [4].

Для достижения эффекта отождествления авторы часто прибегают к несколько чрезмерному использованию личных местоимений, имитируя разговорный стиль, тем самым сближаясь с читателем.

Другим примером может послужить обзор недавно вышедшего фильма “Sing Street”. Действие разворачивается в 1985 году в ирландском Дублине; главный герой – парень, который создает музыкальную группу, чтобы впечатлить девушку. Автор сразу раскрывает свое отношение к фильму и намекает, что читать рецензию нужно глядя через призму ностальгии. Автор сокращает дистанцию до той, что может быть при непринужденном разговоре в компании знакомых или друзей: “*Don’t get me wrong; That’s my problem, and it’s a problem less with the film.*” Персональное мнение автора вводится от 1 лица ед. ч: “*As a 21st-century moviegoer, I was touched by this pop fable of RR. But as a grizzled survivor of the age of Duran Duran, I found myself picking nits about its musical choices.*” Автор подталкивает к диалогу, чтобы еще больше сократить дистанцию: “*The narcissism of small differences, you might say. Envy and regret, you might say.*” Как только нужный эффект достигнут, автор обзора переходит на безличные конструкции: “*In any case, the charms of “Sing Street” should not be underestimated*” [5].

С целью усиления эффекта воздействия автор обзора “Martyrs” выстраивает ассоциативный ряд, предъявляя образы Жанны д’Арк, нацистов и описывая события Второй мировой войны. В рецензии на “Sing Street” автор определяет место фильма в киновселенной читателя, мысленно размещая его рядом с такими фильмами, как “Once” и “Begin again”. Усиление воздействия достигается с упоминанием знаменитых музыкальных групп “The Jam”, “The Cure”, “Joe Jackson”, “Hall & Oates”, которые вызывают приятные ассоциации и больше подталкивают получателя информации посмотреть фильм. Такая музыкальная атмосфера удачно представляется также с использованием названия песни группы “The Smiths” “Heaven knows I’m miserable now” и музыкальных эпитетов: “*For its part “Sing Street” is generally **up-tempo and sentimental**, but its **nostalgia** is rarely cloying and its plot doesn’t feel overly contrived*” [5].

Ради возможного воздействия на самого скептически настроенного реципиента, автор обзора “Martyrs” находит человеческие аспекты данного фильма: “*In a film filled with savagery and horror, there’s a moment that shocks to the core: a reminder that **unexpected tenderness** can be as viscerally, skin-shiveringly affecting as torture*” [4].

Заключительные слова “*Is it painful to watch? Very much so. But worth the suffering? Absolutely!*” выносят безапелляционный вердикт, не давая тем самым читателю сформировать собственное мнение.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в медийном дискурсе, как современной среде коммуникации, для эффективного речевого воздействия целесообразно использовать не отдельные стратегии воздействия, а их правильно подобранный комплекс.

Литература

1 Леонтьев, А. А. Психолингвистические особенности языка СМИ / А. А. Леонтьев // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования ; под ред. М. Н. Володиной. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С. 66–88.

2 Фесенко, О. П. Академическая риторика / О. П. Фесенко // Омский автобронетанковый инженер. ин-т. – Омск: ОАБИИ, 2015. – 328 с.

3 Urban Dictionary: Food porn. – Режим доступа: <http://www.urbandictionary.com/define.php?term=food+porn&defid=5245112>. – Дата доступа: 10.02.2016.

4 Why Pascal Laugier’s Martyrs is the greatest horror film of the 21st century. – Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/film/what-to-watch/martyrs-2008-pascal-laugier/>. – Дата доступа: 10.02.2016.

5 Review: ‘Sing Street’ Is an ’80s Love Affair, Hair Gel Required. – Режим доступа: <http://qps.ru/NywYa>. – Дата доступа: 10.02.2016.

Н. С. Налегович

РОЛЬ ИНФИНИТИВА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются стадии становления инфинитива в немецком языке, начиная с древневерхненемецкого периода и заканчивая современным этапом. Дана развернутая классификация и определены ключевые особенности инфинитива. Особое внимание уделено способам образования инфинитива, проанализированы случаи его употребления и выполняемые стилистические функции.

Как известно глагол дефинируется как часть речи, которая отражает процессы, действия, а так же состояния предметов, привязанные к какому-либо времени – прошедшему, настоящему, будущему. В немецком языке выделяют две разновидности форм глаголов: личные и безличные. К безличным формам глагола принято относить Infinitiv (иначе неопределенная форма глагола) и Partizip (причастие). Все остальные формы глагола являются личными [1, с. 23].

Инфинитив в немецком языке сочетает в себе функции как существительного так и глагола, в результате чего неопределенная форма немецкого глагола весьма подвержена такому способу словообразования как субстантивация. Факт близости инфинитива и имени существительного обуславливает также частое использование инфинитива в роли объекта (дополнения) и субъекта (подлежащего) в предложении. Кроме того, безличные формы немецких глаголов выступают в предложениях обстоятельством, определениями, именной частью сказуемого и т. д. [1, с. 54]. Например:

1) *Sie hat beschlossen, ein neues Kleid zu kaufen.* – Она решила купить новое платье. (В этом случае Infinitiv выступает в роли дополнения.)

2) *Ich laufe den Brief schiken.* – Я бегу послать письмо. (Здесь инфинитив выступает уже в роли обстоятельства цели).

3) *Alle haben das Recht, die Freizeit gut zu verbringen.* – Все имеют право хорошо проводить свободное время. (В данном предложении инфинитив выступает в роли определения).

4) *Das Gelände (zu) betreten ist verboten.* – Заходить на территорию запрещено. (Инфинитив выступает в роли подлежащего).

За время развития немецкого языка инфинитив претерпел несколько стадий становления. Во время древневерхненемецкого периода инфинитив ещё сохранял свою первоначальную природу, спрягался и получал при этом личные окончания, дублирующие падежные окончания имен существительных. Уже тогда, в древности, инфинитив мог употребляться в форме дательного, винительного и родительного падежей. Если глагол употреблялся в форме дательного падежа, то он имел при себе частицу *zu*, такое сочетание использовалось для выражения цели. В современном немецком языке инфинитив утратил способность к спряжению.

На сегодняшний день частица *zu* больше не выполняет роль предлога при инфинитиве и не обладает своим первоначальным значением. Со временем частица *zu* приобрела формальный характер и считается отличительной характеристикой инфинитива [2, с. 44].

В современной немецкой грамматике, по мнению Б. А. Абрамова, принято выделять шесть инфинитивов [3, с. 79]:

- инфинитив I актива (Infinitiv I Aktiv): *spielen, laufen, singen, studieren*;
- инфинитив II актива (Infinitiv II Aktiv): *gebaut haben, gefahren sein*;
- инфинитив I пассива (Infinitiv I Passiv): *gemalt werden*;
- инфинитив II пассива (Infinitiv II Passiv): *gebaut worden sein*;
- инфинитив I состояния (Infinitiv I Stativ): *geschnitten sein, zerschnitten sein*;

– инфинитив II состояния (Infinitiv II Stativ): *gefärbt gewesen sein, zerschnitten gewesen sein*.

Все глаголы немецкого языка могут образовывать Infinitiv в действительном залоге, а переходные глаголы могут образовывать инфинитив как в действительном, так и в страдательном залогах.

Одной из особенностей выступления инфинитива в качестве какого-либо члена предложения является наличие либо отсутствие при глаголе частицы *zu*. Инфинитив, который имеет при себе соответствующие дополнения, образует инфинитивную группу. В состав этих групп входят такие союзы как *um, (an)statt, ohne* [4, с. 205]. Например:

Mark ging in die Schule, um Sonja zu sehen. Марк ходил в школу, чтобы увидеть Софью.

Der Vater ging raus, ohne ein Wort zu sagen. Отец вышел, не сказав ни слова.

Существует ряд случаев, в которых использование частицы *zu* с инфинитивом не предписано правилами [2, с. 104]:

- 1) инфинитив комбинируется с модальными глаголами и глаголом *lassen*;
- 2) в состав сказуемого наряду с инфинитивом входят глаголы *haben, nennen*;
- 3) с глаголами чувственного восприятия *hören* (слышать), *fühlen* (чувствовать), *spüren* (чувствовать), *sehen* (видеть);
- 4) с глаголом *finden* (находить) в определенных конструкциях;
- 5) после глаголов движения и глагола *senden* (посылать);
- 4) после глаголов *bleiben* (оставаться), *lehren* (учить), *lernen* (учиться), *helfen* (помогать).

Можно привести следующие примеры:

Ich mag keine Süßigkeiten leiden. – Я не люблю сладости.

Ich muss mich leider auf den Weg machen. – Мне, к сожалению, надо идти.

Die Eltern sind einkaufen gegangen. – Родители пошли за покупками.

Er spürte die Angst zunehmen. – Он почувствовал беспокойство.

Die Gefahr bleibt bestehen. – Опасность сохраняется.

Der Bruder ist wieder in schlechter Gesellschaft stecken geblieben. – Брат снова в плохом настроении.

Ich helfe meiner Mutter leckere Brötchen backen. – Я помогаю своей маме печь вкусные булочки.

Uta lernt schreiben. – Ута учится писать.

Der Vater sieht Masha malen. – Отец смотрит, как Маша рисует.

Er hat gut reden. – Ему хорошо говорить.

Sie senden Uta die Eier kaufen. – Они посылают Уту купить яйца.

Во всех остальных случаях употребления инфинитива частица *zu* присутствует.

Инфинитив, как и все части речи, может выполнять различные синтаксические функции. В большинстве случаев инфинитив является частью сложного сказуемого, но имеется ряд примеров и случаев, в которых инфинитив может выполнять функции различных членов предложения [2, с. 204]. Именно поэтому нужно уделять огромное внимание изучению инфинитива в различных конструкциях, так как иногда его дословный перевод невозможен, а точнее говоря, будет неправильным.

Рассмотрим случаи употребления инфинитива в функции разных членов предложения. Инфинитив может выполнять функцию подлежащего. Например: *Es ist ein großes Glück die Welt zu sehen.* – Видеть мир – это счастье.

Но, если порядок слов в предложении прямой и инфинитив не имеет при себе зависящих от него слов, то в этом случае частица *zu* не употребляется, напр.: *Sehen ist ein großes Glück.* – Видеть – это счастье.

В случае если инфинитив является распространенным, частица *zu* сохраняется, в этом случае инфинитив отделяется на письме запятой, напр.: *Die Welt zu sehen, ist ein großes Glück.* – Видеть мир – это большое счастье.

Следующая роль, в которой может употребляться инфинитив – это определение. В этом случае инфинитив будет стоять после имени существительного, которое он определяет. Например: *Vielleicht haben Sie die Lust, sein Haus zu sehen?* – Возможно у вас есть желание увидеть его дом? *Jeder Student dieser Universität hat das Recht, die Prüfungen abzulegen.* – Каждый студент университета имеет право сдавать экзамены.

Еще один член предложения, в роли которого может выступать инфинитив – это дополнение. Здесь следует отметить, что инфинитив употребляется после переходных глаголов или глаголов, которые требуют дополнения в предложном падеже [4, с. 201]. Например: *Die Arbeitenden bitten den Präsidenten, den Lohn zu erhöhen.* – Рабочие просят президента повысить заработную плату. *Es tut mir wirklich leid, dich nicht früher informiert zu haben.* – Мне правда жаль, что я не проинформировал тебя раньше. *Er war damals sicher, in seinem Leben nur einmal ein ähnliches Gefühl empfunden zu haben.* – Тогда он был уверен в том, что лишь однажды испытал подобное чувство.

Существует еще один член предложения, вместо которого может употребляться инфинитив – обстоятельство. Здесь чаще всего инфинитив употребляется в сочетании с конструкциями, которые в своем составе имеют такие предлоги как *um... + zu + Infinitiv*, *(an)statt... + zu + Infinitiv*, *ohne... + zu + Infinitiv*.

Er will nach Hause gehen, um die Schwester zu sehen. – Он хочет идти домой, чтобы увидеть сестру.

Anstatt die Hausaufgabe zu machen, spielt er im Park. – Вместо того чтобы делать домашнее задание, он играет в парке.

Er ist nach Hause gegangen, ohne sie zu sehen. – Он ушел домой, не увидев ее.

Следует сделать вывод, что инфинитив в немецком предложении может выступать в функции различных членов предложения, поэтому при переводе нужно обращать особое внимание на наличие частицы *zu*, а также других частиц либо союзов. Изучению инфинитива должно быть уделено больше внимания, так как употребление и перевод инфинитива, инфинитивных конструкций играет огромную роль при овладении иностранным языком.

Литература

1 Москальская, М. О. Теоретическая грамматика современного немецкого языка : учебник для студентов высших учебных заведений / М. О. Москальская. – М.: Академия, 2004. – 352 с.

2 Шендельс, Е. И. Практическая грамматика немецкого языка / Е. И. Шендельс. – М.: Высшая школа, 1982. – 400 с.

3 Абрамов, Б. А. Теоретическая грамматика немецкого языка / Б. А. Абрамов. – М.: Владос, 2004. – 288 с.

4 Тагиль, И. П. Грамматика немецкого языка / И. П. Тагиль. – Санкт-Петербург: Каро, 2007. – 486 с.

УДК 811.111'25:791.242:791.221.2

Я. С. Новикова

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ КОМИЧЕСКОГО В КИНОПЕРЕВОДЕ

Статья посвящена проблемам передачи комического в кинопереводе. Перевод шутки является довольно непростым делом, учитывая специфику американского и английского юмора. Такие расхождения объясняются культурными различиями, реалиями, менталитетом. Перед переводчиком возникает задача выполнить такой перевод,

чтобы англоязычная шутка, основанная на том или ином стилистическом приёме, была воспринята и русскоговорящим населением. В статье рассматриваются такие способы передачи комического в кинопереводе, как игра слов, сленг, ирония, парадокс, повтор, неологизм, окказионализм.

Юмор в силу своей общечеловеческой природы занимает одно из наиважнейших мест в языковой картине мира любого языка. Представления о комическом, особенности его восприятия и способы его выражения носителями того или иного языка уникальны и неповторимы. Цель данной работы заключается в выявлении основных способов воссоздания комического эффекта в кинопереводе. В качестве объекта исследования сериала «Теория большого взрыва».

Юмористический эффект в текстах достигается при помощи определенных стилистических приемов, таких как игра слов, сленг, сарказм, парадокс, повторы, неологизмы и окказионализмы. Эти приемы рассматриваются в данном исследовании на материале диалогов из сериала «Теория большого взрыва» (перевод студии «Кураж-Бамбей»).

Игра слов в комедийных диалогах – очень распространенный стилистический оборот речи, комический эффект которого достигается путём использования разных значений одинаковых (графически) слов, словосочетаний и т. д. Например:

Howard: Here we are talking about «Frozen» and yet, you got burned.

‘Говард: Глянь-ка, даже в обсуждении «Холодного сердца» тебя опустили’.

У Говарда и Раджеша завязался спор о мультфильме «Frozen», и когда стало ясно, что Раджеш проиграл спор, Говард решил подколоть друга и применил игру слов («Frozen» и «burned»). *Frozen* – дословно переводится как замёрзшая, а *burned* – сожжённый. Переводчик решил не заострять внимание на этом и сделать акцент на эмоциональном отношении Говарда к победе. Однако, по нашему мнению, можно частично передать задумку заменив слово «опустить» на «прогорел» или «обжёгся». Например: Ты умудрился обжечься, обсуждая «Холодное сердце».

В фильме часто встречаются примеры сленга, представляющие собой разновидность разговорной речи, то есть фамильярные слова и выражения:

Sheldon: I found the Grinch to be a relatable and engaging character, and I was really with him right up the point that he succumbed to social convention and returned the presents and saved Christmas. What a buzz-kill that was.

‘Шелдон: Для меня Гринч был персонажем, с которым я чувствовал тесную связь, и я поддерживал его до самого момента, когда он поддался общественной норме, вернул все подарки и спас Рождество. Это поломало весь мой кайф.’

Слово «buzz-kill» является сленговым выражением и переводится как ‘кайфолом’.

Penny: No, I mean has he ever dated someone who wasn't a brainiac?

Sheldon: Oh, well, there was this one girl who had a PhD in French Literature.

Penny: How is that not a brainiac?

Sheldon: Well, for one thing, she was French. For another, it was literature.

‘Пенни: Я имею в виду, ты когда-нибудь встречался с кем-нибудь, кто бы не был ботаником?’

Шелдон: Ну, была одна доктор наук по французской литературе.

Пенни: В каком месте это не ботаник?

Шелдон: Во-первых, она сама была француженкой. Во-вторых, это литература’.

Сленговое слово «brainiac» произошло от слияния слов «brain + maniac» и переводится как ‘умник, гений, ботаник, башковитый малый, мозгосос (с уважением или с издевкой)’. Также, имеет место ссылка на вымышленный персонаж, изобретательный суперзлодей в комиксах про Супермена.

Стилистические приемы иронии (сарказма) представлены фразами, содержащими критическую негативную окраску и указывающими на какой-либо недостаток человека, предмета или явления [1, с. 15].

Sheldon: That's not her. That's not her.

Leonard: Really? The old Asian man is not your Meemaw?

‘Шелдон: Это не она. Это не она. И это не она. Снова не она. Это тоже не она. И даже это не она.

Леонард: Неужели?! Пожилой мужчина азиатской наружности не твоя бабуленька?!’

Действие происходит в аэропорту, где Шелдон и Леонард встречают бабушку первого. Шелдон волнуется, как бы не пропустить любимую бабушку и, вглядываясь в каждого прохожего, произносит вслух, что «это не она». Леонард не выдерживает и саркастически подчёркивает, что эти люди не могут быть его бабушкой.

Парадокс – истинное высказывание, утверждение, суждение или вывод, характеризующиеся парадоксальностью. Пример:

Penny: I'm a vegetarian, except for fish, and the occasional steak. I lovesteak!

Мы видим, что Пенни утверждает, что она вегетарианка, что подразумевает исключение мясного из рациона, но потом она сообщает о своей любви к стейкам, что никак не вяжется с её первым заявлением. На русский язык данный отрывок был переведен следующим способом:

Пенни: ‘Я вегетарианка. Исключение – рыба. Иногда – бифштексы. Обожаю бифштексы!’

Для достижения комического эффекта в диалогах сериала используются повторы, т. к. вследствие повторения слово может приобретать выразительность и дополнительные значения [2, с. 30]. Рассмотрим этот способ на данном примере:

Sheldon: I'm glad to see you made it safely. How's your hotel?

Amy: It's not the best Best Western I've been to? But I'd say it's...the third best Best Western I've been to.

Sheldon: I know how you feel. The Best Buy by my house is only the third best Best Buy. They have the best buys, but having the best buys isn't the only thing that makes a Best Buy the best Best Buy.

Amy: What makes a best Best Buy the best Best Buy?

Sheldon: Mm, that's a great question. I like when they're next to a Chipotle.

‘Шелдон: Я рад, что ты нормально добралась. Как твой отель?’

Эми: Ну это не лучший «Лучший Западный» отель, в котором я бывала, но скажем так...это третий по счёту лучший «Лучший Западный».

Шелдон: Мне это знакомо. Магазин «Лучшая Покупка» у нашего дома только третья по счёту лучшая «Лучшая Покупка». Да, у них лучшие покупки, но лучшие покупки – это не единственное, что делает этот магазин «Лучшая Покупка» лучшей «Лучшей Покупкой».

Эми: А что же тогда делает «Лучшую Покупку» лучшей «Лучшей Покупкой»?

Шелдон: М, хороший вопрос. Я за ту, которая рядом с мексиканским рестораном’.

В примере описывается разговор по Скайпу Шелдона с Эмми, его девушкой, которая только что въехала в отель под названием «Best Western». Имена собственные обычно переводятся на русский язык с помощью транскрипции и транслитерации и в итоге, переводя «Best Western», мы должны получить ‘Бест Уэстерн’, но название перевели дословно ‘Лучший Западный’, что позволило сохранить юмористический оттенок.

Одним из популярных стилистических приемов являются неологизмы – слова и словосочетания, созданные для обозначения новых явлений действительности, новых предметов или понятий. Рассмотрим, например, неологизм «Nerdvana»:

Leonard: No, no more toys or action figures or props or replicas or costumes or robots or Darth Vader voice changers, I'm getting rid of all of it.

Howard: You can't do that, look what you've created here, it's like Nerdvana.

‘Леонард: Все, никаких больше игрушек, фигурок героев, реквизитов или моделек, костюмов, роботов или трансформаторов голоса Дарта Вейдора. Все, хватит, я избавляюсь от всего этого.

Говард: Но ты не можешь, посмотри, во что ты превратил это место, это же настоящее ботанопристанище’.

Слово «Nerdvana» произошло от слова «nerd» (чудак) и означает ‘рай для «ботаников»’. Но чтобы передать эмоциональную окраску и при этом не потерять смысл, переводчики придумали русский эквивалент ‘ботанопристанище’, который полностью соответствует английскому неологизму.

Рассмотрим ещё один пример:

Howard: Right. So, listen, what are you doing tomorrow afternoon?

Sheldon: Be more specific.

Howard: 4.30.

Sheldon: That's not afternoon. That's preevning.

Howard: What?

Sheldon: It's a time of day I invented. It better defines the ambiguous period between afternoon and evening. Preevning.

‘Говард: Слушай, а что ты делаешь завтра днём?’

Шелдон: Пожалуйста, конкретнее.

Говард: 16.30.

Шелдон: Это не день. Это предвечер.

Говард: Чего?’

Шелдон: Я придумал название этому времени суток. Оно лучше описывает неопределённый период между днём и вечером. Предвечер.’

Самым известным окказионализмом в этом сериале считается слово «bazinga». Шелдон Купер, главный герой телесериала, обладает специфичным юмором, который не только не заставляет остальных героев улыбаться, но и не редко приводит в уныние. Таким образом, чтобы обозначить свою «шутку», Шелдон употребляет «bazinga», что в переводе «Кураж-Бамбей» ‘бугага’ или ‘бугагашенька’.

Рассмотренные способы успешно используются в передаче англоязычного юмора. Бывает, что для передачи комического высказывания достаточно дословно перевести реплику, но чаще всего до русскоязычного реципиента шутка доходит не в первоначальном виде, в некоторых случаях это просто невозможно из-за лингвистических или культурных особенностей. Но для того, чтобы наш зритель понял, что герой сериала пошутил, переводчик прибегает к таким приёмам как генерализация или опущение, а иногда и вовсе к замене высказывания. Таким образом, именно от качества перевода шуток зависит, поймёт ли русскоязычный реципиент, почему тот или иной ситком пользуется популярностью и считается смешным среди англоязычного населения.

Литература

1 Числова Н. М. «Юмор» как средство выражения радости в межкультурном общении / Н. М. Числова // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. – Серия «Филологические науки». – М., 2013. – С.88–93.

2 Ярмина Т. Н. Английский юмор в лингвистике и аспекты комического / Т. Н. Ярмина // Вестник. – 2009. – № 3. – С. 21–25.

А. В. Петрушина

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА “HAPPINESS”
В РОМАНЕ Р. БРЭДБЕРИ «ВИНО ИЗ ОДУВАНЧИКОВ»**

В данной статье рассматривается вербализация концепта “happiness” в романе писателя-фантаста Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков». В ходе исследования было установлено, что концепт “happiness” является гештальтом, т. к. имеет абстрактную природу. В данном произведении концепт “happiness” раскрывается, как в личностных переживаниях героев, так и в описаниях места и времени действия.

Как считает Н. Д. Арутюнова, в художественных произведениях изображаются менталитет народа, его характер посредством концептов. Они отражают взгляды авторов и являются своеобразными индикаторами вкусов массового сознания [1, с. 165].

Н. Н. Болдырев определяет концепт как «элемент сознания, автономный от языка, фиксированный в сознании смысл» [2, с. 28].

Для современных исследований в области когнитивной лингвистики очень важно различать концепт и языковое значение. Психофизиологическая основа концепта – некий чувственный образ, к которому «прикреплены» знания о мире, составляющие содержание концепта. Значение слова (семема) представляет собой совокупность семантических компонентов – сем [3, с. 204].

Концепт рождается как образ, но, появившись в сознании человека, этот образ способен продвигаться по ступеням абстракции. С увеличением количества закрепленных концептом признаков, с возрастанием уровня абстрактности концепт постепенно превращается из чувственного образа в собственно мыслительный. Вместе с тем, тот общеизвестный факт, что любую абстракцию надо объяснять на примере, свидетельствует об образной природе любого концепта [4, с. 281].

На основе исследований, выполненных Г. Г. Слышкиным, можно утверждать, что концепты формируются в сознании человека:

- 1) из его непосредственного сенсорного опыта – восприятия действительности органами чувств;
- 2) из непосредственных операций человека с предметами, из его предметной деятельности;
- 3) из мыслительных операций человека с другими, уже существующими в его сознании концептами – такие операции могут привести к возникновению новых концептов;
- 4) из языкового общения (концепт может быть сообщен, разъяснен человеку в языковой форме, например, в процессе обучения) [5, с. 150].

По определению И. А. Стернина, гештальт – комплексная, целостная функциональная мыслительная структура, упорядочивающая многообразие отдельных явлений в сознании.

Экспериментальные исследования, проведенные И. А. Стерниным, показали, что значение подобных слов испытуемые связывают с чувственно воспринимаемыми явлениями, которые увязываются сознанием в некоторую комплексную картину. Так, гештальтами, несомненно, являются полученные экспериментально дефиниции значений следующих слов: молчание – «люди с сжатыми губами и выразительными глазами, пустая комната, тишина»; быт – «мытье посуды на кухне, телевизор в доме, уборка квартиры»; математика – «цифры, формулы, графики, примеры в учебнике, в тетради или на доске».

Типичными гештальтами являются концепты, объективированные такими лексемами как очередь, игра, пытка, любовь, судьба и др. Таковы основные типы концептов

по характеру концептуализируемой информации [6, с. 130]. К ним же можно отнести и концепт «счастье».

Проблема счастья занимала людей ещё с античности. Этот необычайный интерес к счастью и его воплощениям со стороны великих и мудрейших людей различных эпох наводит на мысли о том, что само представление о счастье лежит у истоков культуры, это своего рода сердцевина индивидуального и национального сознания. А отношение к счастью, в свою очередь, определяет основные характеристики самой духовной сущности индивидуума. Данный концепт имеет различную трактовку в контекстах определенных культур, благодаря своей этнокультурной специфике.

Сопоставление прилагательных «счастливым» в русском языке и «happy» в английском сразу же обнаружит этнокультурные несоответствия. Если обратиться к толковым словарям, то можно найти следующие определения: “happy” – feeling or expressing pleasure, contentment, satisfaction и «счастливым» – такой, которому благоприятствует удача, успех.

Рассмотрим отражение концепта “happiness” на примерах из романа Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков».

His fingers trembled, bright with blood, like the bits of a strange flag now found and before unseen, and him wondering what country and what allegiance he owed to it.

В данном примере мы наблюдаем психосоматическое проявление эмоционального состояния эйфории. Тезаурус даёт понятие эйфории как синоним к понятию счастья: *euphoria – a feeling or state of intense excitement and happiness* [7].

His breath raked over his teeth, going in ice, coming out fire (метафора). *Insects shocked the air with electric clearness* (метафоризированный эпитет). *Ten thousand individual hairs grew a millionth of an inch on his head* (гипербола). *He heard the twin hearts* (метафора) *beating in each ear, the third heart beating in his throat* (метафора), *the two hearts throbbing his wrists* (метафора), *the real heart pounding his chest. The million pores* (гипербола) *on his body opened.*

В этом примере также наблюдается психосоматическое проявление эмоционального состояния эйфории. Кроме этого, данный пример изобилует стилистическими приёмами такими, как метафоры, гиперболы, метафоризированный эпитет. Такое многообразие стилистических приёмов в первую очередь говорит об абстрактной природе гештальта, в виде которого проявляется исследуемый концепт.

I'm really alive! – he thought. I never knew it before, or if I did I don't remember! He yelled it loud but silent, a dozen times! Think of it, think of it! Twelve years old and only now!

Данный пример также показывает принадлежность исследуемого концепта к гештальту, поскольку здесь проявляется не только абстрактная природа гештальта, но и комплексность его структуры, так называемая мозаичность мыслительных понятий. Кроме этого, этот пример отражает физическую составляющую репрезентации концепта “happiness”.

The boys bent, smiling. They picked the golden flowers. The flowers that flooded the world, dripped off lawns onto brick streets, tapped softly at crystal cellar windows and agitated themselves so that on all sides lay the dazzle and glitter of molten sun.

Этот пример интересен тем, что, в отличие от предыдущих, в которых концепт проявлялся у героев романа, здесь концепт “happiness” проявляется в символе. Особое внимание стоит уделить тому, что несмотря на неодушевлённость «носителя» концепта, автор использовал особый стилистический приём – персонификацию.

And there, row upon row, with the soft gleam of flowers opened at morning, with the light of this June sun glowing through a faint skin of dust, would stand the dandelion wine. Peer through it at the wintry day – the snow melted to grass, the trees were reinhabited with bird, leaf, and blossoms like a continent of butterflies breathing on the wind. And peering through, color sky from iron to blue.

В отличие от предыдущих примеров, в которых, как уже было сказано, концепт “happiness” проявляется в виде личностных переживаний героев, здесь концепт “happiness” проявляется в описании времени и места действий, которые в этом случае становятся «носителями» исследуемого концепта.

Таким образом, в романе Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков» данный концепт отражается посредством понятий, связанных, как с психосоматической реакцией героев, так и с символами, найденными в описаниях места и времени, например, «эйфория», «красные щёки», «цветы», «босые ноги».

Концепт “happiness”, как и любой концепт, имеет образную природу; его комплексная, абстрактная структура позволяет считать его гештальтом.

Литература

1 Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

2 Болдырев, Н. Н. Концепт и значение слова / Н. Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр.; Воронежский гос. ун-т ; под ред. И. А. Стернина. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – С. 25–36.

3 Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 476 с.

4 Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. / Д. С. Лихачев [и др.]; под ред. В. П. Нерознак. – М.: Академия, 1997. – С. 280–287.

5 Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 128 с.

6 Попова, З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2001. – 189 с.

7 Happiness – definition of happiness in English from the Oxford dictionary // Oxford Dictionaries - Dictionary, Thesaurus & Grammar [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/...> – Дата доступа: 20.04.2016.

УДК 811.161.3'42'373.2:398.92:395.4:821.161.3-1/.3*Я.Купала

Ю. Ю. Пінчук

СЕМАНТИЧНАЯ ГРУПОЎКА ФРАЗЕАЛАГІЗМАЎ МОВЫ ТВОРАЎ ЯНКІ КУПАЛЫ СА ЗНАЧЭННЕМ ‘ПАМЯЦЬ / ЗАБЫЦЦЁ’

У артыкуле на матэрыяле фразеалагізмаў мовы твораў Янкі Купалы са значэннем ‘памяць / забыццё’ разгледжана семантычная групавая фразеалагізмаў, адзначаны асаблівасці кожнай з груп. Аўтар даказвае, што індывідуальнаму стылю класіка ўласціва выключна багатае і разнастайнае выкарыстанне фразеалагічнага фонду беларускай мовы.

Творчасць класіка беларускай літаратуры Янкі Купалы заўсёды ў цэнтры ўвагі даследчыкаў розных галін навукі, у тым ліку і даследчыкаў мовы яго твораў. Вучоныя прыадкрываюць усё новыя і новыя аспекты яго дзейнасці, вызначаюць ролю мастака слова ў развіцці і станаўленні сучаснай беларускай літаратурнай мовы, пазнанні беларуса, яго светаўспрымання і светаўяўлення.

Індывідуальнасць мастака слова выяўляецца праз багацце яго слоўніка, шырокае выкарыстанне мастацкіх сродкаў вобразнасці. Адметнасцю індывідуальна-аўтарскага

мастацкага стылю Янкі Купалы з’яўляецца выключна багатае і разнастайнае выкарыстанне фразеалагічнага фонду беларускай мовы, высокая насычанасць твораў фразеалагізмамі.

Адзін з найяскравейшых пісьменнікаў нашай краіны робіць мову сваіх твораў яркай, вострай, вобразнай, сакавітай і вельмі блізкай да народнай. Мастак падкрэслівае сваю сувязь з людзьмі, для якіх ён пісаў, блізкасць да іх.

“Фразеалагізмы, аб’ядноўваючыся паводле семантыкі ў фразеалагічныя палі і групы, рэпрэзентуюць найбольш актуальныя для народа-носьбіта канцэпты. А вобразная аснова фразеалагізмаў можа экспліцыраваць розныя прыкметы канцэпту” [1, с. 41].

Такім рэпрэзентаваным фразеалагізмамі з’яўляецца канцэпт *памяць*, які ўключае ў свой склад як фразеалагізмы са значэннем ‘памяць, помніць’, так і фразеалагізмы з процілеглым значэннем ‘забыццё, забыць’. У сукупнасці яны ўтвараюць фразеасемантычную групу, якая з’яўляецца адной са складаючых фразеасемантычнага поля ‘разумовыя здольнасці чалавека’.

Памяць – “здольнасць да ўзнаўлення мінулага вопыту, адна з асноўных уласцівасцей нервовай сістэмы, якая выражаецца ў здольнасці доўга захоўваць інфармацыю аб падзеях знешняга свету і рэакцыях арганізма і шматразова ўводзіць яе ў сферу свядомасці і паводзін” [2, с. 972].

Як вядома, памяць недаступная прамому назіранню і ўспрыманню, і ў гэтых адносінах яна падобна розным тыпам унутранага стану чалавека. Таму асабліва цікавым з’яўляецца ўстанавіць, як вербалізуецца памяць і супрацьлеглае ёй паняцце *забыццё* сродкамі фразеалогіі, для якой, як вядома, важна не столькі назваць, абазначыць пэўную з’яву, прадмет рэчаіснасці, колькі яшчэ даць ацэнку, ахарактарызаваць абазначанае, выявіўшы такім чынам іх усведамленне, асэнсаванне і каштоўнасцю вартасць для соцыуму.

Даследаванне фразеалагізмаў са значэннем ‘памяць/забыццё’ мовы твораў Янкі Купалы дазволіла выдзеліць 2 фразеасемантычныя падгрупы: 1) фразеалагізмы са значэннем ‘памяць’; 2) фразеалагізмы са значэннем ‘забыццё’. Крыніцай матэрыялу паслужыў “Слоўнік фразеалагізмаў мовы твораў Янкі Купалы” В. А. Ляшчынскай і З. У. Шведавай [3].

Фразеалагізмы кожнай фразеасемантычнай падгрупы можна размежаваць у залежнасці ад ступені забыцця або запамінання. Так, ад агульнай, адносна невялікай, колькасці фразеалагізмаў са значэннем ‘памяць / забыццё’ (24 адзінкі), у межах фразеасемантычнай падгрупы са значэннем ‘памяць’ выдзелена 11 адзінак.

Фразеалагізмы тыпу *на вус матаць* ‘цвёрда запамінаць што-н., улічваць на будучае’ [3, с. 58], *у вушы ўлезці* ‘запомніць на слых’ [3, с. 60], *у памяці жыць* ‘помніць, не забываць што-, каго-н.’ [3, с. 190], *успомніць-прыпомніць* ‘моцна памятаць каго-, што-н.’ [3, с. 289] сведчаць пра імкненне пісьменніка перадаць тое, што продкі надавалі памяці вялікае значэнне, вылучаючы яе працягласць, сілу.

Асобныя фразеалагізмы, прадстаўленыя ў творах Янкі Купалы са значэннем ‘памяць’, указваюць на здольнасць чалавека думаць, разважаць: *пыходзіць на думку* каму ‘ўспамінаць, прыпамінаць што-н.’ [3, с. 89], *збіраць зярно к зярняці* ‘ўспамінаць былое’ [3, с. 120], *на мысль узляцець* ‘прыпомніць што-н.’ [3, с. 169], *прыйсці на памяць і на памяць прыйсці* ‘ўспомніць’ [3, с. 191], *на памяць* ‘для таго, каб помніць, не забыць каго-, што-н.’ [3, с. 191].

Адметнымі з’яўляюцца фразеалагізмы *азірнуцца ясным вокам* ‘ўспомніць, узгадаць мінулае’ [3, с. 42], *вокам акінуць (кінуць)* ‘узгадаць, ўспомніць самае важнае ў мінулым’ [3, с. 42–43] і вобраз (*вачэй*) як аднаго з галоўных кампанентаў. Пры дапамозе вачэй чалавек здольны ўспрымаць, назіраць і, як вынік, запамінаць неабходную інфармацыю.

Лагічна, што найвышэйшы ўзровень адсутнасці памяці – забыццё. У межах фразеасемантычнай падгрупы са значэннем ‘забыццё’ было выдзелена 13 адзінак.

Як і паняццю *памяць*, так і паняццю *забыццё* характэрна сіла і працягласць. Так, фразеалагізмы *вырваць з сэрца* ‘прымусіць сябе забыць каго, што-н., перастаць шкадаваць’ [3, с. 266], *выдзерці з сэрца і душы* ‘сілай старацца забыць’ [3, с. 266], *вырваць з душы* ‘прымусіць забыць што-н.’ [3, с. 99] указваюць на тое, што працэс забыцця адбываецца пад прымусам, і маюць ярка выражаную адмоўную канатацыю.

Вобраз *галавы* ў фразеалагізмах са значэннем ‘забыццё’ даволі разнастайны і прадстаўлены фразеалагізмамі тыпу *галаву забыцца* ‘не помніць што-н., забыцца на што-н.’ [3, с. 63], *у галаву не палезе* ‘не здолець успрыняць, запомніць што-н.’ [3, с. 65], *з памяці* ‘не глядзячы куды-н., не помнячы што-н.’ [3, с. 190], *згубіць памяць* ‘разгубіцца, забыць пра ўсё’ [3, с. 190]. Яны могуць указваць на якасць памяці, напрыклад, *кароткая памяць* ‘дрэнная, слабая памяць; пра адсутнасць здольнасці помніць што-н.’ [3, с. 191]; надыход забыцця як працэс, напрыклад, *выйсці з памяці* ‘забыць, не ўспомніць пра што-н.’ [3, с. 190], *адбіраць памяць* ‘забывацца, не помніць’ [3, с. 190] і інш. Вобраз гэтых фразеалагізмаў, як было адзначана вышэй, прама ці ўскосна звязаны з галавой, паводле метанімічнай мадэлі ‘памяць – тое, што ў галаве як сасудзе для яе’, якая не заўсёды называецца, але падразумяецца і можа выходзіць адтуль, пакідаючы сасуд пустым, указваючы такім чынам на адсутнасць памяці, якая да гэтага часу была.

Семантычны аналіз фразеалагізмаў фразеасемантычнай групы са значэннем ‘памяць / забыццё’ мовы твораў Янкі Купалы, нават прадстаўлены адносна невялікай колькасцю (24 адзінкі), дазваляе гаварыць аб вялікім значэнні памяці ў жыцці кожнага беларуса. Абсалютна ўсё, што мы ведаем, умеем, ёсць следства здольнасці мозгу запамінаць і захоўваць у памяці вобразы, думкі, перажытыя пачуцці і інш. Чалавек, пазбаўлены памяці, вечна знаходзіўся б у становішчы нованароджанага, быў бы істотай, не здольнай чаму-небудзь навучыцца, чым-небудзь авалодаць, і яго дзеянні вызначаліся б толькі інстынктамі. Памяць стварае, захоўвае і ўзбагачае нашы веды, уменні і навыкі, без чаго не мажлівыя ні паспяховае вучэнне, ні плённая дзейнасць. Чым больш чалавек ведае і ўмее, г.зн. чым больш захоўваецца ў яго памяці, тым большую карысць ён зможа прынесці свайму народу.

Літаратура

1 Шведава, З. У. Рэпрэзентацыя канцэптаў “памяць” і “забыццё” фразеалагічнымі адзінкамі беларускай мовы / З. У. Шведава // Роднае слова. – 2012. – № 1. – С. 41–44.

2 Советский энциклопедический словарь / научно-редакционный совет: А. М. Прохоров (пред.). – М.: Сов. Энцикл., 1981.

3 Ляшчынская, В. А. Слоўнік фразеалагізмаў мовы твораў Янкі Купалы / В. А. Ляшчынская, З. У. Шведава. – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2007. – 312 с.

УДК 37.091.3:811’243:004.9

Ю. Н. Пупченко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНОЙ ДОСКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Статья посвящена рассмотрению интерактивной доски как средства обучения иностранному языку. В статье рассматриваются возможности и преимущества использования интерактивной доски при обучении учащихся средней школы иностранному языку.

Описываются подходы к использованию интерактивной доски, а также возможные виды заданий для работы с интерактивной доской при обучении иностранному языку.

В последнее время все более глубоко исследуется вопрос о применении мультимедийных технологий в общеобразовательных школах, университетах и в других учебных заведениях. Это не только современные технические средства, но и совершенно иные формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения. Использование мультимедийных средств обучения помогает реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, обеспечивает индивидуализацию и дифференциацию обучения с учетом особенностей детей, их уровня обученности и склонностей.

Одним из актуальных нововведений стало использование интерактивной доски как средства повышения интенсификация процесса обучения. Использование интерактивной доски является эффективным средством вовлечения учащихся в активный процесс познания на основе использования интерактивных способов обучения, что позволяет создать условия, способствующие формированию и развитию различных компетенций учащихся. Интерактивные доски появились во многих учреждениях образования нашей республики и актуальность их использования очень высока.

Интерактивная доска – это сенсорный экран, подсоединенный к компьютеру, изображение с которого передает на доску проектор.

Для того чтобы интерактивная доска полностью функционировала необходимы 4 компонента:

- компьютер;
- мультимедийный проектор;
- соответствующее программное обеспечение;
- интерактивная доска.

Что касается преимуществ интерактивной доски перед мультимедийным проектором, то интерактивная доска не только отображает мобильную информацию, но и дает возможность учащимся перемещать объекты, их корректировать, увеличивать, уменьшать и разворачивать предметы. Также следует отметить еще одно преимущество интерактивной доски, которое заключается в том, что в памяти доски остаются все ходы и передвижения в процессе решения поставленной преподавателем задачи. Это очень важно, так как есть возможность студенту или преподавателю вернуться к этому материалу на последующих занятиях или дома и проанализировать ошибки.

Благодаря разнообразию материалов, которые прилагаются к интерактивной доске, учащиеся гораздо быстрее схватывают новые идеи, так как работают различные каналы восприятия. Согласно высказыванию Уильяма Глассера, мы воспринимаем:

- 10 % из того, что мы читаем;
- 20 % из того, что мы слышим;
- 30 % из того, что мы видим;
- 50 % из того, что мы видим и слышим;
- 70 % из того, что мы обсуждаем с другими;
- 80 % из того, что мы испытываем лично;
- 95 % из того, что мы преподаем кому-то еще.

Таким образом, лучше всего учащийся запомнит материал, когда увидит его на слайде и сам что-то воспроизведет, а именно: запишет, нарисует, подчеркнет и т. д. Во время занятий очень важно давать возможность учащимся самим проделывать некоторые действия, которые относятся к данной теме [1, с. 9].

Занятие с использованием интерактивной доски может происходить по-разному. Преподаватель может объяснять материал, используя различные возможности, которые предлагает интерактивная доска: перемещать объекты на слайдах, работать с цветом, делать записи, использовать аудио- и видеовложения и многое другое.

Эффект от использования интерактивной доски во многом зависит от самого учителя, то есть, от того, как он подготовит материал и как он использует те или иные возможности. Интерактивная доска является центром внимания всей аудитории, а когда материал заранее подготовлен и легко доступен, она способствует высокой плотности и хорошему темпу урока.

Работа с информационными технологиями предусматривает творческое использование материалов. Для учителя – это возможность проявить и реализовать свои творческие способности при подготовке и проведении занятий. Различные файлы можно подготовить заранее и привязать их к страницам, которые будут доступны на занятии. Все то, что учащиеся будут делать на доске можно будет сохранить и использовать на следующем занятии [2, с. 31].

Помимо этого, можно разместить страницы сбоку экрана и у преподавателя всегда будет возможность вернуться к предыдущему этапу урока и повторить слова, правила предыдущего урока. Когда ученик выходит к доске, он уже не испытывает страх, а наоборот для него это становится интересным и захватывающим занятием.

Интерактивная доска повышает интерес учащихся во время урока, так как такая иллюстративная доска способствует созданию ярких образов, повышая эффективность усвоения лексических и грамматических явлений.

Упражнения для уроков иностранного языка следует составлять в соответствии с основными этапами: ознакомление с материалом, тренировка и применение.

При тренировке лексического материала эффективными являются такие приемы, как: заполнение пробелов, сопоставление, распределение слов по группам, убрать лишнее слово, создание кроссвордов, загадки на время и многое другое.

При обучении чтению используются приемы: выбор правильного ответа, установление соответствий, текст с пропусками, выделение необходимой информации, расположение предложений в хронологическом порядке.

При обучении письменной речи наиболее эффективными являются задания: заполнение пропусков, восстановление текста, также в интерактивной доске есть возможность использовать функцию «Прозрачность», благодаря которой можно высвечивать правильный вариант.

При формировании или совершенствовании умений говорения можно использовать такие задания как: незаконченное предложение, соотнесение реплик в диалоге, установление соответствий, использование флэш-анимаций для обсуждения какой-либо ситуации.

При обучении грамматике большинство учеников и учителей считают, что процесс отработки грамматических навыков требует особого внимания, усидчивости, терпения и не может быть «развлекательным» элементом урока. С использованием данной технологии это мнение становится неактуальным. На этапе тренировки грамматического явления, можно использовать все типы упражнений. Учителям следует усложнять их по мере изучения материала. При первичном закреплении материала это могут быть задания типа: запиши правильную форму глагола, вставь правильный глагол to be, выбери правильный вариант, допиши слово и т. д. Правильные ответы мы отмечаем прозрачной фигурой или располагаем внизу слайда, при этом закрывая их «шторкой», а после выполнения задания учащимися выполняем самопроверку или просто открываем ответы.

При вторичном закреплении материала можно предложить учащимся составить предложения из данных слов (предложения разного типа), написать три формы неправильного глагола и использовать их в своих предложениях.

На наш взгляд, наиболее удачный прием педагогической техники, который можно использовать при формировании грамматических навыков – это задания, где ученикам предоставляется возможность побыть в роли учителей и исправить ошибки на слайдах красной ручкой. Учитель намеренно делает ошибки в словах или предложениях, а учащимся следует их найти, исправить и объяснить.

Интерактивная доска обладает следующими преимущественными возможностями:

1 Комментировать материал: выделять цветом, добавлять свою информацию, перемещать объекты.

2 Возможность использовать аудио- и видеовложения значительно усиливает эффективность подачи материала. Программное обеспечение позволяет «захватывать» видеоизображение и отображать его статично, чтобы иметь возможность обсуждать и добавлять к нему различные записи.

3 Возможность отображения порядка работы и при необходимости есть возможность вернуться к началу изложения или более сложному аспекту материала урока.

4 Сохранение результатов в отдельном файле в виде картинок или в HTML и PDF-формате [3, с. 40].

В заключение следует отметить, что использование интерактивной доски несомненно обеспечивает большую эффективность усвоения материала на уроках иностранного языка, так как позволяет включить всех учащихся в процесс познания на максимальном для каждого обучающегося уровне успешности, стимулировать развитие мыслительной и творческой активности, интенсифицировать процесс обучения, способствовать увлечению предметом, созданию наилучших условий для овладения всеми видами иноязычной речевой деятельности. Педагогические возможности электронной доски как средства обучения по ряду показателей намного превосходят возможности традиционных средств реализации учебного процесса, способствуют совершенствованию учебного процесса, активизируют и делают творческой самостоятельную и совместную работу учащихся и учителя. Благодаря интерактивной доске дети с большим удовольствием учатся, и их результаты улучшаются.

Литература

1 Галишникова, Е. М. Использование интерактивной доски в процессе обучения // Учитель. – 2007. – № 4. – С. 8–10.

2 Апатова, Н. В. Информационные технологии в школьном образовании // Н. В. Апатова. – М.: Издательство РАО. – 2007. – С. 31.

3 Белкова, М. М. Информационные компьютерные технологии на уроках английского языка // М. М. Белкова. – Английский язык в школе. – 2008. – С. 40.

УДК 316.344.3

Э. Г. Пирогова, А. И. Ромашкевич

ОБ УРОВНЕ СФОРМИРОВАННОСТИ БАЗОВЫХ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Статья посвящена исследованию уровня базовых физкультурных знаний студентов биологического факультета УО «ГГУ им. Ф. Скорины». Использована авторская методика диагностики уровня сформированности базовых физкультурных знаний студентов не физкультурных специальностей. Установлено, что уровень сформированности базовых физкультурных знаний у студентов биологического факультета «удовлетворительный». При этом уровень сформированности теоретических знаний студентов «удовлетворительный», методических знаний – «почти удовлетворительный», практических знаний – «удовлетворительный».

Физкультурные знания являются важным элементом физической культуры человека, определяющим его способность осуществлять адекватную двигательную деятельность,

а так же процесс физического самовоспитания. В свою очередь физическая культура обеспечивает адекватность учебной и профессиональной деятельности человека.

Очевидно, что качественная подготовка профессиональных кадров в вузе возможна только в случае наличия у студентов системы базовых физкультурных знаний теоретического, методического и практического уровней. Измерение уровня сформированности физкультурных знаний студентов требует разработки надежного диагностического инструментария, обеспечивающего научно обоснованный и метрологически корректный контроль за уровнем сформированности у студентов базовых физкультурных знаний [1–3].

С целью решения обозначенной выше задачи нами использовалась авторская методика диагностики уровня сформированности базовых физкультурных знаний студентов не физкультурных специальностей (В. Н. Старченко, 2016).

Диагностика состояния физкультурных знаний студентов не физкультурных специальностей включает в себя специальную анкету и методику интерпретации ее результатов. Вопросы анкеты подобраны по принципу минимальной сложности и только на основе материала школьной программы по физическому воспитанию.

Цель исследования заключалась в определении уровня сформированности базовых физкультурных знаний у студентов биологического факультета УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины».

Методы исследования. В качестве методов нашего исследования были использованы: анкетирование, методы математической статистики.

Организация исследования. Анонимное исследование проводилось в январе–феврале 2016 г. В нем приняли участие 23 случайно отобранных студента биологического факультета УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины».

По каждому студенту определялся уровень сформированности базовых физкультурных знаний по компонентам: теоретические знания, методические знания, практические знания. Путем расчета медианы результатов диагностики каждого из перечисленных компонентов физкультурных знаний определялся уровень сформированности профессиональных знаний студента в целом.

Оценка результатов диагностики осуществляется с использованием качественной (ранговой) шкалы: «отсутствие знаний», «неудовлетворительный уровень знаний», «почти удовлетворительный уровень знаний», «удовлетворительный уровень знаний», «хороший уровень знаний», «очень хороший уровень знаний», «отличный уровень знаний».

При неправильном ответе на все пять вопросов блока результат тестируемого оценивается как «отсутствие знаний», при неправильном ответе на четыре вопроса – как «неудовлетворительный уровень знаний», при неправильном ответе на три вопроса – как «почти удовлетворительный уровень знаний», при неправильном ответе на два вопроса – как «удовлетворительный уровень знаний», при неправильном ответе на один вопрос – как «хороший уровень знаний», при отсутствии ошибок – как «очень хороший уровень знаний» по данному блоку вопросов.

Общий уровень сформированности базовых физкультурных знаний студентов определяется с использованием вышеупомянутой ранговой шкалы, но с учётом ответов на все 15 вопросов анкеты. Причем отсутствие правильных ответов оценивается как «отсутствие знаний». Наличие от одного до трех правильных ответов – как «неудовлетворительный уровень знаний», от четырех до шести – как «почти удовлетворительный уровень знаний», от 7 до 9 – как «удовлетворительный уровень знаний», от 10 до 12 – как «хороший уровень знаний», от 13 до 14 – как «очень хороший уровень знаний». При правильных ответах на все 15 вопросов результат диагностики интерпретируется – как «отличный уровень знаний».

Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования уровня сформированности базовых физкультурных знаний студентов биологического факультета УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

Студенты	Вопросы:															К-во правильных ответов	От- метка	Оценка
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15			
1	1	1	0	1	1	1	0	1	1	0	0	1	0	1	0	9	3	уд
2	1	0	0	1	0	1	0	1	1	0	0	1	0	1	0	7	3	уд
3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	неуд
4	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	1	0	1	0	4	2	почти уд
5	0	1	1	1	0	0	1	0	1	1	0	0	1	1	0	8	3	уд
6	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0	0	1	1	1	0	8	3	уд
7	1	1	0	1	0	0	0	1	1	1	1	0	1	0	0	8	3	уд
8	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	3	1	неуд
9	1	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	1	0	5	2	почти уд
10	1	1	0	1	0	0	0	1	1	1	0	1	1	1	0	9	3	уд
11	1	0	0	0	0	0	1	1	1	1	0	1	1	1	0	8	3	уд
12	1	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	1	1	1	0	7	3	уд
13	0	0	0	0	1	0	0	1	1	0	0	0	1	1	0	5	2	почти уд
14	1	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	1	1	0	1	7	3	уд
15	1	0	0	1	0	0	1	0	1	1	0	1	1	1	0	8	3	уд
16	1	1	0	1	0	0	0	1	0	1	0	1	0	1	0	7	3	уд
17	1	0	0	1	0	0	1	1	1	1	0	0	1	1	0	8	3	уд
18	0	1	1	1	0	0	0	1	1	1	0	1	0	1	0	8	3	уд
19	1	0	0	1	1	0	0	1	1	1	0	1	1	1	0	9	3	уд
20	1	1	1	1	0	0	0	1	1	1	0	1	1	1	0	10	4	хор
21	1	1	1	1	0	0	0	1	1	1	0	1	1	1	0	10	4	хор
22	1	0	1	0	1	0	0	1	1	0	0	1	0	1	0	7	3	уд
23	1	0	1	1	0	0	0	1	1	1	0	1	1	1	0	9	3	уд
																8	3	уд

Анализ результатов исследования позволил установить, что уровень сформированности базовых физкультурных знаний у принявших участие в диагностике студентов биологического факультета ($n = 23$) в целом «удовлетворительный». При этом уровень сформированности теоретических знаний студентов «удовлетворительный», методических знаний – «почти удовлетворительный», практических знаний – «удовлетворительный».

В количественном отношении распределение студентов по уровню сформированности физкультурных знаний следующее: «неуд» – 2; «почти уд.» – 3; «уд» – 16; «хор» – 2.

Выводы. Таким образом, установлено, что уровень сформированности базовых физкультурных знаний студентов биологического факультета «удовлетворительный».

Уровень сформированности теоретических знаний студентов-биологов «удовлетворительный», методических знаний – «почти удовлетворительный», практических знаний – «удовлетворительный».

Разработанный нами тест оказался адекватным (коэффициент адекватности = 1,0) поскольку все студенты справились с тестовым заданием и чувствительным, поскольку показал разброс результатов.

Литература

1 Старченко, В. Н. Методологические аспекты педагогического контроля знаний / В. Н. Старченко // Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы : Модернизация высшего образования как определяющий фактор развития

университета / Материалы научно-методической конференции (Гомель, 14–15 марта 2013 года) : в 4 ч. Ч. 1. – Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины, 2013. – С. 162–165.

2 Старченко, В. Н. Методика диагностики профессиональных знаний физкультурно-спортивного педагога / В. Н. Старченко, А. Н. Метелица // Современное состояние и пути развития системы повышения квалификации и переподготовки специалистов в области физической культуры и спорта : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 ноября 2014 г. / Белорус. гос. ун-т физ. культуры ; редкол.: Т. Д. Полякова (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУФК, 2014. – С. 111–114.

3 Старченко, В.Н. Диагностика уровня сформированности профессиональных знаний физкультурно-спортивного педагога / В. Н. Старченко, А. Н. Метелица // Современное образование : Преемственность и непрерывность образовательной системы «школа – университет» : материалы IX международной научно-методической конференции (Гомель, 14–15 ноября 2013 года) : в 2 ч. / ред. кол.: И. В. Семченко (гл. ред.) [и др.]. – Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины, 2013. – Ч. 2. – С. 134–138.

УДК 94(476)+94(470+571)

А. А. Писаренко

ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ И ПРОМЫШЛЕННОЙ МИЛИЦИИ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ

Статья посвящена истории организации железнодорожной и промышленной милиции на территории Гомельщины в 1919–1920 гг. Тяжёлое экономическое положение на территории советского государства привело к росту экономических преступлений в промышленности и на транспортных путях. Для борьбы с такого рода преступлениями создаётся железнодорожная и промышленная милиция.

В период Гражданской войны Советское государство находилось в тяжёлом экономическом положении. Нехватка различных товаров привела к росту экономических преступлений на предприятиях и транспортных путях, которые использовались для перевозки продукции. Для борьбы с экономическими преступлениями на предприятиях и железнодорожных путях создаётся железнодорожная и промышленная милиция.

18 февраля 1919 г. ВЦИК принял декрет «Об организации железнодорожной милиции и железнодорожной охраны». В соответствии с декретом, железнодорожная милиция формировалась для охраны и обеспечения порядка на железных дорогах, борьбы с кражами, спекуляцией, очистки и защиты железнодорожных путей, перевозки заключённых [1, с. 74–81]. В связи с немецкой оккупацией части территории Гомельщины и Стрекопытовским мятежом железнодорожная милиция была сформирована позже, чем в других регионах советского государства. Так, в докладе заведующего Гомельским губернским управлением милиции отмечалось, что о распоряжении создания железнодорожной милиции никто не знал. Для обсуждения вопроса формирования милиции на железнодорожных путях был созван специальный съезд начальников уездных милиций Гомельской губернии. На съезде была составлена смета на формирование и содержание милиции, сформированы отделы на местах. Однако во время съезда, ряд вопросов был не рассмотрен и это привело к тому, что штат сотрудников был мал [2, л. 10–11].

С обострением обстановки на фронте и наступлением польских войск, милиция Гомельской губернии была переведена на военное положение и из её сотрудников были сформированы военно-милиейские батальоны. Железнодорожная милиция Гомельской губернии вошла в состав военно-милиейского батальона Западных железных дорог.

В соответствии с приказом по военно-милицейскому батальону Западных железных дорог, железнодорожная милиция охраняла почтовые вагоны на остановках, имела право налагать штраф на пассажиров поездов не выше 500 рублей, направлять на принудительные работы до 3-х дней [3, л. 1 – 1 об.]. К 30 января 1920 г. с поездов было снято 373 человека [4, л. 32].

Для сотрудников был выработан ряд положений по несению службы. При несении караульной службы при 10 постах, должно быть 30 сотрудников из которых 10 в карауле, а 20 в резерве. Начальник караула и разводящий назначаются из числа грамотных милиционеров. Смена часовых происходит через каждые два часа. Караульная служба неслась сутки, после чего сутки отдыха [3, л. 1 – 1 об.].

В связи с тяжелым материальным положением сотрудники железнодорожной милиции нарушали устав и отказывались нести службы. В приказе начальника Гомельской губернской милиции отмечалось, что сотрудники не дисциплинированы, систематически опаздывают на службу, отказываются работать [5, л. 1 об.]. Начальники 3-го и 5-го участков «спелись» с милиционерами и не желают выполнять приказы начальников [6, л. 3]. Для предотвращения нарушений, часть сотрудников увольнялась со службы и подвергалась судебному разбирательству.

Железнодорожная милиция начала расформировываться в 1921 г., ее функции были переданы транспортному отделу ЧК [7, с. 23–24]. Личный состав был переведен в состав губернской милиции или резерва милиции губернии. Так, 3 милиционера зачислялись в список личного состава резерва милиции губернии младшими милиционерами пешего взвода [8, л. 136]. Некоторые из опытных сотрудников железнодорожной милиции были зачислены преподавателями в школу комсостава милиции Гомельской милиции [9, л. 149].

Процесс создания отдела промышленной милиции на территории Гомельской губернии начался в 1919 г. Однако фактически промышленная милиция начала формироваться в конце августа 1920 г. Это было вызвано тем, что губернское управление милиции вело переписку с Главным управлением милиции [10, л. 64 – 64 об.]. Промышленная милиция учреждалась для борьбы с расхищениями государственного имущества в промышленности [11, л. 5 – 6 об.]. Для решения вопросов организации промышленной милиции в Гомельской губернии было созвано заседание, на котором решено было разбить всю губернию на 7 участков. Деление на участки было проведено в соответствии с развитием промышленной сети. Участок охватывал – 3–4 фабрики с 50–60 милиционерами. Участки промышленной милиции были созданы в Гомельском, Новозыбковском, Клинцовском, Чериковском, Могилевском, Рогачевском и Речицком уездах [12, л. 28 – 28 об.]. Начальники участка назначались из числа грамотных старших милиционеров. Принимались на службу в промышленную милицию и женщины, которые использовались для обыска работниц фабрик и заводов [11, л. 71 – 71 об.].

Милиционеры, которые на момент организации промышленной милиции несли охрану предприятий, автоматически переводились в состав формируемого отдела. На вооружение сотрудников отделов Гомельской губернской милиции совет Западного фронта выделил 2 тысячи винтовок [13, л. 36]. В связи с нехваткой вооружения, в промышленную милицию передавалось огнестрельное оружие, которое было изъято у преступников и местного населения, а также давалось во временное пользование из других отделов милиции. В участок 1-го района промышленной милиции было переданы винтовки системы Бердан из городской милиции г. Гомеля [14, л. 32]. В связи с ростом хищений в промышленности, администрация некоторых предприятий ходатайствовала об учреждении отделов милиции для пресечения преступлений. Так, в Гомельский губернский исполнительный комитет обратилась администрация Климовской фабрики с просьбой об организации промышленной милиции на фабрике [15, л. 1 – 1 об.].

В связи с тяжёлым материальным положением, активизировался рост краж на предприятиях различной продукции. Так, из винокуренного завода в д. Новосёлки Ветковского района было украдено 48 ведер спирта. В ходе следственных мероприятий, лица, совершившие кражу были арестованы [16, л.]. В сферу деятельности промышленной милиции входила и охрана лесов от незаконных вырубок. Для борьбы с лесохищениями у промышленной милиции было увеличено вооружение и дано право высылки наиболее злостных нарушителей [17, л. 58 – 58 об.]

С началом боевых действий на Западном фронте для защиты городов Гомельской губернии, местными органами власти вырабатываются планы обороны уездных городов. Особая роль при защите городов отводилась промышленной милиции. Так, по плану обороны г. Черикова, сотрудники промышленной милиции должны были взять под охрану телеграф, тюрьму, мосты через р. Сож [18, л. 19].

Введение НЭП привело к необходимости реорганизации милиции. Согласно циркулярному распоряжению Главного управления милиции № 2826, промышленная милиция, как автономная структура, расформировывалась, весь личный состав передавался в уездно-городскую милицию. Реорганизации подверглась и территориальное распределение милиции, было сформировано 6 районов: 1-й – охватывал территорию г. Гомеля и уезда; 2-й – Новозыбковский и Стародубский уезды; 3-й – Рогачевский и Быховский уезды; 4-й – Могилёвский и Горецкий уезды; 5-й – Чериковский, Чаусский, Климовичский уезды; 6-й – г. Клинцы, Суражский, Мглинский и Речицкий уезды [19, л. 64].

Таким образом, процесс создания железнодорожной и промышленной милиции был связан с тяжёлым экономическим положением, которое сложилось на территории советского государства. Процесс становления органов правопорядка на железнодорожных путях и промышленности в Гомельской губернии имел ряд особенностей, главной из которой было прифронтовое положение территории.

Литература

1 Об организации железнодорожной милиции и железнодорожной охраны: декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 18 февраля 1919 г., № 46 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 год. – М.: Управление делами СовНарКома, 1943. – С. 74–81.

2 Государственный архив Гомельской области (ГАГО). Ф. 159. О.1. Д. 8.

3 ГАГО. Ф. 159. О. 1. Д. 6.

4 ГАГО. Ф. 159. О. 1. Д. 1.

5 ГАГО. Ф. 159. О. 1. Д. 4.

6 ГАГО. Ф. 159. О. 1. Д. 8.

7 Фирсов, И. Ф. Создание системы советских правоохранительных органов на транспорте в Тюменском регионе (1919–1921 гг.) / И. Ф. Фирсов // Гуманитарные научные исследования, Тюмень, 2014. № 11(39). – С. 20–24 .

8 ГАГО. Ф.159. О. 1. Д. 35.

9 ГАГО. Ф. 159. О.1. Д. 3.

10 ГАГО. Ф. 159. О. 1. Д. 1.

11 ГАГО. Ф. 159. О. 1. Д. 488.

12 ГАГО. Ф. 159. О. 1. Д. 488.

13 ГАГО. Ф. 159. О. 1. Д. 488.

14 ГАГО. Ф. 159. О. 1. Д. 488.

15 ГАГО. Ф. 159. О. 1. Д. 488.

16 ГАГО. Ф. 159. О. 1. Д. 1.

17 ГАГО. Ф. 196. О. 1. Д. 20.

18 ГАГО. Ф. 159. О. 1. Д. 208.

19 ГАГО. Ф. 159. О. 1. Д. 1.

О. В. Постоловская

КОРОЛЕВА ВИКТОРИЯ И ПРИНЦ АЛЬБЕРТ: ОБРАЗЕЦ АНГЛИЙСКОЙ СЕМЬИ XIX ВЕКА

Статья посвящена королеве Виктории и ее супругу принцу-консорту Альберту, которые были образцом семьи для англичан в XIX в. В статье описано как Альберта готовили в мужья для английской королевы, как протекала их семейная жизнь и как они влияли на характеры друг друга. Ведь Альберт и королева Виктория были очень разными: она была вспыльчива, любила лесть и веселье, а Альберт был замкнут, любил работать с документами и увлекался искусством. Но именно их семейный союз стал образцом для подражания.

Еще будучи принцессой Виктория стала желанной невестой для всех высокородных женихов Европы. Но уже тогда ее дядя Леопольд приберег для нее двух самых красивых женихов, и в тоже время своих племянников, Эрнста и Альберта Саксен-Кобург-Готских. Альберта с детства готовили в женихи Виктории: он должен был шагать в ногу с прогрессом, отличаться моральной стойкостью и порядочностью. В 1836 г. Эрнст и Альберт прибыли в Лондон, но сначала Виктории понравился не Альберт, а его веселый и энергичный брат Эрнст. Но постепенно Альберт сумел очаровать её. Она писала дяде Леопольду: «Он чувственный, и любезный. Его внешность приятна взору, да и просто восхитительна». Но пока в вопросах брака Виктория держала оборону и из Англии Альберт и Эрнст уехали ни с чем [1, с. 71].

Дядя королевы, Леопольд, не отчаялся. Он окончательно решил, что Альберт должен стать мужем Виктории. Его отправили в путешествие по Европе, также он получил высшее образование. А в это время Виктория уже стала королевой и стала задумываться о браке. С одной стороны она не хотела расставаться с девичеством, ее пугали и обязанности жены и также рождение детей. К тому же Альберт не казался ей идеальным: «Возможно мне он нравится, как друг, кузен, брат, но не более того». Пока Виктория не была готова дать окончательный ответ.

Новая встреча Виктории и Альберта была назначена на октябрь 1839 г. И эта встреча изменила все. Альберт за это время не только похорошел, но и стал беседовать с кузиной, приглашал ее на танцы, ходил с ней в церковь. Это покорило Викторию. Она приняла решение о помолвке и вскоре сделала Альберту предложение. Королева была очарована принцем, она писала в дневнике: «Я не заслуживаю такой любви! Никогда я и подумать не смела, что меня будут любить так сильно!» [1, с. 78].

В ноябре 1839 г. Альберт уехал в Кобург, а королева официально объявила о своем решении выйти замуж. Пока что жених и невеста переписывались. Альберт писал невесте: «Я должен сказать, что с тех пор как мы уехали, все мои мысли были с вами в Виндзоре. Я никогда не думал, что встречу свою любовь на земле» [2].

Свадьба была назначена на 10 февраля 1839 г. Виктория так описала это событие в своем дневнике: «Церемония была очень впечатляющей и простой, и я думаю, что она произвела впечатление на всех. Я чувствовала себя настолько счастливой, когда он надел кольцо на мой палец» [3]. Брак обещал быть счастливым, но сначала Виктория не допускала Альберта до государственных дел. Недовольство принца-консорта росло. Он жаловался брату: «Я весьма доволен семейной жизнью, однако мне трудно выполнять свою роль, поскольку я только лишь муж, а не хозяин дома». Борьба за власть в семье началась нешуточная. Альберт брал жену измором и в конце любой ссоры она признавала, что погорячилось. Многие авторы книг про Викторию пишут об одном случае.

После ссоры Виктория долго стучала в запертую дверь Альберта, пока принц не ото-звался: «Кто там?» – «Королева Англии!». Ответа не последовало. Королева постучала вновь. «Кто там?» – «Ваша жена, Альберт», – вздохнула Виктория и дверь распахнулась. Споры, из которых Виктория выходила побежденной, больно били по ее самооценке, но пока что она была независима от мужа. Началом зависимости послужила беременность. Принц-консорт ликовал, рождение наследника открывало для него новые горизонты. Он даже стал требовать от парламента разрешения на регентство в случае смерти Виктории и вскоре получил его. Помимо всего Альберт стал присутствовать на открытии парламента, помогать жене с корреспонденцией. Он справлялся с любой поставленной задачей.

Первым ребенком Виктории была девочка, которую назвали в честь матери, а вот во второй раз она родила сына Альберта Эдуарда. Всего за время их брака Виктория родила девятерых детей. Виктория попала в западню, ее личность стала растворяться в Альберте, с рождением детей он окончательно привязал Викторию к себе [1, с. 94]. У Альберта всегда находилось время для детей. Именно он, а не мать, был сосредоточием их жизни: он казался им самым умным и находчивым. Виктория от избытка родительских чувств не страдала. Она отчитывала детей за любую оплошность и ревновала их к мужу. Альберт помирил жену с матерью, но заставил уволить ее гувернантку и по-другу баронессу Лецен. С ее уходом Альберт стал для Виктории центром вселенной.

Пока что принцу дали должность руководителя комитета по декорации интерьеров Вестминстерского дворца, потом он стал патронировать школы для лондонских бедняков, также занялся высшим образованием и разработал новую образовательную систему [1, с. 146].

Принц-консорт участвовал в строительстве Осборна и Балмора и был готов приступить к главному делу своей жизни – открытию Всемирной выставки в Лондоне. Переговоры о ней начались еще в 1849 г. на заседаниях Королевского общества искусств, промышленности и коммерции. Устремление Альберта поддерживали другие члены королевского общества. Альберт рассчитывал, что выставка станет форумом для нации, которые позабудут вражду и станут жить в мире. Королева поддержала замысел мужа и назначила его председателем Королевского комитета по подготовке Всемирной выставки 1851 г. Открытие выставки было назначено на 1 мая 1851 г. Это был звездный час принца Альберта и Виктория не отнимала у него заслуженные лавры. На выставке было представлено более 100 тысяч экспонатов из разных стран. Всемирная выставка стала успехом во всех смыслах слова. Она полностью окупилась и к тому же принесла доход. Деньги пошли на строительство Музея науки, Музея естествознания, музея Виктории и Альберта. Для королевы это был и личный триумф. «Имя моего дорого Альберта теперь будет навсегда увековечено грандиозной идеей, принадлежавшей ему лично, а моя дорогая страна показала, что она этого достойна» [4, с. 278].

Но любовь к Альберту народа не была долговечной. Обострение «Восточного вопроса» вызвало ненависть ко всем иностранцам. Ему ставили в вину, что дома он говорит с женой на немецком языке и как-бы симпатизирует России. По окончании Крымской войны Великобритания была втянута в конфликт с Индией, но вскоре бунт в Индии был подавлен.

1850 г. открыл для Англии новые горизонты. Под влиянием Альберта Виктория пошла на союз с Францией. Луи-Наполеон приехал в Лондон и Виктория попала под его чары. В отличие от Альберта, который пропадал в библиотеке, Луи-Наполеон танцевал на балах с королевой. Жена Луи-Наполеона, императрица Евгения, подружилась с Викторией и даже вызвала восхищение у Альберта. Не смотря на дружественные отношения с Францией Виктория и Альберт с пиететом взирали на Пруссию. Альберт видел себя в роли посредника между Пруссией и Великобританией. И ему удалось упрочить связь двух стран – руки его старшей дочери Виктории попросил наследник прусского престола Фридрих. Свадьба была назначена на 25 января 1858 г. Виктория

переживала за дочь. Через год она написала ей: «Я всегда думала, что ни одна девушка не пойдет к алтарю, если будет звать, что ожидает ее в будущем. Страшно подумать о ловушке, в которую ее увлекают». Альберт хоть и подгонял дочь к алтарю, сам страдал из-за того, что его любимая Вики уехала. Именно со старшей дочерью у него сложились доверительные отношения [4, с. 295].

В отсутствие дочери Альберт обратил внимание на старшего сына. На Альберта Эдуарда постоянно сыпались упреки, что он ничем не интересуется и не желает учиться. Но то в Эдинбургском университете преподаватели хвалили его за успехи.

В Оксфорде принц опять взялся за старое: валялся на диване, охотился. Отец и мать махнули на него рукой и он уже сам давно не верил, что оправдывает родительские ожидания и сам стал считать себя бестолочью. Даже его триумфальное путешествие по Канаде и США не заставили родителей изменить мнение о сыне. Родители решили перевести его в Кембридж и занялись поисками невесты для сына. Выбор невесты поручали Вики, старшей дочери Виктории и Альберта. Она выбрала в жены брату Александру, принцессу Дании. Но сам Альберт Эдуард не спешил к алтарю, да и выбор невесты ему не понравился [1, с. 232].

Свой тридцать девятый день рождения принц-консорт Альберт отмечал не дома, а в Потсдаме. Его ждало много дел: брак дочери Алисы, поездка сына Альфреда в Южную Африку, открытие мостов и музеев. Работа была для него защитой от жизненных невзгод и самой жизнью. Только в работе он видел смысл жизни. Но если работа спасала Альберта, то вред его здоровью нанес сын. У Альберта Эдуарда был роман с актрисой. Принц-консорт воспринял это как предательство, сын просил прощения, просил о скорой женитьбе на датской принцессе. Во время посещения с сыном Королевской военной академии Альберт серьезно простудился, ему поставили диагноз брюшной тиф. Виктория ухаживала за мужем, читала ему на немецком, переводила придворным его речь. Но ее старания ни к чему не привели и в 14 декабря 1861 г. Альберт скончался.

«Счастье мое закончилось! Рухнул весь мой мир! – писала Виктория дяде Леопольду. – Если я должна жить, то лишь ради моих бедных сирот и злосчастной страны, для которой его потеря обернулась потерей всего. Отныне я буду делать лишь то, что, как я знаю и чувствую, хотел бы он, ведь он все еще подле меня – его дух будет направлять и вдохновлять меня» [1, с. 243].

После смерти мужа, Виктория погрузилась в глубокий траур и несколько лет не появлялась на публике. Англичане сначала сочувствовали королеве, но позже начали обвинять ее в пренебрежении своими обязанностями. Виктория чувствовала, что ее не понимают, но стала возводить личность Альберта в культ: в его честь был построен мемориал, издали сборник его речей, писем. К тому же стали распространяться слухи о том, что королева оказывает предпочтение своему слуге, шотландцу, Дж. Брауну. Об их отношениях говорят разное: то ли он был медиумом, который вызывал для королевы дух Альберта, то ли между ними был роман. Говорили, что дух Альберта вселился в Дж. Брауна, а один священник утверждал, что он обвенчал королеву и ее слугу. По сути, Дж. Браун стал единственным другом королевы, который был ей предан и бескорыстен [4, с. 308].

Альберт и Виктория стали объектом для подражания. Благодаря им семья в Англии была возведена в культ.

Брак Виктории и Альберта можно назвать счастливым, они любили друг друга, пытались развивать в друге положительные качества, в браке родилось девять детей, а Викторию называют бабушкой Европы. Как и во всех семьях, в семье королевы случались конфликты, но оба супруга выходили из них с достоинством.

Литература

- 1 Коути, Е. Королева Виктория / Е. Коути. – М.: Вече, 2015. – 384 с.

2 Letter from Prince Albert to Queen Victoria, dated 15 November 1839 [Электронный ресурс] // Queen Victorias scrapbook. – 2012. – Режим доступа: <http://www.queen-victorias-scrapbook.org>. – Дата доступа: 02.05.2016.

3 Queen Victoria records her wedding to Prince Albert in her Journal entry of 10 February 1840 [Электронный ресурс] // Queen Victorias scrapbook. – 2012. – Режим доступа: <http://www.queen-victorias-scrapbook.org>. – Дата доступа: 02.05.2016.

4 Хибберт, К. Королева Виктория / К. Хибберт. – М.: АСТ, 2008. – 736 с.

УДК 7.091.4:316.7(476)

В. А. Пранабіс

ФЕСТИВАЛІ ТРАДЫЦЫЙНЫХ КУЛЬТУР У СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСІ

Артыкул распавядае аб найбольш маштабных і вядомых фестывалях традыцыйнай культуры на тэрыторыі Рэспублікі Беларусь. У ім дадзена адзнака сістэме іх правядзення і арганізацыі, прыведзены пералік і аналіз асноўных мерапрыемстваў іх праграм. У ходзе даследвання зроблены вывад аб вялікай значнасці разглядаемых фестываляў у справе захавання традыцый народных культур, развіцця міжкультурнага дыялога і турызма.

На сучасным этапе вельмі актуальным з'яўляецца захаванне традыцыйнай культуры розных народаў, якая адчувае ўсё большае ўздзеянне масавых стандартаў. Найбольш эфектыўны спосаб здзяйснення гэтай мэты: правядзенне культурна-масавых мерапрыемстваў заснаваных на захаванні народных традыцый. У якасці якіх на Беларусі выступаюць фестывалі нацыянальных культур.

Мэтай даследвання стала вывучэнне фестываляў традыцыйных культур у сучаснай культурнай практыцы Рэспублікі Беларусь. Для вывучэння былі абраны найбольш значныя, ў культурна-мастацкім плане, фестывалі сістэма арганізацыі якіх знаходзіцца на высокім прафесійным узроўні.

Розныя аспекты фестывальнага жыцця Беларусі на матэрыялах канкрэтных мерапрыемстваў пакуль дастаткова не распрацаваны. Большая частка інфармацыі па тэме знаходзіцца ў энцыклапедычных выданнях турыстычнай і этнакультурнай тэматыкі, а таксама матэрыялах перыядычнага друку, фотафактах і інтэрнэтрэсурсах.

У Беларусі добра наладжаны працэс захавання традыцыйнай культуры, сведкай гэтаму выступае вялікая колькасць фестывальных праграм этнаграфічнай тэматыкі, якія адбываюцца па ўсёй краіне. Асабліва цікавай падзеяй гэтага накірунку з'яўляецца «Рэспубліканскі фестываль нацыянальных культур», які праходзіць раз у два гады, ў горадзе Гродна.

Фестываль заўсёды пачынаецца ўлетку, звычайна ў чэрвені месяцы. Адкрыццё яго адзначаецца святочным шэсцем прадстаўнікоў розных нацыянальнасцей у традыцыйных касцюмах, па галоўных вуліцах горада. Пасля чаго, на плошчы, пачынаецца канцэрт артыстаў ад розных нацыянальных дыяспар, які цікавіць не толькі мясцовых жыхароў, але і гасцей горада. Толькі на наступны дзень пачынаюць працу шматлікія нацыянальныя падвор'і. Тут усе жадаючыя, маюць магчымасць пазнаёміцца з разнастайнымі стравамі нацыянальнай кухні і прыкладамі дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва, бліжэй разгледзець традыцыйныя касцюмы, убачыць народныя танцы. Некаторыя з падвор'яў праводзяць майстар-класы. Пад час фестываля ў горадзе адбываюцца таксама свята-конкурсы нацыянальнага харэаграфічнага мастацтва, гала-канцэрты калектываў нацыянальных аб'яднанняў, шоў-прэзентацыі і шматлікія выставы.

Фестываль з'яўляецца яскравым прыкладам яднання розных культур, у рамках адзінай культурнай прасторы, адкрываючы новыя магчымасці для міжнацыянальнага дыялога і супрацоўніцтва.

Самым папулярным фестывалем, на якім прадстаўлена традыцыйная беларуская культура і культура народаў блізкага замежжа, з'яўляецца «Славянскі базар» у Віцебску. Гісторыя гэтага праслаўленага фестывала пачынаецца з 1992 года. Галоўнай мэтай, пад час яго стварэння, стала аб'яднанне блізкароднасных славянскіх культур і народаў, а таксама падтрымка культурных сувязей краін былога СССР.

У рамках фестывалю праходзяць шматлікія выставы-продажы сувенірнай прадукцыі і разнастайныя святочныя дзеянні, якія арганізуюцца непасрэдна на вуліцах горада.

Так у 2015 годзе цікавасцю гасцей горада карысталася выстава-ярмарка народных рамёстваў і мастацтваў «Задзвінскі кірмаш». У яе рамках былі праведзены: свята мастацкай апрацоўкі дрэва, свята ганчарнага рамяства, майстар-клас кавальскага майстэрства. Былі арганізаваны асобныя выставы беларускай традыцыйнай культуры і краін блізкага замежжа, ў форме падвор'яў. Па этнаграфічным матывам было праведзена некалькі тэатралізаваных свят. Адметнай падзеяй фестывалю ў мінулым годзе стала выстава «Чароўны свет цацкі» і свята беларускага рушніка «Рушнік, як лёс».

Штогод арганізатары фестывалю ладзяць у горадзе так званы «Горад майстроў». Тут выстаўляюць свае работы лепшыя майстры народнай творчасці Беларусі, Украіны, Расіі, Латвіі і Літвы. На розных выставах і пляцоўках фестывалю, таксама штогод, арганізуюцца дэгустацыя страў і напояў нацыянальнай беларускай кухні.

Падагульняючы вышэйсказанае, магчыма зрабіць выснову, што «Славянскі базар», гэта самае папулярнае ўрачыстае дзеянне, з этнаграфічным зместам на Беларусі. Якое не толькі паляпшае культурны ўзровень нацыі, а і садзейнічае развіццю турызму ў Беларусі.

Знакавым для культуры краіны з'яўляецца свята «Браславскі зарніцы». Гэта адзін з фестывалаў доўгажыхароў, афіцыйная дата яго адкрыцця 1967 год.

Штогод у Браслаў з'язджаюцца прадстаўнікі розных нацыянальнасцей (літоўцы, эстонцы, украінцы, рускія, палякі і інш.) для дэманстрацыі сваёй матэрыяльнай і духоўнай спадчыны. Цэнтральнае месца на фестывалі займае беларуская традыцыйная культура.

Адным з галоўных мерапрыемстваў свята, выступае шэсце ўдзельнікаў фестывалю. Цікавасцю наведвальнікаў карыстаюцца так званыя нацыянальныя падвор'і і невялікія сувенірныя кірмашы, майстар-класы. Цэнтральным момантам свята з'яўляюцца выступленні беларускіх фальклорных ансамбляў, і саборніцтвы ў традыцыйных беларускіх танцах.

Свята традыцыйнай культуры «Браславскі зарніцы», мае не вельмі высокія паказчыкі па наведванні замежнымі турыстамі, і пакуль не ў поўнай меры ўведзена ў турыстычнае выкарыстанне. Але адыгрывае вялікую ролю ў захаванні культурнай спадчыны розных народаў.

Адной з самых вядомых этнатурыстычных падзей Гомельскай вобласці з'яўляецца міжнародны фестываль этнакультурных традыцый «Зов Полесья», які адбываецца штогод у Петрыкаўскім раёне.

Прыпяцкае Палессе да нашых дзён захавала ў надзвычай багатым выглядзе рысы самабытнай культуры палешукоў. Таму галоўнай мэтай фестывалю з'яўляецца захаванне і папулярнасацыялізацыя этнакультурных традыцый Палесскага рэгіёна, а таксама ўмацаванне творчых сувязей беларускай культуры з культурамі іншых народаў. З 2010 года фестываль мае міжнародны статус і прымае гасцей з блізкага замежжа.

Адметнасцю з'яўляецца наданне вялікай увагі захаванню традыцыйнай духоўнай культуры. Таму ў рамках мерапрыемства арганізуюцца канцэртныя выступленні беларускіх, рускіх і украінскіх фальклорных калектываў. Яшчэ адной асаблівасцю з'яўляецца правядзення свята беларускага рушніка і арганізацыя харчовай ярмаркі.

У рамках фестывалю прадстаўлены традыцыйныя беларускія рамёствы, менавіта характэрныя для Прыпяцкага Палесся.

Кожны год гэту культурную падзею наведваюць тысячы чалавек, што спрыяе агульнаму развіццю турызму ў рэгіёне і папулярнасьці традыцыйных куьтур.

Вельмі папулярнай праявай культурнага жыцця з'яўляецца Рэспубліканскі фестываль фальклорнага мастацтва «Берагіня», што праходзіць раз у 2 гады ў г.п. Акцябрскі. Захаваць народныя традыцыі, паказаць іх унікальнасьць, не толькі для беларускай, але і сусветнай культуры – прызначэнне і місія «Берагіні».

Афіцыйнае адкрыццё фестывалю пачынаецца святочнымі канцэртамі і прэзентацыямі. Пасля адкрыцця фэсту, на працягу трох дзён, адбываецца правядзенне конкурсных спаборніцтваў і турніраў паміж удзельнікамі. Турнір дзіцячых і маладзёжных фальклорных калектываў, уключае наступныя праграмы: харэаграфічнае мастацтва, музычнае мастацтва, народная проза, дэкаратыўна-прыкладное мастацтва. Адбываецца Рэспубліканскі турнір салістаў – выканаўцаў народных твораў [1, с. 30].

Акрамя гэтага, падчас фестывалю праводзяцца конкурсы на лепшае падвор'е, кірмашы народных умельцаў і разнастайныя майстар-класы: лозапляценне, пляценне паясоў, лепка з гліны і г. д.. Падчас правядзення конкурсных праграм праходзяць выступленні фальклорных ансамбляў.

Асаблівасцю фэсту з'яўляецца правядзенне ў яго межах рэканструкцыі традыцыйнага беларускага Купалля.

Такім чынам, фестываль фальклорнага мастацтва «Берагіня» з'яўляецца захаваннем і трансляцыяй традыцыйных культурных здабыткаў.

Яшчэ адным этнаграфічным мерапрыемствам, менавіта музычна-песеннай накіраванасці, з'яўляецца міжнародны фестываль народнай музыкі «Звіняць цымбалы і гармонік». Які штогод праходзіць летам у Паставах Віцебскай вобласці.

Праграма фестывалю ўключае ўрачыстае адкрыццё, прэс-канферэнцыю і афіцыйную сустрэчу ўдзельнікаў, іх ўрачыстае шэсце, конкурс творчых калектываў і выканаўцаў на народных музычных інструментах «Хто каго?», выставы народных мастацкіх рамёстваў і промыслаў. Апошнія праходзяць у форме невялікіх кірмашоў і прадвор'яў, з арганізацыяй на іх тэрыторыі майстар-класаў. Адбываецца дэгустацыя страў нацыянальнай кухні краін удзельніц.

Цэнтральнае месца ў праграме фестывалю займае конкурс выканаўцаў на народных музычных інструментах «Хто каго?», на які з'язджаюцца прадстаўнікі розных культур і нацыянальнасцяў, з блізкага і далёкага замежжа. Акрамя мерапрыемстваў этнаграфічнай накіраванасці на фестывалі праходзяць тэатралізаваныя прадстаўленні, фаершоў, канцэрты зорак беларускай эстрады, што прыцягвае значную колькасць наведвальнікаў.

Міжнародны фестываль песні і музыкі «Дняпроўскія галасы ў Дуброўне», таксама з'яўляецца знакавай падзеяй у культурным і мастацкім жыцці Беларусі.

Ужо некалькі год запар гасцей фестывалю на мяжы Орша – Дуброўна з хлебам-солю і тэатралізаваным прадстаўленнем сустракаюць удзельнікі мастацкай самадзейнасці ўстаноў культуры раёна. Потым праходзіць частаванне гасцей. Калектывы-ўдзельнікі запрашаюцца ў Кіраеўскі гай, на сяброўскую сустрэчу, ўдзельнікаў фестывалю з-за мяжы. Штогод выстаўляюць на продаж свае вырабы ўдзельнікі народнага клуба майстроў «Дубрава». Упершыню у 2014 годзе ў рамках фестывалю прайшоў пленэр разьбы па дрэве «Майстры салаўінага краю». У праграму фестывалю традыцыйна ўключаюцца канцэрты мясцовых фальклорных калектываў.

Фестываль спрыяе развіццю культуры і мастацтва розных народаў і адраджэнню народнай творчасці.

Адным з самых вядомых святаў нацыянальных культур з'яўляецца міжнародны фестываль «Александрыя збірае сяброў». *Гэты летні фэст, мае не такую багатую гісторыю, але дзякуючы сваёй разнабаковай добрараспрацаванай праграме, удалай рэкламнай палітыцы, ён стаў самай маштабнай падзеяй лета ў Магілёўскім рэгіёне.*

Асноўныя мерапрыемствы этнаграфічнага зместу пачынаюцца ўжо ў першы дзень фэсту. Перш за ўсё гэта ярмаркі-выставы. На іх прадстаўлены вырабы мелкай пластыкі народных майстроў дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва Беларусі і іншых краін удзельніц, а таксама выстава-продаж тэматычнай сувенірнай прадукцыі. Асобна працуюць выставачныя пляцоўкі «Свята хлеба» і «Свята кваса». У мінулым годзе, таксама, было праведзена некалькі тэатралізаваных народных свят і забаў. Цікавымі для наведвальнікаў штогод з'яўляюцца арганізаваныя майстар-класы па традыцыйным рамёствам, а таксама абласны конкурс па дэкаратыўна-прыкладному мастацтву «Золотой мастер». Заканчваецца першы дзень свята канцэртнай праграмай. Усе выставы, кірмашы і майстар-класы, працягваюць сваю дзейнасць пад час фестывалю.

Разгледжаны фэст з'яўляецца адным з лепшых прыкладаў папулярызацыі традыцыйнай культуры. Дзякуючы додрай маркетынгавай і фінансавай палітыцы, ён мае магчымасць пашырэння колу наведвальнікаў.

Цікавым, для наведвання турыстамі, можа выступіць свята нацыянальнай культуры «Вераснёвая палітра», якое штогод ладзіцца ў горадзе Наваполацку Віцебскай вобласці. Арганізатары прапануюць наведвальнікам мерапрыемства цікавую праграму, якая ўключае выступленне фальклорных калектываў раёну з танцавальнай і песеннай праграмай. Правядзенне майстар-класаў па беларускім традыцыйным танцам. Ладзяцца рамесныя пляцоўкі, дзе госці свята могуць паназіраць за працай народных майстроў. Для пар, якія заключаюць шлюб у гэты дзень, арганізатары прапануюць спецыяльную святочную праграму, з этнаграфічнымі элементамі. Падзеяй на фэсце становіцца рэканструкцыя традыцыйнага каляндарна-абрадавага свята беларусаў «Багач».

На сучасны момант, гэта амаль адзіны фэст традыцыйнай культуры, у нашай краіне, які адбываецца ўвосень і прымеркаваны да свята ўраджаю, у чым складаецца яго ўнікальнасць.

Падагульняючы вышэйсказанае неабходна зрабіць выснову, што на тэрыторыі Беларусі існуе значная колькасць фестывалю традыцыйных культур. Якія выконваюць не толькі рэкрыацыйную функцыю і функцыю арганізацыі вольнага часу, але і садзейнічаюць захаванню і трансляцыі традыцыйных формаў культуры Беларусі, а таксама служаць падставай для развіцця на іх базе этнаграфічнага турызму.

Літаратура

1 Козенка, М. А. Берагіня: Восьмы рэспубліканскі фестываль фальклорнага мастацтва / М. А. Козенка. – Мінск: Чатыры чвэрці, 2014. – 30 с.

УДК 904:62 (476.2):069.5 (476.2)

А. А. Радовская

КОЛЛЕКЦИИ РАДИМИЧСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ В МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЯХ ГОМЕЛЬЩИНЫ

Статья посвящена рассмотрению радимичских древностей, которые хранятся в музеях Гомельщины. В публикации показаны основные этапы формирования археологических коллекций, раскрыто значение музейных собраний для освещения истории материальной и духовной культуры населения Гомельского Поднепровья эпохи Древней Руси. Отмечается, что самая обширная и значимая коллекция радимичских древностей находится на хранении в Гомельском дворцово-парковом ансамбле.

Коллекции радимичских древностей играют важную роль в экспозиционной и культурно-просветительской деятельности музейных учреждений Гомельщины. Предметы

археологических собраний позволяют воссоздать достоверную картину жизни и развития восточнославянского объединения радимичей.

Самой большой коллекцией радимичских древностей обладает один из старейших музеев Республики Беларусь – музей Гомельского дворцово-паркового ансамбля. За почти столетнюю историю своего существования археологическое собрание музея стало одним из крупнейших в Беларуси. Музей продолжает традиции коллекционирования предметов археологии, заложенные задолго до его основания владельцами гомельского имения Н. П. Румянцевым и Ф. И. Паскевичем. До 1941 года в фондах Гомельского музея хранилось более 30 коллекций из раскопок памятников эпох палеолита и неолита, бронзового века и средневековья. Среди них были и коллекции радимичских древностей. Во время Великой Отечественной войны эти коллекции были безвозвратно утрачены. После войны первые значительные поступления предметов археологии в фонды музея произошли в 1955 году. В это время музей участвовал в экспедициях Института истории материальной культуры АН СССР, которые вели археологические раскопки на территории Гомельской обл. [1]. Сейчас археологические фонды музея насчитывают около 100 тыс. единиц хранения. Активное пополнение коллекций радимичских древностей было положено в 1960–1980 годы благодаря деятельности учёных-археологов, занимавшихся изучением радимичских древностей на территории г. Гомеля и Гомельской обл. (Г. Ф. Соловьёва, В. В. Богомольников, О. А. Макушников).

Достойное место в фондах Гомельского дворцово-паркового ансамбля занимают коллекции радимичских древностей гомельского археолога В. В. Богомольникова, собранные в результате интенсивных археологических исследований у д. Курганье Жлобинского р-на Гомельской обл. Среди них: бусы (стеклянные, сердоликовое, янтарные), семилучевые височные кольца, подвески (бубенчики, лунницы и т. д.), ножи, серпы, фрагменты керамических изделий [2]. Особого внимания среди артефактов в фондах музея заслуживает клад, в который входит 7 шейных серебряных гривен XI–XII вв. Шейные гривны-обручи известны у народов Евразии с древнейших времён. Найденные украшения выполнены в технике сложного жгута. Изготовлены они из биллоновой проволоки круглого сечения, на которой видны слабые следы волочения в виде продольных полос и царапин. Клад найден около поселка Козий Рог в Буда-Кошелевском р-не Гомельской обл. По характеру, составу и количеству изделий находки из Козьего Рога уникальны для территории Беларуси и стоят в одном ряду с лучшими образцами древнерусского ювелирного искусства. Они свидетельствуют о тонком художественном вкусе мастеров «по злату и серебру» и высоком уровне развития ремесла в домонгольской Руси. Эти предметы свидетельствуют о торговых связях радимичей с соседними землями Киевской Руси. Подобные гривны ранее не встречались на земле радимичей, что дало возможность исследователям считать, что они изготовлены за ее пределами [3, с. 263–266].

На протяжении пятидесяти пяти лет в Рогачеве существует музей Народной Славы, обладающий богатой коллекцией радимичских древностей. Особого внимания заслуживают материалы, полученные в ходе многолетних исследований памятников средневековья Рогачевского района и г. Рогачева. Начало формирования археологических фондов музея было положено в 1960-е годы силами сотрудников, которые работали на общественных началах. Огромный вклад в формирование научных фондов внес краевед и первый директор музея С. М. Свердлов. Большую помощь по сбору материалов оказывали ему К. М. Драчёв и краевед А. Н. Рикунев. Сегодня археологические фонды музея насчитывают более 15 тыс. единиц хранения. Не удивительно, что музей имеет одно из крупнейших археологических собраний, ведь Рогачевский район буквально усеян многочисленными стоянками, курганными группами, городищами. Только в Государственный список историко-культурных ценностей по Рогачёвскому району входит 40 археологических объектов [4].

Достойное место в археологических фондах Рогачевского музея Народной Славы заняли коллекции радимичских древностей Г. Ф. Соловьёвой, А. Н. Плавинского

и В. Н. Рябцевича, собранные в результате исследования курганных могильников на территории Рогачевского р-на в 1960–1980 годы (дд. Веточка и Мадора). Среди них: ножи, серпы, пряслица, височные кольца, бусы, шейные гривны, браслеты, перстни разных видов, язычковые и петлистые подвески, лунницы, крестики [5]. Особого внимания в собраниях Рогачевского музея заслуживают семилучевые височные кольца. Средняя их часть представляет собой щиток-пластинку, от нижнего края которой отходит семь отростков, напоминающих лучи или лапки. На верхней части щитка есть дуга и семь треугольных маленьких зубчиков. Уникальность колец заключается не только в их красоте и разнообразии, но и в том, что они позволяют учёным определить границы расселения радимичей [6].

Значительную коллекцию радимичских древностей содержат собрания Чечерского историко-этнографического музея. Его археологические собрания стали формироваться в 1990-е годы благодаря деятельности сотрудников музея, а также многолетней кропотливой работы сектора археологии Гомельского областного краеведческого музея (ныне Гомельский дворцово-парковый ансамбль), и включают в себя материалы, найденные на территории Чечерского р-на (д. Нисимковичи) и г. Чечерска. В 1992 году Чечерскому музею, формирующему свои фонды, Гомельским областным краеведческим музеем была передана коллекция радимичских древностей (347 артефактов), найденных на территории Чечерского р-на. Среди них: бисер из разноцветной пасты, бусы стеклянные, золочёные и серебряные, подвески. В коллекции нашли свое место и семилучевые кольца [7]. Особого внимания в фондах Чечерского историко-этнографического музея заслуживает уникальная подвеска-змеевик, на одной стороне которой изображение Богородицы, а на другой – клубка змей. Подобные обереги изготавливались во времена распространения христианства [8].

Помимо государственных музеев Гомельщины небольшие археологические собрания радимичских древностей имеет и ведомственный музей – Археологический музей-лаборатория ГГУ им. Ф. Скорины, действующий с 15 октября 1980 года. В момент создания он именовался Археолого-этнографическим музеем, а современное – носит с 2002 года. Пополнение фондов музея происходило разными путями; в основном сюда поступали материалы археологических экспедиций ГГУ им. Ф. Скорины, а также Института истории Академии наук БССР. Руководителями этих экспедиций в разное время были В. В. Богомольников, В. И. Сычёв, О. А. Макушников, М. И. Лошенко и др. [9, с. 38–39]. Основу коллекции радимичских древностей ведомственного музея составляют артефакты, полученные в ходе научных исследований В. В. Богомольникова и О. А. Макушникова 1970-х–1980-х годов. Прежде всего, это материалы из древнерусских курганов у д. Курганье Жлобинского р-на и д. Нисимковичи Чечерского р-на Гомельской обл. В многообразии археологического материала выделяются украшения и принадлежности костюма радимичей X–XII вв., представленные в экспозиции музея-лаборатории (пряжки, фибулы, поясные кольца) (раскопки В. В. Богомольникова, конец 1970-х – 1980-х годов у дд. Курганье Жлобинского и Нисимковичи Чечерского р-нов Гомельской обл.) [10].

Т. о., коллекции радимичских древностей музеев Гомельщины формировались на протяжении длительного периода и во многом характеризуют историю населения Гомельского Поднепровья эпохи Древней Руси. Самую обширную и значимую коллекцию радимичских древностей имеет Гомельский дворцово-парковый ансамбль. Помимо государственных музейных учреждений, археологические коллекции, имеющие отношение к радимичам, находятся и в ведомственном музее ГГУ им. Ф. Скорины (Археологический музей-лаборатория ГГУ им. Ф. Скорины). Коллекции радимичских древностей являются неотъемлемой частью Музейного фонда Республики Беларусь. Главной задачей музейных сотрудников является их бережное хранение, изучение и экспонирование.

Литература

- 1 Гомельский дворцово-парковый ансамбль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.palacegome1.by/index.php?newsid=1445>. – Дата доступа: 01.05.2016.
- 2 Опись археологических коллекций из книги поступлений за 2000–2012 гг. / Государственное историко-культурное учреждение «Гомельский дворцово-парковый ансамбль». – Гомель. – 2012. – 85 с.
- 3 Литвинов, В. А. Клады древнерусских шейных гривен из Белоруссии / В. А. Литвинов, О. А. Макушников, А. И. Дробушевский // Советская археология. – 1987. – № 1. – С. 263–266.
- 4 Рогачевский музей Народной славы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rogachev.museum.by/>. – Дата доступа: 01.05.2016.
- 5 Главная инвентарная книга за 1999–2006 гг. / ГУК «Рогачевский музей Народной славы». – Рогачёв. – 2006. – 417 с.
- 6 Главная инвентарная книга за 2007–2013 гг. / ГУК «Рогачевский музей Народной славы». – Рогачёв. – 2013. – 412 с.
- 7 Коллекционная опись материалов по археологической разведке памятников в Чечерском районе в 1992 году / ГУК «Чечерский историко-этнографический музей». – Чечерск. – 1992. – 15 с.
- 8 Инвентарная книга экспонатов основного фонда хранения / ГУК «Чечерский историко-этнографический музей». – Чечерск. – 2014. – 327 с.
- 9 Радовская, А. А. Материалы и коллекции Археологического музея-лаборатории ГГУ им. Ф. Скорины: каменный и бронзовый века / А. А. Радовская // Дни студенческой науки. XIII студенческая научно-практическая конференция: [материалы] : в 2 ч. Ч. 2 / редкол.: О. М. Демиденко (гл. ред.) [и др.]. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2013. – С. 38–39.
- 10 Инвентарная книга экспонатаў асноўнага фонда захоўвання / ГГУ ім. Ф. Скарыны, кафедра гісторыі славян і спецыяльных гістарычных дысцыплін, Археалагічны музей-лабараторыя; склад. А. А. Макушнікаў. – Гомель. – 2015. – 166 с.

УДК 37.091.3:811.112.2'373:373.5

М. О. Романюк

РОЛЬ АРТИКЛЯ В МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена рассмотрению вопросов о роли артикля в морфологической системе немецкого языка. Рассмотрено становление артикля в развитии немецкого языка. В данной статье представлены морфологические категории артикля, его классификация, проанализирована функциональная роль артикля. В работе представлены примеры, которые показывают роль артиклей в предложении, а также изменения артиклей в контексте.

Наличие артикля является главной особенностью немецкого языка. Артикль – это слово, сопровождающее существительное. В предложении артикль безударный, а ударение падает на слово, которое он сопровождает. На русский язык артикль не переводится, его роль служебная [1, с. 70].

Происхождение и развитие артикля определяется древневерхнемецким периодом истории немецкого языка. Так как артикль относится к служебным частям речи, изначально отмечали его близость к местоимениям и числительным. Некоторые ученые

объединяли эти три служебные части речи в одну, а некоторые объединяли артикль только с местоимениями и рассматривали их как одноуровневые, однопорядковые служебные слова. Вследствие подобного подхода сочетание «артикль + существительное» типа *das Haus, ein Haus* и сочетания «местоимение + существительное» типа *dieses Buch, sein Buch* должны рассматриваться как синтаксические сочетания равноправных, в одинаковой степени самостоятельных единиц. Однако было заметно, что роль артикля значительно отличалась от роли местоимения в сочетании с существительным. Развитие артикля постепенно привело к его самостоятельности как служебной части речи, но он не является самостоятельным словом в составе существительного. Артикль в составе словоформы имени существительного не является больше самостоятельным словом, но это и не морфема в традиционном ее виде. Его роль всегда служебная [2, с. 110].

В связи с тем, что артикль развился в немецком языке в период, хронологически близкий к сегодняшнему дню (речь идет о VIII – XI веках), его генетическая близость с соответствующими местоимениями, из которых он развился, в современном языке весьма отчетлива. Это, в свою очередь, осложняет осознание носителями и пользователями немецкого языка качественного своеобразия артикля как единицы морфологического уровня. Артикль относится к служебным словам, образуя, в функционально-семантическом плане, вместе с существительным аналитическую форму последнего. Функционально-семантическое единство сочетания «артикль + существительное» обеспечивается нечленимостью его ни на лексическом, ни на синтаксическом уровнях [1, с. 120].

Существительное в немецком языке зависимо от артикля, так как он определяет морфологические категории имени существительного: род, число и падеж. Артикль в немецком языке бывает мужской, средний и женский. Имеет единственное и множественное число, склоняется по падежам.

В немецком языке выделяют определенный и неопределенный артикль.

Определенный артикль по своему происхождению является указательным местоимением и, в какой-то степени, сохраняет это значение. Он указывает на то, что предмет определен, известен, знаком. Определенный артикль ставится:

1. Если предмет уже известен, либо определен: *Der Vater ist schon gekommen.*
2. Если это предмет единственный в своем роде: *Und die Sonne scheint.*
3. Если существительное употребляется в превосходной степени, либо перед ним порядковое числительное: *Der beste Schüler unserer Klasse; Heute ist der zweite Oktober.*
4. Если существительное обозначает день недели, месяц либо время года: *Der Mittwoch, der März, der Frühling.*

Неопределенный артикль исторически развился из неопределенного местоимения, которое, в свою очередь, восходит к числительному «один». Он стоит перед существительным в единственном числе, которое обозначает один из нескольких имеющих предмет, и этот предмет в данной ситуации невозможно однозначно определить. Неопределенный артикль ставится:

1. Если предмет не назван, не известен, то есть, не определен: *Da kommt ein Weib.*
2. Если существительное обозначает один предмет из группы подобных: *Die Tanne ist ein Nadelbaum.*
3. Если присутствует сравнение: *Er verhält sich wie ein guter Mensch.*
4. Если существительное в составе сложного именного сказуемого: *Das Buch ist ein Substantiv.*

Также артикль может быть нулевым: обычно с именами собственными, вещественными, неисчисляемыми понятиями.

Например: *Ich trinke Tee mit Zucker aber ohne Milch; Ich brauche Geld; Ich habe Angst; Das ist Karl, er ist Arzt* [3, с. 19].

При склонении определенного артикля по падежам следует обратить внимание, что артикли мужского и среднего рода совпадают в родительном (*des*) и дательном (*dem*)

падеже. Например: *Die Werke des Komponisten waren wunderbar! Das Ergebnis des Jahres war hoch. Der Lehrer antwortete Herrn Otto, dem Direktor der Schule* [3, с. 20].

Артикль среднего рода – в именительном и винительном падеже (das). Например: *Das Zimmer ist ihm groß genug. Er hat das Buch gestern gelesen.*

То же самое можно сказать про артикль женского рода и множественного числа в этих падежах (die). Например: *Sie ging die Straße entlang. Die Straße ist mir bekannt.*

Артикль множественного числа отличается от артикля женского рода только в дательном падеже (den). Например: *Er war den Kindern ein guter Vater.*

Следует сказать об одной особенности определенного артикля: мужской и средний артикль сливается в дательном падеже с предлогами. Например: *Ich arbeite morgen im Lesesaal. Er geht ins Institut. Am Fenster stand ein großer Schreibtisch. Er trat ans Fenster* [3, с. 25].

Однако эти слияния необязательны. Их нужно запомнить для того, чтобы встретив в тексте и не найдя в словаре, понять и распознать значение.

Важной особенностью неопределенного артикля является то, что он не имеет множественного числа. Неопределенный артикль мужского и среднего рода в дательном (einem) и родительном (eines) падеже совпадает. Например: *Er ist einem Mann ähnlich. Er zeigt mir ein schönes Bild eines Buches.*

Что касается женского рода, то также заметны сходства в именительном и винительном падеже (eine), в дательном и родительном падеже (einer). Например: *Er öffnete einer Frau die Tür. Er muss eine Aufgabe bekommen.* Отметим, что неопределенный артикль склоняется по падежам, как и притяжательные местоимения.

Что касается функций артикля, как правило, речь идет о двух группах функций – грамматических и семантических. Грамматические функции определяют род, число, падеж имени существительного, а семантические – его определенность либо неопределенность, генерализацию либо индивидуализацию в предложении. Например: *Der Wolf ist ein wildes Tier* (артикль указывает на м. р. имени существительного). *Die Wölfe sind wilde Tiere* (множественное число).

От семантической функции зависит понимание прочитанного либо услышанного, так как ученикам очень тяжело употребить правильный артикль, согласно смыслу предложения. Генерализация и индивидуализация дают понять, выступает имя существительное как обозначение понятия в общем смысле либо оно служит для обозначения самого предмета или явления. Например: *Ich habe einen Brief bekommen. Der Brief ist von meiner Schwester.*

Представление о том, что ведущая роль немецкого артикля состоит в оформлении имени существительного в отношении рода, числа и падежа, поддерживается вплоть до нашего времени. В специальных исследованиях артиклевой проблематики последних десятилетий акцент сместился на так называемые «семантические» функции артикля. Внимание исследователей в первую очередь концентрируется на противопоставлениях генерализации/индивидуализации и определенности/неопределенности, а также «текстообразующих» функциях артикля [4, с. 118].

Под функцией генерализации или индивидуализации артикля подразумевается, что в рамках высказывания существительное может выражать генерализованное (обобщенное) или индивидуально отнесенное значение. Поведение артикля в случаях передачи генерализирующего значения существительного неоднократно подвергалось специальному рассмотрению, но лингвисты, как правило, ограничиваются констатацией факта, что генерализирующее значение может выражаться существительным как с определенным, так и с неопределенным артиклем, что каких-то регулярностей в данном случае не прослеживается, что определенный и неопределенный артикли не всегда взаимозаменяемы при выражении существительным обобщенного значения.

Общепринятым на сегодняшний день может считаться положение об определенности/неопределенности как основной семантической функции артикля. Определенность и неопределенность также играют немаловажную роль в смысловой структуре предложения. Однако грамматические функции принято считать более важными, так как от них существительное более зависимо [5, с. 176].

В отечественной германистике О. И. Москальской было выдвинуто обоснованное положение об определенности/неопределенности как морфологической категории имени существительного. Среди признаков морфологического характера категории определенности/неопределенности существительного в немецком языке называются: 1) делексикализация артикля и переход его в разряд служебных слов; 2) переход имени существительного от чисто флективной системы словоизменения к флективно-аналитической как следствие регулярного употребления при нем артикля; 3) связь значений артикля с семантикой предметности имени существительного; 4) противопоставленность значений, выражаемых артиклями в словоформе существительного [1, с. 128].

Приходим к выводу, что функциональная роль артикля в немецком языке очень важна, определяя грамматический род имен существительных, устанавливая падеж имен существительных. Артикль служит для выражения множественного числа существительных, для выражения определенности и неопределенности существительных, а также генерализации и индивидуализации.

Литература

1 Москальская, М. О. Теоретическая грамматика современного немецкого языка: учебник для студентов высших учебных заведений / М. О. Москальская. – М.: Академия, 2004. – 352 с.

2 Шендельс, Е. И. Практическая грамматика немецкого языка / Е. И. Шендельс. – М.: Высшая школа, 1982. – 400 с.

3 Тагиль, И. П. Грамматика немецкого языка / И. П. Тагиль. – Санкт-Петербург: Каро, 2007. – 486 с.

4 Абрамов, Б. А. Теоретическая грамматика немецкого языка / Б. А. Абрамов. – М.: Владос, 2004. – 288 с.

5 Юнг, В. Грамматика немецкого языка / В. Юнг. – Санкт-Петербург, 1996. – 205 с.

УДК 37.091.33:811'243:004.9

К. И. Рудковская

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ КОМПЬЮТЕРА НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается проблема использования компьютера на уроках иностранного языка. Обоснована актуальность использования компьютера и компьютерных технологий, их роль и преимущества в обучении иностранному языку. Приведены примеры направлений, по которым успешно и эффективно используется компьютер и компьютерные технологии в учебной деятельности. Особое внимание уделено функциям, которые компьютер выполняет при обучении иностранным языкам.

В современном информационно глобализованном мире компьютер и компьютерные технологии играют неocenимую роль в процессе обучения иноязычной речевой деятельности, да и иностранным языкам в целом.

Проблема использования компьютера и сети Интернет в процессе обучения иностранному языку начала широко обсуждаться в начале 90-х годов прошлого века. Сначала этим вопросом заинтересовались зарубежные методисты, и только спустя многие годы подобные публикации начали появляться и в нашей стране, однако в них освещался в основном зарубежный опыт использования компьютера, и в частности Интернета, в процессе обучения иностранному языку. С 2001 года интерес к данной проблеме существенно возрастает и остается актуальным и в современной методической науке. Сегодня страницы специализированных журналов и газет, интернет-сайтов содержат большое количество статей по теме использования компьютера и компьютерных технологий на уроках иностранного языка и во внеклассной работе с учащимися. Существенный вклад в решение проблемы использования компьютерных технологий и их ресурсов в обучение иностранному языку внесли ученые В. Ф. Шолохович, Г. Р. Громов, В. И. Гриценко, О. И. Агапова, Б. Хантер, Г. Клейман и др. [1, с. 42–43].

В методической литературе существует два направления применения компьютеров и компьютерных программ в обучающем процессе. Согласно *первому направлению* компьютер используется для компьютерной поддержки, в качестве дополнительного средства при традиционных формах обучения. В этом случае персональный компьютер может применяться учителем в течение урока иностранного языка для решения дидактических задач, связанных с предъявлением информации в различных формах (аудиотексты, видеоролики; фрагменты учебных фильмов); формированием у учащихся знаний и умений по предмету; контролем и оценкой результатов обучения (лексико-грамматические тесты); организацией разных форм обучения (индивидуальной, групповой, фронтальной). И *вторая обширная область применения компьютера* – обучение, реализуемое только с помощью компьютера и компьютерных программ [2].

Следует заметить, что в отличие от сугубо традиционного обучения, применявшегося до 90-х годов, обучение иностранному языку с использованием компьютера обладает рядом существенных преимуществ:

- заинтересованность учащихся в использовании компьютера приводит к высокому мотивационному уровню процесса обучения;
- учащиеся охотно ведут диалог с компьютером, повышая при этом и компьютерную и языковую культуру;
- обеспечение дифференциации и индивидуализации обучения;
- возможность обеспечения непосредственной обратной связи;
- обеспечивается формирование и развитие социокультурной и языковой компетенций учащихся; навыков аудирования, поискового и просмотрового чтения, иноязычного говорения и совершенствование письменной речи одним единственным средством;
- контроль понимания, контроль сформированности навыков и умений, контроль знаний и объективность получаемой отметки;
- обеспечивается эффективное выполнение упражнений и заданий;
- возможность творческого развития обучающего и обучаемого;
- компьютер не проявляет отрицательных эмоций при совершении повторных ошибок.

Как видно из вышеперечисленных преимуществ, применение компьютера на уроках иностранного языка не является самоцелью, а довольно успешным и методически эффективным инструментом, обеспечивающим формирование, развитие и контроль иноязычных умений и навыков. Но многие методисты рекомендуют применять компьютерные технологии и мультимедийные обучающие программы не на каждом уроке, а дозировано, например, при введении новой темы (новой лексики) или при ее завершении для осуществления контроля. Если брать во внимание весь спектр составляющих учебной деятельности, необходимо отметить, что компьютер на сегодняшний день – основной помощник учителя в подготовке дидактических материалов и организации внеклассной деятельности.

В последние годы появление новых информационных технологий привело к добавлению новых дидактических возможностей и новых функций информационных технологий, возникающих при взаимодействии всех участников образовательного процесса, включающих самого обучающегося, учителя и третьего участника – электронные источники информации [3, с. 150].

Третий участник такого взаимодействия, электронные источники информации (информационные ресурсы сети Интернет), порой содержат объединенный текстовый, аудио- и визуальный материал по различной тематике на разных иностранных языках. Однако для того, чтобы учащиеся могли разобраться в информации разного содержания, определить наиболее качественную информацию и эффективно использовать ее для образовательных целей и удовлетворения своих познавательных интересов, появилась необходимость в разработке специальных учебных интернет-ресурсов, направленных на обучение учащихся работать с ресурсами сети Интернет. К учебным интернет-ресурсам относят хотлист, скрэпбук, трежахант, сабджектсэмпл и вебквест. Эти интернет-ресурсы создаются исключительно для учебных целей [4, с. 50–62].

Каковы же направления использования компьютера и компьютерных технологий в современной школе? Л. П. Владимирова выделяет ряд направлений, по которым учителя иностранного языка могут успешно и эффективно использовать компьютер и информационные компьютерные технологии:

1) *тестирование*. С помощью тестов и онлайн-тестов можно проверить, как хорошо ученик знает тот или иной материал, насколько хорошо он усвоил грамматику, насколько обширен его словарный запас.

2) *уроки-видеопрезентации*. Применение компьютерных презентаций в учебном процессе позволяет интенсифицировать усвоение учебного материала учащимися и проводить занятия на качественно новом уровне.

3) *проектная деятельность*. Помимо огромного потенциала, который несет в себе метод проектов для формирования коммуникативной компетенции, значительные дополнительные возможности возникают при использовании информационных ресурсов в процессе проектной деятельности школьников. Только с помощью сети Интернет можно создать подлинную языковую среду и поставить задачу формирования потребности в изучении иностранного языка, общаясь с носителями языка, работая с аутентичной литературой и слушая оригинальные тексты [5, с. 39].

Таким образом, в современной методике преподавания иностранных языков компьютер представляется как многофункциональное средство с набором функций, которые успешно реализуются в учебном процессе. Так, компьютер рассматривается учителем, прежде всего, как средство тренировки приобретенных фонетических, лексических и грамматических навыков; средство индивидуализации и дифференциации обучения; средство коммуникации с носителями языка и в качестве партнера по коммуникации. С другой стороны, компьютер – средство обработки и хранения информации; техническое средство организации самостоятельного обучения учащихся и др. Но в целом, все функции, которые компьютер выполняет в обучении иностранным языкам, можно условно объединить в две большие группы. Первая группа – это функции, при реализации которых компьютер выполняет роль преподавателя и репетитора, и вторая группа представлена функциями, при реализации которых компьютер выступает в качестве инструмента иноязычной деятельности.

Остановимся подробнее на трех наиболее успешных функциях, которые компьютер выполняет в учебной деятельности.

Первая важная функция компьютера – *информативная*. Компьютер имеет возможность хранить и перерабатывать чрезвычайно большие объемы информации, удовлетворяя учебные и познавательные интересы учащихся. Ввиду этого компьютер можно широко использовать в процессе формирования навыков.

Вторая не менее успешная функция компьютера при обучении иностранному языку – *репетиторская* функция. Неограниченное количество времени на выполнение заданий, возможность доведения до автоматизации приобретенных навыков, объективность и отсутствие предвзятого отношения к учащимся являются преимуществами, которыми обладает компьютер по сравнению с учителем.

Третья функция компьютера, *контролирующая*, эффективно реализуется при организации текущего и итогового контроля и имеет несколько преимуществ. Основным достоинством является то, что контроль осуществляется максимально объективно. Использование компьютера в контролирующей функции также предусматривает сокращение времени на проведение фронтального опроса и контроля всего изученного и освобождает учителя от работы по обработке результатов.

Итак, рассмотрев многофункциональность компьютера в процессе обучения иностранному языку, можно сделать выводы, что:

- при методически грамотной и правильной организации учебного процесса у учащихся появляется сознательное отношение к учебе. Если при использовании традиционных форм и методов проведения уроков учащиеся выступают пассивными участниками учебного процесса, то при введении компьютера и компьютерных технологий, учащиеся превращаются в активных участников процесса обучения;

- урок с использованием компьютерных технологий обеспечивает участие всех учащихся (при наличии необходимого количества персональных компьютеров), сохраняя при этом атмосферу доброжелательности и спокойствия;

- использование компьютера и информационных компьютерных программ дает возможность успешно применять индивидуализацию и дифференциацию обучения, предлагая учащимся разноуровневые задания, а также упражнения соответствующие их способностям;

- компьютер выступает мощным средством формирования и развития мотивации на уроках иностранного языка, учитывая большой интерес учащихся к информационным технологиям;

- компьютер оптимизирует учебный процесс, выступая в роли и преподавателя и в роли инструмента деятельности.

Литература

1 Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс : пособие для студентов педагогических вузов и учителей / Е. Н. Соловова. – 3-е изд. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010. – 238 с.

2 Инфоурок: методический материал [Электронный ресурс] / Интенсификация обучения иностранному языку с использованием компьютерных технологий. – Смоленск, 2012. – Режим доступа: <http://infourok.ru/intensifikaciya-obucheniya-inostrannomu-yaziku-s-ispolzovaniem-kompyuternih-tehnologii-547924.html>. – Дата доступа: 05.04.2015.

3 Ким, В. Л. Электронный учебный курс – как целостная дидактическая система обучения для самостоятельной работы студентов / В. Л. Ким, Г. Д. Панкова // Вестник Ошского государственного университета: серия физико-матем. наук, 2003. – № 7. – 173 с.

4 Сысоев, П. В. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных Интернет-технологий: учебно-методическое пособие для учителей, аспирантов и студентов / П. В. Сысоев, М. Н. Евстигнеев. – Ростов н/Д: Феникс. – М: Глосса-Пресс, 2010. – 182 с.

5 Владимирова, Л. П. Интернет на уроках иностранного языка / Л. П. Владимирова // Иностранные языки в школе. – 2002. – № 3. – С. 39.

А. М. Рэшанок

ЛАКАЛЬНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ РАДЗІННА-ХРЭСЬБІННАЙ АБРАДНАСЦІ ЖЫТКАВІЦКАГА РАЁНА

У дадзеным артыкуле на багатым архіўным матэрыяле разглядаецца мясцовая спецыфіка радзінна-хрэсьбіннай абраднасці Жыткавіцкага раёна. Аўтар засяроджвае ўвагу на асобных структурных кампанентах і звязаных з імі міфалагічных уяўленнях, прыводзіць канкрэтныя прыклады прыкмет і павер'яў, звязаных з цяжарнасцю жанчыны і нараджэннем дзіцяці.

Галоўным прыярытэтам у жыцці беларусаў з даўніх часоў была сям'я, якая не лічылася поўнай, калі ў ёй не было дзіцяці. Невыпадкова да выканання рытуалаў радзінна-хрэсьбіннага абрадавага комплексу беларусы ставіліся вельмі сур'ёзна і адказна. Калі гаварыць пра яго мясцовую структуру, то асноўныя кампаненты з'яўляюцца традыцыйнымі і маюць агульнаэтнічную аснову.

Як адзначаюць даследчыкі, сярод структурных кампанентаў вылучаюцца наступныя: прыкметы і павер'і, звязаныя з цяжарнасцю жанчыны, выбар кума і кумы, падрыхтоўка бабкай-павітухай абрадавай стравы – кашы, абрад хрышчэння дзіцяці, хрэсьбіннае застолле, абрад разбівання гаршка з кашай, дзяльба кашы, рытуалы ўшанавання бабкі-павітухі, адорванне падарункамі бабкі і жанчыны-парадзіхі.

Значнае месца ў сістэме радзінна-хрэсьбіннай абраднасці займалі прыкметы і павер'і, звязаныя з цяжарнасцю жанчыны, якія імкнуліся прытрымлівацца ў гэты перыяд народных вераванняў і агульнапрынятых правіл, што магло паўплываць на здароўе і шчасце нованароджанага. Паводле меркаванняў даследчыка А. Фядосіка, “без перабольшвання можна сцвярджаць, што ва ўсіх народаў свету існавалі пэўныя традыцыйныя правілы, забароны і засцярогі паводзін цяжарнай жанчыны, якія павінны былі аблегчыць роды, садзейнічаць здароўю і шчасцю нованароджанага ў будучым. Але ў розных народаў гэтыя правілы і засцярогі былі ў значнай частцы адметныя, часам нават мелі неаднолькавыя семантычны сэнс пры падобных дзеяннях” [1, с. 26]. Звернем увагу на канкрэтныя запісы прыкмет і павер'яў у вёсках Жыткавіцкага раёна. Як адзначыла Надзея Юр'еўна Шапавалава, 1933 г. н. з в. Азяраны, каб аблегчыць пакуты жанчыны-парадзіхі, трэба было “зняць у дзяжы абруч і надзець яго тры разы на парадзіху зверху ўніз” [2, с. 221]. Паводле сведчанняў жыхароў в. Рычоў, цяжарным жанчынам забаранялася пераступаць праз вяроўку, стаяць на парозе, пазычаць што-небудзь: “Даўней існавалі вераванні, звязаныя з цяжарнасцю жанчыны. Цяжарнай жанчыне забаранялася: пераступаць вяроўку, бо пры нараджэнні пупавіна перадушыць дзіця, вакол горла абаўеца; стаяць на парозе хаты, бо будуць цяжкія і працяглыя роды; прасіць у доўг, бо тое, што папросіш, з'ядуць мышы; працаваць, асабліва ў святы; хадзіць на могількі ці на похараны, бо дзіця народзіцца жоўтае” (Запісана ў в. Рычоў ад Рыдзецкай Г. М., 1932 г. н.) [2, с. 225]. Асцерагаліся цяжарныя жанчыны, калі спалохаюцца, дакранацца да якіх-небудзь частак свайго цела, класці вымытую бялізну сабе на плечы, хадзіць на могількі, выгледваць праз акно на вуліцу, па якой везлі хаваць нябожчыка: “Як бярэменная, то калі спужаецца, то не трэба хватацца за цела, бо дзіця будзе пакрыта пятнамі. Нельзя лезці ў жэрэдзіны. Нельзя, як сціраеш, класці одзежу выкручаную на плечы, штоб пупавіна не завезалася на шыі дзіцяці. Нельзя на кладбішчы ходзіць, бо можэ зробіцца плохо, дзіця можэ родзіцца з жоўтою кожэю, бу ў мертвеца. Нельзя гледзець у вакно, як везуць покойніка” (Запісана ў в. Пухавічы ад Купрацэвіч Ганны Пархомаўны, 1939 г. н.) [2, с. 227].

Вядома, што даўней трымалі ў таямніцы месца нараджэння дзіцяці, што таксама пацвярджаецца фактычнымі матэрыяламі: *“Роды адбываліся ў хаце ці нейкай гаспадарчай пабудове. Цяжарная жанчына павінна была абысці вакол таго месца, дзе будзе ражаць, чытаючы пры гэтым малітву”* (Запісана ў в. Рычоў ад Рыдзецкай Г. М., 1932 г. н.) [2, с. 225]. Паводле сведчанняў некаторых мясцовых жыхароў, іншы раз роды адбываліся дома: *“Калі ражала жэнішчына, то звалі бабку-повітуху і роды прынімалі дома”* (Запісана ў в. Пухавічы ад Купрацэвіч Ганны Пархомаўны, 1939 г. н.) [2, с. 228].

Важную ролю падчас родаў жанчыны-парадзіхі выконвала бабка-павітуха, прысутнасць якой была абавязковай, што пацвярджаюць жыхары в. Азяраны. Як правіла, гэта развязванне вузлоў і паясоў, расплятанне касы, адкрыванне замкоў, *“абход з жанчынай-парадзіхай вакол стала і праз ганак”* і інш.: *“Павітуха дапамагала парадзісе як магла. Акрамя чыста акушэрскіх прыёмаў, яна выконвала шэраг магічных дзеянняў, заснаваных на веры ў звышнатуральныя сілы. На парадзісе расшпілялі ўсе гузікі, развязвалі вузлы, паясы, распяталі косы, адкрывалі ўсе замкі, дзверы, куфры ў хаце. Бабка шаптала замовы, пастуквала венікам у столь, як бы звяртаючыся за дапамогай да дамавіка. Вадзіла парадзіху тры разы вакол стала і праз ганак, якія лічыліся свяшчэннымі месцамі хаты...”* (Запісана ў в. Азяраны ад Шапавалавай Надзеі Юр’еўны, 1933 г. н.) [2, с. 221]. Каб забяспечыць у будучым багацце дзіцяці, *“павітуха ніколі не прымала дзіця голымі рукамі, а накрывала іх якім-небудзь старым адзеннем, каб у будучым дзіця жыло ў багаці. Часам жартам павітуха загортвала хлопчыка ў жаночую сарочку, каб яго, як падрасце, любілі дзяўчаты”* (Запісана ў в. Азяраны ад Шапавалавай Надзеі Юр’еўны, 1933 г. н.) [2, с. 221]. Варта адзначыць, што ў некаторых вёсках падчас нараджэння дзіцяці павінен быў прысутнічаць і муж: *“У час родаў павінны былі прысутнічаць муж і баба-павітуха”* (Запісана ў в. Рычоў ад Рыдзецкай Г. М., 1932 г. н.) [2, с. 225].

Бабка-павітуха, зыходзячы з успамінаў жыхароў в. Пухавічы, выконвала важную функцыю – павінна была пакупаць нованароджанага. Адзначым, што семантыка рытуалу купання дзіцяці бабкай-павітухай мела адметны мясцовы характар: *“На другі дзень баба-павітуха прыходзіла муць дзіцятко, ужэ наварыць горшчык компоту да прынясе ўнуцы. Обмуваць обезацельно трэба было, потым што это шчытаецца, як бу ты его вубросіла на двор, но Бог его пудыме, і ён его сам обмуе. А сомой обмуваць нельзя. А еслі ты не обмула его, то это, шчытай, як ты яго вубросіла на поле”* (Запісана ў в. Пухавічы ад Купрацэвіч Ганны Пархомаўны, 1939 г. н.) [2, с. 228].

У абрадзе хрышчэння дзіцяці прымалі ўдзел кум і кума, а бацькам нованароджанага знаходзіцца ў гэты час у царкве забаранялася: *“Важным было хрышчэнне – абарона дзіцяці ад нячыстай сілы. Звычайна кума выбіралася кума. Таксама на хрысціны дзіцяці выбіралі хросную бабу. Абрад хрышчэння дзіцяці адбываўся ў цэркві. На хрышчэнне дзіцяці ехалі кум і кума. Маці і бацьку ехаць забаранялася. Пры хрышчэнні першым павінен прымаць дзіця кум і толькі пасля яго прымала кума. Спачатку дзіця ў цэркві мылі свячоной вадой, а затым яго падстрыгалі. Абрад хрышчэння заканчваўся хрэсьбінамі, якія праводзіліся звычайна ў той хаце, дзе жыў дзіця. У хаце збіраліся родныя, суседзі”* (Запісана ў в. Рычоў ад Рыдзецкай Г. М., 1932 г. н.) [2, с. 225]; *“Колісь да царквы ішлі пешку альбо ехалі на конях. У царкве праходзіў абрад хрышчэння дзіцяці. Хросная маці на працягу ўсяго абрада трымала дзіця на сваіх руках. Той мятлік, што брала хросная з сабою, патрэбен толькі ў царкве. Калі дзіця хрысцілі і аблівалі свячоной вадой, мятлікам выціралі і аддавалі маці дзіцяці, каб тая абавязкова адзявала яго на дзіця. За хрышчэнне дзіцяці плаціў грошы хросны бацька і купляў крэшчык. Калі вярталіся з царквы, то ў хаце гаспадароў чакалі астатнія госці. За стол і на покуць садзілі бабку-павітуху, а за ёй кумаўя”* (Запісана ў в. Дзякавічы ад Рагалевіч Вольгі Сяргееўны, 1936 г. н., Рагалевіч Кацярыны Аляксееўны, 1934 г. н.) [2, с. 222].

Цэнтральным момантам радзінна-хрэсьбінай абраднасці Жыткавіцкага раёна з’яўляецца абрад разбівання гаршчка з кашай. Звычайна гэты пачэсны абавязак выконваў той, хто пакладзе больш грошай “на кашу”: *“У концы застолля падавалі*

кашу. Кашу варыла бабка-навітуха з пшана ў гліняным гаршку. Кашу перакупалі. Наіболей даваў грошай кум (хросны бацька дзіцяці). Хто болей даў грошай, той і кашу дзяліў. Гаршок з кашай разбівалі аб стол. Раздаваў усім удзельнікам перакупу па куска кашы. Грошы аддаваліся парадзелі” (Запісана ў в. Запясочча ад Русай Ганны Іванаўны) [2, с. 223]. Выклікаюць цікавасць звесткі пра абрад разбівання гаршчка з кашай у в. Дзякавічы, дзе важная роля ў гэтай цырымоніі адводзілася выбару так званага “лічыльніка”, чалавека, які веў падлік пакладзеных гасцямі грошай, каб выкупіць гаршчок з бабінай кашай: “Самым галоўным у гэтым застоллі была бабіна каша. Перад тым, як разбіць горшчык з бабінай кашай, яе патрэбна было выкупіць. Выбіралі сярод прысутных самага гаварлівага і жартаўлівага чалавека, які быў лічыльнікам (лічыў, на якую суму пакладзе на горшчык з кашай кум, кума, баба). Клалі на горшчык не ўсё сразу, а паступова, а лічыльнік лічыў. Заўжды рабілі на канцы так, каб каша была кумава. І ён разбіваў гаршок з бабінай кашай. Лічыльнік назначаў суму за бабіну кашу і абавязкова плацілі бабі за яе кашу” (Запісана ў в. Дзякавічы ад Рагалевіч Вольгі Сяргееўны, 1936 г. н., Рагалевіч Кацярыны Аляксееўны, 1934 г. н.) [2, с. 222]. Магічнае значэнне надавалі чарапкам ад разбітага гаршчка, якія або раздавалі ўсім тым прысутным, у каго не было дзяцей, або “кідалі ў падол” маладым дзяўчатам, каб забяспечыць у будучым нараджэнне дзіцяці, або клалі на галаву незамужняй куме, каб выйшла ў гэтым годзе замуж: “Была каша, звараная бабай. Кашу ставілі на стол і куплялі яе, лажылі грошы, падаркі. У гэтым торзе патрэбна, каб перамог кум. Хто пераможа ў грошах, той і б’е кашу. Калі білі гаршок, гаварылі: “Дзе чарапкі б’юцца, там дзеці вядуцца. Пасля гэтага раздавалі чарапкі тым, у каго не было дзяцей” (Запісана ў в. Рычоў ад Рыдзецкай Г. М., 1932 г. н.) [2, с. 225]; “Разбітыя кавалачкі горшчыка кідалі на падол маладым маладзіцам, каб у тых таксама скоро былі радзіны” (Запісана ў в. Дзякавічы ад Рагалевіч Вольгі Сяргееўны, 1936 г. н., Рагалевіч Кацярыны Аляксееўны, 1934 г. н.) [2, с. 222]; “Білі горшчык, і чэрэпкі клалі куме на галаву. Калі яна была незамужняя, то яна ў той год пойдзе замуж” (Запісана ў в. Пухавічы ад Купрацэвіч Ганны Пархомаўны, 1939 г. н.) [2, с. 228].

Прыведзеныя матэрыялы па радзінна-хрэсьбінай абраднасці Жыткавіцкага раёна сведчаць пра важнасць рытуалаў, звязаных з нараджэннем і хрышчэннем дзіцяці, а таксама пра вялікую ролю прыкмет і павер’яў, якіх прытрымліваліся даўней і ўлічваюць іх мясцовыя жыхары ў сваім жыцці і побыце і сёння.

Літаратура

1 Фядосік, А. С. Беларуская сямейна-абрадавая паэзія / А. С. Фядосік / навук. рэд. А. С. Ліс. – Мінск: Беларускі кнігазбор, 1997. – 126 с.

2 Радзінна-хрэсьбіныя абрады і звычэй беларусаў (на матэрыяле фальклору Гомельскай вобласці) / аўтары-ўкладальнікі В. С. Новак, В. К. Шынкаренко, А. А. Кастрыца, А. М. Воінава, С. А. Вяргеенка, А. М. Палуян, А. У. Партнова-Шахоўская. – Гомель : Барк, 2013. – 380 с.

УДК 811.111’42:811.161.1’42

Е. Д. Смотрицкая

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА АНГЛОЯЗЫЧНОГО И РУССКОЯЗЫЧНОГО ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ англоязычного и русскоязычного публицистического дискурса на материале выступлений и обращений

президентов США и России. Целью анализа является определение ключевых концептов, раскрываемых в публицистическом дискурсе, а также выявление существенных различий в восприятии указанными лингвокультурами концепта «свобода».

На сегодняшний день все события жизни общества, в том числе и события в мире политики, широко освещаются в средствах массовой информации. Интернет-ресурсы, печатные издания, телевидение и радио непрерывно сообщают обществу о многочисленных событиях. У большинства граждан существует возможность наблюдать встречи на высшем уровне, а также слушать обращения политических деятелей в режиме реального времени. В связи с этим в современной лингвистике появляются новые исследования, посвященные аспектам публичной речи. Прежде всего, публичную речь стоит рассматривать как одну из форм устной монологической речи, которая является завершенным в смысловом отношении высказыванием одного лица; при этом его коммуникативные элементы служат основной цели и главной мысли высказывания. Публичное выступление всегда коммуникативно ориентировано, то есть произносится для конкретной аудитории с целью реализации замысла говорящего [1, с. 257–258].

Сравнивая публицистический дискурс двух лингвокультур, важно отметить, что различия между ними определяют национальные особенности способов языковой репрезентации общественных и политических явлений, которые обусловлены историческими предпосылками формирования политической риторической культуры и национальной ментальностью. Таким образом, сравнение явления публичной коммуникации разных культур позволяет выделить черты, свойственные только конкретному национальному дискурсу.

Исследуя политические речи, как национально-культурное явление и анализируя их специфику, ученые приходят к выводу, что национально-культурные особенности коммуникации проявляются в определенном наборе языковых средств, характерном для данного этноса. Именно эти средства отражают схемы поведения, ментальные установки и ценностные ориентиры, которые отличают конкретную лингвокультуру [2]. Обращение к культурным ценностям в публичных выступлениях политиков неизбежно, поскольку они являются важными компонентами духовной жизни народа и потому помогают достичь поставленных целей. Речи политических деятелей, как правило, отражают интересы и настроения общества. Поэтому опираясь на национальные ценности в выступлениях, ораторы способствуют формированию общественного мнения и стимулируют те общественные настроения, которые необходимы для достижения целей дискурса.

При рассмотрении национально-культурных ценностей американской лингвокультуры в контексте публичных выступлений основным ориентиром является классификация первичных ценностей Э. Стила и Ч. Риддинга [3].

К ключевым ценностям американской лингвокультуры относятся следующие:

– достижение и успех (achievement and success): *We set sail on this journey because there is new knowledge to be gained, and new rights to be won (B. Obama);*

– перемены и прогресс (change and progress): *More important, I think we all agree that we have to change the way the government works. Let's make it smaller, less costly, and smarter; leaner, not meaner (M. Romney);*

– этническое равенство (ethnic equality): *I'm running to make our economy work for you and for every American. For the successful and the struggling. For the innovators and inventors. For those breaking barriers in technology and discovering cures for diseases. For the factory workers and food servers who stand on their feet all day (H. Clinton);*

– упорный труд и стремление (effort and optimism): *This is our time to answer the call that so many generations of Americans have answered before – by insisting that by hard work, and by sacrifice, the American Dream will endure (B. Obama).*

Отличительной чертой публичных выступлений американских политиков является признание национальных ценностей, которые составляют фундамент американского

общества. Ораторы заявляют о необходимости и неизбежности изменений, которые приводят к успеху; поддерживают равенство граждан и выступают в защиту прав человека.

Согласно проводимым исследованиям, центральное место среди основополагающих элементов тематической структуры речей российских политиков занимает провозглашение классических ценностей свободы, демократии, равенства. Одним из концептов русской лингвокультуры, который, в то же время, представляет собой ценностную категорию русского общества, является справедливость.

Подобная роль концепта «справедливость» в выступлениях российских политиков может быть обусловлена его значимостью в системе представлений многих общественных групп, поскольку он представляет собой фундаментальный принцип нравственности. В системе общечеловеческих ценностей справедливость определяет существование иных ценностей. Её принципами являются непредвзятое отношение к чужой личности, её уважение и неприкосновенность её свободы. Справедливость в русскоязычной лингвокультуре связана с категорией «правды» [4, с. 79]. Многие политические деятели и партии, которые они представляют, используют данную категорию в качестве основного ориентира деятельности:

«Если вы против происшедшей в нашей стране «криминальной революции», если вы хотите жить в обществе процветания, культуры, социальной справедливости, правопорядка и патриотизма, вам нужно поддерживать ЛДПР».

«Нас, членов Всероссийской партии «Единство и Отечество», объединяют общие ценности: Свобода, Закон, Справедливость и Согласие».

«Наши ценности – свобода и справедливость».

В программах политических партий актуализируется неосновное значение «соответствие человеческих отношений, законов, порядков нормам и требованиям». При этом слово распространяется прилагательным «социальный», и словосочетание «социальная справедливость» является устойчивым выражением в современном русском публицистическом дискурсе политиков. В исследуемой разновидности дискурса справедливости соответствует распределение материальных и нематериальных благ: *«Вместе мы решим главную патриотическую задачу – вернём богатства страны народу и восстановим социальную справедливость»* (В. В. Путин), *«справедливое распределение материальных благ»* (Д. А. Медведев).

Из приведенных примеров видно, что в современном дискурсе российских политиков концепт «справедливость» по своему значению связан с равенством и равными возможностями. Его национальная специфика раскрывается в связи с такими понятиями, как нравственность и правда.

Одной из ключевых ценностей большинства культур мира является свобода. Основное различие в понимании данного концепта в англоязычной и русскоязычной лингвокультурах, по мнению А. Вержбицкой, раскрывается в следующем: в русской лингвокультуре свобода рассматривается как отсутствие всяких преград и помех в целом, в то время как в английской лингвокультуре возможным ограничением свободы являются люди. Специфика указанного концепта в политическом выступлении обусловлена актуальными политическими реалиями в определенный момент. Так, например, в обращении Джорджа Буша-младшего к Конгрессу после атаки 11 сентября 2001 года лексема *freedom* употребляется в значении крепости, которую необходимо укреплять и защищать. Основная мысль обращения заключалась в том, что данное нападение на страну означало нападение на ее свободы:

*Americans have known surprise attacks, but never before on thousands of civilians. All of this was brought upon us in a single day, and night fell on a different world, a world where **freedom** itself is under attack. On September the 11th, enemies of **freedom** committed an act of war against our country. They hate our **freedom**: our **freedom** of religion, our **freedom** of speech, our **freedom** to vote and assemble and disagree with each other.*

Кроме того, в семантике лексемы *freedom* прослеживается значение стабильного существования. Это проявляется в сравнительно частом употреблении американскими политиками указанной лексемы в непосредственной близости с лексемой *prosperity*:

Prosperity and freedom and dignity are not just American hopes, or Western hopes (George Bush, jr.).

Rather, it has been the risk-takers, the doers, the makers of things – some celebrated, but more often men and women obscure in their labor – who have carried us up the long, rugged path towards prosperity and freedom (Barack Obama).

В свою очередь лексема *liberty* в американской политической риторике связана с представлениями об особенной силе, которая изменит жизнь народа, ее власть является всеобъемлющей и имеет универсальный характер:

I believe in the transformational power of liberty. Yet Americans, of all people, should never be surprised by the power of liberty to transform lives and nations (George Bush, jr.).

Will we lose faith in the universality of liberty? (Mitt Romney).

В русской политической традиции тексты президентских обращений и посланий ставят цель сформировать в сознании общества целостное понимание свободы. Иногда акцент делается на то, что основным ориентиром политических свобод являются западные идеалы и что русская культура уже долгое время стремится к ним:

Выстраданные и завоеванные европейской культурой идеалы свободы, прав человека, справедливости и демократии в течение многих веков являлись для нашего общества определяющим ценностным ориентиром (В. Путин).

Основным отличием русского публицистического дискурса следует назвать тот факт, что концепт *свобода*, в отличие от концепта *freedom*, в публичных речах и обращениях не являлся объектом атаки. Свободу, по мнению русских политиков, необходимо защищать от ограничений, но не от атак:

Любые действия региональных властей, направленные на ограничение экономической свободы, следует пресекать как неконституционные (В. Путин).

Чтобы люди могли свободно трудиться, без ограничений и страха зарабатывать для себя и для своих детей (В. Путин).

Подводя итог проведенному анализу, мы можем сказать, что национально-культурная специфика выступлений американских политиков характеризуется провозглашением традиционных ценностей американского общества, которые составляют его основу. Ораторы выступают в поддержку равенства граждан и заявляют о необходимости защиты их прав. Классической ценностью российских политиков является ценность свободы, которая понимается как отсутствие помех в целом.

Литература

1 Волков, А. А. Курс русской риторики / А. А. Волков. – М.: Академический проект, 2001. – 480 с.

2 Сальникова, Н. В. Национально-культурная риторика политического дискурса (на материале публичных выступлений Р. Рейгана и М. С. Горбачева): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Н. В. Сальникова. – Ставрополь, 2011. – 224 с.

3 Steele, E. D. and Redding, W. C. The American Value System: Premises for Persuasion, Western Speech [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.changingminds.org/explanations/values/american_values.htm. – Дата доступа: 31.03.2016.

4 Гаврилова, М. В. Концепт «справедливость» в новейшем русском политическом дискурсе / М. В. Гаврилова // Политическая лингвистика. – 2006. – № 17. – С. 77–87.

5 Вержбицкая, А. Поминание культур через посредство ключевых слов / А. Вержбицкая. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.

Е. В. Суворова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Статья посвящена рассмотрению кейс технологии как средства обучения иностранному языку. В статье рассматриваются происхождение и сущность кейс технологии, описываются особенности и преимущества использования кейс технологии при обучении иностранному языку в средней школе, выделяются условия успешной реализации кейс технологии, а также приводятся рекомендации по подбору материалов кейсов.

Обучение в современном обществе ориентировано на развитие возможностей личности, повышение мотивации в обучении, овладение новыми системами знаний, развитие творческих способностей личности. На плечи учителя ложится огромная ответственность. Его основная задача – найти эффективные пути улучшения программы обучения, а вместе с этим выделить оптимальные методы и приемы обучения.

В настоящее время использование проблемного обучения приобретает все большее значение в методике преподавания иностранных языков. Методика преподавания иностранных языков – это гибкая и развивающаяся информационная среда, в которой наряду с традиционным подходом к преподаванию наблюдается повышение интереса к инновационным моделям, технологиям и методам. Одним из малоизученных, но набирающих оборот в методике, способов организации обучения является кейс технология (Case Study). Что такое кейс технология?

Кейс метод или кейс технология – это обучение на примере конкретных случаев. Технология «Case study» возникла в середине XX в. в стенах Гарвардской школы бизнеса и получила широкое применение при подготовке специалистов разного профиля, например, специалистов в области юриспруденции, экономики, менеджмента.

Само происхождение термина одни исследователи связывают с английским словом “case” (портфель), другие – с латинским “casus” (сложный, запутанный случай). Но принимаются во внимание две точки зрения.

Суть метода заключается в следующем: учащиеся получают пакет (кейс) заданий, не имеющих конкретно правильного решения. Соответственно от тестируемого требуется выявить проблему и различные пути решения.

Классификация кейсов может производиться по различным признакам.

Выделяют следующие виды кейсов:

– иллюстративные учебные ситуации – кейсы, цель которых – на определенном практическом примере обучить алгоритму принятия правильного решения в определенной ситуации;

– учебные ситуации – кейсы с формированием проблемы, в которых описывается ситуация в конкретный период времени, выявляются и четко формулируются проблемы. Цель такого кейса – диагностирование ситуации и самостоятельное принятие решения по указанной проблеме;

– учебные ситуации – кейсы без формирования проблемы, в которых описывается более сложная, чем в предыдущем варианте ситуация, где проблема четко не выявлена, а представлена в статистических данных, оценках общественного мнения, органов власти и т. д. Цель такого кейса – самостоятельно выявить проблему, указать альтернативные пути ее решения с анализом наличных ресурсов;

– прикладные упражнения, описывающие конкретную сложившуюся ситуацию, в которых предлагается найти пути выхода из нее. Цель такого кейса – поиск путей решения проблемы [1, с. 27].

Кейс – это описание ситуации, которая имела место в практике и содержит в себе некоторую проблему, требующую разрешения.

Использование кейс-метода требует, как от учителя, так и от учащихся владения рядом сформированных коммуникативных умений. К ним относятся:

- а) умение воспринимать и оценивать информацию, поступающую в вербальной и невербальной форме;
- б) умение проводить диагностику и анализ проблемы;
- в) умение формулировать и логически строить высказывание с соблюдением норм языка;
- г) умение принимать участие в дискуссии;
- д) умение участвовать в принятии коллективного решения [2, с. 184].

Существует определенный ряд условий, который необходимо учитывать при подборе материала: аутентичность, соответствие программным требованиям, информационная посильность, языковая доступность, проблемный характер. Рассмотрим указанные критерии подробнее:

1 Аутентичность. В качестве основы для обучения говорению необходимо использовать аутентичные материалы, т. е. материалы, созданные носителями языка.

2 Кейс должен отвечать требованиям учебных программ по иностранному языку, утвержденных Министерством образования. Только в этом случае он может быть внедрен в учебный процесс и может способствовать достижению учебных целей.

3 Проблемный характер кейса – это необходимое условие мотивации общения учащихся. Ситуация должна отражать реальный сюжет, быть проблемной и информативной. В процессе обсуждения конкретной ситуации, учащиеся должны опираться на свой собственный опыт, который был приобретен ими в процессе предшествующего обучения.

4 Критерий информационной посильности требует соответствия информации уровню знаний учащихся в изучаемой теме. Необходимо подбирать такие материалы, чтобы у обучаемых была возможность участвовать в обсуждении кейсов.

5 Кейсы, предназначенные для обучения иноязычному общению, должны соответствовать уровню языковой подготовки, т. е. отвечать критерию языковой доступности. Следует отметить, что грамматический материал, используемый в англоязычных кейсах, как правило, не выходит за рамки программы общего среднего образования. Лексическое наполнение, напротив, может вызывать определенные трудности. Ситуация должна быть по силам участникам, но в то же время не очень простой [3, с. 85].

Представляются кейсы в различной форме: от нескольких предложений до нескольких страниц. Следует выделить, что большие кейсы вызывают затруднения по сравнению с малыми, особенно при работе впервые. Следует учитывать уровень возможностей учащихся. Кейс может содержать в себе описание одного события или нескольких.

Информацию для кейсов можно найти в различных источниках, например:

– художественная и публицистическая литература, которая может подсказывать идеи, а в ряде случаев определять сюжетную линию кейсов. Фрагменты из публицистики, включение в кейс информации из СМИ значительно актуализируют кейс, повышает к нему интерес со стороны учеников. Применение художественной литературы и публицистики придает кейсу культурологическую направленность, стимулирует нравственное развитие личности учащегося;

- использование материала, кейсы которых должны освещать опыт самих учащихся;
- статистические материалы придают научность и строгость кейсу;

- материалы к кейсу можно получить посредством анализа научных статей, монографий и научных отчетов;
- неисчерпаемым и многогранным источником материала для кейсов является Интернет. Этот источник отличается значительной масштабностью, гибкостью и оперативностью [4].

Кейс технология – это инструмент, посредством которого в учебную аудиторию привносится практическая ситуация, которую предстоит обсудить, и предоставить обоснованное решение.

Решение кейсов рекомендуется проводить в несколько этапов:

- 1) знакомство с ситуацией, ее особенностями;
- 2) выделение основной проблемы (основных проблем), выделение факторов и персоналий, которые могут реально воздействовать;
- 3) предложение концепций или тем для «мозгового штурма»;
- 4) анализ последствий принятия того или иного решения;
- 5) решение кейса – предложение одного или нескольких вариантов (последовательности действий), указание на возможное возникновение проблем, механизмы их предотвращения и решения.

При использовании кейс-метода в изучении иностранного языка у учащихся:

- повышается уровень знания иностранного языка в целом. Использование и понимание терминов, фразеологизмов, идиом более эффективно, чем простое их заучивание;
- развивается творческое мышление, заставляя думать на языке;
- развиваются навыки проведения презентации (умение публично представить свою работу на иностранном языке); умение вести дискуссию, формировать вопросы, аргументировать ответы, что способствует развитию речи;
- совершенствуются навыки чтения на иностранном языке;
- развиваются навыки работы в команде.

Кейсы на уроках иностранного языка могут быть использованы при завершении работы над изучением темы, как этап контроля. При проведении работы с кейсом учащиеся должны уметь делать аннотации материалов на иностранном языке, уметь презентовать свои предложения, должны уметь защищать свое мнение и находить пути решения проблемы, применяя иностранный язык. Этот метод продуктивен не только с точки зрения педагогики и методики, но и с психологической составляющей, т. к. задействована групповая работа.

Изучив вышеизложенный материал, следует сделать вывод, что метод кейсов предоставляет учащимся хорошую возможность творчески использовать изученный языковой материал, а также позволяет адаптироваться к реальным и возможным ситуациям иноязычного общения. Метод имеет позитивные отзывы среди учащихся. Они видят в нем возможность проявить инициативу, почувствовать собственную самостоятельность в овладении практическими навыками. Возможно, кейс технологии станут одним из приоритетных методов в обучении английскому языку. Использование методики Case Study – это прорыв в продвижении белорусской системы образования в мировое образовательное пространство.

Литература

- 1 Гейхман, Л. К. Дистанционное образование в свете интерактивного подхода / Л. К. Гейхман // Материалы II Международной научно-практической конференции. – Пермь: Изд. ПГТУ. – 2006. – 120 с.
- 2 Щукин, А. Н. Методы и технологии обучения иностранным языкам // А. Н. Щукин. – М.: ИКАР, 2014. – 240 с.
- 3 Царикова, А. А. Критерии отбора кейсов для обучения студентов медицинских вузов иноязычному говорению с использованием кейс технологии / А. А. Царикова //

Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2013. – 173 с.

4 Кейс-метод. Окно в мир ситуационной методики обучения (case-study) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.casemethod.ru>. – Дата доступа: 10.02.16.

УДК 811.111'42:784.66

Д. В. Трофимов

КАТЕГОРИЯ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ В ТЕКСТАХ ПЕСЕН ИЗ АЛЬБОМА ГРУППЫ PINK FLOYD «WISH YOU WERE HERE»

Статья посвящена проблеме реализации категории противоположности в поэтическом тексте на лексико-семантическом уровне. В качестве материала для анализа были выбраны тексты песен группы Pink Floyd “Wish You Were Here”. В статье приводятся трактовки понятия контраста в лингвистике и эстетике, обсуждается важность данного явления в поэзии. На примерах из текста в ней рассматриваются особенности использования стилистического приёма антитезы, а также специфика построения антонимических оппозиций в контексте лирического произведения.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в современной лингвистике накоплен значительный материал о противоположности как лингвистической категории и средствах её выражения на различных уровнях языка. Этот материал необходимо осмыслить, структурировать и представить как совокупность знаний о данной категории.

Объектом настоящего исследования являются лингвостилистические средства реализации категории противоположности на лексико-семантическом уровне в текстах композиций британской рок-группы Pink Floyd.

Важным для нашего исследования является понятие контраста. Контраст – междисциплинарное понятие. В лингвистике контраст определяется как семантическое противопоставление однотипных единиц в речи и тексте с целью создания эффекта выразительности [1, с. 170].

Не менее важным нам представляется определение контраста в эстетике: контраст понимается здесь как художественный прием, сущность которого заключается в противопоставлении изображаемых в произведении искусства характеров, предметов, явлений и их качеств [2, с. 206]. Посредством этого достигается более яркое изображение действительности, природной и социальной, а также самого человека. Прием контраста применяется в различных видах искусства, открывая большие возможности для экспрессивного отражения мира. Посредством контраста достигается изображение наиболее важного, существенного в произведении; раскрывается связь между различными явлениями, предметами, процессами.

Контраст – один из универсальных художественных принципов организации поэтического текста, являющийся фундаментальным композиционно-стилистическим принципом организации речи вообще.

Лексико-семантический контраст и его разновидности находят особое преломление в поэзии. В. В. Виноградов в работе «О теории поэтической речи» отмечал, что «разнообразные формы словесных контрастов составляют сложную систему средств поэтической речи» [3, с. 210].

Это непосредственным образом связано с особой смысловой динамикой поэтического текста, большой сложностью ассоциативных связей, разветвленной системой смысловых «приращений». Именно контраст в поэтическом тексте способствует увеличению многозначности, созданию дополнительных коннотаций, усилению одних сем и нейтрализации других [3, с. 211].

В качестве основного материала исследования была выбрана песня «Wish You Were Here» – заглавная композиция из одноименного альбома Pink Floyd 1975 года, написанная Роджером Уотерсом и Дэвидом Гилмором. В текстах песен альбома затрагиваются темы отчуждения, побега от реальности и личность бывшего участника группы Сида Барретта, покинувшего коллектив из-за нестабильного психического состояния, вызванного употреблением наркотиков.

Текст песни построен на контрастах и содержит богатый иллюстративный материал с примерами реализации категории противоположности. Данная категория реализуется в песне на лексико-семантическом уровне посредством использования стилистического приёма антитезы.

Антитеза – семантическая фигура речи; стилистический приём усиления выразительности за счет резкого противопоставления, контраста понятий или образов [1, с. 22].

В поэтическом тексте, антитеза выполняет, как правило, изобразительно-экспрессивную функцию, способствует созданию лирического тона и выражает доминантные для автора семантические оппозиции. При построении антитезы используются языковые антонимы и создаются речевые антонимические отношения.

Примеры антитезы встречаются уже в первых строках песни:

*«So, so you think you can tell
Heaven from Hell...»*

В данном примере категория противоположности реализуется посредством противопоставления языковых антонимов [4, с. 16] «heaven» и «hell». Эти антонимы противопоставляются друг другу как противоположные по значению в оппозиции «good – evil»; они обладают одинаковым объемом и одинаковой стилистической окраской. Взаимная противоположность их значений является постоянной в системе языка.

«Blue sky from pain»

Элементы оппозиции «blue sky» и «rain» являются окказиональными антонимами [4, с. 17] – они не представляются противоположными по значению, но их контрастоспособность формируется в условиях антонимичного контекста. Здесь мы можем наблюдать пример антитезы: ясное, безоблачное небо, традиционно ассоциирующееся со спокойствием и умиротворением, противопоставляется боли – физическому или эмоциональному страданию.

*«Can you tell a green field
From a cold steel rail?»*

Безмятежность, тепло и природная гармония зелёного луга противопоставляется холоду, бездушию и металлическому лязгу стальных рельс. Также этот пример является аллюзией к сольной композиции Сида Барретта «If It's In You»:

*«Hold you tighter so close / Yes you are/
Please hold on to the steel rail»*

Далее мы можем наблюдать следующую оппозицию:

«A smile from a veil?»

Улыбка – выразительные движения мышц лица, показывающие расположение к смеху или выражающие удовольствие, радость [5, с. 205], ассоциируется с искренностью (например, детская улыбка). В данном примере она противопоставляется вуали, маске – предметам, полностью или частично закрывающим лицо, представляющим возможность для сокрытия истинных чувств и эмоций.

«And did they get you to trade

Your heroes for ghosts?»

В этих строках мы также наблюдаем оппозицию контекстуальных антонимов «hero» – «ghost». Учитывая тот факт, что вся композиция посвящена человеку, испытывающему проблемы с употреблением наркотиков, и является призывом одуматься и отказаться от губительной зависимости, можно предположить, что герои – музыканты, поэты и другие люди, оказавшие влияние на творчество Сиды Барретта, тогда как призраки – галлюцинации, от которых страдал музыкант. В тексте песни наркотическому опьянению противопоставляются бывшие идеалы, цели и стремления.

«Hot ashes for trees?»

В данном примере дерево – объект живой природы, символизирующий жизнь, рост и развитие, противопоставляется пеплу – продукту разрушения, представляющему смерть.

«Hot air for a cool breeze?»

В антонимичной оппозиции «холодный» – «горячий» противоположность является постоянной в системе языка.

«Cold comfort for change?»

Изменения, являющиеся одновременно индикатором и катализатором прогресса, сигнализирующие движение по жизни, противопоставляются «холодному спокойствию», отсутствию движения.

«And did you exchange

A walk on part in the war

For a lead role in a cage?»

Используемое противопоставление «a walk on role» и «a lead role» является антонимическим: предлагая роль без слов, но в окружении людей, в противовес главной роли, но в заточении, в одиночестве, авторы призывают Барретта вернуться к реальности, а не замыкаться в наркотическом бреде.

В нашем исследовании была рассмотрена специфика реализации категории противоположности на лексико-семантическом уровне. Основным средством реализации категории на этом уровне является антитеза – стилистический приём, построенный на антонимичной оппозиции. Антонимы, входящие в оппозицию, могут быть языковыми – имеющие в своём значении качественный признак и способные противопоставляться друг другу как противоположные по значению, представляющие собой слова одинакового объема и стилистической окраски типа «good-evil»; и окказиональными или контекстуальными – не имеющие противоположных значений, закреплённых в системе языка и получающие их в позиции полярных полюсов контекста: «king-people».

Элементы многих поэтических противопоставлений совершенно не соотносятся вне данной структуры текста, именно в тексте раскрывается их окказиональное содержание.

Литература

1 Матвеева, Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 562 с.

2 Краткий словарь по эстетике / под ред. М. В. Овсянникова. – М.: Просвещение, 1983. – 340 с.

3 Виноградов, В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 255 с.

4 Львов, М. Р. Словарь антонимов русского языка / М. Р. Львов ; под ред. Л. А. Новикова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1984. – 384 с.

5 Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. (4 т.)

Н. В. Фролов

СНАРЯЖЕНИЕ ВСАДНИКА И БОЕВОГО КОНЯ МОНГОЛО-ТАТАР

Статья посвящена рассмотрению вооружения всадника монголо-татар. В публикации показаны основные виды оружия конницы, рассмотрены доспехи всадника и боевого коня в период с XIII по XIV века.

Монгольская лошадь играла большую роль, так как огромные полчища Чингисхана и его потомков были образованы конницей, а ее боеспособность во все времена зависела от качества лошадей. Уровень производительных сил в империи Чингисхана не был особенно высоким, численность монгольской армии, ее вооружение не выделялось ничем примечательным, но один момент, относящийся к сфере производительных сил, носил действительно исключительный характер – это была монгольская лошадь. Пожалуй, никакая другая порода не смогла бы выдержать тысячи километров переходов с минимальными ресурсами жизнеобеспечения, нести на себе тяжеловооруженного всадника с запасами продовольствия и при этом быть боеспособной в любой требующийся момент. Стоит сказать, что наряду с полководческим дарованием самого Чингисхана и Чингисидов, стальной дисциплиной в рядах их воинства, жесткой организацией самого общества, монгольская лошадь внесла большой вклад в победы монгольских воинов в средние века [4].

Современные исследователи признают наличие у монголов легкой и тяжеловооруженной конницы.

Плано Карпини подробно описывает монгольский конный доспех, состоявший из металлического налобника и кожаных частей, прикрывавший и тело коня. В «Сокровенном сказании» и других источниках сохранилось много свидетельств того, что монголы отнюдь не уклонялись от прямого ударного столкновения с противником, хотя и старались нанести врагу максимальные потери на расстоянии.

Монгольский конский доспех сразу бросился в глаза европейцам, как некая диковина. О кожаных, крепких как железо, конских панцирях монголов пишут многие авторы XIII века – западноевропейские хронисты, киликийский царевич Гетум [5]. Ламинарные, из твердой многослойной кожи и ламеллярные железные конские панцири монголов описывает Плано Карпини: «Прикрытие лошади они делят на пять частей: с одной стороны одну, а с другой стороны другую, которые простираются от хвоста до головы и связываются у седла, а сзади на спине и также на шее; также на крестец они кладут другую сторону, там, где соединяются связи двух сторон; в этом куске они делают отверстие, через которое выставляют хвост, и на грудь также кладут одну сторону. Все части простираются до колен или до связей голеней; и перед лбом они кладут железную полосу, которая с обеих сторон шеи связывается с вышеназванными сторонами» [3].

Тебризские, ширазские и багдадские миниатюры первой половины XIV века дают изображения монгольского доспеха: два ламеллярных доспеха точно соответствуют описанию, кожаный ламинарный и металлический ламеллярный (бронзовый или золоченого железа) доспехи не имеют выделенного нагрудника; видимо, линия, отделяющая нагрудник от боковин, не показана, хотя это мог быть и доспех киданьского типа, где нагрудная и боковые стороны составляла единое полотнище. Есть и изображение кольчатого или даже пластинчато-кольчатого конского панциря, по покрою аналогичного двум вышеописанным. Необходимой принадлежностью конского доспеха монголов являлось наголовье – железное либо из твердой многослойной кожи.

Монгольский доспех является продолжением богатейшей центрально- и восточно-азиатской традиции, причем вполне самобытным и связанным прежде всего с землями к северу от Китайской равнины.

Плано Карпини, рекомендуя для борьбы с монголами применять оружие монгольского образца, упоминает «двойные латы... оружие для защиты... коня» [2], которых не было у европейцев.

Вооружение монголо-татар в основном состояло из лука и стрел, мечей-сабель, а также копий. Хетум Патмич отмечал: «Татары – отличные наездники и прекрасно владеют оружием, особенно луком и стрелами...». Свидетельство венецианца Марко Поло, который, как известно, достаточно долго прожил среди монголов, служа хану Хубилаю, говорил: «... всего больше они пускают в дело лук и стрелы...» [6].

В период Великого завоевания монголы в глазах современников прочно ассоциировались именно как лучники.

Основным оружием монгола являлся лук, который был покрыт особым лаком, заимствованным у китайцев. Этот лак предохранял лук от сырости и высыхания. У каждого воина была пилка для заострения стрел. Особенностью монгольского войска было полное отсутствие колесного обоза. Только кибитки хана и особо знатных лиц перевозились на повозках.

Судя по изображениям, у монголов бытовало два основных типа луков (оба были сложносоставными рефлексорирующими): «восточноазиатские» и «центральноазиатские». Они были с прямой рукоятью, округлыми выступающими плечами, длинными прямыми или чуть изогнутыми рогами – 120–150 см длиной и более короткие – 80–100 см длиной, со слабо или совсем не выступающими, очень крутыми и округлыми плечами и довольно короткими рогами, слабо или сильно изогнутыми.

Лук носился в налучье с левой стороны. На изображениях налучья показаны сделанными чаще всего из мягкой кожи. Обычно они черного цвета, украшены вышитыми каймами и узорами – роговидными монгольскими и китаизированными – цветами, драконами, животными. Монголы употребляли два типа колчанов. Первый тип колчана в виде длинного, расширяющегося книзу узкого пенала полуовального сечения, со «щекой» у устья, обрамленной сверху и с боков бортиками, и крышкой спереди обычно с округлым веерообразным верхом [1]. Второй тип колчана представлял собой плоский прямоугольник с двумя более или менее выраженными боковыми выступами – у устья и где-то в середине: в них делались отверстия для продевания ремней подвески; на передней стенке делалось «кошко-карман» для стрел специального назначения. К верхнему углу колчана второго типа часто прикреплялся длинный хвост кошачьего хищника, служивший разделителем стрел [6].

И колчан, и налучье крепились к саадочному поясу, который, по евразийской традиции, еще с середины I тысячелетия н. э. имел застежку в виде крючка. Эта система застегивания саадочного пояса была угадана А. А. Гавриловой. О ее наличии повествует и В. И. Распопова, но до сих пор подавляющее большинство исследователей полагает, что крючки цеплялись за дно колчана, а ремень, к которому они были прикреплены, другим концом крепился к поясу [5].

Стрела – метательный снаряд, предназначенный для поражения цели на расстоянии с помощью выстрела из лука. Стрелы монголов на иранских миниатюрах показаны с ромбическими и особенно часто с кунжутолистными наконечниками. Наконечники второго типа особенно характерны для археологического материала монгольской поры в Евразии.

Стрелы являлись неотъемлемой частью лука. Хотя среди археологических материалов XII–XIV вв. из Восточного Забайкалья в равной степени представлены как железные, так и костяные наконечники стрел, нам думается, последние вряд ли входили в набор колчана тяжеловооруженного воина, а являлись привилегией легкого лучника.

Железные наконечники подразделяются по форме насада на отделы, по форме сечения пера на группы, по форме пера с учетом форм лезвия, плечиков и шейки [3].

Первая группа – это плоские наконечники стрел. Плоские наконечники стрел являлись самой распространенной формой наконечников из находящихся на вооружении татаро-монгольского воина, что свидетельствовало о сокращении дистанции боя и увеличении частот стрельбы.

Функционально плоские наконечники стрел предназначались для поражения незащищенного противника, что было обусловлено общим характером удара: плоский наконечник с горизонтальным лезвием наносил широкую рану, а острые грани усиливали порез. Существует предположение, что чаще всего такие стрелы употреблялись для борьбы с кавалерией. Действительно, лошади, которые только у тяжеловооруженных всадников были прикрыты броней, служили хорошей мишенью для лучников, а широкие раны от срезней быстро выводили их из строя. «Надо знать, что, если можно обойтись иначе, они неохотно вступают в бой, но ранят и убивают лошадей и людей стрелами, а когда люди и лошади ослаблены стрелами, тогда они вступают с ними в бой» [1, с. 41]. Были и группы, которые представлены четырехгранными наконечниками стрел и кунжутолистными с приостренными жальцами.

Отличительной чертой трехлопастных наконечников стрел являются их высокие баллистические качества. Такие наконечники были наиболее устойчивыми в полете и наносили при попадании «болезненные рваные раны» [3].

Особо хочется остановиться на употреблении монголами яда («хорон») для обработки железных наконечников стрел. Источники достаточно четко указывают, что наступательное оружие татар «напоено ядом». Центрально-североазиатское военное искусство знало два вида таких ядов. Первый был известен еще как «мохэ» и, видимо, имел растительное происхождение. «Обыкновенно в седьмой и восьмой луне составляют яды и намазывают стрелы. Пораненный немедленно умирает. Когда варят яды, то одно испарение ядовитого состава может умертвить человека». Второй же вид яда – «могайнхорон», получали от изобилующих в степях гадюк [2]. Змей ловили весной, когда яд у них наиболее опасен, высушивали его, чтобы перед сражением развести с водой и полученным составом намазать наконечники. От стрелы с таким наконечником уже не требовалось прицельного попадания – достаточно было небольшой царапины, чтобы надолго, если не навсегда, вывести противника из строя.

Вероятно, наконечники стрел метили или украшали с разными целями. Изобретали и сигнальные стрелы-свистунки с костяными шариками и отверстиями, издающими в полете свист. Они стали своего рода символом преданности воинов военному вождю [1].

Все известные нам монгольские сабли происходят из Кара-Корума. Их остатки были найдены в форме слабоизогнутых стальных полос с коротким острием и узким концом. Длиной они около 1 метра и шириной 3,0–3,5 см. Внешне они мало отличаются от обычных мечей, разве что только однолезвийным клинком, что, видимо, и послужило поводом средневековым авторам назвать их «несколько кривыми мечами» при характеристике вооружения монголов [1].

Что же касается мечей, то они представлены изделиями двух типов. Первый имеет прямой двулезвийный клинок и округленный конец, сближающий его с европейскими мечами каролингского типа, второй – более массивную полосу и не круглый, а заостренный конец, чем приближается к мечам, бытовавшим в Европе в XIII–XIV веках.

В комплект вооружения конницы монголов входили также прямые однолезвийные клинки-палаши шириной до 3 см и круглой формы железные булавы с втульчатым насадом (последние упомянуты в источниках как «палицы из хорошего железа») и топоры с клиновидным насадом.

В военном деле монголов широко известно использование копий. Так, по мнению В. В. Горбунова, только стабильность находок копий может свидетельствовать о том,

что копейный бой практиковался широко. Правда, А. Р. Артемьев считает, что найденные на древнерусских городищах, погибших во время монгольского погрома, наконецники пик (около пятидесяти экземпляров), принадлежали именно нападавшим [3]. Из всех известных нам исторических описаний почти ничего конкретного о приемах владения монголами копьем сказать нельзя. Есть лишь краткие упоминания, но их совсем недостаточно. Например, доминиканец Винсент из Бове в своей энциклопедии «Историческое зеркало» указывает, что монголы используют только простую колющую тактику.

Литература

1 Худяков, Ю. С. Военное дело древних племен Сибири и центральной Азии / отв. ред. Ю. С. Худяков. – Новосибирск: Наука, 1981. – 202 с.

2 Гумилев, В. Ю. О боевых качествах армии монгольской империи [Электронный ресурс] / В. Ю. Гумилев. – Режим доступа: <http://history.snauka.ru/2013/07/774>. – Дата доступа: 08.03.2016.

3 Горелик, М. В. Армии Монголо-татар X–XIV века. Воинское искусство оружие, снаряжение / М. В. Горелик. – М.: Восточный горизонт, 2002. – 87 с.

4 Горелик, М. В. Монгольские сабли XIII–XIV веков [Электронный ресурс] / М. В. Горелик. – Режим доступа: <http://steppe-arch.konvent.ru/materials/gorelic-06.shtml>. – Дата доступа: 15.02.2016

5 Каргалов, В. В. Монголо-татарское нашествие на Русь / В. В. Каргалов. – М.: Просвещение, 1966. – 135 с.

6 Вернадский, Г. В. Монголы и Русь / Г. В. Вернадский. – М.: Ломоносовъ, 2015. – 512 с.

821.111-31*У. М. Теккерей

Н. Н. Фролова

ИРОНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В СОЗДАНИИ ОБРАЗА ДЖОЗЕФА СЕДЛИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ У. М. ТЕККЕРЕЯ «ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ»

Статья посвящена рассмотрению вооружения всадника монголо-татарских войск. Подробно охарактеризованы основные виды оружия конницы (лук, стрелы, мечи, сабли, копьё), а также доспехи всадника и боевого коня монголо-татар в период с XIII по XIV вв. Отмечается, что конница являлась одним из решающих факторов, способствовавших достижению побед монголо-татар над своими противниками в средние века.

На протяжении долгого времени ирония неоднократно становилась предметом научных исследований, однако до сих пор нет единого подхода к определению данного понятия, несмотря на существование более десятка различных дефиниций. Наиболее универсальным представляется вариант, предложенный О. П. Ермаковой: ирония – один из видов языковой манипуляции, который заключается в употреблении слова, выражения или целого высказывания в смысле, противоречащем буквальному с целью насмешки. Основной функцией иронии является высмеивание, но кроме нее выделяют и другие функции, направленные на урегулирование отношений собеседников [1, с. 10].

Ирония – довольно распространенный стилистический прием, часто используемый в художественной литературе. Одним из произведений, в которых ироническая составляющая выходит на первый план, является «Ярмарка тщеславия» У. М. Теккерей.

Роман был создан в расцвете творческой карьеры писателя, к тому времени за плечами у него был огромный жизненный и литературный опыт, который в сочетании с талантом и уникальным образом мышления обусловили богатство содержания и совершенство формы. При создании своего произведения У. М. Теккерей использовал самые разнообразные фигуры речи и тропы, в частности, иронию. Особенно часто писатель прибегал к этому стилистическому приему, создавая образы действующих лиц романа. Одним из них является Джозеф Седли, занимающий особое место в произведении. Он не относится к числу основных персонажей, но играет важную роль в развитии повествования, именно с ним связаны надежды Бекки Шарп, которая манипулирует братом Эмилией как в начале, так и в конце произведения. Именно с Джозефом связан и первый серьезный поворот в сюжете: несостоявшаяся помолвка и первая неудача Ребекки.

Слабохарактерный, эгоистичный, равнодушный к родственным связям, трусливый и стеснительный, Джозеф Седли получил наибольшее количество насмешливых прозвищ, богатых на эпитеты. Например: *fat fellow, majestic Jos, fat gentleman, stout companion, fat gourmand, gallant Jos, our worthy fat friend* [2, с. 68–73, 337, 485].

Следует отметить, что слово *fat* является одним из самых употребляемых в романе, наряду с *innocent* и *modest*. Однако в то время как последние два прилагательные используются в качестве антитезы для характеристики Бекки Шарп, поскольку резко контрастируют с чертами характера героини, описания комплекции брата Эмилией соответствуют действительности. Автор подробно расписывает старания Джозефа «улучшить» свою внешность: *He had tried, in order to give himself a waist, every girth, stay, and waistband then invented* [2, с. 34]. Но, несмотря на все усилия, *Jos Sedley was splendid. He was fatter than ever* [2, с. 263]. Это яркий пример вербальной иронии, когда общий смысл высказывания приобретает насмешливую окраску при использовании нейтральной лексики.

Другим словом, получившим широкое распространение в романе, является прилагательное *rotund*, которое используется с целью акцентирования внимания на излишней и нелепой вычурности, характерной для всех сфер жизни представителей знати. Это прилагательное часто употребляется для характеристики действий и поступков Седли, так же как и другие лексические средства с иронической коннотацией. Так, в одной из глав сказано, что Джозеф *was now forced by poverty to take leave* [2, с. 215]. При этом он уезжал в Индию не по причине собственной бедности, а из-за банкротства отца. *Very fat, and easily moved* [2, с. 832] он просто не мог смириться со страданиями родителей, потому оставил их, назначив смехотворную сумму в качестве помощи семье. Сам Джозеф жил так, как прежде.

С другой стороны, отец Джозефа ранее утверждал, что *if you, and I, and his sister were to die tomorrow, he would say 'Good God!' and eat his dinner just as well as usual* [2, с. 68]. Может показаться, что джентльмен преувеличивает: в предыдущих главах автор и герои произведения наделили Джозефа положительными чертами и отмечали его уважение к членам семьи. Однако письмо Джозефа Седли говорит об обратном: *The state of my father's health, Jos Sedley solemnly remarked at the Club, prevents me from giving any LARGE parties this season: but if you will come in quietly at half-past six, Chutney, my boy, and fake a homely dinner with one or two of the old set-I shall be always glad to see you* [2, с. 768].

В этом примере автором использовано одно из синтаксических средств: выделение слова при помощи заглавных букв. Следует отметить, что в некоторых изданиях с этой же целью может использоваться курсив, однако, подчеркиваются при этом одни и те же слова и выражения в соответствии с задумкой автора.

Начало письма и использование автором наречия *solemnly* создает иллюзию того, что персонаж переживает за своего отца. Но Теккерей сразу дает понять читателю, что Седли расстраивает не состояние родителя, а невозможность шумных обедов. И тот факт, что в письме даются советы, как организовать встречу, в очередной раз подтверждает, что в викторианскую эпоху этикет и мнение высшего света играют более важную роль,

чем взаимоотношения с родственниками. Таким образом, письмо дает негативную оценку не только действиям героя книги, но и высшему обществу в целом.

При создании образа персонажа часто используется гипербола. За счет повторений и эпитетов при описании внешнего вида Джозефа создается впечатление о его излишней тучности и неповоротливости. Даже в примере, где идет речь о службе героя в Индии, автор упоминает *his seniority and his vast talents* [2, с. 728], подразумевая не навыки, необходимые для занимаемой должности, а комплекцию персонажа.

Значительная часть произведения построена на антитезе. Одним из наиболее примечательных примеров использования данного явления в случае с Джозефом является его разговор с Эмилией во время военной кампании: *Said Jos, with a resolute countenance still, and thrust his arm into the sleeve with indomitable resolution, in the performance of which heroic act he was found by Mrs Rawdon Crawley* [2, с. 380].

Этот пример также демонстрирует и намеренное завышение стилового фона. Без использования контекста трудно понять, что высказывание характеризует мужчину с отрицательной стороны и уличает его в трусости. "*Heroic act*" является синонимом трусости и предательства, сам «герой» почти готов сбежать, бросив Эмилию, что он впоследствии и делает. Но ситуация представлена так, словно Джозеф жертвует собой, спасая не себя, а свою сестру.

Во время путешествия по Европе, брат Эмили является предметом насмешки не только высшего общества, но и новых знакомых Ребекки, так как считает себя выше других. В следующем примере автор при помощи антитезы демонстрирует достоинство, с которым Джозеф держался в немецком обществе, не имея для этого оснований: *Mr Jos had a speech, in his pompous way, and with his clumsy German* [2, с. 828].

Одним из излюбленных средств репрезентации иронии у Теккерея является оксюморон, который используется как для характеристики основных, так и второстепенных персонажей. «Простодушный толстяк», согласно писателю, обладает такими качествами, как *killing grace* [2, с. 66], *pompous admiration* [2, с. 353].

Метонимия, а точнее, синекдоха, применяется автором гораздо реже: *That altered, frightened, fat face, told his secret well enough* [2, с. 397].

Использование повторений указывает читателю на одиночество персонажа и бессмысленность его жизни: *When dressed at length, in the afternoon, he would issue forth to take a drive with nobody in the Park; and then would come back in order to dress again and go and dine with nobody at the Piazza Coffee-House* [2, с. 34].

Повторяется не только конструкция "*with nobody*", но и переодевания, которые не имеют смысла, так как никто этого не оценит. И, согласно ценностям Ярмарки, лишь тот, кто *had rank, and honours, and power, somehow: and was a dignitary of the land, and a pillar of the state; and in Vanity Fair he had a higher place than the most brilliant genius or spotless virtue*. Необходимо отметить, что данное правило не действует на Седли, так как над ним открыто потешаются друзья, намекая на склонность персонажа ко лжи, ведь хотя история о охоте на тигров известна всем, никто не сомневается в том, что она выдумана: *Jos is a devil of a fellow at billiards, and at everything else, too. I wish there were any tiger-hunting about here! We might go and kill a few before dinner* [2, с. 267].

Данный персонаж не разбирается в людях, что Теккерей наглядно продемонстрировал в следующем примере, где указано, по каким критериям Джозеф выбирал себе слугу: *who could speak no language at all; but who, by his bustling behaviour, and by invariably addressing Mr. Sedley as "My lord," speedily acquired that gentleman's favour* [2, с. 338].

Автор высмеивает нарциссизм Джоза и обращение «джентльмен» носит ироничную окраску. Необходимо отметить, что данное слово получило широкое употребление именно в викторианскую эпоху и является синонимом человека благородного происхождения, образованного и обладающего всеми моральными качествами того времени.

Называя Джозефа джентльменом, Теккерей не только высмеивает его, но и иронизирует над высшим обществом, показывая, что многие джентльмены не соответствуют данному определению. Неумеренный в еде и питье, пренебрегающий манерами, *he would drink the regiment's health; or, indeed, take any other excuse to indulge in a glass of champagne* [2, с. 388]. В полку он пытается стать похожим на военных, но пьет не за их здоровье, а ради процесса, а при первой опасности убегает, не заботясь о том, что станет с его сестрой и какую реакцию вызовет его поступок у других. Описывая приемы пищи Джозефа, автор не скупится на художественные средства. Например, персонаж не просто пил, *a filled himself bumper after bumper of claret* [2, с. 66].

Таким образом, ироническими средствами, получившими наиболее частое употребление при создании образа Джозефа Седли, можно назвать антитезу, повторения, эпитеты и гиперболу. Благодаря им, У. М. Теккерею удалось создать неповторимый персонаж, наделенный определенными характеристиками и олицетворяющий определенный тип людей в обществе викторианской эпохи.

Литература

1 Ермакова, О. П. Ирония и ее роль в жизни языка: учебное пособие / О. П. Ермакова. – КГПУ им. К. Э. Циолковского. – Калуга, 2005. – 204 с.

2 Thackeray, W. M. Vanity Fair. A novel without a Hero / W. M. Thackeray. – Kone-mann Verlagsgesellschaft mbH. – Cologne, 1998. – 910 p.

УДК 94(47) "1860/1890"

А. И. Фелькин

“КОРОЛЬ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ” В. Д. СПАСОВИЧ НА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В 1860–1890-Х ГГ.

Статья посвящена отображению правозащитной деятельности известного российского адвоката, выходца из Беларуси – В. Д. Спасовича, во второй половине XIX в. Этот человек, которого прозвали “королем российской адвокатуры” и “1-м адвокатом Петербурга”, был одним из лучших поверенных своего времени. Статья показывает стратегию, приемы и методы защиты, которые он применял, участвуя в качестве присяжного поверенного на политических судебных процессах.

Владимир Данилович Спасович, уроженец Речицы, получивший в среде прогрессивной российской общественности неофициальный, но профессиональный титул “король российской адвокатуры”, профессионально начал свою правозащитную деятельность, вступив в состав присяжных поверенных 31 мая 1866 г. Наиболее яркая страница его карьеры была связана с участием на судебных политических процессах. Эти суды отражали сложную и драматичную борьбу в российском обществе эпохи реформ вокруг путей и методов прогресса. Радикальные круги выдвигали жесткие “формулы прогресса”, требовали их немедленной и максимальной реализации. С 1860-х гг. их лагерь рос и активизировался, перейдя с конца 70-х гг. к террористическим формам борьбы как одному из инструментов давления на власть. В этих условиях В. Д. Спасович встал на стезю защиты гарантированных законом и судебной системой базовых прав личности. Так по подсчетам известного исследователя Н. А. Троицкого, с 1866 по 1895 гг. он 13 раз участвовал в таких крупных судебных процессах, которые имели широкий общественный резонанс. Причем это были наиболее крупные политические дела того времени: процессы нечаевцев, долгушинцев, польской партии “Пролетариат”, “дело

о Германе Лопатине (“дело 21-го”), “193-х”, “50-ти”, “14-ти”, “17-ти”, “22-х”, “20-ти” и других [1, с. 188].

Особенностью и изюминкой В. Д. Спасовича в разборе дел революционных организаций и их участников было приуменьшение их действительной роли и размеров. Далее он сводил всю их идеологию к утопическим схемам, которые не имели опасности для власти. В итоге В. Д. Спасович выводил формулу того, что эти организации не были в силах совершить революционные потрясения и вся их философия, хоть и была направлена на преобразования, все же не могла осуществиться. Так, например, организацию “москвичей” правовед сравнивал с муравейником, который задумал разрушить Монблан. На процессе организации “долгушэнцев” он и вовсе не поспешил на фантастическое сравнения ее состава с “20–30-ю людьми, которые попытались бы произвести волнения и всколыхнуть водную поверхность просто дуя на нее”, выводя идею невозможности проведения ими в жизнь действий крайне вредных для власти [2, с. 151].

На процессах революционных организаций “король русской адвокатуры” пытается проанализировать их действия и цели, иногда приходил к мысли о том, что они и вовсе не направлены на ниспровержение государственных устоев, а лишь направлены на улучшения положения народных слоев. Так в деле польской партии “Пролетариат” В. Д. Спасович констатировал то, что задачи и действия этой партии были направлены в русле экономических, но никак не политических идей и потрясений, доказывая, что террор террору рознь и следует отличать террор экономический от политического, т. к. в первом не ставится задачи ниспровержения государственности. Следовательно, попытка подводить все под одну статью лишено всяких оснований [3, с. 143–144].

На политических процессах основной задачей В. Д. Спасовича была защита подсудимых, и это было понятно так как обратную сторону виновности и причастности к “делу” пытался отобразить, показать и всячески доказать государственный обвинитель. И если по ряду серьезных дел виновность подсудимого была налицо и практически неоспорима революционная деятельность, В. Д. Спасович включал в игру “козыри своей колоды”. Он всячески пытался показать то молодость клиента, то незрелость его философских мыслей, покойствие, и возврат в будущем к официальной идеологии, потенциальное отображение вины и не вины других подсудимых для оправдания своего клиента. При этом В. Д. Спасович показывал умелое влияние на подсудимого других сильных революционеров, а порой и вовсе не революционную деятельность, а просто на всего дружескую помощь с отсутствием самой революционной цели. Адвокат зачастую констатировал не знание самими участниками революционных организаций о реальных целях данной революционной организации. Такими мерами, в пользу подсудимых, “первый адвокат Петербурга” пытался смягчить их вину, и, более того, заменить более суровую статью наказания на менее болезненную.

Переходя к защите своих клиентов, Спасович всячески пытался предоставить и показать не состоятельными “улики” следствия. Ведь вся его стратегия сводилась к тому чтобы: 1) разрушить доказательную базу обвинения и 2) показать альтернативную картину произошедшего т. е. отобразить невиновность клиента или же преуменьшить его действительную роль в политическом преступлении.

Так разбирая показания свидетелей (т. е. то, что составляло базу обвинения), которые были не в пользу подсудимых, он порой видит в них оговоры. Адвокат мотивирует это тем, что это показания тех, кто избежал наказания и предоставленные суду показания отличаются от показаний, которые были дадены на предварительном следствии. Эти же сведения и не могут войти на пользу стороне обвинения по той причине, что они противоречивы, порой ложные, в них много пафоса и даже присутствуют политические анекдоты (например, анекдот, что был кружок из 5-ти человек, из которых 4 было шпионами, следившими один за одним), а иногда основываются исключительно на догадках [3, с. 123–125].

Кроме опровержения показаний свидетелей “король адвокатов” пытался также опровергать и вещественные доказательства, т. е. документы имевшие политическую начинку, найденные у своих клиентов или принадлежащие им. В таких моментах начинался их анализ, в которых юрист всячески старался ввести за границы содержания политическую враждебность и “пролог к бунтарству”, или по крайней мере приуменьшить это значение. Так, разбирая рукописи В. Щепкина по делу “193”, которые служили последнему обвинением, он активно и целенаправленно приводит мысль о том, что это лишь “литературное упражнение”, не направленное на подрыв устоев государства.

Очередным приемом борьбы с обрисованной картиной виновности и разрушением самого обвинения необходимо назвать на указание Владимиром Спасовичем несостоятельности следствия, методов обвинения и “промахи”. Из всего этого юрист выводит несостоятельность картины построения самого обвинения и, как альтернативу, предлагает свою версию произошедшего. Примером указания проколов представителей обвинительной стороны можно назвать необоснованность распределения на 17 групп подсудимых в деле “193-х”. Так в этом деле между членами этих групп отсутствовала какая-либо связь и в ряде случаев они были вовсе незнакомы. Так мерами разделения на группы сторона обвинения сама номинально доказала, что эти 193 человека не являются единым сообществом. Еще одним проколом следствия Спасович называл кружки, состоящие из 1-го человека, и запись в вожаки не самих амбициозных руководителей, а лишь знатных людей [4].

При разборе судебной защиты революционеров у В. Д. Спасовича, обращает на себя внимание и то, что он активно показывает положительные стороны своих клиентов – например, их хорошая учеба в университете, литературные задатки, семья, в то же время склонность к социалистическим идеям объяснил духом времени и настроениями всего поколения. [3, с. 219].

Одним из частых аргументов В. Д. Спасовича в пользу смягчения вины было указание на молодость обвиняемого. В силу этого “король адвокатов” видел в этом, прежде всего, незрелость мыслей и подверженность влиянию духу времени и настойчиво проводил мысль о том, что со временем, с возрастом, антиправительственная направленность просто бы угасла. В отношении своих молодых клиентов В. Спасович высказывался афористично: “подобно тому, как они вышли из своей тарелочки, вскоре бы вернулись в нее обратно”. Из самой молодости Спасович выводил идею о незрелости, философских взглядов и убеждений подсудимых. В самом итоге адвокат отображает не революционную направленность убеждений и действий, как это подавалось обвинением, а всего на всего невыполнимость этих идей и действий, которые были не способны к ниспровержению власти. Так эти дела он переводил из ранга политических в ранг административных, не опасных для правительства.

Одним из компонентов в противостоянии обвинительной стороны для В. Д. Спасовича была попытка доказательства невиновности и виновности других революционеров, не являвшихся его клиентами, для оправдания своего подсудимого. С чем это было связано и как этим можно было помочь своему клиенту? Дело в том, что в ряде политических процессов, как справедливо отмечают многие ученые, главным для обвинения было не столько доказать индивидуальную вину подсудимого, сколько доказать его причастность к революционной организации. Поэтому “1-й адвокат Петербурга” был вынужден играть по этим правилам. В таких случаях, Владимир Данилович всячески пытался доказать или то, что это не революционный кружок (определенный в 3 человека) или же доказать непричастность клиента к этому кружку. Так в ряде дел можно выявить тенденцию того, что Владимир Спасович, настойчиво доказывает непричастных чужих клиентов к революционной деятельности, а, следовательно, проводит линию отсутствия связи и количества человек (главные атрибуты кружка) т. е. отсутствием самого революционного кружка или говоря иными словами, организованной революционной

деятельности. Примером данного варианта обороны можно привести упомянутую выше защиту В. Н. Щепкина в деле “193”. Так юрист доказывает связь В. Н. Панютиной с революционером С. Е. Устюжаниновым не как идеологические. А, следовательно, между ними не политическая, а дружественная. И из этого следует, что революционного кружка никак не могло быть, впрочем, как и быть самого обвинения т. к. были оспорены главные параметры кружка – количества людей в 3 человека и сама их связь [3, с. 14].

Если говорить о косвенном перекалывании вины, то здесь Спасович выводил свои доводы более продуманно. Так, например, в противостоянии на то, что вожак ЦК “Пролетариата” был Ф. Ю. Рехневский правовед отображает в нем качества не способные для вожака, и косвенно указывает такие задатки руководства на Л. С. Варынского.

Одним из излюбленных вариантов в пользу смягчения вины революционеров у В. Д. Спасовича является попытки представить своего клиента “орудием в чужих руках”. Он всячески делает своих клиентами легко подверженными сильному психологическому влиянию других сильных революционеров. В своих же клиентах он показывает отсутствие реальных революционных теорий и размышлений, и просто подчинение их в силу слабости характера другим сильным личностям. Применение этого метода можно найти в защите Петра Якубовича по делу “21-го”. В данной защите В. Спасович показал, что С. П. Дегаев оказал сильнейшее психологическое воздействие на П. Якубовича, который и стал его орудием [3, с. 220].

Также следует отметить, одним из вариантов обороны клиентов, где их обвиняли в различных преступлениях революционного характера было отображения того, что они не как не были революционерами, а лишь просто попали, что называется, в не то место и не то время или же просто выполняли дружественные услуги. Очередным примером таких форм обороны можно назвать опровержения вины Ф. Ю. Рехневского в осуществлении связей между Народной волей и польской партией “Пролетариат”, и распространении революционных прокламаций в деле “Пролетариат”. Так на факт о беседе Ф. Ю. Рехневского с польскими революционерами, когда он был в Варшаве В. Д. Спасович настаивал на том, что эта лишь случайность, произошедшая никак не по воле его клиента. В отношении же задержки подсудимого с личным (с сундучком с революционными прокламациями) юрист вывел версию о том, что эта была лишь дружеская помощь знакомым, о нелегальном статусе которых Ф. Ю. Рехневский не знал.

Порою перед началом следствия В. Д. Спасович консультировал своих подсудимых, вырабатывая вместе с ними оптимальную стратегию защиты. Так было перед началом процесса “50-ти” (более известно, как дело “москвичей”), где на суде решили не признавать существование революционной организации и о защите подсудимых вне связи с кем-либо из «50-ти». Более того это дело вошло в историю и тем, что впервые на суде адвокаты прямо показали свою солидарность с подсудимыми по вопросу о деспотическом управлении государством [1, с. 214].

Литература

1 Троицкий, Н. А. Царизм под судом прогрессивной общественности: 1866–1895 г. / Н. А. Троицкий. – М.: Мысль, 1979 г. – 350 с.

2 В. Д. Спасович – “Король русской адвокаты” / Е. А. Скрипилев // Государство и право. – М.: Наука, 1995. – № 7. С. 144-152.

3 Спасович, В. Д. Семь судебных речей по политическим делам (1877–1887) / В. Д. Спасович. – СПб.: Издательство В. Врублевского, 1908. – 237 с.

4 Троицкий, Н. А. Спасович Владимир Данилович (1829–1906) [Электронный ресурс] / Н. А. Троицкий // Корифеи российской адвокатуры / Н. А. Троицкий. – М.: Центрполиграф, 2006. – 416 с. Режим доступа: <http://secrethistory.su/424-spasovich-vladimir-danilovich-1829-1906.html>. Дата доступа: 25. 03. 2016.

А. В. Харчикова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧЕБНО-РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЙ В ОБУЧЕНИИ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Статья посвящена вопросу использования учебно-речевых ситуаций в обучении монологической речи учащихся старших классов средней общеобразовательной школе. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся особенностей обучения монологической речи учащихся старших классов, способов создания учебно-речевых ситуаций на уроке английского языка. Приведены примеры различных типов аутентичных учебно-речевых ситуаций, актуальных для учащихся старших классов с точки зрения их возрастных и личностных особенностей.

Для реализации практических целей обучения иностранным языкам, и английскому в частности, состоящих в формировании навыков и развитии умений устно-речевого иноязычного общения, прежде всего, необходимо создать условия для активного речевого взаимодействия обучаемых и активизации их речемыслительной деятельности. В связи с этим в учебном процессе ведущее значение имеют учебно-речевые ситуации, направленные на мотивацию и стимулирование общения на иностранном языке. По словам Е. Н. Солововой: «Речь не реализуется вне ситуации, иначе это является речью только по форме, а не по сути» [1, с. 163]. Только при наличии значимой ситуации общения обучение свободной и активной устной речи будет производить реальный эффект.

Ситуация – это обстановка, сочетание обстоятельств (явлений, предметов) действительности [2, с. 73]. Однако не каждая ситуация содержит побуждение к речи, т. е. может называться речевой. Некоторые ситуации нельзя назвать речевыми по причине того, что обстоятельства этой ситуации не вызывают речевой реакции.

Проблема выяснения сущности того, что же такое речевая ситуация в методической науке не нова. По этой причине в научной литературе понятие «речевая ситуация» трактуется по-разному. В. А. Бухбиндер описывает речевую ситуацию как сочетание внешних обстоятельств и отношений, оказывающих влияние на формирование вербального действия [3, с. 139]. А. А. Леонтьев отмечает, что речевая ситуация является совокупностью языковых и неязыковых условий, необходимых и достаточных для того, чтобы совершить речевое высказывание по намеченному плану [4, с. 52]. Э. Г. Азимов и А. Н. Щукин полагают, что речевая ситуация – это сочетание обстоятельств, в которых реализуется взаимодействие людей, комплекс языковых и неязыковых условий коммуникации, необходимых и достаточных для совершения вербального поступка [5, с. 363]. Итак, исходя из приведенных определений, можно сделать вывод, что *речевая ситуация* – это элемент речевой деятельности, который связан с участниками процесса общения и появляется на основе взаимодействия или возникновения определенных условий, обстоятельств.

Учебно-речевая ситуация – это совокупность речевых и неречевых условий, задаваемых учителем, необходимых чтобы учащийся правильно осуществил речевое действие в соответствии с намеченной учителем коммуникативной задачей [5, с. 367].

Г. В. Колшанский совершенно верно считает, что знание отдельных языковых элементов, таких как конкретные слова, отдельные фразы и идиомы, владение фонетикой – не может полностью соответствовать тому, что мы называем уверенным использованием иностранного языка как средства коммуникации. Владение иностранным языком обязательно следует рассматривать в плане возможности принимать активное участие

в реальном межличностном взаимодействии, а также в умении выражать свое мнение по различным темам [6, с. 183]. Именно поэтому, обучая иностранным языкам, учителя стремятся научить учащихся использовать английский язык в реальных ситуациях общения. Педагогический процесс является эффективным только в том случае, когда учебная деятельность максимально приближена к реальным условиям, в которых учащиеся могут применить навыки общения [7, с. 253].

Что же касается непосредственного обучения учащихся старших классов монологической речи с использованием учебно-речевых ситуаций, то, безусловно, успешность обучения монологу во многом зависит от особенностей учащихся: жизненный опыт, интересы, желания, склонности, мировоззрение, эмоции и чувства, статус личности в коллективе – все эти свойства могут служить источником мотивации учащихся к общению. Мышление старшеклассников отличается зрелостью. Именно в этом возрасте формируется мировоззрение молодого человека. В это время подростки проходят очередной этап социализации – готовятся к самостоятельной взрослой жизни. Также в юношеском возрасте формируется самооценка, происходит самопознание и самовосприятие себя как личности. Возрастает стремление к познанию внутреннего мира других людей, стремление примерить на себя некоторые литературные образы. Старшеклассник отличается относительно широко развитым кругозором, высоким культурным уровнем, определившимися склонностями и интересами. Помимо возрастных особенностей, при отборе учебно-речевых ситуаций необходимо учитывать социально-культурные различия учащихся: место проживания (город или сельская местность), национальность. Знание таких психо-возрастных особенностей учащихся может оказать помощь учителю при отборе речевых ситуаций. Учителю следует подбирать такие учебно-речевые ситуации, работая с которыми учащиеся могли бы высказывать собственные суждения, сопоставлять разные точки зрения, приводить аргументы. Ситуации являются упражнениями открытого типа, по причине того, что в них отсутствует единственно верный вариант ответа, решения, выполнения задания, они носят творческий характер, и направлены, прежде всего, на содержание высказывания, обеспечивая тем самым максимальную речевую деятельность обучаемых. На старшем этапе речевые ситуации усложняются за счет уменьшения степени управляемости общением и вводятся ситуации, требующие от обучаемых умения аргументировать, отстаивать свою точку зрения, что возможно лишь при условии автоматичности речевых навыков и нормального темпа осуществления речевой деятельности на английском языке. При заданной роли и линии поведения, выбор языковых средств коммуникантами осуществляется самостоятельно.

Среди *способов создания* учебно-речевых ситуаций для обучения монологической речи М. Л. Вайсбурд называет:

1. Словесное описание.
2. Использование наглядности (изобразительной: рисунок на доске, иллюстрация в книге, настенная картина, диапозитив, кинофильм; аудитивной: прослушивание магнитофонной записи).
3. Инсценирование готовых текстов, проигрывание речевых игр.
4. Использование реальных обстоятельств [8, с. 12].

Например, один из способов моделирования, который может быть применен к теме “Is it easy to be a teenager?” в 10 классе – «Представьте, что ваш сосед по парте работает в известном журнале в рубрике психологической помощи, а вы подросток, у которого есть проблема. Напишите письмо, изобличающее вашу проблему, а ваш сосед должен отреагировать на ваше письмо своим, где он отреагирует на вашу проблему советом».

Самыми распространенными типами учебно-речевых ситуаций для обучения монологической речи в старшем звене являются: проблемные, ролевые, деловые и воображаемые учебно-речевые ситуации.

При создании проблемной ситуации учащийся выражает свое мнение, отношение и оценку, соглашается или опровергает мнение собеседника, строит систему доказательств своей точки зрения. Примеры *проблемных* учебно-речевых ситуаций:

– «Здоровый образ жизни». За окном весна, однако, многие подростки выглядят бледными и уставшими. Почему, как вы думаете?

– «Спорт». Многие атлеты в нашей стране и в других странах мира получают большую зарплату. Это справедливо? Каково ваше мнение по этому вопросу?

– «Семейные узы». В какой семье дети выглядят счастливее: в той, где 3 или более ребенка или в той, где только один ребенок. Дайте свое мнение.

– «Средства массовой информации». Какие источники массовой информации являются самими популярными сегодня на ваш взгляд? Какими источниками пользуетесь именно вы и почему?

– «Вкус». О вкусах не спорят, почему? Выразите свою точку зрения.

Ролевые ситуации, как правило, взяты из реальной жизни. Учащиеся «примеряют» на себя разные роли в зависимости от ситуации общения. Исполняя определенную роль, учащиеся высказываются от имени своего персонажа, оценивая события и факты с его позиции. Возможность оценивать события и факты с различных позиций расширяет социальный опыт учащихся. Примеры ролевых учебно-речевых ситуаций:

– Представьте, что в вашем городе проходит кастинг на реалити-шоу «Дом 2». Убедите жюри за три минуты, что вы самый лучший кандидат, т. к. обладаете исключительными качествами, необходимыми для данного проекта.

– Вообразите, что вы ужинали в самом дорогом ресторане города и, когда вам подали суп, то вы обнаружили в нем муху. Выразите официанту свое отношение к этой ситуации.

– Представьте, что разработчики игр хотят взять вас в консультанты. Какую игру вы бы создали?

– В кругосветную поездку по изучению природы и климата требуется ещё один человек. Расскажи, почему именно вы должны объездить весь мир.

При работе с *деловыми ситуациями* учащиеся должны предложить решение или выход из нее. При анализе предложенных вариантов происходит обмен мнениями и формулировка своей личной позиции. Примеры деловых учебно-речевых ситуаций:

– Представьте, что правительство выделило вашей школе определенную сумму денег. Убедите ваших одноклассников, что эту сумму надо потратить на покупку компьютера в ваш кабинет.

– Ваша подруга спросила у вас, что надеть на первое свидание. Дайте ей совет и подкрепите его необходимыми аргументами.

– Вы и ваш лучший друг находитесь за границей, и в ваших карманах осталось по 20 \$. Ваш друг хочет потратить их на парк аттракционов. Убедите своего друга, что деньги лучше оставить на что-то более необходимое.

– Вашу кандидатуру выдвинули на пост президента страны. Сообщите избирателям, что бы вы изменили в первую очередь.

Чаще всего *воображаемые ситуации* используются для обсуждения прочитанных художественных произведений и просмотренных фильмов. Примеры воображаемых учебно-речевых ситуаций:

– Представьте, что вы Алиса в стране Чудес и на вашем пути появился Мартовский Кот. Убедите его показать вам дорогу домой.

– Вообразите, что вы в Нарнии и у вас есть уникальная возможность рассказать ее жителям о вашем городе. Расскажите им о городе так, чтобы они захотели в нем побывать.

– Представьте, что вас выбрали в качестве представителя Земли во время первого контакта с инопланетянами. Убедите их, что ваш народ мирный и вы согласны на сотрудничество.

Итак, учет индивидуальных способностей, психо-возрастных особенностей и социально-культурных различий учащихся старших классов при конструировании учебно-речевых ситуаций поможет учителю упростить процесс обучения иноязычному общению и избежать многих трудностей. Кроме того, использование различных по структуре и содержанию учебно-речевых ситуаций делает процесс обучения общению на английском языке более интересным и приятным для учеников, что положительно скажется на их мотивации к изучению иностранных языков в целом.

Литература

- 1 Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс : учеб. пособ. для студ. пед. вузов и учителей / Е. Н. Соловова. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – 240 с.
- 2 Щукин, А. Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика / А. Н. Щукин. – М.: Филоматис, 2004. – 416 с.
- 3 Бухбиндер, В. А. Основы методики преподавания иностранных языков / В. А. Бухбиндер. – Киев: Вища школа, 1986. – 305 с.
- 4 Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – М.: Просвещение, 1969. – 214 с.
- 5 Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий / Э. Г. Азимов. – М.: Икар, 2009. – 448 с.
- 6 Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании и языке / Г. В. Колшанский. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 128 с.
- 7 Пассов, Е. И. Урок иностранного языка в средней школе / Е. И. Пассов. – М.: Просвещение, 1998. – 360 с.
- 8 Вайсбурд, М. Л. Роль индивидуальных особенностей учащихся при обучении иноязычному общению / М. Л. Вайсбурд. – Иностранные языки в школе, 1999. – 67 с.

УДК 821.161.3-3*1.Сін:801.73

А. В. Цімаішэнка

ПРОЗА ІЛЛІ СІНА Ў КАНТЭКСЦЕ ПРАБЛЕМ РЭЦЭПТЫЎНАЙ ЭСТЭТЫКІ: АЎТАРСКІ ІМІДЖ І ПЕРШАСНАЯ РЭЦЭПЦЫЯ

Артыкул прысвечаны пытанням успрымання і інтэрпрэтацыі чытачом мастацкага тэксту. На прыкладзе трансгрэсіўнай прозы Іллі Сіна аўтар разглядае асноўныя праблемы рэцэптыўнай эстэтыкі – імідж аўтара і першасную літаратурную рэцэпцыю. Прадстаўлены вынікі сацыялагічнага апытвання, праведзенага з мэтай выявіць асаблівасці працэсу літаратурнай рэцэпцыі авангарднага твора.

Адным з важных аспектаў літаратуразнаўства з’яўляецца пытанне ўспрымання і інтэрпрэтацыі чытачом мастацкага тэксту. Рэцэптыўная эстэтыка зыходзіць з ідэі, што твор цалкам рэалізуе свой патэнцыял толькі ў працэсе сустрэчы, кантакту з чытачом. Адно з ключавых паняццяў гэтага напрамку гуманітарнай навукі – “гарызонт чакання”, пад чым разумеюць сукупнасць уяўленняў, якія вызначаюць стаўленне аўтара да грамадства, а таксама стаўленне чытача да твора, што складаецца найперш з такіх элементаў, як пісьменніцкі імідж асобы, рамачныя кампаненты тэксту і рэакцыя крытыкі на твор.

Асаблівую цікавасць уяўляе працэс успрымання авангарднага твора, паэтыка якога прадугледжвае, што аўтар перастае быць носбітам абсалютнай праўды і хутчэй

імкнецца паказаць у сваім творы яе адноснасць. Асноўнай функцыяй мастака ў такім выпадку становіцца не стварэнне свету, які будзе тоесным рэальнасці, а здольнасць уплываць на пачуцці і думкі, успрыманне адрасата. Менавіта таму ў якасці аб'екта даследавання абрана так званая трансгрэсіўная проза Іллі Сіна. Канцэпцыя гэтага філасофскага азначэння (пераходу непераходнай мяжы, перш за ўсё – паміж магчымым і немагчымым) найбольш ярка раскрывае здольнасці літаратуры ўплываць на псіхічны стан асобы і пашыраць яе свядомасць.

Перформер, літаратар, удзельнік руху “Бум-Бам-Літ”, Ілля Сін (Свірын) не раз шакаваў публіку сваімі ўчынкамі: то чарвякоў у кнігарню прынясе, то ў гіпс занурыцца, то з помніка самому сабе “выйдзе”. На дадзены момант выдадзена пяць кніг прозы пісьменніка: “Ілля Сін памёр”, “0”, “Сапсаваныя лялькі”, “Тэатральныя дэмані” і “Белетрыстыка”. Ю. Барысевіч пісаў, што “сучасная беларуская літаратура – як, зрэшты, і сусветная – хварэе на шызафрэнію” [1, с. 38]. І што важліва, “адной з найбольш характэрных прыкметаў гэтай хваробы з’яўляецца аўтызм, паталагічная форма адчужанасці літаратара ад уласных суайчыннікаў, прыланцужанасць да нейкіх абмежаваных тэм і пакутлівых роздумаў. Аўтызм праяўляецца ў жаданні пазбегнуць усялякіх кантактаў з апрыклай, бессаромнай рэчаіснасцю (і ўласнай нацыяй), якая ў чарговы раз падманула лепшыя спадзяванні” [1, с. 38]. Аднак “Бум-Бам-Літ”, як вядома, імкнучыся растрэсці, шакаваць масы, любымі сродкамі прыцягнуць увагу рэцыпіента. Паспрабуем разабрацца, ці атрымалася ў суполкі цалкам рэалізаваць сваю мэту і, увогуле, ці магчыма гэта ў межах сучаснай беларускай культурнай парадыгмы? Або адчужанасць сённяшняга літаратара, і пагатоў – пісьменніка-авангардыста, ад чытача, непераадольная?

Намі было праведзена ананімнае сацыялагічнае апытванне сярод групы рэспандэнтаў колькасцю са ста дзесяці чалавек ва ўзросце ад васьмнаццаці да сарака чатырох гадоў з мэтай вызначыць “гарызонт чаканняў” прозы Іллі Сіна і адрозненняў інтэрпрэтацый тэксту паміж рознымі коламі чытачоў. Для чысціні эксперыменту анкетаванне адбывалася сярод удзельнікаў з філалагічнай адукацыяй, колькасцю з 64 чалавекі (58,18 %), і нефілалагічнай – 46 чалавек (41,82 %), што, безумоўна, істотна ўплывала на іх адказы.

У першым пытанні было прапанавана ахарактарызаваць асобу і творчасць Іллі Сіна як прадстаўніка сучаснай беларускай літаратуры і арт-руху з дапамогай пяці прыметнікаў або назоўнікаў. У выніку атрымалася, што большасць рэспандэнтаў (68 чалавек, 61,82 %) адказала наступным чынам: “Не ведаю, не знаём(а) з яго творчасцю”. Відавочна, што не ўсе ўдзельнікі апытвання былі шчырымі, магчыма, па прычыне таго, што не хацелі паказаць сваю неадукаванасць, бо некаторыя адказы выглядалі відавочна неабдуманымі, а некаторыя – зусім абсурднымі.

Атрыманая азначэнні можна ўмоўна падзяліць на тры групы:

1 Адэкватныя: *незвычайны* – 10 (9,09 %), *неардынарны* – 9 (8,18 %), *сучасны* – 5 (4,55 %), *крэатыўны* – 5 (4,55 %), *арыгінальны* – 2 (1,82 %), *своеасаблівы* – 2 (1,82 %), *эмоцыйны* – 2 (1,82 %), *прадстаўнік “Бум-Бам-Літа”* – 2 (1,82 %), *складаны* – 1 (0,91 %), *эксперыментальнасць* – 1 (0,91 %), *іранічны* – 1 (0,91 %);

2 Абсурдныя: *добры* – 6 (5,45 %), *разумны* – 3 (2,73 %), *працавіты* – 3 (2,73 %), *адукаваны* – 3 (2,73 %), *актыўны* – 3 (2,73 %), *кемлівы* – 2 (1,82 %), *бездакорны* – 2 (1,82 %), *прыгожы* – 2 (1,82 %), *добраахвотны* – 1 (0,91 %);

3 Нейтральныя: *цікавы* – 11 (10,00 % рэспандэнтаў), *таленавіты* – 10 (9,09 %), *яркі*, *яскравы* – 7 (6,36 %), *шчыры* – 4 (3,64 %), *выдатны* – 3 (2,73 %), *інтэлектуальны* – 3 (2,73 %), *прыемны* – 2 (1,82 %), *цудоўны* – 2 (1,82 %), *творчы* – 2 (1,82 %), *майстар сваёй справы* – 1 (0,91 %).

Адэкватныя азначэнні даюць адносна свядомую характарыстыку пісьменніка. Нейтральныя можна аднесці да любога іншага творцы, да прыкладу, Якуб Колас –

цікавы, таленавіты, шчыры і г. д. Абсурдныя не нясуць ніякай сэнсавай нагрукі і даста-савальныя, у прынцыпе, да любой асобы. Адсюль можна зрабіць выснову, што як бы ні намагаліся “бумбамлітаўцы” растрэсці публіку, папулярызуючы шматпакутную беларускую літаратуру, яны застаюцца невядомымі масаваму чытачу, ды і не ўсе людзі са спецыяльнай адукацыяй знаёмы з іх творчасцю.

Трэба заўважыць, што праблема інтэрпрэтацыі літаратурнага тэксту мае некалькі ўзроўняў. Так, сучасны ўкраінскі даследчык Р. Грамяк адзначае, што існуюць дзве формы літаратурнай рэцэнцыі: першасная, пры якой чытач самастойна знаёміцца з тэкстам, і другасная, якая ўяўляе сабой рэакцыю прафесійнай літаратурнай крытыкі, што фарміруе ў шараговага рэцыпіента “гарызонт чаканняў”, звязаны з творам [Гл.: 2, с. 64–73].

У якасці другога пункта апытвання былі прапанаваны ўрыўкі трансгрэсіўнай прозы Іллі Сіна і пастаўлена наступнае пытанне: “Пра што, на вашу думку, гаворыцца ў наступных урыўках? Якія думкі і пачуцці ў вас выклікаюць гэтыя тэксты?” Разгледзім вынікі працы, якія тычацца толькі аднаго ўрыўка, узятага з твора “Карнавал на вуліцы Гідраўлічнай” са зборніка “Нуль”, але аналіз паказаў, што яны рэпрэзентатыўныя і для іншых тэкстаў І. Сіна. Прапанаваны эпизод: “Паверхам ніжэй смажылі дзяўчат. Акруглыя формы іхніх клубаў і аголеных грудзей былі нагэтулькі прывабныя, што некаторыя найбольш спрытныя жыхары места, а менавіта гандляры кветкамі і вясельным убраннем, ужо нецярпліва рыхтавалі свае нажы ды відэльцы. Але ж пакуль што дзяўчаты толькі неяк млявавата дый жэманна перамаўляліся паміж сабой, паступова выварваючыся перад смажаннем у гарчычным соусе” [3, с. 29–30].

Статыстыка адказаў значна адрозніваецца сярод філалагічна падрыхтаванай і непадрыхтаванай аўдыторыі. Сярод філолагаў яна мае наступны выгляд (прадстаўлена на малюнку 1):

Малюнак 1 – Рэфлексія філалагічнай аўдыторыі на ўрывац з твора “Карнавал на вуліцы Гідраўлічнай” (зборнік “Нуль”)

– Не зразумелі, не змаглі адказаць – 16 (25,00 % тут і далей – ад агульнай колькасці літаратурна падрыхтаванай аўдыторыі);

– Стан жанчыны ў сучасным грамадстве – 12 (18,75 %);

“Незвычайна. Магу меркаваць, што ў поўным варыянце гэтага тэксту выкрываюцца заганы сучаснага грамадства”. “Жанчына мае цяжкае становішча, яна не хоча замуж, аднак соцыум прымушае”.

– Сексуальныя паводзіны – 9 (14,06 %);

“Распушта.” “Адчуванне нечага пошлага”. “Прачытаўшы гэты ўрывац, думаю, гаворка ідзе, зноў-такі, аб распусных паводзінах моладзі, аб бязладных палавых сувязях.”

– Пачуцці і эмоцыі:

Адмоўныя (агіда, шок, жах) – 7 (10,94 %);

“На мой погляд, лепш прачытаць даўно напісаныя творы пісьменнікаў, яны больш павучальныя і маюць сэнс”.

Пазітыўныя (зацікавіла) – 6 (9,38 %);

“Прачытала ўрыўкі тэксту, і ў мяне з’явіўся нейкі страх. Чым ён выкліканы? Словам. Я хачу і буду гэта чытаць. Не ведала, што беларусы могуць так пісаць. Гэта як новы свет для мяне. Сучасна і незвычайна. Пошла, без комплексаў, прама, дзёрзка. СТРАШНА незвычайна. Моцнае ўражанне. Не для кожнага густу. ЗАЦІКАВІЛА”.

“Нагадала раман «Тропик рака» Г. Мілера”.

– Твор жахаў / фантастыка – 5 (7,81 %);

“Нагадала нейкі фільм жахаў, дзе рэжуць маладых дзяўчын і ядуць”.

– Пекла – 4 (6,25 %);

“Здаецца, што дзеянне адбываецца ў пекле... Калі чытаць, дык трэба быць падрыхтаваным да падобных з’яў.” “Узнікае выява вялікага пякельнага котла, дзе гэта ўсе «тушкуюцца» і варыцца са сваімі заганамі і нечым там яшчэ.”

– Канібалізм – 3 (4,69 %);

“Дзеянне адбываецца ў кватэры канібала, які знайшоў сабе на вячэру духмяных дзяўчат і незвычайна рады, а да гэтага ён яшчэ і дадае смачны соус. Цуд!”

– Эротыка і канібалізм – 2 (3,13 %);

“Эротыка і канібалізм перакрываюцца.”

Статыстыка адказаў нефілолагаў вылядае наступным чынам (прадстаўлена на малюнку 2):

– Не зразумелі, не змаглі адказаць – 31 (67,39 % тут і далей – ад агульнай колькасці літаратурна не падрыхтаванай аўдыторыі);

– Абурэнне зместам твора – 8 (17,39 %);

“Гэта літаратура занадта непрыстойная / пахабная / вельмі дзіўная для нашага грамадства”.

– Сексуальныя паводзіны – 5 (10,87 %);

“Я <...> бачу тут шмат сэнсаў. Смажылі дзяўчат – як бы на патоку, на канвееры, гэта адбываецца ў наш час, бегуюць ад хлопцаў да хлопцаў. Іх так вось «отжарят, отжарят» розныя Жарцы і яны на кім-небудзь і асядуць.”

– Канібалізм – 1 (2,17 %);

“Наша жыццё, як паляванне” – 1 (2,17 %).

Малюнак 2 – Рэфлексія нефілолагічнай аўдыторыі на ўрывак з твора “Карнавал на вуліцы Гідраўлічнай” (зборнік “Нуль”)

Звернемся да рэакцыі прафесійнай кытыкі. А. Бязлепкіна мяркуе, што “Ілля Сін у празаічных тэкстах займаецца эпатажам і блюзнерствам, намацвае межы дазволенага, выпрабоўваючы межы эстэтычных пачуццяў патэнцыяльных чытачоў (а таксама свае) на здольнасць успрымаць агіднасць і чалавечыя страхі” [4, с. 124]. Як бачна, рэцэпцыя шараговых рэцыпіентаў у многім супадае з выказваннямі спецыялістаў. Сярод чытачоў існуе страх прачытання: большасць увогуле адмовілася адказаць – 42,73 % (ад агульнай колькасці рэспандэнтаў) і значная колькасць – 14,55 % выказалася адмоўна ў адносінах

да зместу твора. Гэта гаворыць аб тым, што сённяшня чытачы проста не гатовы пераадолець межы эстэтычных табу і перайсці на новы ўзровень успрымання літаратуры.

Такім чынам, успрыманне і далейшая рэцэпцыя трансгрэсійнай прозы Іллі Сіна істотна адрозніваюцца сярод масавых і філалагічна падрыхтаваных чытачоў. Комплексы і псіхалагічная заціснутасць не дазваляюць “літаратурна недасведчаным” людзям дастаткова поўна раскрыцца і атрымаць патрэбную аперацыю, што замінае наступленню якаснай рэфлексіі. Пры гэтым уплыў аўтарскага іміджу ва ўмовах сённяшняй культурнай сітуацыі на шырокія масы мінімальны.

Літаратура

1 Барысевіч, Ю. Літаратура з першых рук / Ю. Барысевіч // Тазік беларускі / В. В. Акудовіч, З. Ю. Вішнёў і інш. – Мінск: Бярвіта, 1998. – 96 с.

2 Гром’як Р. Т. Методика рэалізацыі рэцэптыўнага падходу да літаратурных явишч у компаратывных студыях / Р. Т. Гром’як // Літаратурна компаратывістыка. – Вип. I. – К.: Фоліант, 2005. – С. 64–73.

3 Сін, І. Нуль / І. Сін. – СПб.: ООО “Невский простор”, 2002. – 108 с.

4 Бязлепкіна, А. П. Трансгрэсія ў сучаснай беларускай літаратуры і нацыянальная традыцыя / А. П. Бязлепкіна // Русская и белорусская литературы на рубеже XX–XXI вв.: сб. науч. статей: в 2 ч. Ч. 1 / редкол.: С. Я. Гончарова-Грабовская (отв. ред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2007. – С. 123–126.

УДК 069:39(470)«19/20»

А. В. Чепрунова

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МУЗЕИ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ В РОССИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В.

Статья посвящена развитию туристического потенциала региональных этнографических музеев под открытым небом в России в конце XX – начале XXI века. Рассмотрена история формирования экспозиции, а также принципы деятельности музеев данного профиля. Кроме того, особое внимание уделено созданию концепции и поиску методов для развития туристической привлекательности данного объекта.

Музей под открытым небом этнографического профиля – это музейный комплекс, ретроспективно-фрагментарно реконструирующий в определенном хронологическом отрезке историческую среду музеефицируемой территории или расположенные на ней объекты методами резервата (этнографические музеи, созданные на месте существующих поселений, сохранивших традиционную планировочную структуру, постройки, народную духовную культуру), транслокации (этнографические музеи, сформированные из перевезенных на историко-культурную территорию объектов культурного наследия) или реконструкции. Реконструкции, в свою очередь, делятся на этнопарки на научной основе, научной гипотезе и на любительском варианте реконструкции [1, с. 16–17].

По объему музеефицированной территории этнографические музейные комплексы под открытым небом разделяются на общенациональные, зональные, региональные, муниципальные и локальные. Существенным фактором при формировании музеев под открытым небом является природная среда. Достаточно сложно, а порой и невозможно реконструировать модели поселений из климатически разных областей на одной ограниченной музейной территории. Поэтому большинство музеев имеет только региональную программу и очень редко создаются национальные комплексы.

Таким образом, региональные этнографические музеи под открытым небом являются музеями, музеефицирующими определенные территории либо их части, в отличие, например, от общенациональных, музеефицирующих территорию всего государства, либо от локальных, музеефицирующих территорию отдельного поселения [1, с. 18].

Самым важным для подобного типа музеев считается архитектурно-этнографическая коллекция, т. е. история формирования постоянной экспозиции. Здесь мы имеем дело со средством передачи собственных знаний об истории, конкретных объектах, связанными с ними средой и историческими личностями, и, одновременно, с общественным заказом, который сделал возможным создание музея. С помощью этого формулируется и реконструируется определенная культурная память общества. Артур Хазелиус, основатель первого в мире музея под открытым небом «Скансен», открытого в 1891 г. в Швеции, рассматривал его экспозицию как коллекцию «живых картин». Подобные музеи выступили важным фактором в развитии национального самосознания. Не случайно при входе в Скансен, его основатель написал: «Познай самого себя». Несмотря на то, что в официальных научных концепциях музеев XX века идиллия и ностальгия были одними из самых предосудительных подходов и их распространения публично пытались избегать, именно ностальгия стала одной из причин появления музеев под открытым небом. Неизбежное присутствие ностальгии в эмоциях посетителей во многом способствовало сохранению музеев под открытым небом и быстрому усвоению информации, представленной в их экспозициях [2, с. 145].

В России «первый советский скансен» был создан на территории музея «Коломенское» в Москве П. Д. Барановским в 1929–34 гг. и долго оставался единственным в РФ. В него вошли: хозяйственная постройка из села Преображенское XVIII в., Дом Петра I 1702 г. из Архангельска (первоначально находился на о. Марков в устье Северной Двины), проездная шатровая башня Николо-Корельского монастыря 1692 г.

Основной интерес к деревянной архитектуре проявился значительно позже, уже в 1960-е гг. Сегодня в России насчитывается более двадцати этнографических музеев под открытым небом. По сравнению со странами Скандинавии это количество ничтожно мало. Однако российские музеи имеют свою особенность – почти все они имеют достаточно большие коллекции памятников архитектуры, в России нет маленьких музеев под открытым небом, которых так много, например, в северной части Швеции или Норвегии.

По своей пространственной организации и принципам деятельности региональные этнографические музеи близки музеям деревянного зодчества. Наиболее известные музеи этого типа: историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижский» в Карелии, историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское», Архангельский музей деревянного зодчества и народного искусства северных районов России «Малые Корелы», этнографический музей народов Забайкалья в республике Марий-Эл, этнографический музей под открытым небом в г. Козьмодемьянск.

Российские региональные этнографические музеи под открытым небом обладают колоссальным потенциалом в изучении, сохранении, популяризации как материальной, так и духовной культуры народов, проживающих на территории регионов, и являются неотъемлемой частью индустрии туризма. Для того чтобы в полной мере реализовать туристический потенциал данных музеев, необходимо отойти от устаревшей концепции, согласно которой музей является в первую очередь научным учреждением, а уже потом – туристическим объектом. Традиционная музейная технология сфокусирована обычно на сохранении материальных предметов. Успешно спасая от разрушения произведения искусства, бытовые предметы, результаты и орудия хозяйственной деятельности, музеи зачастую не обеспечивают их функциональной сохранности. Иначе говоря, в музеях нередко хранятся вещи, которые уже никто не может воспроизвести, никто не знает, как использовать и какой в них заключен смысл [3, с. 87].

Поэтому во всем мире идет поиск методов, позволяющих наполнить жизнью статическую «оболочку» музеев под открытым небом. Задача всякого этнографического

музея под открытым небом сегодня – сделать музей местом существования и развития живых традиций. Это необходимо как для достижения зрелищности и привлечения туристов, так и для выживания и воспроизводства самой живой культуры. Привнесение в музей живой деятельности позволяет дополнить статический (предметный) образ культуры ее динамическими (непредметными) формами [3, с. 88].

Этнографические музеи под открытым небом имеют возможности для коммуникации, не доступные традиционному типу музеев. Рассказывая о достижениях прошлого, они позволяют лучше понять современное состояние общества, выработать собственное мнение и определить более четкие перспективы на будущее. Сегодня можно утверждать, что в принципах работы российских региональных этнографических музеев под открытым небом происходят существенные изменения. По-прежнему признавая важность традиционных задач и не отказываясь от их решения, многие из них поставили перед собой новые цели: возрождение в нетрадиционной форме, более отвечающей запросам и интересам современности.

Необходимо отметить, что большинство региональных этнографических музеев либо являются самостоятельными музеями-заповедниками, либо включены в структуру музеев-заповедников, поэтому они имеют значительное преимущество в решении проблем развития туризма на своей территории. Согласно рекомендациям ЮНЕСКО, для территории музеев-заповедников разрабатываются планы управления и планы организации территорий, в которых предусматривается функциональное зонирование, необходимые коммуникации и т. д. Однако нельзя сказать, что общие на сегодняшний день для всех музеев проблемы, препятствующие развитию туризма, не коснулись региональных этнографических музеев под открытым небом. В первую очередь это касается недостаточного финансирования и множества нормативных актов, крайне усложняющих создание комплексного музейного туристического продукта, который включал бы необходимую инфраструктуру (кафе, парковки, гостиницы) и его продвижение на туристическом рынке (отсутствие собственных служб, способных конкурировать или сотрудничать с коммерческими агентствами, ограничения бюджетов на рекламу и т. д.) [3, с. 89].

Этнографическое и историко-культурное наследие сегодня является одним из самых востребованных ресурсов в туризме. Для того чтобы в полной мере реализовать туристический потенциал, которым обладают этнографические музеи под открытым небом, необходимо хорошо представлять ожидания современного туриста. Во-первых, современный турист больше не хочет быть пассивным созерцателем и слушателем, а в первую очередь ждет получения новых волнующих впечатлений. Во-вторых, информированность и образовательный уровень туриста в последние десятилетия значительно возросли. Современный турист чаще ожидает подлинного показа культуры на основе демонстрации существенно важных тем и реальных предметов, т. е. предъявляет достаточно высокие требования к аутентичности демонстрируемого материального и духовного наследия.

Учитывая эти обстоятельства, этнографические музеи под открытым небом должны корректировать свою деятельность и работу с посетителями. С одной стороны, музеи больше не могут позволить себе оставаться сугубо научными учреждениями, исполняя функции хранения, изучения и трансляции этнографического наследия. Посещение туристом данного типа музеев должно позволить ему не только увидеть памятники в окружении живописного ландшафта, но и получить уникальный опыт погружения в неизвестную культуру, стать активным участником ремесленной или хозяйственной деятельности, ритуалов, обрядов, фольклорных праздников. Использование разнообразных форм театрализации, организация в экспозициях работы народных мастеров и умельцев, активное вовлечение посетителей в деятельность, предоставление музейной площадки для деятельности членов этнических сообществ – ритуалов, праздников и т. д., пополнение штата музея членами того этнического сообщества, культуру которого он призван сохранять и демонстрировать – все эти новаторские методы работы позволят туристам получить впечатления и переживания, связанные с наследием, и повысят туристическую

привлекательность объекта. С другой стороны, стремясь доставить посетителю удовольствие и обеспечить получение незабываемых эмоций, музей не должен допустить вольной интерпретации самобытной культуры представляемого им этноса. На наш взгляд именно такой подход является оптимальным для возникновения у туристов интереса к культуре других народов и получения новых впечатлений.

Таким образом, российские региональные этнографические музеи под открытым небом обладают колоссальным потенциалом в изучении, сохранении, популяризации как материальной, так и духовной культуры народов, проживающих на территории регионов. С позиций развития туризма музеи данного типа сегодня являются наиболее перспективной моделью учреждения культуры, призванной не только сохранять и демонстрировать традиционную культуру различных народов, но и возвращать ее в современную жизнь. Необходимо отметить, что богатый потенциал для привлечения туристов, которым обладают российские региональные этнографические музеи под открытым небом, используется сегодня не в полной мере. В первую очередь реализацию туристического потенциала тормозит недостаточное финансирование и, как следствие, отсутствие комплексного музейного туристического продукта, который включал бы необходимую инфраструктуру (кафе, парковки, гостиницы) и его продвижение на туристическом рынке. Кроме того, туристическая привлекательность региональных музеев зависит от того, насколько быстро они реагируют на меняющиеся запросы современного туриста. Сохранение аутентичности этнических традиций при использовании новаторских методов работы, призванных не только донести до посетителя необходимую информацию, но и сделать его активным участником процесса знакомства с культурой представляемого этноса, а также обеспечивающих получение уникальных впечатлений и переживаний, позволит привлечь интерес туристов к музею.

Литература

1 Тихонов, В. В. Методические рекомендации по формированию и развитию этнографических музеев [Электронный ресурс] / В. В. Тихонов. – Иркутск, 2013. – 80 с. – URL: http://issuu.com/talci/docs/_702379337e81e2 (дата доступа: 13. 04. 2016 г.)

2 Музеи под открытым небом [Электронный ресурс] // Российская музейная энциклопедия: интернет-портал, 2016. – URL: http://www.museum.ru/RME/sci_openair.asp (дата доступа: 13. 04. 2016 г.)

3 Гнедовский, М. Б. Внутренний образ культуры и его экспозиционное выражение [Электронный текст] / М. Б. Гнедовский // Музей и этнология: электронное издание. – М: РИК, 1997. – с. 81–93. – URL: http://www.future.museum.ru/lmp/web/archive/m-pro_2.pdf (дата доступа: 13.04.2016)

УДК 94 : 323.272 (581) «1978»

И. В. Чижик

АПРЕЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1978 ГОДА И ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АФГАНИСТАН

Статья посвящена событиям Апрельской (Саурской) революции 1978 года, вследствие которых была провозглашена Демократическая Республика Афганистан. Рассмотрены предпосылки революции, процесс свержения королевской власти и правительства М. Дауда, участие в ней Национально-демократической партии Афганистана и ее лидеров Н. Тараки, Б. Кармаля и Х. Амина. Также показывается роль политического руководства Советского Союза до революционных событий и во время их.

До середины 1970-х гг. Афганистан оставался одним из наиболее отсталых государств мира. Господствовавший в стране полуфеодальный режим препятствовал прогрессу страны. До сих пор 86 % населения проживает в деревне, почти три миллиона человек ведут полукочевой образ жизни. Свыше половины пригодной для обработки земли осталось необработанной. Крестьян жестоко эксплуатировали помещики и ростовщики. Несмотря на ускорившееся после Второй мировой войны 1939–1945 гг. развитие капитализма, в Афганистане не было ни современной промышленности, ни железных дорог. Недовольство существующим положением проявлялось в развитии оппозиционного буржуазно-демократического движения, отразившего настроения трудящихся масс, мелкой и средней буржуазии, интеллигенции. В кругах оппозиции выделились два направления: либерально-буржуазное и демократическое, которое выдвигало не только политические требования, но впервые поднимало вопрос об улучшении положения рабочих, крестьян и ремесленников.

В условиях нарастающего социального протеста в 1953-м году правительство возглавил опытный политик, двоюродный брат короля Мухаммед Дауд. Правительство Дауда уделяло большое внимание экономическому развитию страны. Оно провозгласило принцип неприсоединения к военным блокам. Дауд пытался реформировать аграрные отношения, однако натолкнулся на решительное противостояние королевской семьи, высшего духовенства и помещиков. В 1963-м году М. Дауд получил отставку. Король Муххамед Захир-шах стал сам проводить ограниченные реформы, которые поддерживались буржуазно-либеральными кругами. Революционно-демократические деятели требовали демократизации общества и глубоких реформ. В стране стали возникать кружки и группировки националистического, социал-демократического и марксистского направлений. Оппозиционные настроения проникли и в Вооруженные Силы. Возникла Армейская революционная организация, поставившая своей целью свержение монархии и проведение радикальных реформ. В январе 1965-го года из нескольких марксистских кружков была создана нелегальная Народно-демократическая партия Афганистана, провозгласившая аналогичные цели. Однако Народно-демократическая партия Афганистана не была единой организацией, в течение первых десяти лет в ней происходили расколы и борьба различных фракций [1, с. 200].

Между тем в Афганистане назревая внутренний политический кризис: повысилась политическая активность интеллигенции, обострились межнациональные противоречия (страну населяли пуштуны, узбеки, таджики, белуджи и хазарейцы). В борьбу включился молодой рабочий класс, активизировались оппозиционные армейские круги. Была создана антимонархическая коалиция, в которую вошли патриотически настроенные офицеры и сторонники Народно-демократической партии Афганистана. 17-го июля 1973-го года эта коалиция осуществила государственный переворот. Монархия была свергнута, а Афганистан провозглашён республикой.

Правительство М. Дауда в первый период своей деятельности осуществило ряд прогрессивных реформ: от власти были отстранены прежняя верхушка, деятели компрадорской буржуазии, расширены позиции государственного сектора в экономике, принят закон о земельной реформе. Правительство подтвердило политику неприсоединения к военным блокам, улучшило отношения с Советским Союзом. За счёт советских займов и кредитов развивался государственный сектор в экономике. Вместе с тем М. Дауд сближался с монархическими режимами Ирана и Саудовской Аравии. Против республиканского строя стали активно выступать экстремистские силы, в стране оформлялись исламские партии во главе с представителями высшего духовенства. Они были встревожены ростом влияния Народно-демократической партии Афганистана и её активностью. Под давлением правых сил М. Дауд порвал отношения с прежними союзниками и обрушил репрессии против Народно-демократической партии Афганистана [1, с. 206].

Толчком, послужившим к коммунистическому перевороту в Афганистане, стало убийство при весьма загадочных обстоятельствах одного из основателей Национально-демократической партии Афганистана Мир Акбара Хайбара. После прихода к власти сторонников фракции «Парчам», было выдвинуто несколько версий убийства. По одной версии, он был устранил людьми радикального крыла партии «Хальк» во главе с Хафизуллой Амином. Вторая версия сводится к тому, что убийство было делом рук будущего главы афганских специальных служб Мухаммеда Наджибуллы при пособничестве специальных служб СССР [2, с. 164]. Следствием этого убийства стали участвовавшие выступления коммунистов и свержение М. Дауда. Глава «Хальк» Х. Амин, особенно тесно связанный с военными кругами, первоначально намечал государственный переворот на апрель 1980-го года. Характерной особенностью внедрения коммунизма в Афганистане было то, что он принял на вооружение методы, опробованные в Испании и с успехом использованные впоследствии в странах «народной демократии», а именно: проникновение в правящие круги, подрывная деятельность в армии и в высших эшелонах власти, потом насильственный захват власти, как это и было сделано в апреле 1978 года. Государственный переворот получил название «апрельской», или «саурской революции». 17 апреля 1978 года был застрелен видный деятель Национально-демократической партии Афганистана, член фракции «Парчам» Мир Акбар Хайбар, бывший главный редактор оппозиционной власти парчамистской газеты. 19-го апреля его похороны вылились в демонстрацию против режима президента М. Дауда, в которой приняли участие около двадцати тысяч человек, поскольку ходили слухи о причастности к убийству тайной полиции М. Дауда, и привели к столкновению демонстрантов с полицией.

М. Дауд приказал арестовать лидеров Национально-демократической партии Афганистана. В ночь на 26-го апреля Нур Мухаммед Тараки и Бабрак Кармаль были арестованы. Четыре часа спустя был отправлен в тюрьму и уже находившийся под домашним арестом Х. Амин. Утром 26-го апреля все четыре кабульские газеты вышли с правительственным сообщением, в котором говорилось: «Рассмотрев заявления, выступления, лозунги, призывы, действия и самоуправства, имевшие место во время похорон Мир Акбара Хайдара, правительство расценило их как провокационные и антиконституционные. Лицами, обвинёнными в совершении уголовного преступления и арестованными органами безопасности, являются Нур Мухаммед Тараки, Бабрак Кармаль, доктор Шах Вали, Дастагир Панджшири, Абдул Хаким Шарайи, Хафизулла Амин, доктор Замир Сафи. При аресте указанных лиц в их квартирах были изъяты представляющие интерес документы. Продолжается активный розыск ряда других лиц» [1, с. 217]. С помощью своего сына, Х. Амин передал верным Национально-демократической партии Афганистана воинским частям заготовленный ещё в марте приказ о начале вооруженного восстания. После этого сторонники Национально-демократической партии Афганистана в среде вооруженных сил провели вооруженную акцию по смене правительства.

27-го апреля 1978-го года около десяти часов утра на улицах Кабула появились танки окружившие президентский дворец «Арг». Исследователь советско-афганской войны 1979-1989 гг. генерал-майор А.А. Ляховский пишет: «Первая колонна 4-й танковой бригады под руководством командира танковой роты старшего капитана Умара появилась перед главным входом президентского дворца примерно в полдень 27-го апреля. В это время во дворце проходило заседание кабинета министров под председательством М. Дауда. Последний был немедленно проинформирован о появлении танков. Дауд приказал министру обороны Гулам Хайдар Расули и начальнику президентской охраны майору Зия выяснить, что происходит. На вопрос Зия, зачем прибыли танки, Умар ответил, что их послал командир бригады для усиления охраны президентского дворца. Умару было приказано вернуться в расположение бригады. Однако, покинув позицию у главного входа во дворец, он загнал танки в боковую улицу и стал ждать. Вскоре подоспели другие подразделения 4-й танковой бригады. Президентский дворец

был окружен танками. Офицеры М. А. Ватанджар, С. Д. Тарун, Назар Мухаммад, Ширджан Маздурьяр и Ахмед Джан руководили их действиями» [2, с. 178].

Под командованием командира 1-го танкового батальона майор Мохаммада Аслама Ватанджара танковые части обстреляли королевский дворец Арг, где находился М. Дауд со всем своим семейством, а так же основные министерства, здания силовых ведомств. По сведениям афганского публициста Разака Мамуна, в середине дня в здание Министерства обороны страны попал первый снаряд, выпущенный из танкового орудия. Тем самым этим выстрелом была разрушена связь между военным министерством и президентским дворцом «Арк» [2, с. 185]. Самолеты, один из которых пилотировал старший сержант Саид Гулябзой, нанесли удар по главному зданию дворца. 7-я дивизия, верная М. Дауду, попыталась с боем прорваться к столице, но была рассеяна воздушными атаками восставших. Осада «Арга» шла всю ночь. Дворец, подвергнутый бомбардировке и обстрелу, пал утром следующего дня 28-го апреля. В здание, в котором находился глава государства, ворвалась группа военных, президент и вся его семья были убиты. Тогда же было подавлено сопротивление верных правительству войск. А.Кадыр и М.Ватанджар вечером 27 апреля по радио объявили о «Саурской революции». Руководители Национально-демократической партии Афганистана Н. Тараки и Б. Кармаль и другие были освобождены из тюрьмы. Афганистан был объявлен **Демократической Республикой Афганистан (ДРА)**.

Первым государством, признавшим новое правительство, был СССР. С 4-го по 7-е декабря 1978-го года состоялся официальный дружественный визит Н. Тараки в Советский Союз, где он и Генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза Л. И. Брежнев подписали сроком на 20 лет советско-афганский договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. В дальнейшем, проводя модернизацию страны по социалистическому образцу и нарушая традиционные устои афганского общества, правительство Н. Тараки столкнется с волной народного волнения, что приведет к новому государственному перевороту, и в дальнейшем, к вводу советских войск на территорию ДРА в декабре 1979 года.

Таким образом, начиная с 1978 года, Афганистан вступил в затяжной процесс Гражданской войны, которая продолжается и в наши дни. Новое руководство страны не смогло обеспечить построение демократического общества и правового государства, избрав путь социалистической модернизации страны и внешнеполитический вектор ориентации на Советский Союз. С падением последнего в 1991 году, и приходом к власти исламистских вооруженных групп Демократическая Республика Афганистан, как государство, перестанет существовать на мировой политической арене.

Литература

- 1 Теплинский, Л. Б. СССР и Афганистан / Л. Б. Теплинский. – М.: Наука, 1982. – 294 с.
- 2 Ляховский, А. А. Трагедия и доблесть Афгана / А. А. Ляховский. – М.: Военное обозрение, 1995. – 210 с.

УДК 94(54).03

М. М. Шнет

ВВЕДЕНИЕ БРИТАНСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ИНДИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Данная статья посвящена введению британской системы образования в Индии в первой половине XIX в. В ней рассматриваются причины и предпосылки введения

образования британского образца, распространения сети государственных, миссионерских и частных учебных заведений, а также важнейшие результаты деятельности британцев в области образования в указанный период.

Установление британской власти в Индии создало предпосылки для воздействия европейской культуры и идеологии на умы индийцев. В первой трети XIX в. западная идеология стала влиять на купцов, низшее чиновничество и часть помещиков [1, с. 205]. Отдельные британцы: педагоги, востоковеды, журналисты, миссионеры – играли важную роль во внедрении западной культуры в Индию. Однако официальное британское правительство боялось распространения современного образования и препятствовало его развитию [2, с. 48].

Ещё в начале XIX в. в Индии стали возникать предпосылки для распространения передовых для того времени западноевропейских тенденций: образование европейского типа, книгопечатание на индийских языках, периодическая печать. Однако образование, книгопечатание и периодика находилась под контролем британцев. По существу, вся их деятельность по развитию образования до начала XIX в. свелась к открытию двух учебных заведений: Калькуттского мадраса в 1781 г. и Санскритского колледжа в Бенаресе в 1791 г., в которых готовили знатоков индуистского и мусульманского права, которые впоследствии становились советниками при британских судьях [1, с. 205]. Возможно, лишь с 1820-х гг. в некоторых миссионерских школах преподавался английский язык, однако это была частная инициатива. В начале XIX в. в правительственных кругах возникла идея обучения индийцев английскому языку, но инициаторы этого столкнулись с сопротивлением [2, с. 54].

Под давлением объективных обстоятельств британскому правительству пришлось организовать обучение и подготовку низших чиновников для растущего аппарата из числа индийцев, так как оно не могло позволить себе привозить из Англии большое количество людей для занятия низших должностей. Данное обстоятельство послужило толчком для дальнейшего распространения образования в среде индийцев [2, с. 48].

Хотя определённые меры для поощрения восточного образования и изучения Востока были приняты ещё во время правления генерал-губернатора У. Гастингса, государство не вело целенаправленной политики в области образования вплоть до принятия Закона о хартии 1813 г. Этот закон предусматривал выделение не менее 100 тыс. рупий в год для возрождения и развития литературы, поощрения деятельности индийских учёных, а также для распространения и развития научных знаний среди населения британских территорий в Индии. Сам лорд Гастингс говорил: «Наше правительство никогда не будет руководствоваться ошибочной теорией о том, что распространение просвещения делает людей менее послушными и менее покорными властям» [3, с. 370].

Бенгалия значительно раньше, чем какая-либо другая провинция Индии, испытала на себе реформы, и стала местом, из которого вышли первые получившие образование европейского образца индийцы. Просвещённые калькуттские индусы оценили значение западной системы образования раньше других районов и при содействии шотландского часовщика Д. Хэра основали в 1816 г. Хинду колледж, в котором к 1835 г. насчитывалось уже около 400 студентов. Кроме того, в 1815 г. было создано Бомбейское общество просвещения.

В 1822 г. Томас Манро проанализировал состояние образования в Мадрасе, а в 1823 г. был создан Главный комитет по образованию, целью которого было поощрение изучения индийских религиозно-философских систем и средневековой науки. В 1828 г. в Бомбее открылось первое в западной Индии учебное заведение британского типа – Элфинстон колледж. Как и Хинду колледж в Бенгалии, это заведение было создано на средства индийских купцов, потребовавших от нового учебного заведения преподавания современных знаний и английского языка [1, с. 208].

С распространением образования британского образца возрастали и требования индийцев к нему. Так, в 1830 г. за реформирование образования выступила группа студентов Хинду колледжа в Калькутте. Они требовали ограничить политическую власть Компании и ввести бесплатное и обязательное обучение, которое было традиционным в Индии с древних времен. Это обучение не было совершенным, но зато оно было доступным для бедных студентов, которые не платили ничего, не считая некоторых личных услуг учителю. Такая же традиция была характерна не только для индусов, но и для мусульман [2, с. 57].

7 марта 1835 г. Бентинк одобрил резолюцию, гласившую: «Важной целью английского правления должно быть распространение европейской литературы и науки среди населения Индии; все средства, ассигнованные на образование, будут использованы наилучшим образом, если пойдут исключительно на распространение английской системы образования» [3, с. 371]. Это решение во многом стало результатом влияния Т. Б. Маколея, члена совета при генерал-губернаторе Индии. Его представление о восточной системе образования нашло выражение в высказывании «одна полка книг в хорошей европейской библиотеке стоит всей туземной литературы Индии и Аравии» [1, с. 255]. По акту о хартии 1833 г. на нужды образования выделялось 100 тыс. ф. ст. в год. О целях акта о хартии 1833 г. Маколей говорил: «Нечего пытаться просвещать народные массы. Но мы должны приложить все усилия, чтобы создать прослойку, которая могла бы служить посредником между англичанами и миллионами туземцев под их властью, прослойку, индийскую по крови и цвету кожи, но английскую по вкусам, взглядам и складу ума» [1, с. 255]. «Мы не станем заботиться об изучении в школах таких наречий, на которых не существует ни одной книги, способной выдержать сравнение с нашими ... Языки Западной Европы цивилизовали Россию, и я полагаю, что ту же услугу они могут оказать Индии» [4, с. 22].

Тогда группа чиновников во главе с Х. Принсепом, секретарём правительства, состоявшая из старых служащих Ост-Индской компании, выступила против реорганизации системы образования и сохранения восточной. Однако после решения Бентинка эта группа потеряла своё влияние, а в 1844 г. лорд Хардинг заявил, что при поступлении на государственную службу предпочтение получают те кандидаты, которые знают английский язык. Этот искусственный стимул сыграл большую роль в распространении английской системы образования, чем призывы английских и индийских сторонников восточной системы [3, с. 371].

В 1830-х – 1840-х гг. в связи с завершением промышленного переворота в Англии происходит дальнейшая активизация её колониальной политики, посредством расширения своих владений в Индии. Расширив свои территории, британские власти отстранили индийцев от управления, дав им возможность занимать лишь низшие и малооплачиваемые должности на местах в подчинении у английских коллекторов, судей и полицейских начальников. Однако число таких должностей было невелико, а дальнейшее развитие как самой колониальной эксплуатации, так и общественных отношений в Индии требовало расширения государственного аппарата. В связи с этим, в 1830-х – 1850-х гг. британские власти стали чаще, чем прежде, допускать индийцев в низшие звенья государственного аппарата. Были учреждены дополнительные должности, такие как заместитель коллектора, заместитель магистрата и главный судья, предназначенные специально для индийцев. И если число индийцев, взятых на службу в гражданскую администрацию компании, в 1828 г. составляло всего 1197 человек, то к 1849 г. оно выросло до 2813 [1, с. 254].

Работу в административном аппарате можно было получить только при наличии образования европейского типа. В связи с этим британцы приняли определённые меры для распространения в Индии передового на тот момент европейского образования. В виде эксперимента в Арабской школе в Дели и в некоторых учебных заведениях Калькутты было введено изучение английского языка [2, с. 55].

С 1840-х английские власти стали обращать внимание на индийские начальные школы, стремясь контролировать их и сделать орудием идеологического воздействия на широкие слои населения. В принятом в 1854 г. законе об образовании намечалась организация учебных заведений двух типов: школ для зажиточных кругов с преподаванием на английском языке и школ для более широких слоёв населения, дававших начальное образование на индийских языках [1, с. 255].

В 1854 г. Чарльз Вуд, президент Контрольного совета, разработал директиву по вопросам образования, которая установила принципы градационной системы образования. В каждом из трёх президентств, а также Северо-Западных провинциях и в Пенджабе учреждался департамент народного образования. По всей Британской Индии предполагалось распространить сеть школ различных ступеней, некоторым из которых предусматривалось предоставление субсидий. В Калькутте, Бомбее и Мадрасе должны были быть созданы университеты по образцу Лондонского университета, который в то время был исключительно экзаменационным учреждением. Лорд Дальхузи поддержал эти принципы организации, после чего в 1857 г. были учреждены университеты в Калькутте, Бомбее и Мадрасе. В 1850-х гг. в Индии имелись две технические и три медицинские школы [3, с. 371].

В 1840–1850-е гг. активизировалась деятельность христианских миссионеров в области образования, которые пользовались негласной поддержкой государства. Если во всех государственных или получавших государственные субсидии учебных заведениях в 1853 г. насчитывалось около 3 тыс. учащихся, то в школах, принадлежавших миссионарам – более 300 тыс. Несмотря на малочисленность средств, которые тратила британская администрация на образование, число учащихся в школах современного типа с преподаванием на английском языке увеличилось с 1829 по 1855 г. с 3 тыс. до 49 тыс. [1, с. 256].

Ещё один факт, о котором стоит упомянуть: британцы полностью игнорировали распространение образования среди женской части населения. В целом, ничего удивительного здесь нет, так как в области образования британское правительство ставило целью подготовку административных кадров. Вопрос о женском образовании был вновь поднят лишь во второй половине XIX в. [5, с. 229].

Показателем эффективности идеологической составляющей британского образования стало восстание бенгальских сипаев 1857–1859 гг. К этому времени было выращено большое количество так называемых «детей Маколея» – пробритански настроенных индийцев. Во многом благодаря их сотрудничеству британцы смогли предотвратить развернувшееся движение сипаев. Так, в Бенгалии было предотвращено выступление сипаев во главе с Мангалом Панди. Подобная ситуация сложилась и в Пенджабе, где британцы разоружили гарнизон в Миан-Мире и приступили к разоружению сипайских частей в других пунктах Пенджаба. Позднее пенджабские купцы поставляли британцам деньги и снаряжение. После подавления восстания многие деятели общественно-просветительских и религиозно-реформаторских обществ, получившие образование западноевропейского образца, выступали за лояльность к Британской империи и к её владычеству в Индии [1, с. 290].

Таким образом, введение британской системы образования в Индии в первой половине XIX в. было вызвано не гуманистическими идеями и стремлением британцев просветить широкие массы. Распространение образования европейского образца было необходимостью в условиях развития колониальной эксплуатации и общественных отношений в Индии. Для государственного аппарата, администрации, судов, коммерческих структур были необходимы кадры, в связи с чем, в 1830-х – 1850-х гг. британские власти стали чаще, чем прежде, допускать индийцев в низшие звенья государственного аппарата. Результатом распространения современного образования стало учреждение Главного комитета по образованию и открытию целого ряда учебных заведений современного типа, таких как Хинду колледж в Калькутте, Элфинстон колледж в Бомбее, Арабской школы в Дели, в 1857 г. преобразованных в университеты по принципу

Лондонского университета. Что же касается начальных школ, то здесь определённых успехов добились христианские миссионерские организации. К 1853 г. в государственных школах насчитывалось около трёх тысяч студентов, в то время как в миссионерских – около 300 тыс. Восстание бенгальских сипаев, в котором «дети Маколей» поддержали Британскую империю, стало показателем эффективности в достижениях целей британцев по введению образования британского образца в Индии.

Литература

- 1 Новая история Индии / отв. ред. К. А. Антонова, Н. М. Гольдберг, А. М. Осипов. – М.: Издательство восточной литературы, 1961. – 837 с.
- 2 Неру, Д. Открытие Индии : в 2 кн. Кн. 1 / Д. Неру. – М.: Политиздат, 1989. – 507 с.
- 3 Синха, Н. К. История Индии / Н. К. Синха, А. Ч. Банерджи. – М.: Издательство иностранной литературы, 1954. – 437 с.
- 4 Барро, М. В. Из памятной записки Т. Б. Маколей о просвещении, февраль 1835 г. // Маколей. Его жизнь и литературная деятельность [Электронный ресурс] / М. В. Барро. – Режим доступа: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175452. – Дата обращения: 01.02.2015. – С. 22.
- 5 Неру, Д. Взгляд на всемирную историю: в 2 кн. Кн. 2 / Д. Неру. – М.: Прогресс, 1981. – 503 с.

УДК 316.613

Я. В. Шингирей, С. Н. Кресса

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ И СОДЕРЖАНИИ НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКОВ

Статья посвящена проблеме изучения структуры и содержания национально-регионального компонента физической культуры школьников. В результате литературного обзора установлено, что вопрос этот в значительной степени остается малоизученным.

Утверждается, что структура данного компонента должна соответствовать теоретической модели физической культуры личности школьника. Предлагается примерное содержание национально-регионального компонента физической культуры школьников Гомельщины.

Национально-региональный компонент физической культуры человека недостаточно разработан и в программе по физическому воспитанию школьников представлен в недостаточной степени. Изучение традиций народной физической культуры и введение её элементов в современную практику физкультурного образования является актуальным, так как содействует не только формированию физически развитого поколения, но и национально-культурному возрождению народа.

На протяжении веков традиционная физическая культура входила во все сферы жизни белорусского общества. Из общего опыта поколений отбирались наиболее ценные для развития физических качеств человека физические упражнения, игры, навыки, формируя соответствующий тип личности белоруса.

Воздействие природы стало одним из факторов, которые повлияли на формирование физического типа, психики и мировоззренческих представлений белоруса. Традиционные приёмы народного физкультурного воспитания являлись неотъемлемой частью

мировоззренческой системы народа, его этнической культуры. Традиционная физическая культура в историческом развитии белорусов выступила как один из способов освоения условий существования, направленных на сохранение этноса, как адаптивный механизм, облегчающий человеку жизнь в окружающем мире. Система физического воспитания неразрывно связана с конкретной средой обитания народа, с природно-географическими и климатическими условиями, его материальной и духовной культурой. Народные традиции в области физического воспитания призваны обеспечить выживание и оптимальную жизнедеятельность многих поколений в конкретных климато-географических условиях.

На сегодняшний день, национально-региональному компоненту традиционной физической культуры белорусов не уделено достаточного внимания. Более того, прослеживается тенденция игнорирования богатого наследия национальной белорусской культуры. Многие педагоги стремятся избежать проведения занятий с использованием белорусского языка и национальных игр из-за плохого владения собственно белорусским языком и методикой проведения. Не используя национальных средств и методов, региональных особенностей физического воспитания мы не учитываем генетических и исторических особенностей белорусского народа.

Разумеется, практическому применению национальных традиций физического воспитания в современном образовательном процессе предшествует большая работа по сбору исторического и фольклорного материала включающего физическую культуру белорусского народа.

Изучение содержания национально-регионального компонента физической культуры белорусов началось с обзора свойственных нашему народу традиционных подвижных игр, забав, игрищ, которые являлись основным средством развития двигательных умений и навыков, формирования физических качеств человека. В одноимённом сборнике – «Гульні. Забавы. Ігрышчы» [2], составитель А. Ю. Лозка, рассмотрено и классифицировано по функционально-тематическому и календарно-обрядовому принципам более пятисот игр. Указано географическое распространение игр по территории Беларуси.

В справочнике учителя «Беларускі фальклор у школе. 2 кл.» [9] в разделе фольклор на уроках физической культуры дана классификация игр для младших школьников по физическим качествам. Рассматривается вопрос о необходимости введения фольклорного элемента физической культуры в школе.

Большое внимание изучению национально-регионального компонента белорусского школьника уделяет в своих работах В. Н. Старченко [7; 8]. Автор подчёркивает актуальность использования национальных фольклорных средств и методов физического воспитания в современной школе. Уделяет внимание структурированию школьной программы с учетом региональных особенностей.

В книге «Беларуская народная педагогіка» [1] достаточно широко и интересно рассмотрена роль игры в народном воспитании. Однако в разделе физическое воспитание автор не уделяет конкретного внимания методам народного физического воспитания.

Хочется отметить значительную и единственную в своём роде работу Алеся Шамака «Фізічная культура на Беларусі» [10]. В ней впервые освещаются вопросы истории физической культуры Беларуси от древности до начала XX века. В большом объёме даны физические упражнения характерные для каждого исторического периода Беларуси. Определённую работу по поиску и изучению отдельных элементов традиционной физической культуры белорусов (гимнастические, боевые системы) проводит Г. Э. Адамович.

В монографии «Каляндарна-абрадавы фальклор Гомельшчыны» [6] автором собран и подробно рассмотрен фольклор, который характерен для Гомеля и Гомельской области, дан анализ сходства и отличия обрядов и обрядовых элементов в зависимости от места распространения.

Рассмотрению вопроса об этнокультурном развитии детей и подростков посредством использования национальных игр и праздников посвящены статьи Л. А. Захарчук [3; 4].

В справочнике для педагогов дошкольных учреждений «Далучэнне дашкольнікаў да беларускай нацыянальнай культуры сродкамі народных гуляняў» [5] автор уделяет внимание характерным особенностям белорусских народных игр применительно к детям дошкольного возраста. Даны описания некоторых белорусских народных гуляний.

Проведённый историографический анализ свидетельствует, что существующая на данный момент литература не даёт полного и целостного представления о содержании национально-регионального компонента физической культуры школьников Гомельщины. Несмотря на то, что отдельные аспекты проблемы привлекали внимание некоторых авторов, но специального исследования структуры и содержания национально-регионального компонента школьника Гомельщины не существует.

Анализ литературных источников позволил сделать вывод о том, что индивидуальная физическая культура человека включает в себя общечеловеческий, национально-региональный и уникальный компонент. Общечеловеческий компонент физической культуры является общим для каждого человека. Национально-региональный компонент общий только для тех людей, которые проживают в одинаковых социо-культурных условиях жизни. Уникальный компонент физической культуры разных людей индивидуален и практически не имеет совпадений, присущ только одному человеку и зависит от его собственных жизненных условий, способностей, предпочтений, возможностей и т. д.

Нам представляется, что структура и содержание национально-регионального компонента физической культуры школьников может быть представлено следующим образом.

Физическая культура является частью общей культуры и определяется через деятельность, направленную на познание и преобразование физической природы человека.

Структурное содержание физической культуры личности представляет собой комплекс элементов состоящих из потребностно-мотивационного и ценностного звена, физкультурных знаний, двигательных умений, навыков, физической подготовленности и физкультурной деятельности, тесно связанных между собой и обуславливающих друг друга.

Структура национально-регионального компонента физической культуры должна соответствовать теоретической модели физической культуры личности школьника.

Потребностно-мотивационная и ценностная сфера физической культуры должна включать белорусский идеал физически совершенной личности (основанный на примерах из белорусского фольклора и современности), а также соответствующие национально-региональные потребности, мотивы и ценности.

Физкультурные знания должны быть связаны с общеполитскими и региональными традициями физического воспитания, фольклором и обычаями народа. Включать знания о белорусских и Гомельских чемпионах Олимпийских игр, Чемпионатов Мира, страны. Также важны знания, обеспечивающие безопасность жизнедеятельности и физического воспитания в экологически неблагоприятных условиях, характерных для нашего региона.

Двигательные умения и навыки белорусов должны включать национальные и региональные подвижные игры, танцы, национальные физические упражнения, виды борьбы: «Накрест», «До креста», «На поясах».

Физическая подготовленность белоруса в физических упражнениях должна быть адекватна условиям и потребностям реальной жизни.

Формирование, функционирование и развитие национально-регионального компонента физической культуры возможно только через физкультурную деятельность. Разработка содержания национально-регионального компонента, его включение в программу позволит организовать учебный процесс, с учётом менталитета, генетических и исторических особенностей белорусского народа, сделать его соприродным и сообразным всей национальной культуре, сохранить и развить народные традиции, что должно повысить эффективность физкультурного образования.

Літэратура

- 1 Арлова, Г. П. Беларуская народная педагогіка / Г. П. Арлова. – Мінск: Нар. асвета, 1993. – 120 с.
- 2 Гульні, забавы, ігрышчы : зборнік / [уступ. арт., уклад., класіфікацыя і сістэматызацыя матэрыялаў і камент. А. Ю. Лозкі]. – 3-е выд. – Мінск: Бел. навука, 2003. – 534 с.
- 3 Захарчук, Л. А. Игры и праздники как фактор сохранения социокультурной среды сельской молодёжи / Л. А. Захарчук // Забавы і гульні ў культуры правядзення вольнага часу сельскага насельніцтва : зб. навук. артыкулаў / Брэсц. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна, каф. культуралогіі; Брэсц. гарвыканкам; Адзел па фіз. культуры, спорту і турызме; [рэдкал. : В. Я. Бужынскі, А. С. Галенка, Ул. П. Люкевіч]. – Брэст: Выд-ва БрДУ, 2006. – С. 57–60.
- 4 Захарчук, Л. А. Беларуские народные игры и праздники в этнокультурном развитии детей и подростков / Л. А. Захарчук // Забавы і гульні ў культуры правядзення вольнага часу дзяцей і падлеткаў : зб. навук. прац / Брэсц. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна, каф. культуралогіі; Брэсц. гарвыканкам; Адзел па фіз. культуры, спорту і турызме; [рэдкал. : Ул. П. Люкевіч, А. Лапцёнак, І. Лосева і інш.]. – Брэст: Выд-ва БрДУ, 2007. – С. 25–30.
- 5 Пралыгіна, Н. В. Далучэнне дашкольнікаў да беларускай нацыянальнай культуры сродкамі народных гуляняў : дапаможнік для педагогаў устаноў, якія забяспечваюць атрыманне дашкольнай адукацыі / Н. В. Пралыгіна ; пад агульнай рэдакцыяй М. У. Чачэты. – 2-е выд. – Мазыр : ТАА ВД «Белы Вецер», 2007. – 73 с.
- 6 Новак, В. С. Каляндарна-абрадавы фальклор Гомельшчыны : манаграфія: у 2 ч. Ч. 1 / В. С. Новак. – Гомель: «ГДУ імя Ф. Скарыны», 2009. – 252 с.
- 7 Старчанка, У. М. Структура і змест фізічнай культуры беларуса / У. М. Старчанка // Пытанні метадалагізацыі адукацыйнай прасторы : метадалагічныя чытанні, прысвечаныя памяці Г. П. Шчадравіцкага : зборнік навуковых артыкулаў. – Гомель: УО «ТГОИПКіПРРiCO», 2005. – С. 95–99.
- 8 Старчанка, У. М. Метадалагічныя падставы дыферэнцыяцыі (рэгіяналізацыі і індывідуалізацыі) фізічнага выхавання школьнікаў / У. М. Старчанка // Пытанні метадалагізацыі адукацыйнай прасторы : Метадалагічныя чытанні, прысвечаныя памяці Г. П. Шчадравіцкага : зборнік навуковых артыкулаў. – Гомель: УО «ТГОИПКіПРРiCO», 2005. – С. 91–95.
- 9 Сучкоў, І. І. Беларускі фальклор у школе. 2 кл. : дапам. для настаўніка / аўт.- уклад. І. І. Сучкоў, Н. І. Шрамава, У. М. Старчанка. – Мінск: Беларусь, 2000. – 175 с.
- 10 Шамак, А. Фізічная культура на Беларусі (ад старажытнасці да пачатку XX ст.) : вучэб. дапам. / Алесь Шамак. – Мінск: БДПУ імя М. Танка, 1999. – 87 с.

УДК 796.011.3:796.015-053.4

А. А. Янкулева, И. В. Шлома

ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Статья посвящена вопросам организационного диагностика уровня физической подготовленности детей старшего дошкольного возраста. Автором изучались карты результатов изучения двигательных способностей воспитанников старших групп. На основе анализа полученных данных общей физической подготовленности, заложенный в дошкольном возрасте, создает предпосылки для нормального физического и умственного развития детей, укрепления их здоровья, повышения работоспособности.

В дошкольном возрасте важнейшим показателем физической культуры личности является физическая подготовленность детей, которая характеризуется совокупностью сформированных двигательных навыков, основных физических качеств. Первыми научными исследованиями по проблеме физического воспитания детей поставлена задача развития движений дошкольников, показано развивающее значение этого вида работы. Еще Е. А. Аркин отмечал, что под воздействием основных движений совершенствуются функциональные возможности организма, изменяется характер ребенка. В физическом воспитании дошкольников изучение уровня физической подготовленности используется для оценки исходного состояния организма ребенка, чтобы определить для него «ближайшую зону» здоровья, формирования систем и функций, развития жизненно важных двигательных умений.

Физическая подготовленность во многом отражает функциональные возможности систем организма. Фундамент общей физической подготовки, заложенный в дошкольном возрасте, создает предпосылки для нормального физического и умственного развития детей, укрепление их здоровья, повышение работоспособности; содействует воспитанию полезных привычек, связанных с заботой о своем здоровье; обеспечивает условия для успешного обучения в школе. Поэтому внимание, которое уделяется этой проблеме в практике дошкольного учреждения, оправдано и заслуживает одобрения. Однако требуются некоторые коррективы в оценке феномена физической подготовленности дошкольников [2].

Диагностика и прогнозирование в области физической подготовленности детей направлены на определение уровня двигательных умений и физических качеств каждого отдельного ребенка и группы в целом. Комплексная оценка физической подготовленности детей осуществляется с помощью специальных тестов. При этом обязательно обследуются такие движения, как бег в среднем темпе, метание на дальность, лазание, прыжок в длину с места (оценка двигательных умений), ловкость, гибкость, выносливость (физические качества). Но также необходимо вести постоянные наблюдения за детьми в процессе всей физкультурно-оздоровительной работы, получать своего рода «обратную информацию» о ее результатах и оценивать динамику развития исследуемых показателей. В результате изучения двигательных способностей воспитанников можно выделить детей со средним, высоким и низким уровнями физической подготовленности. Уровень физической подготовленности определяется как средний, если в половине и более тестов получены средние показатели; высокая двигательная подготовленность предполагает половину и более показателей выше средних и отсутствие низкого результата; наличие половины и более показателей ниже средних свидетельствует о низкой физической подготовленности. Общая оценка качества выполнения определённого движения определяется суммой баллов, поделенной на количество критериев. Например, 3,5 балла/5 критериев = 0,7 балла.

0–0,4 балла – низкий уровень (уровень ниже среднего), 0,5–0,8 – средний уровень, 0,9–1 балл – высокий уровень (уровень выше среднего) [3].

Целью данной работы является сравнительный анализ уровня физической подготовленности детей старшего дошкольного возраста ГУО «ДЦРР г. Полоцка» и ГУО «Ясли – сад № 27 г. Полоцка» в начале учебного года.

В соответствии с логикой исследовательской работы и решаемыми задачами исследование проводилось в три этапа.

На первом этапе изучалась основная отечественная и зарубежная литература по решаемой проблеме, уточнялось содержание понятийного аппарата, определялись теоретически-методологические основания, разрабатывалась методика исследования, конкретизировался план и программа работы.

На втором этапе изучались карты результатов изучения двигательных способностей воспитанников старших групп ГУО «ДЦРР г. Полоцка» и ГУО «Ясли – сад № 27 г. Полоцка» с 2013–2014 по 2015–2016 учебный год.

На третьем этапе исследования проводился сравнительный анализ уровня физической подготовленности дошкольников одной старшей группы ГУО «ДЦРР г. Полоцка» и ГУО «Ясли – сад № 27 г. Полоцка» за 2014–2015 учебный год.

Результаты исследования показали, что в начале 2013–2014 учебного года уровни общей физической подготовленности воспитанников старшей группы ГУО «ДЦРР г. Полоцка» и ГУО «Ясли – сад № 27 г. Полоцка» находятся на одном уровне. В 2014–2015 учебном году показатели снизились, но также остались на одном уровне, такими они сохранились и на начало 2015–2016 учебного года (рисунок 1).

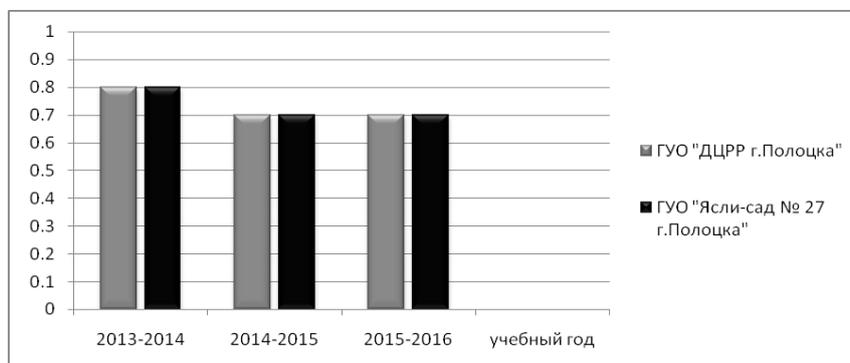

Рисунок 1 – Уровни общей физической подготовленности воспитанников одной старшей группы ГУО «ДЦРР г. Полоцка» и ГУО «Ясли-сад № 27 г. Полоцка» в начале учебного года

Таким образом, исследование показало, что в начале 2013–2014 учебного года уровни общей физической подготовленности воспитанников старшей группы ГУО «ДЦРР г. Полоцка» и ГУО «Ясли – сад № 27 г. Полоцка» были выше, чем последующие года. С 2014–2015 учебного года показатели физической подготовленности снизились. Однако, не смотря на снижение баллов, общий уровень физической подготовленности воспитанников старшей группы ГУО «ДЦРР г. Полоцка» и ГУО «Ясли – сад № 27 г. Полоцка» в период с 2013–2014 по 2015–2016 учебные года находится на среднем уровне. Очень важно, что специалисты учреждения дошкольного образования считают одной из главных задач физического воспитания повышение уровня физической подготовленности дошкольников. Фундамент общей физической подготовленности, заложенный в дошкольном возрасте, создает предпосылки для нормального физического и умственного развития детей, укрепления их здоровья, повышения работоспособности; содействует воспитанию полезных привычек, связанных с заботой о своем здоровье; обеспечивает условия для успешного обучения в школе. Для решения этой и других не менее важных задач физического воспитания необходим систематический педагогический контроль и его анализ.

Литература

- 1 Шишкина В.А. Двигательное развитие дошкольника : пособие для педагогов учреждений дошк. образования. – Минск: Нац. Ин-т образования, 2011. – 136 с.
- 2 Шишкина В. А. Какая физкультура нужна дошкольнику : пособие для педагогов учреждений, обеспечивающих получение дошк. образования / В. А. Шишкина, М. В. Машенко. – Мозырь: ООО ИД «Белый ветер», 2006. – 139 с.
- 3 Шебеко В. Н. Физическое воспитание дошкольников : учебное пособие / В. Н. Шебеко, К. Н. Ермак, В. А. Шишкина. – Минск: 1998. – 192 с.

АВТОРЫ

Гуманитарные науки

Андриевская Д. С. Фразеологические единицы в заголовках газетно-публицистических текстов и специфика их функционирования. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Нарчук А. П., ст. преподаватель кафедры романо-германской филологии, тел. 57-98-28.

Антимоник А. В. Мастацкае асэнсаванне ўнутранай свабоды як экзістэнцыйнай праблемы ў сучаснай паэзіі. Филологический факультет, 4 курс. Научный руководитель Бредихина А. В., доцент кафедры белорусской литературы, к.ф.н., доцент, тел. 60-32-40.

Атаманчук В. В., Быковский С. А. Физическая реабилитация при травмах у спортсменов, занимающихся кикбоксинг каратэ. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель Бондаренко К. К., заведующий кафедрой физической культуры и спорта, канд пед. наук, доцент, тел. 60-67-04.

Бандурина К. М. Экзістэнцыйныя мужчыны ў сучаснай беларускай прозе. Филологический факультет, 4 курс. Научный руководитель Мельникова А. Н., доцент кафедры белорусской литературы, к.ф.н., доцент, тел. 60-32-40.

Басенков Н. С., Шишкин Н. О. Асоциальное влияние вредных привычек в молодежной среде. Факультет физической культуры, 3 курс. Научный руководитель Даниленко О.С., преподаватель кафедры оздоровительной и лечебной физической культуры, тел. 57-02-06.

Белец М. А. Деятельность Брянского техникума НКПС в 1930-е годы. Исторический факультет, 5 курс. Научный руководитель Жихарев С. Б., доцент кафедры истории славян и специальных исторических дисциплин, к.и.н., доцент, тел. 60-30-42.

Близнец Ю. В. Асананс – сродак эўфанічнай арганізацыі паэтычнага маўлення Я. Янішчыц. Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Станкевич А. А., профессор каф. белорусского языка, д.ф.н., профессор, тел. 60-22-65.

Бобровник Л. А. К вопросу о трактовке имен легендарных героев британского эпоса. Факультет иностранных языков, 3 курс. Научный руководитель Игнатюк Г. Н., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Бреднева, А. И. Пархоменко О. В. Влияние занятий фигурным катанием на физическое состояние и здоровье младших школьников. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель Бондаренко А. Е., доцент кафедры оздоровительной и лечебной физической культуры, к.п.н., доцент, тел. 57-02-07.

Быковский С. А., Волынец Н. М. Взаимосвязь вегетативных функций организма с направленностью тренировочного процесса. Факультет физической культуры, 3 курс. Научный руководитель Ворочай Т. А., преподаватель кафедры оздоровительной и лечебной физической культуры, тел. 57-02-06.

Ветошкина К. Н. Методика использования интерактивной доски на уроках иностранного языка. Факультет иностранных языков, 3 курс. Научный руководитель Базулько Е. М., преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Гавриков А. В. Профсоюзы на современном этапе политического развития Республики Беларусь. Исторический факультет, 5 курс. Научный руководитель Бровкин Е. А., старший преподаватель кафедры истории славян и специальных исторических дисциплин, тел. 60-30-42.

Гавриленко И. С. Деятельность Российского общества Красного Креста на территории Беларуси по оказанию помощи больным и раненым воинам (1914–1917 гг.). Исторический факультет, 5 курс. Научный руководитель Бабков А. М., доцент кафедры всеобщей истории, к.и.н., доцент, тел. 60-74-90.

Гардзей В. В. Упрыгожванне беларускіх традыцыйных тканін у другой палове XX ст. (на матэрыялах Акцябрскага раёна Гомельскай вобласці). Гістарычны факультэт, 4 курс. Навуковы кіраўнік Яшчанка А.Г., заг. кафедры гісторыі Беларусі, к.г.н., дацэнт, тэл. 60-74-90.

Гарцуев Э. Л. Военно-промышленный комплекс СССР в 1960-е – первой половине 1980-х гг.: вопросы историографии. Исторический факультет, 5 курс. Научный руководитель Зеленкова А. И., доцент кафедры истории славян и специальных исторических дисциплин, к.и.н., доцент, тел. 60-30-42.

Годлевская Д. С. Третьяк В. В. Об уровне сформированности базовых физкультурных знаний студентов филологического факультета. Факультет физической культуры, 3 курс. Научный руководитель Старченко В.Н., доцент кафедры ТиМФК, к.п.н., доцент, тел. 60-32-44.

Гореликова Т. М. Борьба инквизиции с ведовством в Европе. Исторический факультет, 4 курс. Научный руководитель Черепко С. А., зав. кафедрой всеобщей истории, к.и.н., доцент, тел. 60-74-90.

Горунов А. В., Селюков М. С. Лечебная физическая культура при травмах у дзюдоистов. Факультет физической культуры 3 курс. Научный руководитель Даниленко О. С., старший преподаватель кафедры оздоровительной и лечебной физической культуры, тел. 57-02-06.

Давыденко Д. А. Роль и место программно-технологических средств в переводческом процессе. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Познякова Т. М., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Дакукін А. Д. Ніжэйшая міфалогія Светлагоршчыны. Филологический факультет, 2 курс. Научный руководитель Новак В. С., зав. каф. белорусской культуры и фольклористики, д.ф.н., профессор, тел. 60-32-73.

Дрозд Д. А., Кресса С. Н. Определение биомеханических факторов снижающих результативность прыжка в длину. Факультет физической культуры, 2 курс. Научный руководитель Боровая В.А., кафедра СД, тел. 57-30-24.

Ермакоў Я.С. Перадумовы ўтварэння Канфедэратыўных Штатаў Амерыкі. Гістарычны факультэт, 3 курс. Навуковы кіраўнік Чаропка С.А., заг. кафедры ўсеагульнай гісторыі, к.г.н., дацэнт, тэл. 60-74-90.

Ершова В. Ю. Интерактивные технологии в обучении диалогической речи. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Починок Т. В., канд. пед. наук, доцент кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Жарина Л. Н., Чмыриков О. А. Психолого-педагогические факторы низкой успеваемости обучающихся младшего школьного возраста. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Кошман М.Г. канд. пед. наук, доцент кафедры ТиМФК тел. 60-32-44.

Жглова И. О. Лингвистические средства вербального манипулирования в предвыборной политической риторике. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Игнатюк Г. Н., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Иванчикова Е. В. Ромашкевич А. И. Исследование уровня сформированности профессиональных знаний учителей физической культуры и здоровья. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель Старченко В. Н., доцент кафедры ТиМФК, к.п.н., доцент, тел. 60-32-44.

Иотченко Е. А. Южное общество декабристов. Исторический факультет, 4 курс. Научный руководитель Ермоленко А. С., ассистент кафедры истории славян и специальных исторических дисциплин, тел. 60-30-42.

Казлова Н. І. Фарміраванне савецкага святочнага календара ў 1917–1920-м гадах. Гістарычны факультэт, 4 курс. Навуковы кіраўнік Ганчар У.А., дацэнт кафедры гісторыі славян і спецыяльных гістарычных дысцыплін, к.г.н., тэл. 60-30-42

Калоша А. А. История Беларуси 20 в. в отражении жизни семей деревни Рудня Маримонова Гомельского района. Исторический факультет, 2 курс. Научный руководитель Яценко О. Г., зав. кафедрой истории Беларуси, к.и.н., доцент, тел. 60-74-90.

Канаваленко А. В. Прасторавы-часавая арганізацыя фрагментарнай прозы Л. Дайнекі. Филологический факультет, 3 курс. Научный руководитель Бредихина А. В., доцент кафедры белорусской литературы, к.ф.н., доцент, тел. 60-32-40.

Канцавая Н. В. Побыт беларускай шляхты праз прызму твораў В. Бабкавай і Л. Рублеўскай. Филологический факультет, 4 курс. Научный руководитель Мельникова А. Н., доцент кафедры белорусской литературы, к.ф.н., доцент, тел. 60-32-40.

Климович Н.П. Белоусов В. И. Об уровне сформированности базовых физкультурных знаний студентов факультета физической культуры. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель Старченко В.Н., доцент кафедры ТИМФК, к.п.н., доцент, тел. 60-32-44.

Климук А. Г. Анализ основных компонентов и мотивов концепта «путь/дорога» в англоязычной культуре. Факультет иностранных языков, 4 курс. Научный руководитель Насон Н. В., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Ковалева Т. В. Формирование социокультурных способностей и качеств учащихся на основе аутентичных культуроведческих материалов. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Починок Т. В., канд. пед. наук, доцент кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Коваленко В. М. Понятие «изобразительной наглядности» в обучении иностранному языку. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Починок Т. В., канд. пед. наук, доцент кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Козырев А., Чернявский Е. В. Коррекция физического состояния студенток средствами оздоровительной физической культуры. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель Бондаренко А.Е., доцент кафедры оздоровительной и лечебной физической культуры, к.п.н., доцент, тел. 57-02-07.

Корбут Н. В. Мотив пути как организующий мотив пространства повести М. Ю. Лермонтова “Штосс”. Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Усольцева Т. Н., доцент кафедры русской и мировой литературы, к.ф.н., доцент, тел. 60-32-40.

Корнеева А. В. Философия онлайн игр. Факультет иностранных языков, 2 курс. Научный руководитель Сиротко Н. О., старший преподаватель кафедры философии, тел. 57-16-35.

Котляров Ю. П. Армии противоборствующих сторон в битве при Грюнвальде. Исторический факультет, 1 курс. Научный руководитель Шилаев А. П., ассистент кафедры всеобщей истории, тел. 60-74-90

Кузнецова К. Г. Актуальность и аспекты обучения слуховому восприятию социокультурной информации на занятиях по аудированию. Факультет иностранных языков, 3 курс. Научный руководитель Протопопова А. Е., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Кузнецова К. Г. Использование сленга в жанре «эксперимент» англоязычного медийного дискурса. Факультет иностранных языков, 3 курс. Научный руководитель Сажина Е. В., канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка, тел. 57-83-39.

Курило О. Н. Речевое манипулирование в англоязычных СМИ. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Насон Н. В., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Курицкая В. Д. Эволюция художественного стекла 1960-х гг. – начала 21 века в собраниях музеев Республики Беларусь. Исторический факультет, 3 курс. Научный руководитель Сидоренко В. Н., старший преподаватель кафедры истории Беларуси, тел. 60-74-90.

Ландова Л. И. Дидактические возможности компьютерных технологий для обучения английскому языку. Факультет иностранных языков, 3 курс. Научный руководитель Ба-зулько Е. М., преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Лашкевич А. А. Нелакалізаваныя адзіночныя паўторы і іх роля ў сучасным публіцыстычным дыскурсе. Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Станкевич А. А., профессор каф. белорусского языка, д.ф.н., профессор, тел. 60-22-65.

Лашкевич С. В., Шлома И. В. Исследование возрастной динамики результатов сильнейших спортсменов-спринтеров Факультет физической культуры, 3. Научный руководитель Коняхин М. В., заведующий кафедрой легкой атлетики и лыжного спорта, к.п.н., доцент, тел. 57-30-24.

Леванова А. А. Английские фразовые глаголы: критерии идентификации и классификации. Факультет иностранных языков, 4 курс. Научный руководитель Игнатюк Г. Н., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Леванова А. А. Организация самостоятельной работы на уроках английского языка. Факультет иностранных языков, 4 курс. Научный руководитель Литвинова Л. А., преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Лёгенькая Е. В. Моўныя стэрэатыпы як устойлівыя казачныя формулы. Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Станкевич А. А., профессор каф. белорусского языка, д.ф.н., профессор, тел. 60-22-65.

Леденков В. Н., Годлевская Д. С. Особенности физической реабилитации при детском церебральном параличе у детей. Факультет физической культуры, 3 курс. Научный руководитель Тозик О. В. канд. пед. наук, старший преподаватель кафедры ОЛФК, тел. 57-02-06.

Леоненко Я. И. Произведения Михаила Александровича Врубеля в Третьяковской галерее: проблемы формирования коллекции. Исторический факультет, 5 курс. Научный руководитель Алексейченко Г. А., зав. кафедрой истории славян и специальных исторических дисциплин, к.и.н., доцент, тел. 60-30-42.

Лещенко Л. А. Лингвостилистические особенности передачи фразеологизмов в произведениях В. Короткевича при переводе на английский язык. Факультет иностранных языков, 4 курс. Научный руководитель Игнатюк Г. Н., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Лукьянцев Е. С., Мельникова А. Н. Физическая реабилитация при травмах у спортсменов, занимающихся акробатикой. Факультет физической культуры, 3 курс. Научный руководитель Тозик О. В., преподаватель кафедры оздоровительной и лечебной физической культуры, к.п.н., тел. 57-02-06.

Манько К. А. Структура і ўжывальнасць фразеалагізмаў з агульным значэннем ‘многа’. Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Лещинская О. А., профессор кафедры белорусского языка, д.ф.н., профессор, тел. 60-22-65.

Медведева Н. В. Диагностика уровня сформированности базовых физкультурных знаний студентов не физкультурных специальностей. Факультет физической культуры, 3 курс. Научный руководитель Старченко В.Н., доцент кафедры ТиМФК, к.п.н., доцент, тел. 60-32-44.

Метелица А. Н. Теоретические аспекты мотивации в физкультурно-спортивной деятельности. Факультет физической культуры, аспирант 1-го года обучения. Научный руководитель Старченко В. Н., доцент кафедры ТиМФК, к.п.н., доцент, тел. 60-32-44.

Михолап И. И., Пирогова Э. Г. Уровень специальной физической подготовки волейболистов на этапе спортивной специализации. Факультет физической культуры,

- 3 курс. Научный руководитель Иванов С. А., старший преподаватель кафедры теории и методики физической культуры, тел. 60-32-44.
- Мокшина М. И. Культурная революция в Китае.** Исторический факультет, 2 курс. Научный руководитель Черепко С. А., зав. кафедрой всеобщей истории, к.и.н., доцент, тел. 60-74-90.
- Молчанов В. С. Использование упражнений с собственным весом в атлетизме.** Факультет физической культуры, аспирант. Научный руководитель Шеренда С.В., заведующий кафедрой спортивных дисциплин, канд. пед. наук, доцент, тел. 60-67-04.
- Молчанова Д. А. Предикативные сочетания с компонентом сознание в художественной речи.** Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Ничипорчик Е. В., доцент кафедры русского и общеславянского языкознания, к.ф.н., доцент, тел. 60-32-33.
- Мохорева О. С. О роли стратегий воздействия в медийном дискурсе.** Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Гуд В. Г., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.
- Налегович Н. С. Роль инфинитива в немецком языке.** Факультет иностранных языков, 4 курс. Научный руководитель Виноградов Д. В., ст. преподаватель кафедры романо-германской филологии, тел. 57-98-28.
- Новикова Я. С. Способы передачи комического в кинопереводе.** Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Игнатюк Г. Н., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.
- Петрушина А. В. Вербализация концепта «happiness» в романе Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков».** Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководит. Полевая Т. Н., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.
- Пінчук Ю. Ю. Семантичная групоўка фразеалагізмаў мовы твора Янкі Купалы са значэннем ‘памяць / забыццё’.** Филологический факультет, 5 курс. Научный руководитель Шведова З. В., доцент кафедры белорусского языка, к.ф.н., доцент, тел. 60-22-65.
- Пипченко Ю. Н. Использование интерактивной доски при обучении иностранному языку.** Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Томашук Н. В., преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.
- Пирогова Э. Г., Ромашкевич А. И. Об уровне сформированности базовых физкультурных знаний студентов биологического факультета.** Факультет физической культуры, 3 курс. Научный руководитель Старченко В. Н., доцент кафедры ТиМФК, к.п.н., доцент, тел. 60-32-44.
- Писаренко А. А. Историко-юридические аспекты формирования железнодорожной и промышленной милиции на Гомельщине.** Исторический факультет, магистрант. Научный руководитель Зеленкова А.И., доцент кафедры истории славян и специальных исторических дисциплин, к.и.н., доцент, тел. 60-30-42.
- Постоловская О. В. Королева Виктория и принц Альберт: образец английской семьи XIX века.** Исторический факультет, 4 курс. Научный руководитель Черепко С.А., зав. кафедрой всеобщей истории, к.и.н., доцент, тел. 60-74-90.
- Пранабіс В. А. Фэстывалі традыцыйных культур у сучаснай Беларусі.** Гістарычны факультэт, 4 курс. Гістарычны факультэт, 4 курс. Навуковы кіраўнік Яшчанка А. Г., заг. кафедры гісторыі Беларусі, к.г.н., дацэнт, тэл. 60-74-90.
- Радовская А. А. Коллекции радимичских древностей в музейных собраниях Гомельщины.** Исторический факультет, 5 курс. Научный руководитель Макушников О. А., профессор кафедры истории славян и специальных исторических дисциплин, доктор ист. наук, тел. 60-30-42.
- Романюк М. О. Роль артикля в морфологической системе немецкого языка.** Факультет иностранных языков, 4 курс. Научный руководитель Виноградов Д. В., ст. преподаватель кафедры романо-германской филологии, тел. 57-98-28.
- Рудковская К. И. Многофункциональность компьютера на уроках иностранного языка.** Факультет иностранных языков, 3 курс. Научный руководитель Гуд В. Г.,

ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Рэшанок А. Н. Лакальныя асаблівасці радзінна-хрэсьбінай абраднасці Жыткавіцкага раёна. Филологический факультет, 3 курс. Научный руководитель Новак В. С., зав. каф. белорусской культуры и фольклористики, д.ф.н., профессор, тел. 60-32-73.

Смотрицкая Е. Д. Национально-культурная специфика англоязычного и русскоязычного публицистического дискурса. Факультет иностранных языков, магистрант. Научный руководитель Богатикова Л. И., канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Суворова Е. В. Использование кейс технологии при обучении иностранному языку. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Томашук Н. В., преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Трофимов Д. В. Категория противоположности в текстах песен из альбома группы Pink Floyd “Wish You Were Here”. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Игнатюк Г. Н., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Фролов Н.В. Снаряжение всадника и боевого коня монголо-татар. Исторический факультет, 1 курс. Научный руководитель Макушников О. А., профессор кафедры истории славян и специальных исторических дисциплин, д.и.н., тел. 60-30-42.

Фролова Н. Н. А Иронические средства в создании образа Джозефа Седли в произведении У. М. Теккерея «Ярмарка тщеславия». Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Насон Н. В., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Фелькин А. И. «Король российской адвокатуры» В. Д. Спасович на политических процессах в 1860–1890-х гг. Исторический факультет, 4 курс. Научный руководитель Алексейченко Г. А., зав. кафедрой истории славян и специальных исторических дисциплин, к.и.н., доцент, тел. 60-30-42.

Харчикова А. В. Использование учебно-речевых ситуаций в обучении учащихся старших классов средней школы монологической речи. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Починок Т. В., канд. пед. наук, доцент кафедры теории и практики английского языка, тел. 57-97-04.

Цімашэнка А. В. Проза Іллі Сіна ў кантэксте праблем рэцэптыўнай эстэтыкі: аўтарскі імідж і першасная рэцэпцыя. Филологический факультет, 4 курс. Научный руководитель Бредихина А. В., доцент кафедры белорусской литературы, к.ф.н., доцент, тел. 60-32-40.

Чепрунова А. В. Региональные этнографические музеи под открытым небом в России в конце XX – начале XXI в. Исторический факультет, 4 курс. Научный руководитель Гончар В. О., доцент кафедры славян и специальных исторических дисциплин, к.и.н., тел. 60-30-42.

Чижик И. В. Апрельская революция 1978 года и провозглашение Демократической Республики Афганистан. Исторический факультет, 5 курс. Научный руководитель Черепко С. А., зав. кафедрой всеобщей истории, к.и.н., доцент, тел. 60-74-90.

Шпет М. М. Введение британской системы образования в Индии в первой половине XIX в. Исторический факультет, 3 курс. Научный руководитель Кротов А. М., доцент кафедры всеобщей истории, к.и.н., доцент, тел. 60-74-90.

Шингирей Я. В., Кресса С. Н. К вопросу о структуре и содержании национально-регионального компонента физической культуры школьников. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель Старченко В. Н., доцент кафедры ТиМФК, к.п.н., доцент, тел. 60-32-44.

Янкулева А. А., Шлома И. В. Диагностика уровня физической подготовленности детей старшего дошкольного возраста. Факультет физической культуры, 3 курс. Научный руководитель Иванов С. А., старший преподаватель кафедры теории и методики физической культуры, тел. 60-32-44.

Научное издание

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ' 2016

Сборник научных работ

В четырех частях

Часть 3

Подписано в печать 07.09.2016. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 32,8.
Уч.-изд. л. 28,6. Тираж 10 экз. Заказ 496.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины».

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/87 от 18.11.2013.
Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013.
Ул. Советская, 104, 246019, г. Гомель